Я. В. Соколов

ОСНОВЫ ТЕОРИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Москва
"Финансы и статистика"
2000

УДК 657.01
ББК 65.052
С59

Соколов Я. В.

С59 Основы теории бухгалтерского учета. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 496 с.: ил.

ISBN 5-279-01937-2.

Анализируются фундаментальные категории бухгалтерского учета, возможности оценки системы счетов, построения финансовой отчетности, форм счетоводства. Синтезирован отечественный опыт бухгалтерского учета с достижениями в этой области зарубежных стран.

Для преподавателей, студентов, аспирантов, а также лиц, интересующихся проблемами теории и практики учета.

Фундаментальная библиотека ВСЭИ
Госиздат

С $\frac{0605010205—037}{010(01)—2000}$ 98—2000

ISBN 5-279-01937-2

УДК 657.01
ББК 65.052

© Я. В. Соколов, 2000

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ — ПОИСКИ ИСТИНЫ

Вместо предисловия

> Истина лежит перед людьми по сто лет на столе, а ее не берут.
>
> *Ф. М. Достоевский*

Эта книга называется «Основы теории бухгалтерского учета». Название может вызвать у многих читателей вопрос: что есть теория и нужна ли она для такого сугубо практического дела, которым может заниматься любой грамотный человек. На этот вопрос возможны три ответа:

- бухгалтерия слишком практическое дело, и чтобы познать его, надо не рыться в «пыли затерянных хартий» (Н. С. Гумилев), а работать, работать практически, разбираться в документах, знать специфику своего предприятия. «Бухгалтерию, — писал один из ее основателей Бенедетто Котрульи, — лишь с трудом можно изучать по письменным руководствам». [Цит.: Пачоли, с. 126.] Бухгалтерия, утверждают многие, — дело достаточно простое и не требует каких-либо заумных описаний, сбивающих с толку молодежь и ученых, плодящих все новые и новые книги, далекие от жизни; не в университетах и колледжах надо изучать бухгалтерский учет, не у профессоров, «выдумывающих суесловные и невразумительные теории, а у бухгалтеров-практиков, счетоводов божьей милостью, тех, кто знает и любит свое дело и чей талант люди ценят на вес золота». Отсюда следует, что теория учета — это или праздная выдумка праздных людей: «польза теории еще не доказана, а вред от нее возможен», или средство «к существованию лиц, которые когда-то учились бухгалтерии, но оказались неспособными работать в ней»; «Тот, кто умеет, работает, — писал французский эссеист Ф. Ларошфуко (1613—1680), — тот, кто не умеет, учит других»;
- бухгалтерский учет должен быть признан теорией, иначе его нельзя преподавать в университетах. Люди, дающие подобные ответы, повторяют наставление русского генерала И. О. Сухозанета (1785—1861): «Наука нужна человеку как одна из пуговиц на мундире. Работать можно и без одной пуговицы, но это будет непорядок». Теория нужна для поднятия социального статуса бухгалтера. Такой подход, несмотря на его циничность, весьма распространен и приводит к формированию множества схоластических дискуссий не только не имеющих какого-либо смысла, но, напротив, компрометирующих и знания, и людей их представляющих;

• бухгалтерский учет имеет две стороны: практическую (счетоводство) и теоретическую (счетоведение). Первая очевидна, вторая необходима для объяснения первой и выявления возможностей использования счетоводства для достижения каждым предприятием наилучших хозяйственных результатов согласно афоризму «Практика без теории слепа» (И. Кант).

И тут теория впервые отделяется от практики, она начинает развиваться по своим только ей свойственным законам. Из этого развития рождаются правила, подчиняющие, направляющие и формирующие практику. Таким образом, теория понимается как «комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления» [БСЭ — Т. 25, с. 434]. Это базовое определение. Более подробно оно дано американским социологом Толкоттом Парсонсом: «Теория есть организованная совокупность логически взаимосвязанных обобщенных понятий эмпирического происхождения» [Parsons, с. 212]. В сущности, это означает, что бухгалтерская практика (счетоводство) изначально инициирует формулирование целого множества (совокупности) «логически взаимозависимых обобщенных понятий» (счетоведения), но, став «организованной совокупностью», общие понятия (счетоведения) трансформируются в практические действия бухгалтера и лиц, пользующихся данными бухгалтерского учета (счетоводства).

Теория, рождаясь на практике, обобщает и объясняет факты хозяйственной жизни, но с определенного момента она становится самодостаточной, развивается по логическим законам от неких общих положений и существует абсолютно независимо от жизни, ее суеты и проблем.

Отсюда можно сделать вывод: теория нужна не столько тем, кто просто работает, сколько тем, кто думает и работает. Первой группе теория скорее вредит, чем помогает, второй — тем кто думает, исследует глубинные проблемы бухгалтерского учета, кто составляет нормативные документы (законы, положения, инструкции) и выбирает те или иные методологические приемы для достижения бóльшей эффективности в работе предприятия, теория необходима, без нее люди, входящие в эту группу, не могут жить и работать.

Данная книга представляет собой размышления автора о возможности увидеть за числами учетных регистров новые глубины и безграничные пространства, скрытые от непосвященных. Эти размышления и приводят к нескольким очень важным выводам, объясняющим, почему бухгалтерский учет:

• ведется ради людей, заинтересованных в его данных;

• распадается на науку (счетоведение) и практику (счетоводство);

• имеет дело не с самими хозяйственными процессами, а с их информационным отражением — первичными (сопроводительными) документами;

• поставляет достаточно значимую и надежную информацию для принятия действенных управленческих решений, при этом значимость ее должна быть относительно, а не абсолютно достаточной;

• придает пользователям уверенность в том, что его (учета) данные необходимы, но их убедительность всегда находится в пределах определенной вероятности и каждое решение, которое принимается на их основе, несет в себе определенную степень риска;

• считает своим предметом факты хозяйственной жизни и использует моделирование как метод их регистрации и анализа;

• изучает факты хозяйственной жизни, раскрывая их природу с юридической и экономической точек зрения, образуя два параллельных теоретических среза: бухгалтерское право и экономический анализ;

• использует те методологические приемы, которые отражают интересы наиболее влиятельных групп потенциальных участников хозяйственных процессов;

• отражает не абсолютную истину, а компромисс интересов тех, кто формирует бухгалтерскую методологию, и тех, кто влияет на нее;

• включает множество теорий, объясняющих хозяйственные процессы. (Строго говоря, книгу надо было бы назвать «Основы теорий бухгалтерского учета».)

Все дальнейшее изложение представляет собой обоснование, углубление и анализ этих положений.

Кроме того, необходимо сделать еще один важный вывод: начинать изучение бухгалтерского учета следует не с его теории и не на первом курсе университета, как это принято в нашей стране, а только в самом конце всей бухгалтерской подготовки будущих специалистов; теория — это не увертюра, а финал высшего образования.

В сущности, то, что выдается в настоящее время за теорию бухгалтерского учета, представляет собой:

• или ненужную схоластику типа — предмет и метод;

• или азбучные истины, которые действительно необходимы тому, кто впервые сталкивается с языком нашей науки;

• или обзор форм счетоводства, рассказ о первичных документах и учетных регистрах, что студентам первого курса, особенно оторванным от практики, понять трудно;

• или обзор нормативных документов, что относится скорее к сфере юриспруденции, чем к учету.

Вместе с тем глубинные идеи, постулаты и пародоксы, лежащие в основе теории, не рассматриваются вообще, превращая курс теории в курс без теории. Поэтому по-настоящему теорию бухгалтерского учета нужно изучать только тогда, когда человек уже освоил технику учета и столкнулся с проблемами бухгалтерского

учета в его юридических и экономических аспектах. А это возможно сделать только на завершающих стадиях университетской программы.

Одной из задач этой монографии была попытка заполнить имеющийся пробел в литературе и предложить современное видение того, как должен быть построен курс теории и какие вопросы бухгалтерского учета он должен включать.

В некоторых местах текст книги достаточно сложен, однако автор полагает, что это оправдано ее задачами. Автор просит читателей только об одном:

«Не смеяться, не плакать, не ненавидеть, но понимать» (Б. Спиноза).

* * *

Появление на свет этой книги было бы невозможно без прямой и/или косвенной помощи множества лиц: члена-корреспондента РАН И. И. Елисеевой, к которой автор постоянно обращался за консультацией и интеллектуальной помощью; профессоров В. В. Ковалева, В. В. Патрова и А. Д. Ларионова, с каждым из которых автор неоднократно вступал в дискуссии, проверяя те или иные мысли и соображения; профессоров А. Энтховена (США), К. Эммануэля и Д. Бейли (Великобритания), Ж. Ришара (Франция), Д. Галасси (Италия), И. Кимзуке (Япония), Д. Вольфа (Германия), Э. Стевелинка (Бельгия), А. Яруге (Польша), И. Мацкявичюса (Литва) — их беседы и материалы, предоставленные ими, значительно облегчили работу над этой книгой; доцентов И. А. Смирновой, С. М. Бычковой и Т. О. Терентьевой, чьи переводы помогали автору ознакомиться с зарубежными идеями и со специальной литературой; доцента М. Л. Пятова, который критически прочитал текст рукописи и внес множество предложений, позволивших, как надеется автор, значительно его улучшить; сына — В. Я. Соколова, ставшего соавтором одной из глав этой книги, и жены — Е. М. Соколовой, без неизменной помощи и поддержки которой эта книга не могла бы быть написанной.

Всем этим людям автор выражает глубокую признательность.

Читатель вправе спросить: если столько замечательных людей работало над данным текстом, то в чем же роль самого автора? Ответ очевиден: за все недостатки, которые есть в этой книге ответственность несет ее автор.

Если кто-нибудь из читателей выскажет предложения или поделится впечатлениями о предлежащей монографии, автор и издательство «Финансы и статистика» будут благодарны за все искренние и даже не всегда приятные слова.

I ЧАСТЬ

При рассмотрении любых важных предметов
нет ничего более существенного,
чем выявление основополагающих идей.

Ж.де Местр

ПРИРОДА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

- **Бухгалтерский учет: его определения, задачи, структура**
- **Основная процедура бухгалтерского учета, ее особенности и парадоксы**
- **Факты хозяйственной жизни как предмет бухгалтерского учета**

1 ГЛАВА БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ: ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА

> Бухгалтерский учет — это зеркало прошедшего, руководитель будущего, порядок во всех сферах хозяйства, статистика и история предприятия.
>
> *В. Джитти*

Бухгалтерский учет возник в глубокой древности, вызван к жизни потребностями государства и лиц, занятых производством и обменом. Он был и будет спутником человечества на всех этапах его эволюции.

В этой главе рассматриваются:

- бухгалтерский учет как мысль (наука) и как действие (практика);
- цели участников хозяйственного процесса и задачи бухгалтерского учета;
- виды счетоводства;
- принципы счетоведения.

1.1. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ КАК МЫСЛЬ (НАУКА) И КАК ДЕЙСТВИЕ (ПРАКТИКА)

Как мысль (наука) бухгалтерский учет представлен счетоведением; как действие, как практическая работа — счетоводством. Приступая к рассмотрению счетоведения, необходимо остановиться на его названии, распространенных трактовках и привести новые определения (дефиниции), необходимые для данной работы. Название науки не может быть безразлично для ее представителей. Почти во всех языках название нашего дела происходит или от носителя данных — книги: *knigovodstvo* (серб. хор.), *učetnictvi* (чеш.), или от названия основной категории — счета: *comptabilite (фр.)*, *счетоводство* (болг.) Часто используют два названия: от книги — для обозначения техники регистрации фактов хозяйственной жизни — *book-keeping* (англ.), *buchhaltung* (нем.), *ksengowose* (польск.) и для нечто более широкого и важного — от категории счета — *accaunuting* (англ.), *rechnungswesen* (нем.), *rachunkowosč* (польск.).

В Россию столь привычное и близкое нам слово «бухгалтерия» пришло в 1710 г., но не из немецкого, как обычно полагают [1], а из шведского языка — *bokhallare* [2].

Во время войны 1812 г. патриотический подъем в русском обществе вызвал страстное желание «истребить иноязычные слова». Один из таких патриотов, по мнению современников, и «поборник лжи и мрака», по мнению Н. А. Добролюбова, обрусевший немец Н. И. Греч (1787—1867) взял подобно трофею французское слово *comptabilibté* и сделал кальку, т.е. буквально перевел на русский язык, получив очень красивое и исконно русское слово «счетоводство». Однако в то время счетные работники были представлены главным образом немцами и они предпочитали именовать себя бухгалтерами.

В 1888 г. замечательный русский бухгалтер А. М. Вольф (1854—1920) начал печатать журнал «Счетоводство». Название журнала стало быстро вытеснять прижившийся варваризм «бухгалтерия». Уже к концу века (1892 г.) выдающийся русский бухгалтер Е. Е. Сиверс (1852—1917) предложил понимать под *счетоводством* — практическую деятельность, а под *счетоведением* — науку об учете.

Первую четверть XX в. взгляд Сиверса стал общепризнанным, однако к 1929 г. славянофильский термин «счетоводство» был решительно вытеснен немецким словом «бухгалтерия». «Великий перелом» вновь предполагал «истребление» теперь уже национальной терминологии. Было сделано несколько попыток ввести какие-то новые слова, при этом чаще всего упоминали (под влиянием А. П. Рудановского, И. А. Кошкина и Я. М. Гальперина) балансовый или оперативно-балансовый учет.

Парадокс заключается в том, что все известные нам науки в русском языке представлены существительными женского рода (может быть потому, что этими науками занимаются преимущественно мужчины), по аналогии наша наука должна была бы называться «бухгалтерия», но ее с конца тридцатых годов XX в. стали именовать отечественным словом, существительным мужского рода «учет», придав ему прилагательное бухгалтерский. В 1948 г., в условиях борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед иностранщиной была сделана попытка возродить слово «счетоводство», но успеха она (попытка) не имела.

Обозревая историю названия, можно прийти к выводу: лучшим было самое первое — *бухгалтерия*, оно связано с традицией, хорошо звучит по-русски, абсолютно понятно всем и *last but not lest* — женского рода, что позволяет включить бухгалтерию в ряд великих наук. Слова «счетоводство» и «счетоведение» — среднего рода, «учет» — мужского и это как бы умаляет ее (науки) значимость.

Будучи совершенно убежденным в правильности сделанного вывода, автор тем не менее, в знак уважения к взглядам коллег и читателей, сохранил в названии этой книги принятое словосочетание «бухгалтерский учет» и выделяет в нем как практическую сторону (счетоводство), так и теоретическую (счетоведение). По-

следний термин означает бухгалтерскую мысль, первый — учетное действие, но действию всегда предшествует мысль, обдумывание того, как сделать действие эффективным, с меньшими усилиями добиваться бóльшего результата. Таким образом, счетоведение порождает и развивает учетную мысль, а счетоводство, воплощая ее, создает учетное действие, первое — причина, второе — следствие.

Подходы к определению бухгалтерского учета. Существует бесчисленное множество определений бухгалтерского учета. Эта множественность вызвана, с одной стороны, амбициями их творцов, считающих необходимым вписать новую страницу в историю науки и показать несостоятельность всего, что было сделано их предшественниками, а с другой — сложностью определяемого объекта.

Совершенно очевидно, что нет и не может быть дефиниции, которая исчерпывающе отражала бы определяемый объект. Пятивековая история позволяет констатировать, что все авторы, давая определение, всегда акцентировали внимание или на методических, или на содержательных аспектах, или же подчеркивали значение конечных результатов, ради которых ведется учет. Таким образом, можно выделить три группы дефиниций.

1. *Методический подход.* Самое раннее определение было дано Лукой Пачоли, который в 1494 г. под бухгалтерией понимал «ведение дел в должном порядке и как следует» [Пачоли, с. 18], при этом, что такое «должный порядок» и «как следует» целиком отдавались на откуп или бухгалтеру, или хозяину, которые имели полную свободу поступать так, как им нравилось.

Это очень общее и процедурное определение. Оно сохранит популярность на протяжении всей истории бухгалтерского учета.

Лука Пачоли (1445—1517) — францисканский монах, выдающийся математик, основоположник диграфической системы учета, автор книги «Трактат о счетах и записях» (1494 г.). В ней впервые были изложены задачи счетоводства, требования к купцу и бухгалтеру, описаны основные идеи двойной бухгалтерии (диграфической парадигмы), сформулировано понятие бухгалтерского баланса, который понимался как модификация инвентаря, показана основная процедура бухгалтерского учета. Пачоли оказал большое влияние на развитие теории и практики счетоводства и счетоведения.

Соч.: Трактат о счетах и записях. — М.: Финансы и статистика, 1994.

В 1910 г. французский автор Г. Фор даст одну из дефиниций, ставшую классической: «Бухгалтерский учет — это наука о методах регистрации фактов хозяйственной жизни, совершаемых хозяйствующими лицами» [Цит.: Vlaemminick, с. 192].

Приведенные определения хороши тем, что носят достаточно общий характер, но именно это их преимущество оборачивается недостатком: они не раскрывают содержательную сторону учета.

2. *Содержательный подход.* Многих бухгалтеров не устраивало отсутствие описания того, что же именно учитывается бухгалтерией. Если методический процедурный подход делал в дефиниции акцент на том, как строится учет, из чего складываются его инструменты, то сторонники содержательного подхода утверждали, что бухгалтерский учет отражает финансовое состояние (положение) фирмы. Вот типичная формулировка: «Бухгалтерский учет, — писал знаменитый французский экономист Ж. Фурастье, — есть отрасль современной науки, цель которой сводится к исчислению в денежном выражении стоимости имущества предприятия и определению величины его собственного капитала» [Fourastie, с. 21].

Это определение предполагает существование бухгалтерской процедуры, но не упоминает о том, ради чего выполняется исчисление, т.е. ради чего определяется стоимость имущества и величина капитала.

3. *Целевой подход.* В конце XIX в. многие выдающиеся представители нашей профессии стали обращать внимание на то, что учет нужен не сам по себе, не в ведении книг и счетов дело и не в исчислении величины имущества и капитала, а прежде всего для целей управления. Тут следует выделить определение итальянского бухгалтера Э. Пизани, считавшего, что «Бухгалтерский учет — это наука, которая, следуя законам права и экономики, пользуется вычислениями, чтобы характеризовать функции управления и чтобы с наименьшими средствами достигать наибольшего экономического эффекта» [Цит.: Коммерческое образование, 1912, № 8, с. 419].

Все три подхода допускают, что данные бухгалтерского учета могут отразить и достаточно адекватно отражают хозяйственные процессы [3].

На самом деле это не так.

Определения (дефиниции) бухгалтерского учета. В традиционной бухгалтерии предполагается тождественность учетных данных реально протекающим хозяйственным процессам. Это натуралистическая концепция. Более правильной следует признать концепцию реалистическую. Она исходит из того, что данные бухгалтерского учета отстоят (или отклоняются) от хозяйственных процессов и по времени, и по месту, и по лицам, осуществляющим их. Учет есть учет, а хозяйственная жизнь существует сама по себе. Однако

бухгалтер, чтобы управлять хозяйственными процессами, заменяет в ходе своей работы факты хозяйственной жизни знаками-символами. Тем самым бухгалтер создает, как правило, достаточно убедительную иллюзию реальной жизни. В эту иллюзию призывают верить, что способствует принятию управленческих решений.

Отсюда вывод первостепенной важности.

Мы видим хозяйственную деятельность не такой, какая она есть, или она не такая, какой мы ее видим, а такая, какой мы *хотим* или *не хотим* ее видеть [4].

Эти предварительные замечания позволяют сформулировать по степени общности три дефиниции.

Сначала приведем наиболее общую:

Бухгалтерский учет — это язык знаков и правил их употребления, созданный для замены реальных объектов их символами, позволяющими описать хозяйственную деятельность и ее результаты.

Разберем составляющие этой дефиниции: язык знаков, правила употребления, язык символов.

Язык знаков — это набор условных обозначений, представленный прежде всего профессиональной терминологией и специальными кодами. Любой знак — будь то термин, его количественная характеристика или код, так или иначе упрощает и искажает действительность, ибо по природе своей действительность безусловна, а знак условен. Выбирая символ, надо исходить из степени удобства его практического применения и вместе с тем, понимая его условность, уметь относиться к нему с определенной степенью недоверия. Отсюда вывод: некоторая неопределенность почти всегда присутствует в языке бухгалтерского учета.

Правила употребления — это те ограничения, которые вводятся в бухгалтерский язык и которые, устанавливая информационные связи между знаками, обеспечивают необходимую коммуникацию (общение) между участниками хозяйственных процессов.

Трактовка бухгалтерского учета как *языка символов* позволяет по новому оценить всю его эволюцию.

На ее первой стадии и соответственно стадии понимания учета символ, говоря языком Э.Кассирера (1874—1945), выполняет функцию *выражения,* т.е. бухгалтер ставит знак равенства между символом и объектом, который он выражает, например, между величиной прибыли в отчетности и реальной прибылью нет различий (если, конечно, не было вольных и/или невольных ошибок).

Однако на второй стадии развития бухгалтерского сознания символ начинает выполнять функцию *представления.* С этого момента бухгалтеры понимают, что символы являют собой самодостаточную общность, отличную от объектов, которые они заменяют. Именно эта функция приводит к разделению бухгалтерского учета на счетоводство (практику) и счетоведение (теорию).

На третьей — концептуальной стадии счетоведение начинает контролировать и развивать счетоводство.

Таким образом, движение учетной мысли идет от единства к распаду и через распад к синтезу.

Теперь надо подчеркнуть, что символы и правила работы с ними позволяют трактовать бухгалтерский учет как язык, созданный для описания хозяйственного процесса, и с этой точки зрения в нем следует выделять три части: 1) семантику, 2) синтаксис, 3) прагматику.

Под *семантикой* понимается содержательная интерпретация знаков, которыми представлены факты хозяйственной жизни. Знаки означают юридические и экономические отношения, которые заложены в хозяйственном процессе, и зависимости, существующие между учетными данными хозяйственной жизни. С позиций семантики мы ищем ответы не на вопрос: Что такое факт, а на вопрос, Что означает факт?

Посредством *синтаксиса* выявляются отношения, в которых находятся учетные знаки и коды. Именно синтаксис позволяет осмыслить взаимосвязи между фактами хозяйственной жизни и понять хозяйственные процессы через их отражение в учете.

Под *прагматикой* понимаются мероприятия, направленные на практическое функционирование бухгалтерского учета. Сюда относят выбор рациональной структуры бухгалтерского аппарата, способы эффективного построения и заполнения учетных регистров, пути использования вычислительной техники.

Символы, описывающие хозяйственную деятельность и ее результаты, представлены интерпретированными знаками, но в символе знак обретает самостоятельную реальность. И именно поэтому символы обеспечивают коммуникацию (взаимодействие) между лицами, занятыми в хозяйственных процессах (прагматика).

Семантика и синтаксис в совокупности составляют две части теории бухгалтерского учета (счетоведения), третья часть — прагматика являет собой систему правил ее практической реализации (счетоводства)

Теперь можно сделать два важных вывода:

1) бухгалтерский учет как мысль (знание) представлен теорией (счетоведением), а как действие — практикой (счетоводством);

2) бухгалтерский учет как действие имеет дело с конкретными объектами — фактами хозяйственной жизни, при этом в учете различают сами факты и знаки-символы их отражающие.

Эти выводы позволяют нам дать еще два менее общих определения.

Бухгалтерский учет (счетоведение) есть наука о сущности и структуре сущности фактов хозяйственной жизни. Задача ее — раскрытие содержания хозяйственных процессов и связи между юридическими и экономическими категориями, с помощью которых эти процессы познаются. В первом случае она выступает

главным образом как семантика фактов хозяйственной жизни, во втором — как их синтаксис. При этом счетоведение должно быть наукой о возможном. Задача же ученых, опираясь на синтаксис, найти формулы, описывающие все факты хозяйственной жизни, и классифицировать их на подмножества в зависимости от решаемых задач.

Бухгалтерский учет (счетоводство) — это практически организованный процесс наблюдения, регистрации, группировки, сводки, анализа и передачи данных о фактах хозяйственной жизни. Его задача — представление информации для принятия управленческих решений.

Практически организованный процесс предполагает создание информации, под которой в данном случае понимаются сведения о юридических и экономических отношениях, возникающих в хозяйстве.

Наблюдение за фактами хозяйственной жизни происходит или непосредственно (путем инвентаризации), или через документы. История развития бухгалтерского учета свидетельствует, что первый способ вытесняется вторым.

Регистрация данных в бухгалтерском учете осуществляется путем фиксации информации на носителях.

Группировка данных — научная операция, так как предполагает заранее установленные классификационные признаки — счета.

Сводка включает в себя операцию по установлению тождества между взаимно контролируемыми итогами.

Анализ — неотъемлемая составная и центральная часть счетоводства. Только в результате анализа можно принимать продуманные управленческие решения, он же позволяет сделать эти решения оптимальными, т.е. наименее плохими.

Таким образом, между счетоведением (теорией) и счетоводством (практикой) существуют самые тесные отношения, но эти отношения могут быть рассмотрены с двух сторон:

- или теория трактуется как часть практики. В этом случае теоретик описывает методы, сложившиеся на практике, и выясняет, какие из этих методов хорошие, а какие нет;
- или практика рассматривается как часть теории. В этом случае логически формулируются m возможных решений. Из них n решений уже имеют место на практике, а m-n — это варианты новых решений. Теоретик интерпретирует все решения и показывает их достоинства и недостатки с точки зрения всех пользователей данных счетоводства. (В этой книге выбран второй путь.)

Однако во всех случаях, идет ли речь о счетоведении или счетоводстве, предмет бухгалтерского учета в виде фактов хозяйственной жизни или же их знаков (символов) не *дан*, а *задан* ему. Это значит, что главная задача бухгалтера не в том, чтобы регистрировать факты и перебирать символы, а в том, чтобы решать задачи, возникающие в ходе хозяйственной деятельности,

претворяя интеллектуальные представления в материальные результаты.

Заканчивая данный параграф, хочется привести наиболее удачное, с точки зрения автора, определение: *бухгалтерский учет — это то, что согласно заданным правилам делает бухгалтер.*

Бухгалтеры, естественно, бывают разные: плохие и хорошие и поэтому, как сказал в 1927 г. замечательный американский аудитор Р. Монтгомери: «хороший учет — следствие работы хороших бухгалтеров».

1.2. ЦЕЛИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА И ЗАДАЧИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Учет представляет собой только искусственное расширение человеческой памяти. В примитивных хозяйствах весь учет умещается в голове бухгалтера, в более сложных — головы не хватает, но информация, зафиксированная на каких-то носителях, по существу является продолжением памяти. Отсюда следует вывод: бухгалтерский учет будь то счетоводство и/или счетоведение ведется не на бумаге и не на магнитных носителях, а в головах людей, в их памяти и в их сердцах. А память и тем более сердце — порой эгоистичны. «Все то, — писал А. Н. Радищев, — что не для своей совершаем пользы, делаем оплошно, лениво, косо и криво.» [Цит.: Лурье, с. 49.]

Бухгалтеры — ученые, педагоги, практики — живут и работают в определенной интеллектуальной среде, в которой их профессиональные знания представляют только часть знаний более общих. Опираясь на эти знания, бухгалтеры преследуют свои цели: 1) выполнить качественно работу; 2) получить от этого удовлетворение; 3) повысить свою заработную плату. Возможны и другие *цели,* ибо цели носят всегда персональный характер и могут быть только у людей. Ни абстрактные образования типа науки, ни конкретные институты (школы, больницы, заводы и т.п.) целей иметь не могут. Общественные институты, в том числе и наука, имеют *задачи, которые должны решать люди, к этим институтам причастные, а они порой преследуют свои цели.*

Так, единичный собственник предприятия заинтересован получить как можно больше прибыли, однако если в стране действует весьма жесткая система налогообложения доходов, то основной его заботой может стать сокрытие прибыли и уклонение от налогов.

Если собственники выступают в виде акционеров, то возможны две реакции: в одном случае акционеры могут требовать самых высоких дивидендов, так называемый американский вариант, в другом — акционеры ждут повышения курса акций, так называемый японский вариант. В самом деле, если вместо дивидендов прибыль реинвестировать, т.е. полученные средства вновь вло-

жить в дело, предприятие станет более богатым и мощным, его стоимость (оценка при возможной продаже) возрастет и, следовательно, котировочная цена акций такой компании увеличится.

Интересы кредиторов и дебиторов также разные. Первых, тех кто предоставил кредиты, волнует только платежеспособность предприятия, а вторых, тех кто должен предприятию, интересует любая возможность избежать возвращения долгов.

Налоговые органы, напротив, заинтересованы в том, чтобы каждое предприятие было как можно более прибыльно, ибо в этом случае увеличатся доходы казны и работники фиска получат хорошую заработную плату и премию.

Работников волнует главным образом повышение их заработной платы и премий, и чем больше будут удовлетворяться их интересы, тем меньше может оказаться прибыль предприятия. (Но чем больше заработная плата работников, тем меньше будут и дивиденды акционеров.)

Аудиторы должны защищать интересы собственников прежде всего против администрации и налоговых органов. Независимость — символ веры аудиторов. Однако в жизни все гораздо сложнее. Аудитора, в сущности, приглашает администратор и это не что иное, как подрыв независимости и контроля.

571902

Работников статистических органов интересует своевременная сдача отчетности и относительно простой способ ее выведения с микро- на макроуровень.

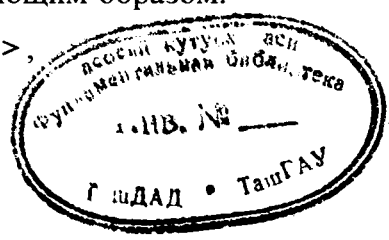
Легко понять, что каждая группа, преследуя свои интересы, предъявляет не к бухгалтерскому учету, а к бухгалтеру свои требования. И тот учет, который ведут бухгалтеры, — это следствие компромисса интересов участников хозяйственных процессов.

Бухгалтеры, занятые счетоведением, должны рассматривать учет в трех существенно важных аспектах: во-первых, с точки зрения анализа бухгалтерских задач вне связи с их содержанием, без акцента на ту или иную отрасль народного хозяйства, что создает условия для универсального математического описания этих задач, моделирования и последующего их программирования в целях машинной реализации; во-вторых, — группировки задач, придав им определенную соподчиненность, причем внутри каждой задачи может быть выделена иерархия подзадач; в-третьих, — рассмотрения решения задач в связи с определенными, заранее заданными временными интервалами, так, в частности, появилось например, бухгалтерское понятие «отчетный период».

Под задачей понимается логическое высказывание. Символически его можно представить следующим образом:

$$< V; W >,$$

где V — заданные условия;
W — то, что требуется найти.


ТашГАУ

При этом оно (высказывание) включает множество фактов хозяйственной жизни (F), отобранных для решения задачи, и состав операторов, т.е. правил перевода F в W. W — не предполагает проект решения учетной задачи. Ее решение, т.е. процедура, требует выполнения в заданной последовательности определенного числа действий (шагов), в результате которых множество F преобразуется в W. Поиск W (необходимость такого поиска) автоматически предполагает наличие неопределенности (энтроптии). Неопределенность (H) присутствует в любой задаче — нет неопределенности, нет задачи. Неопределенность возникает вследствие неполноты информации в самой задаче и ограниченных возможностей восприятия бухгалтера (ограниченных апперцепцией).

Общеизвестно, что все задачи решают люди, в нашем случае бухгалтеры, но, к сожалению, теоретики бухгалтерского учета совершенно не используют такое фундаментальное понятие, как задача, в результате чего: 1) объекты учета рассматриваются сами по себе и не мыслятся как необходимая целостность; 2) возникает противоречие между теорией учета (счетоведением) и его практикой (счетоводством). Кроме того, необходимо помнить, что задачи вытекают из целей лиц, занятых хозяйственной деятельностью, и цели эти обусловлены противоречивыми интересами.

Таким образом, у бухгалтерского учета нет и не может быть целей, но у него, как у сконцентрированной и заданной разными участниками хозяйственного процесса системы, могут быть и есть задачи, которые эта система и призвана решать.

Любопытно, что процедуры решения учетных задач в зависимости от интересов тех или иных лиц отличаются особенностями, хотя во всех случаях мы имеем процесс трансформации $V \rightarrow W$.

Теперь отметим, что бухгалтер на протяжении веков решал четыре типа учетных задач.

$$V_1 \rightarrow W_1. \qquad (1)$$

Исторически первое ее решение необходимо во всех системах счетоводства. Задача исходит от собственников — обеспечение сохранности имущества принадлежащих им организаций. Чем дальше собственник удален от исполнителей, тем больше у последних желание что-то похитить. Администрация может из материалов предприятия, используя его оборудование и помещение, выпускать неоприходованную продукцию и продавать ее минуя кассу собственника, присваивая выручку; работники, могут за счет предприятия отдыхать, оплачивать занятия, уносить домой карандаши и более дорогостоящие вещи. Собственники, налоговые органы и кредиторы заинтересованы, чтобы подобных фактов не было, и потому пытаются создавать целостную систему методологических инструментов, позволяющих согласно бухгалтерским принципам регистрировать факты хозяйственной жизни и осуществлять вза-

имный контроль исполнителей — коллацию; т.е. сколько один исполнитель отпускает, столько другой принимает, и инвентаризацию запасов имущества, находящегося на хранении у каждого лица. Таким образом, эта задача распадается на две: учет имущества предприятия собственника, его сохранности и движения и учет прав и ответственности исполнителей, ибо всегда возможно такое положение, когда реальное состояние имущества будет неадекватно юридическим отношениям с ним связанным. Бухгалтер в этом случае, как говорил Л.Пачоли, подобен петуху, который «бодрствует и сторожит» [Пачоли, с. 27].

$$V_2 \rightarrow W_2. \qquad (2)$$

Вторая задача была наиболее четко сформулирована Фабио Бестой (1845—1925) и Л. И. Гомбергом (1866—1935). Они, используя достаточно общий термин «контроль», как бы расширяют предыдущий подход, понимая под контролем не столько обеспечение сохранности имущества, сколько обеспечение эффективного управления предприятием. Информация в этом случае нужна прежде всего, чтобы принимать действенные управленческие решения. Эта задача призвана, в отличие от первой, как бы объединить интересы собственников и администрации, однако она не устраивает работников, ибо предполагает применение потогонных систем организации труда и затрудняет, так же, как и при решении первой задачи, возможность увеличить свои доходы за счет анархии производства. Обычно в этом случае учет уподобляют зеркалу. Однако надо полагать, что бухгалтерский учет — это не зеркало, а зеркальце, находящееся перед водителем автомобиля (автомобиль — предприятие, шофер — администрация, зеркальце — учет), лобовое стекло которого заклеено черной бумагой, и администрация подобно шоферу пытается по отражению пройденного пути провести предприятие по опасной дороге. Крушение, рано или поздно, неизбежно.

$$V_3 \rightarrow W_3. \qquad (3)$$

Третья задача носит более узкий характер, она поставлена двумя французскими авторами Эженом Леоте (1845—1908) и Адольфом Гильбо (1819—1895) и замечательным русским бухгалтером А. П. Рудановским. Они сводили весь учет к квантификации (исчислению) финансовых результатов или, как писал Ф. Боналуми (1891 г.): «...к выявлению экономических и юридических последствий хозяйственных операций» [Цит.: Галаган, 1928, с. 53]. Из этого, между прочим, вытекает весьма важный вывод: финансовый результат в экономическом смысле не обязательно должен совпадать с финансовым результатом в юридическом смысле. Вместе с

тем решение этой задачи позволяет наилучшим образом примирить интересы всех участников хозяйственного процесса. Собственники и акционеры теперь готовы смотреть сквозь пальцы на непорядки на предприятии, если оно приносит солидную прибыль; администрация удовлетворена, ибо приписывает успех себе (много работали, подобрали хорошие кадры); кредиторы почти уверены, что им вернут долги; дебиторы думают, что успешно работающее предприятие предоставит им отсрочку по платежам, а может быть и спишет их долги; работники надеются на высокие премии. И даже бухгалтеры требуют награду. Однако именно эта последняя группа не должна получить ничего. Бухгалтер, будь он свидетель (по П. Гарнье) или тем более судья (по А. П. Рудановскому) хозяйственных процессов, не может быть заинтересован в величине финансового результата, ибо награждая его, все участники этих процессов провоцируют злоупотребления со стороны счетных работников, так как у них появляется желание манипулировать величиной финансового результата.

$$V_4 \rightarrow W_4. \qquad (4)$$

Четвертую задачу относительно недавно выдвинул Э. С. Хендриксен. Она звучит парадоксально: бухгалтерский учет должен быть средством перераспределения ресурсов в народном хозяйстве. Ее смысл хорошо понятен в условиях рынка ценных бумаг. Бухгалтер, составляя отчетность, квантифицирует (исчисляет) результаты хозяйственной деятельности, и чем выше будут указаны в этой отчетности прибыли, тем дороже станут акции такой фирмы и именно туда, несмотря на высокие цены, а в сущности благодаря им, устремится финансовый капитал. Напротив, отчетность, в которой указаны низкие прибыли или тем более убытки, послужит сигналом для продажи акций, что приведет к оттоку из этих предприятий финансовых средств.

Здесь были перечислены четыре бухгалтерские задачи, носящие самый общий характер. В зависимости от среды, в которой эти задачи реализуются, их приоритет неоднозначен.

1.3. ВИДЫ СЧЕТОВОДСТВА

Разные цели, возникающие при решении бухгалтерских задач, привели к разным подходам в бухгалтерском учете. Прежде всего отметим, что на протяжении нескольких веков среди бухгалтеров велась дискуссия о том: применяется ли счетоводство только в рамках отдельного предприятия, учреждения, организации, т.е. ограничивается ли его компетенция этими отдельными хозяйствующими субъектами (микроуровень), или методология бухгалтерс-

кого учета шире и может найти применение для учета процессов воспроизводства во всем народном хозяйстве (макроуровень). Такие видные авторы, как Б. Котрульи, Ж. Савари, Д. Дефо, Л. И. Гомберг, А. М. Галаган, Н. А. Блатов и другие ограничивали объект учета хозяйствующим субъектом — единичным предприятием. Напротив, Э. Пизани, И. Ф. Валицкий, С. Г. Струмилин, А. П. Рудановский, Т. Пехе, М. Виллалобос и другие расширяли сферу применения счетоводства вплоть до государственных границ. Сейчас мы не будем делать выводов о том, кто прав и кто не прав. Правы и те, и другие. Более того, уже в середине XX в. благодаря успехам выдающегося английского ученого Р.Стоуна (Нобелевская премия по экономике 1984 г.) возникло национальное счетоводство, использующее аппарат традиционного бухгалтерского учета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все счетоводство делится на учет, ведущийся в организациях — *микроучет* (фиксируются хозяйственные процессы отдельного хозяйствующего субъекта), и учет в рамках народного хозяйства — *макроучет* (определяется совокупный общественный продукт и национальный доход в рамках страны). Однако макроучет мало интересует бухгалтеров. Это сфера интересов статистиков и государственных чиновников очень высокого ранга, потенциальных иностранных инвесторов, думающих об условиях вложения капитала.

Большинство же бухгалтеров разделяли и разделяют взгляды Б. Котрульи.

На микроуровне различают две системы счетоводства — патримональную и камеральную.

В *патримональной* — основной упор делается на учет состояния и движения ценностей — имущества (доходы и расходы являются следствием этого движения), в *камеральной* — на учет доходов и расходов, а состояние и движение имущества рассматривается как следствие выполнения бюджета (сметы) [5].

Патримональное счетоводство известно в двух вариантах — униграфическом и диграфическом (названия даны Э. Леоте и А. Гильбо). Первый вариант (униграфический) основан на необходимости информационного воспроизведения хозяйственных процессов, идее учетного натурализма. Он обеспечивает как бы определенную ясность для понимания пользователями информации о хозяйственных процессах. Каждому факту хозяйственной жизни противостоит информационный факт, который должен зеркально его отражать. Поскольку различные факты измеряются (квантифицируются) в различных единицах, то согласно концепции последовательного учетного натурализма регистрация осуществляется в тех единицах измерения, в которых в реальной жизни возникают факты хозяйственной жизни. Абстрактные величины, даже такие важные, как прибыль, в системе текущего учета не фиксируют, а исчисляют путем инвентаризации [6].

Второй вариант (диграфический) основан на необходимости информационного воспроизведения хозяйственных процессов на идее учетного реализма (а не идее учетного натурализма). Реализм предполагает отсутствие полной адекватности между реальными и информационными фактами хозяйственной жизни. Первые, будучи отражены вторыми, как правило, могут терять и обычно теряют часть своего содержания. Это связано прежде всего с тем, что регистрация в этом случае проводится в связи с решением определенных хозяйственных задач, и факты фиксируются непременно дважды, что придает диграфической записи символический и искусственный характер.

Учетный реализм, использующий символическую запись и обеспечивающий целостность системы, возможен только в том случае, когда все факты непременно фиксируются в одном едином измерителе, в качестве которого выступают деньги (рубли, доллары, марки и т.п.). Правда, в системе учета необходимо выбрать только одну какую-нибудь денежную единицу, а остальные должны быть сведены к ней. (В униграфической записи совсем не обязательно осуществлять этот перевод и отражать курсовые разницы.) Все это позволяет без использования внеучетных инструментов, таких, как инвентаризация, исчислять сугубо абстрактные и символические величины, например, прибыль (или убыток).

Итак, главная особенность диграфической системы — это фиксация каждого информационного факта хозяйственной жизни непременно дважды и непременно в едином денежном измерении.

Камеральное счетоводство существовало и существует параллельно с патримональным. Его принципы хорошо знакомы семьям, в которых записывают расходы и доходы, т. е. там, где ведется семейный бюджет.

В этом случае имущество семьи уже не представляет интереса как объект учета. В самом деле, если мы придерживаемся патримональной системы, то, купив комод за 20 тыс. руб., как все разумные люди, не рассматриваем это как расход, а считаем, что структура нашего имущества (богатства) изменилась — вместо наличных денег теперь у нас появился комод [7], однако если мы придерживаемся идей камерального счетоводства, то, как все здравомыслящие люди, считаем, что наши расходы возросли на 20 тыс. руб.

И здесь (в трактовке понятия расходы) принципиальное отличие камерального счетоводства от патримонального. Практически это означает, что объектом учета в камеральном счетоводстве выступают кассовые операции (в едином, как при диграфизме, денежном измерителе) и сметные (бюджетные) ассигнования. Факты, еще только намеченные, отражаются в единой системе учета вместе с фактами, уже свершившимися. Будущее растворяется в настоящем, оно существует так же реально, как недочитанные

страницы этой книги. Объединение будущего с настоящим достигалось согласно творцу камерального счетоводства М. Пуэхбергу (1762 г.) сметой (бюджетом) и учетом ее выполнения. Пуэхберг показал, что каждый вид доходов и расходов должен быть представлен строго определенной статьей, на которую бухгалтер открывает отдельный счет, что дает ему возможность контролировать администрацию, выявляя, как она соблюдает имеющийся у нее «финансовый план» — бюджет. В основе его построения и учета исполнения лежат четыре принципа: аналитичность, специализация, полнота и единство. Первый предполагает регистрацию только твердо установленных прав и обязательств, оформленных договорами. Второй — раздельное планирование и учет каждого вида доходов и расходов. Третий требует отражения и в бюджете, и в учете как доходов, так и расходов в полных суммах, не допуская их взаимного сальдирования. Четвертый предусматривает необходимость определения всех доходов и расходов каждого распорядителя кредитов в едином бюджете (смете).

Таким образом, в отличие от патримонального в камеральном счетоводстве регистрации подлежат не только расходы и доходы, но и ожидание их возникновения, связанное в первую очередь с бюджетными (сметными) назначениями [8].

В системе патримонального счетоводства упор делается на оценку имущества, принадлежащего предприятию, в камеральном — на выполнение сметы. Недостаток первого состоит в том, что он не позволяет проконтролировать ожидаемые факты хозяйственной жизни (например, сметные ассигнования), недостаток второго — в том, что весь имущественный комплекс, кроме денег, выпадает из системы учета.

Неоднократно делались попытки синтезировать эти две учетные системы, однако, одно дело констатировать необходимость синтеза и совсем иное провести его в жизнь. Здесь можно отметить две серьезные попытки — одна была сделана выдающимся швейцарским автором Фридрихом Гюгли, другая великим русским бухгалтером Александром Павловичем Рудановским (1863—1934). При всех очень интересных находках обе эти попытки не дали впечатляющих результатов и не могли быть признаны удачными. По всей видимости были правы такие замечательные ученые, как М. Рива [9] и П. Гарнье [10], которые прокламировали принципиальную несовместимость этих двух систем учета [11].

Существование (вернее сосуществование) трех видов бухгалтерского учета, прежде всего счетоводства, связано с различными подходами к решению бухгалтерских задач. А сами подходы, как не трудно догадаться, обусловлены различными интересами участников хозяйственного процесса. Рассматривая тот или иной вид учета, тот или иной методологический подход к решению бухгалтерской задачи, мы всегда должны задавать только один вопрос: кому это выгодно?

Фридрих Гюгли (1833—1902) — швейцарский бухгалтер, дал наиболее полное описание камеральной бухгалтерии и сделал попытку синтезировать ее с традиционными положениями диграфической патримональной системы бухгалтерского учета. Сущность синтеза заключалась в введении в учет денежных средств контрольных операций, связанных с разграничением назначений (намечаемые доходы и расходы) и исполнений (фактические доходы и расходы). Этот подход получил название константной бухгалтерии. Гюгли был первым, кто проанализировал формы счетоводства.

Соч.: Двойная камеральная бухгалтерия. Пг., 1916.

Так, унификационный вариант позволяет успешно решать задачи, связанные с контролем сохранности ценностей ($V_1 \rightarrow W_1$), в чем прежде всего заинтересованы собственники. Администрация сама может активно расхищать имущество организации (государственные предприятия самые незащищенные, так как их собственник не является физическим лицом), но администрация может препятствовать расхищению работниками и третьими лицами. Этот вариант учета применим и для кредиторов, которым достаточно рассчитать платежеспособность организации. Если налоги платят с капитала (имущества), а не с прибыли и не с дохода (выручки), то унификационный вариант достаточен и для налоговых органов.

Диграфический вариант, являясь общим случаем варианта унификационного, представляет большое достижение, так как он позволяет достичь цели унификационного и дополнительно решить не одну, а все четыре задачи. (Тем не менее, как будет показано дальше, особенно в четвертой части этой книги, результаты таких решений не будут одинаковыми.) Если задача $V_2 \rightarrow W_2$ носит в диграфической системе достаточно общий характер, то задача $V_3 \rightarrow W_3$ целиком и полностью предопределена идеей диграфизма. Эта задача прежде всего решается в интересах собственников и администрации. Первых интересует, насколько удачно они выбрали вторых. (Не было ли ошибки в подборе администрации.) Если налоги платят не с капитала и/или дохода (выручки), а с финансового результата (прибыли), то применение диграфического варианта неизбежно.

Задача $V_4 \rightarrow W_4$ так же требует применения диграфического варианта, ибо распределение производительных сил общества возможно только по данным финансовых результатов.

Камеральный вариант наиболее оправдан там, где хозяйствующие субъекты только получают и тратят средства. Он позволяет решать лишь одну задачу: $V_1 \rightarrow W_1$ и преимущественно через

движение денежных потоков. Такой вариант приемлем во всех организациях, которые не ставят целью получение прибыли. Он приемлем и для малых предприятий, так как отличается простотой. И наконец, для налоговых органов он более чем достаточен во всех случаях, когда налоги взимаются не с имущества и не с прибыли, а с дохода (выручки).

Интересно заметить, что при социализме достаточно было использовать униграфический вариант бухгалтерского учета. (Этот взгляд и развивал Н. А. Бухарин.) Однако предпочли диграфический. Он был не нужен, но его использовали как декорацию, которая позволяла время от времени создавать ту или иную иллюзию.

Итак, мы выделили прежде всего три вида счетоводства (им соответствуют три одноименные парадигмы счетоведения).

Методологическое различие между ними продемонстрируем на следующем примере.

При наличии остатка денежных средств — 300 руб. фирма (1) купила картофеля 20 кг по 6 руб. за кг; (2) получила безвозмездно прибор за 200 руб.; (3) продала картофеля 15 кг по 10 руб. за кг; (4) купила кассовый аппарат за 220 руб.

Посмотрим, как эти факты хозяйственной жизни будут отражены в трех системах счетоводства.

Камеральное счетоводство. В основе счетоводства лежит учет кассы:

Касса

Приход		Расход	
С	300-		
(3)	150-	(1) (4)	120- 220-
Об.	150-	Об.	340-
С.	110-		

В начале отчетного периода фирма имела наличных денег 300 руб., в конце — 110. Отток денег составил 340, приток — 150 руб. Уменьшение денежного остатка (300 руб. — 110 руб. = 190 руб.) трактуется как недостаток. Под доходом понимается поступление денег, под расходом их выбытие.

Преимущество системы в контроле наиболее значимого имущества — денег, недостаток — в невозможности выявить реальный финансовый результат, а именно, фирма продает картофель по 10 руб. за кг, а покупает по 6 руб. за кг и уже есть все шансы продать с прибылью оставшиеся 5 кг и, кроме того, в качестве дохода проигнорирован безвозмездно полученный прибор.

Камеральная система дожила до нашего времени как семейная бухгалтерия (в тех семьях, где она ведется), в бюджетных организациях и малых предприятиях, с конца 70-х годов XX в. вошла как дополнение в патримональную диграфическую бухгалтерию в виде Отчета о движении денежных средств (Cash Flow).

В экономическом смысле идеи камерального счетоводства были следствием учения меркантилистов о том, что только деньги можно рассматривать как реально значимое богатство.

Униграфическое (простое) счетоводство. В основе счетоводства лежит имущественный баланс.

Имущественный баланс

Приход		Расход	
С	300-		
(1)	120-	(1)	120-
(2)	200-	(3)	90-
(3)	150-	(4)	220-
(4)	220-		
Об.	690-	Об.	430-
С.	560-		

Из разноски видно, что есть факты, требующие двойственного отражения (1), (3), (4) и есть — одинарного (2):

(1) картофель был куплен за 120 руб. и поэтому израсходовано 120 руб. и получено картофеля на ту же сумму (произошел обмен);

(3) продано картофеля на 150 руб., но заплачено за него 90 руб.;

(4) операция, аналогичная (1);

(2) безвозмездно получено имущество, есть приход, но нет расхода.

Результат определяется в этом случае как прирост имущества. Его можно рассчитать:

- или как прямой прирост имущества

$$560 \text{ руб.} - 300 \text{ руб.} = 260 \text{ руб.},$$

- или как увеличение имущества за счет возмездного (продажи) и безвозмездного получения

$$60 \text{ руб.} + 200 \text{ руб.} = 260 \text{ руб.}$$

До наших дней эта система учета дожила как один из упрощенных вариантов бухгалтерского учета.

В экономическом смысле униграфический учет прямое следствие идей Адама Смита (1723—1790), который учил, что не надо золота, когда хозяин «простой продукт имеет» (А. С. Пушкин).

Диграфическое (двойное) счетоводство. Вместо имущественного баланса вводится система рубрик, отдельных счетов, составляющих Главную книгу. Записи в ней приобретают следующий вид:

Касса

Д	К
С. 300	
(3) 150	(1) 120
	(4) 220
Об. 150	Об. 340
С. 110	

Уставный фонд

Д	К
	С. 300
	Об. —
	С. 300

Товары

Д	К
(1) 120	(3) 90
Об. 120	Об. 90
С. 30	

Реализация

Д	К
(3) 90	(3) 150
(5) 60	
Об. 150	Об. 150
С. —	С. —

Дополнительный фонд

Д	К
	(2) 200
	Об. 200
	С. 200

Основные средства

Д	К
(2) 200	
(4) 220	
Об. 420	
С. 420	

Убытки и прибыли

Д	К
	(5) 60
	Об. 60
	С. 60

Факты хозяйственной жизни здесь будут отражены следующим образом:

денежные средства (сальдо) показаны по дебету счета «Касса» и по кредиту счета «Уставный фонд», что и делает диграфическую бухгалтерию двойной:

(1) товары, купленные у поставщиков и оплаченные им, отражаются по дебету счета «Товары» и кредиту счета «Касса»;

(2) прибор, полученный безвозмездно, отражается по дебету счета «Основные средства» и кредиту счета «Дополнительный фонд». (Теоретически равноценно можно было бы записать эту сумму или в кредит счета «Уставный фонд», или же в кредит счета «Убытки и прибыли»[1].);

[1] Поскольку убытки учитываются по дебету, а прибыль — по кредиту, читая слева направо, правильнее называть счет «Убытки и прибыли».

(3) товары, проданные покупателям, отражаются по дебету счета «Реализация» и кредиту счета «Товары». И далее делается запись: дебет счета «Касса», кредит счета «Реализация»;

(4) кассовый аппарат, купленный фирмой, отражается записью: дебет счета «Основные средства», кредит счета «Касса».

Примечание. Теперь на счете «Реализация» выявлена прибыль от продажи картофеля (товаров);

(5) прибыль от реализации товаров списывается с дебета счета «Реализация» в кредит счета «Убытки и прибыли».

И в этом случае счета Главной книги подытоживаются в бухгалтерском балансе.

Бухгалтерский баланс

Актив		Пассив	
Основные средства	420-	Уставный фонд	300-
Товары	30-	Дополнительный фонд	200-
Касса	110-	Прибыль	60-
Итого	560-	Итого	560-

Основное преимущество диграфической системы учета заключается в том, что администрация, не прибегая к инвентаризации, может исключительно бухгалтерскими методами рассчитать финансовый результат.

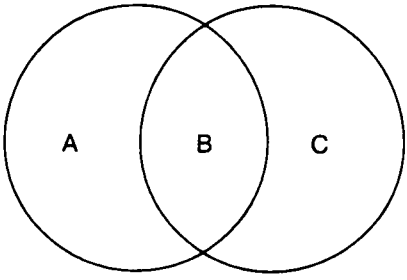
В экономическом смысле мы можем связать эту систему с идеями Давида Рикардо (1772—1823).

Совершенно очевидно, что предприятиями, в определенной степени стремящимися получать прибыль, именно диграфическая система может быть признана как наиболее развитая. И не случайно поэтому она господствует на практике (в счетоводстве) и в теории (счетоведении). В сущности все содержание этой книги посвящено именно этой системе (парадигме).

В современных западных странах, начиная с 50-х годов XX в., получил признание взгляд, согласно которому все счетоводство делится на финансовый и управленческий учет. *Финансовый учет* — это то, что у нас называется бухгалтерским, а *управленческий* — в значительной степени то, что у нас составляет неотъемлемую часть бухгалтерского учета — учет затрат и калькулирование себестоимости работ и услуг. Однако на Западе и особенно в англоговорящих странах эти две ветви учета рассматривают автономно и независимо друг от друга [12].

С делением счетоводства на управленческий и финансовый учет согласиться нельзя. Во-первых, сами названия носят двусмысленный характер, ибо получается, что финансовый учет не выполняет функции управления финансами. Во-вторых, до конца XIX в. на практике только и существовал управленческий учет, другого не было. Когда же налоговые органы, акционеры, кредиторы, профсоюзы и другие заинтересованные лица стали требовать от собственников представления информации, и собственники вынуждены были отступить, родилось это деление. Его суть в том, что управленческий учет — это та часть информационной совокупности предприятия, которую общество и государство еще не успели отвоевать у собственников.

Отношения между управленческим и финансовым учетом можно представить на схеме



A — управленческий учет,
C — финансовый учет,
B — учетная политика

Рис. 1.1. Соотношение управленческого и финансового учета

Область *C* — представляет собой учет, ведущийся только в интересах внешних пользователей, область *B* — та часть управленческого учета, которая ведется в интересах внутренних и внешних пользователей, это и есть учетная политика, которую разрешает государство и общество, и область *A* — тот управленческий учет, который ведет администрация.

Обычно же в пользу деления выдвигается только один аргумент: разным пользователям, в данном случае внешним и внутренним, нужны разные данные и поэтому должна использоваться разная методология. Однако если рассуждать последовательно, то надо будет признать, что и внешние, и внутренние пользователи неоднородны. Среди внешних выделяются поставщики, банкиры, налоговые органы, и у них очень разные цели; среди внутренних — работники, администрация, собственники, у которых тоже разные цели. Отсюда должен следовать вывод: сколько пользователей столько и счетоводств! Но это абсурдный и нереалистичный подход. Хозяйственные процессы любого предприятия носят целостный характер и счетоводство, их отражающее, может быть только единым. Иное дело, как в системе счетоведения будут отражаться эти процессы. И тут счетоведение должно высветить интересы различных групп.

И наконец, мы должны обратить внимание на то, что счетоводство в разных странах, имея много общего, функционирует поразному. В самом деле, «бухгалтерский учет, — пишут современные исследователи, — определяется средой, в которой он функционирует. Каждой стране присущи своя история, свои ценности, политическая система. То же самое можно сказать о бухгалтерском учете» [Мюллер и др., с. 21].

Однако необходимо подчеркнуть, что какими бы существенными не казались различия между сложившимися системами счетоводства в различных странах, тот факт, что почти все они применяют диграфический вариант патримонального счетоводства, позволяет сделать вывод, что общего между ними значительно больше, чем отличий. И то общее, что есть, представлено прежде всего счетоведением, которое составляет субстанциальную основу бухгалтерии. Поэтому наше изложение будет ориентировано именно на общее, на счетоведение, прежде всего на то, что и делает науку наукой. А.П.Чехов не случайно говорил, что не может быть национальной таблицы умножения. Но при практической реализации научных принципов они часто в новой среде довольно причудливо трансформируются.

1.4. ПРИНЦИПЫ СЧЕТОВЕДЕНИЯ

Счетоведение задает принципы счетоводства. И любой вариант бухгалтерского учета так или иначе связан с теми или иными принципами. Поскольку диграфический вариант счетоводства носит самый общий характер, постольку все дальнейшее изложение будет ориентировано преимущественно на него.

Слово принцип (лат. *principium* — начало или основа), базовое положение, которое предопределяет все последующие, вытекающие из него утверждения. Энциклопедия так определяет этот термин. «Принцип — основное исходное положение какой-либо теории» [БСЭ. — Т. 20, с. 588]. Слова «основные исходные положения» представляют собой концентрированную мысль об известной совокупности фактов. И тут сразу возникает вопрос: насколько эта концентрированная мысль — принцип, соответствует совокупности фактов? Если между ними ставится знак равенства, то такое отождествление может привести к печальным результатам, подобным тем, к которым приходят люди, не понимающие различия между тем, что они видят во сне и наяву. Однако много веков бухгалтерия исходя из того, что все записанное в учетных регистрах (если только не было допущено вольных и невольных искажений) — абсолютно истинно, в сущности, отождествляла инвентарь учитываемых ценностей с реальным положением дел, реальные факты с их символами. Администраторы смотрели в отчеты и верили всему тому, что там написано, не задумываясь

над тем, как это было написано. И только в первой четверти двадцатого века стало ясно, что понимание степени действительной реальности учитываемых объектов зависит, прежде всего, от знания принципов, с помощью которых бухгалтеры эту реальность формируют.

Первая попытка сформулировать принципы учета была предпринята в США в 1936 г., когда Американская ассоциация бухгалтеров (ААА) начала разработку учетных стандартов. Их автором был замечательный ученый Вильям Эндрю Патон (1889—1991). Он не столько изобретал что-либо, сколько систематизировал те или иные положения, уже известные бухгалтерам, и обосновав, придал им как бы статус принципов, дабы вывести из них все последующие правила счетоведения и счетоводства. С тех пор в США и по их примеру в ряде других стран (особенно в англоязычных) идет систематическая работа по созданию бухгалтерских стандартов. Все они представляют развитие определенных принципов, составляющих альфу и омегу счетоведения и счетоводства.

Эти принципы образуют определенную систему. Самым общим из них надо признать ***принцип целостности***, согласно которому учетные данные представляют единую систему, заданную в интересах управления хозяйственными процессами. Бухгалтер обязан осмысливать хозяйственные процессы, протекающие на его предприятии, как систему, говоря языком Гегеля, «самодвижущихся понятий». При этом понятия не только описывают, символизируют конкретные проявления хозяйственной деятельности предприятия, но и выступают ее субстанциональными (содержательными) элементами. Однако тут есть опасность впасть в крайность: последовательное проведение этого принципа приведет к стиранию особенностей между всеми элементами, составляющими систему бухгалтерского учета. Если же мы сосредоточимся на индивидуальных особенностях каждого элемента, то рискуем затеряться в глубинах тех интеллектуальных лабиринтов, каковыми выступают информационные системы каждого отдельно взятого предприятия. И тут важно помнить правило великого поэта и бухгалтера К. Горация (65 г. до н.э. — 8 г. до н.э.): «Во всяком деле есть границы, по обе стороны которых лежит ложь».

Целостность предполагает, что система учета должна отвечать задачам управления хозяйственными процессами, т.е. все элементы учета, которые не могут влиять на процессы, как излишние должны быть изъяты из системы учета (ее символов). Функционирующие элементы должны быть связаны между собой и взаимообусловливать друг друга. Таким образом, *система учета* — это набор элементов (счетов) и взаимосвязей между ними (корреспонденций). Двойная запись, впервые описанная Л. Пачоли, есть не что иное, как следствие принципа целостности, а баланс — это опись сальдо незакрывшихся счетов (или трансформированных

сальдо; в этом случае сальдо, выведенное по одному счету, показывается по другому счету). Вместе с тем баланс, являясь следствием двойной записи, сам в начале деятельности предприятия задает ее. И спорить о том, что первично — двойная запись или баланс, так же бессмысленно, как бессмысленно спорили схоласты на тему первичности яйца или курицы.

Принцип целостности реализуется только в системе (парадигме) диграфического учета.

Целостность системы учета должна соответствовать целостности предприятия, как хозяйствующего субъекта. Здесь проявляется ***принцип самостоятельности***, ибо фирма, в которой ведется счетоводство, юридически самостоятельна — суверенна по отношению к своему (своим) собственнику (собственникам). Собственность фирмы не есть собственность ее хозяина, а собственность хозяина не есть собственность фирмы. Этот принцип применим во всех системах (парадигмах) счетоводства.

«Счетоводство, — писал в 1870 г. французский автор И. Ванье, — всегда ведется от имени хозяйства, а не собственника этого хозяйства» [Цит.: Галаган, 1928, с. 94]. Из этого принципа следует, что в счетоводстве (в реальной практике) счета, отражающие имущество и обязательства собственника и его предприятия, должны быть разделены, и ответственность по обязательствам друг друга не должна пересекаться. В счетоведении вклад собственника можно рассматривать как долг фирмы. (У нас этот принцип признается, но не акцентируется. На практике же часто администраторы путают свое и чужое.)

Итак, учет ведется на предприятии и от имени предприятия, а бухгалтеры, в соответствии с ***принципом регистрации***, работая по любой системе, обязаны фиксировать все факты хозяйственной жизни. Первичная регистрация фактов предполагает действие логического закона достаточного основания, сформулированного великим немецким философом Г. В. Лейбницем (1646—1716): «... ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым... без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе» [Лейбниц, с. 347]. Для бухгалтерского учета это означает, что ни один факт хозяйственной жизни не может рассматриваться как истинный или действительный, если он не зарегистрирован в первичном документе, и только первичный документ служит достаточным основанием того, «почему именно дело обстоит так, а не иначе», причем регистрация фактов влечет за собой последующую регистрацию документов. Создатель современной статистики Адольф Кетле (1796—1874) сформулировал требования, которые имеют большое значение для построения правильной системы учета. Во-первых, при обследовании должны использоваться только безусловно необходимые сведения; в учете часто практикуют получение сведений, без которых вполне можно обойтись, сведения на всякий случай, для архива и т.д. Это так

называемая избыточная информация. Она удорожает и загромождает учет, замедляет получение действительно необходимых данных. Во-вторых, при наблюдении должны требоваться только те сведения, которые могут быть получены. Незнание хозяйственниками методологии учета часто приводит к тому, что от бухгалтеров запрашивают информацию, которой у них нет и не может быть.

Отсюда вытекают два закона регистрации:

1) факты хозяйственной жизни подлежат регистрации только в том объеме, который позволяет оказывать управленческие воздействия на хозяйственные процессы;

2) затраты на регистрацию фактов хозяйственной жизни ни при каких обстоятельствах не должны превышать экономического эффекта от управленческих решений, получаемых на основе вновь полученных данных.

Информация, зарегистрированная в противоречие этим законам, является избыточной. Бухгалтер должен сделать все, чтобы ликвидировать ее в учете. Получение избыточной информации разрушает целостность системы учета и делает ее экономически неоправданной. (Этим законам должны следовать, прежде всего, те, кто пишет и издает нормативные документы.)

Пользователь информации (или кто-либо за него) должен решить несколько существенных вопросов, связанных с регистрацией фактов хозяйственной жизни:

1) сформулировать задачу; 2) отграничить объект наблюдения; 3) выделить субъекты наблюдения; 4) установить единицы наблюдения и единицы совокупности; 5) описать пространственные и временные координаты; 6) определить характер наблюдения; 7) показать условия функционирования субъекта наблюдения, т.е. условия работы бухгалтера, и уточнить пути разработки первичной информации.

Обычно считается, что объектами наблюдения являются факты хозяйственной жизни, которые, имея определенное экономическое и юридическое содержание, приводят к изменению состава основных и оборотных средств предприятия, а также их источников. Однако в реальной действительности мы наблюдаем не столько непосредственно сами факты хозяйственной жизни, сколько информацию о них, представленную в первичных документах, ибо действует классическое правило известного немецкого автора В. Швайкера (1549 г.): *нет документа, нет бухгалтерской записи.*

Субъектами наблюдения являются предприятия, ведущие учет.

Единицы совокупности нужно отличать от единиц наблюдения. Это различие четко представлено в бухгалтерском учете, где единицами наблюдения следует считать первичные документы, регистрирующие факты хозяйственной жизни, а единицами совокупности — денежные единицы.

Пространственные координаты в бухгалтерском учете дают возможность регистрировать движение ценностей по источникам возникновения информации, например, поступление товаров по

поставщикам, учет товаров по местам их хранений и т.д. Существенно большее значение имеют временные координаты, позволяющие провести различие между моментом возникновения факта хозяйственной жизни (дата документа) и моментом его фиксации (дата записи в регистрах бухгалтерского учета), что особенно важно для выявления хозяйственных результатов.

Реальное счетоводство основано на сплошном наблюдении. Рассмотрение учетного процесса как стохастического дает поле для более широкого привлечения выборочного наблюдения, основанного на теории вероятностей.

При наблюдении могут возникнуть два вопроса: каково состояние явлений и протекание процесса? На первый из них отвечает единовременное наблюдение, на второй — текущее. Примером первого в учете может служить инвентаризация, примером второго — текущий учет — счетоводство.

Регистрация проводится согласно ***принципу непрерывности***. Он может быть сформулирован так: предприятие, однажды возникнув, будет существовать вечно. Это очень своеобразный принцип, ибо он противоречит здравому смыслу: всякий человек знает, что он умрет и все люди рано или поздно умрут тоже, тем более завод, магазин, салон и т.п. не могут существовать постоянно. И тем не менее этот принцип считается одним из основных. Принятое допущение напоминает первый закон механики «всякое тело находится в состоянии непрерывного прямолинейного движения, пока и поскольку оно не будет принуждено прекратить это движение». Но в реальной жизни всегда есть трение, и поэтому непрерывное движение невозможно. Эта аналогия позволяет эффективно исчислять финансовые результаты, отказавшись от попыток переоценки учитываемых объектов. В самом деле, если предприятие существует вечно, зачем переоценивать его активы, если оно ликвидируется, то активы получат ту цену, которая будет реально за них заплачена. Если же фирма продается целиком, то составлять ни ликвидационный, ни вступительный (начальный) баланс не нужно, от смены хозяина фирма не стала другой, точно так же, как лошадь не становится иной от того, что у нее сменился наездник. Меняя хозяина, предприятие может полностью сохранить систему учета.

Факты хозяйственной жизни в соответствии с ***принципом идентификации*** должны быть соотнесены с определенными отчетными периодами, а это предполагает выбор момента, к которому относится и с которым идентифицируется определенный факт хозяйственной жизни. Например, предприятие покупает материалы. Покупка связана со следующими шестью моментами: (1) сотрудник фирмы направил заявку в отдел снабжения; (2) отдел снабжения направил заявку поставщику; (3) поставщик отправил ценности и счет на них; (4) ценности поступили на склад предприятия; (5) счет поставщика поступил в бухгалтерию; (6) фирма оплатила счет. Каждый из этих моментов, с точки зрения счетоведения, может

быть основой для записи в учетных регистрах, но, с точки зрения счетоводства, выбирая один из них, мы определяем финансовый результат. Так, вариант (1) можно признать покупкой, так как администрация фирмы может быть обязана купить своему сотруднику заказанный материал. (Это особенно важно в тех случаях, когда администрация обязана уплатить сотруднику компенсацию за вынужденный простой.); вариант (2) фиксирует покупку с момента отправки поставщику заказа. (Этот вариант существен во всех случаях, когда поставщик обязан поставить материалы.); вариант (3) означает, что материалы сданы транспортной организации и, как правило, собственность на них от поставщика перешла к покупателю; вариант (4) — поступление материалов на склад может означать или констатацию того, что привезли наши материалы, или что привезли материалы поставщика, и только теперь эти материалы стали нашими; вариант (5) — поступление счета и его акцепт может означать, что фирма признала свой долг и готова его оплатить; вариант (6) — фирма оплатила счет. В жизни, как правило, выбирают один из двух вариантов (3) или (5). В первом случае речь идет о переходе права собственности от продавца к покупателю, во втором — об оплате. Конечно, возможны и другие, как это было показано, варианты идентификации [13].

Когда принимается вариант (3), то у покупателя возникает обязательство оплатить материалы, т.е. расходом считается то, что взамен своего обязательства покупатель обязан будет уплатить деньги (или выплатить вместо денег их эквивалент).

Если выбирается вариант (5), то у покупателя расход возникает только после оплаты счета.

В первом случае говорят об идентификации методом начислений, во втором — об идентификации кассовым методом.

Очень важно сопоставить эти методы идентификации с системами счетоводства и парадигмами счетоведения (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Идентификация фактов хозяйственной жизни в системах (парадигмах) учета

Системы учета (парадигмы)	Методы идентификации	
	кассовый	начислений
Камеральная	наиболее приемлемый вариант	возможен, но нецелесообразен
Униграфическая	возможен в сторону камеральной	возможен в сторону диграфической
Диграфическая	возможен, но нецелесообразен	наиболее приемлемый вариант

Из табл. 1.1 видно, что идентификация кассовым методом:

безусловно приемлема в камеральной бухгалтерии, ибо в бюджетных организациях расходом (и доходом) могут быть только наличные деньги, так как у этих организаций нет прибыли;

приемлема при униграфической бухгалтерии, которая, не имея целостного принципа в методологическом отношении, близка к камеральной;

нецелесообразна при диграфической бухгалтерии, так как из учетной картины выпадают обязательственные отношения.

Идентификация методом начислений:

возможна в камеральной бухгалтерии, но нецелесообразна;

применима в униграфической, приближая ее к диграфической;

целесообразна в диграфической бухгалтерии, так как объединяет ее содержание.

Наиболее развитой считается диграфическая бухгалтерия с идентификацией по методу начислений [14].

Преимущества идентификации методом начислений можно свести к следующим:

1) расходы и доходы фирмы привязываются не к определенному моменту, а к отчетному периоду, ибо хозяйственная деятельность — это непрерывный процесс, а не серия периодически возникающих скачков;

2) каждая затрата средств (ресурсов) делается, так или иначе, ради получения определенных доходов и эта связь может быть прослежена только методом начисления;

3) распределение расходов во времени связанно с получением доходов, т.е. увязка расходов и доходов приводит к равномерному распределению финансовых результатов в пределах каждого отчетного периода. Например, куплена машина, затрачен 1 млн руб., машина будет эксплуатироваться десять лет. Если проигнорировать принцип начисления, то в первый год расходы составят 1 млн руб., этот год может оказаться убыточным, а в течение остальных лет прибыль будет ежегодно завышаться на 100 тыс. руб. Благодаря идентификации методом начисления, приобретение машины будет означать не расход 1 млн руб., а изменение структуры имущества фирмы. В этом случае каждый год в течение десяти лет расходы будут увеличены на 100 тыс. руб. (и соответственно уменьшена прибыль);

4) начисление доходов и расходов позволяет выявить моменты возникновения обязательств и требований, которые безусловно должны присутствовать в современном учете.

Против метода начислений возражают, указывая, что при нем прибыль показывается до того, как поступают деньги. Однако это не слабость, а сила метода. Он заставляет продавать ценности тем, кому продавец доверяет, и последовательное проведение его в жизнь означает не разорение промышленности, как думают многие, а только передел собственности, переход ее из рук бездельников в руки способных, энергичных людей.

Зарегистрированный и идентифицированный по времени факт в любой системе должен быть исчислен в соответствии с ***принципом квантифицируемости***, который требует количественного измерения и исчисления фактов хозяйственной жизни. Известно высказывание Г. Гегеля (1770—1831) о том, что качество это не познанное количество. Этим и отличается бухгалтерский учет от многих гуманитарных дисциплин, пользующихся качественными, а не количественными величинами. Квантификация предполагает ответы на следующие шесть вопросов, перечисленных в одной из поэм Р. Киплинга:

Есть у меня шестерка слуг проворных, удалых.
И все, что вижу я вокруг, все знаю я от них.
Они по знаку моему являются в нужде.
Зовут их: Как и Почему, Кто, Что, Когда и Где.

Как — это и есть названный принцип, но чтобы он мог работать, бухгалтеру необходимо ответить и на остальные вопросы: *почему* — понять основание факта; *кто* — убедиться в составе субъектов — лиц, участвующих в его совершении; *что* — показать предмет факта; *когда* — увязать квантификацию с датами возникновения факта (измерение, например, курсовых разниц возможно только при привязке факта к определенной дате); и наконец, *где* — указать на место возникновения факта. С точки зрения квантификации решающее значение имеет вопрос как. Ответ на него может быть дан только в количественном измерении. При этом в счетоводстве используют четыре вида измерителей: натуральные, денежные, временны́е и информационные. Например, можно указать, что на предприятии запас товаров составляет 200 кг (натуральный измеритель), стоимостью 20 000 руб. (денежный измеритель), он должен быть распродан за 20 дней (временно́й измеритель), но его распродадут за 40 дней, т.е. была ошибка в ожидании (информационный измеритель).

Однако как бы не измеряли факты хозяйственной жизни, как бы не стремились к точности, последняя может быть достигнута только в камеральной бухгалтерии и в определенной мере — в униграфической. В диграфической системе учета вступает в силу ***принцип относительности,*** приводящий к тому, что все данные, входящие в систему диграфического учета, носят не абсолютно точный, а условно точный характер. Это объясняется тремя группами причин: методологическими, инвентарными и стохастическими

Методологические отклонения данных от истинного значения учитываемых величин связаны с тем, что знаки-символы, которые и представляют язык счетоводства, существуют параллельно с хозяйственными процессами и, образуя целостную систему диграфического учета, с неизбежностью придают его данным боль-

шую условность и соответственно делают их более относительными. Кроме того, лица, участвующие в хозяйственных процессах, преследуя свои групповые цели, вводят, читают и интерпретируют бухгалтерские знаки-символы, вследствие их большой сложности и многозначности, в своих интересах. Например, оценивая факты хозяйственной жизни по покупной, продажной, экспертной цене, исследователь и пользователь информации совершенно по-разному истолковывают отчетные данные, подлинное значение которых так и остается до конца неизвестным. Все это указывает на то, что каждая оценка вытекает из принятой теории, и мы может только утверждать, что, например, оценка A_1 согласно теории T_1 более вероятна (репрезентативна), чем оценки A_2, A_3,..., A_n согласно теорий T_2, T_3, ..., T_n.

Инвентарные отклонения вызваны тем, что реальное состояние учитываемых объектов не может, как правило, полностью соответствовать данным бухгалтерского учета. Достаточно привести пример, связанный с процессами естественной убыли и сверхнормативными потерями.

Стохастические отклонения обусловлены массой вольных и невольных ошибок, возникающих в ходе получения, обработки и передачи информации. При этом автоматизация ее обработки не только не уменьшает количества такого рода ошибок, но часто даже приумножает их.

Таким образом, как бы точно и убедительно не выглядели внешне данные счетоводства, они всегда относительны, при этом разные данные имеют разную степень вероятности. Уметь принимать ее во внимание при принятии решения — в этом почти вся суть реальной практики счетоводства, но все-таки не вся.

Принцип относительности очень тесно связан с другим не менее важным ***принципом дополнительности,*** который вытекает из универсального положения, сформулированного великим физиком Н.Бором (1885—1962). Этот принцип играет огромную роль, ибо предполагает, что чем более точно количественно измерен один показатель, тем менее точно исчислен другой, связанный с ним. Например, чем точнее оценивается стоимость имущества, тем менее точным оказывается финансовый результат или чем точнее исчисляется величина последнего, тем менее точной оказывается оценка стоимости имущества. В самом деле, если мы хотим, по возможности, наиболее реально представить имущественное положение предприятия, нужно дать ему достаточно точную и объективную оценку. Но согласно принципу целостности все со всем связано (в нашем случае с помощью двойной записи) и, увеличивая в условиях инфляции оценку средств, мы тем самым автоматически увеличиваем и оценку их источников, т.е. вынуждены увеличить или финансовый результат, или вложенные в предприятие инвестиции. Наоборот, если мы хотим сохранить чистоту финансового результата и реальность величины вложенных инвестиций,

то должны пожертвовать точностью и объективностью оценки имущественного комплекса предприятия.

Все перечисленные принципы скорее внушают сомнение в данные учета, чем доверие к ним. Доверие должно быть восстановлено с помощью ***принципа контроля (верифицируемости)*** учетных данных. Этот принцип в равной степени действует во всех системах учета, ибо, как писал великий итальянский бухгалтер Ф. Беста (1845—1923), «...контроль должен принудить каждого работающего на предприятии быть честным, хотя бы и против желания» [Счетоводство, 1893, с. 365]. Но у контроля есть еще очень важная задача: обеспечить, с хорошо рассчитанной правдоподобностью, адекватность учетных данных реальному положению дел, т.е. разумное снижение неадекватности учетных данных. Это достигается за счет двух очень важных для бухгалтерского учета приемов: коллации (встречная проверка расчетов) и инвентаризации (снятие натурных остатков и сопоставление их с учетными).

Принцип контроля предопределяет ***принцип непротиворечивости,*** ибо в любой системе счетоводства не может быть норм, противоречащих друг другу. Этот принцип отражает логический закон исключенного третьего. Обычно полагают, что в бухгалтерском учете он имеет условное значение. Нет, по всей видимости, в счетоведении ни одной непротиворечивой теории. Это вызвано опять же разными и взаимно противоречивыми интересами лиц, участвующих в хозяйственных процессах, и противоречивостью содержания системы (см. принцип дополнительности). Но вместе с тем этот принцип важен не просто как идеал, но и как практическое руководство для каждого бухгалтера, ибо вся система нормативных документов, с которыми он работает, включает множество противоречивых требований. Юристы выработали на этот случай три правила:

1) если два нормативных документа содержат взаимоисключающие друг друга нормы, то действует норма документа, изданного вышестоящим органом;

2) если нормативные документы изданы одним и тем же властным органом, то действующей признается норма последнего по времени документа;

3) если в одном нормативном документе встречаются противоречащие друг другу нормы, то действует та, которая содержит более частное (специальное) предписание.

Эти правила делают любую практически действующую систему счетоводства непротиворечивой.

Учетная информация не существует сама по себе, и бухгалтерия создается не для бухгалтеров, поэтому все зарегистрированные данные о фактах хозяйственной жизни, во всех учетных системах, согласно ***принципу ясности*** должны быть просты и понятны тем, кто их должен использовать. Однако «к простоте надо стремиться, но не доверять ей» (А. Уайтхед). Дело в том,

что бухгалтерский учет представляет собой сложную систему знаний, категорий, и совершенно очевидно, что каждый желающий не сможет понять и расшифровать символы бухгалтерского учета и отчетности. Поэтому ясность следует трактовать как возможность понимать данные счетоводства и бухгалтерской отчетности не просто пользователями, а квалифицированными пользователями, т.е. специалистами: администраторами, финансистами, банкирами, бухгалтерами и др. Что касается рядовых акционеров, то они, безусловно, тоже должны понимать эти данные. Но в тех случаях, когда им это трудно сделать, они должны полагаться на мнение аудиторов или прибегать к услугам опытных консультантов. Во всех случаях необходимо руководствоваться правилом Ч. С. Пирса (1839—1914):

«Ясная идея определяется как идея, схваченная таким образом, что она будет распознана среди других, и никакая другая идея не будет ошибочно принята за нее» [Пирс, с. 120], т.е. в счетоводстве должны быть инструкции, которые позволят бухгалтеру четко выполнять свою работу, а пользователям отчетности понимать ее. Интересно заметить, что в англоязычных странах вместо термина ясность используют словосочетание *true and fair view* [15].

Любой пользователь данных счетоводства и счетоведения должен *ясно* понимать всю их относительность, ни в коей мере не считая их истиной в последней инстанции. Но эти данные должны нести информацию, достаточную для принятия решений.

Ясность помогает понять ***принцип интерпретируемости,*** который становится все более необходим по мере перехода к более сложным учетным системам. Он означает, что информация, зафиксированная в виде знаков-символов на каких-либо носителях, должна быть проанализирована и истолкована так, чтобы можно было принять действенное управленческое решение. Интерпретация предполагает прочтение данных учета пользователем по определенным правилам и согласно его целям. «При их дешифровке и толковании происходит чудо: преобразование чего-то чуждого и мертвого во всеобщую одновременность и доступность» [Гадамер, с. 214], т.е. «происходит обратное преобразование мертвых следов смысла в живой смысл» [там же, с. 215]. Однако эти «мертвые следы» (данные счетоводства) потенциально содержат больше информации, чем результаты традиционной интерпретации.

Бухгалтер в процессе регистрации проставляет числа, но если он не умеет понимать их скрытый, подлинный, а не формальный смысл, то грош цена его работе. Однако если этот смысл непонятен и администрации, и инвесторам, трагедия предприятия неизбежна.

Но самое печальное то, что правильная регистрация фактов хозяйственной жизни не гарантирует их правильной интерпретации, которая (опять не во всех учетных системах) зависит от ***принципа***

коммуникации, предполагающего передачу данных от одного пользователя (лица) другому. При этом следует помнить, что для получателя ценность воспринимаемой им информации не может быть выражена числом знаков, ибо согласно семантической теории Р. Карнапа (1891—1970) сообщение тем информативнее, чем в большей степени оно приближает решение задачи. Коммуникация часто сводится к простой регистрации документов с желанием заплатить как можно меньше налогов. Подлинная коммуникация позволяет оптимизировать величину учетной прибыли. Один из создателей теории информации К. Шеннон (род. 1916) доказал, что ценность информации о совершившемся факте тем выше, чем меньше была вероятность его наступления. Автор учета затрат по методу стандарт-костс Ч. Гаррисон писал: «...отчеты должны строиться по принципу установлений отклонений от нормы. Вместо того чтобы представлять собой неорганизованную груду детальных данных, отчет должен с полной ясностью показывать лишь те моменты, которые обнаруживают наличие каких-либо ненормальных или исключительных условий» [Гаррисон, с. 72]. Ничто так не губит учет и анализ, как их «аналитичность», т.е. множественность данных.

Мы рассмотрели взаимосвязанные принципы, так или иначе предопределяющие решение любой задачи бухгалтерского учета, их «значимость определяется теорией» [Уайтхед, с. 624]. Но теории меняются и с ними меняются принципы. «Прогресс науки, — писал А. Пуанкаре, — подвергает опасности самые устойчивые принципы — даже те принципы, которые рассматриваются как фундаментальные» [Пуанкаре, с. 158], или, как предпочитал говорить Леонардо да Винчи — конечные.

Принципы бухгалтерского учета не существовали вечно и не будут вечно существовать. Они меняются [16].

Резюме

- Бухгалтерский учет имеет две стороны: теорию (счетоведение) и практику (счетоводство).
- Счетоведение представлено набором символов (знаков) и логических правил работы с ними. Символы и правила образуют семантику и синтаксис языка хозяйственных процессов.
- Счетоводство предназначено для описания на языке счетоведения хозяйственных процессов.
- Бухгалтерский учет ведется людьми, ради лиц, заинтересованных в нем.
- Предмет бухгалтерского учета не *«дан»,* а *«задан»* ему интересами лиц, участвующих в хозяйственных процессах.
- Бухгалтерский учет может относиться как к хозяйствующему субъекту, так и к народному хозяйству в целом. В первом случае он представлен или камеральным, или патримональным счетоводством, во втором — национальным счетоводством.

- Различие между камеральным и патримональным счетоводством обусловлено пониманием расходов и доходов. В первом любая трата или любое поступление денег трактуются как расход или доход хозяйствующего субъекта, во втором — только те причитающиеся выплаты и поступления, которые относятся к данному отчетному периоду.
- Счетоведение вырабатывает, а счетоводство реализует принципы, определяющие методологию оценки фактов хозяйственной жизни и результаты хозяйственной деятельности.
- Цели бухгалтерского учета имманентны не ему самому, а только физическим лицам, в данном случае участникам хозяйственного процесса и бухгалтерам.
- Бухгалтерскому учету, как счетоведению, так и счетоводству, присущи задачи.
- Бухгалтер — человек, решающий учетные задачи.

Примечания

[1] Слово «бухгалтер» — книгодержатель возникло в конце средневековья. В 1498 г. император «Священной Римской империи Германской нации» Максимилиан I назначил «бухгалтером» Христофора Штехера.

[2] См. Ведомости, 1710 год.

[3] В обзор определений не была включена формулировка, помещенная в Федеральном законе о бухгалтерском учете: «Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций». Эта формулировка находится в русле методических поэтапных подходов, но, к сожалению, страдает большими изъянами: 1) традиционная бухгалтерская терминология — активы и пассивы — заменена на юридическую: активы уподоблены «имуществу», пассивы — «обязательствам». Это ошибочно, так как убытки, относящиеся к активам, и расходы будущих периодов не могут составлять имущество предприятия, тем более износ основных средств или доходы будущих периодов обязательством не назовешь; 2) определение принимает во внимание только пассивные обязательства — долги предприятия, но игнорирует активные обязательства — долги предприятию, полагая, что они входят в состав имущества; 3) далеко не все обязательства предприятия отражаются в бухгалтерском учете; 4) денежный измеритель признается единственным, в то время как учет невозможен без измерителя натурального. (Самое удивительное, что формулировка, имеющая отношение и к теории, и к практике, впервые в истории утверждена верховным законодательным органом страны. Однако в таком случае следует предусмотреть наказания для тех, кто с ней не согласен.)

[4] Тем самым между реальным хозяйственным процессом и его информационным отражением возникает параллельность, которая может привести и, как правило, приводит к неадекватности. При этом существуют три ступени прорыва из информационной бухгалтерской системы к системе реальной: 1) установление адекватности документа факту хозяйственной жизни — определяется в момент регистрации данных из документа; 2) установление адекватности ценностей и их источников фактическому наличию — определяется на момент инвентаризации; 3) установление правильности выполнения процедуры регистрации — выявляется путем последующей проверки — аудита. Эти три ступени есть три «очные ставки» бухгалтерского отражения с отображаемыми объектами, копии с оригиналами. Таким образом, человек «видит» хозяйственные процессы через набор символов языка, а язык может быть только уточнен и не более. Реальный хозяйственный процесс остается «по ту сторону бухгалтерского учета».

[5] Лучшим учением о патримональном учете следует признать трехтомный труд Бесты [Besta]. Его ученик А. М. Галаган писал, что «патримональной системой счетоводства называется совокупность таких записей по счетам, содержанием которых являются операции, выполненные с принадлежащими хозяйству ценностями ... Характерной особенностью патримональной системы является то, что объектом записи по этой системе являются исключительно ценности, принадлежащие тому хозяйству, в котором производятся записи и операции с этими ценностями» [Галаган. 1928, с. 354].

[6] Униграфическая система исторически предшествовала диграфической. Так считали и считают большинство исследователей. Однако И.Шер утверждал, что униграфизм — это сокращенный диграфизм, который возник в 1774 г., когда итальянский автор Делла Гатта просто исключил из диграфической системы учета счета финансовых результатов (доходов и расходов). Шер думал так, ибо смотрел из настоящего в прошлое, в то время как остальные авторы смотрели из прошлого в настоящее.

[7] Когда Акакий Акакиевич Башмачкин подрядным способом сшил себе шинель, то это не было для него расходом, а только изменением структуры его имущества, были деньги — стала шинель. (Когда ее у него украли, то для него это тоже был не расход, а всего лишь потеря.) П. Б. Струве объяснял это просто обменом: деньги ушли, а шинель пришла, ничего не изменилось.

[8] Крупнейшим теоретиком камерального счетоводства был выдающийся австрийский автор Иосиф Шротт, который видел цель учета в том, «чтобы предупредить и открыть ущерб, нанесенный хозяйству его управляющим» [Цит.: Галаган, 1925, с. 8]. Именно из этого требования возникли такие направления, как стандарт-костс, нормативный учет, центры ответственности и места возникновения затрат.

[9] Мишель Рива, главный бухгалтер муниципалитета Феррары, показал, что патримональное счетоводство приемлемо только для коммерческих предприятий, извлекающих прибыль; напротив, организации бюджетные, которые только получают и тратят ассигнованные им средства, не должны использовать диграфизм. Двойная запись раскрывает финансовые результаты, а там, где их нет, нет и ей места.

[10] Пьер Гарнье исходил из того, что в камеральном счетоводстве приобретение ценностей рассматривается как расход денег, но не как изменение структуры имущества, не как приход других ценностей. Например, покупка машины в камеральном счетоводстве трактуется как расход, в патримональной — как изменение структуры средств предприятия и поэтому расходом не считается. Различия между камеральным и патримональным счетоводством в том, что для первого объект учета включает не только сущее, но и должное, не только потраченное и полученное, но и то, что надо потратить и надо получить. Не случайно Гарнье утверждал, что оба счетоводства существовали и существуют параллельно и никогда не пересекутся [Garnier. 1972, с. 3].

[11] Несовместимость связана с различной трактовкой такого понятия, как расходы. Если предприятие собирается получить прибыль, то деньги, потраченные, в нашем примере, на комод, шинель станут расходами только тогда, когда благодаря им будет получена прибыль. Допустим мы продадим комод и только в этот момент цена, уплаченная за него, станет источником дохода, который окупит затраты на него. Если же мы не собираемся получать доход, то деньги, затраченные на покупку, уже никогда не окупятся и поэтому в тот момент, когда цена была уплачена, возникли безвозвратные расходы.

[12] Н. Г. Чумаченко связывает возникновение управленческого учета в США с ростом: (1) числа и размеров монополий; (2) нематериальных активов; (3) расходов по НИР; (4) расходов на реализацию и (5) инфляции [Чумаченко. 1971, с. 10].

[13] Действующий Гражданский кодекс РФ вносит ясность в вопрос идентификации момента реализации — перехода права собственности на вещь покупателю — только в «общем случае». Право собственности у покупателя — приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, только «если иное не предусмотрено законом или договорами» (ст. 223 ГК РФ). Это существенно осложняет однозначное решение данного вопроса и возможность возникновения хозяйственных споров между сторонами договора. Таким образом, как совершенно справедливо отмечают известные американские авторы Хендриксен и ван Бреда: «Только суд, рассматривая конкретный случай, может установить момент перехода права собственности на товар» [Hendriksen, с. 6]. (Примечание составлено М. Л. Пятовым.)

[14] Еще в 1873 г. в Англии рассматривалось дело Марри против Буша, по которому суд отметил, что «отчетность, составленная по кассовому принципу, совершенно бесполезна, «поскольку не отражает финансового положения фирмы» [Chambers, с. 311].

[15] *True and faire view* — достоверный и добросовестный взгляд — подход. Эти слова надо понимать, как возможность бухгалтера отступать от требований нормативных документов, если следование этим документам не позволяет дать истинную и непредвзятую оценку хозяйственной деятельности фирмы. Об отклонении от требований нормативных документов бухгалтер должен сделать оговорку в пояснительной записке к отчету.

Как непреложное условие бухгалтерских данных Институтом присяжных бухгалтеров Англии и Уэлса было выдвинуто в 1944 г. требование того, что «...в публикуемой бухгалтерской отчетности не существует стандарта абсолютной правды» [Цит.: Блейк, с. 110]. В 1947 г. требование нашло подтверждение в Законе о деятельности компании, а в 1973 г. было учтено ЕЭС в Директиве 4.

Однако обоснование этого столь же очевидного, сколь и загадочного требования неодинаково. Мы приведем три: (1) все данные бухгалтерского учета относительны, введение единых строгих нормативных правил приведет не к сопоставимости отчетных данных, а к однонаправленности представленных в них ошибок. Разумный подход к оценке и выбору методов учета приведет к взаимной компенсации подобных ошибок и позволит, если не на микро-, то на макроуровне добиться более истинной картины состояния народного хозяйства; (2) администрация каждого предприятия лучше понимает действительную реальную стоимость своих ресурсов и может лучше оценить учетные методы, приемлемые в их конкретных условиях; (3) истинность рассматривается как субъективный взгляд, как примат содержания над формой, ибо содержание знает тот, кто работает, а форму — нормативные требования, создает тот, кто часто не знает содержания. Вот классический пример действенности *true and faire*.

Кораблем управляли два человека: капитан и старший помощник; один трезвенник (капитан), другой — наоборот (старпом). Однажды капитан, возмущенный помощником, записал в судовом журнале: «сегодня старпом был пьян». (Это утверждение было истинным и непредвзятым.) На следующий день старпом, будучи трезвым, вычитал запись о себе и сам записал в судовом журнале: «сегодня капитан был трезв». (Это утверждение было истинным, но предвзятым, так как предполагается, что капитан всегда был пьян и только в этот день, случайно, оказался трезвым.) Таким образом, первая запись отвечает требованиям *true and faire*, вторая — нет.

[16] Состав принципов меняется даже в работах, посвященных счетоведению. Поэтому искушенного читателя не удивит то, что по разным причинам в приведенном перечне были опущены четыре принципа, которые можно найти у других авторов:

• достоверный и добросовестный взгляд, по нашему мнению, это концепция, к которой мы еще не раз вернемся, но это не бухгалтерский принцип в строгом смысле слова;

• значимость — сообщение считается значимым, если оно может повлиять на решения, связанные с воздействием на хозяйственные процессы. Он имеет существенное значение в процессе концептуальной реконструкции фактов хозяйственной жизни (см. раздел 3.4);

• примат содержания над формой или примат формы над содержанием — это тоже не принципы, а концепции, ибо все зависит от того, что понимается под содержанием и под формой, а само это понимание обусловлено учетной политикой предприятия;

• осторожность, осмотрительность (консерватизм) — этот принцип явно противоречит принципу непрерывности, который требует сохранения первоначальной оценки учитываемых объектов вплоть до того момента, когда эти объекты будут проданы. Принцип осторожности предполагает, что если себестоимость объекта выше его продажной цены, т.е. в случае потенциального убытка, объект показывается в учете по продажной цене, т.е. в противоречие с принципом непрерывности, проводится уценка первоначальной стоимости и тем самым убыток отражается в том отчетном периоде, когда он возник, а не тогда, когда будет реализован объект (как это требует принцип непрерывности). Отсюда два следствия:

1) расходы, потенциально сформированные в данном отчетном периоде, не должны относиться на будущие отчетные периоды, а должны быть показаны в данном отчетном периоде;

2) доходы, потенциально сформированные в данном отчетном периоде, должны быть показаны в том отчетном периоде, в котором они будут реализованы.

Поскольку первое правило противоречит принципу непрерывности (второе нет), постольку у этого весьма распространенного в счетоводстве принципа возникает определенная логическая непоследовательность; это обстоятельство не позволяет включить осторожность в состав основных бухгалтерских принципов.

2 ГЛАВА ОСНОВНАЯ ПРОЦЕДУРА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, ЕЕ ОСОБЕННОСТИ И ПАРАДОКСЫ

Не ищите смысла,
ищите способ употребления.

Л. Витгенштейн

В основе счетоводства лежит процедура и именно она предопределяет всю практическую работу бухгалтера. Быть бухгалтером-практиком значит владеть этой процедурой, уметь с ее помощью решать учетные задачи, т.е. регистрировать факты хозяйственной жизни, отражать хозяйственные процессы и управлять ими. С точки зрения счетоведения, процедура становится не средством практической работы, а предметом теоретического конструирования и осмысления. И тут мы сталкиваемся с необходимостью понять:

- определение бухгалтерской процедуры;
- структуру бухгалтерской процедуры и ее особенности;
- парадоксы и их значение для счетоведения и счетоводства;
- роль основной бухгалтерской процедуры в хозяйственной жизни предприятия.

2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Бухгалтерская процедура есть последовательность решения учетных задач путем квалификации фактов хозяйственной жизни, т.е. их регистрации, группировки и интерпретации (анализа). Цель процедуры — создать возможности для принятия решений.

В определении присутствуют следующие ключевые слова: 1) процедура, 2) последовательность решения учетных задач, 3) квалификация, 4) факт хозяйственной жизни, 5) регистрация, 6) группировка, 7) интерпретация (анализ), 8) возможность принятия решений.

Процедура (лат. procedere — букв. продвигаться). В нашем случае процедура это последовательность действий и записей, которые должен выполнять бухгалтер в процессе своей работы.

Последовательность решения учетных задач. Понятие учетной задачи было дано в 1.2, а последовательность представлена этапами перехода от *V* к *W*.

*Квалификация (*лат. *qualificatio* от слов: *qualis* — какой, какого качества + *facere* — делать) — установление типа факта хозяйственной жизни.

Факт хозяйственной жизни — объект бухгалтерского учета, то, что учитывает бухгалтер (более точное определение см. гл. 3).

Регистрация (лат. *registrum* — список, перечень) — фиксация фактов хозяйственной жизни согласно требованиям одноименного бухгалтерского принципа на каком-либо носителе. (Запись может носить справочный и/или юридический характер.)

Группировка — объединение фактов хозяйственной жизни по какому-то общему основанию.

Интерпретация (анализ) — понимание данных, один из принципов бухгалтерского учета.

Возможность принятия решений — лежит за пределами бухгалтерской процедуры, но именно решения позволяют сделать ее необходимой и эффективной.

Под названное определение можно подвести множество бухгалтерских процедур различных учетных систем и их разновидностей, но в данном случае, рассматривая процедуры с точки зрения счетоведения, а не счетоводства, следует выделить субстанциальную основу, которую можно назвать инвариантом любого функционирующего учета. Этот инвариант, в сущности, представляет собой базовую форму счетоводства, из которой впоследствии в результате множества преобразований были получены другие формы. У этих форм есть общий инвариант, основные черты которого представлены на рис. 2.1.

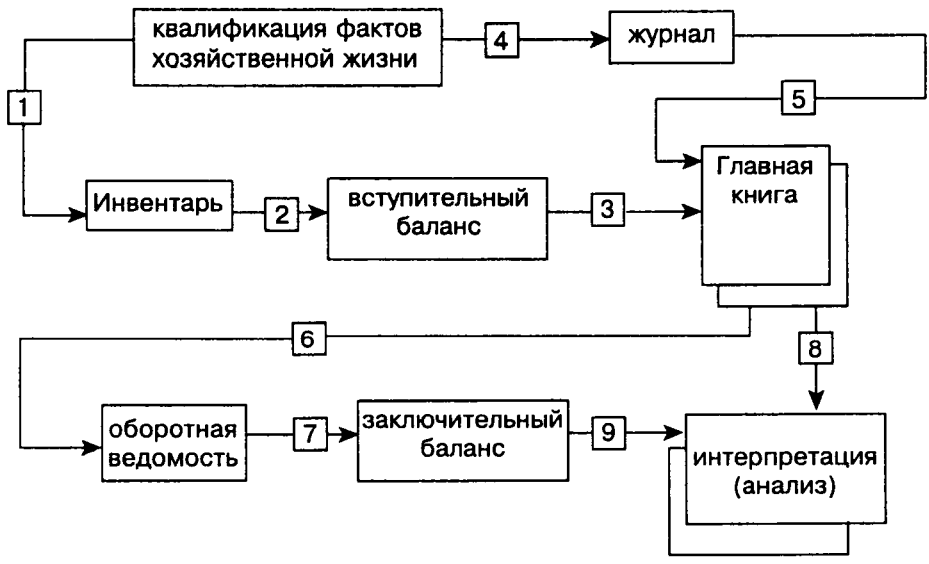


Рис. 2.1. Последовательность действий по реализации основной бухгалтерской процедуры

Пояснения к рис. 2.1. В основе процедуры лежит квалификация. Она обязывает бухгалтера оценивать каждый документ и группировать факты хозяйственной жизни согласно принятым методологическим принципам. Проследим последовательность действий:

(1) бухгалтер начинает работу с составления инвентаря, т.е. описи имущества и долгов предприятия;

(2) по данным инвентаря бухгалтер составляет вступительный баланс;

(3) данные вступительного баланса используются для заполнения Главной книги [1];

(4) данные о фактах хозяйственной жизни, возникающие в течение отчетного периода, регистрируются в порядке их возникновения (хронологическая запись) в журнале;

(5) данные о фактах хозяйственной жизни, уже зафиксированные в журнале, переносятся в Главную книгу (систематическая запись) [2];

(6) обобщение данных Главной книги выполняется путем составления оборотной ведомости;

(7) итоги оборотной ведомости служат источником данных заключительного баланса;

(8) данные Главной книги используются администрацией для интерпретации (анализа) хозяйственной деятельности;

(9) анализ данных заключительного баланса позволяет внутренним и внешним пользователям принимать обоснованные решения.

Легко заметить, что одна из основных функций бухгалтера — регистрация фактов хозяйственной жизни. Он прибегает к ней и при составлении инвентаря и вступительного баланса, и журнала, и Главной книги (в последнем случае частично). Группировка сконцентрирована в Главной книге и оборотной ведомости, интерпретация — в заключительном балансе и частично в Главной книге.

Таким образом, можно сделать очень важный вывод: основная бухгалтерская процедура имеет следствием замену реальной хозяйственной жизни ее символьным изображением. Мы узнаем о том, сколько товаров имеет фирма — не путем пересчета их в кладовой; сколько у нее наличных денег — не пересчитывая их в кассе; какой объем ее имущества — не в результате его личного осмотра, как наставлял когда-то великий римлянин М. П. Катон (234—149 до н.э.), а только по данным Главной книги, ибо учетная процедура позволяет вместо настоящих объектов работать с их символьными изображениями точно так же, как человек вместо осмотра местности изучает ее карту.

Основная бухгалтерская процедура — символьное изображение, модель технологии обработки данных, представленных в первичных документах, которые фиксируют факты хозяйственной жизни. Заканчивается она принятием решений, ради которых и работал бухгалтер, реализуя бухгалтерскую процедуру.

2.2. СТРУКТУРА БУХГАЛТЕРСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Покажем на простейших примерах проявление бухгалтерской процедуры в условиях диграфической системы бухгалтерского учета и подчеркнем, что в основе всей процедуры лежит принцип регистрации фактов хозяйственной жизни.

Регистрация начинается с составления инвентаря.

Инвентарь — перечень всех средств, которыми располагает предприятие, а также всего того, что должны ему и что оно должно физическим и юридическим лицам, с которыми у предприятия имеются определенные отношения. В перечень входят здания, оборудование, расчетный счет, касса, готовая продукция, задолженность предприятия поставщикам за полученное от них, но еще не оплаченное сырье, задолженность работникам по заработной плате и др. Такой инвентарь приведен ниже.

Инвентарь предприятия
на 1 января 19__ г.

№ п/п	Наименование объектов	Сумма, руб.
	Основные средства	
1	Здание	100 000
2	Оборудование	90 000
	Итого	190 000
	Оборотные средства	
3	Расчетный счет	21 260
4	Касса	100
5	Материалы	30 000
6	Готовая продукция	8 740
	Итого	60 100
	Всего	250 100
	Кредиторская задолженность	
8	Расчеты с поставщиками и подрядчиками	9 000
9	Расчеты с рабочими и служащими	10 000
10	Расчеты по социальному страхованию	1 000
	Итого	20 000
	Справка. Фонд средств, вложенных собственниками (уставный фонд) [3]	230 100

Например, предприятие располагает средствами на сумму 250 100 руб. (190 000 + 60 100), из них вложено собственниками предприятия — 230 100 руб. (250 100 — 20 000).

С открытием предприятия составляется вступительный баланс, который представляет собой не что иное, как преобразованный инвентарь, но в иной форме, более удобной для финансового анализа, оценки заданных ресурсов и имеющихся возможностей.

Баланс предприятия
(вступительный)

Актив	Сумма, руб.	Пассив	Сумма, руб.
I Основные средства	190 000	I Кредиторская задолженность	
II Оборотные средства			
Материалы	30 000	Расчеты с поставщиками и подрядчиками	9 000
Готовая продукция	8 740	Расчеты с рабочими и служащими	10 000
Расчетный счет	21 260	Расчеты с органами социального страхования	1 000
Касса	100		
Итого	60 100	Итого	20 000
		II «Собственные» средства предприятия	
		Уставный фонд	230 100
Баланс	250 100	Баланс	250 100

Баланс состоит из двух частей, в одной записывается состав средств — актив (190 000 руб. — основные средства; 60 100 руб. — оборотные средства), в другой — источники их образования — пассив (20 000 руб. — средства, привлеченные в хозяйственную деятельность предприятия; 230 100 руб. — «собственные» средства предприятия) [4]. Актив равен пассиву, так как в той и в другой части баланса показывают одни и те же средства, но в разной группировке. И актив, и пассив состоит из совокупности статей, которые подразделяются по видам учитываемых объектов (материалы, товары, готовая продукция и т.п.).

Баланс составляется на определенный момент, как правило, на 1-е число каждого квартала (или последнее число предыдущего квартала). Он отражает состояние средств и их источников, но не может фиксировать изменения, ежедневно происходящие на предприятии.

Изменения в составе средств (активов) и источников (пассивов) вызываются непрерывно протекающими хозяйственными процессами, которые состоят из серии фактов хозяйственной жизни. Каж-

дый факт должен быть отражен одновременно на двух статьях баланса: или увеличивая одну и уменьшая другую статью (пермутация), или же одновременно увеличивая (уменьшая) обе (модификация). Каждой статье соответствует счет [5]. Счет имеет две стороны — одну для регистрации увеличения, а другую для уменьшения стоимости учитываемых объектов. (В сущности можно использовать одну сторону, проставляя у данных регистрируемых фактов плюс или минус соответственно.) В каждом счете, как правило, левая сторона называется *дебетом*, а правая — *кредитом*.

Квалификация начинается с разноски данных вступительного баланса по счетам. Если данные взяты из актива, то они записываются на левую сторону соответствующего счета — дебет, если из пассива — на правую сторону — кредит.

Каждый счет имеет наименование (соответствующее виду учитываемого на нем объекта), которое в счетоведении должно совпадать с названием статьи баланса, и код (цифровой шифр). Название счета и особенно его код значительно облегчают процесс квалификации текущих фактов хозяйственной жизни, представленных в документах. Рассмотрим их примеры (в руб.).

1. Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы 11 000 руб.

Комментарий. Согласно представленному документу (принцип достаточного основания) остаток (сальдо) денег в кассе увеличился на 11 000 руб., а их остаток на расчетном счете уменьшился на ту же сумму, т.е. одна статья увеличилась, другая — уменьшилась. Поскольку в балансе оба остатка показаны в активе, постольку на счетах Главной книги их остатки (сальдо) записываются по дебету и, следовательно, чтобы увеличить остаток по кассе нужно дебетовать счет кассы, а чтобы уменьшить остаток по расчетному счету, его нужно кредитовать. В результате возникает необходимость записи:

Д-т сч. 50		Касса	
	К-т сч. 51	Расчетный счет	11 000 руб.

2. Оприходованы поступившие от поставщиков материалы 15 000 руб.

Комментарий. Согласно принципу идентификации мы должны ответить на вопрос: возникли ли у предприятия расходы сейчас, когда поступили материалы, или они возникнут тогда, когда за эти материалы будут уплачены деньги. Оба ответа равноценны, но бухгалтеры, как правило, выбирают первый. Они рассуждают следующим образом.

Поступление материалов приводит к увеличению их запаса и увеличению задолженности поставщику, поскольку ему не уплачены деньги за эти товары. Право собственности на товары перешло к

предприятию, но у него возник долг (кредиторская задолженность). Таким образом, необходимо увеличить и запасы материалов, и величину кредиторской задолженности. Поскольку в балансе запасы учитываются в активе, а кредиторская задолженность в пассиве, то увеличение запасов записывается по дебету, а увеличение кредиторской задолженности по кредиту соответствующих счетов:

Д-т сч. 10 Материалы
К-т сч. 60 Расчеты с поставщиками и подрядчиками 15 000 руб.

3. Переданы со склада в основное производство материалы 45 000 руб.

Комментарий. Тут трактовка та же, что в операции (1), мы увеличиваем объем основного производства и на ту же величину уменьшаем запас материалов. Запись следующая:

Д-т сч. 20 Основное производство
К-т сч. 10 Материалы 45 000 руб.

4. Начислена заработная плата работникам предприятия 10 000 руб.

Комментарий. Согласно принципу идентификации (подход начисление) расходы на заработную плату увеличивают стоимость вырабатываемой в основном производстве продукции и поэтому счет «Основное производство» дебетуется [6]. С другой стороны, по аналогии с операцией (2) возникает задолженность перед коллективом рабочих и служащих, и пока им не будет выплачена заработная плата, они выступают кредиторами предприятия (учитывается в пассиве баланса). Таким образом, общая кредиторская задолженность предприятия возрастает, в результате появляется запись:

Д-т сч. 20 Основное производство
К-т сч. 70 Расчеты с рабочими и служащими 10 000 руб.

5. Удержаны из заработной платы рабочих и служащих налоги в бюджет 1 000 руб.

Комментарий. Это пример (принцип контроля, вариант коллации) перераспределения кредиторской задолженности. Предприятие было должно рабочим и служащим, но теперь часть их заработной платы в виде налогов ему необходимо перечислить в бюджет. Отсюда задолженность рабочим и служащим следует уменьшить, а задолженность бюджету — увеличить (данные этих счетов отражаются в пассиве баланса):

Д-т сч. 70 Расчеты с рабочими и служащими
К-т сч. 68 Расчеты с бюджетом 1 000 руб.

6. Начислена задолженность органам социального страхования 1 400 руб.

Комментарий. Эта операция остается не ясной до тех пор, пока не будет разъяснено *кто* должен платить органам социального страхования, сам работник или предприятие за работника. В первом случае повторяется предыдущая операция (5), но вместо счета 68 «Расчеты с бюджетом» применяется счет 69 «Расчеты с органами социального страхования». Во втором случае предприятие принимает на себя расходы по социальному страхованию (принцип идентификации) и тем самым увеличивает себестоимость вырабатываемой продукции (счет 20 учитывается в активе баланса, счет 69 — в пассиве). В этом случае составляется запись:

Д-т сч. 20	Основное производство	
К-т сч. 69	Расчеты с органами социального страхования	1 400 руб.

7. Оприходована на склад поступившая из основного производства готовая продукция 56 400 руб.

Комментарий. Эта операция напоминает ситуации (1) и (3). Объем готовой продукции увеличивается, а объем основного производства уменьшается. Запись очевидна:

Д-т сч. 40	Готовая продукция	
К-т сч. 20	Основное производство	56 400 руб.

8. Отгружена покупателям готовая продукция 80 000 руб.

Комментарий. Если идентифицировать получение дохода с возникновением дебиторской задолженности, то согласно принципу идентификации (подход начисление) эта операция с формальной точки зрения может считаться обратной по отношению к ситуации (2). Однако общим можно признать лишь то, что там увеличивалась кредиторская, а здесь дебиторская задолженность, но там увеличивались активы (запасы материалов), а здесь только уменьшаются запасы готовой продукции. Поэтому в данном случае более правильной будет аналогия с операциями (1), (3) и (7). Но и тут есть отличие. Если в названных операциях стоимость списываемых и приходуемых ценностей была одинаковой, то в последнем случае возникает новая особенность: предприятие стремится получить за свою готовую продукцию больше, чем оно затратило на ее изготовление и тем самым фиксирует получение прибыли. Чтобы отразить этот момент, бухгалтеры вводят счет-экран (46 «Реализация») — это условный прием, однако он позволяет согласно принципу ясности отразить процесс получения финансового результата (увеличивается дебиторская за-

долженность, счет показан в активе баланса, и увеличивается выручка). Для этого бухгалтер делает запись:

Д-т сч. 62	Расчеты с покупателями и заказчиками		
К-т сч. 46	Реализация	80 000	руб.

9. Списана со склада отгруженная готовая продукция 65 140 руб.

Комментарий. Это вторая половина операции (8), там отражали возникновение права получения денег за проданные ценности и фиксировали уже полученный доход — 80 000 руб., теперь согласно принципу идентификации отражается себестоимость проданных ценностей — 65 140 руб. и тем самым выявляется результат — прибыль (14 860 руб.) [7]. Отсюда и запись становится следствием предыдущей:

Д-т сч. 46	Реализация		
К-т сч. 40	Готовая продукция	65 140	руб.

10. Зачислены на расчетный счет платежи покупателей за проданную им готовую продукцию 80 000 руб.

Комментарий. Эта операция означает уменьшение дебиторской задолженности и увеличение денежных средств на расчетном счете. Логически она повторяет операции (1), (3), (7) и (8). Ее запись очевидна:

Д-т сч. 51	Расчетный счет		
К-т сч. 62	Расчеты с покупателями и заказчиками	80 000	руб.

11. Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы 7 900 руб.

Комментарий. Данная операция иллюстрирует стандартность квалифицируемых фактов хозяйственной жизни:

Д-т сч. 50	Касса		
К-т сч. 51	Расчетный счет	7 900	руб.

12. Выплачена из кассы заработная плата рабочим и служащим 19 000 руб.

Комментарий. Эта операция приводит к уменьшению средств предприятия, так как выдавая зарплату, уменьшают наличные денежные средства (активы) и тем самым одновременно уменьшают кредиторскую задолженность (пассивы). Отсюда запись:

Д-т сч. 70	Расчеты с рабочими и служащими		
К-т сч. 50	Касса	19 000	руб.

13. Перечислены с расчетного счета средства (руб.)

а) поставщикам	24 000
б) налоговой инспекции	1 000
в) органам социального страхования	2 400
Всего	27 400

Комментарий. Здесь основная идея аналогична операции (12). Суть сводится к изъятию денежных средств (активов) в целях погашения кредиторской задолженности (принцип контроля, вариант коллации). Отличие состоит в том, что в операции (12) рассчитывались с физическими лицами, в операции (13) — с юридическими. В первом случае деньги выплачивали из кассы, во втором — с расчетного счета. Запись по форме отличается от предыдущих, так как с одного счета деньги выплачивали в покрытие трех видов кредиторской задолженности:

Д-т сч. 60	Расчеты с поставщиками и подрядчиками	24 000	
Д-т сч. 68	Расчеты с бюджетом	1 000	
Д-т сч. 69	Расчеты с органами социального страхования	2 400	
К-т сч. 51	Расчетный счет		27 400

14. Списана на счет «Убытки и прибыли» прибыль, полученная от реализации готовой продукции 14 860 руб.

Комментарий. Счет «Убытки и прибыли» [8] показывает или нарастание источников «собственных» средств, в случае кредитового сальдо, или их уменьшение, в случае дебетового сальдо. В нашем примере увеличение источника было уже отражено по кредиту счета 46 «Реализация» и по дебету счета 51 «Расчетный счет». Перенос сальдо первого счета на счет 80 «Убытки и прибыли» — исключительно бухгалтерская запись:

Д-т сч. 46	Реализация		
К-т сч. 80	Убытки и прибыли		14 860

Теперь мы должны обратить внимание на то, что уже на стадии квалификации фактов хозяйственной жизни появляется возможность концептуально реконструировать кругооборот средств предприятия. Схематически он представлен на рис. 2.2.

Большими кружками (вершинами графа) на схеме показаны счета (каждый обозначен своим кодом), ребра схемы иллюстрируют движение средств. Каждое ребро пронумеровано в порядке их движения:

1 — поступление материалов;
2 — передача материалов в производство;
3 — начисление заработной платы;

4 — удержание налогов из заработной платы;
5 — начисление сумм органам социального страхования;
6 — сдача на склад готовой продукции;
7 — реализация готовой продукции;
8 — списание реализованной продукции;
9 — получены деньги за проданную продукцию;
10 — оплачены счета поставщиков;
11 — оприходованы в кассу деньги, снятые с расчетного счета;
12 — выплачена заработная плата;
13 — перечислена задолженность органам социального страхования;
14 — погашена задолженность по налогам;
15 — отражен финансовый результат предприятия [9].

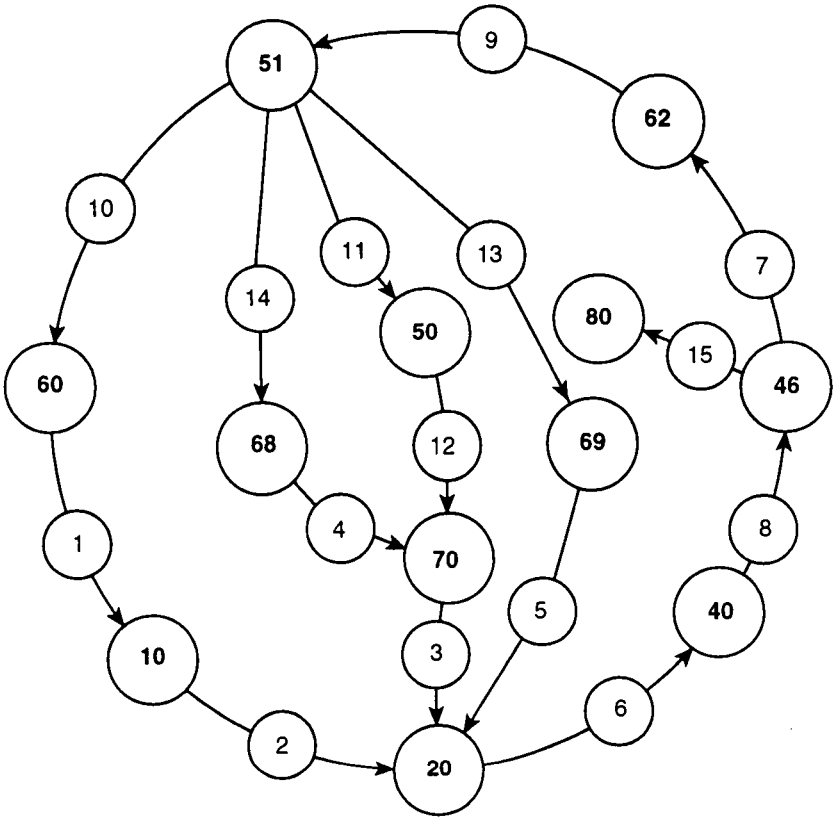


Рис. 2.2. Схема идентифицируемых фактов хозяйственной жизни, отражающих процесс движения хозяйственных средств

Как выглядят записи, полученные нами при разборе квалификации, можно увидеть из приведенного на с. 58 журнала регистрации фактов хозяйственной жизни.

Журнал регистрации фактов хозяйственной жизни

№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Бухгалтерская проводка		Сумма, руб.
		Дебет счета	Кредит счета	
1	Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы	50 Касса	51 Расчетный счет	11 000
2	Оприходованы поступившие от поставщиков материалы	10 Материалы	60 Расчеты с поставщиками и подрядчиками	15 000
3	Переданы со склада в основное производство материалы	20 Основное производство	10 Материалы	45 000
4	Начислена заработная плата работникам предприятия	20 Основное производство	70 Расчеты с рабочими и служащими	10 000
5	Удержаны из заработной платы рабочих и служащих налоги в бюджет	70 Расчеты с рабочими и служащими	68 Расчеты с бюджетом	1 000
6	Начислена задолженность органам социального страхования с суммы заработной платы	20 Основное производство	69 Расчеты с органами социального страхования	1 400
7	Оприходована на склад поступившая из основного производства готовая продукция	40 Готовая продукция	20 Основное производство	56 400
8	Отгружена покупателям готовая продукция	62 Расчеты с покупателями и заказчиками	46 Реализация	80 000
9	Списана со склада отгруженная готовая продукция	46 Реализация	40 Готовая продукция	65 140

Продолжение

№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Бухгалтерская проводка		Сумма, руб.
		Дебет счета	Кредит счета	
10	Зачислены на расчетный счет платежи покупателей за проданную им готовую продукцию	51 Расчетный счет	62 Расчеты с покупателями и заказчиками	80 000
11	Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы	50 Касса	51 Расчетный счет	7 900
12	Выплачена из кассы заработная плата рабочим и служащим	70 Расчеты с рабочими и служащими	50 Касса	19 000
13	Перечислены с расчетного счета: а) оплата поставщикам	60 Расчеты с поставщиками и подрядчиками	51 Расчетный счет	24 000
	б) сумма налогов, удержанных с рабочих и служащих	68 Расчеты с бюджетом	51 Расчетный счет	1 000
	в) органам социального страхования	69 Расчеты с органами социального страхования	51 Расчетный счет	2 400
14	Списана на счет «Убытки и прибыли» прибыль, полученная от реализации готовой продукции	46 Реализация	80 Убытки и прибыли	14 860
	Итого			434 100

Итак, мы видим, что после квалификации все факты по мере их возникновения регистрируются в журнале. Запись в нем ведется в хронологической последовательности. В журнале бухгалтер фиксирует содержание факта хозяйственной жизни. Для отражения изменений каждого вида средств и источников открывается счет бухгалтерского учета. Увязка со счетами трансформирует (превращает) каждый факт хозяйственной жизни в бухгалтерскую проводку — специальную запись, указывающую стоимостное выражение факта хозяйственной жизни, дебет и кредит счетов, на которых надлежит зафиксировать данные о нем.

Далее возникает новый этап — отражение бухгалтерских проводок в Главной книге. Книга представляет собой совокупность счетов. Ее цель — систематизировать (отсюда название записей — систематические) бухгалтерские проводки. Счета в Главной книге открываются на каждую статью баланса. Если статья помещена в активе, то сальдо (остатки, вносимые из баланса на счет) указывают по дебету счета, если статья помещена в пассиве, то сальдо указывают по кредиту счета. Сумма фактов, получивших отражение по дебету или кредиту счета, составляет его оборот.

Главная книга предприятия[1]

Сч. 01 Основные средства

Д	К
С. 190 000	
Об. —	
С. 190 000	

Сч. 60 Расчеты с поставщиками и подрядчиками

Д	К
	С. 9 000
13) 24 000	2) 15 000
Об. 24 000	Об. 15 000
	С. —

Сч. 51 Расчетный счет

Д	К
С. 21 260	
10) 80 000	1) 11 000 11) 7 900 13) 27 400
Об. 80 000	Об. 46 300
С. 54 960	

Сч. 70 Расчеты с рабочими и служащими

Д	К
	С. 10 000
5) 1 000 12) 19 000	4) 10 000
Об. 20 000	Об. 10 000
	С. —

[1] Условные обозначения в счетах: С. — сальдо; Об — оборот; 1—14 — порядковые номера бухгалтерских записей в журнале регистрации. Данные приведены в рублях.

Сч. 50 Касса

Д	К
С. 100	
1) 11 000	12) 19 000
11) 7 900	
Об. 18 900	Об. 19 000
С. —	

Сч. 85 Уставный фонд

Д	К
	С. 230 100
	Об. —
	С. 230 100

Сч. 10 Материалы

Д	К
С. 30 000	
2) 15 000	3) 45 000
Об. 15 000	Об. 45 000
С. —	

Сч. 68 Расчеты с бюджетом

Д	К
	С. —
13) 1 000	5) 1 000
Об. 1 000	Об. 1 000
	С. —

Сч. 40 Готовая продукция

Д	К
С. 8 740	
7) 56 400	9) 65 140
Об. 56 400	Об. 65 140
С. —	

Сч. 69 Расчеты с органами социального страхования

Д	К
	С. 1 000
13) 2 400	6) 1 400
Об. 2 400	Об. 1 400
	С. —

Сч. 62 Расчеты с покупателями и заказчиками

Д	К
8) 80 000	10) 80 000
Об. 80 000	Об. 80 000
С. —	

Сч. 46 Реализация

Д	К
9) 65 140	8) 80 000
14) 14 860	
Об. 80 000	Об. 80 000
С. —	

Сч. 20 Основное производство

Д	К
3) 45 000	7) 56 400
4) 10 000	
6) 1 400	
Об. 56 400	Об. 56 400
С. —	

Сч. 80 Убытки и прибыли

Д	К
	14) 14 860
	Об. 14 860
	С. 14 860

Поскольку каждый факт непременно фиксируется по дебету одного и кредиту другого счета в одинаковой сумме, в Главной книге постоянно поддерживается равенство между записями по дебету и кредиту счетов, а следовательно, после регистрации

любого факта хозяйственной жизни может быть составлен баланс. Но обычно по окончании отчетного периода данные Главной книги обобщаются в оборотной ведомости, что позволяет составить заключительный баланс.

Оборотная ведомость включает три графы: сальдо начальное, обороты и сальдо конечное. Каждая из граф состоит из двух колонок — дебет и кредит. Внутри каждой графы итоги колонок равны между собой.

Оборотная ведомость
по счетам Главной книги

№ счета	Наименование счета	Сальдо на начало		Обороты за январь		Сальдо на конец	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
01	Основные средства	190 000	—	—	—	190 000	—
51	Расчетный счет	21 260	—	80 000	46 300	54 960	—
50	Касса	100	—	18 900	19 000	—	—
10	Материалы	30 000	—	15 000	45 000	—	—
40	Готовая продукция	8 740	—	56 400	65 140	—	—
62	Расчеты с покупателями и заказчиками	—	—	80 000	80 000	—	—
20	Основное производство	—	—	56 400	56 400	—	—
60	Расчеты с поставщиками и подрядчиками	—	9 000	24 000	15 000	—	—
70	Расчеты с рабочими и служащими	—	10 000	20 000	10 000	—	—
85	Уставный фонд	—	230 100	—	—	—	230 100
68	Расчеты с бюджетом	—	—	1 000	1 000	—	—
69	Расчеты с органами социального страхования	—	1 000	2 400	1 400	—	—
46	Реализация	—	—	80 000	80 000	—	—
80	Убытки и прибыли	—	—	—	14 860	—	14 860
	Итого	250 100	250 100	434 100	434 100	244 960	244 960

Примечание. Графы «Сальдо» могут иметь заполненными или только колонку дебета, или только колонку кредита. Графа «Обороты» может содержать данные как в одной из колонок, так и в обеих колонках.

В графе «Сальдо на начало» итоги дебета и кредита равны, так как суммы выписаны из баланса. В графе «Обороты» равенство итогов дебета и кредита объясняется тем, что каждый факт непременно отражается в одинаковой сумме по дебету одного и кредиту другого счета. В графе «Сальдо на конец» итоги дебета и кредита также равны, поскольку получены в результате арифметических действий над двумя парами равных итогов.

Помимо названных трех контрольных итогов имеется четвертый: итог оборота по дебету или кредиту должен быть равен итогу журнала регистрации фактов хозяйственной жизни, так как именно в нем каждой сумме были присвоены сведения о дебетуемом и кредитуемом счете.

Из записей в Главной книге и оборотной ведомости видно, как выводится конечное сальдо: отдельно складываются числа, записанные по дебету и по кредиту (сальдо и все обороты), и из большего итога вычитается меньший. Полученный итог записывается на «большую» (сильную) сторону счета [10].

По итогам оборотной ведомости составляется заключительный баланс.

Дебетовые сальдо счетов записывают в актив баланса, а кредитовые — в пассив.

Баланс предприятия
(заключительный)

Номер счета	Актив	Сумма, руб.	Номер счета	Пассив	Сумма, руб.
01	Основные средства	190 000	85	Уставный фонд	230 100
51	Расчетный счет	54 960	80	Прибыль	14 860
	Итого	244 960		Итого	244 960

Ознакомление с процедурой показывает, что первичные факты, сгруппированные на счетах бухгалтерского учета, оборотной ведомости и в балансе подлежат интерпретации или, как предпочитают говорить ученые, анализу. Текущий анализ может быть проведен по Главной книге, последующий по балансу [11].

Рассмотрим вступительный баланс и постараемся понять (интерпретировать) отраженную в нем хозяйственную ситуацию с помощью трех критериев: леверидж, ликвидность и рентабельность.

1. ***Леверидж.*** На предприятии преобладает самофинансирование, так как «собственные средства» (правильнее собственные инвестиции) составляют 92% всех внутренних средств (230 100 : 250 100). Это может быть хорошо, а может быть и плохо

[12]. Хорошо, ибо у предприятия почти нет долгов и оно успешно справляется с финансированием бизнеса; плохо потому, что предприятию, возможно, отказывают в кредитах, что связано или с *недальновидной политикой* его администрации, или с недоверием к этой администрации банков и поставщиков. В самом деле, у предприятия, в сущности, нет реальной кредиторской задолженности (9000 руб. — не что иное, как обычная отсрочка в уплате по счетам за уже поставленные ценности — материалы и, может быть, основные средства). Если бы предприятие имело возможность привлечь средства сторонних инвесторов, то оно могло бы увеличить закупки материалов, нанять дополнительную рабочую силу, арендовать новые помещения и резко расширить производство, значительно увеличивая при этом денежные поступления, ибо работать на чужие средства, как правило, выгоднее, чем на свои. Риск непогашения долга у кредитора всегда выше, чем у кредитополучателя.

2. ***Ликвидность.*** Долги предприятия могут быть оплачены, так как оно располагает денежной наличностью в 21 360 руб., в то время как вся кредиторская задолженность составляет 20 000 руб., т.е. ликвидность равна 1,1 (21 360 : 20 000). Если предприятие продаст всю готовую продукцию (8740) и хотя бы часть вновь произведенной продукции, то оно будет иметь значительно лучший показатель ликвидности. Следует уяснить, что большие наличные денежные средства — признак скорее их нерационального использования, а не хозяйственного благополучия предприятия, так как деньги должны работать и приносить прибыль. Например, если часть денежных средств этого предприятия была бы вложена в достаточно надежные ценные бумаги, они, не снижая его ликвидности, обеспечивали бы еще и получение дополнительных денежных средств. Кроме того, в данном случае, возможно, на ликвидность также влияет высокая доля основных, иммобилизованных, т.е. изъятых из оборотных, средств — 76% (190 000 : 250 000).

Существенно, что у предприятия по заключительному балансу *нет ликвидности,* ибо нет долгов.

3. ***Рентабельность.*** Вступительный баланс не дает оснований для оценки рентабельности, так как хозяйственная деятельность предприятия еще и не начиналась. Можно констатировать, что собственники главным образом за счет своих средств, понеся огромные первоначальные затраты, стремятся получить достаточную прибыль.

Анализ журнала показывает, что администрация стремилась и расширить производство прежде всего за счет средств поставщиков, и получить право на некоторую отсрочку оплаты закупленных материалов (15 000).

Задача администрации сводится к тому, чтобы продать всю готовую продукцию за достаточно высокую цену (80 000). Пред-

приятию, к счастью, это удается и оно получает желаемые деньги от покупателей. Рассчитавшись с кредиторами, предприятие составляет заключительный баланс, из которого видно, что администрация провела очень крупную операцию и подготовила фирму к ликвидации. Остались непроданными только основные средства. И хотя уровень рентабельности вполне приемлем — 6% (14 860 : 230 100), тем не менее собственники не хотят продолжать дело.

Тревожным фактом надо признать увеличение денежной наличности с 21 360 до 54 960 руб, или в 2,6 раза, так как при полном отсутствии других активов эти деньги совершенно не работают и как бы подготовлены к изъятию.

Сравним два баланса. Первый (вступительный) предполагает возможность хозяйственной деятельности, получение прибыли и имеет шанс на будущее развитие предприятия, во втором — администраторы «погасили огни своих надежд» (А. Блок).

Рассмотренная структура бухгалтерской процедуры выражает прежде всего четкую логику регистрации фактов хозяйственной жизни, но логика эта кажущаяся. Процедура существует не сама по себе, так же как и учет организуют не для учета, а для описания хозяйственных процессов в целях управления ими. Процессы эти отличаются крайней сложностью, противоречивостью, неопределенностью и неясностью. За процессами стоят люди, их интересы слишком часто конфликтны (почти всегда); чтобы кто-то выиграл, кто-то должен проиграть. Поэтому за кажущейся логикой бухгалтерской процедуры мы сталкиваемся с глубокими парадоксами, лежащими в ней. «Парадоксы, — писал Дж. Уисдон, — выполняют функцию пробоин в крепостной стене нашего разума. Они открывают новые горизонты, ставят новые проблемы» [Цит.: Реале. — Т. 4, с. 474].

Можно описать бухгалтерскую процедуру, но вряд ли можно ее обосновать. Но мы попытаемся.

2.3. ПАРАДОКСЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СЧЕТОВЕДЕНИЯ И СЧЕТОВОДСТВА

Под парадоксом в науке понимают логическое противоречие, неизбежно возникающее в тех или иных фундаментальных или существенно важных положениях. Парадоксы неизбежны, а от глубины их осмысления и разрешения зависит успех любой деятельности, в том числе и бухгалтерской. «Путь парадокса, — говорил О. Уайльд, — это путь истины.»

И в только что разобранной, на первый взгляд логически безупречной, процедуре кроется много парадоксов. Рассмотрим их.

Парадокс 1.

Прибыль есть, а денег нет.

Парадокс возможен, если предприятие деньги, полученные в виде прибыли, вложило в немонетарные (не денежные) активы, дебиторскую задолженность или прибегло к капитализации текущих расходов.

Изучим эти варианты.

1. Фирма купила ценности, стоимость которых больше полученной прибыли. Таким образом, до составления заключительного баланса администрация потратила деньги, полученные от реализации, на приобретение основных средств. В заключительном балансе после указанной операции прибыль остается в той же сумме, но денежного покрытия не будет, если возникнет необходимость в платежах, предприятие, несмотря на наличие прибыли, не сможет их осуществить.

2. Фирма продала товары или оказала услуги, но деньги не получила. В этом случае в балансе будет показана прибыль, но предприятие с долгами рассчитаться не сможет. Если же признать, что прибыль появляется только после оплаты ценностей, и следовательно, момент реализации не совпадает с моментом перехода права собственности на них, то, как бы это не выглядело убедительно с экономической точки зрения, на практике приведет к занижению прав фирмы (искусственное уменьшение дебиторской задолженности), искажению показателей ликвидности.

3. Фирма вырабатывает товары, но определенная их часть остается в незавершенном производстве. Его стоимость определяется путем инвентаризации. Точно определить величину этой стоимости невозможно. И, если бухгалтер стремится увеличить прибыль, он, увеличивая стоимость незавершенного производства, увеличивает тем самым и прибыль. (Не надо думать, что речь идет о сознательном манипулировании в счетоводстве величиной прибыли. Дело в том, что на счете «Основное производство» собираются все расходы, идущие на производство готовой продукции, и они остаются на нем в части, падающей на незавершенное производство. Если в счетоведении исходят из необходимости уменьшить величину незавершенного производства, часть затрат будет относиться на расходы текущего отчетного периода и тем самым прибыль будет снижена.) Таким образом, прибыль может возрастать, но денежная масса фирмы от этого не увеличится.

4. Фирма капитализирует расходы, понесенные в данном отчетном периоде, но относящиеся к будущим отчетным периодам. Например, проведен капитальный ремонт (ремонт проводят один раз в t лет). Расходы текущего года составят только $1/t$, а разницу запишут как полноценный актив в дебет счета «Расходы будущих периодов». Тем самым прибыль отчетного периода будет завышена на ту же сумму, в то время как денег уже нет.

Каждый из четырех случаев и все вместе могут:
- или затруднить платежеспособность фирмы;
- или привести ее к банкротству.

Парадокс 2.

Деньги есть, а прибыли нет.

Парадокс может возникнуть в тех случаях, когда предприятие получило:

1) выручку за ценности, проданные ниже себестоимости, это обеспечивает поступление денежной наличности, но автоматически приводит к убыткам;

2) кредит или спонсорскую помощь деньгами. Это повышает платежеспособность, но не влияет на его прибыль;

3) аванс и/или предоплату, что обеспечивает ему возможность покрывать расходы, но не может считаться прибылью [13];

4) платежи в счет доходов будущих отчетных периодов. Это не только поступление денег, но и, в отличие от предыдущих случаев, реальная прибыль, однако согласно принципу идентификации она не может быть отнесена на доходы текущего отчетного периода.

Названные причины связаны с притоком денежных средств, которые не увеличивают прибыль фирмы, но могут привести и приводят:
- к снижению рентабельности фирмы и падению курса ее ценных бумаг;
- к лишению работников премий и других возможных видов денежного поощрения;
- к уменьшению налогооблагаемой прибыли.

Парадокс 3.

Имущественная масса (актив) изменилась, а прибыль нет.

Здравый смысл подсказывает, что рост актива означает рост богатства, а прирост богатства и есть прибыль. В камеральной бухгалтерии это требование соблюдается, так как имущественная масса может учитываться в натуральном измерении, однако в диграфической системе учета возможны случаи, когда имущественная масса может расти, не оказывая влияния на прибыль:

1) получены ценности, которые не были оплачены. Это означает, что имущественная масса (актив) увеличивалась за счет привлеченных средств (кредиторской задолженности). В этом случае счета ценностей дебетуются, а счета кредиторов соответственно кредитуются;

2) приняты ценности в порядке целевого финансирования. Ценности стали собственностью фирмы, но распоряжение ими предопределено строго определенными условиями, и пока они сохраняют силу администрация фирмы не имеет права использовать их по своему усмотрению. Отсюда запись по дебету счетов ценностей и по кредиту счета «Целевое финансирование»;

3) получены безвозмездно ценности, предназначенные для нужд фирмы. Например, в порядке спонсорской помощи фирме передан автомобиль. Автомобиль появился не в результате хозяйственной деятельности фирмы и, следовательно, его нельзя показать как прибыль, поэтому дебетуют счет «Основные средства» и кредитуют счет «Дополнительный фонд» (В униграфической бухгалтерии стоимость этого автомобиля входит в состав прибыли.);

4) повышены цены на товары. Стоимость товарной массы возросла, но прибыль может возникнуть только в случае, если товары будут проданы. Отсюда, дебетуя счет «Товары», бухгалтер должен кредитовать не счет «Убытки и прибыли», а счет «Торговая наценка»;

5) в результате переоценки имущества его стоимость увеличилась, но это увеличение нельзя считать прибылью:

а) прибыль образуется за счет разности между ценой продажи и ценой покупки, но не между продажной и искусственной ценой, назначенной администрацией;

б) прибыль не может возникнуть до тех пор, пока имущество не продано (принцип непрерывности);

в) прибыль образуется за счет хозяйственной деятельности фирмы, но не в результате манипуляций с оценкой [14].

Все это приводит к необходимости дебетовать счета переоцениваемых объектов и кредитовать счет «Дополнительный фонд» [15];

6) установлены неучтенные излишки, выявляемые, как правило, в ходе инвентаризации (принцип контроля). Их нельзя относить на прибыль, что тем не менее счетоводы делают достаточно часто. В условиях нормальной работы у фирмы не может быть излишков. Излишки — это почти всегда следствие вольных (обсчет, обвес, обмер и т.п.) или невольных ошибок. Во всех случаях (если возможно) излишки должны быть возвращены тем, кому они по праву принадлежат, но на практике сделать это почти всегда невозможно и поэтому необходимо дебетовать счет ценностей, излишки которых были обнаружены, и кредитовать счет «Расчеты с бюджетом» — недобросовестно возникшее имущество должно быть изъято.

Мы разобрали примеры, когда имущественная масса возрастает, а прибыль нет, но не менее важны случаи, когда имущественная масса уменьшается, не затрагивая величину прибыли.

Это возможно в следующих ситуациях:

1) погашена кредиторская задолженность — имущественная масса (актив) уменьшается (как правило, за счет денежных средств), уменьшаются соответственно и долги, но это не приводит к убыткам (прибыль остается неизменной);

2) изъяты ценности в порядке целевого финансирования. Фирма потеряла право собственности, но контролирует использование получателем этих объектов. В этом случае кредитуют

счета переданных ценностей и дебетуют счет «Дополнительный фонд»;

3) переданы безвозмездно какие-либо ценности, что не может считаться убытком, так как подобные факты хозяйственной жизни непосредственно не связаны с хозяйственной деятельностью, и поэтому их следует списать в дебет счета «Дополнительный фонд». (В униграфической бухгалтерии стоимость подобного имущества списывается в убытки.);

4) понижены цены на продаваемые товары — стоимость товарной массы уменьшилась и в связи с этим должна уменьшаться торговая наценка. (Убыток возникнет только тогда, когда продажная цена опустится ниже покупной.) В таких случаях дебетуется счет «Торговая наценка» (в пределах разности между продажной и покупной ценой) и кредитуется счет «Товары».

5) проведена переоценка всего имущества, его стоимость уменьшилась, но это никак нельзя считать уменьшением прибыли. Результаты переоценки необходимо списывать в дебет счета «Дополнительный фонд». Однако в счетоводстве и в счетоведении часто ссылаются на так называемый прием консерватизма (осторожности), полагая, что однажды возникший убыток должен быть сразу же списан в дебет счета «Убытки и прибыли». Этот подход имеет определенные основания, но он противоречит принципу непрерывности, который запрещает любую переоценку ценностей до тех пор, пока они не будут проданы;

6) выявлена недостача, как правило, в результате инвентаризации (см. принцип контроля). Поскольку недостачу необходимо взыскивать с виновных, она не должна влиять на величину прибыли. И только если виновные не установлены, ее списывают в дебет счета «Убытки и прибыли».

Каждый из названных случаев приводит к разрыву связи между величиной прибыли и меняющейся стоимостью актива — финансовый результат реально или оказывается завышенным, так как он не имеет имущественного обеспечения, либо это имущество имеет очень низкую ликвидность или оказывается заниженным, так как в активе ему противопоставлено имущество, не получившее отражения в виде прибыли.

Парадокс 4.

Прибыль изменилась — имущественная масса, представленная в активе, нет.

Такая ситуация возникает в тех случаях, когда бухгалтер прибегает к капитализации реально понесенных расходов и изменению структуры пассива. В камеральной бухгалтерии этого парадокса не должно быть, но он с неизбежностью возникает как следствие принципа идентификации.

Этот парадокс имеет два следствия:

1) если выплачены расходы, например по аренде помещения за t лет вперед, то величина актива в диграфической системе учета не изменится, так как полноценное имущество в виде денег будет

изъято у фирмы, а вместо этого появится статья — Расходы будущих периодов. Таким образом, реальные расходы получат отражение, но величина прибыли отчетного периода увеличится;

2) если проведена реструктуризация задолженности и часть долга отнесена на финансовый результат, то имущественная масса останется неизменной, а прибыль увеличится.

Таким образом, можно сделать следующий вывод:

• величина прибыли не связана с поступлением и выбытием имущества.

Парадокс 5.

Получен реальный убыток — в учете показана прибыль.

Данный парадокс возникает по двум причинам:

1) капитализация расходов — деньги уплачены, но они не отражены как расходы, в результате у фирмы денежный дефицит, но прибыль фигурирует в отчетности. Подобная ситуация была рассмотрена раньше на примере расходов, связанных с оплатой ремонта;

2) амортизация — следствие совершенно особого подхода к учету основных средств. Предполагалось, что их покупка не приводит к возникновению расходов, а должна рассматриваться как изменение структуры активов: были деньги — стали здание и машины — основные средства, т.е. в величине актива ничего не изменилось. Такой подход был характерен для многих теоретиков, начиная с Луки Пачоли (1494 г.). Однако со времен Джона Мелиса (1588 г.) получил признание взгляд, что фирма, приобретая здание и машины, потратила деньги, а следовательно, понесла расходы. Но поскольку оборудование будет эксплуатироваться примерно t лет, то в расходы следует списывать стоимость основных средств не сразу, а постепенно.

Списание проводили способами: прямым и косвенным. В первом случае дебетовали счет «Убытки и прибыли», кредитуя счет «Основные средства»; во втором — вводили специальный счет, призванный отразить износ основных средств: дебетовали счет «Убытки и прибыли» и кредитовали счет «Амортизация (износ) основных средств». При этом одни авторы исходили из того, что амортизация имеет отношение не к определенным видам продукции, а является непременным условием наличия основных средств, независимо от того, используются они или нет [16] и потому настаивали на отнесении ее на «Убытки и прибыли», другие полагали, что амортизация должна быть неотъемлемой частью себестоимости вырабатываемой продукции и поэтому должна списываться в дебет счета «Основное производство», что приводит к увеличению стоимости готовой продукции [17].

Рассмотренные случаи приводят к двум важным выводам:

• капитализация создает искусственную прибыль, не обеспеченную никакими активами;

• амортизация уменьшает учетную прибыль, не затрагивая прибыль реальную.

Парадокс 6.

Одна и та же сумма может выступать или как доход, или как расход.

Этот парадокс может быть осмыслен только с помощью принципа самостоятельности фирмы (предприятия), ибо все зависит от того, квалифицируем ли мы факты хозяйственной жизни с точки зрения собственника фирмы или с точки зрения самой фирмы.

Тут возможны две ситуации:

1) выплата дивидендов может рассматриваться как часть прибыли, выплаченная акционерам (согласно принципу самостоятельности фирмы), но эти же дивиденды можно трактовать как прямой расход фирмы (изъятие собственником средств из фирмы, явное уменьшение ее активов). В пользу того, что речь идет не о прибыли, а о расходах свидетельствует тот факт, что дивиденды могут рассматриваться как проценты, выплачиваемые за привлеченные средства инвесторов. В самом деле, акционеры могут вложить деньги как в банк, так и в акции. Администрация фирмы могла взять или в банке кредит, или продать акции. В первом случае надо платить проценты, во втором — дивиденды, суть выплат в обоих случаях одинакова.

Последовательно рассуждая, выплату дивидендов можно включить в состав затрат фирмы [18]. Однако, приняв принцип самостоятельности, бухгалтеры дебетуют или счет «Убытки и прибыли» (уменьшая прибыль), или «Отвлеченные средства» (показывая изъятие прибыли, но сохраняя ее общую сумму) и кредитуют во всех случаях обычно счет «Расчеты с учредителями»;

2) переплата лимита, установленного на величину расходов. Эту ситуацию лучше всего иллюстрирует следующий пример: служащий потратил n рублей на командировку, ему возмещают эту сумму, однако налоговые органы увеличивают сумму прибыли на n-m рублей, считая m рублей потерями, а n-m рублей доходом командированного сотрудника. Таким образом, с одной стороны, n-m будут расходами фирмы, с другой — доходом сотрудника фирмы.

По данной ситуации следует дебетовать счета «Основное производство» на n-m рублей, «Отвлеченные средства» — на m рублей и кредитовать счет «Расчеты с подотчетными лицами».

Таким образом, предполагается, что фирма «подарила» своему сотруднику m рублей, но это не освобождает ее от уплаты налога на прибыль.

Рассмотренные случаи позволяют сделать вывод:

- меняя точку зрения — от собственника к фирме или от фирмы к собственнику, меняется и квалификация факта хозяйственной жизни.

Парадокс 7.

Один и тот же объект может быть отнесен как к основным, так и к оборотным средствам.

Этот парадокс снимается благодаря принципу интерпретируемости. Если главный бухгалтер или руководитель фирмы считают объект для данного предприятия значимым, они относят его к основным средствам, если же объект, с точки зрения влияния на финансовые результаты, менее значим, то его относят к оборотным средствам. В первом случае объект попадет под действие принципа соответствия и будет амортизироваться в течение *t* лет, во втором — он будет списан в дебет счетов: или «Основное производство», или «Реализация», или «Убытки и прибыли», в течение, как правило, одного года. Парадоксальность ситуации усиливается в случае, когда три совершенно одинаковых объекта, но купленных по разным ценам, будут интерпретированы поразному согласно их стоимости и отнесены:

(а) к основным средствам;

(б) к оборотным средствам (малоценные и быстроизнашивающиеся предметы — МБП);

(в) сразу же списаны в расходы.

В последнем случае возникает еще одна парадоксальная ситуация — реальное наличие актива, его эксплуатация и полное его отсутствие в отчетности.

Рассмотренный случай позволяет сделать вывод:

- нет и не может быть при квалификации фактов хозяйственной жизни четкой границы между основными, оборотными средствами и средствами, списанными прямо в расход;
- квалификация объекта не может быть однозначной, а это приводит к различным результатам при исчислении прибыли.

Парадокс 8.

Учетный остаток не равен фактическому.

На самом деле есть случаи, когда такое равенство имеет место. Однако это или очень частный случай (например, по счету «Уставный фонд» записали сумму, зарегистрированную в самом уставе), или следствие подгонки (приписки) данных.

Как правило, необходимого равенства между учетными и фактическими данными нет.

Это связано со следующими причинами:

1) ценности, находящиеся на предприятии, подвержены естественной убыли (утруска, усушка и т.п.). Кроме того, любые ценности подвергаются хищениям как со стороны служащих фирмы, так и со стороны покупателей и лиц, не состоящих в ее штате. Выявить действительную величину потерь можно только в результате инвентаризации, следовательно, чем продолжительнее межинвентаризационный период, тем больше разрыв между учетными и фактическими данными. Таким образом, только принцип контроля может привести в некоторое соответствие учетные данные с фактическим положением дел;

2) основные средства никогда не могут быть представлены в реальной оценке, так как их износ всегда условен;

3) дебиторская задолженность не может быть представлена адекватно реальному положению, так как она не будет погашена полностью и в срок, а резервирование возможных потерь, тем более не отличается точностью;

4) денежные средства фирмы также не могут считаться реальными с точки зрения будущих потенциальных оценок финансового положения фирмы минимум по двум причинам:

(а) покупательная сила денежных единиц все время меняется;

(б) курс иностранной валюты постоянно колеблется;

5) расходы будущих периодов — это отсутствующее имущество, но в учете фигурирует как имущество полноценное;

6) кредиторская задолженность неадекватна в тех случаях, когда договоры были составлены в иностранной валюте и колебание ее курсов искажает учетные данные;

7) доходы будущих периодов — это присутствующее имущество, которое уменьшает величину прибыли;

8) резервы — условные величины якобы понесенных расходов, но очень может быть, что таких расходов на самом деле не было и не будет;

9) дополнительный фонд — следствие принципа целостности диграфической бухгалтерии. Каждый раз, когда надо увеличить величину какого-либо актива, но источник этого увеличения неизвестен, бухгалтеры кредитуют этот счет. Степень условности повышения стоимости актива, столь же условно отражается и на оценке дополнительного фонда. Точно так же, когда какой-либо актив уменьшается в оценке, счет «Дополнительный фонд» дебетуется. Условность дебетовых и кредитовых оборотов приводит к условности сальдо, представленного в балансе.

Представленные ситуации позволяют сделать три очень важных вывода:

- все или почти все данные бухгалтерского учета носят условный характер;
- степень условности различных объектов бухгалтерского учета неодинакова;
- значимость учетных данных, однако, должна обеспечить пользователям этих данных принятие действенных управленческих решений.

Парадокс 9.

Бухгалтерский учет нельзя понять из него самого.

Бухгалтерский учет представлен прежде всего в виде процедуры регистрации фактов хозяйственной жизни, но процедура не раскрывает содержание этих фактов. Представленные в процедуре факты можно читать, но понимать с помощью бухгалтерского учета, привлекая его аппарат, нельзя. Анализ фактов привносится в учет, а не вытекает из него, ибо обусловлен принципом интерпретации.

Поскольку каждый пользователь учетных данных видит в них то, что его прежде всего интересует, то почти любая учетная процедура может быть интерпретирована по-разному:

1) если процедура интерпретируется с экономической точки зрения, то бухгалтер озабочен только правильностью отражения функциональной роли фактов хозяйственной жизни;

2) если процедура интерпретируется с юридической точки зрения, то бухгалтер прежде всего должен обратить внимание на отношения собственности и обязательств, вытекающих из фактов хозяйственной жизни.

Совершенно очевидно, что обе интерпретации могут дополнять, но могут и противоречить друг другу. Приведем пример последней ситуации.

Если фирма эксплуатирует свои и арендованные основные средства, то:

с экономической точки зрения между этими объектами нет никакой разницы и они должны учитываться на одном счете «Основные средства» (в пассиве им должны противостоять счета собственных средств и «Арендные обязательства». Актив будет в этом случае отражать все имущество, которым реально располагает фирма);

с юридической точки зрения мы не вправе смешивать свое и чужое, актив должен отразить только имущество, находящееся в собственности фирмы, а арендованные основные средства в этом случае нельзя включать в баланс;

с экономической точки зрения необходимо отражать выполнение договоров;

с юридической точки зрения — права и обязательства, вытекающие из этих договоров [19].

Из приведенной ситуации можно сделать следующие выводы:

- процедура бухгалтерского учета не в состоянии отразить в счетоводстве логически последовательную регистрацию фактов хозяйственной жизни и отразить их на всех этапах процедуры;
- процедура предполагает компромисс, к которому прибегает бухгалтер, между экономической и юридической интерпретацией фактов хозяйственной жизни.

Парадокс 10.

Сумма средств предприятия не равна их совокупной стоимости.

Суть парадокса сводится к тому, что фирма имеет как бы две оценки (цены):

1) итог баланса, который показывает стоимость учитываемых объектов;

2) стоимость самой фирмы в целом.

Стоимость фирмы возникает, когда ее хотят или продать, или купить. Дело в том, что и продавец, и покупатель, оценивая фирму, исходят не из ее имущества — актива, хотя формально

речь идет именно о нем, а из ее рентабельности. При этом оценка продавца основана, как правило, на фактически сложившейся рентабельности, а покупателя — на предполагаемой потенциальной рентабельности. И, следовательно, покупатель покупает не столько фирму, сколько ее будущий доход.

С бухгалтерской точки зрения парадокс выражается в разности между ценой, уплаченной за фирму, и стоимостью ее активов. Эта разность носит название *гудвил* [20].

При отражении гудвила возможно выполнение двух процедур:

(а) бухгалтер доводит учетную стоимость купленного имущества — активов до текущей оценки и определяет гудвил не как разность между уплаченной ценой и учетной оценкой фирмы, а как разность между учетной ценой и стоимостью всех элементов актива по текущим ценам;

(б) разность — величина гудвила, должна получить отражение в счетоводстве. Поскольку реально гудвил может быть выявлен только в результате покупки фирмы, то он и отражается у покупателя, который во всех случаях кредитует счета денежных средств. Однако в части того, какой счет надо дебетовать, возникают разногласия, связанные с ответом на вопрос: уменьшает ли гудвил прибыль покупателя?

Да, отвечают одни бухгалтеры, так как согласно принципу идентификации расходы, связанные с покупкой гудвила, должны окупиться в будущем.

Нет, отвечают другие, ибо гудвил представляет собой прямой вычет из средств, которыми располагает покупатель. И никто не может гарантировать, особенно в момент покупки, окупится ли гудвил.

В первом случае дебетуют счет «Гудвил», во втором — счет «Дополнительный фонд». В первом случае величину гудвила списывают в течение t лет, уменьшая прибыль, во втором — сразу уменьшают величину средств, вложенных собственниками в фирму-покупательницу.

Таким образом, присутствие в счетоводстве гудвила (новой для российского учета категории) позволяет:

(а) отразить факт вложения средств фирмы в приобретение сторонних предприятий;

(б) показать «переплаты» фирмы при совершенных сделках.

Парадокс 11.

Прибыль, исчисленная за все время существования фирмы (с момента основания до ликвидации), не может быть равна сумме прибылей, исчисленных за каждый отчетный период.

В данном случае надо принять во внимание, что подлинная величина прибыли, полученной с момента возникновения фирмы до ее ликвидации, определяется как разность между полученным и вложенным капиталом. Однако эту величину исчислить не представляется возможным по следующим причинам:

1) покупательная сила денежных единиц постоянно меняется и тем самым определить общую прибыль за всю историю фирмы технически сложно, а практически бессмысленно;

2) за время работы фирмы администрация, как правило, прибегает к переоценке учитываемых объектов. В лучшем случае это обеспечивает сопоставимость данных на момент переоценки, но эта же процедура лишает смысла величину общей прибыли;

3) изменение методов и норм амортизации основных средств и нематериальных активов с неизбежностью искажает общую величину прибыли;

4) изменение других методологических приемов, используемых бухгалтером, с неизбежностью приводит к колебаниям прибылей отчетных периодов, что автоматически искажает общую величину прибыли.

В сущности, мы сталкиваемся с вопросом, какая же прибыль более правильная: общая или суммированная по отчетным периодам?

Ответ на этот вопрос должен рассматриваться как вывод по парадоксу в целом:

• согласно принципу непрерывности общая прибыль вообще невозможна и поэтому мы должны рассматривать прибыль на каждую отчетную дату как величину конечную и не подлежащую суммированию с прибылью за другие отчетные периоды.

Парадокс 12.

Бухгалтерская отчетность отражает факты хозяйственной жизни, имевшие место в прошлом, но смысл отчетности в том, чтобы дать возможность потенциальным пользователям принимать решения на будущее.

Это может быть самый важный и главный парадокс. Его могло бы и не быть, если бы в хозяйственной деятельности предприятия прослеживались четкие закономерности. Но в реальной жизни закономерностей почти не бывает, и, следовательно, предсказательная функция в счетоводстве или находится под большим сомнением, или же вообще отрицается. А если это так, то в лучшем случае счетоводство необходимо только для контроля хозяйственной деятельности, которая протекала и протекает, но бесполезно для будущего. Прошлые успехи могут только посеять иллюзии и слишком радужные надежды на будущее, прошлые неудачи могут породить необоснованный пессимизм у тех, кто принимает решения. Парадокс усугубляется тем, что исчисление прибыли носит очень условный характер, а аудиторское заключение обычно подтверждает правильность бухгалтерской процедуры, но не ее адекватность реальному положению вещей.

Подводя итоги, необходимо сделать вывод:

• данные счетоводства имеют очень ограниченное значение для принятия действенных управленческих решений.

Заканчивая обзор, следует отметить, что парадоксы возникают из самой жизни, ее сложностей и противоречий. И только изощренность науки позволяет избежать заблуждений, к которым эти противоречия могут привести и, увы, слишком часто приводят. Однако, как заметил Адам Смит: «Люди любят парадоксы и любят казаться понимающими то, что превосходит понимание простых смертных» [Цит.: Майбурд, с. 308].

2.4. РОЛЬ ОСНОВНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПРЕДПРИЯТИЯ

С одной стороны, процедура целиком подчиняет себе бухгалтера-счетовода, но с другой — бухгалтер-счетовод подчиняет эту процедуру целям, которые преследует он или лица, на которые он — бухгалтер — работает.

Первое условие, необходимое бухгалтеру для успешной работы, — это понимание того, что парадоксы возникают в счетоводстве, в логике бухгалтерской процедуры, но разрешаться эти парадоксы могут только в счетоведении.

Второе условие — владение процедурой, т.е. умение четко выполнять те условности, которые в ней заложены, бухгалтер-счетовод должен владеть всеми техническими приемами практической реализации основной процедуры.

Третье условие — четкое понимание внутренней противоречивости (парадоксальности) заложенных в ней моментов. Только в этом случае, зная ограниченность процедуры, бухгалтер-счетовод может сделать сознательный выбор. Этот выбор получил название *учетной политики предприятия,* цель которой сводится к разрешению парадоксов в интересах тех или иных лиц, занятых в хозяйственных процессах.

Мы рассмотрели множество парадоксов, из которых видно, как обманчива основная бухгалтерская процедура, как выбор того или иного решения кардинально меняет финансовый результат и основные финансовые характеристики хозяйственной деятельности фирмы. И прежде чем понять данные, представленные в бухгалтерской отчетности, необходимо указать, что в основе парадоксов лежат логические противоречия. Они обусловлены тем, что содержательная часть процедуры отражает объективные и даже субъективные противоречия, возникающие из-за того, что объектом регистрации, группировки, обобщения и интерпретации выступают факты хозяйственной жизни, а каждый такой факт представляет собой единство различных экономических и юридических отношений. Кроме того, являясь информационным сигналом, каждый факт оказывает или должен оказывать влияние на всех лиц, причастных к хозяйственной деятельности.

Теперь постараемся осмыслить то, что составляет оценку финансовой ситуации любой фирмы: рентабельность, ликвидность, леверидж.

Рентабельность может колебаться. Пределы этих колебаний позволяют понять, как бухгалтеры способны конструировать величину финансового результата. Достаточно безвозмездно что-либо получить, и если принятая методология позволяет квалифицировать дар как прибыль, то рентабельность моментально поползет вверх. Если же учетная политика не позволяет сделать это, то можно увеличить стоимость уже принятого на баланс имущества, относя величину увеличения оценки на прибыль. Во всяком случае здравый смысл подсказывает, что *X* руб. которые вы заработали, ничем не хуже *X* руб. которые вам подарили. Более того, если у вас на руках иностранная валюта или ценные бумаги, чей курс идет вверх, то у вас несомненно возникает прибыль, но это не значит, что подсказка правильна.

Если же, наоборот, администрация стремится уменьшить прибыль, то она может, например, прибегнуть к формированию резервов. Чем больше величина резервов, тем больше убытков. При этом убытки действительно могут быть таковыми только в том случае, когда они реально имеют место, т.е. они уже есть, но еще не выявлены, официально их еще не констатировали. Однако в действительности их может и не быть, тогда резерв представляет собой не что иное, как довольно грубый инструмент сокрытия прибыли как от государства (от налоговых органов), так и от собственников (им будет выплачено меньше дивидендов). В последнем случае это может и не повлиять на их благосостояние, так как резервирование — это не только сокрытие прибыли, но и ее реинвестирование в предприятие, в его активы. И если это так, то речь идет не об убытках, а о псевдоубытках, что очень часто позволяет поднять курс ценных бумаг данной фирмы и тем самым увеличить благосостояние ее собственников.

Ликвидность прежде всего зависит от системы учета. Если согласно принципу идентификации, как это обычно принято в униграфической бухгалтерии, под расходом понимаются реальные выплаты средств, то объем кредиторской задолженности (привлеченных средств) в отчетности уменьшается и показатель ликвидности улучшается. Если, что обычно и принято в диграфической бухгалтерии и согласно принципу идентификации, под расходами понимать возникающие обязательства, то ликвидность как учетный показатель ухудшается. Кроме того, покрытие сложившихся долгов не отражает долгов потенциальных (выплаты страховых премий, гарантированные ремонты и т.д.), могущих возникнуть в будущем. Следовательно, если бухгалтер принимает их во внимание, то ликвидность ухудшается, если нет — улучшается. С другой стороны, чем больше будет создано резервов, тем

меньше окажется величина оборотных средств, принимаемая во внимание при расчете ликвидности. При этом обычно забывают, что далеко не все активы, принятые для покрытия кредиторской задолженности, могут быть приняты во внимание (не все товары будут проданы, дебиторская задолженность не будет погашена полностью и даже деньги в банке могут оказаться фикцией, если банк прогорел). Таким образом, манипулируя с показателем ликвидности можно представлять ее, как правило, логически равноценными методами, но в значениях совершенно различных.

Однако на самом деле подлинная ликвидность, та, которая продиктована жизнью, останется неизменной. Учетная процедура не может изменить жизнь, но очень легко меняет представления о ней.

Левередж также очень условен. Если бухгалтер подсчитывает соотношение между привлеченными и собственными средствами фирмы, то в обоих случаях, как это уже было отмечено, возникают сложности:

- не ясно, как исчислить величину привлеченных средств, т.е. подлинная величина кредиторской задолженности совсем не очевидна;
- не очевидна и величина «собственных» средств фирмы, так как она иногда может быть искажена за счет резервирования и всегда за счет неизбежных отклонений в оценке актива бухгалтерского баланса.

Комментарий. Любая переоценка, особенно в условиях инфляции, искажает левередж, причем если переоценка проводится в сторону увеличения стоимости актива — это улучшает значение левериджа (создается впечатление, что собственных средств стало больше), если же переоценка проводится в сторону уменьшения стоимости актива, — это ухудшает значение левериджа (создается впечатление, что собственных средств стало меньше). Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что при решении учетных задач и трансформации $V \rightarrow W$ всегда возникает противоречие между логической жесткостью выбранной бухгалтерской процедуры и самой жизнью. Ее, жизнь, очень трудно втиснуть в процедурные рамки и отсюда возникают парадоксы, ибо процедура искажает, если не саму жизнь, то наши представления о ней, а это не может не влиять на принятие управленческих решений администраторами, на решения инвесторов (покупать или не покупать ценные бумаги фирмы) и на решения кредиторов. Все три группы лиц вынуждены принимать свои решения в условиях большой неопределенности — энтропии и, следовательно, чем больше искажений привносят бухгалтерские парадоксы в бухгалтерскую процедуру, тем больше рискуют лица, принимающие решения.

Все, кто участвует в хозяйственных процессах, стремятся снизить этот риск путем выбора методологических приемов, которые обеспечивают определенной группе лиц максимальные пре-

имущества, и то, что эти преимущества будут получены за счет других групп, никого не смущает. Никто не ищет Истину, но все ищут выгоду, преимущественно свою. Первое сложно — второе нет, ибо «истина, — писал Р. Тагор (1861—1941), — не столько плавает на поверхности Явного, сколько находится в глубине Тайного».

Заканчивая эту главу, необходимо подчеркнуть следующее:

- основная процедура бухгалтерского учета (счетоводства) направлена на регистрацию фактов хозяйственной жизни;
- факты регистрируются, обобщаются в целях исчисления финансового результата;
- финансовый результат не может быть исчислен однозначно, его значение обусловлено тем, как главный бухгалтер разрешает парадоксы, заложенные в основной процедуре;
- очень часто снятие парадокса, основанное на выборе процедуры, решается в пользу той или иной группы лиц, занятых в хозяйственных процессах.

Итак, бухгалтерский учет многогранен; но на основе его данных можно получить только один вывод, сделанный великим испанским поэтом Антонио Мачадо (1875—1939): «Неуверенность, ненадежность, недоверие — вот, пожалуй, наши единственные истины».

Резюме

- Счетоведение реализуется в счетоводстве через основную бухгалтерскую процедуру.
- Основная бухгалтерская процедура представляет порядок квалификации фактов хозяйственной жизни.
- Квалификация — это задача, связанная с установлением факта хозяйственной жизни, позволяющая представить хозяйственную деятельность предприятия в балансе.
- Процедура включает в себя анализ минимум по трем показателям: рентабельность, ликвидность и леверидж.
- Процедура предполагает множество парадоксов, т.е. положений, противоречащих здравому смыслу.
- Наличие парадоксов приводит к тому, что одни и те же факты хозяйственной жизни могут привести к отражению в счетоводстве различных значений одних и тех же показателей.
- Снятие парадоксов создает условия для выбора значений отчетных показателей.
- Парадоксы приводят к тому, что показатели отчетности не могут отражать с абсолютной точностью объекты бухгалтерского учета и, следовательно, результаты финансового анализа.
- Бухгалтер должен владеть основной бухгалтерской процедурой и понимать ее внутреннюю противоречивость.

Примечания

[1] Долгие годы данные Инвентаря разносились сначала в журнал, а затем из журнала в Главную книгу. Однако уже в начале XX в. бухгалтеры стали регистрировать в журнале только текущие факты хозяйственной жизни, а исходные вносить непосредственно в Главную книгу.

[2] В истории учета неоднократно вспыхивали дискуссии о значимости этих бухгалтерских регистров; одни авторы утверждали примат журнала, другие — Главной книги, полагая, что журнал вообще лишний регистр. Первые, описывая журнал, были очень красноречивы: Ж. Андре — «солнце среди звезд»; П. Пурра — «питомник, в котором хранят рассаду, Главная — сад, в котором выращивают рассаду»; К. Ирсон — «протокол событий, — их оригинал, Главная — копия»; С. Рикар — «Главная только экстракт из Журнала» [Stevelinck, 1970, с. 101, 123]. Однако уже с XVII в. видные бухгалтеры (М. ван Дамм, П. Савонн, К. Буайе, А. Замбелли и Дж. Форни) стали придерживаться противоположного взгляда. На практике временами господствовало то одно, то другое направление, однако, при обучении почти всегда отдавали предпочтение взглядам первой группы и не только из-за красноречия ее адептов. Во всяком случае в этой сфере и по сей день действует правило Л. Флори: *любой факт хозяйственной жизни может быть зарегистрирован в Главной книге только на основании записи в журнале* [Peragallo, с. 88].

[3] В книге названия учетных объектов, бухгалтерских счетов и балансовых статей приводятся в формулировках, которые автор считает правильными, поэтому они не всегда совпадают с действующими, например Планом счетов. Вместе с тем коды счетов позаимствованы автором из действующего плана.

[4] «Собственными» называются источники средств по традиции. На самом деле это часть собственных средств, которая свободна от долгов предприятия, т.е. от кредиторской задолженности. Более правильным был бы термин: *чистые активы*.

[5] В счетоводстве часто объединяют данные нескольких статей в одном счете или данные одной статьи отражают на нескольких счетах, однако эти трансформации не меняют логики бухгалтерской процедуры, и в счетоведении принято правило В. Ле Кутра: *Каждой статье бухгалтерского баланса должен соответствовать отдельный счет в Главной книге*.

[6] Обычно помимо счета «Основное производство» используются и другие счета. Например, заработная плата административно-управленческого персонала отражается на счете «Общехозяйственные расходы». Однако если предприятие вырабатывает только один вид продукции, то возможно отразить все его расходы на счете «Основное производство».

[7] И. С. Кине (1817 г.) французский бухгалтер, ввел счет «Реализация» как промежуточный между счетами 50 «Касса» и 41 «Товары», благодаря чему по дебету счета «Реализации» можно было отразить себестоимость проданных товаров, а по кредиту — продажную стоимость. Если сальдо оказывалось дебетовым, то это означало возникший убыток, если кредитовым — полученную прибыль.

[8] В действующем плане счетов фигурирует счет «Прибылей и убытков». Это давняя традиция, берущая начало в «Трактате о счетах и записях» Луки Пачоли, который называл этот счет «*Guadarno e perdita*» («Прибылей и убытков»). В Великобритании этот завет францисканского монаха дожил до наших дней — бухгалтеры Соединенного королевства и сейчас пишут «*Profit and loss account*», т.е. счет «Прибылей и убытков». Однако убытки пишутся слева (по дебету), а прибыли справа (по кредиту) и поэтому, читая текст слева направо надо произносить и писать счет «Убытков и прибылей». Все классики отечественного учета (Е. Е. Сиверс, Р. Я. Вейцман, Н. С. Лунский, А. М. Галаган и др.) поступали именно так.

[9] На рис. 2.2 представлено движение (оборот) средств промышленного предприятия, в торговом предприятии — оборот будет отличаться отсутствием счетов 10 «Материалы», 20 «Основное производство» и 40 «Готовая продукция». Вместо них операции будут синтезированы на счете 41 «Товары» — в случае оптовой торговли. При розничной торговле выпадает также и счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». Кроме того, счет 46 «Реализация» будет корреспондировать со счетом 50 «Касса», а уже через него со счетом 51 «Расчетный счет». Все это позволяет рассматривать торговый учет как частный случай учета производственного. Однако есть и иной взгляд. Б. Нидлз, Х. Андерсон и Д. Колдуэлл полагают, что суть различий сводится к тому, что «вместо одного счета «Товары», применяемого в торговле, производитель ведет три счета: «Материалы», «Незавершенное производство» и «Готовая продукция» [Нидлз, с. 427], т.е. на производстве только дифференцируется счет «Товары», в то время как автор этой книги полагает, что в торговле только интегрируют названные три счета в один. Нидлз прав исторически, ибо рассматриваемая процедура пришла в промышленность из торговли, автор этой книги прав логически, ибо в этом случае удобнее истолковывать учет в торговле как частный случай учета в промышленности.

[10] Теория и практика учета знают также подход, когда конечное сальдо записывается не на сильную, а на слабую сторону счета. В этом случае записи по его дебету и кредиту оказываются равновеликими. Такой прием называется *абшлюс* [Хабаров, с. 11] Названный подход к закрытию счетов восходит к идеям итальянского бухгалтера А.Казановы (1558), который утверждал, что не счет является частью баланса (как это и представлено в нашей главе), а наоборот, баланс выступает как один из

счетов Главной книги. В англоязычных странах не только прибегают к абшлюсу, но даже вместо термина «сальдо» используют термин «*balance*» (баланс), а сам бухгалтерский баланс именуют «*Balance sheet*», что, стараясь перевести буквально, именуют бессмысленным словосочетанием — балансовый отчет.

[11] В средневековье были две группы специалистов: одни умели писать, другие читать написанное. То же повторилось в советский период: одни (бухгалтеры) умели регистрировать факты хозяйственной жизни, другие (аналитики) якобы были способны понимать зарегистрированное. Но нельзя писать, не понимая того, что пишешь. И поэтому подлинная теория учета — счетоведение и есть анализ бухгалтерской методологии фактов хозяйственной жизни и того языка, на котором эти факты изложены.

[12] В строгом понимании *левериджс* представляет собой отношение привлеченного капитала (кредиторской задолженности) к капиталу, который инвестировали собственники. Однако для целей этой работы удобнее подчеркнуть просто долю собственных вложений в общем используемом капитале.

[13] Нельзя смешивать такие понятия, как аванс и предоплата. *Аванс* — это средства, выданные для того, чтобы получатель смог начать работу для авансодателя; *предоплата* — это внесение денег до того, как товары будут переданы покупателю или же плательщику будут оказаны услуги. Например, когда вы пробиваете чек и затем получаете в отделе товары — это предоплата, когда вы вносите в ателье часть денег чтобы вам начали шить пальто — это аванс.

[14] Переоценка в сторону увеличения стоимости учетных объектов часто приводит к сокрытию прибыли. Например, с увеличением стоимости основных средств увеличивается сумма начисляемой амортизации, уменьшая прибыль текущих периодов.

[15] Записи по счету «Дополнительный фонд» нельзя считать безобидными. Манипулируя оценкой учетных объектов, бухгалтер может получать практически любые нужные ему результаты. Это особенно заметно в условиях инфляции. Увеличивая стоимость немонетарных (недежных) активов, бухгалтер отражает результат переоценки по кредиту счета «Дополнительный фонд», следствием чего оказывается резкое улучшение финансового положения фирмы, ибо доля источников собственных средств увеличивается. Парадокс заключается в том, что многие ученые (бескорыстно) и практики (по прямо противоположным причинам) настаивают на переоценке, особенно основных средств, ради более «реалистичной» картины имущественного положения фирмы.

[16] Амортизация (*amortisatio* — погашение) — процесс, предполагающий или (а) списание на расходы стоимости основных средств и счет «Амортизация (износ) основных средств» необходим для уменьшения

сальдо счета «Основные средства» (так понимали природу амортизации у нас Р. Я. Вейцман [Вейцман, 1931г.], в США Г. Хэтфилд [Previts, с. 173]), или (б) накопление средств для обновления парка основных средств (так понимали амортизацию у нас Е. Е. Сиверс, в США А. Дикинсон [там же]). Оба подхода, при всей их взаимной парадоксальности, имеют глубокий смысл. Подход (а) осмысливается как естественная утрата стоимости, подход (б) позволяет рассматривать амортизацию как часть прибыли необлагаемой налогом.

В нашей стране, к сожалению, долгие годы господствовал взгляд К. Маркса, внешне как будто развивающий подход (а), но приводящий к совершенно иной, ошибочной трактовке процесса амортизации. «Снашивание, — писал К. Маркс, — есть та часть стоимости, которую основной капитал благодаря своему использованию постепенно передает продукту» [К. Маркс. Капитал. — Т. 2, с. 167]. Это утверждение приводит к недоразумениям, ибо предполагает прямую связь амортизации с эксплуатацией предмета и сроком его износа.

[17] Это может отразиться на балансе только в том случае, если счет «Основное производство» имеет сальдо, т.е. незавершенное производство. Тогда часть начисленной амортизации войдет в его состав и «утяжелит» сальдо. Но если сальдо больше, себестоимость меньше и прибыль, соответственно больше, т.е. увеличивая актив мы автоматически увеличиваем в данном и подобных случаях — прибыль.

[18] В США в первой половине XX в. шли дискуссии о природе дивидендов. Подавляющее большинство авторов и практиков трактовало начисленные дивиденды как составную и неотъемлемую часть производственных затрат предприятия. Они считали, что если дивиденды не относить к расходам, то и заработную плату, и амортизацию безусловно надо будет признать распределенным доходом, а не затратами. Одна компания выплачивает большие дивиденды, другая — маленькие, ясно, что прибыль первой уменьшается, а второй растет.

[19] История бухгалтерского учета знает случаи, когда права и обязательства, вытекающие из договоров, выступали объектом учета. Об этом, в частности, писал известный испанский бухгалтер Диего дель Кастилло еще в 1522 г. [Stevelinck. 1970, с. 4—5].

[20] Гудвил (англ. *goodwill* — добрая воля) до 1786 г. писался в два слова. Вводя в русский язык это слово, мы пишем его через одно *л*, ибо в нашем языке преобладает не транслитерация (воспроизведение букв), а транскрипция (воспроизведение звуков). Многие бухгалтеры, полагая, что не следует засорять русский язык иноязычными словами, предпочитают говорить и писать «репутация фирмы», но, во-первых, вместо одного иностранного слова таким образом вводятся два, во-вторых, репутация — понятие более этическое, чем экономическое и уже в силу этого не может быть объектом купли-продажи.

3 ГЛАВА ФАКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАК ПРЕДМЕТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

> Итак, я требую фактов.
> В жизни требуются одни факты.
> Не насаждайте ничего иного и все иное вырывайте с корнем. Держитесь фактов.
>
> *Ч. Диккенс*

Факты хозяйственной жизни — это то, что учитывает бухгалтер, то что выступает как предмет и счетоводства, и счетоведения. Носителем информации о факте служит сообщение, подтвержденное документом. Мы уже знаем, что согласно принципу регистрации если нет документа, то нет и факта. В самом деле, привезли товары, представили накладную — факт безусловно есть; привезли товары, а сообщения нет — факта нет; представили накладную, но товаров нет — факт есть. Эти парадоксальные ситуации подчеркивают значимость предмета бухгалтерского учета.

Глава включает следующие вопросы:

- определение факта хозяйственной жизни;
- структура факта хозяйственной жизни;
- классификации фактов хозяйственной жизни;
- концептуальная реконструкция фактов хозяйственной жизни.

3.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Факт хозяйственной жизни есть элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников или средств и источников одновременно [1].

Это очень важная дефиниция, выражающая основное содержание предмета бухгалтерского учета. В счетоводстве, говоря языком И. Канта (1724—1804), факт существует в себе, в счетоведении — для нас.

Рассмотрим элементы, составляющие это определение: 1) факт хозяйственной жизни; 2) элементарный момент хозяйственного процесса; 3) хозяйственный процесс; 4) состав средств и источников их образования.

1. *Факт* (лат. *factum* — сделанное) означает действительное, невымышленное, нечто объективно существующее, «то, — как говорил Б. Рассел, — что делает утверждения истинными или ложными» [Рассел, с. 177] [2].

Факт в счетоведении абстрактен и лишен какого бы то ни было практического содержания, факт в счетоводстве конкретен и несет в себе богатое содержание, определяемое: 1) местом его совершения; 2) моментом, временем возникновения или протекания (место и момент обусловливают пространственно временную ситуацию); 3) лицами в нем участвующими (при этом одно лицо всегда адресуется к другому); 4) объемом, составляющим его содержание, и, наконец, 5) языком, которым он описывается.

В бухгалтерском учете в счетоводстве следует выделить три группы фактов хозяйственной жизни [3]: *состояния* — это констатация, например, в наличии имеется 200 кг сыра; *действия*, когда что-то происходит, например, продажа 60 кг сыра; и *события*, если мы узнаем, например, что 10 кг сыра украдены. Для бухгалтера, повторим, любой из названных моментов имеет смысл только тогда, когда факт документирован, здесь действует жесткий принцип: нет документа, нет факта; именно поэтому, на практике, бухгалтер учитывает не сами факты, а информацию о них, представленную в документах (см. гл. 4).

2. Факт как *элементарный момент хозяйственного процесса* выступает предметом бухгалтерского учета [4]. Факт осмысливается через конструктологическое понятие, характеризующее представление познающего о познаваемом, трансформируясь в хозяйственные операции, которые представляют собой логическое единство субъектов (лиц, имеющих обязательства и обладающих требованиями) и объектов (предметов прав, связанных с обязательствами и требованиями) [5].

Элементарный факт не существует в безвоздушном пространстве — это одна из «песчинок» в мощном потоке хозяйственного процесса, который безостановочно развивается во времени. Центральным моментом здесь является понятие «теперь» (t_0), которое отделяет совершившиеся факты от ожидаемых. «Теперь» — начало временных координат, мы можем его произвольно переносить в будущее время и практически не можем сдвигать в прошедшее, ибо совершившийся факт не повторится вновь, он индивидуален и неповторим по своей сути (прошлое никогда не возвращается), но ожидаемый факт может быть изменен. Например, мы можем наперед определить ежемесячную сумму амортизационных отчислений и в случае необходимости изменить ее, мы можем с той или иной степенью вероятности предвидеть поступление материалов в будущем месяце и почти достоверно знаем сумму выплачиваемой зарплаты на месяц вперед; прошлое предопределенно, будущее носит стохастический характер. Поэт Валерий Брюсов (1873—1924) писал: «Будущее прикрыто прослойкой тумана», большой неопределенностью, или используя термин современной науки, можно назвать высокой энтропией (Н).

Схематически это передставлено так (рис. 3.1).

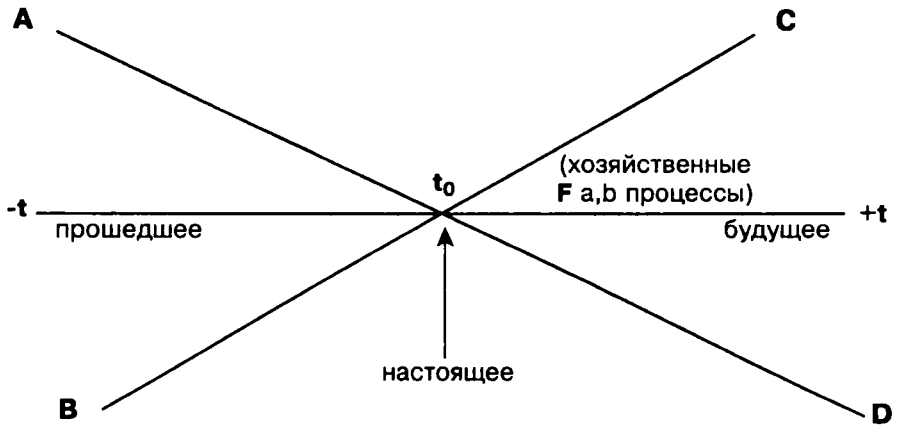


Рис. 3.1. Отражение хозяйственного процесса во времени

Линия — $t+t$ представляет направленный поток фактов хозяйственной жизни — F, на которые распадается хозяйственный процесс. At_0B отражает H — область (спектр) возможностей, которые были в прошлом при совершении хозяйственных операций, плоскость Ct_0D — то же, но в будущем. Энтропия (H) в момент совершения операций (t_0) равна нулю, но она стремительно возрастает и при анализе имевшихся возможностей, и при подсчете возможных вариантов в будущем. Так, если за F_a через интервал, который не слишком мал, следует F_b, то можно утверждать, что энтропия $H_b > H_a$. Энтропия, таким образом, раскрывает математическую сущность потенциальности F, она, следовательно, отражает уменьшение наших знаний о F по мере возрастания Δ_t, связанного с удалением от t_0. Необходимо отметить, что в момент $t_0 F$ обладает существованием и сущностью, в моменты $+t$ все F обладают сущностью, не обладая существованием, в моменты $-t$ один ряд обладает сущностью и бесконечное число F не обладают ею.

Схема иллюстрирует то, что существует только настоящее, только момент t_0; моменты $+t$ — это потенциальные величины, их потенциальность имеет смысл только в момент t_0; моменты $-t$ — это реконструированные F в момент t_0, т. е. и $-t$, и $+t$ не имеют самостоятельной реальности.

Можно ли t_0 объяснить из $-t$? Скорее наоборот, $-t$ можно и нужно объяснить из t_0; $(-t)$ — это t_0 опрокинутое в прошлое; $(+t)$ — это t_0 опрокинутое в будущее; ибо объяснить $-t$ и $+t$ можно только исходя из информации, которая дана в момент t_0.

Следовательно, бухгалтерия есть некоторая мыслительная конструкция, содержание которой определено потребностями настоящего и имманентными им задачами в будущем. Данные счетоводства относятся не к событиям, имеющим реальность,

независимую от настоящего (т.е. от местонахождения реальности), а связаны с интерпретацией настоящего, которая позволяет продолжать максимально разумную (эффективную) хозяйственную деятельность [6].

Энтропия лежит в основе почти всех принимаемых решений и порождает риск от их последствий. Минимизировать риск решений, принимаемых пользователями данных счетоводства, — это и есть основная задача счетоведения.

В традиционных системах диграфический и униграфический учет патримональной бухгалтерии предусматривает регистрацию фактов только до момента t_0. Камеральная бухгалтерия, особенно в ее развитой форме, предполагает учет сметы и обязательств, вытекающих из договоров, а не только их выполнения, на чем построена традиционная патримональная бухгалтерия, т.е. делает прорыв на отрезок $t_0 + t_i$.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны некоторыми представителями патримональной бухгалтерии. И тут надо выделить:

а) попытку ввести в систему диграфической бухгалтерии не только учет выполнения норм, но и сами нормы;

б) использование данных, необходимых не только для учета исполнения договоров, но и учета обязательств, вытекающих из них;

в) выполнение принципа идентификации, т.е. соотнесение доходов с расходами, благодаря которым доходы были получены. Например, завод арендовал машины с 1 января 1998 г. Заплатил 2 января 200 000 руб., срок аренды два года, следовательно, расходы составят у арендатора в 1998 г. — 100 000 руб. и в 1999 г. — 100 000 руб., а доходы у арендатора в 1998 г. 100 000 руб, и в 1999 г. — 100 000 руб. и это несмотря на то, что деньги были одним уплачены, а другим получены 2 января 1998 г. Более того, арендодатель мог уже в январе 1998 г. потратить все 200 000 руб., но доходом 1998 г. все равно будут признаны только 100 000 руб.

Таким образом, главным моментом рассмотрения факта оказывается потенциальность — не столько то, что собой представляет факт, каков его информационный объем в момент t_0, но сколько то, чем он может стать, каков он будет, какова его значимость, в моменты $t_{+a,\,b...}$ [7].

Значимость одного и того же факта резко меняется во времени. Если мы вновь посмотрим на временну́ю шкалу (рис. 3.1), то должны сделать очень важный вывод, что по мере удаления факта от t_0 к $-t_i$ значимость его будет стремиться к нулю (правда, в случае исторического исследования, например, поголовья лошадей во времена Рюрика, наоборот, чем больше временно́й отрезок, тем информативнее факт), а по мере удаления факта от t_0 к $+t_i$ значимость факта будет резко возрастать (если, конечно,

вероятность его наступления достаточно близка единице достоверности).

Наконец, следует подчеркнуть, что сам факт есть факт, увиденный через конструкт, т.е. $\pm\Delta$ — количественное наращение, вызванное точкой зрения наблюдателя (исследователя), так как выбор факто- и факторометрического аппарата обусловливает значение Δ. Действительно, выбор формулы коэффициента корреляции, формулы коэффициента сопряженности, системы весов в индексной формуле приводит к получению разных количественных значений. Но выбор формул зависит, с одной стороны, от целей исследования, с другой — только указывает пределы, в которых заключена истинная величина факта, причем величина Δ существенно меняется в зависимости от того, идет ли речь о значении факта в направлении от t_0 к $-t_i$ или же от t_0 к $+t_i$.

Подытоживая сказанное, хочется напомнить заповедь Гиппократа (460 до н.э. — 356 до н.э.), которая гласит: врач должен «сказать о том, что было; знать, что есть и предсказать, что будет» [Цит.: Боннар, с. 210].

3. *Хозяйственный процесс* (его отражение в счетоводстве) представляет собой поток фактов хозяйственной жизни. До недавнего времени бухгалтеры и пользователи бухгалтерских данных строили свои представления об отношении бухгалтерского учета (БУ) к хозяйственному процессу (ХП) по «натуралистической» формуле БУ $\equiv$ ХП, т.е. исходили из того, что все сведения, представляемые бухгалтерским учетом, адекватно отражают факты хозяйственной жизни. Правда, признавалось и возникновение отдельных случаев неадекватности, однако адекватность, по мнению теоретиков традиционного направления, восстанавливалась с помощью инвентаризации. После появления не столько теории, сколько понятия информации, стало ясно, что между двумя частями тождества следует поместить информацию (И). Натуралистическая формула в этом случае должна принять вид ХП $\equiv$ И $\equiv$ БУ, т.е. в теории надо исходить из того, что хозяйственный процесс адекватен порождаемой им информации, а последняя — сведениям, показываемым в бухгалтерском учете. Традиционная школа бухгалтеров продолжает отстаивать старый взгляд [8]. Однако, по крайней мере теоретически, возможны иные концепции, основанные на других подходах.

Так, можно предположить, что

$$\text{ХП} \not\equiv \text{И} \equiv \text{БУ} \quad (1)$$

$$\text{ХП} \equiv \text{И} \not\equiv \text{БУ} \quad (2)$$

$$\text{ХП} \not\equiv \text{И} \not\equiv \text{БУ} \quad (3)$$

Случай (1) предполагает априорную систему регистрации фактов хозяйственной жизни. Счетоводство задает нормы, которым должен отвечать хозяйственный процесс, но хозяйственный процесс

не может быть полностью адекватен информационным нормам и поэтому учет в этом случае фиксирует прежде всего отклонения от норм (стандартов), возникающие в ходе хозяйственного процесса. В данном случае речь идет о превращении небывшего (нормы) в бывшее (факты). В истории учета имели место такие системы, как константная бухгалтерия, стандарт-костс, нормативный учет, и им, очевидно, принадлежит будущее.

Случай (2) характеризует положение, когда информация адекватно отражает хозяйственный процесс, но в счетоводстве фиксируется только та ее часть, которая необходима для принятия решений пользователями учетных данных. Это последовательное превращение бывшего в небывшее. Ситуация обычно представленная в традиционном учете.

Случай (3) означает, что в самой системе счетоводства заложены элементы, позволяющие приумножить (приуменьшить) объем информации, отражающий хозяйственный процесс (см. гл. 4).

Однако во всех случаях отражение данных ХП в счетоводстве зависит от отражения фактов хозяйственной жизни, которое должно быть выполнено согласно принципу регистрации и правилам из него вытекающим.

1. Каждый факт, который должен быть отражен в счетоводстве, подлежит регистрации, но минимум данных, которые следует зарегистрировать, определяется требованиями нормативных документов, а максимум — предписаниями администрации. (Это создает условия для деления бухгалтерского учета на обязательный — финансовый и инициативный — управленческий.)

2. Каждый факт, который не должен быть отражен, не подлежит регистрации. (Это правило следует считать обратным по отношению к предыдущему и его наличие уже делает ясным, почему на практике ХП $\neq$ БУ.)

3. Все, что зарегистрировано в счетоводстве отражено верно. (Это утверждение только по форме противоречит тому, что было изложено до сих пор, а именно, верно — понимается как условие, отвечающее юридическим требованиям, но это отнюдь не означает, что сами эти требования адекватно отражают хозяйственный процесс.)

4. Информационные сообщения, в частности документы, на основе которых выполняется регистрация фактов хозяйственной жизни, не могут быть фальсифицированы. (На самом деле, как писал французский юрист П. М. Годме: «Фальсификация учета представляется классической процедурой» [Годме, с. 407]. Данное правило надо понимать как нормативное требование, как *«должное»*, но не как *«сущее»*)

5. Имущество предприятия не может быть похищено или использовано бесхозяйственно. (Это также нормативное правило и если бы оно действовало абсолютно, то, возможно, и сам бухгалтерский учет оказался бы ненужным.)

6. Управление предприятием должно осуществляться, если не всегда эффективно, то, во всяком случае, целесообразно. (Это правило надо понимать как условие нормального функционирования предприятия.)

7. Все отклонения данных счетоводства от адекватных сведений о хозяйственном процессе должны быть изучены. (Это правило должно иметь очень ограниченную трактовку, так как речь идет об отклонении фактических данных от нормативных заданий.)

8. Ответственные решения должны приниматься на основе счетоводства. (Чем больше управленческих решений принимается на основе данных счетоводства, тем более эффективно работают бухгалтеры. И наоборот, если решения принимаются без учета бухгалтерской информации, то все счетоводство — машина, работающая на холостом ходу.)

9. Данные бухгалтерского учета подлежат проверке (Это прежде всего следствие принципа контроля. Чем лучше он реализуется на практике, тем эффективнее действуют предыдущие восемь правил.)

Все эти правила реализуются в определенной среде и приводят к отражению средств и источников их образования. При этом минимум общих знаний о факте хозяйственной жизни *(A)*, которыми должен располагать каждый бухгалтер, дополняется теми знаниями, которыми действительно обладает конкретный бухгалтер *(X)*. Таким образом, понимание факта обусловлено апперцепцией бухгалтера, объем которой равен $A + X$, и чем больше значение X, т.е. чем больше бухгалтер знает об экономике, праве, математике, тем больше и глубже его понимание фактов.

4. *Состав средств и источников их образования* характеризует содержание фактов хозяйственной жизни. В счетоведении изучаются не столько сами ценности: деньги, материалы, готовая продукция, товары и т.п., не их происхождение — вложены собственниками предприятия, заработаны ими в процессе хозяйственной деятельности или заняты у других инвесторов, кредиторов, сколько их категории — средства (актив) и источники (пассив). Они представлены фактами состояния. Дело в том, что в момент t_0 весь хозяйственный процесс предстает в счетоводстве как снимок, как застывшая картина, и пользователи его данных, воспринимают его как совокупность фактов хозяйственной жизни, приведенных в систему. Если мы констатируем, что в кассе предприятия находится 120 руб., то это не просто деньги, а факт наличия денег, удостоверенный специальным документом и согласно этому факту (как только он будет зафиксирован в документе или в ином информационном носителе) сразу же возникает у одного из сотрудников ответственность перед фирмой за эти деньги. Если бы отражался в учете сам факт, то информация, имеющаяся в счетоводстве, всегда была бы полностью адекватна действительности. Однако в жизни, как было показано, такой адекватности нет. И бухгалтерская информация только с той или иной степе-

нью точности отражает реальное положение дел на предприятии. Степень соответствия бухгалтерской информации реальному положению дел называется *репрезентативностью*; она может быть измерена количественно как отношение значений учетной информации к данным, полученным в ходе инвентаризации.

Одна из причин отмеченного явления заключается в том, что счетоводство не бесстрастно фиксирует факты. Бухгалтеры проводят наблюдения в определенных целях. Информация о фактах, полученная в ходе этого наблюдения, не пассивна, а активна по отношению к самим фактам. В. И. Ленин (1870—1924) писал, что «общественное сознание не только отражает окружающий мир, но и творит его» [Ленин. — Т. 29, с. 194]. Это полностью относится к бухгалтерскому учету и прежде всего к счетоводству. Учет не фотографично один к одному воспроизводит реальную действительность: факты, процессы, деятельность, а выбирает те моменты, которые нужны для тех или иных пользователей информации. В связи с этим его точность и время представления сведений ограничены целями наблюдения. Ни один факт нельзя и, что самое главное, не нужно описывать во всех подробностях, почти ни один факт нельзя и, что особенно важно, не нужно фиксировать в момент его возникновения. Время между моментом возникновения факта и моментом его фиксации называется *информационным лагом*. Если, допустим, обеспечивается работа в реальном масштабе времени, то в этом случае информационный лаг равен нулю. В целом, действует правило:

• *чем точнее требуется информация, тем больше должна быть величина информационного лага, и наоборот, чем более оперативна информация, чем меньше величина информационного лага, тем ниже репрезентативность получаемой информации.*

Именно таким образом получают в счетоводстве отражение фактов хозяйственной жизни. Однако понять любой факт значит, прежде всего, понять его структуру.

3.2. СТРУКТУРА ФАКТА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Структура факта хозяйственной жизни может быть уподоблена ядру, покрытому несколькими слоями. Каждый из слоев представлен как бы определенным содержательным аспектом факта (рис. 3.2). В его центре (0) лежит некий непознанный по объективным и/или субъективным причинам остаток. Объективные причины связаны с невозможностью познать некоторые аспекты факта, субъективные — с ненужностью, так как во всех случаях эти данные, согласно принципу значимости, не могут оказать влияния на принимаемые решения.

Следующий слой (1) представляет натурально-вещественное содержание факта: килограммы, метры, штуки и т.п.

Далее идет финансовый слой (2), который представляет средства и источники (согласно принципу квантификации) в обобщающем денежном измерении.

Затем следует вещно-правовой слой (3), который раскрывает отношения субъектов права к ценностям, выступающим как объекты бухгалтерского учета.

Следующий обязательственно-правовой слой (4), в котором представлены отношения между субъектами хозяйственного процесса.

Затем идет административно-правовой слой (5), в котором фиксируются административные внутрифирменные отношения. (Подчеркивание административно-правовых отношений указывает на вертикальную соподчиненность работников фирмы, хотя внутри фирмы эти отношения регулируются кодексом законов о труде.)

Примечание. Слои (1) и (2) отражают экономические отношения и составляют *экономическую мантию*, слои (3), (4) и (5) отражают юридические отношения и составляют правовую *юридическую мантию*.

Вместе с тем мы должны назвать еще два слоя.

Первый — информационный (6). В отличие от слоев (2), (3), (4) и (5), представляющих факты в денежном измерении и подчиненных принципу квантификации, этот слой вытекает из принципа значимости и предполагает измерение в информационных единицах — битах. Это подчеркивает, что чем неожиданнее факт, тем больше он несет информации.

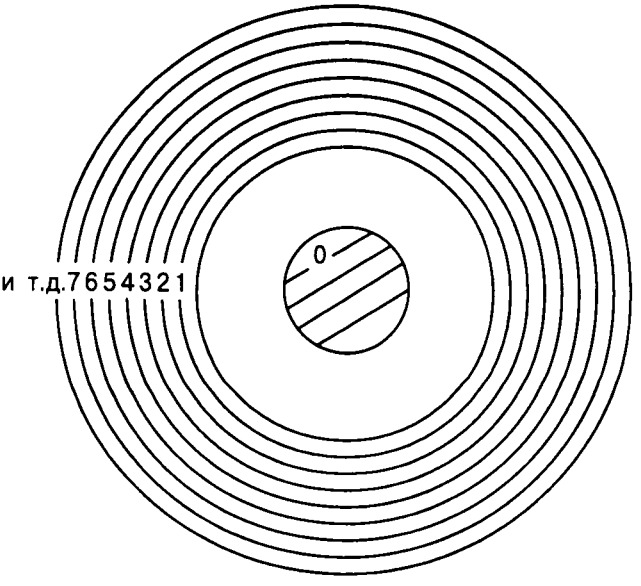


Рис. 3.2. Структура факта хозяйственной жизни

Второй — временно́й (7), придает смысл факту с точки зрения продолжительности его «жизни». Например, сальдо счета «Товары» 100 000 руб., но это запас, который обеспечивает торговлю в течение 5 дней, так как среднедневной объем продаж — 20 000 руб.

В случае необходимости возможно выделение и других слоев. Например, в юридической мантии можно выявить налоговый слой и т.д. Вместе с тем отдельные факты могут и не иметь всех слоев, например, факты, связанные с движением денег в кассе или на расчетном счете, не имеют материального слоя. Слои существуют автономно, они не смешиваются и не переходят друг в друга, но между ними устанавливается конгруэнтность, которая предполагает определенную последовательность при изучении этих слоев и раскрытии взаимоотношений между ними.

Теперь мы можем проиллюстрировать совершенно автономное отражение факта хозяйственной жизни во всех слоях, при этом необходимо исходить из трех видов фактов: факта-состояния, факта-действия и факта-события.

Примером трактовки ***факта-состояния*** может быть необходимость констатации наличия каких-либо объектов, обычно эта процедура называется *инвентаризацией*. Допустим, что инвентаризация устанавливает наличие у предприятия здания стомостью 5 млн руб., находящегося в его собственности или во владении.

В первом слое констатируется наличие здания без всякой стоимостной оценки, тут выявляется строение как материальный инвентарный объект (это характерно как для патримональной, так и для камеральной бухгалтерии).

Второй слой раскрывает денежную оценку здания. (Варианты оценки излагаются в гл. 6.) В камеральной бухгалтерии стоимостная оценка здания может отсутствовать и потребность в ней должна возникнуть только в случае продажи или при определении величины претензии, в случае гибели или хищения.

Третий слой показывает кому принадлежит (кто собственник или владелец) здание.

Четвертый слой предполагает структуру правоотношений, складывающихся между хранителем (комендантом, администрацией) и собственником.

Пятый слой должен как бы устанавливать правоотношения между администрацией и пользователем здания.

Шестой слой может раскрыть информативность факта, она тем выше, чем больше разрыв между ожидаемым (учетным) и фактическим остатком. Измеряется в битах.

Наконец, седьмой слой может дать сведения о дате приобретения и сроке эксплуатации здания. В целом временно́й слой характерен для фактов состояния, когда рассчитывается потенциальная оборачиваемость учетных объектов, например, когда товарные запасы выражаются в днях.

Теперь рассмотрим ***факт-действие*** на простом примере. Согласно счету-фактуре поступили и оприходованы 200 кг муки по 5 руб. за кг на сумму 1000 руб. и сахара 100 кг по 6 руб. за кг на сумму 600 руб., всего на сумму 1600 руб. Этот факт хозяйственной жизни определен как факт-действие. Что же представляет структура этого факта?

Первый слой характеризует натуральное выражение вновь поступившего имущества: 200 кг муки и 100 кг сахара. В камеральной бухгалтерии принятые товары фиксируются только в натуральной форме и в количественном измерении, в патримональной — помимо количественного возникает и стоимостный слой.

Второй слой, если счет-фактура не был оплачен, задает оценку товаров, если счет был оплачен сразу в момент поступления товаров, то возникнет уменьшение денежных средств на 1600 руб. и увеличение товарных запасов на ту же величину.

Третий слой отражает имущество, находящееся в собственности предприятия (или в его владении), оно не увеличилось, ибо за эти товары были отданы деньги (если товары были оплачены), или увеличилось (если товары не были оплачены).

Четвертый слой показывает правоотношения, сложившиеся между собственниками фирмы и третьими лицами. В патримональной бухгалтерии увеличатся задолженность агента — хранителя товаров перед собственником и обязательство собственника оплатить принятые товары в объеме 1600 руб. В камеральной бухгалтерии эти же обязательства получат отражение, если в состав объектов учета будет включено выполнение договоров.

Пятый слой воспроизводит иерархию правовых отношений между администрацией и рабочими, и служащими на предприятии, что помогает бухгалтеру выявить степень материальной ответственности отдельных работников предприятия. Суть количественных изменений будет в увеличении объема материальной ответственности агента — хранителя товаров (материально ответственного лица) и адекватном увеличении права требования со стороны администрации к этому агенту-хранителю в объеме 1600 руб. Одновременно на ту же сумму увеличивается ответственность администрации перед собственником (ами) и право требования собственника к администрации.

Особенность камеральной и униграфической систем учета заключается в том, что эти отношения могут не выражаться в текущем учете в денежном выражении, но все равно, они подразумеваются. В диграфической бухгалтерии они всегда присутствуют в явном виде [9].

Шестой слой носит аналитический характер и представляет собой отношение факта поступления товаров в объеме 1600 руб. к ожидаемому поступлению. Предположим ожидали получить товаров в объеме 800 руб. Информативность данного факта составляет 1600 руб. к 800 руб.

Седьмой, также аналитический, слой иллюстрирует факт во временном разрезе, если, например, в день магазин продает товаров на 200 руб., то данный факт может быть измерен в 8 дней (1600 : 200) [10].

Мы рассмотрели относительно простой случай, когда есть два товара. Но необходимо помнить, что по желанию администрации единый факт искусственно, в целях более эффективного управления хозяйственными процессами, может быть расслоен на несколько фактов. Например, при поступлении товаров могут быть выделены разные товары, тара, упаковочные материалы, транспортные расходы и т.п.

Структуру ***факта-события*** объясним на примере.

Допустим на предприятии сгорел дом, стоимость которого составляет 5 млн руб.

Первый слой констатирует уменьшение имущества предприятия. При этом не возникает вопроса, какова стоимость сгоревшего здания.

Второй слой, несущий денежную оценку, задан документом.

Третий слой демонстрирует не просто уменьшение имущества, находящегося в собственности (или под контролем) предприятия, а показывает прекращение права собственности на дом — 5 млн руб.

Четвертый слой в патримональной бухгалтерии показывает, что ответственность коменданта здания перед администратором и администратора перед собственником уменьшалась на 5 млн руб. (если у собственника нет претензий к администратору, а у администратора нет претензий к коменданту). Если же такие претензии имеют место, то считается, что в объеме имущественных отношений не произошло изменений, ибо в этом случае полагают, что вместо здания у фирмы появляется право требования — дебитор. Если комендант и/или администратор оплатят признанный ими долг, то в объеме имущественных прав тоже ничего не произойдет, но структура имущества в очередной раз изменится: вместо дебиторской задолженности появятся наличные деньги. (Если здание было застраховано, то возникают те же обстоятельства, только вместо агента-коменданта и администратора в качестве дебитора будет выступать страховая компания.)

Пятый слой предполагает уменьшение материальной ответственности перед собственником, если собственник не имеет претензий ни к администрации, ни к служащим, ни к третьим лицам, если же есть ответственное лицо, то повторяется ситуация, изложенная по предыдущему слою.

Шестой слой, в данном случае, отличается очень высокой информативностью, если только администрация и/или собственники не решили сознательно поджечь здание. Дело в том, что пожары бывают слишком редко и естественно не планируются.

Седьмой слой отсутствует по причинам, указанным в слое шестом [11].

При анализе факта хозяйственной жизни необходимо помнить, что от степени агрегирования учетных объектов (средств и источников) зависит и степень детализации фактов хозяйственной жизни. Например, продажа товаров может рассматриваться или как один факт при наличии двух учетных объектов (товары и касса), или как два факта при введении третьего объекта (реализация). В первом случае оприходование денег и списание проданных товаров рассматриваются как совмещенный факт, во втором — как совершенно самостоятельные факты. Из этого следует, что система учетного наблюдения не может быть пассивной по отношению к наблюдаемым фактам. Это вызвано следующими причинами:

- задачи учета не столько обусловливают описание фактов, сколько вскрывают их сущность (вот почему, в частности, экономический анализ должен рассматриваться как составная часть всей системы бухгалтерского учета);
- бухгалтерская информация носит скорее символический языковый, а не «картинный» характер.

Первое обстоятельство позволяет нам отказаться от бессмысленных задач. Бухгалтерия призвана увидеть важнейшие факты и в них только нужные (существенные) детали с тем, чтобы обеспечить эффективное управление хозяйственной деятельностью. Второе обстоятельство требует использования специального бухгалтерского языка.

Все это отнюдь не предполагает ведения множества учетных систем и составления множества отчетов. Разумеется, как и будет показано в дальнейшем, в теории рассматривается многослойность бухгалтерского учета с тем, чтобы на практике любой факт хозяйственной жизни мог быть, при желании, изучен с разных точек зрения. Сложность теории делает практику проще. Когда бухгалтер решает, как зарегистрировать тот или иной факт, он должен помнить о том, что применяемый им методологический инструментарий, может иметь различное влияние на экономическое и правовое положение фирмы, запись едина, но она многогранна. Однако при построении учетной системы бухгалтеру очень часто приходится выбирать ту грань, которую он в этом случае считает важнейшей. Так, если он принимает концепцию примата содержания над формой, то предпочитаются грани экономической мантии в ущерб граням мантии юридической, наоборот, если бухгалтер принимает примат формы над содержанием, то выбираются грани мантии юридической.

Вместе с тем автор хочет подчеркнуть другое очень важное обстоятельство — относительность всех данных, представляемых в бухгалтерском учете. Имеется в виду как содержательная, так и количественная сторона фактов хозяйственной жизни, приводящая

к относительности результатов квантификации фактов хозяйственной жизни.

И в связи с этим рассмотрим выявленные нами слои с точки зрения точности измеряемых фактов.

Отметим прежде всего, что три юридических слоя: третий, четвертый, пятый на первый взгляд абсолютно правильно отражают факты хозяйственной жизни, ибо юридические обязательства точно фиксируются в документах и в данном случае нет никаких оснований для вероятности (стохастической) их оценки. В самом деле, если агент-хранитель (материально ответственное лицо) допустил недостачу в 300 000 руб. и обязан возместить ее, то иск в 300 000 руб. однозначен. Однако в имущественном смысле он станет несомненен только в том случае, если суд удовлетворит его в полном объеме. Следовательно, здесь также присутствует определенная вероятностная природа юридической оценки фактов хозяйственной жизни.

Далее предположим, что этот агент-хранитель должен, согласно договору о материальной ответственности, возместить недостачу в рублях, но по меняющемуся курсу доллара. В этом случае величина дебиторской задолженности сразу станет весьма неопределенной.

В финансово-экономическом слое прежде всего надо отметить момент оценки. Если в юридических слоях оценка всегда предопределена документом, фиксирующим правоотношения, то экономическая жизнь допускает весьма широкий ее спектр.

И тут надо помнить, что выбранная система учета может существенно отличаться от других теоретически равноправных подходов. Поэтому между существующей системой и другими возможными системами будут определенные различия, из чего можно заключить, что действующая система только с какой-то степенью вероятности отражает подлинные экономические явления и процессы. Это проявляется прежде всего в различных теоретических концепциях, служащих для оценки отражаемых в бухгалтерском учете величин. Каждая концепция является следствием теоретической гипотезы. Каждая гипотеза выступает как определенная бухгалтерская интерпретация хозяйственного процесса. Оценивая факт по покупным, продажным, восстановительным, экспертным или другим ценам, мы совершенно по-разному истолковываем эти факты. Каждая интерпретация имеет вероятностный характер, и поэтому в учете должны быть представлены все достаточно репрезентативные оценки. Например, существует несколько подходов к оценке материальных ценностей. Эти оценки должны быть изучены с точки зрения их целесообразности. Причем, когда мы говорим о том, что гипотеза, связанная с оценкой A_1, более целесообразна, чем другие гипотезы, это означает, что мы обладаем свидетельствами, которые делают гипотезу A_1 более вероятной, чем все гипотезы A_2, A_3, ..., A_n.

Однако выбор оценки еще не гарантирует точности. Даже внутри любой выбранной оценки A_2, A_3, ..., A_n возникают сложности, так как подавляющее большинство информации, фигурирующей в счетоводстве, далеко не в полной мере соответствует действительному положению вещей. Причем степень несоответствия у различных объектов неодинакова. Только зная различную степень вероятности разных экономических фактов, мы можем правильно судить о них и, что особенно важно, о всей деятельности фирмы. То, что различные факты несут неодинаковую вероятность, легче увидеть из следующих примеров.

Так, машины подвержены износу. Износ исчисляется по твердо установленным нормам, которые только в определенной степени соответствуют действительному износу объекта. Таким образом, относительность оценки с неизбежностью приводит к относительности информации об износе и искажает действительную себестоимость продукции предприятия, величину его прибыли, а также оказывает влияние на ряд других объектов. Предполагается, что проводимые переоценки подобного имущества показывают действительную степень несоответствия, причем, чем дольше по времени не приводится в соответствие учетная информация с натуральными остатками, тем больше ошибки учетной оценки. При проверке наличия материалов, сырья и товаров, а также кассы могут быть выявлены их недостачи и излишки. По ряду материальных ценностей, имеющих естественную убыль, такое несоответствие закономерно. В оценке материалов (товаров) в пути традиционная теория целиком исходит из трактовки бухгалтерского учета как точной регистрации фактов хозяйственной жизни, что приводит иногда к существенно неправильным выводам относительно финансового положения фирмы и перспектив ее развития [12].

Осознание вероятностной (стохастической) природы данных счетоводства [13] дает возможность значительно расширить применение в нем принципов выборочного наблюдения, а использование различных интерпретаций теории вероятностей позволяет превратить счетоведение в точную науку. Имеется достаточно явлений и процессов в хозяйственной деятельности, информацию о которых в бухгалтерском учете можно формировать на основе выборочных методов наблюдения. Это позволяет по-иному взглянуть на многие варианты практической организации счетоводства, понять, что числа, с которыми работает бухгалтер, носят относительный характер. Настоящий бухгалтер должен всегда сомневаться в данных, которые он получает, и в информации, которую представляет. Изучая каждый факт хозяйственной жизни, взвешивая его, бухгалтер и пользователи данными счетоводства должны руководствоваться правилом: *more likely than not* — более вероятно, чем нет, принятом в гражданском процессе США, и при этом помнить, что «сомнение, — как писал Данте, — доставляет не меньшее наслаждение, чем знание».

3.3. КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Факты хозяйственной жизни могут быть классифицированы по самым разным основаниям.

Рассмотрим факты (F) с точки зрения двенадцати классификационных оснований (К):

$К_1$ — по отношению к целенаправленной хозяйственной деятельности — состояния, действия и события;

$К_2$ — по отношению к средствам и источникам средств предприятия — пермутации и модификации;

$К_3$ — по типу изменения обязательств, приводящие к возникновению, прекращению и изменению обязательств;

$К_4$ — по отношению к предприятию — внешние и внутренние;

$К_5$ — по типам предприятия — делятся согласно классификации отраслей народного хозяйства;

$К_6$ — по времени совершения — прошедшие, текущие, будущие;

$К_7$ — по содержанию — экономические, юридические и смешанные;

$К_8$ — по форме регистрации — простые и сложные;

$К_9$ — по информативности — делятся согласно значению коэффициента информативности;

$К_{10}$ — по обобщенности — индивидуальные и агрегированные;

$К_{11}$ — по длительности — моментальные, длительные, абсолютные;

$К_{12}$ — по отношению к хозяйственному процессу — статические и динамические.

Каждая из классификаций используется в счетоведении и в счетоводстве с аналитическими целями, позволяющими глубже раскрыть смысл изучаемых фактов.

$К_1$ — по отношению к целенаправленной хозяйственной деятельности — делит все факты на действия, события, состояния. *Действия* непосредственно вытекают из хозяйственной деятельности, *события* возникают вследствие каких-либо непредвиденных форс-мажорных, как говорят юристы, обстоятельств. *Состояния* являются следствием, как действий, так и событий. Примером состояний могут служить результаты любой проверки, которая устанавливает наличие чего-либо. Примером действий могут выступать такие факты, как передача сырья и материалов в производство, начисление заработной платы и т.п., примером событий — повышение цен, непредвиденные недостачи ценностей, например, недостача товаров (материалов) в пределах норм естественной убыли — действие, а сверх норм — событие. Такая классификация необходима для того, чтобы выявить подлинные основные результаты хозяйственной деятельности и отделить их от

побочных, при этом «побочные» результаты могут значительно ухудшить или незаслуженно улучшить эти показатели. Например, результаты от реализации готовой продукции могут быть значительными, но их ценность снижается, если у предприятия имеются недостачи ценностей или, если эти результаты были получены вследствие повышения цен. ($К_1$ весьма близка по характеру к $К_{12}$.) Объем событий позволяет лучше оценить общие результаты работы предприятия, чем больше событий повлияло на финансовый результат, тем меньше усилий приложило предприятие к его получению.

$К_2$ — по отношению к средствам и источникам средств предприятия — предполагает выделение *пермутаций,* т.е. фактов меняющих или только состав средств (пермутации первого рода), или только состав источников средств (пермутации второго рода) и *модификаций,* т.е. фактов, меняющих объем средств и источников или в сторону увеличения (модификации первого рода), или же в сторону уменьшения (модификации второго рода). Например, поступление средств с расчетного счета в кассу считается пермутацией первого рода, присоединение прибыли к уставному фонду — пермутацией второго рода. В обоих случаях объем средств, используемых предприятием, не меняется. Оприходование сырья и материалов является модификацией первого рода, так как в результате этого факта увеличивается и объем средств (сырье и материалы), и объем их источников (задолженность поставщикам); в целом, на величину данного факта увеличивается объем средств и источников, используемых предприятием. Оплата с расчетного счета счетов поставщиков (погашение задолженности поставщиками) относится к модификации второго рода, так как в результате этого факта уменьшается и объем средств (наличие денег на расчетном счете), и объем источников используемых средств (задолженность поставщикам, т.е. объем привлеченных в предприятие средств сторонних предприятий и организаций); в целом на величину данного факта уменьшается объем средств и источников, используемых предприятием. (Как бы вне $К_2$ остаются факты — состояния. Но это означает, что они только подтверждают существующую структуру средств и источников.) Деление фактов на пермутации и модификации было проведено в последней трети XIX в. В дальнейшем это деление получило дополнительное развитие. Здесь достаточно назвать современного французского исследователя Б. Коласса, который углубил этот подход. Он обратил внимание на то, что модификации не просто изменяют баланс, но что эти изменения происходят за счет доходов и расходов. Чтобы показать это, он ввел три переменных — имущество (A), доходы (D) и расходы (S), каждая из переменных может или увеличиваться (↑), или уменьшаться (↓). Переменные составляют пары. Всего автор выделяет девять комбинаций. Это позволяет выделить пять пермутаций (когда обе переменные изменяются в

противоположном направлении) и четыре модификации (когда обе переменные изменяются в одном направлении) [Colasse, с. 99—100].

Классификация фактов хозяйственной жизни по Б. Колассу

	$A\uparrow$	$D\downarrow$	$S\downarrow$
$A\downarrow$	($A\downarrow$, $A\uparrow$)	($A\downarrow$, $D\downarrow$)	($A\downarrow$, $S\downarrow$)
$D\uparrow$	($D\uparrow$, $A\uparrow$)	($D\uparrow$, $D\downarrow$)	($D\uparrow$, $S\downarrow$)
$S\uparrow$	($S\uparrow$, $A\uparrow$)	($S\uparrow$, $D\downarrow$)	($S\uparrow$, $S\downarrow$)

Таблица Коласса демонстрирует девять типов фактов хозяйственной жизни. K_2 необходима как для экономического анализа финансового состояния фирмы, так и для объяснения двойной записи — принципа целостности бухгалтерского учета (см. гл. 7).

K_3 — по типу изменения обязательств — делит все факты на приводящие: 1) *к возникновению обязательств*, например, оприходование кладовщиком материалов, поступивших от поставщиков, приводит к возникновению обязательств по отношению к предприятию у агента-хранителя (кладовщика) за принятые им на материальную ответственность ценности и у предприятия перед корреспондентом-поставщиком за полученные, но еще не оплаченные предприятием материалы; 2) *к прекращению обязательств*, например, при отпуске материалов в производство кладовщик на сумму отпущенных материалов снимает с себя материальную ответственность за них; точно так же, при оплате предприятием счетов поставщиков за полученные от них материалы, оно гасит свои обязательства перед последними; 3) *к изменению (возникновению одних и превращению других) обязательств*, которые могут быть количественными (объемными) и качественными; в первом случае обязательство сохраняется, но меняется его объем, например, в результате изменения цен меняется объем обязательств материально ответственного лица перед предприятием, причем меняется объем обязательств в денежном выражении, оставаясь неизменным в натуральном; во втором случае объем обязательств сохраняется прежним, но меняется его характер, например, агент-хранитель (кладовщик) — материально ответственное лицо несет перед предприятием обязательства за материальные ценности в объеме X руб., при проверке выявляется недостача Y руб., объем обязательств материально ответственного лица остался неизменным и составляет X руб., но характер этих обязательств изменился. Теперь кладовщик — материально ответственное лицо несет обязательство за материальные ценности в размере $X - Y$ руб. и, кроме того, обязуется возместить недостачу в Y руб. (при этом недостача частично или в полном объеме может быть отнесена на результаты хозяйственной деятельности предприятия). Классифи-

кация K_3 необходима для анализа динамики обязательств лиц, участвующих в хозяйственном процессе.

K_4 — по отношению к предприятию — делит все факты на: (1) *внутренние*, т.е. затрагивающие интересы, а соответственно и информационные совокупности только того предприятия и его агентов, в котором ведется бухгалтерский учет, например, передача со склада материалов в основное производство или из производства на склад готовой продукции и (2) *внешние*, т.е. затрагивающие интересы и информационные совокупности как того предприятия, в котором ведется счетоводство, так и других юридических и физических лиц, с которыми предприятие осуществляет расчеты, например, расчеты с поставщиками, учитываемые на предприятии, интересует не только предприятие, но и поставщиков, и поскольку поставщики у себя также ведут учет, периодически необходимо выверять (сверять) состояние этих расчетов, т.е. представители двух бухгалтерий должны взаимно подтвердить сумму учтенной ими задолженности. Классификация K_4 необходима для целей анализа внутреннего и внешнего объема обязательств, а также для проектирования машинной обработки данных, первая группа документов о фактах может быть унифицирована, т.е. все одинаковые факты можно оформлять на одинаковых бланках документов, вторая — нет.

K_5 — по типам предприятий — делит все факты в соответствии с тем, к какой отрасли народного хозяйства относится предприятие, ведущее счетоводство. В связи с этим возможны факты сельского хозяйства, факты промышленности, факты торговли, факты транспорта и т.д. Внутри каждого из этих фактов возможны как бы частные факты, например, F_1 — растениеводство, F_2 — животноводство; внутри фактов торговли: f_1 — оптовая и f_2 — розничная торговля; внутри фактов транспорта разделение проводится по видам транспорта и т.п. Классификация K_5 необходима для статистического, отраслевого и межотраслевого анализа хозяйственной деятельности в рамках всего народного хозяйства.

K_6 — по времени совершения — предполагает деление всех фактов на три группы: 1) *прошедшие*, т.е. те факты, которые уже совершились, например, бухгалтер регистрирует данные документа, из которого явствует, что готовая продукция отгружена покупателям; в этом случае — факт — отгрузка уже имел место и теперь бухгалтер только воспроизводит, реконструирует его в учете; 2) *текущие*, т.е. факты, которые совершаются в момент регистрации данных бухгалтером, например, если на кассовом аппарате фиксируется поступление денег от покупателя, этот аппарат сразу же передает данные и факт фиксируется в запоминающем устройстве компьютера; в таком случае говорят, что компьютер работает в реальном масштабе времени; 3) *будущие*, т.е. факт фиксируется до его фактического наступления, например, если предприятие оплачивает расходы, относящиеся не только к

периоду, в котором эти расходы произошли, но и к будущим отчетным периодам, то все суммы, относящиеся к этим будущим периодам, составляют будущие факты.

В практике традиционной бухгалтерии преобладает первая группа фактов, поэтому не случайно эта система учета часто называется исторической. Недостаток фактов первой группы заключается в том, что администрация предприятия не может изменить эти факты, так как они уже совершились. Появление электронной вычислительной техники, способной работать в реальном масштабе времени, значительно расширяет возможности использования фактов второй группы, однако, эта группа фактов нужна только в том случае, когда мгновенная регистрация факта дает выигрыш при принятии управленческих решений. Наконец, факты третьей группы существуют в традиционной бухгалтерии в зачаточной форме, но сейчас прослеживается тенденция включения и этих фактов в сложившуюся систему учета. Классификация $К_6$ связана с принятием принципа идентификации. Она необходима для построения единой информационной системы предприятия, под которой понимается упорядоченная совокупность всей информации о хозяйственной деятельности предприятия.

$К_7$ — по содержанию, делит почти все факты на экономические, юридические и смешанные, причем подавляющее большинство фактов принадлежит к третьей группе, т.е. одновременно включающие в себя как экономический, так и юридический слой.

В финансово-экономическом слое выделяются четыре подгруппы:

$К_{7а}$ — по фазам кругооборота средств: *снабжение,* например, факты, связанные с поступлением сырья, материалов, топлива и т. д.; *производство,* например, отпуск сырья, материалов, топлива, начисление заработной платы работникам основного производства и т.п.; отгрузка, например, покупателям готовой продукции и *реализация,* например, поступление денег за проданную покупателям готовую продукцию; $К_{7а}$ необходима для выявления того, как распределяются средства предприятия по фазам кругооборота, какова его скорость;

$К_{7б}$ — по стадиям производства: *производство,* полностью совпадает с предыдущей группой ($К_{7а}$); *распределение,* например, начисление заработной платы, налогов, выявление прибыли; *обмен,* например, покупка материалов, продажа готовой продукции; *потребление,* факты, связанные с социальным обеспечением трудящихся, сюда включаются, например, расходы на содержание детских садов, юношеских лагерей и т.п.; $К_{7б}$ необходима для политико-экономического анализа процесса воспроизводства;

$К_{7в}$ — по характеру средств: основные, оборотные, отвлеченные. В данном случае речь идет о фактах, связанных с указанными средствами.

Под *основными* понимаются средства, имеющие оборот больше t лет, обычно $t > 1$ года, т.е. средства, числящиеся на предприятии более одного года, и стоимостью выше n руб.; под *оборот-*

ными понимаются средства, имеющие оборот менее t лет, обычно $t < 1$ года; т. е. средства, числящиеся на предприятии менее одного года и стоимостью менее n руб.; под *отвлеченными* понимаются средства, переставшие быть таковыми, но продолжающие числиться в учете. В первом случае речь может идти, например, о полученной или списанной машине, во втором — о товарах, в третьем — мы имеем факт, но за этим фактом нет имущества и нет обязательств, например, получен убыток — это значит, что ценностей не стало, но факт их «проедания» зарегистрирован. $К_{7в}$ необходима для группировки средств в активе баланса;

$К_{7г}$ — по составу средств выделяют: *материальные* (сырье, материалы, готовая продукция, топливо, запасные части, молодняк животных и животные на откорме и т.п.), *нематериальные* (патенты, лицензии и т.п.) и *финансовые* (касса, расчетный счет, денежные средства в пути, расчеты и т.п.) [14]; $К_{7г}$ необходима для анализа того, как денежная форма средств сменяется материальной и как материальная форма средств сменяется денежной;

$К_{7д}$ — по функции денег разграничивают факты на *денежные* (монетарные) и *неденежные* (немонетарные). В первом случае деньги выступают в функции средств платежа, во втором — меры стоимости, т.е. если предметы продаются или покупаются предприятием и при этом участвуют настоящие деньги — это первый тип фактов; если предметы передаются из цеха в цех, то в данном случае реальные деньги не используются — второй тип; $К_{7д}$ необходима для анализа финансовых возможностей фирмы.

В юридических слоях выделяются четыре классификации:

$К_{7е}$ — в зависимости от правоотношений факты делятся на: а) *порождающие правоотношения* (например, поступили товары и возникла необходимость их оплатить), б) *прекращающие правоотношения* (например, оплатили поступившие товары) и в) *изменяющие правоотношения* (например, дебитор гасит наш долг нашему кредитору или же произошла смена кредитора — цессия); $К_{7е}$ необходима для юридического обоснования фактов;

$К_{7ж}$ — по отраслям права выделяются факты, относящиеся к а) *гражданскому праву,* например, поступление материалов от поставщиков по договору поставки, б) *финансовому,* например, начисление задолженности бюджету, в) *трудовому,* например, начисление заработной платы; $К_{7ж}$ необходима для анализа фактов хозяйственной жизни по отраслям права;

$К_{7з}$ — в зависимости от воли субъектов: *действия* — все факты, зависящие от воли субъектов (например, начисление заработной платы) и *события* — факты, независящие от воли субъектов (например, потери от стихийных бедствий); $К_{7з}$ необходима для разграничения целенаправленной хозяйственной деятельности от случайно возникающих и непредвиденных фактов;

$К_{7и}$ — в зависимости от дозволенности факты делятся на *правомерные,* т.е. соответствующие законодательству, и *неправомерные,* т.е. факты, нарушающие действующее законодательство, например, случаи растрат, хищений имущества. В свою очередь правомерные факты делятся на: 1) сделки, например продажа готовой продукции; 2) поступки, в отличие от сделок, возникают без целенаправленной деятельности людей, например, выявление излишков ценностей и 3) административные акты, например, плановые задания, указания на передачу или получение ценностей, эти факты не отражаются в традиционной системе бухгалтерского учета; $К_{7и}$ нужна для анализа юридической структуры всей совокупности фактов. Чем выше доля неправомерных фактов, тем, следовательно, хуже в правовом смысле организована работа на предприятии.

В целом, классификация $К_7$ необходима для анализа соотношения экономических и юридических аспектов хозяйственной деятельности предприятия.

$К_8$ — по форме регистрации — делит все факты на простые (элементарные) и сложные (комплексные). *Простые* (элементарные) факты не могут быть или не должны быть разложены на более мелкие составляющие, например, поступление денег с расчетного счета в кассу, *сложные* (комплексные) факты могут (должны) быть разложены на их составляющие, например, с расчетного счета перечислены деньги поставщикам, бюджету, органам социального страхования. Степень деления фактов зависит от принятого порядка регистрации и обусловлена только принципами целесообразности. В реальной жизни нет деления простых (элементарных) фактов. На нашем примере это хорошо видно: определенная сумма денег передана из банка (расчетный счет) в кассу. Казалось бы факт элементарен. Так оно и есть при существующей системе учета. Гипотетически мы можем этот «элементарный» факт представить как комплексный, раскладываемый сначала на факты, отражающие различные достоинства денежных купюр, а затем каждый из этих фактов разложить по номерам купюр; возможно разложение купюр по годам их выпуска и т.д., но все эти разложения не нужны для принятия управленческих решений, и поэтому элементарность останавливается на уровне общей суммы; еще показательнее пример продажи товаров за наличный расчет. Казалось бы простой факт может стать комплексным, когда говорят об оприходовании денег и списании товаров. $К_8$ необходима для целей автоматизации обработки экономической информации, так как широкое использование сложных (комплексных) фактов позволяет повысить эффективность машинной обработки данных.

$К_9$ — по информативности — предполагает выделение фактов по степени их информативности, т.е. чем невероятнее факт, тем он более информативен, в этом отношении недостача 5 руб. может оказаться более информативной, чем очередное поступление мате-

риалов в объеме 10 000 руб. Классификация строиться путем расчета информативности каждого факта; $К_9$ является проявлением принципа значимости и необходима для установления приоритетов очередности передачи сообщений о фактах.

$К_{10}$ — по обобщенности — делит все факты на индивидуальные и агрегированные. $К_{10}$ отличается от $К_8$ тем, что $К_8$ идет путем разложения факта, а $К_{10}$ — путем «сложения», объединения, агрегирования, т.е. $К_8$ и $К_{10}$ отличаются друг от друга только методами выделения факта; $К_{10}$ нужна для контроля правильности построения $К_8$.

$К_{11}$ — по длительности — делит все факты по длительности их протекания на: 1) *моментальные,* подавляющее большинство фактов возникает независимо от документа или же только после составления документа. Например, директор московской фирмы поговорил по телефону с Парижем, счет придет через две недели. Факт расходов возник сразу же после переговоров. Напротив, возможно возникновение фактов только после составления документов, например, оприходование или списание по акту какой-либо машины, момент оформления акта, т.е. подписания акта ответственными за факт лицами, и является моментом возникновения факта; 2) *длительные,* факты возникают не на какой-то определенный момент, а развиваются, растягиваются на протяжении какого-то определенного отрезка времени, например, машина изнашивается в каждый момент ее нахождения на предприятии, но сумма износа выявляется только на определенный момент, на 1-е число каждого месяца; 3) *абсолютные,* факт наступает независимо от деятельности людей и независимо от эксплуатации оборудования или использования материалов, например, предприятие могло потребовать возмещение ущерба, но не сделало этого вовремя, если срок исковой давности прошел, то с момента истечения этого срока факт наступает абсолютно; наличие абсолютных фактов указывает на недостатки в работе как в целом предприятия, так и, прежде всего, его бухгалтерии. $К_{11}$ нужна для целей экономического анализа.

$К_{12}$ — по отношению к хозяйственному процессу — делит все факты на статические и динамические. Первые вытекают из статики хозяйства, например, сведения о наличии предметов, находящихся на предприятии, и сведения о количестве и стоимости каждого из таких предметов составляют простой, элементарный, индивидуальный факт. Статический факт показывает его природу наиболее близкую к реальной практической жизни. Если в учетных регистрах написано: «товары — 2000 руб», то можно сделать вывод, что пересчитав имеющиеся товары и умножив их на установленную цену, получим 2000 руб.; наличие товаров на определенную сумму и есть факт, но этот факт считается статическим, так как вытекает не непосредственно из текущей хозяйственной деятельности, а является следствием предыдущей

работы коллектива предприятия. Вторые вытекают из динамики предприятия и являются ее составной частью. Например, поступление материалов, отпуск их в производство и т.п., происходит в каждый текущий момент и они образуют текущую, настоящую хозяйственную деятельность предприятия. $К_{12}$ нужна для строгого разграничения записей в учетных регистрах. Эта классификация позволяет провести различие между такими фундаментальными бухгалтерскими понятиями, как сальдо и оборот.

Мы познакомились со множеством классификаций и главный вывод сводится к тому, что каждый факт может быть отражен в каждой из приведенных $К_{1—12}$. При этом если обратиться к структуре факта, то ее различные слои по-разному присутствуют в этих классификациях, и то, какие акценты делаются и/или должны делаться при отражении фактов в текущем учете составляет предмет концептуальной реконструкции определяющего методологического приема.

3.4. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Реконструкция (re ... + лат. *constructio*) означает перестройку, восстановление, улучшение первоначально существовавшего объекта. Концептуальная реконструкция предусматривает концептуальную, т.е. теоретическую, перестройку, восстановление объекта, в данном случае факта хозяйственной жизни, с точки зрения какой-то (или каких-то) теоретической концепции, включающей некий набор принципов, выбор которых вытекает из задач, стоящих перед счетоводством, соотносимых с теми или иными слоями факта хозяйственной жизни.

Необходимость в концептуальной реконструкции возникает вследствие двух причин: 1) непознаваемости, неясности факта, его содержания, сущности и 2) того, что факт уже истек («исчез»), а его следует «запомнить» — зарегистрировать в счетоводстве. Например, поступили материалы, их уже привезли и приняли на склад, а бухгалтерия должна еще только зарегистрировать этот факт; фиксируя его, она прибегает к реконструкции. В обоих случаях концептуальная реконструкция преобразует факт (*F*) в операцию (*O*).

Это значит, что с той минуты, как реально совершившийся факт получил отражение в счетоводстве, он становится операцией (*O*), при этом хозяйственные операции не подобны фактам хозяйственной жизни (*F*), но заменяют, представляют их.

Факт — апостериорен, операция — априорна, факт — это действие, событие или состояние, операция — связь, отражающая возможные отношения между счетами, факт — акцидентен, операция — субстанциальна. Факт непонятен и скрыт от человеческого

сознания, операция понятна и доступна сознанию человека, понимающего язык бухгалтерского учета. И все, что мы знаем о хозяйственной деятельности предприятия, мы знаем из операций, а не из фактов, но поскольку операции привнесены интересами бухгалтеров и/или лиц, чьи интересы они представляют, постольку искажение истины происходит целенаправленно, всегда в пользу наиболее сильной группы лиц, представленной в хозяйственном процессе.

Это надо помнить, ибо формально процедура концептуальной реконструкции предполагает, что бухгалтер «проникает внутрь факта». Результатом этого проникновения будет воспроизведение — реконструкция факта в виде хозяйственной операции. Традиционная школа, отождествляя факт и операцию ($F = O$), лишала учет глубины и содержательности, ибо предполагалось, что за операцией уже больше нет ничего. Такая точка зрения, может быть и соблазнительна на первый взгляд, но столь же ошибочна по существу, как и мнение о том, что хозяйственная операция есть форма реального проявления и существования хозяйственного факта. На самом деле речь идет лишь об определенной степени проникновения операции в факт и в связи с этим очень возможна постановка вопроса о степени соответствия операции факту и наоборот.

Таким образом, проникновение бухгалтера с его представлениями в суть факта, его «схватывание» и есть концептуальная реконструкция, т.е. понимание реальности через искусственно сформулированные, заданные операции. И, как следствие этой реконструкции, бухгалтер может не знать сути хозяйственного процесса (или знать частично), так как знаком с фактом только через операцию, поэтому он не должен хозяйственный процесс смешивать с его информационным отражением, точно так же, как нельзя отождествлять местность с ее картой. (Люди в основном судят о хозяйственном процессе не по нему самому, а по его бухгалтерскому отражению.)

Теперь постараемся определить это преобразование — трансформацию, которую мы назвали концептуальной реконструкцией. *Концептуальная реконструкция есть целенаправленный информационный процесс, в ходе которого воспроизводятся и организуются факты хозяйственной жизни посредством специальной языковой системы, позволяющей наиболее простым способом и с необходимой полнотой описывать их (факты).*

В этом определении выделены следующие элементы: 1) целенаправленный информационный процесс, 2) воспроизведение и организация фактов хозяйственной жизни, 3) языковая система, 4) необходимая полнота описания факта хозяйственной жизни.

1. *Целенаправленный информационный процесс* предполагает, что реконструкция не касается самого хозяйственного процесса, а воспроизводит его только информационными средствами и в зависимости от задач, стоящих перед предприятием.

2. *Воспроизведение и организация фактов хозяйственной жизни* означает, что в ходе реконструкции структура хозяйственной операции (*O*) должна в существенных деталях воспроизводить структуру факта хозяйственной жизни (*F*), а степень значимости (существенности) должна зависеть от задачи исследования.

Факт воспроизводится с помощью элементарной логической частицы — *конструкта;* воспроизведение факта — активная логическая операция, бухгалтер в этом случае выступает как соавтор управляющих хозяйственным процессом, помогающий увеличить ценность формируемой им информации. Воспроизведение реализуется практически в счетоводстве путем, как было отмечено, трансформации (*F*) в (*O*).

Например, известен факт поступления товаров в магазин. Но его реконструкция зависит от принятой концепции, а их может быть множество:

а) бухгалтер временно отказывается от реконструкции на том основании, что в товарном документе указано количество поступивших товаров, но не указаны цены и транспортный тариф;

б) бухгалтер по ценам документа (если они указаны) или по аналогичным ценам (цены предыдущей партии и т.п.) приходует товары (стоимость тары и транспортные расходы просто прибавляются к цене товаров);

в) бухгалтер вместо одного счета — «Товары» — может дебетовать три счета — «Товары», «Тара» и «Транспортные расходы»;

г) бухгалтер, желая исчислить себестоимость поступившей партии, все затраты собирает на специальном счете «Покупка товаров» (по дебету), а затем по иной, учетной, оценке с кредита этого счета поступившие ценности списывает по схеме (б) или (в);

д) бухгалтер трактует поступившие ценности не как ценности, а как расходы и просто дебетует счет «Издержки обращения» или «Прибыли и убытки».

Варианты реконструкции (б), (в), (г) относятся только к патримональной бухгалтерии, вариант (д) — преимущественно к камеральной.

Тут были приведены лишь некоторые варианты трансформации (*F*) в (*O*), но даже они показывают заинтересованность различных участников хозяйственного процесса: вариант (а) проводит в жизнь администрация, делая вид, что ничего не произошло, она тем самым снижает кредиторскую задолженность и объем товарных запасов, уклоняется от уплаты налога на имущество; вариант (б) предпочтителен для бухгалтера, так как упрощает учет, особенно, если он не ведется в разрезе наименований отдельных товаров; вариант (в) больше понятен директору магазина, поскольку четко классифицирует ценности различного назначения; вариант (г) важен для финансового директора, ибо он видит как концентрируются затраты и как образуется разность между ценой приобретения и учетной ценой товаров; вариант (д) представляет определенный

интерес для внешних пользователей, так как все затраты трактуются как затраты, а не как запасы.

Любой из приведенных пяти вариантов отражает некоторую концепцию, лежащую в плоскости счетоведения, но когда один из этих вариантов получает практическую реализацию он переходит в плоскость счетоводства.

3. *Языковая система* включает набор символов, их семантическую интерпретацию и синтаксические связи. В нашем случае это набор специальных терминов, их истолкование и указание на взаимосвязь между терминами (конструктами) и объектами (референтами), а также выделение логических отношений, в которых должны находиться эти конструкты. (Языковая система должна быть ограниченной, ибо нельзя слишком часто менять терминологию.)

4. *Необходимая полнота описания факта хозяйственной жизни* задается целью исследования. С этой точки зрения, согласно принципу значимости, все учетные признаки делятся на существенные, и они выделяются в учете, и несущественные, они не выделяются.

Концептуальная реконструкция учит, что бухгалтерские данные отражают факты не «зеркально», а целенаправленно, не все подлежит регистрации и анализу, а только то, что необходимо, что значимо для целей управления хозяйственными процессами. Соответственно и точность, и оперативность данных учета не абсолютны, а относительны, они зависят от целей анализа и возможного эффекта от прироста дополнительной результативной информации [15].

Таким образом, концептуальная реконструкция позволяет глубже понять сущность счетоведения, что создает условия для значительного упрощения счетоводства, для придания ему бóльшей эффективности и целесообразности. Так, процедура концептуальной реконструкции предполагает как бы «допрос» факта хозяйственной жизни бухгалтером. Этот «допрос» позволяет, в частности, использовать принцип квантификации, ибо реконструкция неотделима от измерения и исчисления учитываемых объектов. Измерение фактов хозяйственной жизни в ходе концептуальной реконструкции предполагает использование специальных методологических приемов, позволяющих провести внутреннюю и внешнюю реконструкцию фактов хозяйственной жизни.

Методы концептуальной реконструкции наилучшим образом могут быть проиллюстрированы с помощью шестнадцати правил Н. Гартмана (1882—1950), сведенных в четыре группы: значения, связанности, расслоения и зависимости, т.е. сначала устанавливается связь между фактом и сообщением; затем проводится углубление т.е. изучение глубины факта; далее устанавливается координация между слоями этого факта и, наконец, определяется иерархия данных, присутствующих в учетных слоях факта хозяйственной жизни [Hartmann].

Рассмотрим подробнее четыре группы правил.

1. Правила *значения* определяют смысл и связь таких понятий, как факт и информационное сообщение.

1.1. Квалификация — факт проявляется только в сообщении. Это или устный символ сообщения, например, факт телефонного разговора, или письменный — документ, составленный согласно принципам регистрации. Смысл квалификации в том, что частное, конкретное — факт, обретает смысл в общем — операции, которая через план счетов накладывается на факт.

1.2. Значение — сообщения (устные и тем более письменные символы) определяют факт исчерпывающим образом. Все, что может представлять интерес для анализа факта должно присутствовать в сообщении о нем.

1.3. Детерминация слоя — каждый слой факта хозяйственной жизни должен нести достаточные данные для решения учетной задачи, т.е. для $V \rightarrow W$.

1.4. Принадлежность к слою (закон границы) — каждый слой факта должен объясняться законами, присущими только этому слою. Ни при каких обстоятельствах нельзя путать законы различных слоев, например, нельзя экономические проблемы объяснять правилами юриспруденции и наоборот [16].

Таким образом, надо отметить, что правила значения указывают на то, что: (1) нет факта без сообщения, следовательно, все факты описываются определенными сообщениями; (2) каждое сообщение считается достаточным относительно поставленной задачи, поскольку структура факта хозяйственной жизни предполагает наличие ряда слоев; (3) каждый из них устанавливает автономные правила построения учетных сообщений (устных и документированных).

2. Правила *связанности* посвящены конструированию сообщений в рамках каждого слоя.

2.1. Связь — факт в любом слое квалифицируется согласно правилам (законам) этого слоя, т.е. каждый слой факта хозяйственной жизни требует своей системы счетов (плана счетов). И ни один счет, введенный для определенного слоя, не должен пересекаться ни с одним счетом из другого слоя.

2.2. Единство слоя — в каждом слое используются только ему присущие научные категории. Например, если мы говорим об основных средствах, то это совсем не то, что недвижимое имущество, точно так же, как имущество вообще — далеко не средства вообще; кредит — это еще не все обязательства и т.д. и т.п.

2.3. Системность — согласно принципу целостности каждый слой факта хозяйственной жизни несет определенную систему, но не совокупность элементов, счетов. Система, т.е. план счетов каждого слоя, задается целью наблюдателя (бухгалтером). То, что он считает нужным концептуально реконструировать, он и выделяет.

2.4. Импликация — можно описать любой содержательный слой, трактуя его элемент как начальный и, следовательно, определяющий (детерминирующий) все остальные. Можно например, утверждать, что в факте продажи товаров есть два элемента: оприходование денег и списание ценностей. При этом равно возможно утверждать, что поступление денег было причиной, а отпуск товаров следствием и, наоборот, что отпуск товаров был причиной, вызвавшей, как следствие, платеж. Это очень важное правило, ибо оно представляет бухгалтеру свободу выбора в том, что считать причиной, а что следствием, вернее при реконструкции самому рассматривать, какую переменную считать аргументом, а какую функцией. От удачного выбора в значительной степени зависят результаты финансового анализа фирмы. (Из осторожности бухгалтеры сначала составляют одни пары, а затем меняют их местами — функции и аргументы.)

Итак, отметим, что правила связанности предусматривают: (1) использование для каждого содержательного слоя автономного понятийного аппарата; (2) факта ликвидности в каждом слое с помощью понятийного аппарата данного слоя; (3) образование системы, а не совокупности элементов каждого слоя; (4) рассмотрение каждого элемента системы как причины (аргумента) или как следствия (функции).

3. Правила *расслоения* устанавливают этапы аналитического перехода от одного слоя факта хозяйственной жизни к другому.

3.1. Возвращение — категория низшего слоя может повториться в слое более высокого уровня, но не наоборот. Например, в материальном слое зафискировано количество каких-то ценностей, то же количество может быть повторено в слоях более высокого уровня, но данные более высокого слоя, например, дебиторская задолженность по проданным товарам, не должна повторяться в материальном слое — в учете товаров на складе. (Последнее обстоятельство будет рассмотрено в гл. 4.)

3.2. Изменения — одна и та же категория в каждом слое предстает в модифицированном виде, т.е. являясь самостоятельной (см. правило 2.2), тем не менее опирается в предыдущем слое на нечто, что ему соответствует. В самом деле, юридические отношения в определенном смысле отражают то же, что и экономические, но подход и цели бухгалтеров в этом случае совершенно иные.

3.3. Новость — модифицированная категория, представляет комбинацию ранее имевшихся элементов с принципиально новыми элементами, присутствующими в верхнем, по отношению к нижнему, слое.

3.4. Дистанция — категории переходят из слоя в слой скачками. Так, в рамках одного слоя переход от одной категории к другой может проходить по гегелевскому закону перехода количественных изменений в коренные качественные, например, один и тот же объект может перейти из малоценного инвентаря в основные средства, если

его стоимость окажется выше *n* руб. Но основные средства никогда количественно не перейдут в недвижимость, ибо это качественно совершенно иная категория, хотя между обеими категориями есть много общего и вторая только модифицирует первую.

Необходимо отметить, что правила расслоения подчеркивают: (1) один и тот же факт последовательно воспроизводится в нескольких слоях, начиная с нижнего и кончая более высокими слоями; (2) факт при воспроизведении в более высоких слоях модифицируется; (3) модификация вызывает создание качественно новой комбинации из элементов, имевших место в базовом слое; (4) переход факта от слоя к слою осуществляется скачками. Например, категория производительности труда встречается в материальном слое, но уже в финансово-экономическом слое она выступает в модифицированном виде средней выработки стоимостного объема продукции на одного работника. Затраты на производство продукции отражаются по одному содержательному слою, а выручка от ее реализации — по другому.

4. Правила *зависимости* раскрывают взаимоотношения между слоями, но не сводимость их друг к другу.

4.1. Сила — нижний слой учета всегда важнее и влиятельнее верхнего. Отсюда следует, что в основе учета всегда и везде доминирует именно учет материальных ценностей. Он присутствует во всех системах учета, и именно он порождает последующие слои, каждый из которых привносит все бóльшую условность в отражении факта хозяйственной жизни. Однако эта условность делает факт богаче, информативнее, что и позволяет резко упростить управление хозяйственными процессами. (Когда школьников учили умножению, им это казалось сложным, но на самом деле все умножение не что иное, как сокращенное сложение.) В нашем случае, и это необходимо подчеркнуть, экономические слои важнее юридических, а информационный и временнóй — самые важные для управления хозяйственными процессами.

4.2. Индифферентность — низший слой безразличен по отношению к более высшим слоям. Экономисту все равно, как факт хозяйственной деятельности интерпретирует юрист. Часто это приводит в учете к противопоставлению оценки учетных объектов, особенно прибыли, для целей налогообложения и для целей собственников предприятия.

4.3. Присутствие — верхний слой обусловлен не структурой низшего, а его наличием. Более того, как следует из правила 4.2, слои «безразличны» друг к другу и их структуры, как было показано, несовместимы. Однако, если бы не было низшего начального слоя, не было бы и слоев последующих верхних.

4.4. Свобода — высший слой порожден низшим, но существует независимо от него. Например, стоимостный учет товаров может существовать независимо от натурального (т.е. от складского учета товаров в натуральном измерении).

Заканчивая рассмотрение четвертой группы правил, отметим, что правила зависимости констатируют: (1) экономический слой сильнее, влиятельнее юридического; (2) при этом законы политической экономии полностью независимы (индифферентны) по отношению к законам юриспруденции; (3) юридические слои не обусловлены структурой экономической теории, а только вызваны к жизни существованием хозяйственного процесса и, следовательно, (4) юридические слои независимы и существуют самостоятельно по отношению к экономическим слоям.

Диалектическая методология Гартмана позволяет по-новому взглянуть на проблемы бухгалтерского учета и решаемые им задачи. Под традиционными словами «счетоведение» и «счетоводство» сокрыто огромное содержание, приводящее к пониманию, что учет неоднороден и что под ними подразумевается, даже в рамках диграфической концепции, множество разнородных учетных слоев, приводящих к необходимости сложнейших процедур при выполнении концептуальной реконструкции.

В счетоведении, а иногда и в счетоводстве, необходимо различать внутреннюю и внешнюю реконструкцию фактов. В первом случае факт объясняется из самого себя, исходя из его внутренних констант, во втором — с точки зрения взаимной координации с другими фактами учета.

Внутренняя и внешняя реконструкция фактов приводит к тому, что одновременно совершаемые факты фиксируются в порядке очереди, искусственно вытягиваются в «линию»; в сообщениях и документах отражаются только некоторые характеристики фактов; для обработки и обобщения выбираются только существенные для последующей работы особенности; единый поток фактов искусственно разбивается между вводимой серией учетных регистров; фиксируемые величины отражают не реальное, а необходимое значение факта. Например, сумма амортизационных отчислений связывается не с величиной действительного износа машин, а с целями финансовой политики.

Внутренняя реконструкция факта. При внутренней реконструкции факт выступает в форме информационного сообщения. Он рассматривается с трех точек зрения: 1) содержательной, 2) информационной и 3) временно́й.

С точки зрения *содержания* структура каждого факта отражает или экономические, или юридические, или те и другие отношения.

Экономические отношения определяются совокупностью связей, которыми объединяются между собой субъекты и объекты хозяйственного процесса, и совокупностью пропорций между материально-вещественными и финансовыми потоками. Они состоят из двух слоев: материального и финансового; в первом — ценности выступают сами по себе (деньги здесь только обобщающий измеритель), во втором — деньги выступают как объект учета.

Юридические отношения предполагают совокупность имущественных и обязательственных правоотношений между субъектами (участниками хозяйственного процесса) и совокупность пропорций по правоотношениям между юридическими и физическими лицами. Они включают три слоя: вещный, обязательственный и административный. Во всех трех слоях деньги выступают как обобщающий измеритель, как реализация принципа квантификации.

Экономические и юридические отношения помимо качественных особенностей отражают и количественную сторону факта. В связи с этим каждый факт несет в себе или только положительный (например, оприходовано безвозмездно поступившее имущество); или только отрицательный (например, ликвидировано имущество), или, чаще всего, положительный и отрицательный (например, в кассу оприходованы деньги, поступившие с расчетного счета) «заряды». В первом и во втором случаях речь идет о модификациях, в третьем — о пермутациях.

С *информационной* точки зрения факты не адекватны друг другу. Чем меньше ожидаемая вероятность наступления факта, тем выше его информативность, которая создает приоритет, обусловливающий регистрацию фактов. В самом деле, величина информации и порядок регистрации фактов хозяйственной жизни зависят от информативности сообщения о самом факте. Однако это не значит, что во всех случаях необходим стохастический подход; часто следует использовать неформальные методы, суть которых сводится к опросу специалистов (экспертов) и анализу полученных ими ответов.

С *временно́й* точки зрения все факты делятся на совершившиеся и те, совершение которых только ожидается, причем прошлые и ожидаемые действия и/или события определяют реконструируемый факт. Более того, совершившиеся факты неинтересны в бухгалтерском учете, настоящие факты — шелуха, от которой надо его очистить, главное в факте, его зерно — потенциальность, будущее, ради которого и ведется подлинный осмысленный учет.

Время при реконструкции факта может не совпадать с реальным временем. При реконструкции мы постоянно сталкиваемся с необходимостью, то ускоренной, то замедленной «съемки» того, как осуществляются эти факты. Как правило, факт и документ, его фиксирующий, по времени не совпадают. Но и выписка документа, и его фиксация в учете тоже не одновременны. Не одновременны также поступление документа и его регистрация и т.п.

Информационный и временной аспекты имеют свои структуры, которые, должны быть близкими (совмещенными) друг к другу и к содержательным (экономической и юридической) структурам.

Таким образом, внутренняя реконструкция завершается как бы раскрытием содержания факта, снятием с него его слоев.

Внешняя реконструкция включает осмысление природы и сущности факта хозяйственной жизни в системе учетных координат. Бухгалтер должен исходить из того, что двойная запись диграфи-

ческой патримональной бухгалтерии представляет собой учетные координаты с двумя векторами: дебет и кредит. В этой системе факт описывается как операция, т.е. ему (факту) вменяются два счета: один по дебету, другой по кредиту. Именно эти координаты, существующие абсолютно независимо от фактов хозяйственной жизни, образуют план счетов, который, задавая корреспонденцию и предопределяя список операций, создает остов системы бухгалтерского учета, исчерпывающим образом раскрывающей его структуру. Вместе с тем операция отражает все типичное, что встречается в серии однотипных фактов, она извлекает из индивидуальных фактов все то общее, что присутствует в каждом из этих фактов; операция — субстанциальна, факт — акцидентен. Выделение операций можно выразить схематично. Имеется набор фактов:

$$ab_1, ab_2, ab_3, ab_4, ..., ab_n,$$

где a — общие признаки, присущие каждому факту;
b — случайные признаки, присущие каждому факту.

В результате реконструкции b игнорируется и во внимание принимается только a, с этого момента перечисленные факты заменяются на a, тем самым они упрощаются, но характер такого упрощения весьма субъективен и зависит от поставленных целей.

Любопытно, что операции существуют как бы без фактов, до фактов, наряду с фактами и независимо от них, но вместе с тем в жизни без них, без конкретного содержания операции — ничто: их содержание, в случае если они рассматриваются вне фактов, равно нулю.

Исследователю необходимо исходить из того, что, реконструировав с помощью системы счетов факт, он может:

1) объяснить одни факты как аргумент, другие — как функции (например, величина износа имущества есть функция самого имущества); редукционно (выводным путем) описать одни факты через другие (например, товары описать через их поставщиков или, наоборот, поставщиков через товары). Внешняя реконструкция предполагает, что одни факты выступают как причины других фактов. Эти факты-причины следует называть *факторами*. (Однако не следует, как это утверждали Л. И. Гомберг и П. Гарнье, связывать понятие дебета и кредита со следствием и причиной.) При регистрации фактов могут возникать цепи сложных связей. При этом связи могут быть заданы как внутри слоев факта, так и между слоями этого же факта. Последнее обстоятельство и объясняет приведенные ранее парадоксы;

2) понять совершившийся факт через значение ожидаемого и предшествующего. Имеется в виду как информативность факта, так и его величина, причем эта величина обусловлена величиной предшествующего факта (если вчера продали много телевизоров, то сегодня, скорее всего, их продадут меньше); последнее обсто-

ятельство указывает на крайнюю ограниченность применения теории вероятностей в учете (нет или почти нет независимых между собой фактов).

Однако при всех обстоятельствах надо помнить, что связи раскрывают отношения между объектами учета, конструирование их напоминает работу инженера-проектировщика или зодчего хозяйственного процесса. Успешность такого учетного строительства зависит от умения приспособить бухгалтерские конструкции к фактам хозяйственной жизни.

Внешняя реконструкция, что особенно важно, позволяет сформировать концептуальные представления о реальных и гипотетических объектах реальности. Реальные объекты (факты) обусловлены жизнью, например, товары, касса; гипотетические — сконструированы нами, они задаются системой наблюдения для концептуальной реконструкции хозяйственного процесса, например, отвлеченные средства.

В счетоводстве внешняя реконструкция предшествует и предопределяет внутреннюю.

И факт, и сообщение о нем содержат определенные свойства. Свойства, которые отражаются в сообщении, называются значимыми (существенными), свойства, привносимые сообщением, — производными, остающиеся внутри факта и выпадающие из операции — случайными.

Сложность документа возрастает с числом имеющихся в нем существенных признаков. Техническая рационализация документов должна быть направлена на сведение их к минимуму.

Переход от факта к сообщению означает реконструкцию хозяйственного процесса. Сообщение упрощает факт.

Теперь приведем пример концептуальной реконструкции и постараемся объяснить, что может она дать для счетоведения и как следствие для счетоводства.

Представим элементарный факт: в магазине продана единица товара. Для простого сознания все содержание исчерпывается изложенным, на самом деле это только повод для констатации и квалификации факта, нижний предел его реконструкции, предполагающий в первую очередь расслоение приведенного факта на две мантии: формальную и содержательную. В первом случае мы имеем документ, отражающий «несущий» факт. Практика счетоводства ограничивается в настоящее время первой мантией и требует только регистрации факта. Это естественно, так как изначально ставится знак равенства между фактом и операцией. Однако, поскольку это явно не так, мы принуждены в процессе концептуальной реконструкции рассматривать ряд слоев содержательной мантии.

Прежде всего проданная единица есть товар, воплощающий определенные затраты средств, — атомы стоимости, как метко говорил Ж. Б. Дюмарше. Продажа товара означает признание обществом этих затрат — «атомов». У магазина в связи с этим были

свои затраты и прибыль, следовательно, учет должен раскрыть то, что в политической экономии выражается как

$$C + V + P,$$

где C — затраты прошлого труда;
V — затраты живого труда;
P — прибыль.

Далее в экономической мантии необходимо выделить два слоя: материальный и финансовый. В первом слое была продана (отпущена) вещь, население приобрело ее для потребления (товар перешел из стадии обмена в стадию потребления); во втором слое были получены от населения деньги, заплаченные за эту вещь. Итак, в первом (материальном) слое отражается поток ценностей от предприятий торговли до личного потребления населением, во втором (финансовом) слое показывается встречный поток денег от населения в кассу предприятия. Поскольку цена, по которой вещь была приобретена магазином, не совпадает с продажной ценой, то уже в финансовом слое возникает вопрос о выборе системы денежных оценок. Однако этот вопрос решается в строгом соответствии с выбранными и поставленными перед бухгалтерским учетом задачами. Но все это не исчерпывает содержательные слои, так как необходимо рассмотреть и комплекс юридических отношений, возникающих в связи с актом продажи товара. Юридическая мантия дифференцируется на три слоя: вещный, обязательственный и административный. В первом слое присутствует только натуральный измеритель, в последующих — денежный, во втором слое должны быть использованы минимум две оценки — себестоимость и цена продажи, в третьем — только цена продукции.

Приведенный пример не исчерпывает всех возможных вариантов концептуальной реконструкции, а предлагает только один из возможных его проектов.

Изложенный подход, связанный с сознательным использованием двух мантий, приводит как бы к «удвоению» информационного процесса. Однако это удвоение кажущееся. Дифференцированное рассмотрение данных по их слоям позволяет разграничить и выделить содержание, актуальное для счетоводства.

Наконец, и это надо всегда помнить, факты хозяйственной жизни выявляются, регистрируются и концептуально реконструируются не ради их самих, а для управления хозяйственными процессами.

Бухгалтер не копирует хозяйственные процессы, а воссоздает их, отбирая только те факты и только то из них, что необходимо для принятия управленческих решений [17]. Бухгалтерский учет ведется не ради праздного любопытства, не ради архивных целей — «впрок» и «на всякий случай», а ради достижения оптимальной экономической эффективности и решения задач, возникающих в ходе хозяйственных процессов.

Резюме

- Факт хозяйственной жизни есть элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников или средств и источников одновременно.
- Факт хозяйственной жизни составляет предмет бухгалтерского учета.
- Факт хозяйственной жизни, а следовательно, и хозяйственные процессы, не получают адекватного отражения в счетоводстве, причины неадекватности объясняются в счетоведении.
- Структура факта хозяйственной жизни представляет собой сеть автономных слоев.
- В счетоведении показывается содержательная независимость каждого слоя; в счетоводстве данные этих слоев представлены в едином сконденсированном виде. Последнее обстоятельство продиктовано необходимостью экономии затрат на его ведение.
- Классификация фактов хозяйственной жизни может быть проведена минимум по двенадцати основаниям. Выбор основания в счетоведении предопределен логикой научного исследования, в счетоводстве интересами лиц, имеющими отношение к хозяйственным процессам.
- Факт хозяйственной жизни познается благодаря концептуальной реконструкции. В результате этой реконструкции факт трансформируется в хозяйственную операцию.
- Хозяйственная операция — это то, что известно о факте хозяйственной жизни.
- Факт хозяйственной жизни апостериорен, хозяйственная операция — априорна.
- Понимание факта хозяйственной жизни происходит путем его квалификации и присвоения ему априорной хозяйственной операции.
- Чтобы провести квалификацию, бухгалтер должен «допросить» факт хозяйственной жизни, раскрыв его экономические и юридические мантии.

Примечания

[1] Одним из первых на значение категории «факт», называя его «единичное счетное явление», указал замечательный русский бухгалтер Лев Иванович Гомберг. Он писал: «Каждое единичное счетное явление, взятое отдельно, без соприкосновения с другими счетными явлениями, получив выражение в цифрах и словах (записи), указывает вполне ясно и без помощи каких бы то ни было сопоставлений, выводов или внешних измерений счетную меру отношений, вызванных этим явлением у обеих заинтересованных в нем сторон» [Счетоводство, 1896, с. 74]. Здесь дела-

ется упор на юридической природе факта, ибо фактом признается мера правоотношений, возникающих между сторонами этих правоотношений.

[2] Приведенное определение факта не идеально, но и сама проблема факта весьма неотчетлива. Относительно того, что такое факт хозяйственной жизни можно выразиться так же, как сказал святой Августин относительно времени: «Когда меня не спрашивают, то я знаю что это».

[3] Часто вместо выражения «факт хозяйственной жизни» говорят «факт хозяйственной деятельности», подчеркивая, что речь идет именно о воспроизводстве тех или иных благ. Однако деятельность предполагает принятие целесообразных решений (например, о покупке, продаже и т.п.), а жизнь шире, включает в себя и непредвиденные факты (потери от стихийных бедствий, воровства и т.п.). Поэтому более правильно говорить о фактах хозяйственной *жизни.*

[4] Многие бухгалтеры, наиболее ярко это делал Э. К. Гильде, обращают внимание на то, что не все факты и соответственно не вся информация, представленная в первичных документах, интересует бухгалтера. Например, заключен хозяйственный договор, из которого вытекают определенные юридические обязательства. Факт и информация о нем налицо, но этот факт не входит в предмет бухгалтерского учета. Однако это справедливо может быть только для патримональной бухгалтерии, при камеральной системе заключение договора становится фактом обязательно; при диграфическом варианте патримональной бухгалтерии отражение обязательств, вытекающих из договора, также возможно.

[5] Каждый факт хозяйственной жизни предполагает возникновение (или прекращение) одновременно требования и обязательства. Для субъектов требования и обязательства распределяются следующим образом. Если мы рассматриваем факт с точки зрения кредитора, то он интерпретируется как требование, если с точки зрения дебитора — как обязательство. Требования лежат в основе процесса управления предприятиями. При этом право требования нельзя смешивать с имуществом, и то, и другое существуют вполне самостоятельно. Например, сальдо по счету «Товары» означает, во-первых, что на сумму сальдо имеется (во всяком случае так предполагается) определенное имущество — товары, а во-вторых, что администрация предприятия вправе потребовать от материально ответственных лиц представления вверенных им товаров. Бухгалтерская информация в юридическом смысле имеет как раз дело не с имуществом, в данном случае с товарами, а с требованиями к материально ответственным лицам на товары.

[6] В счетоводстве отчетность составляется в момент $+t_a$ или $+t_b$ на момент t_0. Но пользователи этой отчетности должны оценивать ее не на момент t_0, как иногда думают даже аудиторы, а исходя из обстоятельств, связанных с моментами, прошедшими от t_0 до $+t_a$ или $+t_b$. Ибо только

интерпретация с точки зрения «текущего момента» позволяет обеспечить управление хозяйственными процессами.

[7] В России категория значимости в понимании бухгалтеров до недавнего времени отсутствовала по двум причинам: 1) психологическая убежденность бухгалтеров в том, что надо считать все до копейки, и, следовательно, значимо любое число, любая ошибка, любое отступление от этого требования; 2) отсутствие рынка ценных бумаг делало не актуальными рассуждения о том, что значимо, а что нет. Однако изменения, происходящие в экономике нашей страны, формирование рынка ценных бумаг, влияние Запада на политическую, социальную и экономическую жизнь России, привели к серьезным сдвигам в этом отношении и принцип значимости получает все большее признание и в нашей стране.

[8] Подавляющее большинство бухгалтеров разделяют так называемую натуралистическую концепцию, сущность которой сводится к тому, что в учете все хозяйственные процессы отражаются так, как они протекают в жизни, и что все данные бухгалтерского учета должны быть абсолютно точными. Представители этого направления исходят из «зеркального отражения» хозяйственных процессов, что приводит к: 1) ошибочной трактовке бухгалтерского учета как «точной» науки; 2) стиранию различий, имеющихся в содержании учитываемых явлений; 3) сведению учета к регистрационной деятельности.

[9] Особенностью счетоводства следует признать еще и влияние налогового права, которое в ряде случаев может привести к системе налогового учета. Представляя самостоятельный слой, налоговый учет искажает данные в сложившихся юридических и экономических слоях.

[10] Несколько забегая вперед, рассмотрим как этот простой факт — оприходование товаров, поступивших от поставщиков, получает отражение на счетах в зависимости от пяти содержательных бухгалтерских слоев:

в обязательственно-правовом слое —

Д-т сч. Уставный фонд
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками;

в вещно-правовом слое —

Д-т сч. Товары материально ответственных лиц
К-т сч. Уставный фонд;

в административно-правовом —

Д-т сч. Заведующий складом
К-т сч. Администрация;

в финансовом слое операций не возникает, так как факт оприходования товаров сам по себе не вызывает платежей, но при этом может быть поставлен вопрос о финансово-правовом слое, где возможна запись —

Д-т сч. Оборотные средства
К-т сч. Привлеченные средства;

в материальном слое возникает униграфическая запись —

Д-т сч. Товары.

В счетоводстве в целях технического облегчения порядка бухгалтерских записей объединяют (агрегируют) различные слои.

[11] Подобно предыдущему примеру приведем варианты бухгалтерских записей (пойдем от оболочки к ядру).

Так, в административно-правовом обязательственно-правовом и вещно-правовом слоях предполагается запись:

если нет виновных —

Д-т сч. Убытки и прибыли
К-т сч. Здания

и/или если есть, то виновные —

Д-т сч. Расчеты с дебиторами
К-т сч. Здания.

Финансовый слой появляется только в случае погашения дебиторской задолженности:

Д-т сч. Касса
К-т сч. Расчеты с дебиторами.

В материальном слое будет сделана простая (униграфическая) запись —
К-т сч. Здания.

Пояснение по материальному слою показывает, что униграфическая бухгалтерия есть не что иное, как частный случай двойной.

[12] Если рассматривать бухгалтерский учет только в юридическом аспекте, то нет никакой разницы между такими явлениями, как сальдо различных счетов товарно-материальных и денежных ценностей, а также дебиторской задолженности. Например, сальдо счета «Материалы» составляет 10 000 руб. После проведения инвентаризации выявлена недостача 1000 руб. В юридическом смысле объем прав предприятия — 10 000 руб. не изменился. Однако с точки зрения экономики нельзя отождествлять в оборотных средствах 9000 руб. и 1000 руб. Должно быть ясно, что сальдо дебиторской задолженности по недостачам содержит бóльшую ошибку, чем сальдо по счету материалов. В данном случае мы имеем прекрасную иллюстрацию отношений между экономическими

и юридическими аспектами фактов хозяйственной жизни. При переходе от традиционных методов наблюдения к методам, основанным на теории вероятностей, необходимо учитывать, что с точки зрения экономических процессов должны приниматься во внимание только средства, имеющиеся в наличии или поступающие в ближайшем будущем. Во всяком случае это необходимо иметь в виду при анализе хозяйственной деятельности. В 1760 г. Д. Бернулли уже поставил и рассматривал подобную задачу: «Некто имеет 4000 дукатов наличными и на 8000 дукатов товаров, находящихся в далеких странах. Предполагается, что из 10 одинаковых кораблей, на которых перевозится товар, один тонет.» Спрашивается, каково значение сальдо счета «Товары»? Предполагается, что сальдо составит 7200 дукатов. (8000 следует уменьшить на ожидаемую величину гибели одного корабля.) [Цит.: Майстров, с.138].Именно такой подход дает действительную величину оборотных средств (4000 + 7200 = 11 200). Она будет реальнее, хотя содержит ошибку наблюдения в отличие от той величины, которая сейчас выдается за действительную и которая таковой не является.

[13] «В практических целях, — писал Д. Лукач, — человек должен удовлетвориться приблизительным знанием — тем, которое необходимо для достижения его целей; полное знание находится вне пределов человеческих возможностей» [Лукач, с. 169].

[14] Финансовые средства часто без достаточных оснований называются монетарными, а материальные и нематериальные — немонетарными.

[15] В процессе концептуальной реконструкции следует выделить три группы признаков: необходимые, обыкновенные и случайные. *Необходимыми* считаются признаки, при отсутствии которых сделка считается недействительной, *обыкновенными* — признаки, при присутствии которых сделка не теряет силы, *случайными* — признаки, появившиеся в сделке и не влияющие на ее содержание. Подлежат реконструкции только необходимые признаки.

[16] Закон границы служит основным критерием, позволяющим разграничить счетоведение и счетоводство. В счетоведении закон действует безусловно, приводя к автономии и несводимости слоев, в счетоводстве — нет; из-за необходимости экономить время и усилия бухгалтеры ограничиваются одним сконденсированным слоем, что приводит к пересечению различных требований к учету и становится причиной бухгалтерских парадоксов.

[17] Обычно считают, что бухгалтерский учет только фиксирует, зеркально отражает хозяйственные процессы и не меняет их. Однако это глубоко ошибочный взгляд. Выбирая методологию учета, бухгалтер формирует характеристику финансового положения и финансового результата фирмы, а эти данные в свою очередь влияют на цены акций, что приводит с неизбежностью к перераспределению материальных, трудовых и финансовых ресурсов между отраслями народного хозяйства.

II ЧАСТЬ

Найти путеводную звезду в тумане.
И я вижу ее.

В.Брюсов

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

- **Моделирование – метод бухгалтерского учета**
- **Документы и информационное обеспечение хозяйственного процесса**
- **Оценка как задача счетоводства и счетоведения**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОТРАЖЕНИЕ ФАКТЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

4 ГЛАВА МОДЕЛИРОВАНИЕ — МЕТОД БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

> Любая наука независимо от того, является ли она описательной, объяснительной, прогностической или же касается принятия решений, опирается на модели.
>
> *М. Алле*

Моделирование бухгалтерской процедуры — одно из средств концептуальной реконструкции фактов хозяйственной жизни и хозяйственных процессов [1].

Впервые о моделировании, в его современном понимании, применительно к бухгалтерскому учету писал Э. К. Гильде. Он же и построил первые модели нормативного учета, ориентированные на технологические процессы, а не на отрасли промышленности [Гильде]. Его подход позволяет рассматривать моделирование как метод бухгалтерского учета, способ информационного отражения фактов хозяйственной жизни.

В этой главе будут показаны:

- метод бухгалтерского учета;
- эволюция моделирования в счетоводстве и счетоведении;
- моделирование задач, решаемых в счетоводстве;
- моделирование задач, решаемых в счетоведении.

4.1. МЕТОД БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Под методом науки понимают то, как и с помощью каких приемов данная наука изучает свой предмет. В счетоведении с помощью моделирования исследуются, осмысливаются, анализируются и познаются факты хозяйственной жизни. Очень важно понять, что моделирование — достояние счетоведения, но результаты, полученные в процессе моделирования, должны получить практическую апробацию в счетоводстве, в его процедурах.

Таким образом, *моделирование — метод бухгалтерского учета, позволяющий изучать факты хозяйственной жизни и хозяйственные процессы не прямо и непосредственно, а через специально созданные их образы и описания — символы.*

В этом определении надо выделить следующие ключевые понятия:

1) моделирование, 2) метод бухгалтерского учета, 3) факты хозяйственной жизни, 4) хозяйственные процессы, 5) символы.

Эрих Карлович Гильде (1904—1983) — русский советский бухгалтер, рассматривал моделирование как средство описания хозяйственной деятельности предприятия, указывал на принципиальное различие между задачами учета затрат и калькуляцией фактической себестоимости, показал условный характер последней и сделал вывод о возможности отказа от ее практического использования. Гильде показал, что все учетные объекты связаны информационными потоками по схеме: вход — выход и рассматривал бухгалтерский учет как базовое средство всей системы управления предприятием.

Соч.: Модели организации нормативного учета в промышленности. — М.: Финансы, 1970

Моделирование — один из распространенных в науке подходов к изучению объектов. Самый яркий пример модели — глобус. Мало кто может увидеть земной шар, но каждый видел его модель — глобус. Трудно увидеть хозяйственную деятельность непосредственно, но каждый может увидеть ее из учетных регистров. И тут сразу же возникает вопрос об адекватности: насколько верно изображение земной поверхности на глобусе, насколько правильно бухгалтер изобразил хозяйственную деятельность. (Не случайно Марк Порций Катон (234—149 до н.э.) предупреждал современников о том, что, покупая имение, надо смотреть не учетные книги, а само имение.)

Метод бухгалтерского учета многие авторы пытались и еще пытаются истолковать как набор определенных инструментов, каждый из которых рассматривается как изолированный элемент (документы, инвентаризация, калькуляция, баланс, счета, двойная запись, оценка, отчетность — это так называемая «восьмихвостка»). На самом деле метод — это то, что позволяет данной науке познать ее предмет.

Факты хозяйственной жизни — предмет и счетоведения, и счетоводства. Причем метод и предмет образуют органическое единство. В бухгалтерском учете нет предмета без метода и нет метода без предмета. В сущности, это две стороны одной медали.

Хозяйственные процессы — это то, что составляет повседневную жизнь любой организации, любого предприятия. Эти процессы отражаются в информационных потоках. Элементы этих потоков и составляют факты хозяйственной жизни.

Символы — знаки (буквы, слова или числа), передающие содержание какого-либо понятия.

Таким образом, моделирование в счетоводстве означает построение бухгалтерских моделей.

Можно выделить несколько классификационных признаков, позволяющих раскрыть содержательную и формальную сторону бухгалтерского моделирования:

$К_1$ — по степени обобщения все учетные модели можно разделить на *изоморфные* и *гомоморфные*. Первые позволяют наиболее подробно, полно изобразить объект, вторые стремятся выделить главные, наиболее существенные признаки; первые характеры для счетоводства, вторые для счетоведения [2];

$К_2$ — по форме выделяют модели *аналитические* и *иконографические*, первые представлены, как правило, математическими формулами, вторые — схемами, графиками, рисунками;

$К_3$ — по подходу к решению задач модели делятся на *однозначные* и *итерационные*. Первые представляют собой однозначное описание одной отдельно взятой учетной задачи, вторые предполагают введение каких-либо параметров, а затем от бухгалтера требуется выполнить механический перебор всех возможных символьных комбинаций;

$К_4$ — по отраслям народного хозяйства или типам бухгалтерских задач выделяют так называемые классификационные модели.

Это не полная классификация моделей, но она достаточна для изучаемых нами проблем.

В процессе бухгалтерского моделирования следует придерживаться трех аспектов: аналитического разложения, синтетического сложения и временной составляющей.

1. *Аналитическое разложение экономической информации.* Чем детальнее разложение по учетным признакам регистрируемых данных, тем больше возможностей создается для достижения контроля сохранности ценностей и получения информации, необходимой для управления, т.е для решения первых трех типов учетных задач, так как моделирование здесь позволяет показать возможные каналы информационных потоков.

2. *Синтетическое обобщение (сложение) экономической информации* дает общую оценку хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта. Такое обобщение выполняется только на основе денежного измерителя, производного от натурального. Это выдвигает перед моделированием задачу оценки информационных каналов в зависимости от совпадения ожидаемых и фактически поступивших данных. Синтетическое сложение выступает как обратный процесс по отношению к аналитическому разложению. Поэтому перед моделированием встает необходимость выделять промежуточные уровни в процессах сложения и разложения данных.

3. *Временная составляющая.* Система учета, помимо натурального и стоимостного измерителей, должна включать временной, т.е. учет должен не только предполагать натуральное и стоимостное выражение запасов сырья и материалов, их движения, но и отражать запасы в днях и учитывать их оборачиваемость. Следо-

вательно, учетные модели должны фиксировать или подразумевать время.

Следует подчеркнуть, что благодаря моделированию судят о хозяйственной деятельности не по самому предприятию, а по его информационному изображению. В самом деле, если вы захотите увидеть в действительности реальную прибыль, то вы не найдете ее, сколько бы не искали, ибо прибыль это всего лишь символ прироста имущества.

4.2. ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ В СЧЕТОВОДСТВЕ И СЧЕТОВЕДЕНИИ

Счетоводство, в самом широком его понимании, и есть моделирование, хотя до возникновения теории счетоведения никто об этом не догадывался. Под моделированием вообще следует понимать изучение каких-либо объектов или процессов не прямо и непосредственно, а через специально созданные символы, отражающие их изображения, образы или описания. И если принять это во внимание, то станет очевидным, что все счетоводство, а это было подчеркнуто в нашем определении, и есть моделирование, ибо оно позволяет пользователям и прежде всего администраторам работать не с предметами, а с их символами-образами, описаниями так же, как географ часто изучает не горы, а их макет.

Не случайно современный философ Л. П. Теплов подчеркивал, что «хотя слово «модель» стало популярно лишь последнее время в связи с распространением идей кибернетики, бухгалтеры занимаются моделированием экономики уже, по крайней мере, лет пятьсот. И то, что было ими практически выработано, находится в поразительном соответствии с идеями кибернетики» [Теплов, с. 92].

Первой моделью, реализующей принцип контроля, была инвентаризационная опись. Ее можно считать уже изоморфизмом простым отражением состава средств. И начиная с того времени (примерно 6000 лет), большинство бухгалтеров считало и, увы, многие и сейчас считают, что информация, представленная в инвентаре и в других учетных регистрах, адекватно отражает не только состав средств и их источников (факты состояния), но и их изменения (факты действий и событий). Однако различные виды группировок, применяемые в инвентаризационных описях, документах и учетных регистрах вообще, были определенным шагом в сторону гомоморфизма. Шаг этот был тем значительнее, чем шире были рамки группировочных признаков в инвентарных описях. Со временем эти признаки превратились в основной методологический прием учета — *счета,* введение которых предполагало выбор той или иной формы учетного регистра. Впоследствии бельгийс-

кий бухгалтер Мартин Баттайлль (1804 г.) назовет различные их виды моделями, с помощью которых описывается и изучается хозяйственная деятельность предприятий.

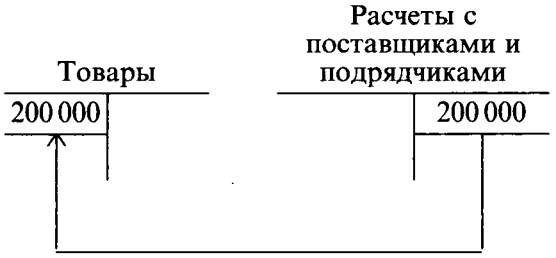
Вместе с тем регистры счетоводства давали скорее груду сведений, а не обобщали информацию, которая бы оценивала успешность хозяйственной деятельности предприятия. В XIII—XV вв. была создана новая двойная (диграфическая) модель бухгалтерского учета. В основе ее лежало много условных конструкций и допущений, позволявших эффективно решать практические задачи: 1) ввести в учет единый измеритель; 2) дать обобщенную денежную оценку различным видам имущества, а также правам и обязательствам предприятия; 3) создать внутренние контрольные итоги, способствующие автоматической проверке правильности записываемых сумм; 4) обеспечить систематическое выведение результатов хозяйственной деятельности и исчисление величины вложенных в предприятие средств. В этих условиях баланс предприятия становился моделью, характеризующей поведение предприятия, его юридические и экономические связи и отношения как со своими работниками (агентами), так и с внешними юридическими и физическими лицами (корреспондентами). Основные принципы этой гомоморфной диграфической модели лежат в основе и современного счетоводства. Однако независимо от степени изоморфизма или гомоморфизма, счетоводство как модель хозяйственной деятельности представляет собой систему первичной документации (сообщений — входящая информация), учетных регистров (сгруппированная информация) и отчетности (исходящая информация). На этой ступени решающее значение, с точки зрения бухгалтерского учета, его практической реализации, имеют не первичные документы, не регистры и не формы отчетности, а модели входящей и исходящей информации.

При построении подобных моделей следует стремиться к: (1) рациональному распределению реквизитов в первичных документах, учетных регистрах и формах отчетности; (2) оптимальному соответствию между этими регистрами; (3) эффективному сочетанию хронологической и систематической записи синтетического и аналитического учета; (4) сокращенному, в максимально возможной степени, пути прохождения обрабатываемой информации от момента ее возникновения в первичных документах до баланса.

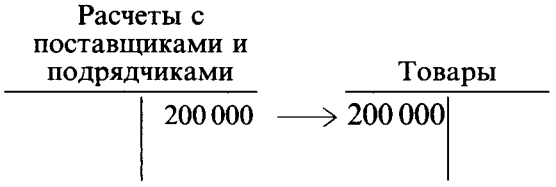
Уже на этом уровне моделирование позволяет: 1) свести все разнообразие документов к их инварианту, т.е. выделить те элементы, которые присутствуют в каждом документе; 2) включить в модель только те реквизиты, которые нужны для последующих анализа и/или обработки; 3) облегчить алгоритмизацию бухгалтерских задач и их машинную реализацию.

В рамках этого этапа внутри изоморфизма выделились такие регистры, как счета и различные отчетные формы. (Все они могли трактоваться и трактовались как изоморфные учетные модели.)

Первые гомоморфные модели потребовались в дидактических целях. Предполагалось, что основными моделями, как отмечалось, выступают счета и информационные связи между ними, именуемые в просторечии проводками. *Проводки* — это некоторые модели, описывающие реальные ситуации, раскрывающие экономические и правовые отношения участников хозяйственного процесса. Такие модели особенно нужны в дидактических (учебных) целях. Первоначально они возникли в виде «самолетиков». (В России их ввел Е. Е. Сиверс.) Например, поступили от поставщиков и оприходованы товары — 200 000 руб.



Комментарий. Этот вариант модели ориентирован на бухгалтерский баланс: товары показываются в активе (слева), а расчеты с поставщиками и подрядчиками — в пассиве (справа). Если же педагог ориентировался на счета и двойную запись, то модель приобретала иной вид:



Модели Сиверса привели к революции в учете, ибо означали отказ от изоморфизма, при котором обучение проводилось непосредственно на бланках первичных документов и регистров. До Сиверса учащиеся просто заполняли учетные книги, ведомости, отчетные формы, взятые из практики, и тем самым считалось, что обучение приближается к жизни. Гомоморфные модели считались ненужной схоластикой, так как в жизни нет «самолетиков». Однако выученные по реальным бланкам бухгалтерские записи плохо усваивались учащимися, так как надо было зазубрить, какие счета дебетовать и какие кредитовать, а также принимать во внимание множество реквизитов, которым был отягчен реальный, взятый из жизни, регистр. Но, что самое главное, учителя свою практику,

свой опыт, подобно городовому из горьковской пьесы «На дне», думавшему, что его околоток это весь мир, отождествляли с практикой всеобщей. На самом деле на каждом предприятии были свои варианты учетных регистров (счетов), и ученик, переходя из аудитории в контору, сталкивался с не известным ему регистром счета и терялся, ибо не знал, что такое инвариант, не понимал гомоморфизма прямой модели.

Со временем во всех странах стала использоваться модель Сиверса, получившая на Западе название Т-модель.

Когда какое-либо начинание торжествует, оно получает дальнейшее развитие. Новым этапом стал процесс трансформации Т-моделей в иконографические структурные модели, где каждый счет изображается в виде геометрической фигуры, характеризующей его юридическую и/или экономическую природу.

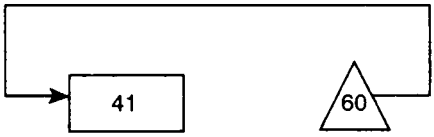


Рис. 4.1. Структурная модель поступления товаров

Такие модели уже встречались у Сиверса, но получили широкое признание и распространение благодаря Э. Шмаленбаху. Это, в сущности, граф, вершинами которого выступают счета, а ребрами проводки. Вершины здесь характеризуют природу счета. Так, квадрат подчеркивает, что в юридическом смысле речь идет об агенте, лице, находящемся в штате предприятия и материально отвечающем за полученные им и принятые на хранение и продажу товары — это юридическая мантия. В экономической мантии — это оборотные средства, материальные ресурсы, в которые вложены деньги с тем, чтобы после их продажи получить новые деньги.

Треугольник означает, что счет предназначен для учета расчетов, и у предприятия возникло обязательство перед поставщиком за полученные товары — это юридическая мантия. В экономической мантии речь идет о кредите, полученном предприятием.

Иконографические модели привнесли революцию в преподавание учета, ибо теперь студент легко запоминал проводки благодаря их внешнему виду. Использование в преподавании вместо бухгалтерских регистров моделей счетов коренным образом изменило задачи обучения, вместо тренировки учащихся в заполнении бланков, карточек и учетных книг приступили к изучению логики учетного и хозяйственного процессов, вместо каллиграфов в нашу профессию пришли люди, призванные мыслить.

Как видим, учебная практика была первым мощным толчком к моделированию проводок. И очень интересным его продолжением стала попытка с помощью алгебры, построив ряд балансовых уравнений, дать модель бухгалтерского баланса. Ее классический вид:

$$А = П,$$

где А — актив и П — пассив.

Поскольку факты хозяйственной жизни влияют на баланс поразному, бухгалтеры используют четыре уравнения, позволяющих свести все многообразие фактов к четырем типам:

$$А + а — а = П \quad (1)$$
$$А = П + в — в \quad (2)$$
$$А + с = П + с \quad (3)$$
$$А — d = П — d \quad (4)$$

Уравнения (1) и (2) не меняют итог баланса и называются *перестановками*.

Уравнения (3) и (4) меняют итог баланса и называются *модификациями*.

С того момента, как были введены эти четыре уравнения, смысл учета изменился, ибо теперь-то и появилось чистое счетоведение, поскольку стало возможно говорить о перестановке и модификации учетных объектов, совершенно игнорируя как сами объекты, так и их содержание. Каждый факт хозяйственной жизни в теории может быть рассмотрен, осмыслен и интерпретирован и как перестановка, и как модификация.

Так, приведенный пример, связанный с поступлением товаров, истолкованный как перестановка, может быть зафиксирован записью:

Д-т сч.	Дополнительный капитал	
К-т сч.	Расчеты с поставщиками и подрядчиками	200 000

Здесь предполагается оприходование товаров и одновременно фиксируется возникновение задолженности перед поставщиком, так как руководитель предприятия акцептует его счет (дает согласие его оплатить), в результате уменьшаются «собственные» средства предприятия или, как многие предпочитают говорить, — капитал.

Однако перестановка, не увеличивая итог баланса, создает некоторые неудобства, так как вынуждает в дальнейшем применять модификацию:

а) при оплате кредиторской задолженности:

Д-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
К-т сч. Расчетный счет 200 000

б) при оприходовании товаров:

Д-т сч. Товары
К-т сч. Дополнительный капитал 200 000

На этих записях настаивал известный итальянский автор Н. д'Анастасио (1803 г.).

Теоретически это очень важные записи и они должны подробно рассматриваться в счетоведении. Однако в счетоводстве принята модификация и она значительно проще разобранного нами примера:

Д-т сч. Товары
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками 200 000

Здесь надо запомнить только одно: математическая (алгебраическая) трактовка бухгалтерского баланса, точное описание бланка в виде алгебраических уравнений, дающие гомоморфную модель баланса — подлинная революция в учете — рождение счетоведения из счетоводства. И в дальнейшем уже счетоведение должно диктовать и содержание, и форму счетоводства [3].

Следующим шагом в развитии гомоморфизма стала итерация алгебраических символов. Мы покажем возможности такого подхода на примере учета материалов, расчетов и финансовых результатов.

4.3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ, РЕШАЕМЫХ В СЧЕТОВОДСТВЕ[1]

По содержанию можно выделить две группы задач: одни связаны с оценкой имущественного положения организации, другие — с исчислением финансового результата.

Первая группа предполагает четыре подгруппы частных задач:

- определение стоимости внеоборотных средств;
- контроль движения оборотных средств;

[1] В этой главе рассматриваются только самые общие подходы к моделированию. Все, что изложено в разделе 4.3 — это скорее намек, дающий представление о проблематике, чем ее исчерпывающее объяснение. «Слишком большое сходство, — писал М. Алле, — делает модель излишне сложной и практически непригодной к применению» [Алле, с. 95].

- учет расчетов;
- исчисление стоимости средств предприятия, свободного от долгов.

Вторая группа включает две подгруппы частных задач:

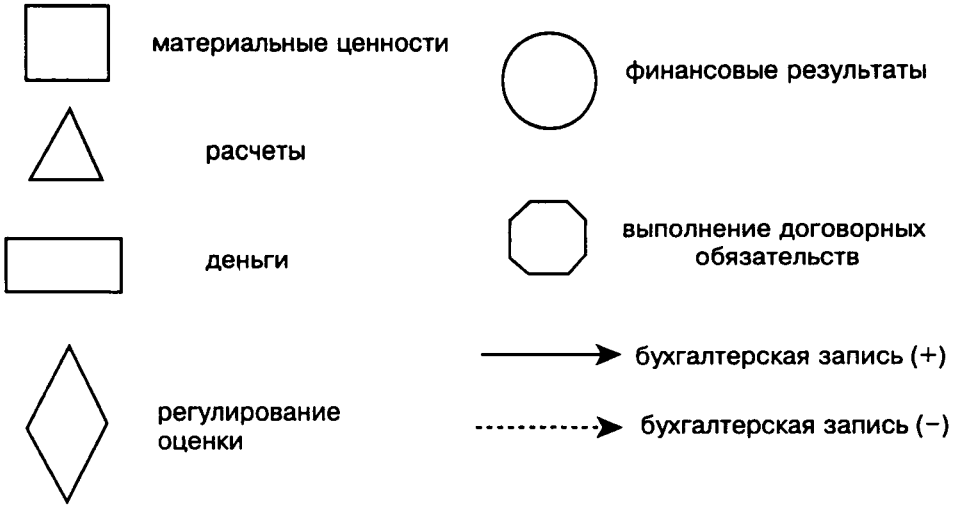
- исчисление расходов;
- исчисление доходов.

Эти задачи, в их совокупности, и составляют предмет счетоводства и счетоведения. Однако необходимо иметь в виду, что выделение задач может быть проведено, как это будет показано дальше, и по другим основаниям.

4.3.1. МОДЕЛИ, СВЯЗАННЫЕ С УЧЕТОМ ВНЕОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ

Внеоборотные средства в камеральной бухгалтерии можно определить как уже понесенный расход, относящийся к моменту их оплаты, а для патримональной — как понесенные (капитализированные) расходы, относимые согласно принципу идентификации (в варианте соответствия доходов расходам) на последующие отчетные периоды. Причем эти периоды задаются заранее (*a priori*) и редко соответствуют реальным срокам эксплуатации объекта. Например, купили машину, ее эксплуатация рассчитана на 10 лет, реально она может эксплуатироваться от 8 до 12 лет. Тем не менее ее стоимость будет отнесена на расходы в течение 10 лет.

Моделирование учета внеоборотных и оборотных средств может быть проведено с помощью схем, вершины которых следует представить в виде геометрических фигур (проводки со знаком «+» — в виде прямых линий, со знаком «—» — в виде линий пунктирных).



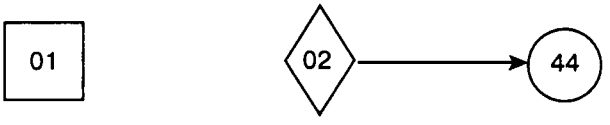
Теперь выделим две определяющие модели — прямую и косвенную, позволяющие решить задачи типа $V_3 \rightarrow W_3$, но дающие возможность оценить степень сохранности средств и тем самым решить задачи типа $V_1 \rightarrow W_1$.

1) Прямая модель

Счета 01 «Основные средства», 44 «Издержки обращения».

Модель показывает, что стоимость машины будет списываться на затраты в течение t лет (в нашем примере в течение 10 лет).

2) Косвенная модель



Счет 02 «Износ основных средств».

Модель демонстрирует списание расходов в течение t лет, но при этом на счете «Основные средства» сохраняется первоначальная стоимость машины.

Комментарий.

(а) В производственном учете износ основных средств

- или включается в себестоимость;
- или подобно учету в торговле, относится на расходы отчетного периода.

(б) Во всех случаях износ основных средств вместо счета 44 «Издержки обращения» можно относить или в дебет счета 46 «Реализация», или счета 80 «Убытки и прибыли».

(в) В каждый отчетный период в течение t лет можно отражать износ основных средств равномерно, по ускоренной или замедленной схеме.

4.3.2. МОДЕЛИ, СВЯЗАННЫЕ С УЧЕТОМ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ

В отличие от предыдущей группы задачи учета оборотных средств предполагают, согласно принципу идентификации (в варианте соответствия расходов доходам), констатацию затрат тогда, когда ценности (оборотные сердства) будут списаны в расход, а в расход они должны быть списаны тогда, когда выбывают из организации. Разберем моделирование таких задач на примерах учета товаров, ибо счетоводство изначально и было создано именно для учета товаров.

Так, приступая к моделированию, предположим, что задача сводится к контролю за сохранностью товаров ($V_1 \rightarrow W_1$), оптимизацией наличия ($V_2 \rightarrow W_2$) и финансовыми результатами ($V_3 \rightarrow W_3$). Для решения этих задач необходимо выделить параметры входа и выхода модели.

В основу моделей положено понятие «черного ящика», где на входе и выходе отражается количество поступающих (q) и отпускаемых товаров (q_i) и их стоимость ($p_i q_i$). Такая комбинация информационных каналов на входе и выходе обусловливает и выбор измерителя для учета запасов; он может быть натуральным, стоимостным, натурально-стоимостным.

Между q_n входа и q_c выхода есть определенная корреляционная связь. Она может быть измерена с помощью коэффициента когерентности η

$$\eta = \frac{q_n}{q_c},$$

где q_n — поступление материалов,
q_c — списание материалов.

Чем ближе будет значение η к единице, тем стабильнее функционирование системы. Все отклонения значения коэффициента от единицы происходят в результате изменения материальных запасов.

Если учет товаров ведется только в натуральном измерении, то практикуется камеральный вариант счетоводства. В унифаческом варианте возможно ведение учета как в натуральном, так и денежном измерении. Диграфический вариант требует непременно или натурального и стоимостного измерения, или же только стоимостного. В последнем случае счетоводство может быть оторвано от учета товаров в разрезе их наименований и количества, а может быть, согласно принципу контроля, осуществлена коллация данных, тогда данные аналитического учета (в нашем случае учет товаров по наименованиям) должны совпасть с данными синтетического учета, т.е. с данными бухгалтерских счетов. Например, если итог запасов материалов в огранизации равен 1 млн руб., то и дебетовое сальдо счета «Товары» должно быть равно 1 млн руб.

Теперь разберем все возможные модели учета товаров.

Число таких моделей строго ограничено девятью (на входе и на выходе может быть один или два канала — q и pq). Каждая из девяти разбираемых моделей рассматривается как система (S), имеющая входы и выходы. Общая сводка моделей приведена в табл. 4.1.

В модели $S_1 \subset q \cdot q$ — контроль и управление возможны по каждому наименованию товаров только в натуральном выражении. Эта модель лежит в основе камеральной бухгалтерии, в пат-

Таблица 4.1

Модели материального учета (аналитические)

№ п/п	Форма модели		Способ учета запасов		Возможные объекты реализации учетной модели
	схематическая	математическая	по входу	по выходу	
I	$\underset{\rightarrow}{q}$ □ $\underset{\rightarrow}{q}$	$S \subset q \cdot q$	натуральный	натуральный	q_i
II	$\underset{\rightarrow}{q}$ □ $\begin{matrix}\underset{\rightarrow}{q}\\ \underset{\rightarrow}{pq}\end{matrix}$	$S \subset q \cdot (q \wedge pq)$	натуральный	натурально-стоимостный	$\sum_{i=1}^{n} pq_i \wedge (q_i)$
III	$\underset{\rightarrow}{q}$ □ $\underset{\rightarrow}{pq}$	$S \subset p \cdot pq$	натуральный	стоимостный	$\sum_{i=1}^{n} pq_i$
IV	$\underset{\rightarrow}{pq}$ □ $\underset{\rightarrow}{pq}$	$S \subset pq \cdot pq$	стоимостный	стоимостный	$\sum_{i=1}^{n} pq_i$
V	$\underset{\rightarrow}{pq}$ □ $\begin{matrix}\underset{\rightarrow}{q}\\ \underset{\rightarrow}{pq}\end{matrix}$	$S \subset pq \cdot (q \wedge pq)$	стоимостный	натурально-стоимостный	$\sum_{i=1}^{n} pq_i \wedge (q_i)$
VI	$\underset{\rightarrow}{pq}$ □ $\underset{\rightarrow}{q}$	$S \subset pq \cdot q$	стоимостный	натуральный	q_i
VII	$\begin{matrix}\underset{\rightarrow}{q}\\ \underset{\rightarrow}{pq}\end{matrix}$ □ $\begin{matrix}\underset{\rightarrow}{q}\\ \underset{\rightarrow}{pq}\end{matrix}$	$S \subset (q \wedge pq) \times (q \wedge pq)$	натурально-стоимостный	натурально-стоимостный	$\sum_{i=1}^{n} pq_i \wedge (q_i)$
VIII	$\begin{matrix}\underset{\rightarrow}{q}\\ \underset{\rightarrow}{pq}\end{matrix}$ □ $\underset{\rightarrow}{pq}$	$S \subset (q \wedge pq) \cdot pq$	натурально-стоимостный	стоимостный	$\sum_{i=1}^{n} pq_i$
IX	$\begin{matrix}\underset{\rightarrow}{q}\\ \underset{\rightarrow}{pq}\end{matrix}$ □ $\underset{\rightarrow}{q}$	$S \subset (q \wedge pq) \cdot q$	натурально-стоимостный	натуральный	q_i

римональной практикуется материально ответственными лицами, ведущими оперативный учет движения материальных ценностей. Оптимизация запасов здесь возможна только в разрезе (q_i).

Модель $S_{II} \subset q \cdot (q \wedge pq)$ способствует приросту информации на выходе, потому что в системе заложены цены, позволяющие трансформировать количество в стоимость. Контроль и управление возможны по каждому наименованию товаров в натуральном и стоимостном выражении. Эта модель известна на практике в учете материальных ценностей на складе при ведении в бухгалтерии предприятия учета по модели S_{IV}. Таким образом, в условиях ручного труда модель S_{II} функционирует только при дополнении ее моделью S_{IV}.

В модели $S_{III} \subset q \cdot pq$ трансформация количества в стоимость приводит к утере информации о количестве на выходе. Все задачи учета могут быть решены только в сводном стоимостном выражении, при этом текущий учет за счет цены становится стоимостным. Такой метод весьма удовлетворителен в условиях применения компьютерной техники, когда в машину вводят только количество и номенклатурный номер позиции i-го товара, а компьютер, выполняя таксировку по ценнику, отражает в запоминающем устройстве стоимость товаров по данной операции. Модель менее информативна, чем предыдущая, возможности контроля материально ответственных лиц сокращаются; управление может быть только по общему нормативу товаров, воздействия на их ассортимент нет. Однако практическая реализация этой модели отличается некоторой дешевизной.

Модель $S_{IV} \subset pq \cdot pq$ на выходе аналогична предыдущей модели. Модель предусматривает учет поступления товаров только по стоимости, что автоматически приводит к невозможности определить их количество и ассортимент. Применяется, как правило, при учете движения не дорогостоящих материалов. Типичным примером практической реализации модели может служить лимитно-заборная система учета материальных ценностей, при которой материально ответственным лицам устанавливается лимит остатка товаров на определенную сумму. При учете товаров на складах эту модель дополняет модель S_{II}, при синтетическом учете модель S_{IV} является наряду с моделью S_{III} основной для учета реализации товаров в торговле.

Модель $S_V \subset pq \cdot (q \wedge pq)$ предусматривает трансформацию стоимости каждого наименования товаров в количество путем деления стоимости на цену. Эта модель на выходе аналогична модели S_{II}. На практике она встречается во всех случаях, когда необходимо стоимостный учет развернуть в натурально-стоимостный, т.е. раскрыть движение товаров по их наименованиям, что достигается только путем применения начальных и конечных инвентаризационных описей; заслуживает внимания в условиях применения вычислительной техники, но несколько уступает модели

S_{II}, так как по техническим причинам количество легче трансформировать в стоимость.

Модель $S_{IV} \subset pq \cdot q$, предусматривая трансформацию стоимости в количество, предполагает на выходе утерю информации о стоимости товаров. Модель на выходе аналогична модели S_I.

Модель $S_{VII} \subset (q \wedge pq) \cdot (q \wedge pq)$ на входе тождественна моделям S_{VIII} и S_{IX}; на выходе аналогична моделям и S_{III}, и S_V на выходе. Модель отвечает всем требованиям, выполняемым лучшими моделями S_{II} и S_V, но в отличие от них громоздка на входе.

В модели $S_{VIII} \subset (q \wedge pq) \cdot pq$ на выходе происходит утеря информации о количестве товаров. Каналы на входе этой модели тождественны каналам моделей S_{VII} и S_{IX} на выходе моделей S_{III} и S_{IV}. Функции контроля и управления в ней плохо реализуются.

В модели $S_{IX} \subset (q \wedge pq) \cdot q$ на выходе происходит утеря информации о стоимости материалов, каналы на выходе тождественны каналам на выходе в моделях S_I и S_{VI}. На практике она встречается в тех случаях, когда оприходование товаров производится по покупным, а отпуск по продажным ценам, поэтому покупная стоимость при отпуске не приводится. В этом случае нарушается коллация: стоимость списанных (отпущенных) товаров не совпадает со стомостью принятых (оприходованных) товаров. В результате контроль может быть проведен только в натуральном измерении.

В зависимости от модели контроль за сохранностью ценностей возможен или по общей стоимости товаров, находящихся под отчетом у материально ответственных лиц $(\sum_{i=1}^{n} p_i q_i)$, или по количеству каждого наименования или группы материальных ценностей (q_i).

Лучшими для обеспечения сохранности товаров являются модели S_{II}, S_V и S_{VII}. В них контроль выполняется по стоимости и количеству. Модели S_I, S_{VI} и S_{IX} — жесткие и недостаточно гибкие. Модели S_{III}, S_{IV} и S_{VIII} — наименее строгие. Контроль в них выполняется только по общей стоимости текущего остатка материальных ценностей. Поскольку управление запасами можно осуществлять по одному каналу, причем наиболее правильно по каналу q_i, то лучшими по этому признаку будут модели S_I, S_{VI} и S_{IX}. Модели S_{II}, S_V и S_{VII} содержат с точки зрения управления избыточную информацию, а модели S_{III}, S_{IV} и S_{VIII} имеют недостаточную информацию, ибо не позволяют осуществлять управление движением материальных ценностей по ассортименту. Следует выделить модели, допускающие определение эффективности использования товаров по каждому наименованию. Лучшие модели S_{II}, S_V и S_{VII} позволяют определить эффективность по общей сумме товаров.

Неудовлетворительно выполняют эту функцию модели S_{III}, S_{IV} и S_{VIII}, модели S_I, S_{VI} и S_{IX} вообще не могут ее выполнять.

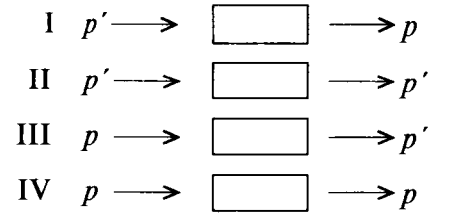
Из девяти возможных моделей только S_{II} и S_V дают чистый прирост информации и потому должны рассматриваться как наилучшие; модели S_{III} и S_{IV} выступают как компенсационные, модели S_I, S_{IV} и S_{VII} квалифицируются как транзитные, модели S_{VIII} и S_{IX}, при которых происходит утечка информации, следует признать неудовлетворительными.

Материальный учет был промоделирован нами с точки зрения группировочных признаков учетных измерителей (натурального и стоимостного). Для практики имеет значение также подразделение этого учета с точки зрения методов группировки на партионный и сортовой (в разрезе наименований товаров). Исторически первый предшествовал второму. Весь ход исторического развития направлен на превращение партионного учета в сортовой. Однако партионный учет сохранился там, где желательно выявлять результаты по каждой партии поступивших материальных ценностей.

Все изложенные модели учета построены на предположении о равенстве цен на входе и выходе. Однако это не всегда достигается в счетоводстве. Например, на счет «Товары» вводят pq, где p — цена приобретения, а на выходе может и должна быть pq, где p — цена продажи. В таком случае данные на счете «Товары» приобретают несопоставимый характер: по его дебету фиксируется покупная стоимость реализуемых (в том числе и перерабатываемых) ценностей, а по кредиту — продажная, определяемая, как правило, условно путем некоторых промежуточных процедур [4].

Например, в торговле преобладает порядок, согласно которому при продаже товаров всегда возникают две цены: та, по которой продается товар, и та, по которой его купили. В связи с этим в синтетическом учете следует выделять различия между ценой на входе (покупная, заготовительная цена — p') и ценой на выходе (отпускная, реализационная цена — p).

Теоретически возможны четыре схемы (модели):



Однако вместо иконографического вида они могут быть переведены в аналитический: $\delta_I \subset p' \cdot p$, $\delta_{II} \subset p' \cdot p'$, $\delta_{III} \subset p \cdot p'$, $\delta_{IV} \subset p \cdot p$. В них p — цена, по которой отпускают материал в производство или реализуют товар; p' — заготовительная цена материала, покупная цена товара.

Первая модель применяется при списании материалов в производство по продажным ценам. Она превращает счета «Товары» и «Материалы» в смешанные: для учета движения ценностей и отражения их фактической себестоимости. *Модель вторая* предполагает списание материалов по средневзвешенным ценам или по партиям их поступления. *Третья модель* практически невозможна и потому не рассматривается. *Четвертая модель* применяется для учета товаров в розничной торговле или для учета движения материалов в твердых (стабильных) ценах.

Если сопоставить модели синтетического и аналитического учета, то легко заметить, что синтетический учет по моделям S_{I}, S_{VI} и S_{IX} невозможен, так как только по натуральной (количественной) оценке определить конечные результаты нельзя. Цена аналитических моделей на выходе отсутствует, а модели S_{I} — и на входе. Остальные шесть моделей аналитического учета отвечают любой из трех моделей синтетического учета.

Однако если модели S_{IV}, S_{V}, S_{VII} и S_{VIII}, имеющие цену материальных ценностей на входе и на выходе, создают крайне благоприятные условия для их применения в синтетическом учете, то модели S_{II} и S_{III} требуют обязательной трансформации вводимого количества в стоимость.

При применении модели δ_I в аналитическом учете результаты могут быть выявлены по каждому наименованию ценностей, если по каждому из них ведется систематический учет в двух ценах. Модель S_{IV} дает возможность оценить только общие финансовые результаты вне номенклатуры материальных ценностей.

Модель δ_{II} позволяет оценить общее количество ценностей по цене их приобретения, модель δ_{IV} — товарную массу по цене реализации (конечный результат может быть исчислен только расчетным путем).

На синтетических счетах промоделировать задачу учета товаров легче всего в нотации Сиверса — Шмаленбаха. Приступая к моделированию, необходимо ввести следующие счета: поставщиков (60), товаров (41), кассы (50), покупателей (62), убытков и прибылей (80).

Теоретически возможны и исторически имели место случаи отражения товарных операций минуя счет поставщиков, счет товаров (камеральная бухгалтерия) и счет кассы (натуральный учет).

В литературе были предложены и получили апробацию на практике шесть моделей учета товаров. Каждая модель представляет собой граф: счет — его вершину, ребро графа — корреспонденцию. Каждый счет — вершина изображается, в зависимости от характера отражаемых на нем объектов, определенной геометрической фигурой.

Теперь представим известные и потенциально возможные модели δ_{I}. В литературе эту модель можно отождествить с примером, приведенным в работе итальянского математика Л. Пачоли (1494 г.):

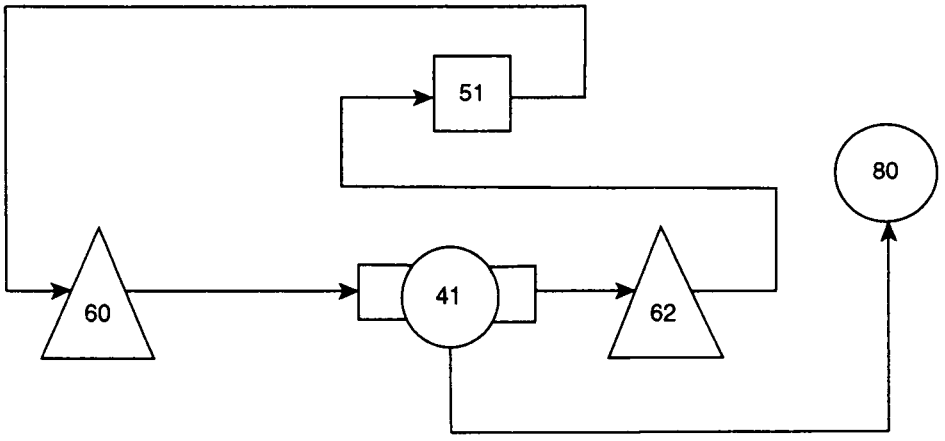


Рис. 4.2. Модель Пачоли

Модель использует обозначения схемы (I) и из нее видно, что поставщики выдают, а покупатели получают купленные ими товары. Разность в ценах накапливается: (а) на расчетном счете и (б) на счете финансовых результатов. В случае положительной разности — прибыль, в случае отрицательной — убыток.

Основным недостатком модели считается смешанный характер счета «Товары», так как на дебете этого счета учитываются оприходованные товары по покупной стоимости, а на кредите списываются товары по продажным ценам. Положение усугубляется, если по дебету учитывают еще и издержки обращения, связанные с приобретением товаров. Таким образом, счет «Товары» выступает как смешанный: различная оценка, применяемая на входе и выходе этого счета, искажает ценность регистрируемых на нем данных. Отмеченный недостаток настолько очевиден, что для его устранения при составлении баланса бухгалтеры вынуждены были прибегать к инвентаризации, коррелируя с ее помощью выход и определяя величину полученной от реализации товаров прибыли.

δ_{II} — считается, что эта модель была предложена французским математиком Б. Ф. Барремом (1721 г.)

Модель воспроизводила схему (IV) и из нее видно, что на счете «Товары» на входе и выходе товары учитывались по продажным ценам. Причем на входе это достигается путем применения счета «Наценка» (42), который позволяет довести покупную стоимость до продажной, и тем самым показать потенциальную прибыль, или, как писал Р. Кантильон (1697—1734), — «неопределенный доход». В этом случае реализованная прибыль списывается со счета «Наценка» на счет «Убытки и прибыли». Эта модель долгое время имела сугубо теоретическое значение, так как в условиях рыночной экономики хотя и имели место попытки нормировать цены (в рамках отдельных фирм), но они не получили достаточно широкое распространение.

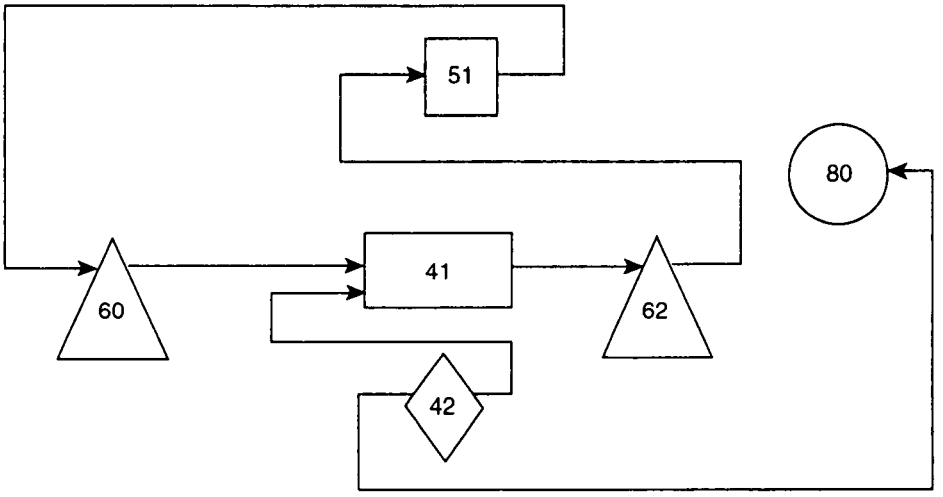


Рис. 4.3. Модель Баррема

δ_{III} — следующее оригинальное решение было дано французским бухгалтером И. С. Кине (1814 г.)

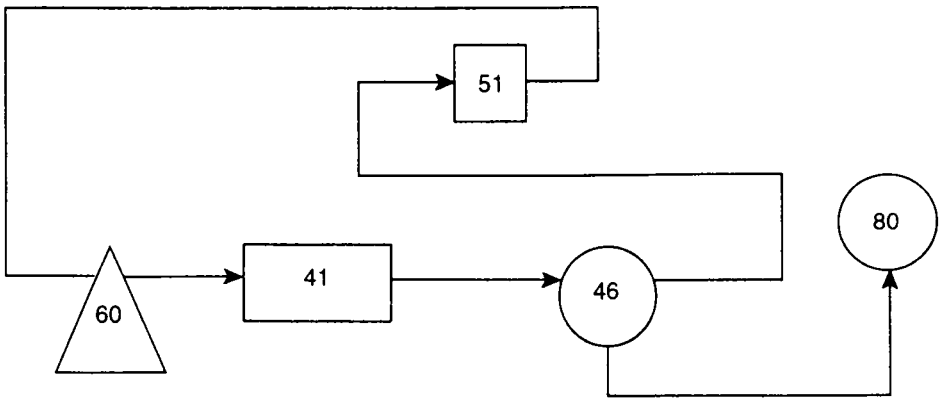
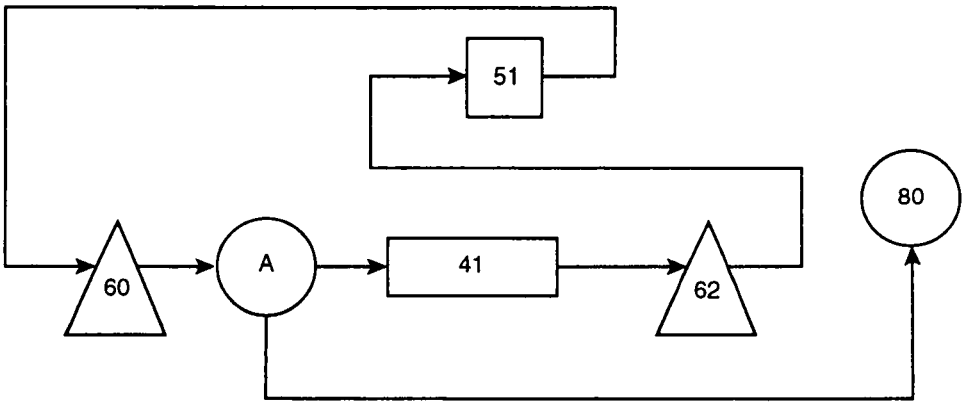


Рис. 4.4. Модель Кине

Модель представляет собой развитие схемы (II). Товары в этом случае как на входе, так и на выходе учитываются только по покупным ценам, а разность между покупной и продажной ценой, возникающая при продаже, отражается по дебету (если возник убыток) или по кредиту (если возникла прибыль) счета «Реализация».

Решение Кине было оригинальным, теоретически правильным, но технически трудно применимым, так как оприходование выручки по продажным ценам было делом легким, а нахождение по каждой отдельно проданной партии товаров ее покупной стоимости было технически почти невозможным.

δ_{IV} — если Кине хотел вести счет «Товары» по покупным ценам, то А. Гильбо, так же, как и Баррем, полагал необходимым вести этот счет по ценам продажным. Эта модель была развитием схемы (IV). Ее автор французский бухгалтер А. Гильбо (1865 г.).



Пояснение: *А* — счет «Покупка товаров»

Рис. 4.5. Модель Гильбо

δ_V — основное отличие этой модели заключается в том, что финансовый результат возникает не в момент реализации, а в момент оприходования товаров, когда делаются записи:

Д-т сч. Товары
К-т сч. Покупка товаров,
К-т сч. Убытки и прибыли.

Однако это слишком смелое допущение: нельзя считать прибылью то, что еще не было продано. (Сравни принцип осторожности.)

Перечисленные модели носят в значительной степени «чистый» характер. Несколько особняком стоит шестая модель, основанная на синтезе модели Баррема с моделью Кине, она была создана А. П. Рудановским (1912 г.) и основана на учении о потенциальной оценке Дюмарше. (Запись: д-т сч. 46, к-т сч. 42 делалась сторно, т.е. отрицательными числами.)

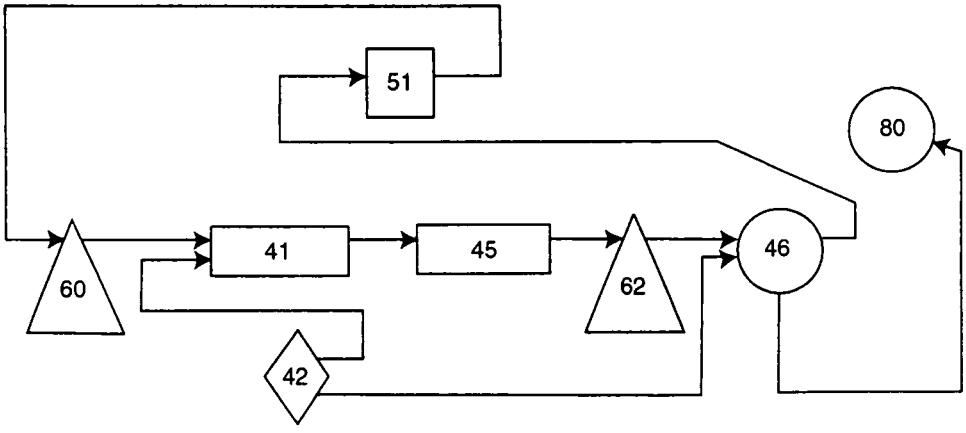


Рис. 4.6. Модель Рудановского

Как и все эклектические приемы данная модель отличалась большой громоздкостью и сложностью, отражая не только достоинства, но и недостатки своих предшественниц.

Мы рассмотрели модели с точки зрения отражения ими двух важнейших экономических моментов: (а) движения товаров и денег; (б) выявления финансового результата.

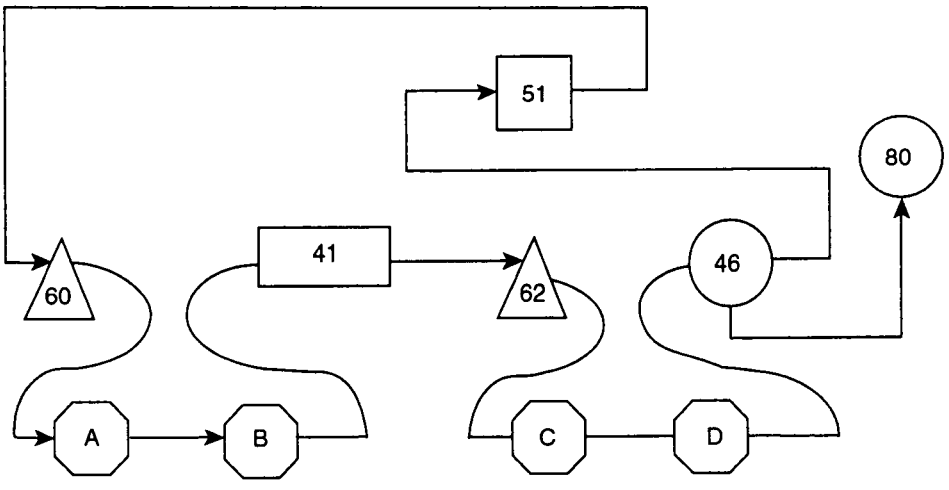
Однако необходимо и возможно юридическое развитие рассмотренных моделей. По историческим обстоятельствам нам лучше проследить это развитие на примере модели «Кине».

Каждое предприятие, заключив договор, приобретает право на получение товаров. При этом необходимо организовать учет реализации этого права и одновременно учет выполнения поставщиками своих обязательств. Обратные соображения диктуют необходимость учета реализации продукции.

После заключения договора поставки у поставщика возникает обязательство отправки, а у покупателя право получения товаров. Поэтому вполне логично потребовать учета выполнения поставщиком своих обязательств и погашения прав у покупателя по договору поставки. Для этого в оптовой торговле и в промышленных предприятиях нужно иметь четыре, а в розничной два счета: «Фонд выделенных товаров» и «Товары, подлежащие получению» (оба счета нужны как в оптовой, так и в розничной торговле), «Фонд реализуемых товаров» и «Товары, подлежащие отгрузке» (только для оптовой торговли). Для осуществления такого учета все договоры поставки должны предусматривать стоимостное измерение.

Общая схема получает выражение в модифицированной модели Кине.

Приходуются товары с кредита счета «Товары, подлежащие получению». При акцепте счета поставщика дебетуется счет «Фонд выделенных товаров» с кредита счета «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».



Пояснения: счета: (A) — «Фонд выделенных товаров» согласно заключенным поставщиками договорам; (B) — «Товары, подлежащие получению»; (C) — «Фонд реализуемых товаров» согласно заключенным с покупателями договорам; (D) — «Товары, отгруженные покупателям».

Рис. 4.7. Предлагаемая модель

Отгруженные покупателям товары списываются на дебет счета «Фонды реализуемых товаров», одновременно с кредита счета «Товары, отгруженные покупателям» дебетуется счет «Реализация».

Счет «Фонды выделенных товаров», как правило, имеет дебетовое сальдо, характеризующее оставшиеся товары.

Счет «Товары, подлежащие получению» имеет кредитовое сальдо, показывающее, сколько средств фирма обязана уплатить за товары, причитающиеся ей по договору. Для удобства оперативного управления товары лучше оценивать на этих счетах по продажной цене.

Аналогичную характеристику можно дать счетам, связанным с реализацией.

Значение и сравнительные достоинства рассмотренных моделей следует осмыслить с помощью шахматной оборотной ведомости.

Разберем следующий пример: куплена партия товаров за 800 руб., продана за 1000 руб. Этот элементарный факт интерпретируется по-разному в приведенных учетных моделях.

Прежде всего отметим, что согласно известной формуле К. Маркса: Д-Т-Д′, операция должна получить отражение: 800—800—1000. Однако практически в учете эта операция не может быть отражена вследствие трех причин.

1. Сальдо в ряде случаев отождествляется с оборотом, например, когда результат хозяйственной деятельности (сальдо) переносится на другой счет, после чего сальдо суммируется с оборотами.

2. В реальной жизни экономические отношения выступают в виде юридических, это приводит к выделению в учете помимо экономических еще и юридических слоев. Например, счета «Товары» и «Касса» носят не только экономический характер (Д-Т), но и учитывают юридические отношения (как это было показано в гл. 3), возникающие между собственником, владельцем и материально ответственными лицами.

3. Экономические отношения предполагают наличие для одних и тех же ценностей различных категорий, например, один и тот же товар рассматривается с точки зрения стоимости, цены производства, цены продажной и покупной, а также с точки зрения себестоимости. Все эти величины могут найти отражение в учете только при условии введения в номенклатуру помимо основных еще и регулирующих счетов. Влияние этих «искажающих» факторов и показывают приведенные ниже примеры.

Таблица 4.2

Пример шахматной модели Пачоли

Кредитуемые счета / Дебетуемые счета	Поставщики	Товары	Покупатели	Расчетный счет	Убытки и прибыли	Итого
Поставщики				800		800
Товары	800				200	1000
Покупатели		1000				1000
Расчетный счет			1000			1000
Убытки и прибыли						
Итого	800	1000	1000	800	200	3800

Примечание. В данной работе принят порядок, восходящий к работам Д. Росси — дебет по горизонтали, кредит по вертикали.

Основным недостатком модели будет смешение экономических и юридических отношений, что приводит к появлению искусственных оборотов и позволяет на этой модели легко проследить искажающее влияние первого и второго факторов.

Искажение увеличивается в следующей модели.

Таблица 4.3

Пример шахматной модели Баррема

Кредитуемые счета / Дебетуемые счета	Поставщики	Товары	Наценка	Покупатели	Расчетный счет	Убытки и прибыли	Итого
Поставщики					800		800
Товары	800		200				1000
Покупатели		1000					1000
Расчетный счет				1000			1000
Наценка						200	200
Итого	800	1000	200	1000	800	200	4000

В отличие от предыдущей модели, появление счета «Наценка» выделяет разницу в ценах на счете «Товары». Однако это приводит к смешению в матрице счетов неоднородной информации.

Приведенные ниже модели Кине и Гильбо в еще большей степени «искажают» положение.

Таблица 4.4

Пример шахматной модели Кине

Кредитуемые счета / Дебетуемые счета	Поставщики	Товары	Покупатели	Реализация	Расчетный счет	Убытки и прибыли	Итого
Поставщики					800		800
Товары	800						800
Покупатели		800					800
Реализация			800			200	1000
Расчетный счет				1000			1000
Убытки и прибыли							
Итого	800	800	800	1000	800	200	4400

Таблица 4.5

Пример шахматной модели Гильбо

Кредитуемые счета / Дебетуемые счета	Поставщики	Покупка	Товары	Покупатели	Расчетный счет	Убытки и прибыли	Итого
Поставщики					800		800
Покупка	800					200	1000
Товары		1000					1000
Покупатели			1000				1000
Расчетный счет				1000			1000
Убытки и прибыли							
Итого	800	1000	1000	1000	800	200	4800

Наиболее сложное положение возникает в модели Рудановского. Здесь сочетаются уже все отмеченные факторы, «искажающие» положение. Вместе с тем надо помнить, что слово «искажающие» положение означает в данном случае то, что, удаляясь от условий, взятых в их экономическом смысле, мы можем наиболее полно изобразить те «шумы» (термин из теории информации), которые имеют место в реальной действительности. Этим, в частности, бухгалтерская совокупность отличается от статистической, последняя стабильна при каждой группировке. В бухгалтерии, как в счетоводстве, так и в счетоведении, группировка приводит к изменению объема совокупности. Хорошо построить план счетов это значит учесть те «искажающие» факторы, которые строго необходимы для управления хозяйством.

Если в элементы матриц ввести угловые коэффициенты, как вертикальные, так и горизонтальные, то значение вертикальных коэффициентов всегда будет равно 1.

Только в модели Рудановского счет «Наценка» в первом случае значение + 1 (д-т сч. «Товары», к-т сч. «Наценка») и —1 (д-т сч. «Реализация», к-т сч. «Наценка»). Горизонтальные коэффициенты имеют всегда для любого элемента значение, равное 1 коренного счета системы, выражающего результат: счет «Товары» — у Пачоли и Баррема, счет «Реализация» — у Кине и счет «Покупка» — у Гильбо, где имеются два элемента с угловыми коэффициентами 0,8 и 0,2. Модель Рудановского неэкономична, так как в ней имеют место два коренных счета «Товары» и «Реализация». Значение коэффициентов 0,8 и 0,2, и — 0,2; 1; 0,2.

Таблица 4.6

Пример шахматной модели Рудановского

№ п/п	Кредитуемые счета / Дебетуемые счета	Поставщики	Товары	Наценка	Товары отгруженные	Покупатели	Реализация	Расчетный счет	Убытки и прибыли	Итого
1	Поставщики							800		800
2	Товары	800		200						1000
3	Наценка									
4	Товары отгруженные		1000							1000
5	Покупатели				1000					1000
6	Реализация			200		1000			200	1000
7	Расчетный счет						1000			1000
8	Убытки и прибыли									
	Итого	800	1000	—	1000	1000	1000	800	200	5800

Таблица 4.7

Сводная характеристика моделей учета товаров

№ п/п	Название модели	Год создания	Оценка счета «Товары»	Число счетов	Увеличение оборотов	Число учетных элементов матрицы
I	Пачоли	1494	Смешанная	5	1,00	5
II	Баррем	1721	Продажная	6	1,11	6
III	Кине	1814	Себестоимость	6	1,42	6
IV	Гильбо	1865	Продажная	6	1,26	6
V	Рудановский	1912	Продажная	8	1,53	9

Главный вывод, который мы можем сделать из рассмотренного примера, сводится к тому, что введение новых счетов умножает объем фактов хозяйственной жизни. Если эти счета оправданы, они снимают информационный «шум», если нет, они усиливают его.

4.3.3. МОДЕЛИ, СВЯЗАННЫЕ С УЧЕТОМ РАСЧЕТОВ

Моделирование этих задач легче, так как предполагает только один тип $V_2 \rightarrow W_2$. В этом случае все расчеты можно подразделить на возникающие между организациями, между организациями и гражданами и между гражданами (за исключением случаев, когда эти расчеты выполняются через предприятие, они не входят в предмет бухгалтерского учета). Основной вид первой группы составляют расчеты за продукцию, товары, работы и услуги между организациями. Вторая группа в основном представлена расчетами между торговыми предприятиями и покупателями (за товары, проданные в кредит) и рабочими и служащими (по заработной плате). В эту группу можно отнести и иные виды расчетов, например, расчеты по недостачам, растратам, хищениям и др. [5].

Все расчеты по объекту их учета можно подразделить по отношению к народному хозяйству на *балансирующиеся* (*В*) и *небалансирующиеся* (*в*); по отношению к отдельной уставной организации — на *внешние* (*А*) и *внутренние* (*а*).

К балансирующимся расчетам относятся все расчеты между организациями, небалансирующимся — расчеты с гражданами и иностранными фирмами.

Вторая классификация строится в рамках одной уставной организации. Здесь встречаются внешние расчеты, которые в свою очередь могут по первой классификации подразделяться

на балансирующиеся (с предприятиями) (*ВА*) и небалансирующиеся (с неработающими на предприятии гражданами и иностранными фирмами) (*вА*). Следует помнить, что первая классификация исходит из народного хозяйства страны, в связи с чем иностранные фирмы попадают в небалансирующиеся расчеты, хотя они и ведут встречные записи у себя на счетах. Внутренние (взаимные) расчеты по второй классификации могут быть балансирующимися в пределах одной уставной организации (*Ва*), они подлежат исключению из сводных балансов (с аналитической точки зрения их следует приводить в справочной части баланса), и небалансирующимися — расчеты с гражданами, работающими на предприятии (*ва*).

Таблица 4.8

Классификация расчетов по их объекту

С точки зрения народного хозяйства	С точки зрения предприятия	
	внешние (*А*)	внутренние (*а*)
Балансирующиеся (*В*)	Расчеты между организациями внутри страны (*ВА*)	Внутрифирменные расчеты в рамках одной организации (*Ва*)
Небалансирующиеся (*в*)	Расчеты по полученным и предоставленым кредитам (*вА*)	Расчеты с рабочими и служащими в самой организации (*ва*)

Классификация расчетов на четыре группы позволяет вскрыть экономическую природу, лежащую в их основе.

Внешние балансирующиеся расчеты (*ВА*) предполагают, что

$$BA_n = BA_i,$$

т.е. дебиторская и кредиторская задолженность организации (n) должна быть равна кредиторской и дебиторской задолженности организаций (i). Однако этот баланс, прокламируемый в счетоведении, в счетоводстве невозможен, так как согласно принципу идентификации бухгалтер обязан отразить дебиторскую задолженность в момент ее возникновения и уменьшить свою кредиторскую задолженность в момент ее погашения. Так, в момент оказания (i) клиенту услуги или отпуска ему товаров у организации (n) возникает дебитор, но до того как этот дебитор получит документы (счета) на оплату и акцептует их, т.е. даст согласие их оплатить, пройдет t дней и до тех пор

$$BA_n > BA_i.$$

Здесь нарушается правило Л. Пачоли:

• *никого нельзя сделать дебитором без его согласия.*

Однако это правило по названным причинам приемлемо только в счетоведении.

Точно так же кредиторская задолженность должна быть отражена, согласно принципу идентификации, в момент ее погашения. Например, организация-покупатель выдала в погашение кредиторской задолженности организации-поставщику чек. Плательщик должен сразу же списать со своего счета сумму чека, но поставщик может предъявить в банк данный чек через t дней. Следовательно, балансирования не будет по крайней мере эти t дней, т.е.

$$BA_n < BA_i,$$

в данном случае под BA_i мы понимаем банк [6].

При решении задачи согласно принципу контроля (версия коллации) возможны модели

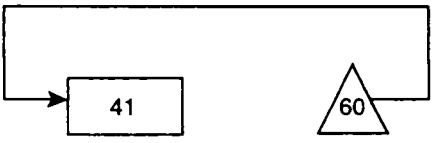


Рис. 4.8. Модель возникновения кредиторской задолженности при оприходовании товаров

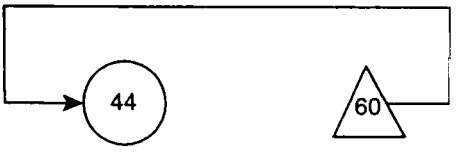


Рис. 4.9. Модель возникновения кредиторской задолженности при увеличении расходов

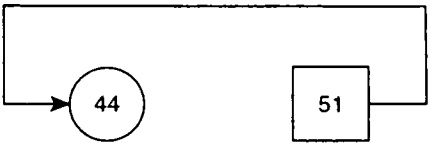


Рис. 4.10. Модель возникновения расходов

Рис. 4.8 показывает, что приобретение товаров не означает возникновение расходов; рис. 4.9 связывает возникновение кредиторской задолженности с увеличением расходов; рис. 4.10 связывает расходы с выплатой денег. Первая модель характерна для диграфического варианта бухгалтерского учета, вторая — униграфического, третья — камерального.

Внутренние балансирующиеся расчеты *(Ba)* возникают между материнской и дочерней организацией и между дочерними организациями. Каждая из этих организаций обладает правами юридического лица. Однако подобные расчеты могут возникнуть и

внутри одной организации, между центром и его подразделениями. Техническая особенность состоит в том, кто кого извещает о возникновении факта хозяйственной жизни: мать — дочь или дочь мать, центр — подразделение или подразделение центр. Однако в этом случае балансировка

$$Ba_n < Ba_i,$$

должна достигаться за счет того, что из общей суммы оборотов фирмы или компании фирм сумма расчетов между ними (взаимных расчетов) должна быть исключена.

Продолжим примеры, связанные с поступлением товаров. В данном случае предполагается, что подразделение получает товары, а оплачивать их должен центр. В модель для этого вводится счет 78 «Внутренние расчеты». Слева показывается модель подразделения, справа — центра.

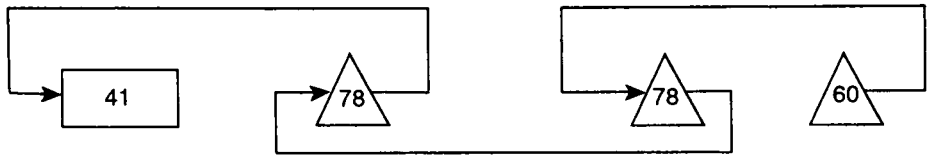


Рис. 4.11. Модель внутренних расчетов при диграфическом варианте счетоводства

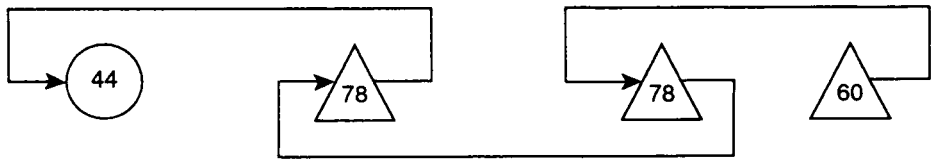


Рис. 4.12. Модель внутренних расчетов при униграфическом варианте счетоводства

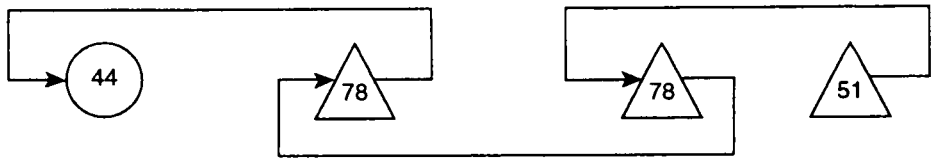


Рис. 4.13. Модель внутренних расчетов при камеральном варианте счетоводства

Только благодаря счету 78 «Внутренние расчеты» достигается сбалансированность расчетов, но как следует из объяснений, эта сбалансированность искусственная.

Внешние небалансирующиеся расчеты ***(вА)***. Они возникают тогда, когда организация или предоставила кредит, или получила его. По экономической природе равенство невозможно

$$вА_n \neq вА_i,$$

но в бухгалтерском смысле тут имеется положение аналогичное ситуации *ВА*. Однако в случае возникновения активного обязательства возможно отражение прибыли или в момент предоставления кредита, или при получении каждого платежа (доля прибыли, связанная с данным размером платежа), или при получении последнего платежа (ибо не может быть дохода до тех пор, пока не возвращена последняя доля). Все эти ситуации легко описать соответствующими моделями.

Ответ на уже известную нам дилемму, когда возникает прибыль по предоставленному кредиту: когда должны были дебиторы погасить долг или когда они его действительно погасили, зависит от того, как администрация практически понимает принцип идентификации.

Если речь идет о диграфическом варианте учета, то предпочтение отдается, как правило, отражению прибыли в момент, когда наступает срок получения от дебитора очередной порции его долга.

Если речь идет об униграфическом варианте, то предпочтение отдается моменту, когда эта доля долга действительно поступит.

Если же речь идет о камеральном варианте, то прибыль от предоставления кредита возникает тогда, когда поступают реальные деньги в виде процентов за кредит.

В учете пассивных обязательств возникают те же проблемы, но с «обратным знаком», т.е. их надо понимать так же, но думать не о дебиторах, а о кредиторах [7].

Внутренние небалансирующиеся расчеты ***(ва)*** имеют место при учете заработной платы, ее начислении и выплате. Эти расчеты никогда не бывают сбалансированными, так как обязательства по ним возникают или же после составления наряда, или отметки в табеле, а начисление выполняется значительно позже, только перед окончанием отчетного периода. В данном случае всегда имеет место следующее соотношение

$$ва_n > ва_i,$$

т.е. фактическая задолженность по заработной плате в течение отчетного периода больше, чем обычно можно увидеть из баланса.

При отражении фактов хозяйственной жизни возможны три модели:

а) при диграфическом варианте

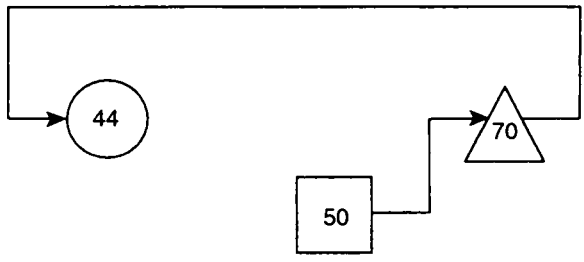


Рис. 4.14. Начисление и выплата заработной платы

б) при унографическом варианте, если идентификация выполняется по начислению, то повторяется предыдушая модель, если по оплате, то последующая;

в) при камеральном варианте

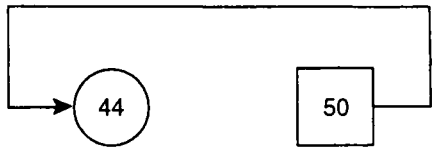


Рис. 4.15. Выплата заработной платы

В этом случае нет начисления, а есть только выплата денег.

Заканчивая этот обзор необходимо подчеркнуть, что самым трудным в учете расчетов следует признать не их моделирование — синтаксис, а их семантику, т.е. понимание согласно принципу идентификации того, что следует признать активным или пассивным обязательством.

Активные обязательства могут возникнуть или (а) когда организация обязалась по договору оказать услугу или отгрузить ценности, или (б) когда она их оказала или отгрузила, или (в) когда она выставила счет за услуги и ценности, или (г) когда покупатель акцептовал этот счет, или (д) когда она внесла предоплату или аванс.

Пассивные обязательства могут возникнуть или (а) когда оргазация обязалась оплатить услуги или ценности, или (б) когда она получила предоплату или аванс, или (в) когда ей оказали услуги или отгрузили ценности, или (г) когда организация получила счет за оказанные ей услуги или отгруженные ценности, или (д) когда организация акцептовала (согласилась оплатить) этот счет.

Выбор момента идентификации предопределяет выбор модели реализации расчетов в счетоводстве.

4.3.4. МОДЕЛИ, СВЯЗАННЫЕ С ИСЧИСЛЕНИЕМ СТОИМОСТИ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ, СВОБОДНОГО ОТ ДОЛГОВ

Эта группа моделей посвящена описанию задач типа $V_3 \rightarrow W_3$, т.е. их главная цель выявить в юридической мантии, согласно принципу самостоятельности, объем прав собственников организации, а в экономической — финансовый результат от работы организации. Эти задачи решаются в патримональной бухгалтерии, но по-разному в диграфическом и униграфическом счетоводстве. В камеральном счетоводстве эта задача не возникает.

Модель, описывающую решение, можно передать уравнением

$$А — П = К,$$

где А — актив;
П — пассив в первоначальном узком понимании этого слова, т.е. объем привлеченных администрацией средств, или кредиторская задолженность;
К — объем средств организации, принадлежащих собственникам.

Если речь идет об униграфическом учете, то приведенная модель реализуется за счет следующих процедур:

(1) определяется стоимость актива. Основная сложность сводится к решению вопроса: по каким ценам следует оценить элементы актива: по цене приобретения, по цене возможной продажи или по каким-то другим ценам (см. гл. 6);

(2) определяется объем кредиторской задолженности. Основная сложность сводится к решению вопроса: следует ли принимать во внимание всю кредиторскую задолженность или только краткосрочную (до одного года). В первом случае учитываются требования юридической мантии, во втором — экономической, так как не погашаемые в течение t лет суммы кредиторской задолженности приравниваются к источникам собственных средств;

(3) из всей стоимости актива вычитается кредиторская задолженность;

(4) найденная за данный отчетный период величина K_1 сравнивается с ее значением за предыдущий отчетный период K_0 и делаются выводы:

если $K_1 > K_0$, то получена прибыль,

если $K_1 < K_0$, то получен убыток.

Если речь идет о диграфическом счетоводстве, то надобность в изложенной процедуре отпадает, ибо любое увеличение актива автоматически сопровождается увеличением средств, на которые могут претендовать собственники, т.е. имеет место запись, представленная на рис. 4.16.

где Z — итог баланса, счет 85 «Уставный фонд»

Рис. 4.16. Модель увеличения актива

Точно так же любое уменьшение актива предполагает уменьшение прав собственников на средства, принадлежащей им организации, т.е. имеет место запись, представленная на рис. 4.17.

Рис. 4.17. Модель уменьшения актива

Комментарий. Счет 85 «Уставный фонд» представлен как счет обобщающий. На самом деле вместо этого счета могут использоваться счета «Дополнительный капитал» и/или «Убытки и прибыли» и др.

4.3.5. МОДЕЛИ, СВЯЗАННЫЕ С УЧЕТОМ РАСХОДОВ (ЗАТРАТ) И ДОХОДОВ

Одним из труднейших понятий в счетоведении, имеющих огромное влияние на счетоводство, следует признать понятия «расходы», «доходы» [8]. Ранее было показано, что существует достаточно много фактов хозяйственной жизни, которые можно при желании отнести или к расходам, или к доходам. (Тут достаточно назвать дивиденды.) Из этого следует, что в ряде случаев собственники сами вправе решать, что они относят к расходам, а что к доходам. Только после этого можно определять прибыль или убыток как разность между доходами и расходами.

В случае камерального счетоводства только эта модель и работает, ибо ее легко представить уравнением

$$Д - Р = \alpha,$$

где Д — доходы, Р — расходы, α — прибыль.

В случае патримонального счетоводства эта модель представляет собой только дополнение модели, связанной с исчислением средств организации, принадлежащих ее собственникам, и общая модель принимает в этом случае следующий вид:

$$К_1 — К_0 = Д — Р.$$

Здесь необходимо строго руководствоваться принципом дополнительности, ибо чем точнее будет дана оценка прироста актива, тем сомнительнее окажется финансовый результат, и, наоборот, чем точнее будет исчислен финансовый результат, тем более искаженной окажется оценка актива. Это положение надо рассматривать как неизбежное следствие принципа целостности, который искусственно навязывает бухгалтерам непременно и обязательно двойную запись.(Подробнее см. часть 4 настоящей работы.)

4.4. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ, РЕШАЕМЫХ В СЧЕТОВЕДЕНИИ

Метод любой науки зависит от ее предмета и задач, которые она решает. Нельзя и лопату, и нож использовать для одной цели. Лопатой роют землю, а ножом режут хлеб. Однако вместо лопаты можно использовать экскаватор. Последнее замечание указывает, что методы, применяемые в науке, развиваются и могут совершенствоваться. Более того, наука прежде всего изучает методы, но отбор их осуществляется на основе того, как эти методы позволяют решать поставленные перед наукой задачи и насколько эффективно с их помощью можно описать и организовать в целях изучения и управления предмет науки, ее объекты. Таким образом, предмет и метод науки образуют неразрывное единство.

Счетоведение, в сущности, представляет собой моделирование второго порядка, оно имеет дело с моделями моделей, причем, если сначала это были модели, связанные с обучением, то в дальнейшем это стали модели самых общих ситуаций, которые, после интерпретации, могли приводить, приводят и будут приводить к важным практическим выводам.

При моделировании в счетоведении бухгалтер сталкивается с категориями.

Категория (греч. *kategoria* — высказывание) — наиболее общие фундаментальные понятия любой науки, наша не представляет исключения.

В основе моделирования в счетоведении лежат не какие-то процедурные приемы, как в основе счетоводства, а три объективные категории, составляющие суть, основание его методологии: факт хозяйственной жизни (*F*), равновесие (*R*) и структура (*S*).

Факт хозяйственной жизни служит связующим звеном между предметом и методом бухгалтерского учета. Он выступает предметом, так как подлежит изучению, и он же служит методом, ибо позволяет бухгалтерам, квалифицируя его как хозяйственную операцию, и пользователям данных не только понять хозяйственные процессы, но и управлять ими. (Общие подходы к моделированию F были изложены в гл. 3.)

В счетоведении информация о фактах хозяйственной жизни представлена специальным носителем. Наиболее распространенным носителем выступает *документ*. Все, что мы знаем о фактах, мы знаем из документов — информационных носителей, которые отражают динамику хозяйственного механизма, его статику фиксирует инвентаризация — операция по выявлению объема и состава средств и источников предприятия. И информационные носители, и входящие в их состав инвентаризационные описи позволяют осуществлять дискретное (прерывное) наблюдение за хозяйственными процессами. (Моделирование F посредством документов приведено в гл. 5.)

Факты хозяйственной жизни имеют оценку, которая оказывает решающее значение в деле контроля сохранности ценностей, деятельности должностных и материально ответственных лиц, т.е. решения задач $V_1 \rightarrow W_1$ и эффективности хозяйственных процессов — решения задач $V_3 \rightarrow W_3$. Оценка позволяет как измерять учитываемые факты (принцип квантификации), так и соизмерять их между собой (принцип коммуникации). (Моделирование оценки приведено в гл. 6.)

Каждый факт хозяйственной жизни выступает единичным, индивидуальным явлением и все факты составляют идиографию хозяйственных процессов. Однако, чтобы поставить их под контроль, все индивидуальные единичные факты надо свести в группы по типам, т.е. от идиографии хозяйственных процессов перейти к номографии [9]. Это сведéние и предполагает типизацию фактов в целях их исследования, познания и управления, превращает факты в хозяйственные операции.

Необходимо помнить, что факты существуют объективно, а операции субъективно сформулированы бухгалтером в целях решения учетных задач. При этом какие факты трансформировать в операции и как именно их трансформировать предусматривается программой наблюдения, изложенной в нормативных документах.

Факты хозяйственной жизни представлены как в патримональном, так и в камеральном счетоводствах.

Таким образом, факт хозяйственной жизни это и есть исходная важнейшая категория счетоведения. Ее иконографическая модель была уже приведена в гл. 3.

Равновесие хозяйственной системы. Счетоведение представляет собой модель хозяйственного механизма, его элементы находят-

ся в состоянии, при котором общая сумма их отклонений от нормативного состояния равна нулю, т.е. система осуществляет свою работу только в том случае, когда элементы механизма находятся в равновесии (R). Счета бухгалтерского учета в его диграфическом варианте представляют собой как бы манометр — «прибор», позволяющий контролировать хозяйственный механизм, в основе которого должны лежать заданные равновесия. Это связано с тем, что каждый факт хозяйственной жизни в заданной системе счетов-манометров не должен нарушать балансового равновесия актива и пассива.

Приведенное положение было сформулировано в виде постулатов знаменитого итальянского бухгалтера Джузеппе Росси:

- *сумма сальдо всех счетов равна нулю;*
- *сумма оборотов по всем счетам равна нулю.*

Джузеппе Росси (1845—1921) — итальянский бухгалтер, полагал, что учетная информация передается от человека к человеку посредством документов. Обобщающим документом выступает отчетность, которая отражает хозяйственное положение предприятия, сочетая три вида управленческих функций: экономические (актив), юридические (пассив) и административные (отчет о финансовом положении). Росси — автор шахматной формы счетоводства, позволяющей фиксировать факты хозяйственной жизни в матрицах, что создает широкие возможности для применения, в целях анализа, линейной алгебры.

Соч.: D. Rossi. Trattato dell unita teorica dei metodi di scrittura in partita doppia. Regio-Emilia, 1895.

В жизни это достигается двумя путями: или каждый факт хозяйственной жизни записывается на двух противоположных сторонах бухгалтерских счетов, дебет и кредит, или же в одной графе со знаками «+» и «—», как это предлагал Р. Делапорт.

Итак, хозяйственный механизм и соответственно отражающий его информационный носитель предполагают наличие системы равенств, при этом каждому равенству (R) соответствует определенное балансовое обобщение, равное числу слоев факта хозяйственной жизни (см. гл. 3). Однако в практических целях составляют не шесть, а один бухгалтерский баланс, отражающий в обобщенном и, увы, в искаженном виде все шесть названных R_{1-6}.

При этом каждое равенство представляет модель определенного слоя *F*.

R_1 — выражает информационные ресурсы предприятия;

R_2 — выражает отношение прав руководства и обязанностей подчиненных;

R_3 — выражает отношение прав и требований агентов и корреспондентов предприятия;

R_4 — выражает отношение владельцев и собственников средств предприятия;

R_5 — выражает финансовые ресурсы, которые оцениваются и обобщаются в деньгах;

R_6 — выражает материальные ресурсы, показанные в обобщенном денежном измерении;

R_{1-6} — все отношения, лежащие в основе балансовых обобщений, отражаются в денежном измерении.

Совокупность счетов образует систему, которая фиксирует динамику хозяйственных процессов, *R* отражает баланс. Баланс — технический прием, позволяющий определить *R*; нахождение *R* с помощью баланса возможно двумя способами:

1) суммируются средства предприятия и из них вычитается сумма кредиторской задолженности. (Это было показано в разделе 4.3.);

2) суммируются дебетовые сальдо счетов и отдельно суммируются кредитовые сальдо, оба итога, показывающие *R*, должны быть тождественны.

Первый способ ведет свое происхождение из униграфического счетоводства, второй — от диграфического; в основе первого способа лежит инвентарная опись, в основе второго — сальдо бухгалтерских счетов — итоги Главной книги. При процедурном подходе к счетоводству обращают внимание только на названные технические приемы и обычно не придают значения моментам, которые составляют содержательную сторону методологии бухгалтерского учета, куда входит прежде всего такое фундаментальное понятие, как факт хозяйственной жизни.

Итак, в балансе, как в модели хозяйственного механизма, приводится итоговое обобщение движения средств и их источников на определенный момент времени. На практике баланс выступает как первая и самая важная из отчетных форм; на самом деле баланс есть «синтез незакрывшихся счетов» (Леоте и Гильбо), в то время как совокупность отчетных форм, прилагаемых к балансу, является его анализом. Отчет, расшифровывая и анализируя, подводит итог всей хозяйственной деятельности предприятия, он служит важнейшим контрольным документом. Баланс — это прожектор, освещающий хозяйственную деятельность предприятия, а отчетность позволяет проверить не только эту деятельность, но и сам прожектор — баланс.

Структура хозяйственного процесса (*S*). Принцип целостности бухгалтерского учета задает и структуру. С помощью двойной записи, осуществляющей координацию внутри хозяйственного процесса, моделирование позволяет провести концептуальную реконструкцию не только фактов хозяйственной жизни, но и всего процесса, поместить факт в систему бухгалтерских счетов. Структура обобщает хозяйственные процессы в зависимости от цели, стоящей перед администратором. Именно благодаря структуре мы познаем факты хозяйственной жизни и контролируем работу организации. Если, как полагают, баланс раскрывает только равновесие хозяйственного механизма, т.е. описывает статику, то структура показывает его динамику. Можно считать, что структура задана счетами (см. гл.1 и 2). Когда факт трансформируют в операцию, ему присваивают наименование или коды корреспондирующих счетов. С этого момента объективно существующий факт выступает как познанный факт, факт — «в себе» становится фактом «для нас». Таким образом, моделирование структуры счетов позволяет разбить хозяйственный процесс на ряд хозяйственных операций. Поскольку хозяйственные процессы лежат в основе хозяйственной деятельности, постольку они могут быть подвергнуты декомпозиции и композиции как по горизонтали, так и по вертикали.

Горизонтальный разрез заключается в квалификации факта и «приписывании» его к дебету и кредиту корреспондирующих счетов.

Вертикальный разрез показывает, к какому уровню управления относится операция. В сущности, возникая на самом нижнем «этаже» предмета бухгалтерского учета, факт агрегируется и может агрегироваться до самого верхнего «этажа» — баланса.

Как было показано ранее, структура хозяйственных процессов выступает в виде специальных бухгалтерских приемов — счетов. Счет есть признак (более правильно: предикат, т.е. логическое сказуемое), с помощью которого выделяются и формируются в специальные группы различные виды средств, источников и хозяйственных процессов. Выделение счетов зависит от программы наблюдения. Например, возможен счет оборотных средств, однако вместо одного столь обобщенного счета можно выделить несколько счетов по различным видам оборотных средств. Группировочные признаки тут могут быть различными: по скорости оборачиваемости различных видов оборотных средств; по агентам и корреспондентам, отвечающим перед предприятием за эти оборотные средства; по видам оборотных средств. Обычно выделяется счет «Материалы», внутри этого счета возможно выделение счетов по каждому виду материалов, внутри — по каждому сорту, цвету и т.п. В сущности, последовательность разложения не имеет предела. И только цель наблюдения и принцип регистрации, диктующие правила учетных записей, ставят этот предел.

Структура счетов (*S*) задает и правила учетной регистрации, так как при трансформации факта в операцию требуется факт непременно «привязать» к корреспондирующимся счетам. Это обусловлено самой структурой, которая предполагает, что каждый счет может быть связан со всеми другими счетами, входящими в структуру. Таким образом, факт, превращаясь в операцию, истолковывается в смысле, заданном структурой. Одни и те же факты могут приобрести совершенно различный вариант хозяйственной операции. Например, напомним, что оприходование материалов (или товаров), поступивших от поставщиков, может быть промоделировано как:

Д-т сч. Материалы
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками,

а может быть отражено и так:

Д-т сч. Заготовительные расходы
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками.

(Возможны и иные варианты.)

В первом случае считается, что поступление материалов увеличивает их наличие, во втором — на предприятии увеличиваются расходы, связанные с заготовкой, следовательно, и с приобретением этих материалов. На каком варианте остановиться, зависит от выбранной учетной политики, устанавливающей структуру, а компетентный орган руководствуется целями наблюдения и установившейся традицией.

Привязка, размещение факта в структуре счетов называется его координацией, выступающей как моделирование. В счетоводстве, согласно принципу целостности, координация выступает в форме двойной записи.

Таким образом, двойная запись вытекает из структуры, какова структура, таковы и операции. Следовательно, координация, задаваемая структурой, предопределяет выявление юридических и экономических отношений, лежащих в основе хозяйственных процессов, причем сами по себе юридические и экономические отношения не самоцель, они выявляются только в ходе управления этими процессами.

Структура группирует по существенно важным признакам юридические и экономические отношения организации. Методология этой группировки носит статистический характер, и ее принципы позволяют сделать вывод о том, что бухгалтерский учет может рассматриваться как частный случай экономической статистики. При этом надо помнить, что модель структуры имеет форму прямоугольной матрицы, где по столбцам перечисляются дебетуемые счета, а по строкам — кредитуемые.

Мы предлагаем более общую модель (рис. 4.18), характеризующую принцип целостности: она носит универсальный характер и демонстрирует роль структуры как одной из определяющих категорий, прежде всего счетоведения, и как следствие — счетоводства [10].

В модели выделены три блока: *A, B, C,* при желании такие блоки можно продолжать до бесконечности. Каждый блок символизирует определенную Главную книгу конкретного хозяйствующего субъекта; в каждом блоке указаны три подблока: *а, в, с* — при необходимости их число можно тоже увеличивать, но уже не до бесконечности, а до конечного числа, каковым всегда выступает последний счет плана счетов. Между блоками линиями показаны информационные связи. В общем виде, как и должна иллюстрировать модель, все подблоки связаны корреспонденцией счетов, потенциально каждый счет может быть связан со всеми другими счетами. Далее возникают информационные связи между балансами предприятий. И в рамках макроучета каждый баланс может быть связан со всеми другими балансами [11].

Эта наиболее общая и универсальная модель, сформированная в рамках счетоведения, но позволяющая понять и структуру счетоводства.

Из этой модели вытекает три вывода первостепенной важности:

(1) согласно счетоведению число информационных связей между счетами равно или n^2, или $n^2 - n$, где n — число бухгалтерских счетов.

Если мы рассматриваем юридическую мантию, то должны допустить, что каждый счет может корреспондировать с каждым счетом всей системы счетов (S) и самим собой. Например, модель

Д-т сч. Товары
К-т сч. Товары

возможна и необходима, когда товары внутри одной организации передаются от одного материально ответственного лица другому материально ответственному лицу. А это теоретически приводит к числу корреспонденций n^2.

Если мы рассматриваем экономическую мантию, то приведенная модель лишена смысла, ибо от перемещения внутри организации товаров со склада на склад или от одного ответственного лица другому (внутри одного и того же склада) товаров не прибавляется. А это теоретически приводит к числу корреспонденций $n^2 - n$, что запрещает корреспонденцию внутри одного и того же счета.

Переходя от счетоведения к счетоводству, следует указать, что, согласно принципу интерпретируемости данных, бухгалтер изначально должен отбросить те корреспонденции, которые не несут смысловой нагрузки, оставив те корреспонденции, которые позволяют решать задачи $V_1 \rightarrow W_1$ и $V_3 \rightarrow W_3$;

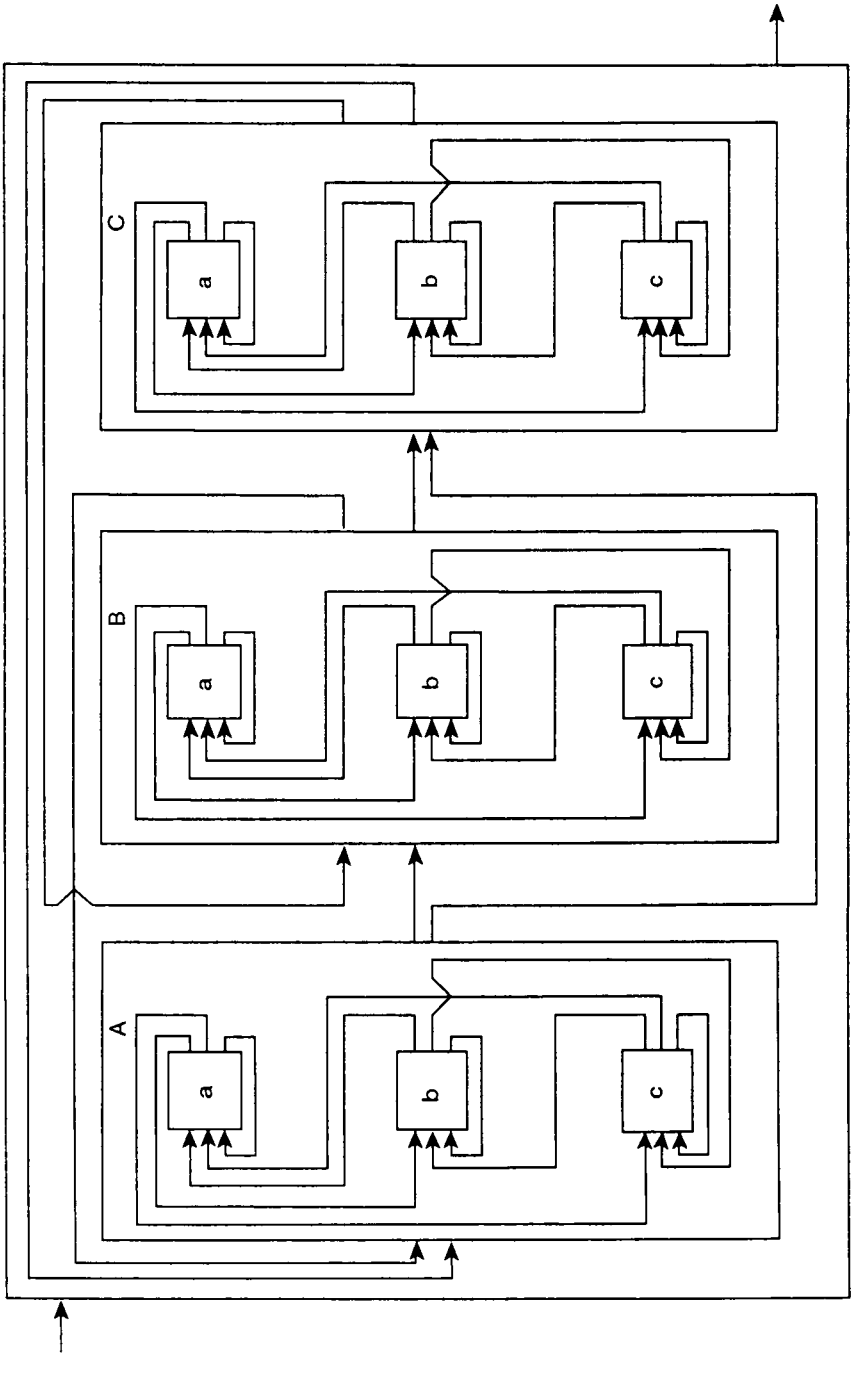


Рис. 4.18. Интегральная модель информационной структуры счетоведения и счетоводства

(2) поскольку структура S может задаваться каждым бухгалтером самостоятельно, то возникает, согласно принципу интерпретируемости, необходимость трансформации S в любую S_i. Для этого существуют различные процедуры гармонизации счетоводства [12]. Их суть сводится к нахождению инвариантной структуры, т.е. такого набора счетов, по отношению к которому все остальные наборы были бы частным случаем. Инвариантная S — это модель счетоведения; любая из S_i — относятся к моделям счетоводства;

(3) общая структура информационных связей между элементами системы, согласно принципу целостности, приводит к тому, что информационная ценность каждого счета в системе несравненно более значима, чем эта же ценность, взятая сама по себе.

В самом деле величина остатка товаров, сальдо счета «Товары», соотнесенная с общим объемом имущества, сопоставленная с товарооборотом (объем продаж), с суммой кредиторской задолженности несравненно информативнее, чем взятая сама по себе.

На это обстоятельство обратил внимание Д. Дзаппа (1879—1960).

Отсюда и правило его имени:

часть в рамках целого информативнее, чем часть, взятая как целое.

Резюме

- Моделирование есть метод счетоводства и счетоведения.
- Моделирование позволяет описать хозяйственные процессы в счетоводстве и методологию учета в счетоведении.
- Существуют четыре основания, по которым выделяются учетные модели:
  - по степени обобщения первичных данных;
  - по способу их изображения;
  - по подходу к решению задач;
  - по ориентации на предмет.
- Эволюция счетоводства направлена от самых простых стремящихся к «зеркальному» отражению действительности моделей к сложным построениям, предполагающим выделение наиболее существенных значимых признаков.
- Моделирование счетоводства предполагает описание задач, решаемых бухгалтерами-практиками.
- Моделирование счетов приводит к умножению фактов хозяйственной жизни.
- Моделирование счетоведения предполагает описание трех основных бухгалтерских категорий: факта хозяйственной жизни, равновесия и структуры.

Примечания

[1] Следует отметить, что некоторые специалисты в области учета трактуют моделирование как специфически новый дополнительный элемент бухгалтерского метода. Перечень этих элементов они просто дополняют моделированием. Однако такая трактовка ошибочна. Моделирование не дополнительный элемент, а новый более важный аспект, позволяющий глубже и детальнее рассмотреть проблемы бухгалтерского учета.

[2] Для всей истории развития бухгалтерского учета характерно движение от изоморфизма — стремление к максимально полному («зеркальному») отражению хозяйственного процесса, к гомоморфизму, вскрывающему наиболее характерные и принципиально важные его стороны. История бухгалтерского учета — это история развития моделей, от более простых (изоморфных) ко все более сложным и абстрактным (гомоморфным), позволяющим упростить управление хозяйственными процессами и сделать его (управление) более эффективным.

[3] Одно из первых математических описаний баланса дал англичанин Эдуард Джонс (1767—1833), построив алгебраическую его модель:

$$a + b = c + d,$$

где a — имущество, b — дебиторы, c — средства собственника, свободные от его долгов, d — кредиторы.

Долгие годы это построение рассматривалось скорее как курьез, чем существенный вклад в развитие счетоводства и счетоведения. В начале XIX в. А. Н. Оленин резко критиковал подобные методы в учете [Оленин].

[4] Вот примерная схема записи:

Товар A

Д		К	
$С_н$	60		
$Об_д$	140	$Об_к$	190
Пр.	10	$С_к$	20

$С_н$ — начальное сальдо было получено путем оценки товарного остатка A на начало отчетного периода — 60 руб.; $Об_д$ — оборот по дебету — оприходованы товары по цене приобретения — 140 руб.; $Об_к$ — оборот по кредиту — списаны товары по цене продажи — 190 руб.; $С_к$ — конечное сальдо, исчисленное путем инвентаризации товарного остатка A — 20 руб. Далее выполняется расчет согласно

следующему алгоритму: суммируются начальный остаток и поступившие товары и вычитается конечный остаток ((60 + 140) — 20). Получается стоимость (правильнее себестоимость) проданных товаров, т.е. во что обошлись проданные фирмой товары (180 руб.). Однако по кредиту счета *А* показана выручка — 190 руб. и, следовательно, прибыль составила 10 руб. (190 — 180). Это довольно запутанная процедура берет начало из первой русской книги по счетоводству. (Это был анонимный перевод кн.: John Hawkins. Clavis Commercii: or the Key of Commerce. 1704, 1-е изд. 1689.) [Ключ]. Против такого решения активно выступали: на Западе — Э. Леоте и А. Гильбо, в России — А. П. Рудановский.

[5] Здесь не рассматриваются расчеты с подотчетными лицами, поскольку их надо отнести к учету кассовых операций. В счетоводстве должен быть счет «Подотчетные суммы», а не счет «Расчеты с подотчетными лицами». Последний отражает исключительно юридическое понимание бухгалтерских счетов (юридических слоев), первый исходит из экономической трактовки (экономических слоев).

[6] В нашей стране требуется в BA_n все записи выполнять по данным выписки из банковских счетов. Это приводит к нарушению принципа идентификации.

[7] Несколько столетий бухгалтеры многих стран безусловно учитывали расчеты с дебиторами, так как считали необходимым взыскать с них их долги, но полагали, что о доказательствах своих долгов должны позаботиться сами кредиторы. Таким образом, учет расчетов был «однобоким», дебиторская задолженность отражалась, а кредиторская — нет. Только распространение униграфического варианта привело к введению в объекты учета и кредиторской задолженности.

[8] В русском языке минимум три слова имеют совершенно одинаковое содержание: расходы, затраты, издержки. Все попытки разграничить их содержание лишены смысла. Несколько обособленно стоят такие термины как «убытки» и «потери». Первые три термина отражают действия, а два вторых — события.

Существуют также четыре слова, связанные с доходами. Тут выделяют: доходы, поступления, выручка, прибыль. Однако в данном случае есть больше предпосылок для уточнений:

- доходы — все признанные права организации на получение активов;
- поступления — все активы, полученные организацией в счет ее прав;
- выручка — та часть активов, которая поступила в форме монетарных (денежных) ценностей;
- прибыль — разность между доходами и расходами.

Но это только один из вариантов приложения принципа интерпретации, и поэтому автор не проводит его последовательно по данной книге.

[9] В баденской школе неокантианства все науки делятся на идиографические, изучающие единичные явления, и номографические, изучающие общие закономерности. В России это деление оказало огромное влияние на таких экономистов, как П. Б. Струве, А. А. Чупров и Н. Д. Кондратьев. В определенной степени можно соотнести идиографию со счетоводством, а номографию — со счетоведением.

[10] Модель иллюстрирует идею двойной патримональной (диграфической) бухгалтерии, по отношению к которой камеральная и униграфическая могут рассматриваться как ее частный случай.

[11] Число балансов на самом деле ограничено, но их так много, а хозяйствующие субъекты все время возникают вновь, что на самом деле мы и можем, и должны рассматривать это число как бесконечное.

[12] Необходимость гармонизации не вызывает сомнений. В ближайшее время усилия ученых и специалистов должны быть направлены на поиск наиболее целесообразных путей решения этой проблемы. На первый взгляд ее решение не представляет особых трудностей: достаточно компетентным экспертам выбрать все лучшее, что накоплено в теории и практике бухгалтерского учета каждой страны, как бы сконструировать лучший образец и распространить его на бухгалтерский учет всех стран. Однако такое, казалось бы очевидное решение, на самом деле не может быть проведено в жизнь по следующим причинам: 1) особенности экономического развития различных стран; 2) различие в традициях организации и ведения счетоводства (во многих странах эти традиции складывались в течение нескольких столетий); 3) неодинаковость понимания предмета бухгалтерского учета и его методологии; 4) существенные особенности действующих нормативных документов; 5) неадекватность системы подготовки и комплектования учетных кадров; 6) неодинаковый уровень оснащения и использования вычислительной техники. К особенностям следует также отнести националистические и политические амбиции руководителей многих стран. Имеют место и другие различия, которые осложняют решение проблемы механическим путем, хотя сама необходимость ее решения не вызывает сомнений.

5 ГЛАВА ДОКУМЕНТЫ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

> Только хорошо подделанный документ не вызывает сомнений.
>
> *А. Франс*

Моделирование — способ описать факты хозяйственной жизни. Однако слишком часто построить модель бывает легче, чем понять факт. Первой (первичной) моделью факта хозяйственной жизни выступает документ, но счетоведение позволяет построить модели и самих документов, применяемых в счетоводстве. В основе факта хозяйственной жизни, и это надо понять, лежит логический закон достаточного основания, предложенный Лейбницем и четко сформулированный Х. Вольфом (1679—1754), который гласит: «Ничто не существует без основания того, почему оно есть» [Цит.: Шопенгауэр, с. 9].

Первоосновением любого факта выступает воля людей, вызвавших этот факт хозяйственной жизни. Но факт, как правило, оформляется документом и формулируется им. Поскольку факты, как мы уже видели, делятся на действия, события и состояния, то и документы прежде всего делятся на три аналогичные группы. Во всех случаях документы служат достаточным основанием для бухгалтерских записей, т.е. для реализации принципа регистрации фактов хозяйственной жизни, ибо, согласно старому средневековому правилу:

Quod non est in actis, non est in mundo — Чего нет в документах, того нет и на свете, т.е. для бухгалтера существует только то, что есть в документах, что в них не зарегистрировано, не может создавать правоотношений, а следовательно, не может существовать вообще.

Вместе с тем если регистрация выполняется по документам, то время от времени необходимо подтверждать правильность записей, сделанных по фактам первых двух групп, посредством еще одного основания. Это основание представлено документами, связанными с инвентаризацией [1].

В этой главе раскрываются следующие вопросы:

- определение документа;
- классификация документов;
- документы, характеризующие состояние хозяйственной ситуации;
- моделирование как способ формализации документов в счетоводстве.

5.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОКУМЕНТА

Документ — есть закодированное определенным образом и зафиксированное на специальном носителе информационное сообщение (свидетельство), удостоверяющее, что факт хозяйственной жизни или существует, или совершен, или должен быть совершен.

В этом определении можно выделить следующие ключевые слова:

1) документ, 2) закодированное сообщение, 3) носитель информации, 4) информационное сообщение, 5) факт хозяйственной жизни.

1. *Документ* (лат. *documentum)* буквально означает образец, свидетельство, доказательство, вошло в русский язык из немецкого в 1708 г.

2. *Закодированное сообщение* предполагает определенный набор элементов, сгруппированных соответствующим образом.

Элементами любого документа выступают реквизиты; непременными реквизитами считаются: 1) наименование документа, 2) код формы, 3) дата составления, 4) описание факта хозяйственной жизни, 5) измерители, 6)указание лиц, ответственных за данный факт, 7) их подписи, 8) наименование организации, от имени которой составлен документ.

При отсутствии одного из этих реквизитов-элементов документ может быть признан недействительным. Реквизиты группируются в документе согласно целям, которые ставят перед собой составители этих документов. Реквизиты кодируются.

Под *кодом* понимают систему символов, применяемых для перевода данных с одного языка (обычно естественного) на иной, более удобный для дальнейшей их обработки (обычно искусственный). Отдельные значения в коде передаются шифрами (могут быть как цифровыми, так и буквенными). Код для успешного использования должен отвечать двум основным требованиям: иметь минимальную значность и максимальную мнемоничность (запоминаемость). На практике выделяют шесть кодов: а) повторений, б) порядковый, в) серийный, г) десятичный, д) шахматный, е) комбинированный.

Код повторений основан на использовании номеров (знаков), которые употребляются и без применения вычислительной техники, например, номера отделов, магазинов и т.п. Последнее обстоятельство резко облегчает мнемоничность шифров и, следовательно, снижает возможность ошибок при шифровке. Однако этот код может применяться только в тех немногих случаях, когда уже имеется закодированная характеристика признака.

Порядковый код предусматривает последовательную нумерацию учетных признаков. Это делает код минимальным по значимости, но не позволяет систематизировать номенклатуру: код крайне труден для запоминания и может применяться только для шифровки малозначных номенклатур.

Серийный код предполагает шифровку по признакам и выделение в учетной номенклатуре дополнительных (резервных) шифров для тех признаков, которых нет в данный момент, но которые могут появиться при последующей работе. В отличие от предыдущего код допускает систематизацию учетных данных. Однако в отличие от него имеет большую значность и весьма труден для запоминания; часто применяется на практике.

Десятичный код является развитием предыдущего. Он предполагает последовательное деление учетных признаков по иерархическому принципу на 10. Код имеет максимальную значность, но относительно прост для запоминания, так как каждая цифра, входящая в него, имеет строго определенное содержание, отражающее тот или иной признак. В чистом виде почти никогда не применяется на практике.

Шахматный код используется при трактовке учетной номенклатуры как матрицы, каждый элемент которой получает последовательный шифр. В первой части шифра проставляется номер столбца, во второй части — номер строки. Код относительно прост для запоминания, но мало эффективен в тех случаях, когда многие элементы принимают значения равные нулю.

Комбинированный код предполагает привлечение для характеристики учетного признака двух или более предыдущих кодов. Применяется в связи с тем, что ни один из отмеченных кодов не может считаться наилучшим.

3. *Носитель информации* — способ отражения фактов хозяйственной жизни, который проявляется в составлении документов — символов фактов. Документы могут быть преобразованы, трансформированы в специальные, так называемые машинные носители, которые в определенных случаях заменяют эти документы. Исторически носителями информации выступали: глиняные таблицы — кирпичи (Вавилон), папирус (Египет), веревки (Перу), воск (Греция и Рим) и т.п. Очень давно в качестве информационных носителей в виде документов выступает исключительно бумага. Но с развитием вычислительной техники появились и новые виды носителей, сначала они были бумажными (перфокарты, перфоленты), потом их заменили магнитные носители (диски, ленты и т.п.). При характеристике носителей информации в счетоводстве возникает сверхважный вопрос: что считать оригиналом документа и что его копией. Практика выработала весьма интересное решение: важнейшие документы составляются в одном экземпляре. Однако часто приходиться прибегать к выписке нескольких экземпляров. Например, если расходный кассовый ордер выписать в нескольких экземплярах, то по нему можно будет получить несколько раз указанную в нем сумму. Если каждый из документов имеет одинаковые подписи и самостоятельное функциональное назначение, то каждый экземпляр считается оригиналом. Например, накладную на реализуемые товары выписывают

в двух (на самом деле *n*) экземплярах — один экземпляр следует к покупателю вместе с товаром, а второй — по почте вместе со счетом. Однако дублирование данных документов на машинных носителях означает копию документа, но не его оригинал.

В юридической мантии все записи должны осуществляться только на основе оригиналов, в экономической — безразлично, что служит основанием для записи — оригинал или копия.

4. *Информационное сообщение* — это те сведения, которые несет в себе документ. Однако тут мы прежде всего сталкиваемся с вопросом: учитывает ли бухгалтер сами факты хозяйственной жизни или с помощью документов их информационное отражение? В первом случае документы рассматриваются как полностью адекватные реальной действительности (натуралистическая концепция), во втором — как частично адекватные: нельзя точно исчислить износ оборудования, точно определить естественную убыль товаров, правильно оценить продажную стоимость товаров и т д. Поэтому представители первого направления убеждены, что документы это метод бухгалтерского учета, представители второго — полагают, что сами документы составляют предмет счетоводства [2]. Автор и ряд западных коллег [3] придерживаются второго направления, так как совершенно очевидно документы не позволяют адекватно отразить хозяйственные процессы организации, но они порождают юридическую мантию, ибо именно они, а не реальные обстоятельства, создают правоотношения. Что же касается экономической мантии, то документ несет просто информацию, необходимую для принятия управленческих решений. И информация этой мантии поддается квантификации, согласно одноименному принципу. Необходимо понять, что каждое сообщение предполагает определенное количество информации, при этом понятие «количество информации» должно быть истолковано в трех аспектах:

Первый (технический) подход связан с применением вычислительной техники. Количество информации в этом случае измеряется числом алфавитно-цифровых знаков, содержащихся в сообщении. Такой подход приемлем как решение технической проблемы, связанной с вводом, обработкой, хранением и выводом информации. Однако для процесса управления первостепенное значение имеет не число знаков в сообщении, а важность и ценность (полезность) передаваемых сведений. Второй и третий подходы призваны решить эти проблемы.

Второй (кибернетический) подход возник в системе связи для измерения информации в передаваемых сообщениях (К. Шеннон, 1948 г.). В этом случае количество информации в сообщении определяется как величина, обратно пропорциональная вероятности наступления события, о котором делается сообщение. Чем невероятнее сообщение о событии, тем больше величина информации в сообщении. Согласно этой концепции, сооб-

щение о поступлении товаров в магазин на 1000 руб. может нести меньше информации, чем сообщение о недостаче товаров на 5 руб.

Недостатком этого подхода следует считать то, что игнорируется ценность передаваемых сообщений, их полезность.

Третий (семантический) подход возник как ответ на критику предыдущего направления (А. А. Харкевич, 1960 г.). В этом случае количество ценной информации в сообщении определяется как приращение вероятности достижения данной цели вследствие реализации приведенной информации. Чем в большей степени сообщение позволяет достичь намеченной цели, тем ценнее информация, содержащаяся в сообщении. (Это и есть реализация принципа значимости.) Если информация, сколько бы она ни содержала алфавитно-цифровых знаков, не облегчает достижение цели, она считается избыточной.

В процессе управления организацией должны использоваться все три подхода.

5. *Факт хозяйственной жизни* — это то, что составляет предмет информационного сообщения. Понятие факта было подробно раскрыто в гл. 3 этой книги. Теперь следует подчеркнуть, что документ, являясь выражением принципа регистрации, может быть реализован как прямым, так и косвенным образом. В первом случае документом оформляют конкретный факт, во втором случае документ, представленный на каком-то носителе, может отсутствовать. Например, отпустили со склада в производство партию материалов — составили расходный ордер. Но, предположим, что согласно смете на ритмично работающем производстве предполагается, что каждый день со склада в производство должно быть отпущено r материалов. В этом случае документация может отсутствовать. (Она будет нужна, если в отпуске возникнут отклонения: или $r - a$, или $r + a$.) В этих ситуациях принцип регистрации присутствует, но косвенно, в неявном виде.

С понятием «документ» тесно связано близкое ему понятие «документооборот». Документы не лежат неподвижно, а все время находятся в движении. Путь, проходимый документом от момента его выписки до сдачи в архив, называется документооборотом. Все документы проходят на своем пути следующие этапы: 1) составление (выписка), 2) приемка документа бухгалтерией, 3) регистрация документов в системе учетных записей, 4) передача документа в архив. Это основные вехи в жизни каждого документа.

Объем документов и информационных сообщений, предопределяющий документооборот, оказывает влияние и на характер принимаемых управленческих решений. В данном случае всегда важно иметь в виду парадокс Бернстайна:

- *чем больше документов, призванных обеспечить информацией управление, тем больше неопределенность, связанная с принятием решений* [Бернстайн, с. 9].

Дело в том, что каждый новый документ несет множество показателей, но чем больше показателей, тем, как правило, больше противоречий между ними, а следовательно, больше и неопределенности. Отсюда вывод: *нельзя умножать без необходимости объем бухгалтерских данных.*

В каждой организации документооборот определяется главным бухгалтером, который предусматривает персональную ответственность работников за находящиеся у них документы и сроки их обработки. Документооборот рекомендуется оформлять в виде графиков или схем и вывешивать их на видном месте.

Задача хорошо организованного документооборота состоит в ускорении движения документов, а правильное представление о документообороте может позволить определить численность бухгалтеров. Так, зная предполагаемый максимальный и минимальный документооборот определяемого отдела (V_{max} и V_{min}) и средний документооборот одного бухгалтера ($V_{ср}$), можно определить необходимую численность бухгалтеров (r):

$$r = \frac{(V_{max} + V_{min}) : 2}{V_{ср}}.$$

5.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Классификация документов представляет существенную трудность. Выделим следующие основания:

$К_1$ — по составу документов и их значимости (входящие, внутренние, постоянно обновляемые, исходящие внешние);

$К_2$ — по фактам хозяйственной жизни (ситуации, действия, события);

$К_3$ — по содержанию (монетарные и немонетарные);

$К_4$ — но назначению (распорядительные, исполнительные и бухгалтерского оформления);

$К_5$ — по отношению к предприятию (внутренние и внешние);

$К_6$ — по объему (первичные и сводные).

Разберем подробнее каждую группу

$К_1$ — по составу документов различают:

- *входящие* — первичные документы, составленные сторонними субъектами и представляющие информационное сообщение о каком-либо конкретном факте хозяйственной жизни;
- *внутренние* — первичные документы, представляющие информационное сообщение, предназначенное:

или только для тех, кто работает в организации (в зависимости от допуска тех или иных лиц к той или иной информации);

или для внешних корреспондентов. (Но до того, как внешние корреспонденты получат эти документы, они остаются документами внутренними.);

• *постоянно обновляемыми документами* выступают бухгалтерские регистры, предназначенные для накапливания данных из первичных документов. Результаты агрегирования этих данных в учетных регистрах являются основанием для составления бухгалтерской отчетности:

• *исходящие внешние документы* — обобщают данные, которые предприятие предоставляет внешним пользователям.

Комментарий. Необходимо констатировать, что в настоящее время бухгалтеры, как правило, понимают под документами только первичные документы и исключают из всего множества документов учетные регистры и финансовую отчетность. С точки зрения бухгалтерских процедур это очень удобно, но с юридической точки зрения это неоправданно [4].

$К_2$ — по фактам хозяйственной жизни предполагается деление документов на три группы:

а) *ситуации* — документы, констатирующие то или иное состояние, к ним могут быть отнесены документы, составляемые при инвентаризациях, справки, что-либо констатирующие, а также все отчетные формы, такие, как баланс, отчет о прибылях и убытках и т.п. Обычно последние не включают в этот перечень, считая невозможным, и объясняют тем, что нельзя первичные документы смешивать с отчетностью. Однако это не совсем убедительный аргумент. Названные отчетные формы сдаются каким-то внешним органам (налоговым, банкам и т.п.) и выступают для них как свидетельство об агрегированном факте хозяйственной жизни — сложившейся хозяйственной ситуации организации;

б) *действия* — это основная часть документов, в которых отражаются факты, связанные с хозяйственными процессами;

в) *события* — это документы, констатирующие какие-либо форс-мажорные чрезвычайные происшествия. Как правило, они представлены записками, справками, составленными должностными лицами, и особенно актами.

$К_3$ — по содержанию различают:

а) *монетарные* — все документы, отражающие кассовые и банковские операции. Сюда же обычно относят и все документы, связанные с расчетами. Например, наряд на заработную плату рассматривают как монетарный документ, счет покупателю за отгруженные ему товары мы тоже рассматриваем как монетарный документ;

б) *немонетарные* — все документы, не вошедшие в предыдущую группу.

Такое деление имеет две очень важные причины:

1) в камеральной бухгалтерии объектом учета, в сущности, выступают только монетарные факты;

2) в патримональной бухгалтерии монетарные факты обычно переоцениваются, так как меняется покупательная способность единиц и, что особенно важно, меняется курс иностранных валют;

напротив, немонетарные факты отражаются по первоначальной стоимости.

По распространенному мнению, все монетарные документы должны быть подписаны руководителем организации и главным бухгалтером. Это глубокое заблуждение: правоотношения организации создает ее руководитель, а не нанятый им главный бухгалтер. Это важно в части отношений, связанных с юридической мантией. В экономической мантии важна целесообразность отражения самого факта хозяйственной жизни и совершенно не важен факт подписи.

$К_4$ — по назначению выделяют три группы:

а) *распорядительные* документы служат приказом для выполнения таких фактов хозяйственной жизни, как действия и проверки состояния;

б) *исполнительные* документы подтверждают совершившийся факт [5].

Комментарий. На одном и том же бланке, т.е. практически в едином документе, могут быть совмещены обе функции. Например, приходные и расходные кассовые ордера. Ордер выписывается до совершения операции, и с этой точки зрения он является распорядительным документом, с другой стороны, когда кассир отчитывается в принятых и выданных суммах, кассовые ордера играют роль исполнительных документов;

в) *бухгалтерского оформления* — документы искусственные, составляемые бухгалтером, ибо в данном случае факт хозяйственной жизни как бы растворен в учетной информации и бухгалтеру необходимо, согласно используемой методологии, его выявить, т.е. рассчитать и зафиксировать. Например, как это будет показано дальше, только бухгалтер, с согласия собственников, может рассчитать размеры резервов и величину прибыли. Эти величины так же представляют собой факты хозяйственной жизни, но они не зафиксированы ни в распорядительных, ни в исполнительных документах. И если бухгалтерскую отчетность рассматривать как документ, то ее следует отнести к этой группе.

Комментарий. Некоторые факты хозяйственной жизни, связанные с выполнением методологических расчетов, определяются самим бухгалтером и можно предположить, что в данном случае для их оформления не нужен документ. Однако это не так. Чтобы выполнить принцип регистрации и требования закона достаточного основания, необходимо составить документ бухгалтерского оформления. Все подобные документы должны иметь подпись главного бухгалтера.

$К_5$ — по отношению к предприятию документы делятся на две большие группы:

а) *внутренние,* составляются на предприятии его сотрудниками и администраторами;

б) *внешние,* составляются корреспондентами предприятия.

Что касается собственников, таких, как, например, акционеры, то их документы или не касаются счетоводства, а если все-таки бухгалтер их принимает к регистрации, то только по распоряжению администратора. Различия в том, что внутренние документы можно и обычно нужно унифицировать, но именно по причине унификации внутренних документов нет возможности унифицировать документы внешние. (Каждый внешний документ прежде чем стать таковым, сначала на предприятии, где его выписывали, был внутренним, а каждое предприятие больше думает о своих удобствах, а не о задачах клиента.)

$К_6$ — по объему документы делятся на две группы:

а) *первичные* документы фиксируют первичный, как правило, единичный факт хозяйственной жизни (первый эшелон);

б) *сводные* документы фиксируют данные о фактах хозяйственной жизни из нескольких первичных документов (второй эшелон). Необходимо иметь в виду, что сводные документы второго эшелона могут быть сведены в третьем эшелоне и этот порядок может продолжаться.

Комментарий. Примером первичных документов могут служить накладные, кассовые ордера и другие документы, в которых регистрируется какой-то единичный факт хозяйственной жизни.

Примером сводного документа могут служить кассовые и товарные отчеты, которые обобщают сведения ряда первичных документов, ибо в кассовом отчете перечисляются приложенные к нему приходные и расходные кассовые ордера, в товарном отчете перечисляются приходные и расходные товарные документы.

Разновидностью сводных документов может быть журнал регистрации фактов хозяйственной жизни.

Примером конечного сводного документа может быть бухгалтерская отчетность.

5.3. ДОКУМЕНТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

К документам, характеризующим хозяйственную ситуацию, относится инвентаризационная опись.

5.3.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕНТАРИЗАЦИОННОЙ ОПИСИ

Инвентаризационная опись — первичный документ, характеризующий определенную ситуацию, представленную фактами состояния — наличие ценностей, составляемый по данным снятия натурных остатков, выявленных в процессе инвентаризации.

В этом определении следует выделить следующие ключевые слова:

1) инвентаризационная опись; 2) первичный документ; (3) хозяйственная ситуация; 4) факты состояния; 5) ценности; 6) снятие натурных остатков; 7) инвентаризация.

Инвентаризационная опись — словосочетание, указывающее на первичный документ, составленный в процессе проведения инвентаризации, ее итог.

Первичный документ — инвентаризационная опись. По существу, такой же документ, как накладная, счет, акт и т.п. Так же, как и любой первичный документ, инвентаризационная опись может содержать отклонения от реального положения дел. Если сравнить, какой первичный документ более реально отражает жизнь — накладная или инвентаризационная опись, то можно сделать интересный вывод: инвентаризационная опись, с точки зрения статистики, имеет коэффициент репрезентативности даже меньший, чем обычный товарный документ. Кроме того, чтобы хорошо провести инвентаризацию нужно знать те ценности, которые проверяются. Этого не может качественно выполнить бухгалтер, так как он не знает товарной массы, специфики складского учета, поэтому при проведении инвентаризации возникают ошибки, искажающие результаты.

Хозяйственная ситуация — положение, сложившееся на предприятии. В данном случае речь идет о состоянии тех или иных активов, представленных в инвентаризационных описях.

Факт состояния — информация о ценностях, зарегистрированных в инвентаризационной описи. Факты покрыты мантиями. Ядро факта — это ценности, выраженные в натуральных единицах. С той минуты, когда натуральные единицы получают стоимостное выражение, они переходят в экономический слой, характеризуя запасы товарно-материальных ценностей — ресурсы предприятия [6]. Следующая мантия — правовая, ибо инвентаризационная опись — юридический документ [7], показывающий объем ответственности агента перед собственником. (Цель финансового (экономического) слоя — мантии показать степень обеспеченности долгов, имеющихся у предприятия, накопленными запасами.) Таким образом, инвентаризационная опись выражает отношения юридических слоев: прежде всего в вещно-правовом слое раскрываются права владения, распоряжения и пользования. Ценности, которые только находятся в распоряжении предприятия или хранятся у него, не должны смешиваться с ценностями, находящимися в собственности предприятия. Этот слой предопределяет следующий — обязательственно-правовой, который раскрывает содержание оплаченных и неоплаченных запасов и, наконец, административный слой, который показывает выполнение материально ответственным лицом обязательств перед администрацией и собственниками. Инвентаризационная опись представлена также во временном слое факта, так как позволяет выявить, например, быстрореализуемые, залежавшиеся товары, а также товары с нор-

мальными сроками реализации. Но подлинное значение факта выявляется в информационной мантии — слое. Чем больше величина отклонения, выявленная против ожидаемой величины по результатам инвентаризации (обычно это делается по сличительной ведомости), тем информативнее факт.

Ценности — все, что может быть и должно быть предметом для составления инвентаризационной описи.

Снятие натурных остатков — процесс перемеривания, перевешивания, пересчитывания и таксировки (умножения количества ценностей на цену за их единицу).

Инвентаризация, в сущности, и есть процесс снятия натурных остатков [8] и тут возникает вопрос: кто должен заниматься инвентаризацией:

одни говорят — бухгалтеры, ибо именно им надо соотнести учетную информацию с фактическим положением дел;

другие, в том числе и автор, полагают, что это дело администрации, которая вынуждена контролировать материально ответственных лиц и бухгалтеров [9].

Теперь надо выделить задачи, которые решаются в ходе проведения инвентаризации.

Эти задачи можно сгруппировать по трем уже известным нам типам.

$V_1 \rightarrow W_1$ группа связана с обеспечением контроля сохранности ценностей и тут предполагается: выверка соответствия данных счетоводства фактическому положению дел, т.е. соответствия должного сущему. Обычно думают, что чем ближе совпадают эти данные, тем лучше, идеалом признается их полное совпадение. Это ошибка, ибо чем ближе их значения, тем больше средств затрачивается на контрольную работу, связанную с достижением такого совпадения; на самом деле нужно допускаемое, приемлемое отклонение фактических данных от натурных; тем более, что так называемые натурные остатки — это тоже остатки, в сущности, учетные. Более того, считается, что в среднестатистической товарной накладной ошибок встречается меньше, чем в среднестатистической инвентаризационной описи. Все эти выводы связаны с экономической мантией. В юридической мантии положение меняется совершенно, ибо инвентаризационная опись рассматривается как первичный документ, порождающий определенные правовые последствия, и списание недостачи может быть сделано только в том случае, если это событие санкционировал собственник или же суд отказал истцу-собственнику во взыскании с ответчика.

Необходимо всегда помнить, что расхождение между натурными и учетными показателями, а также другие неправильности в записях могут быть следствием всевозможных ошибок, этих постоянных спутников учета. Лица, занятые в хозяйственных процессах, должны понимать, что ошибки естественны.

$V_2 \rightarrow W_2$ группа связана с нахождением необходимых данных для установления контроля за сохранностью ценностей и организацией управления хозяйственными процессами. Не случайно после стихийных бедствий, случаев недостач, хищений, ограблений и подобных им событий непременно проводится инвентаризация. Здесь главная задача — простая констатация наличия ценностей;

$V_3 \rightarrow W_3$ группа связана с выявлением финансового результата. В условиях униграфического счетоводства — это центральная учетная задача, в условиях диграфического — вспомогательная. Она возникает в тех случаях, когда не хватает информации для последовательного документирования всех фактов хозяйственной жизни.

5.3.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЙ

Самая подробная классификация инвентаризаций была дана в 1934 г. выдающимся итальянским бухгалтером Пьетро д'Альвизе. Он выделил восемь классификационных оснований:

$К_1$ — по объему (полные, частичные);

$К_2$ — по принадлежности (имущество в организации и вне ее);

$К_3$ — по цели (вступительные, последующие, при передаче ценностей, ликвидационные);

$К_4$ — по последовательности (от объекта к регистру, от регистра к объекту);

$К_5$ — по субъекту (ординарные — инициатива собственника; экстраординарные — инициатива внешних органов: судебных, финансовых и т.п.);

$К_6$, — по использованию данных (информативные и доказательные);

$К_7$ — по степени агрегирования (дифференцированные, интегрированные);

$К_8$ — по форме описи (устные, письменные, на механических носителях) [D'Alvise, с.288—301].

$К_9$ — по способу проведения.

Разберем подробнее эти классификации.

$К_1$ — по объему, разделить инвентаризации очень трудно, ибо совершенно не ясно, что такое полная инвентаризация. Объективный критерий тут один — тотальная проверка наличия всего имущества, имеющегося в стране, как на предприятиях, в учреждениях, так и у всех граждан. Совершенно очевидно, что такая инвентаризация невозможна. (Если только не предложить всем соседям провести друг у друга проверку имущества.) Поэтому любая инвентаризация, в сущности, носит частичный и одновременно полный характер. Отсюда вытекают два вывода первостепенной важности:

- степень полноты инвентаризации задается субъектом ее назначающим;

• частичной инвентаризация может быть признана только по отношению к ранее заданной полной инвентаризации.

Допустим, директор фирмы решил проверить все имущество фирмы — это полная инвентаризация, но если он решил проверить только имущество магазина №2 — это будет частичная инвентаризация по отношению к полной, но, предположим, что было решено проверить только наличие товаров в магазине №2 — это будет частичная инвентаризация по отношению к предыдущей, которая, в этом случае, автоматически становится полной. Более того, возможно, что принято решение проверить только определенные виды товаров. Такая проверка будет частичной по отношению к предыдущей, которая в этом случае рассматривается как полная.

Мы отметили только иерархический разрез инвентаризаций, корреляционный их разрез предполагает, что во всей фирме, допустим, проверяются только кассовые остатки. И в этом случае возникают трудности аналогичные приведенным.

Кроме того, каждая отдельная, так называемая частичная инвентаризация, по отношению к кругу проверяемых объектов, является полной.

Таким образом, классификацию $К_1$ нельзя признать практически ценной, ибо все инвентаризации, в сущности, являются псевдополными. Однако эта классификация ($К_1$) приобретает неожиданно важное значение, когда от схоластических рассуждений о предмете мы переходим к рассмотрению методов ее проведения. При этом двусмысленное слово «частичная» мы заменяем точным статистическим термином — *выборочная*. И тогда любая псевдополная инвентаризация рассматривается или как сплошная, или как выборочная. Например, поставлена задача провести инвентаризацию товаров в магазине №2. Если она проводится сплошным методом, то необходимо пересчитать и перемерить всю товарную массу, но если речь идет о выборочном методе, то проверяют: или только дорогостоящие товары; или товары, пользующиеся повышенным спросом; или залежавшиеся товары; или самые модные товары; или делается механическая выборка. К последнему виду следует отнести перманентную инвентаризацию, когда ежедневно механически выбираются несколько наименований товаров и проводится их проверка.

В настоящее время имеет место *монетарная выборка,* при которой проводится строгое разграничение между фундаментальными статистическими понятиями: единица наблюдения и единица совокупности. В данном случае, применительно к товарной массе, единицей наблюдения выступает наименование товаров, а единицами совокупности будут или стоимостные, или натуральные величины.

Инвентаризатор определяет величину шага (интервала) по единицам совокупности, например, каждый тысячный рубль. И на какое наименование этот рубль падает, то наименование и отбирается для проверки.

Во всех случаях результаты выборочной совокупности должны быть распространены на совокупность генеральную.

$К_2$ —по принадлежности предполагается прежде всего установить место нахождения имущества: оно может быть сдано в аренду, числясь на балансе арендодателя; отгружено покупателю, но не известно, получил ли он это имущество и т.д.

Однако гораздо важнее установить при инвентаризации, о каком имуществе идет речь: о том, которое находится во владении предприятия, или о том, которое находится в его собственности. Обычно инвентаризация преследует первую задачу — она достигается проще, но вторая задача важнее, особенно с позиций юридической мантии.

$К_3$ — по цели, которую ставят администраторы, назначающие инвентаризацию. В этом случае существенны:

а) *вступительные* (начинательные) инвентаризации необходимы в начале любой хозяйственной деятельности. (Некоторые специалисты считают, что такие инвентаризации обычно не проводятся, но ведь это не значит, что они не проводятся вообще. И даже, если бы они не проводились никогда, они заслуживают внимания как логически обоснованные.)

б) *последующие,* по более распространенной терминологии, текущие — те обычные инвентаризации, включая перманентные, которые проводятся ради того, чтобы и собственники, и администраторы могли убедиться в репрезентативности (точности) учетных данных.

Последующие — текущие инвентаризации проводятся при следующих обстоятельствах:

1) согласно плановому графику;

2) по сигналам, когда администрации сообщают о неблагополучии в деле хранения и реализации товарно-материальных ценностей;

3) при стихийных бедствиях (пожаре, наводнении) — цель инвентаризации зафиксировать факт гибели ценностей. Сюда же относят потери от краж;

4) при переоценке ценностей;

в) *при передаче ценностей* — обязательные инвентаризации, проводимые при смене материально ответственных лиц и дающие, как правило, очень высокий результат в смысле точности данных. Однако парадоксальность заключается в том, что большинство недостач выявляются не при этой инвентаризации, так как материально ответственные лица, заранее зная о предстоящей проверке, подготавливаются к сдаче имущества [10];

г) *ликвидационные* — связаны с закрытием организации и имеют огромное значение в связи с тем, что у ликвидируемой фирмы, как правило, возникает необходимость оплатить очень большие долги. (Д'Альвизе не упомянул еще одну очень важную разновидность: инвентаризации, проводимые в целях выявления

форс-мажорных обстоятельств. Эти инвентаризации выявляют, как правило, больше всего недостач.)

$К_4$ — по последовательности — одна из определяющих классификаций, вытекающих из учетных процедур. Лучшим считается подход от объекта к регистру, так как предполагается, что материально ответственное лицо, не зная сколько каких ценностей за ним числится, представит объективную картину состояния дел. На практике преобладает подход от регистра к объекту, ибо он легче и для проверяющего, и для проверяемого, так как заранее известен результат, на который следует выйти. Но крупный недостаток данного подхода заключается в том, что он облегчает и фальсификацию результатов инвентаризации. Однако при проведении перманентных инвентаризаций этот подход до некоторой степени оправдан, но даже в этом случае следует предпочесть подход от объекта к регистру.

$К_5$ — по субъекту выделяют инвентаризации:

а) *ординарные,* проводимые по инициативе собственников или администраторов;

б) *экстраординарные,* предпринимаемые по настоянию каких-либо сторонних органов, например, банков или же по решению судебных органов. В последнем случае, если дело дошло до этих органов, то положение, в сущности, вышло из под контроля администрации фирмы.

$К_6$ — по использованию данных разграничивают:

а) *информативные* — необходимы только для подтверждения какой-либо гипотезы, например, насколько обоснованы испрашиваемые фирмой кредиты. Информативные инвентаризации преследуют прежде всего экономические цели;

б) *доказательные* — применяются в случае необходимости обосновать возможность судебного иска или для опровержения последнего. Доказательные инвентаризации преследуют прежде всего юридические цели. Эта классификация несколько условна, так как, в сущности, любая доказательная инвентаризация — информативна, но, правда, не все информативные инвентаризации доказательны. Кроме этих, возникают другие трудности, например:

а) частичная выборочная инвентаризация безусловно информативна, но доказательна ли она;

б) перманентная инвентаризация информативна, однако, с точки зрения судебного разбирательства, ее результаты, как правило, довольно трудно доказуемы.

Более правильным было бы деление на инвентаризации, которые могут служить основанием для предъявления иска или недостаточные для этого. Однако и тут возникает сложность: ведь сразу же после окончания инвентаризации трудно решить степень ее юридической доказательности, это решает суд. Направлять или не направлять иск в суд зависит от администрации, но это, в свою очередь, опять-таки только подчеркивает условность классификации $К_6$.

$К_7$ — по степени агрегирования различают инвентаризации:

а) *дифференцированные,* т.е. доведенные до каждого наименования ценностей;

б) *интегральные* — инвентаризуются ценности только в той или иной степени агрегированной группы.

С точки зрения бухгалтера, практическое значение имеют дифференцированные инвентаризации, так как в этом случае ему необходимо сверить каждое наименование товаров, имеющихся в наличии, с их численностью по данным учета;

$К_8$ — по форме описи — деление по видам носителей информации;

$К_9$ — по способу проведения выделяются два вида инвентаризаций:

а) *заранее объявленные* (назначенные) — ответственные лица знают о времени проведения инвентаризации и обязаны подготовиться к ней;

б) *внезапные* — ответственные лица не знают о времени проведения инвентаризации и не могут заранее подготовиться к ней.

Оба вида инвентаризаций имеют преимущества и недостатки.

При практическом подходе к инвентаризации многие современные бухгалтеры, исповедующие старые идеи, считают, что каждый баланс должен быть подтвержден инвентарной описью, иначе он, — баланс, будет нереальным. Это ошибочное заключение.

Предположим, что у организации имеется двадцать пять складов. Бухгалтеры старой школы, считая, что баланс должен быть ежемесячным, требуют, чтобы на первое число следующего месяца была проведена сплошная инвентаризация всех двадцати пяти складов. Только в этом случае, по их мнению, репрезентативность баланса будет равна 1. В лучшем случае она будет достигнута только один раз в месяц: на первое число. На следующий день (если рабочих дней 25) репрезентативность составит 24/25, на следующий — 23/25, а на последний день она будет близка к нулю, т.е. традиционный подход диктует убывающую репрезентативность учетных данных: на каждое первое число репрезентативность максимальна, на каждое последнее число — минимальна. Таким образом, судить о репрезентативности бухгалтерской отчетности необходимо по тому дню, на который выполняется анализ.

Однако с точки зрения управления хозяйственными процессами значительно лучше поддерживать в системе счетоводства постоянную репрезентативность. Это возможно, если инвентаризацию проводить не сразу во всех складах, а каждый день на одном из складов. Таким образом, вся информационная система счетоводства будет иметь вероятность данных, равную 1/25, ибо всегда проверяется только один склад и ошибка в учетном остатке будет снижена по первому складу до нуля, по второму — она составит 24/25, так как этот склад инвентаризовали вчера, по третьему складу 23/25 и по последнему 1/25.

Предлагаем оригинальную формулу поддержания перманентной репрезентативности (Σp_i).

Пусть n — число складов, d — число дней в отчетном периоде, i — любой склад, p — вероятность, m — удельный вес i-склада в общей репрезентативности предприятия.

$$\sum_{i=1}^{n} p_i = m_1 p_1 + m_2 p_2 \frac{d-1}{d} + m_3 p_3 \frac{d-2}{d} + \ldots + m_n p_n \frac{d-(d-1)}{d}.$$

Формула представляет интерес прежде всего для оценки репрезентативности счетоводства.

5.4. МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ В СЧЕТОВОДСТВЕ

Каждый документ, особенно документ первичный, несет в себе информационное сообщение о факте(ах) хозяйственной жизни. Это сообщение, как правило, делается на бланке. Бланки для одних и тех же сообщений сплошь и рядом используются разные.

Отсюда перед бухгалтером возникает проблема увидеть качественную однородность в сообщениях, поступающих из разных источников и в разное время. Для этого с помощью моделирования первичные документы должны быть формализованы.

Перед формализацией стоят две задачи: 1) однозначное описание фактов хозяйственной жизни; 2) создание условий для последующей машинной обработки данных [11].

Правильное осмысление этих положений позволяет рассматривать каждый документ как определенную учетную фразу, несущую определенное информационное сообщение. Словами фразы выступают реквизиты, под которыми следует понимать мельчайший (конечный) информационный элемент, несущий самостоятельную содержательную нагрузку, и присутствие которого обязательно в правильно составленном и оформленном документе.

Все реквизиты делятся на *призначные* и *содержательные*. Первые отображают описываемые объекты, вторые — характеристики, относимые к объектам. Так, наименование товара или его шифр — призначный реквизит; количество — содержательный.

В учетной фразе, заключенной в документе, можно выделить два вида семантических связей — соподчинений: 1) содержательных реквизитов — призначным и 2) одних призначных реквизитов другим.

Эти связи позволяют провести конструирование системы учета; средством ее изложения может быть универсальный язык, описывающий как уже имеющиеся, так и теоретически возможные первичные документы. Система должна быть свободна от форм

применяемых первичных документов, что достигается только путем задания на входе описания первичных документов.

В унифицированном языке для характеристики реквизитов используется нотация Бекуса.

Для характеристики степени подчиненности содержательных и признаных реквизитов используются знаки "(", "[", "{".

Покажем принципы описания документов на примере товарно-транспортной накладной (ТТН).

< ТТН > :: = < наименование организации, выписавшей документ > < номер банковского счета > < номер договора > < номер документа > < дата > [a_1 (< наименование товара > < цена > < количество > < стоимость >); a_2(...),...a_1 (...)...a_n (...)] < транспортный тариф > < сумма транспортных расходов > < сумма счета к оплате > < шифр хозяйственной операции > < подпись ответственного лица > .

Знак :: = указывает на последующее перечисление реквизитов. Из документа включаются в описание только те реквизиты, которые нужны для дальнейшей обработки.

В документе представлены три части: адресная, предметная и оформительская. Первая и третья носят общий характер, их реквизиты вынесены за скобки.

Адресная часть содержит признаные реквизиты, последовательно подчиненные друг другу.

Предметная часть снабжена индексом «а», каждый из которых характеризует признаный реквизит — наименование товара. В круглых скобках приводится соподчиненный перечень признаных и содержательных реквизитов.

Оформительская часть содержит соподчиненный перечень реквизитов. Шифр хозяйственной операции вводится в организации, получившей документ.

Таким образом, создание языка для описания первичных документов позволяет:

1) перейти в тех случаях, когда унификация не может быть оправдана (наличие множественности поставщиков, различные условия отгрузки, разнообразный ассортимент товаров и т.п.), к моделированию учетных документов;

2) достичь не только гибкости в расположении учетных реквизитов, но и в составе последних, т.е. программа может предусматривать не столько конкретный перечень реквизитов, сколько общее их число. Это дает возможность: (а) вносить в документы новые реквизиты, (б) удалять старые, (в) обеспечивать неограниченный набор значений — характеристик и, наконец, (г) ввести целую серию новых документов.

Все эти изменения в первичных документах не влияют на порядок обработки. Наличие стандартизированного набора правил значительно облегчает постановку задачи, позволяет свобод-

но, не ломая программы, вносить необходимые коррективы, обеспечивая удобное чтение информационных сообщений.

Создание унифицированного языка и стандартизированных правил обеспечивает ориентацию всех выполняемых работ на единую структуру и облегчает разделение труда между счетными работниками.

При описании хозяйственных процессов с помощью информационной системы, представленной документами, часто возникает неадекватность словесного выражения смысловому содержанию. Эта неадекватность может быть уменьшена путем создания тезауруса, содержащего слова (дескрипторы); они должны отыскиваться для выражения и описания понятий.

Единый информационный массив тезауруса распадается на три части: слова, показатели, документы; каждая последующая часть является обобщением предыдущей. Каждая словарная статья тезаурса содержит три характеристики: синтаксическую, семантическую и прагматическую. Первая раскрывает числовые характеристики, вторая — содержательную часть характеристики, третья — практическое значение слов, показателей и документов.

Формализация документов должна быть увязана с моделированием учетных задач. В этом случае у бухгалтеров возникает необходимость применения матричного метода анализа, причем наименования (виды) документов должны отражаться по строкам, а функциональные задачи — по столбцам (предметные задачи трактуются как производные от функциональных). При решении функциональных задач теоретически возможны три варианта информационного обеспечения: 1) отсутствие документа, 2) наличие одного документа и 3) наличие нескольких документов. При выборе документов для решения этих же задач возможны также три варианта: 1) отсутствие задачи, 2) наличие одной задачи и 3) наличие нескольких задач.

Таким образом, в матрице девять элементов, подлежащих смысловой интерпретации:

1. (1•1) отсутствие документа и задачи лишает смыслового содержания данный вариант;
2. (1•2) — задача не имеет информационного обеспечения;
3. (1•3) — задачи не имеют информационного обеспечения;
4. (2•1) — документ, не приводящий к решению функциональной задачи;
5. (2•2) — документ, приводящий к решению одной функциональной задачи;
6. (2•3) — документ, приводящий к решению нескольких функциональных задач;
7. (3•1) — несколько документов, не приводящих к решению функциональной задачи:
8. (3•2) — несколько документов, приводящих к решению одной функциональной задачи;

9. (3•3) — несколько унифицированных документов, приводящих к решению нескольких функциональных задач.

Цель исследования — распределить (модели) документы по заранее сформулированным функциональным задачам. Анализируя строки матрицы, можно сделать вывод, что первая группа (варианты 2, 3) требует создания специального информационного обеспечения; вторая группа (варианты 5, 6) предполагает перестройку кодирования документов, что создает условия, при которых один документ приводит к решению одной (вариант 5) или нескольких задач (вариант 6). Например, приходный кассовый ордер — единый документ, но он влияет на решение нескольких функциональных задач; третья группа (варианты 8 и 9) создает условия для моделирования документов, что позволит последующую группировку и анализ информации выполнять не по кодам функциональных задач, а по кодам документов. При этом код документа может покрывать одну или несколько функциональных задач.

Анализируя столбцы матрицы, можно сделать вывод, что первая группа (варианты 4 и 7) представляет неиспользуемую информацию, частично это избыточная, частично необходимая, но упускаемая из поля наблюдения информация; вторая (варианты 2, 5, 8) — представляет собой частный случай третьей группы (варианты 3, 6, 9). Последняя группа создает условия для серийного кодирования хозяйственных операций по типам документов.

Под *типом документа* следует понимать или несколько различных по форме документов, но приводящих к решению одной серии функциональных задач (хозяйственных операций), или унифицированный документ, приводящий к решению различных серий функциональных задач (хозяйственных операций).

Под моделью типа документа следует понимать его описание, выполненное в нотации Бекуса. Выделение типов документов и их моделирование создает условия для решения проблемы первичной документации, не связывая последнюю с унификацией.

Мудрость бухгалтера заключается не в том, чтобы ратовать за унификацию первичных документов, а в построении их инвариантов. При этом бухгалтер не должен следовать распространенным мифам: (а) документы отражают реальное положение дел; (б) регистрация должна выполняться точно, до копейки; (в) контрольные итоги автоматически обеспечивают достоверность представляемых данных; (г) признание только абсолютных чисел и отрицание относительных.

Пока бухгалтер исповедует эти утверждения, ему очень легко работать, ибо достаточно запомнить, что надо записывать в ту или иную графоклетку. Однако необходимо понять сомнительность подобных взглядов: (а) документы, поступающие бухгалтеру, не только отражают, но часто и искажают действительность (бестоварные накладные, путевые листы с приписками и т.д.); (б) считая до копейки, бухгалтер просто игнорирует принцип

значимости и делает часто пустую ненужную работу, (в) контрольные итоги могут показать тождественность информационных потоков, но это еще не значит, что сами потоки адекватно отражают хозяйственную деятельность; (г) игнорирование относительных и средних чисел приводит к тому, что бухгалтер использует только методы регистрации и оставляет в стороне методы исчисления, позволяющие экономить труд счетных работников, а во многих случаях получать даже более точные результаты. (Умножение труднее сложения, но экономичнее.)

Преодолению этих несуразностей и призвано помочь счетоведение. Оно опирается на два общих информационных закона, сформулированных Х. Ортегой-и-Гассетом (1883—1955) [Ортега, с. 56]:

- Всякое сообщение недостаточно.

Это объясняется тем, что сообщение (например в балансе), настолько сложно, что нет возможности дать исчерпывающую интерпретацию.

- Всякое сообщение избыточно.

Почти во всех сообщениях (например, в том же балансе) имеются данные, которые никогда и никого не заинтересуют.

Таким образом, любое сообщение, заключенное как в первичном документе, так и в любом другом носителе, не может быть однозначно убедительным, но оно может выступать как сигнал, вызывающий тот или иной рефлекс. Правильное его понимание и, как следствие, принятие эффективных управленческих решений возможно только на основе разумной интерпретации, ибо «мудрость жизни учит нас не предаваться абсурдным желаниям, а мудрость мысли — не углубляться в праздные проблемы» [Кроче].

Резюме

- Факты хозяйственной жизни представлены информационными сообщениями, которые, как правило, оформляются документами.
- Любая запись в бухгалтерском учете должна вытекать из логического закона достаточного основания.
- Документ выражает факт, являясь его моделью, и служит достаточным основанием для записи в бухгалтерском учете.
- Сам документ, его реквизиты так же могут стать и становятся в свою очередь объектами моделирования.
- Движение ценностей и обязательств, составляющих хозяйственные процессы, получает информационное отражение в символическом закодированном документопотоке и документообороте.
- Документооборот может быть использован в счетоводстве для определения численности счетных работников.

- Инвентаризация, поскольку она оформляется документами, должна рассматриваться и в счетоводстве, и в счетоведении только как процедура, в результате которой бухгалтер получает документальное подтверждение о фактах хозяйственной жизни, точно так же, как он получает такие же подтверждения о всех прочих фактах хозяйственной жизни.
- Инвентаризационная опись принципиально не отличается от других первичных документов.
- Данные инвентаризационной описи в традиционном учете подтверждают репрезентативность бухгалтерского баланса.
- Цель инвентаризации — поддерживать постоянную репрезентативность в бухгалтерском учете.

Примечания

[1] В результате принятия счетными работниками принципа целостности в диграфической бухгалтерии, как это не покажется странным, было частично утрачено чувство реальности. Администрация, опираясь на данные счетоводства, принимает решения, однако эти данные представлены счетами Главной книги, а не взяты непосредственно из жизни. Поэтому администрация всегда должна принимать во внимание коэффициент когерентности: отношение натурных остатков к остаткам учетным.

[2] Многие теоретики (наиболее крайний их выразитель Пол Фейерабенд) видят развитие науки в смене поколений ученых. Они ссылаются на известное высказывание великого физика Макса Планка (1858—1947), который утверждал, что развитие науки происходит вследствие того, что старики, неспособные воспринимать новые идеи (новую парадигму), вымирают, их места занимает молодежь, носительница новых идей. Потом подрастает новая молодежь с другими идеями, а прежняя успела стать старой. Таков прогресс. Справедливость подобного взгляда автор наблюдал в одном из старейших экономических вузов страны (Санкт-Петербургский торгово-экономический институт, основан в 1907 г.). До 1952 г. во главе кафедры бухгалтерского учета стоял Н. С. Помазков (1889—1968). Он утверждал, что первичные документы относятся к элементам метода бухгалтерского учета. Те, кто не разделял этого взгляда, увольнялись, а те, кто не был уволен, по мере возможности, в каждой лекции утверждали, что документ — элемент метода. В 1952 г. профессор Помазков ушел с кафедры и обком прислал для ее укрепления профессора П. В. Мезенцева (1896—1981), который учил, что первичные документы не могут быть отнесены к элементам метода бухгалтерского учета, их следует относить к его техническим приемам. Те, кто не разделял этого взгляда, не увольнялись, но им не разрешали защищать диссертации, а тех, кто успел это сделать раньше, не назначали доцентами. Все должны были утверждать на занятиях, что первичные докумен-

ты — это не элемент метода бухгалтерского учета. Такая на первый взгляд схоластическая дискуссия, с преследованием инакомыслящих, имела глубокое научное содержание — если исходить из взглядов Помазкова, то бухгалтер с помощью первичных документов фиксирует хозяйственную деятельность предприятия, которая и выступает предметом бухгалтерского учета. Наоборот, если принять концепцию Мезенцева, то бухгалтер учитывает не сами хозяйственные процессы и уж тем более не имущество предприятия, а только информацию, порождающую права и обязательства лиц, участвующих в этих процессах. Для администрации важны не факты хозяйственной жизни, а лишь отражаемость этих фактов в учетных регистрах. Допустим, на предприятии возникла недостача ценностей, но в документах это не зафиксировано, и администрация продолжает действовать так, как если бы ничего не случилось. Таким образом, руководство предприятия исходит не из того, что имеет место на самом деле, а лишь из отражения действительности (событий) в учете.

[3] То, что документ является предметом бухгалтерского учета, хорошо понимал А. П. Рудановский, который писал, что «...содержание баланса оформляется документами» [Рудановский, 1925, с. 173].

[4] В счетоводстве нельзя смешивать эти три уровня. Каждый документ должен выполнять строго определенную смысловую функцию, поэтому объединение, например товарного отчета с бухгалтерским регистром нежелательно. Точно так же отбор и группировка учетных сведений достигается путем специализации, дезагрегирования документов.

[5] Иногда вместо термина «исполнительные документы» используют термин «оправдательные документы». Это большая ошибка, ибо распорядительные документы и документы бухгалтерского оформления в равной степени являются документами оправдательными. Кстати, первую в нашей литературе классификацию первичных оправдательных документов дал Е. Е. Сиверс. Он выделил четыре группы документов: «1) обязательные постановления правительственных и общественных учреждений, 2) распоряжение хозяина, 3) взаимные между хозяином и посторонними хозяйствами соглашения, 4) сведения об операциях, в действительности уже совершившихся» [Сиверс, с. 142].

[6] В экономической мантии часто различают запасы (сальдо) и потоки (обороты). На самом деле запас — частный случай потока, точно так же и сальдо — это частный случай оборота. Однако, как будет показано дальше, в теории учета проходили большие дискуссии по поводу того, можно ли считать капитал (сальдо) причиной финансовых потоков (оборотов) или, наоборот, капитал — только результат, следствие этих потоков.

[7] Инвентаризация — прежде всего юридическая, а не экономическая процедура. В ней факт рассматривается как констатация вещности объекта учета.

[8] Слово «инвентаризация» заимствовано из немецкого языка и представляет собой производное от инвентаря. (Предыстория возникновения этого слова довольно сложная. В 1713 г. появляется термин «инвентариум», в 1743 г. — «инвентарий» и только 1797 г. — инвентаризация.)

[9] В Польше были созданы специальные агентства по проведению инвентаризаций. Они заключают договоры с организациями и по первому их требованию присылают представителей для проведения инвентаризации. Бухгалтерия получает документы от агентства, констатирующие наличие ценностей, которые были предметом проверки. Благодаря такому подходу достигается большая требовательность к качеству проведения инвентаризации, так как агентство не заинтересованно в сокрытии недостач. Важно, что если люди агентства проводят некачественную инвентаризацию, то агентство платит организации неустойку за допущенные огрехи.

[10] Контрольное значение инвентаризации возможно стало одной из причин у многих народов избегать процедуры подсчета. Так, в горной Шотландии «пастух не имеет, вероятно, никакого представления о количестве животных в стаде» [Фрэзер, с. 366]. Этот же автор приводит множество аналогичных примеров.

[11] При автоматизированной обработке учетной информации требованиями, позволяющими квалифицировать носитель как учетный документ, должны быть следующие: возможность длительного и многократного использования информации в течение срока действия документа (Действительно, если данное условие не выполняется, то нельзя, например, признать оригиналом документа оперативную память ЭВМ при переводе данных с автоматических датчиков. Поэтому необходима правовая регламентация срока хранения и воспроизведения данных с носителя, например, в течение 5 лет.); обеспечение доступа учетных работников к данным машинного документа; удостоверение о выполнении организационных и технологических правил обработки информации; возможность исправления ошибочных записей, а также их проверки. В конечном счете эти требования направлены на юридическое доказательство совершившихся фактов хозяйственной жизни или права на их совершение.

6 ГЛАВА ОЦЕНКА КАК ЗАДАЧА СЧЕТОВОДСТВА И СЧЕТОВЕДЕНИЯ[1]

> Человек всему знает цену,
> но ни что не в состоянии оценить.
>
> *О. Уальд*

Этот афоризм великого английского писателя передает суть проблемы. Счетоводство основано на документах. Они фиксируют цены, но не истинную ценность учитываемых объектов. Ее, истинную ценность, на протяжении веков искали и продолжают искать наши коллеги, но это им до сих пор не удалось.

В данной главе разбираются следующие вопросы:

- определение и классификация оценок в счетоводстве и счетоведении:
- поле оценок в экономическом анализе хозяйственных процессов;
- роль оценки в счетоведении и счетоводстве;
- калькуляция оценок.

6.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОЦЕНОК В СЧЕТОВОДСТВЕ И СЧЕТОВЕДЕНИИ

Оценка есть способ перевода учетных объектов из натурального измерителя в денежный. Она выполняется в целях тех или иных хозяйствующих субъектов и представляет собой воплощение принципа квантификации.

Из определения вытекают следующие ключевые понятия:

1) оценка, 2) способ перевода учетных объектов из натурального в денежный измеритель и 3) цель этого перевода (квантификации).

Оценка — старинное русское слово, означающее характеристику того или иного объекта [1]. При этом характеристика формируется вследствие столкновения объективно существующих и оцениваемых данных, и апперцепции оценщика или лиц, для которых эта оценка выполняется [2].

Как хорошо подметил еще в IV в. до н.э. китайский мыслитель Мо-Цзы: «Оценка не превращает ложь в истину и истину в ложь. Оценка — это выбор между полезным и вредным» [Цит.: Таранов, с. 172]. Оценка как в счетоводстве, так и в счетоведении предполагает присвоение учетному объекту денежного выражения. Конечно, силу любви нельзя измерить в деньгах, но книгу о любви — можно

[1] Глава написана совместно с В. Я. Соколовым.

и нужно. Вне денежной оценки нет и не может быть системы бухгалтерского учета. Благодаря оценке бухгалтеры добиваются невозможного: они складывают деньги, материалы, лицензии, иностранную валюту, основные средства, долги, растраты, хищения, недостачи в одну общую сумму — актив и работают с ней; и все это благодаря единому измерителю: условному и безусловному одновременно [3].

Способ перевода учетных объектов из натурального в денежный измеритель предполагает выбор и проведение в жизнь одной или нескольких процедур, ибо всегда есть некоторый объект (q), имеющий натуральный измеритель, и одна из важнейших задач бухгалтера или лица, узурпировавшего его волю, состоит в том, чтобы квантифицировать этот объект, т.е. перевести его в стоимостный (денежный) измеритель, придать ему цену (p). Существует множество процедур, позволяющих получить то или иное значение оценки (A), выбор процедур зависит от целей, которые преследует бухгалтер, и предполагает как объективные, так и субъективные причины. Часто в конкретное понятие оценки вкладывается результат перевода учетных объектов в денежный измеритель.

Цель перевода натурального измерителя в денежный диктуется интересами того, кто эту оценку проводит. Так, собственник, если он собирается работать, а не создавать псевдобанкротство фирмы, заинтересован только в одном: правильно сопоставить расходы и доходы, выявить финансовый результат, поэтому для него оценка — это то, сколько он (собственник) потратил и сколько получил, т.е. затраты выявляются по себестоимости (исторической цене); администратор, инженер, управленец могут по-разному оценивать один и тот же объект в зависимости от того, где он используется, какую прибыль он приносит или может принести; для кредитора, наоборот, затраты кредитополучателя — дело не важное, главное в этом случае то, сколько можно выручить при продаже его имущества; страховщики искусственно манипулируют оценкой, чтобы свести до минимума свои возможные потери в случае гибели объекта и до максимума выгоды в противном случае; цели юристов, как правило, совпадают с целями кредиторов, но в целом зависят от интересов клиентов. Казалось бы, самые бескорыстные цели у статистиков; они решают одну задачу: как правильно исчислить народное богатство (баланс) и народный доход (счет убытков и прибылей), но при этом, находясь у кого-то на службе, статистики всегда или почти всегда преувеличивают или преуменьшают реальные значения искомых величин.

Обилие противоречивых интересов лиц, занятых квантификацией, время от времени приводит к изменению оценок, т.е. к переходу от одной из них к другой, трансформации (A_o) в (A_n). (Этот процесс получил название переоценки.) Таким образом, квантификация связана с финансовой политикой, консолидацией и/или трансформацией бухгалтерской отчетности (см. гл. 10).

Итак, каждый хозяйствующий субъект, переводя натуральный измеритель в денежный, преследует свои цели. Более того, один и тот же субъект может преследовать разные цели и, исходя из них, по-разному воспринимать оцениваемые факты хозяйственной жизни. Отсюда возникает множественность оценок, используемых в бухгалтерском учете. И только глубоко дифференцированная классификация позволит подойти к пониманию этого феномена.

Оценка, являясь центральной проблемой и счетоведения, и счетоводства, должна быть рассмотрена как минимум с трех точек зрения: а) по предмету, б) по ее методу и в) по функции в информационном отражении хозяйственных процессов.

А. По предмету необходимо провести классификацию оценок по шести основаниям:

$К_1$ — по измеряемому объекту (индивидуальные и агрегатные);

$К_2$ — по отношению субъекта измерения к оценкам (исторические и калькуляционные);

$К_3$ — по отношению критериев исчисления к субъекту оценки (объективные и субъективные);

$К_4$ — по временно́й принадлежности (оценки, имевшие место в прошлом, настоящем и будущем по отношению к моменту их исчисления);

$К_5$ — по видам измерителя (номинальные и фиксированные);

$К_6$ — по типам расчетов (затратные, подоходные и условные).

Разберем эти классификации подробно.

$К_1$ — по измеряемому объекту. Оценки могут быть индивидуальными и агрегатными.

Индивидуальные оценки измеряют стоимость единицы ресурса или затрат, например станка, паровоза, кубометра дров и др.

Агрегатные — необходимы для исчисления стоимости некоторой совокупности активов и/или пассивов предприятия, например его капитала.

Отличие индивидуальной и агрегатной оценок хорошо известно на практике, ибо сумма частей не всегда равна стоимости целого. Примером может служить снижение индивидуальной ценности имущественных объектов при росте их числа. На этом принципе основана оптовая торговля, биржевая спекуляция и другие аналогичные ситуации. Однако возможны и обратные явления. Например, сумма стоимости индивидуальных объектов может оказаться больше стоимости их агрегата (эффект «Вишневого сада»).

$К_2$ — по отношению субъекта измерения к оценкам. Последние могут быть разделены на *исторические* и *калькуляционные*. Первые заимствуются из уже проведенных измерений, а вторые определяются исследователем для каждого проводимого им измерения. Так, к историческим следует отнести большинство оценок, заимствованных непосредственно из первичных документов, а к калькуляционным — все прочие оценки. При этом надо иметь в виду,

что если себестоимость исчисляется только на основе прямых затрат, то речь идет об исторической оценке, но если бухгалтер прибегает к распределению каких-либо расходов как косвенных, то в данном случае мы сталкиваемся с оценкой калькуляционной.

$К_3$ — по отношению критериев исчисления к субъекту оценки. Оценки делятся на *объективные* и *субъективные*. Объективные оценки исходят из единого критерия, внешнего по отношению к субъекту оценки. К ним относятся прежде всего те оценки, исчисление которых основано на ценах сделок. Субъективные оценки опираются на внутренние для субъекта критерии, заданные целью измерения, характером измеряемой величины и взглядами экспертов. При этом критерием в этих оценках могут служить: эксплуатационная значимость различных видов имущества, их качественные характеристики, доходность и др.

$К_4$ — по временной принадлежности оценки можно разделить, рассматривая момент измерения, т.е. момент, к которому относится критерий оценки, и момент, для которого предназначены ее результаты. По моменту измерения все оценки надлежит относить к настоящему (данному) времени, поскольку мы лишены возможности управления самим временем. Но тем не менее оценки могут характеризовать ценность имущества в различные периоды времени и быть оценками прошлого, настоящего и будущего. Все они находят свое применение: оценки прошлого — в исторических исследованиях и при анализе экономической динамики, оценки будущего — в прогнозах и плановых расчетах, а оценки настоящего — во всех остальных случаях. При этом информация для расчета оценок, в свою очередь, может относиться к прошлому, настоящему или будущему. Следовательно, можно выделить девять групп оценок: прошлые, настоящие и будущие оценки прошлого, настоящего и будущего.

Таблица 6.1

Оценки по их временной принадлежности

Оценки, имеющие место	Оценки по отношению к моменту их исчисления		
	прошлые	настоящие	будущие
в прошлом	$ПП_1$	$ПН_2$	$ПБ_3$
в настоящем	$НП_4$	$НН_5$	$НБ_6$
в будущем	$БП_7$	$БН_8$	$ББ_9$

Первая ($ПП_1$) — прошедшее в прошедшем, т.е. прошлая оценка прошедшего, соответствует первоначальной оценке или оценке по совокупности понесенных затрат.

Вторая ($ПН_2$) — прошедшее в настоящем, т.е. настоящая оценка прошедшего, оценкой этого времени служит восстановительная стоимость, или затраты по воспроизведению в настоящее время созданного в прошлом потенциала.

Третья ($ПБ_3$) — прошедшее в будущем, т.е. будущая оценка прошедшего, она включает в себя разные прогнозные оценки, а также рентные и/или капитализированные оценки.

Четвертая ($НП_4$) — настоящее в прошедшем, т.е. прошлая оценка настоящего, охватывает оценки в сопоставимых ценах фактов хозяйственной жизни, полученные в прошлых периодах.

Пятая ($НН_5$) — настоящее в настоящем, т.е. оценка фактов хозяйственной жизни в момент их совершения.

Шестая ($НБ_6$) — настоящее в будущем, т.е. будущая оценка настоящего подразумевает подоходную оценку — доход от ликвидации и/или ренту.

Седьмая ($БП_7$) — будущее в прошедшем, т.е. прошлая оценка будущего, предусматривает оценку будущего состояния экономического потенциала в сопоставимых ценах прошлого периода.

Восьмая ($БН_8$) — будущее в настоящем, т.е. настоящая оценка ожидаемых фактов, к ним относится прогнозная оценка в ценах момента измерения, примером может служить остаточная стоимость основных средств, исчисленная в момент их ввода в действие, исходя из норм амортизации.

Девятая ($ББ_9$) — будущее в будущем, включает в себя прогнозные оценки ожидаемых фактов в ожидаемых ценах.

$К_5$ — по видам измерителя. Классификация оценок не должна ограничиваться их делением на количественные (натуральные, стоимостные, временные) и качественные, а предусматривать также их дифференциацию по разновидностям одного измерителя. Так, наиболее распространенная в экономике стоимостная оценка выражается в единицах и, следовательно, зависит от покупательной способности этих единиц. Отсюда все стоимостные оценки следует разделить на *номинальные,* основанные на денежной единице периода времени, для которого исчисляются оценки, и *фиксированные,* принимающие покупательную способность денежной единицы периода, не совпадающего с оцениваемым. Номинальная оценка характеризуется прошлым, настоящим или будущим временем, т.е. выражает или первоначальную, или реализационную, или капитализированную стоимость, а фиксированная оценка применяется в исчислениях восстановительной стоимости, разного рода прогнозах и определениях сопоставимых величин, в анализе динамики.

$К_6$ — по типам расчетов. Оценки можно разделить на затратные подоходные и условные. *Затратные* оценки отождествляют стоимость с себестоимостью, понимаемой как совокупность понесенных затрат на приобретение оцениваемого объекта; *подоходные* — трактуют стоимость как потенциальный доход от эксплуатации

объекта оценки. Типичными оценками этой группы служат капитализированная и реализационная стоимость, равная доходу, который можно извлечь из немедленной ликвидации имущества. *Условные* оценки превращают стоимость в лишенную содержания условную величину, подобную оценке *pro memoria* (для памяти), используемой в учете или в шкале экспертных предпочтений [4].

Б. По методам, используемым при оценке (квантификации), можно выделить восемь групп.

Первую составляют *первоначальные оценки,* т.е. представляющие совокупность затрат на приобретение или производство средств, исчисленные в номинальных ценах момента оценки.

Вторую — *неизменные* или *сопоставимые оценки,* представляющие собой объем затрат или дохода при приобретении или реализации объектов, исчисленный в ценах заранее заданного момента времени.

Третья группа представлена *восстановительными оценками,* определяющими затраты на воспроизводство созданного в прошлом потенциала в настоящем или будущем времени. Известны две основные формы таких оценок: 1) по стоимости воспроизводства существующих объектов; 2) по стоимости объектов, аналогичных существующим, но создаваемым с учетом технического прогресса.

Четвертая группа включает так называемые *оценки замещения,* определяющие стоимость объектов как сумму сбереженных или замененных на объекты, аналогичные по своим задачам. (Этот достаточно редкий метод оценки применяется, в частности, для оценки природных ресурсов.)

Пятую группу составляют *реализационные оценки,* представляющие собой предполагаемый доход от продажи имущества. К ним относятся ликвидационная, розничная, оптовая и другие оценки.

Шестую группу представляют капитализированные или рентные оценки, определяющие ценность объектов размером дохода или ренты от их эксплуатации. Методика расчетов может быть самой разнообразной: капитализироваться могут все виды дохода, как валового, так и чистого, ставкой капитализации может служить норма прибыли, ссудный процент и/или другие величины.

Седьмую группу составляют *экспертные оценки.* Сюда относят помимо оценок, получаемых в результате различных экспертиз, также оценки, методика построения которых заключается в выборе одной из уже исчисленных величин. К таким оценкам относится, например, консервативная (минимальная или осторожная), равная первоначальной или реализационной оценке, в зависимости от того, какая из них окажется в момент оценивания ниже.

Восьмая группа включает *оценки условные,* предназначенные не для характеристики ценности объектов, а только для их регистрации в определенных целях. Наиболее характерным примером

здесь может служить оценка *pro memoria* — величина, равная определенной сумме, как правило, минимальной (например, одному рублю), используемая в счетоводстве как единственная возможность регистрации средств, стоимость которых либо ничтожно мала, либо не может быть убедительно вычислена каким-либо методом.

В. Перечисленные оценки по своей функции могут быть охарактеризованы как: экономические, страховые (актуарные), юридические, административные, статистические и информационные.

Экономические оценки призваны решать задачи конкретного наблюдения, для каждого из которых они рассчитываются заново и потому носят, как правило, калькуляционный характер. Они прежде всего используются для определения ценности имущества при его реализации или приобретении. Их разновидностью следует признать финансовые оценки, которые предназначены для определения доходности предприятий и отдельных видов имущества, прежде всего в фискальных (налоговых) целях, что обусловливает их директивную заданность, имеющую цель установить единообразный масштаб, который давал бы возможность уравнительно распределить налог. Однако «уравнительно распределить налог» и объективно оценить доходность слишком сложно. Отсюда и разнообразие финансовых оценок: налоговые, инвестиционные и кредитные.

$Ф_1$ — налоговые оценки связаны с тем, что каждый новый вид налогов или сборов предполагает, как правило, специальные методики оценки имущества для целей налогообложения. Например, недвижимость в России начала века получала двойную подоходную оценку: государственную налоговую и муниципальную.

$Ф_2$ — инвестиционные оценки могут использоваться в прогнозных исследованиях при расчете эффективности будущих капитальных вложений. Обычно применяют показатель дисконтирования капитала, исчисляемый как разность ожидаемого в будущем дохода и процента на капитал, при этом делаются оценки как собственных, так и привлеченных (заемных) средств, вычисляется средневзвешенная стоимость капитала.

$Ф_3$ — кредитные оценки предназначены для измерения стоимости имущественного обеспечения кредитов. Они рассчитываются индивидуально для каждого вида имущества и представляют собой его настоящие или будущие оценки. Методы оценок могут определяться кредитным договором и, поскольку оказывают влияние на результаты сделок, крайне разнообразны. Чаще всего эти оценки подоходные, причем основанные на объективном критерии, поскольку кредитор всегда стремится получить гарантии возврата выданных средств. Однако вероятность возврата и тем самым риск кредитора зависят от знания конъюнктуры рынка.

Существенное значение имеет вопрос об адекватности (реальности) финансовых оценок. Известно, что $Ф_1$ заведомо искажается налогоплательщиками, $Ф_2$ — прожектерами, плановиками, — «Маниловыми», $Ф_3$ — занижается банковскими служащими.

Страховые (актуарные) оценки. Особенность оценок имущества в договорах страхования в том, что они всегда являются экспертными. Актуарные оценки рассчитываются индивидуально для каждого страхуемого объекта и окончательно устанавливаются после проверки страхующей организацией данных, представленных ей страхователем. Среди других индивидуальных оценок страховые выделяются наибольшей подробностью расчетов и узким кругом объектов. Различная надежность, неодинаковый риск гибели приводят к необходимости исчисления не только стоимости объекта, но и его отдельных конструктивных частей, что оказывается под силу иногда только экспертам-техникам [5].

Юридические оценки отличаются очень большим разнообразием, однако это разнообразие ограничено двумя группами оценок: а) вытекающих из договоров и б) обусловленных деликтами.

$Ю_1$ — оценки, вытекающие из договоров, определяются видами договоров. Так, договоры купли-продажи, поставки предполагают реализационную оценку имущества настоящего или будущего времени. Договоры мены и дарения основаны на субъективных оценках. Договор аренды предусматривает, как правило, подоходные оценки. При заключении договоров перевозки имущество может оцениваться экспертно («объективная» оценка). В договорах комиссии и поручениях применяются как реализационные, так и экспертные (объективные и субъективные) оценки. Все договорные оценки относятся к калькуляционным, так как устанавливаются индивидуально для каждой сделки. Как предмет залога имущество получает оценку того договора, который в данном случае обеспечивается, однако время этой оценки, а следовательно, и ее величины могут изменяться.

$Ю_2$ — оценки, обусловленные деликтами, носят объективный характер. Их виды зависят от способа возмещения и могут включать как расчет действительного ущерба (*damnum emergens*), так и определение упущенной выгоды (*lucrum cessans*). Последнее опирается на экспертные оценки будущего времени, а ограничение оценок подсчетом действительного ущерба ведет к использованию исторических или (в случае их отсутствия) калькуляционных оценок стоимости приобретения прошедшего времени, т.е. к допущению в качестве деликтных оценок бухгалтерских записей [6].

Административные оценки — это множество так называемых учетных оценок, которые вводит, согласно принципу целостности, организация. Среди этих оценок и выделяется группа *pro memoria*.

Статистические оценки есть «описание совокупности объектов по некоторым средним характеристикам, составляющим эту совокупность, т.е. по характеристикам, в некотором смысле общим ряду этих индивидов» [Пятницын, с. 156], поэтому оценка в статистике предполагает выделение того общего, что присуще всей учитываемой совокупности предприятия или региона, или всего хозяйства страны, что является непременным условием оценки в макроучете.

Статистические оценки чаще всего смешивают с бухгалтерскими, что приводит на практике к серьезнейшим ошибкам, ибо цели у тех и иных совершенно разные. Однако статистические приемы оценки существуют не только и даже не столько рядом с бухгалтерскими, но и широко проникают в последние. Каждый раз, когда вместо прямой регистрации факта хозяйственной жизни прибегают к исчислению (калькуляции) оценки, пользуются, в сущности, статистическими приемами. Такие известные процедуры, как амортизация, списание стоимости реализованных товаров, начисление резервов, исчисление реализованных торговых наценок (скидок) и подобные им, демонстрируют преимущества статистической методологии. Более того, Д.Дзаппа даже величину «собственного» капитала фирмы связывал с величиной ожидаемого дохода и тем самым трактовал его статистически [7].

Джино Дзаппа (1879—1960) — итальянский бухгалтер, трактовал счетоведение как науку об управлении предприятием. Показал, что расчеты с дебиторами и кредиторами характеризуют связь предприятия с внешним миром, в то время как остальные счета раскрывают отношения внутри предприятия. Он считал, что суть баланса сводится к показу взаимосвязей между его статьями, а сам баланс — следствие оборотов, отраженных в отчете о финансовых результатах, при этом он утверждал, что доходы предприятия очевидны, а расходы сомнительны. Он считал, что стоимость капитала фирмы зависит от его дохода.

Соч.: D.Zappa. La determinazione del reddito nelle imprese commerciali — Rome, 1929.

Тем не менее необходимо еще раз напомнить, что перечисленные случаи остаются исключительно бухгалтерскими, и, хотя исчислены статистической методологией, их надо отличать от собственно статистических оценок.

Информационные оценки. Любой факт хозяйственной жизни, получая оценку, несет определенную вероятность. Чем больше вмененная оценка отклоняется от ожидаемой величины, тем выше информативность этой оценки. Однако это не значит, что бухгалтер должен прибегать к таким оценкам искусственно.

Теперь отметим, что шесть классификаций оценок по предмету, восемь их групп по методам и шесть по функциям образуют огромное поле оценок, где каждый объект может получить практически бесконечное число оценок.

Это обстоятельство приводит к необходимости рассмотреть, что же собой представляет это поле.

6.2. ПОЛЕ ОЦЕНОК В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Поле оценок есть упорядоченная совокупность полученных различными методами вариантов квантификации единого факта хозяйственной жизни.

Каждый факт хозяйственной жизни описывается тем самым не одной (точечной) оценкой, а их набором. Поскольку каждому методу оценки соответствует свое распределение вероятностей, то поле оценок состоит из доверительных интервалов их точечных значений, исчисленных различными способами.

Факт хозяйственной жизни изучается многими дисциплинами и с помощью многообразных приемов. Каждое локальное исследование не создает целостной картины факта, освещая только одну из его сторон. Если представить факт хозяйственной жизни в виде многогранника, то каждой из его граней можно приписать определенный вид оценки. Число граней в этом случае не должно превышать число известных видов оценок, поскольку нет оснований считать, что в распоряжении субъекта исследования имеются все возможные их разновидности. Каждая последующая оценка равноправна с остальными и лишь открывает новую грань факта хозяйственной жизни, увеличивая, однако, их число до бесконечности, а это означает, что полное познание факта с помощью его оценки никогда не достигается. Для рассмотренных в предыдущем параграфе групп оценок факт хозяйственной жизни может быть изображен в виде октаэдра, а поле оценок — в виде его развертки (рис. 6.1). Существование поля оценок необходимо учитывать не только в общем анализе, но и в конкретных измерениях, поскольку многие оценки взаимозависимы, и в основе многих из них (номинальных) лежит изменяющийся измеритель — денежная единица. Задача любого экономического наблюдения, связанного с квантификацией фактов хозяйственной жизни, состоит в рассмотрении поля оценок и выбора из них удовлетворяющих целям и задачам конкретного исследования. Стремление

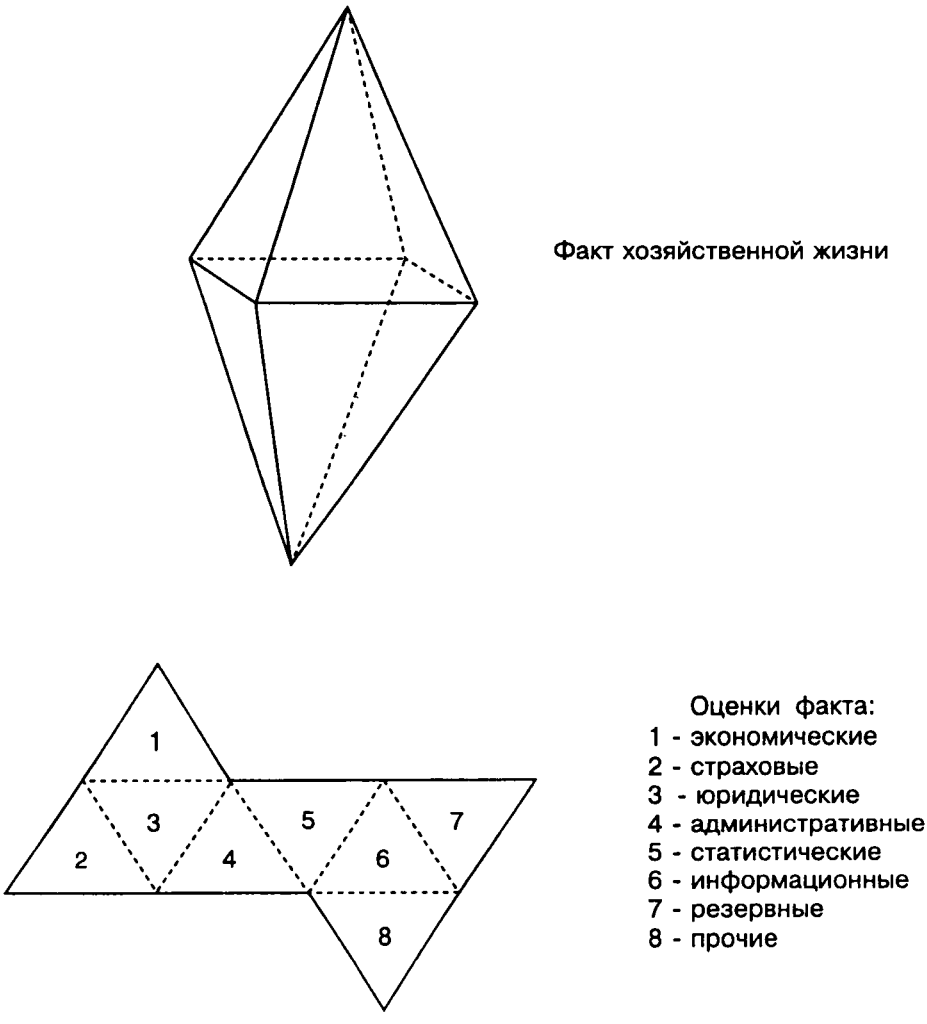


Рис. 6.1. Факт хозяйственной жизни и поле его оценок

же создать единый наилучший вид оценок, внедрить его в счетоводство и в дальнейшем весь анализ строить на таких данных обречено на неудачу.

При рассмотрении поля чрезвычайно важно различать объективные и субъективные оценки. На самом деле следовало бы все оценки, являющиеся результатом целенаправленной деятельности хозяйствующих субъектов, считать субъективными. Однако есть такие оценки, которые возникают вследствие компромисса субъектов, каждый из которых обладает собственными методами оценивания и различными априорными представлениями

о должной величине таких оценок. Следуя гносеологии И. Канта, утверждающей достоверность знания только в соединении априорных представлений с эмпирическими наблюдениями, можно показать объективность таких оценок. Каждая из них служит в данной схеме аналитическими суждениями и не несет в себе какого-либо нового смысла, не содержащегося в исходных понятиях субъекта, в его вычислительных методах. Новое содержание оценок возникает только из опыта, превращающего их в синтетические суждения, т.е. суждения всеобщие и необходимые, и в то же время не существующие вне опыта, не зависящего от его субъекта.

Гносеологическая необходимость в опыте для объективизации оценок подтверждается их вероятностным (стохастическим) характером. Рост числа соглашений или фактов оценки позволяет рассматривать их уже в качестве не детерминированных, а именно стохастических величин, не зависящих друг от друга и от воздействия на них методов измерения. Стохастическими оценки становятся еще и потому, что их расчеты отделяются друг от друга и не корреспондируют между собой. В самом деле, при единичном соглашении об оценке методы покупателя и продавца или нескольких экспертов согласуются или по крайней мере сопоставляются их результаты. При множественности, территориальной и временной разъединенности сделок методы оценок не сравниваются между собой и появляется возможность трактовки оценок как стохастического процесса, в результате которого в качестве объективной оценки принимается ее математическое ожидание.

Объективными оценками, таким образом, наиболее часто служат рыночные цены, отличающиеся эмпиризмом и наибольшей случайностью. Однако при отсутствии рыночной цены объективные оценки могут быть также получены в результате многочисленных независимых экспертиз. В любом случае это должна быть свободная оценка. Степень объективности утрачивается прямо пропорционально ее монополизации вследствие утраты оценкой стохастичности и придания ей априорного, детерминированного, субъективного характера. Поэтому невозможно считать объективными твердые (принудительные) единые государственные цены.

Следовательно, к объективным оценкам надлежит отнести прежде всего те их виды, что основаны на ценах рынка. Эти цены не составляют какого-либо особого метода оценок, но только используются при реализации какого-либо из них.

Поле объективных оценок, основанное на естественно формируемых рыночных ценах, позволяет правильно корректировать расчетные показатели, вовремя учесть происшедшие принципиальные сдвиги в их структуре и абсолютном значении, что достигается анализом взаимосвязи его элементов.

Таким образом, рыночные оценки должны рассматриваться в качестве основы поля расчетных оценок, имеющих различные функции в учете и хозяйственной практике. Отсутствие этой основы ведет к потере критериев степени приблизительности оценок, к невозможности сопоставления их друг с другом на базе сравнения с существующим на данный момент в хозяйстве реальным «прообразом».

Наличие рыночных оценок повышает обоснованность не только расчетных, но и прогнозных оценок, функции которых существенно изменяются. При этом необходимо принимать во внимание, что формирование любого экономического показателя предполагает предварительную оценку описываемых с его помощью величин и процессов. Оно может быть успешным только в том случае, если различные оценки существуют не изолированно, а составляют поле.

Поле способно оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на показатели в зависимости от того, адекватны ли цели построения показателей тем элементам поля оценок, которые применяются в расчетах. Неадекватность выбранных оценок цели измерения, преследуемой измеряющим субъектом, превращает показатели в осредненные величины, лишенные реального содержания, в результате чего возникает информационный шум. Особенно следует отметить бессмысленность экономических показателей, рассматриваемых изолированно от поля оценок [8].

Только сравнение оценок в рамках заданного поля позволяет сделать вывод о целесообразности эксплуатации объекта. При этом, делая тот или иной вывод, бухгалтеры в зависимости от заданной цели сужают общее ноле. Так, для определения целесообразности эксплуатации какого-либо актива необходимо выбрать в поле три оценки:

- реализационную, т.е. стоимость, за которую объект может быть продан;
- восстановительную, т.е. стоимость покупки нового объекта, который заменит выбывший [9];
- капитализированную, т.е. стоимость, которая была бы получена, если бы средства, вложенные в актив, были бы помещены в банке.

Далее можно констатировать, что эксплуатация активов продолжает оставаться целесообразной до тех пор, пока капитализированная оценка превосходит реализационную. (Располагая при этом данными о динамике этих оценок, можно с заданной точностью определить необходимое время обновления активов.)

В сравнительном анализе эффективности рассматриваются три возможных соотношения оценок:

1) капитализированная > восстановительная > реализационная.
2) капитализированная > реализационная > восстановительная.
3) восстановительная > капитализированная > реализационная.

Первые два неравенства характеризуют ситуацию, при которой организация больше заинтересована в использовании активов, чем в их продаже. Если предприятие почему-либо лишится данных активов, то их восстановление экономически оправдано, поскольку доход, приносимый ими, превышает размер затрат на восстановление. (В противном случае возникает убыток.) Третье соотношение указывает на необходимость ликвидации активов, поскольку затраты на их поддержание превысят возможные доходы от них.

Отношения составляющих поле оценок и их влияние на финансовые результаты возможно рассмотреть, представив оценку (A) как следствие мультипликативной связи двух факторов: цен (p) и объема ресурсов; условных единиц натурального состава затрат или имущества (q). Поле оценок в таком случае может быть изображено в виде квадрата, ориентированного на плоскости, осями координат которого служат цены и натуральные затраты или состав имущества.

Теперь обратимся к рис. 6. 2.

Мы видим изменение оценки с момента t_0 в момент t_1, т.е. от A_0 к A_1. Так, в момент $t_0 : A_0 = \Sigma q_0 p_0$, в момент $t_1 : A_1 = \Sigma q_1 p_1$.

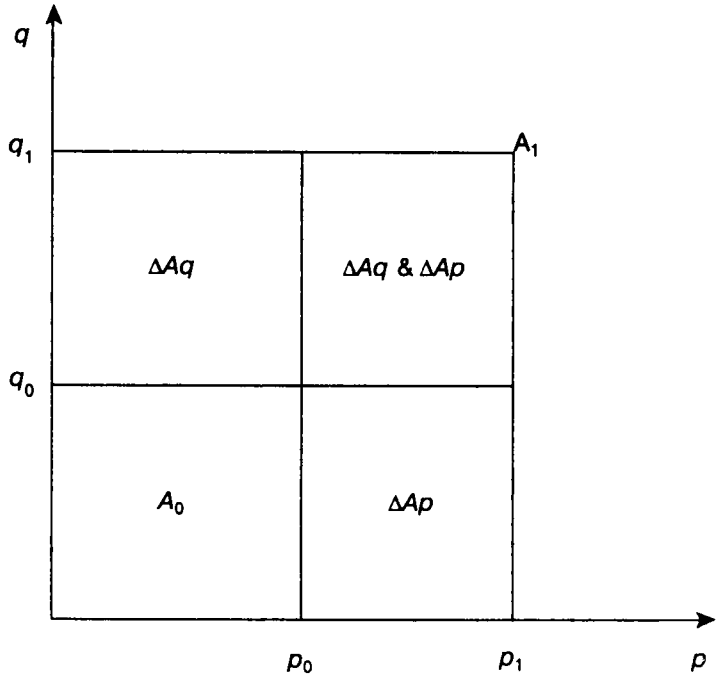


Рис. 6.2. Изменение значения оценок

Разность между $\Sigma q_1 p_1 - \Sigma q_0 p_0$ вызвана изменениями трех факторов: количества (объема) объектов (ΔA_q), цен (ΔA_p) и их совместного влияния ($\Delta A_q \& \Delta A_p$). Поскольку (q) измеряемое, а (p) — измеритель, то:

1) первоначальная (историческая) оценка предполагает, что $p_1 = p_0$ и тем самым дает в учете искаженное представление об оценке, так как A_1 сводится к $A_0 + \Delta A_q$. Однако если объем оцениваемых единиц не изменяется, то в момент t_1 просто игнорируется p_1 и объем (A_1), получает искусственное выражение: $A_1 = A_0$, что абсурдно;

2) реализационная (текущая) оценка, если объем оцениваемых единиц не изменяется, то в момент t_1 игнорируется p_0 и прежний объем получает выражение (A_1), равное $A_0 + \Delta A_p$, что кажется достаточно убедительным. Однако если происходит одновременное увеличение и объема, и цен, то положение осложняется, так как помимо оценочного фактора возникает влияние (ΔA_q) и ($\Delta A_q \& \Delta A_p$).

Используя четыре переменные: q_0, q_1, p_0, p_1, мы можем в анализе причин изменения оценок выделить девять ситуаций:

1) $p_1 = p_0$; $q_1 = q_0$	4) $p_1 > p_0$; $q_1 > q_0$	7) $p_1 = p_0$; $q_1 > q_0$
2) $p_1 > p_0$; $q_1 > q_0$	5) $p_1 < p_0$; $q_1 > q_0$	8) $p_1 > p_0$; $q_1 = q_0$
3) $p_1 < p_0$; $q_1 < q_0$	6) $p_1 = p_0$; $q_1 < q_0$	9) $p_1 < p_0$; $q_1 = q_0$

1 — ситуация возникает при использовании оценки по себестоимости (историческим ценам), переоценка отсутствует $A_1 = A_0$.

2—5 — характерны для переоценок. Их разделение по методам достаточно приблизительно и может отражать только определенную направленность этих методов.

2 и 3 — возможны при реализационной оценке в условиях роста (снижения) цен.

4 и 5 — возникают при восстановительной оценке.

6 и 7 — характерны для восстановительных оценок по сопоставимым ценам.

6 — существует в условиях снижения объема учитываемых единиц и в случае остаточной стоимости.

7 — в условиях роста единиц стоимости.

8 и 9 — ситуации соответствуют методу коррекции себестоимости по индексу цен.

Все это имеет прямое отношение к исчислению финансовых результатов. Вся сложность сводится к тому, что изменения q более или менее очевидны, но варьирование p позволяет манипулировать финансовыми показателями в угоду интересам самых различных участников хозяйственного процесса, а также сторонних лиц, но имеющих к нему какое-либо отношение.

Теоретически можно представить минимум три цены: p_0 — покупную цену, p_1 — продажную цену и p_2 — покупную текущую цену.

Благодаря этому можем иметь два финансовых результата: формальный ($\Sigma p_1 q - \Sigma p_0 q$) и конъюнктурный ($\Sigma p_1 q - \Sigma p_2 q$).

Нетрудно заметить, что в обоих случаях речь идет о разности индексов. В нашем примере q не соотнесено с каким-либо периодом, но в реальных обстоятельствах, поскольку q переменно и его влияние надо элиминировать, экономисты сталкиваются с двумя возможностями:

$$\text{или выбрать индекс Пааше} - \Sigma \frac{p_1 q_1}{p_0 q_1},$$

$$\text{или индекс Ласпейреса} - \Sigma \frac{p_1 q_0}{p_0 q_0}.$$

И когда речь идет о финансовом результате, то согласно формуле Пааше совместное влияние q и p дает $\Delta A_q \& \Delta A_p$ и относится к изменению цен.

Однако если те же вычисления будут выполнены по формуле Ласпейреса, то $\Delta A_q \& \Delta A_p$ будет отнесено к количественному фактору. Возможно использование и иных формул: И. Фишера, А. Боули и других, что позволяет распределить этот остаток между двумя факторами (q и p).

Подобный анализ может быть усилен путем введения p_3 — цены, по которой предприятие желает продавать ценности. В результате появляется потенциальная прибыль, которая может быть исчислена как разность между ожидаемым объемом продаж имеющихся запасов и покупной стоимостью (себестоимостью) этого запаса.

Однако тут возникают трудности, связанные с учетом результатов переоценки: куда отнести разность $A_1 - A_0$?

Все согласились с тем, что эта разность представляет собой потенциальный финансовый результат, однако, на какой счет ее отнести, оставалось неясным.

Одни полагали, что потенциальный результат, увеличивая актив, принципиально ничем не отличается от результата уже полученного, поэтому этот результат относили в кредит счета Убытков и прибылей.

Другие, а их было значительное большинство, считали невозможным смешение ожидаемой (потенциальной) прибыли с уже полученной (актуальной) прибылью. Особенно на этом настаивали представители французской школы [10].

В ответе на данный вопрос наметились три направления.

Первое направление — теория потенциальной оценки Ж. Б. Дюмарше. В этом случае в балансе сохраняются первоначальные оценки средств и источников, а дооценка вводится в виде дополнительного регулирующего счета — суббаланса (в ак-

тиве — дооценка или потенциальный убыток; в пассиве—потенциальная прибыль или уценка) [Dumarchey, с. 38].

Второе направление, представленное прежде всего Т. Лимпергом, предполагает, что активы после переоценки показываются по восстановительной стоимости, но она корректируется контрактивной статьей на величину дооценки, причем эта статья может быть истолкована как 1) регулятив, 2) потенциальный результат, который будет окончательно выявлен при исключении переоцененного объекта из баланса, 3) особый фонд, который может быть при необходимости использован предприятием.

Третье направление — теория органического баланса Ф. Шмидта, отличает изменение общего объема средств, вызванное его колебанием цен, от реальной прибыли, распределение которой не может привести к потере средств. Разницу в оценках (положительную или отрицательную) называют фиктивным финансовым результатом, который, корректируя собственность предприятия, должен быть отнесен на особый счет «Резервный фонд (капитал)» [11].

Это бухгалтерское дополнение подчеркивает потенциальную связь множественности оценок (A_i), образующих почти бесконечное поле с бухгалтерскими счетами. Такая связь необходима во всех случаях, когда речь идет о квалификации фактов хозяйственной жизни и, что особенно важно подчеркнуть, их квантификации.

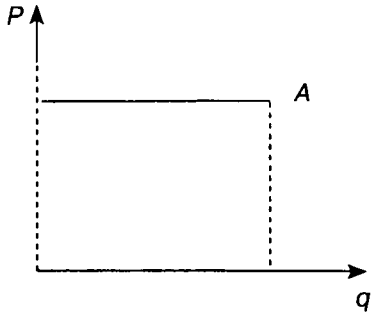
6.3. РОЛЬ ОЦЕНКИ В СЧЕТОВЕДЕНИИ И В СЧЕТОВОДСТВЕ

Целей, которые ставят перед собой пользователи бухгалтерских данных, множество. Они задают поле оценок, но в счетоводстве из этого поля выбирается, как правило, только одна оценка. От ее выбора зависит определение и стоимости имущества любой организации (условие патримонального счетоводства), и ее финансового результата (особенно диграфическое счетоводство).

Таким образом, от выбора варианта оценки меняется и стоимость имущества, и финансовый результат, а следовательно, и величина налогов на имущество и на прибыль.

Понимая всю сложность и ответственность оценки, многие авторы просто констатируют, что это не задача счетоведения и тем более счетоводства. Наиболее полно этот взгляд выражен Ф. Лейтнером: «Бухгалтерия сама не оценивает. Она не создает самостоятельно никаких оценок, а только перенимает таковые» [Leitner, с. 47—48]. Однако это лишь желание уйти от ответственности.

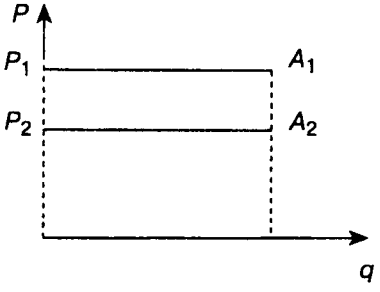
Бухгалтер с неизбежностью должен решать свою ключевую проблему (по оценке активов) и не допускать, чтобы ему навязывали решения. Решения же бухгалтера связаны с постоянным переводом учетных объектов из натуральных в денежный измеритель. Наилучшим образом этот способ перевода описал К. Боулдинг. Он рассматривал цены как своеобразные коэффициенты, позволяющие перевести физические объекты в стоимостную форму. Процедура перевода является оценкой. (Ее модель представлена на рис. 6.3.)



где P — цены,
q — количество ценностей,
A — оценка.

Рис. 6.3. Процедура оценки

Однако вся сложность оценки сводится к выбору варианта P, ибо один и тот же объект может быть измерен с помощью самых разных цен, и бухгалтер, прежде всего в счетоведении, но теперь часто и в счетоводстве стоит перед проблемой выбора цены и тем самым оценки (рис. 6.4).



где A_1 — стоимость по достаточно высоким ценам (P_1);
A_2 — стоимость по достаточно низким ценам (P_2);
P_1A_1; A_2P_2 — уценка запаса ценностей; чем она больше, тем меньше прибыль предприятия.

Рис. 6.4. Процедура выбора оценки

В нормальных условиях P_1 — это цена продажи, P_2 — покупки. На самом деле до тех пор пока объект не продан, никто реально не знает P_1 и соответственно A_1.

Тем не менее вся история счетоводства, это желание очень многих бухгалтеров и особенно небухгалтеров, использовать для

оценки именно A_1. И неслучайно К. Боулдинг, уподобляя процедуру оценки двуликому Янусу: с одной стороны, оценка обращена в прошлое, к той цене, по которой ценности были приобретены, с другой — в будущее, к той цене, по которой они будут проданы, считал, что, хотя первая оценка легко достижима, только второй подход является правильным. Что касается бухгалтеров-практиков, то среди них преобладало прямо противоположное мнение, они выступали за оценку прошлую, историческую, за очевидные цены покупки, а не сомнительные цены продаж. В защиту выдвигались следующие аргументы:

1. Оценка по покупной (исторической) цене опирается на реальный документ и отражает ту стоимость, которая реально должна быть уплачена за данный объект, поэтому она несет в себе большую доказательную силу и юридически считается обоснованной.

2. Опираясь на документы, оценка, представленная в счетоводстве, отличается относительной точностью и полностью лишена искажений, которые неизбежно возникают в том случае, когда бухгалтер делает оценку сам.

3. Это единственный способ правильно отразить инвестиции, вложенные в предприятие: ибо если бухгалтер и все пользователи данных счетоводства прибегают к любой другой оценке, то они теряют первоначально вложенную величину и забывают объем инвестиций.

4. Только в этом случае создается возможность достаточно точно исчислить финансовый результат. В самом деле, если прибыль равна разности оценок ($A_1 — A_2$), то величина этой прибыли может быть найдена только после продажи объекта, до этого объект должен быть оценен как A_2.

5. Оценка A_1 в текущем счетоводстве, как правило, занижает реальную оценку имущества и тем самым его реальная стоимость оказывается выше, а часто и значительно выше показанной в регистрах счетоводства, что , создавая так называемые скрытые резервы, служит одним из источников социальной стабильности в обществе.

6. В бухгалтерском смысле оценка по покупной цене создает логически оправданную связь: данные из документа сразу же квалифицируются бухгалтером, благодаря чему они органически вписываются в регистры диграфического счетоводства.

7. Логическая простота, юридическая обоснованность и экономическая убедительность избавляют бухгалтеров, контролеров и аудиторов от излишней работы и делают систему практического счетоводства значительно более экономичной.

Несмотря на столь весомые преимущества, очень многие авторы, начиная с Анжило ди Пиетро (1586 г.), подвергают такой подход суровой критике:

1. Покупная цена лишена и в юридическом, и в экономическом смыслах (соответственно и в информационных мантиях) всякой реальности:

- в юридическом смысле она не просто искажает оценку имущества собственника, но делает ее бессмысленной;
- в экономическом смысле в связи с колебаниями покупательной способности денег такой подход приводит к абсурду: в активе совершенно одинаковые предметы оцениваются по-разному или оценки предметов разного назначения получают бессмысленные соотношения. Известны классические примеры, взятые из практики ведения счетоводства по покупным ценам. Так, в учете числится «лошадь — 100 руб., а уздечка 10 000 000 руб., ботинки — 1000 руб., а шнурки к ним 2 000 000 руб.» [Кошкин, 1939, с. 571].

2. «Точность», взятая из документов, оказывается мнимой, ибо бухгалтер, опираясь на старые, потерявшие всякий смысл оценки, лишен возможности делать сколько-нибудь обоснованные выводы.

3. Величина капиталовложений (инвестиций), исчисленная по старым ценам, которые, особенно в условиях инфляции, потеряли всякий смысл, не только не раскрывает реально финансовое положение предприятия, но и искажает его.

4. Поскольку искажается оценка имущества, т.е. экономических ресурсов, постольку и величина затрат этого имущества становится неверной, а следовательно, и финансовый результат теряет всякий смысл.

5. Систематическое занижение оценки ресурсов, приводящее к образованию скрытых резервов, не может быть источником социальных гарантий; только использование продажных цен, делающее эти резервы явными, может рассматриваться как действительная социальная гарантия.

6. Аргументация об органической связи покупной цены с документами и, следовательно, диграфическим счетоводством надумана, так как уже несколько веков назад бухгалтеры нашли в этом случае удовлетворительное решение (см. модель Баррема — раздел 4.3).

7. Отрыв оценки от действительного финансового положения предприятия приводит к невозможности исчислить реальную рентабельность, выявить фактический размер потерь при гибели имущества, определить реальную потребность в финансировании расходов по возобновлению и расширению объемов хозяйственной деятельности и проверить кредитоспособность фирмы.

8. Простота и дешевизна — не лучшие аргументы, ибо потери от этой простоты намного превышают экономию от использования дешевой, но явно порочной методологии.

9. Оценка по покупным историческим ценам опасна прежде всего тем, что она разрушает соотношения между стоимостью учитываемых объектов, вспомним примеры с лошадью и уздеч-

кой, ботинками и шнурками. Одна из задач счетоведения — представить отношения оценок, принятых в учете. Так, на момент t_0 имеется ряд объектов: q_1, q_2, ..., q_i, ..., q_n, каждый из них, будучи помножен на свою цену: P_1, P_2, ..., P_i, ..., P_n, дает ряд оценок, A_1, A_2, ..., A_i, ..., A_n, между которыми устанавливаются определенные отношения: V_1, V_2, ..., V_i, ..., V_n и каждый пользователь знает, как они соотносятся между собой. Но уже в момент t_1 вследствие изменения цен (даже если сохранятся прежние количества) соотношения между оценками станут другими (например, масло может оказаться дороже чая и сухари дороже сливок и т.п.). Таким образом, если на момент открытия фирмы, в момент t_0, можно выразить реальное стоимостное соотношение между учетными объектами, то в какой-то момент t_i все соотношения между ними будут искажены, ибо V_i, возможно, будет соотнесено с моментом t_1, а V_2 — с t_3 и т.д. Структура отношений, составляющая суть экономической природы бухгалтерских оценок, будет безвозвратно разрушена и лишена всякого юридического и экономического смысла.

Поскольку в учете принят принцип непрерывности (постоянно действующего предприятия), постольку из приведенных соображений вытекает парадокс Бурнисьена:

• *чем дольше существует фирма, тем менее реальны ее отчетные данные.*

(Этот парадокс действует только в патримональном счетоводстве и не распространяется на счетоводство камеральное.)

Наиболее яркое выражение все эти аргументы нашли в американской школе учета. Так, Кеннес МакНил (1939 г.) на следующем примере пытался доказать несостоятельность оценки ценностей по себестоимости. Допустим, писал он, что два человека *A* и *B* купили по одной акции, стоимость каждой из них 1000 долл. По окончании года цена обеих акций удвоилась. *A* продает свою акцию и получает 1000 долл. прибыли, а затем покупает за 2000 долл. новую акцию. *B* продолжает владеть своей акцией. Согласно традиционным взглядам *A* получил прибыль в 1000 долл., а *B* работал без прибыли, хотя на самом деле их финансовое положение абсолютно одинаково.

Считается, что вся совокупность аргументов против оценки A_2 и есть аргументация в пользу оценки A_1, т.е. поскольку A_2 плохо, значит A_1 — хорошо.

Однако все не так просто. В сущности, аргументация носит зеркальный характер и для счетоводства, как это будет показано дальше (см. гл. 11), важны обе оценки.

Причем самым большим недостатком оценки A_1 является необходимость постоянной переоценки активов и, следовательно, пассивов. И мало кто знает, *что* надо переоценивать и *как* это делать.

У бухгалтеров не было разных мнений о том, надо ли переоценивать все учитываемые объекты или только балансовые статьи,

тут ответы были единодушны: только балансовые статьи. Но какие статьи надо переоценивать, возникли проблемы.

Практика учета в нашей стране и в некоторых других странах допускала, как правило, переоценку основных средств, мотивируя тем, что именно эти объекты, находясь длительное время вне оборота, утеряли реальность оценки. В самом деле, фирма при Петре Первом за 5 руб. купила картину, не учитывать же ее до сего времени на балансе за 5 руб.? Оборотные средства переоценивать не рекомендовалось, ибо они оборачиваются достаточно быстро и поэтому колебаниями в их реальной оценке можно пренебречь.

Напротив, Э. Шмаленбах, Т. Лимперг и другие из этих же соображений делали прямо противоположные выводы. Так как основные средства почти не участвуют в обороте, то они не оказывают и не должны оказывать влияния на финансовый результат. Отсюда следует, что если их переоценивать, то это окажет влияние на финансовый результат и исказит его. Следовательно, необходимо переоценивать только оборотные средства, ибо только они формируют прибыль (убыток).

Столь противоречивые подходы привели большинство авторов к выводу, что надо переоценивать все: и основные, и оборотные средства.

И если на вопрос *что?* достигнуто единство взглядов, то на вопрос *как?* такого единства в ответах нет.

Основных ответов три:

1) все активы необходимо пересчитать по общему индексу цен;

2) каждую отдельно взятую ценность пересчитать по индивидуальному индексу цен;

3) все активы пересчитать по курсу национальной валюты, взятой по отношению к какой-либо валюте иностранной, и тогда, как говорил Патон: «...баланс будет представлен в фактическом долларе» [Цит.: Previts, с. 231].

Обратите внимание, что во всех случаях упор при переоценке делается на активы, ее результаты автоматически списываются в пассив, ибо это основное следствие принципа целостности диграфического счетоводства (в камеральном и униграфическом счетоводстве можно переоценить актив, не затрагивая пассив). Однако, списывая результаты переоценки в пассив, бухгалтер должен кредитовать один из следующих счетов:

или «Дополнительный фонд», искажая леверидж, т.е. искусственно увеличивая объем источников собственных средств;

или «Убытки и прибыли», искажая финансовый результат за счет возникновения прибыли, которой реально не было.

Иногда делались попытки разделить эффект от переоценки между разными счетами.

Так, Т. Лимперг и Л. Перидон относили результат переоценки по монетарным активам в кредит счета «Резерв обесценения де-

нег», а по немонетарным — в кредит счета «Резерв повышения цен». (Напоминает современный счет «Торговая наценка».)

Г. Брюндлер считал, что рост цен в пределах общего индекса увеличивает прибыль, а рост выше индекса увеличивает капитал [Brundler, с. 67]. Если, например, общий индекс цен составил 120%, то ценности, цена на которые выросла не более чем на 20%, должны быть дооценены с кредитованием счета «Убытки и прибыли», но дооценка предметов, рост стоимости которых превысил 20%, должна быть отнесена на счет «Дополнительный фонд».

Сформулируем правило Брюндлера:

• *рост стоимости учитываемых ценностей в пределах общего (среднего) индекса цен составляет прибыль хозяйствующего субъекта; рост вышеназванного индекса образует его дополнительный фонд (капитал).*

Однако такие эклектические подходы еще больше вуалировали картину хозяйственной деятельности в счетоводстве и искажали представления в счетоведении. Парадоксальность ситуации состояла в том, что если бухгалтер-практик выступал в роли счетоведа, то он обычно был за переоценку, но когда он рассуждал как счетовод, то решительно держался покупных цен. Таким образом, на практике большинство бухгалтеров было всегда против переоценки.

Лучше всего такой подход выразил еще в 1928 г. Д. Уайлдмен, который писал: «Чего добиваются сторонники переоценки? Реальности баланса путем переоценки активов. Допустим, будет определена восстановительная оценка и получен новый итог баланса. Но можно ли продать фирму за эту сумму? Нет. Ибо ее рыночная цена будет иной. Она зависит от возможности приносить будущий доход на вложенный капитал, а не от случайных конъюнктурных колебаний цен на те или иные средства. Но если предприятие не продается, то какой смысл выполнять большую учетную работу и выводить фиктивные прибыли, ибо что не продано прибыли не имеет» [Previts, с. 175—176].

Более того, переоценка не означает, как полагают многие бухгалтеры и особенно экономисты и статистики, что вместо одной неточной оценки будет получена другая, более точная. Переоценка — это только то, что от одной оценки, которая не устраивает кого-то, фирма переходит к другой оценке, которая устраивает этого субъекта значительно больше, однако есть и другие субъекты. На самом деле выбор оценки обусловлен интересами различных лиц, участвующих в хозяйственных процессах. Неудовлетворенная тем или иным положением дел та или иная группа лиц время от времени требует «справедливости», понимая под ней передел сфер влияния в свою пользу. Однако то, что выигрывает одна группа, проигрывает другая. В результате все недовольны и требуют новой переоценки, одни, чтобы

получить еще больше, другие, чтобы вернуть потерянное. Но, как правило, и те, и другие умалчивают о своих групповых интересах, а предпочитают ссылаться на ошибки уже проведенных переоценок.

Но есть и еще более серьезные соображения, связанные с оценкой, этой, как ее назовет Патон, «дьявольской проблемой». Ее демистификация может быть проведена только при понимании того, что различные слои факта хозяйственной жизни могут требовать в разные моменты разных оценок.

В самом деле, автономность каждого слоя факта хозяйственной жизни и выдвигает правило принадлежности к слою (закон границы), в соответствии с которым факт может объясняться только правилами одного слоя, и при этом нельзя вводить правила другого слоя. Закон границы устанавливает, таким образом, следующие правила:

- *в счетоведении — оценка факта хозяйственной жизни должна соответствовать тому слою, в котором этот факт рассматривается;*
- *в счетоводстве — факт хозяйственной жизни должен получить оценку независимо от тех слоев, в которых он рассматривался ранее.*

Это значит, что если счетоведение допускает множество оценок, то в счетоводстве бухгалтер должен выбрать одну. И тут бухгалтеры вступают в бесконечные дискуссии, на чем остановиться.

Выбор можно и нужно сделать в интересах тех лиц, которые контролируют хозяйственную деятельность фирм. Разные фирмы могут контролировать разные группы, следовательно, нет возможности дать однозначные рекомендации, ибо в счетоводстве выбор бухгалтера зависит от интересов работодателя. Напротив, в счетоведении бухгалтер свободен, он знает, что существует целое поле оценок, что все эти оценки очень плохие и он, бухгалтер, может выбирать любую, но выбрать только ту, которая понравится тем, от кого он, бухгалтер, зависит.

Однако в анализе можно применять и все множество оценок, их огромный репертуар и тогда будет видно, как распределяется тот «убыток», который, по терминологии Мориса Алле, производит фирма.

Традиционная бухгалтерия держится на мифе точности своих оценок, точно так же, как католичество на догме папской непогрешимости.

Дайте множество оценок и миф исчезнет.

Всем станет ясно, что данные учета так же условны, как условно все в этом мире.

Но понимание условности и есть понимание реальной картины мира вообще и счетоводства в частности.

6.4. КАЛЬКУЛЯЦИЯ ОЦЕНОК

Калькуляция (лат. *calculatio* — счисление) — бухгалтерская процедура, связанная с исчислением оценок, или иначе калькуляция есть средство вменения объекту (q) в соответствии с той или иной ценой (p) определенной оценки (A). Объект может быть или индивидуальным, или групповым. Относительно сложно вменить оценку любому индивидуальному объекту, но эта сложность значительно возрастает, если речь идет о некоем комплексе, в границах которого следует установить себестоимость [12].

При всех обстоятельствах калькуляция зависит от цели, которую преследует бухгалтер или стоящая над ним администрация.

Обычно, чтобы оценить единицу продукции, прибегают к делению затрат на число этих единиц. Величина затрат определяется счетоводством, и если предположить, что бухгалтер может правильно определить величину этих затрат, то возникает первый логический вопрос: каково соотношение между учетом затрат и калькуляцией себестоимости?

Теоретически на этот вопрос возможно дать четыре ответа: 1) калькуляция обусловливает учет затрат; 2) учет затрат обусловливает калькуляцию; 3) калькуляция и учет затрат тождественны; 4) калькуляция и учет затрат — независимые друг от друга понятия.

Первый подход поддерживали такие авторы, как А. З. Попов (1903 г.), Н. А. Блатов (1930 г.), В. А. Бунимович (1974 г.) и др. Всех их объединяет одна мысль: себестоимость — центральный момент бухгалтерского учета, аналитический синтез всей работы, следовательно, калькуляции себестоимости должен быть подчинен учет затрат. Первое — цель, второе — средство. Однако такое суждение, несмотря на то, что его разделяло множество столь известных специалистов, ошибочно: 1) себестоимость определяется на основании затрат, а не наоборот; 2) если калькуляция задает порядок учета затрат, то границы между ними исчезают, эти различные по характеру работы начинают сливаться; 3) при подчинении учета затрат целям калькуляции создается ситуация, провоцирующая искажение методов учета затрат в угоду администрации, заинтересованной в увеличении или уменьшении фактической себестоимости. Совершенно очевидно, что подобная точка зрения, особенно в связи с последним суждением, не получила повсеместного признания.

Второй подход был и остается наиболее распространенным в нашей литературе; он восходит к трудам К. И. Арнольда (1809 г.) и Э. А. Мудрова (1846 г.). Их последователями были В. И. Стоцкий (1936 г.), Р. Я. Вейцман (1936 г.), М. Х. Жебрак (1950 г.), А. С. Наринский (1976 г.) др.

Основная мысль этого подхода сводится к тому, что сначала надо зафиксировать затраты, а потом уже калькулировать, не калькуляция формирует учет затрат, а учет затрат задает значение себестоимости. В этом подходе учет затрат и калькуляция рассматривались как строго обособленные этапы — сначала учет затрат, потом калькуляция, первый может существовать без второго, второй без первого нет. Такой подход подвергался критике по следующим мотивам: 1) возникал разрыв между целями и методологией учета затрат и калькуляцией; 2) появлялась опасность параллельной работы, с одной стороны, по учету затрат и, с другой стороны, по калькулированию фактической себестоимости.

Третий подход был ответом на предыдущий и связан с именем крупнейшего русского ученого С. Ф. Иванова (1872 г.). Его последователями были Н. В. Богородский (1936 г.), А. А. Додонов (1973 г.), А. Ш. Маргулис (1975 г.). Наиболее последовательно и четко этот взгляд выразил С. А. Стуков: «Может существовать лишь единый метод учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции ... учет затрат нельзя отрывать от метода калькулирования» [Бухгалтерский учет, 1979, № 11, с. 31]. Однако отождествление двух проблем и попытки их органического слияния не могли привести к эффективным решениям. Очевидным осталось: 1) различие, по крайней мере, по времени между учетом затрат и калькуляцией; 2) существование методологических (целевых и учетных) различий между ними; 3) непреложный абсолютный характер калькуляции. В этом подходе целью учета признавалось постоянное исчисление фактической себестоимости готовой продукции, т.е. подчеркивалась натуралистическая сторона учета. На самом деле предметом учета выступают не «мертвые» объекты, а живые люди, принимающие управленческие решения. И вот эти-то решения и должны контролироваться бухгалтерией. Поэтому не случайно было появление принципиально иного взгляда.

Четвертый подход берет начало с работы М. Корнильева (1862 г.). Во второй половине XX в. его вновь выдвинули Н. Г. Чумаченко (1965 г.), Э. К. Гильде (1968 г.), В. Б. Ивашкевич (1974 г.) и др. Наиболее четко этот взгляд выразил И. А. Басманов (1970 г.), подчеркнувший, что учету затрат и калькуляции присущи различные «как предметы изучения, так и способы познания» [Басманов, 1970, с. 61]. И этот взгляд, полностью разграничивающий учет затрат и калькуляцию, противопоставляющий их, следует считать наиболее правильным, так как в этом случае признается: 1) что учет фактических затрат может быть, а калькуляции может и не быть; 2) учета фактических затрат может и не быть, а калькуляция может быть, например исчисление себестоимости планируемой к выпуску продукции. Следовательно, оба понятия автономны и могут найти практическую реализацию независимо

друг от друга. Связь между ними носит частный характер. Действительно, мы можем, но это не значит, что должны, организовать учет затрат в целях калькуляции, можем получать себестоимость на основе данных бухгалтерского учета затрат, можем искусственно связать их неразрывной логической цепью, но не можем не признать, что и учет затрат, и калькуляция в «естественном состоянии» существуют самостоятельно.

Итак, мы должны констатировать независимость калькуляции от учета затрат и учета затрат от калькуляции. Более того, «Общая тенденция развития учета, — писал Н. Г. Чумаченко, — постепенный переход от контроля себестоимости изделия к контролю затрат по процессам и операциям» [Чумаченко, 1965, с. 19—20] вытесняет исчисление себестоимости отдельно взятых объектов.

Как видим, авторы, представленные в каждой из названных групп, сужали понятие калькуляции и тем самым ограничивали репертуар оценок (*A*). Поскольку правило оценки учетных объектов по себестоимости всегда преобладало, то, естественно, в процедуре калькуляции встала проблема учета затрат. Уже давно бухгалтеры разделили их на *прямые* и *косвенные*, первые входят в готовый продукт и их величина зависит от объема производства; вторые связаны со всем процессом производства и могут быть или присоединены к прямым (тогда их трактуют как составную часть изготавливаемых продуктов) и, следовательно, капитализируют, или рассматривают как расходы, относящиеся к данному отчетному, периоду и, следовательно, не капитализируют, а списывают прямо на расходы этого же отчетного периода.

Следующая проблема сводится к анализу себестоимости в поле оценок. И тут возможны два основных направления: или мы понимаем под себестоимостью совокупность фактически понесенных затрат, или же только тех затрат, которые можно и нужно было понести. В первом случае речь может идти о себестоимости, основанной на всех фактически понесенных расходах, во втором — на расходах, которые делятся на собственно расходы (затраты, издержки) и потери.

Поле оценок допускает множество вариантов калькулирования себестоимости. Мы отметим два подхода, которые получили достаточно широкое признание в науке.

1. Органическая калькуляция Ф. Шмидта предполагала нахождение действительной реальной величины затрат; реальная величина — это не то, о чем думали традиционалисты, которые смешивали натуральный измеритель с денежным и материальный слой с экономическим, а те затраты, которые элиминированы от влияния валютных колебаний. Это означало исчисление затрат не в исторических ценах — ценах реальной покупки, а в текущих ценах — ценах на момент — калькулирования: предмет стоит столько, сколько за него следует уплатить сегодня, в день калькуляции, а совсем не столько, сколько когда-то было за него

заплачено. Так, если предприятие купило материалы за 500 марок, а списало их в производство в то время, когда покупная цена этих материалов уже была 700 марок, то финансовый результат фирмы должен быть уменьшен на 200 марок.

Таким образом, Шмидт предлагал исчислять затраты по их восстановительной оценке, что, по его мнению и мнению его последователей, позволяло: 1) эластично реагировать на конъюнктурные колебания рынка; 2) создать условия для более равномерных процессов реализации и производства продукции и услуг; 3) разграничить учет имущества (материальный слой) от учета финансовых результатов (экономический слой); 4) поддерживать рентабельность фирмы на уровне не ниже среднеотраслевой.

Фриц Юлиус Август Шмидт (1882—1950) — немецкий бухгалтер, создатель теорий органического баланса и органической калькуляции, указывал, что баланс должен отражать финансовое положение предприятия и его прибыль, величина прибыли отражает успешность хозяйственной деятельности только в том случае, если в течение отчетного периода возрастает реальная (в натуральном измерении) величина капитала; отчетный период должен быть сведен до минимума. Предполагается, что и баланс, и калькуляция себестоимости составляются ежедневно. В качестве оценки как в текущем учете, так и в балансе используется восстановительная стоимость.

Соч.: F. Schmidt. Die organische Tagesuertbilanz. — Leipzig, 1929.

2. Секторная калькуляция А. П. Рудановского ориентирована уже на то, что себестоимость — величина вероятностная, лежащая в двух пределах: минимальном (коммерческая себестоимость, исчисляемая по фактическим ценам — традиционный подход) и максимальном (нормальная себестоимость, исчисляемая по постоянным средним ценам предыдущего года с поправкой на прибыль, т.е. при нормальной себестоимости возмещаются не только все расходы, но и покрывается прибыль в сумме предыдущего года). Таким образом, продажная цена может оказываться выше коммерческой, но ниже нормальной себестоимости. Это, по существу, будет означать, что предприятие начало работать в убыток, ориентируясь не на нормальную себестоимость, а на коммерческую, зависящую не от внутренних условий работы предприятия, а от внешних обстоятельств.

Продолжая производство с той же ориентацией, администрация со временем неизбежно попадает в положение, когда продажная цена окажется ниже коммерческой себестоимости, а это должно вызвать ликвидацию производства.

Таким образом, в процессе калькуляции возникает достаточно широкий диапазон оценок, из которых и делает выбор бухгалтер. При этом он руководствуется составом (объемом) затрат и их видами.

Объем затрат	Виды затрат	
	фактические	нормативные
Полные (прямые и косвенные)	Традиционная калькуляция	Стандарт-костс
Прямые	Директ-костинг	Директ-стандарт

Рассмотрим все четыре подхода к калькуляции.

Традиционная калькуляция предполагает распределение всех фактически понесенных расходов между выпуском калькулируемых величин и незавершенным производством. В этом случае принцип идентификации понимается буквально, и часть косвенных расходов входит наряду с прямыми в состав запаса готовой и незавершенной продукции, увеличивая стоимость актива. Все представители этого направления разделяли подобный подход, но расходились в выборе базы распределения косвенных расходов, ибо, меняя базу, бухгалтер меняет и значение себестоимости.

Следует выделить три основные школы, давшие различные решения проблем, связанных с выбором методов распределения косвенных затрат. Здесь рассматриваются бухгалтерское, математико-статистическое и плановое направления.

Бухгалтерское направление основано на использовании документированных данных. Большинство авторов придерживаются взгляда, что бухгалтерская методика распределения затрат является единственно допустимой [Mellerowicz, с. 358]. Однако здесь большое влияние оказывает условность и сложность выбора базы их распределения. Самую оригинальную методику распределения предложил О. Р. Шнутенхаузе, который полагал, что при распределении косвенных затрат следует руководствоваться правилом:

• *чем выше ожидаемая прибыль от реализации предмета, тем больше на него падает постоянных затрат* [Цит.: Яругова, с. 115].

Основной недостаток бухгалтерского подхода в том, что, меняя базу распределения, бухгалтер изменяет величину финансового результата.

Математико-статистическое направление существует в трех вариантах. У Д. Р. Лонгмана — М. Шифа эта методология основана на построении коэффициентов корреляции между отдельными видами издержек и степенью занятости. У К. Руммеля коэффициенты корреляции рассчитываются между потреблением (издержками) и выпуском готовой продукции. У Вольтера кривые издержек построены на основе коэффициента регрессии. Бернер считал, что этот подход ничем не лучше предыдущего: оба могут применяться только при наличии готовых данных, оба устремлены в прошлое и дают тем более точные результаты, чем длиннее промежуток времени, подвергшийся анализу. Тут мы можем сформулировать парадокс:

• *чем точнее данные, тем они бесполезнее.*

Плановое направление. Здесь заранее устанавливается потребление производственных факторов по объему, видам и причинам, в результате вся система учета ориентируется не на прошлое, а на будущее.

Стандарт-костс. Если сторонники традиционного подхода всю процедуру калькулирования сводили к поиску «реальной» себестоимости, то сторонники стандарт-костс стремились заменить ее себестоимостью целесообразной, т.е. намечали путь от сущего к должному [13]. Создателем этого направления был инженер-путеец Г. Эмерсон, считавший, что традиционная бухгалтерия «имеет тот недостаток, что никакого отношения между тем, что есть, и тем, что должно было бы быть, не устанавливает» [Эмерсон, с. 209—210]. Это, по мнению инженера-путейца, весьма существенный дефект традиционной бухгалтерии. Но есть и еще один, связанный с тем, что бухгалтерия игнорирует качественную сторону объектов. «Мы знаем их цену, но не ценность» [там же, с. 113]. Это значит, что если какие-либо ценности, например уголь, имеют одну и ту же цену, то независимо от качества этого угля, его калорийности, он будет учитываться по цене, качественно обезличенно [14].

Эмерсон писал, что подлинная «цель учета состоит в том, чтобы увеличить число и интенсивность предостережений» [там же, с. 110). Эти «предостережения» нужны для нахождения правильного курса хозяйственной деятельности предприятия. Суть их в фиксации всех отклонений от нормы. Учет должен быть обращен в будущее, ибо «предвидеть — значит предупреждать» [там же, с. 216]. Следовательно, весь хозяйственный процесс должен быть строго проконтролирован еще до его реального начала. Однако «никаких норм, кроме норм, уже достигнутых в прошлом, бухгалтерия выставить не может» [там же, с. 39], а без норм хозяйственная деятельность лишается цели и, что еще хуже, администрация не может узнать через учет состояние производительности. Эта важнейшая категория введена Эмерсоном. Она характеризует весь смысл работы предприятия, ибо «работать напряженно — значит прилагать к

делу максимальные усилия; работать производительно — значит прилагать к делу усилия минимальные» [Эмерсон, с. 31]. Производительность измеряется по данным учета соотношением

$$С_ф : С_н,$$

т.е. отношением фактических расходов к нормативным (стандартным). При этом всегда имеет место отношение

$$С_н < С_ф,$$

или нормативные расходы никогда не могут быть больше фактических. (Чем меньше разность $С_ф — С_н$, тем выше производительность.) Исходя из этого Х. Л. Гант проводил различие между естественными (стандартными) расходами, вернее расходами, отвечающими требованиям $С_н$, и непроизводительными расходами, возникающими вследствие непроизводительных потерь и простоев завода. В результате возникло знаменитое правило Ганта:

• *все расходы сверх установленных норм должны относиться на виновных лиц и никогда не включаться в счета, отражающие затраты.*

Нельзя путать расходы с потерями.

Бухгалтерскую интерпретацию стандарт-костс получил в трудах Чартера Гаррисона. Обычно бухгалтерский смысл стандарт-костс видят в сокращении записи и упрощении учета. Действительно, если вместо сплошного учета всех возникающих фактов хозяйственной жизни ввести только регистрацию отклонений, то объем учетных работ сокращается. Примерно так и считал Гаррисон. Однако это не совсем правильно. Весь смысл стандарт-костс, в понимании Эмерсона, в раскрытии потенциальной производительности предприятия, в выявлении неиспользованных резервов. Отсюда и трудности в практическом применении стандарт-костс. Не случайно основным препятствием для его внедрения обычно считалось большое число отклонений. Однако Эмерсон как раз и утверждал, что чем больше отклонений, тем необходимее такой учет. На самом деле стандарт-костс может применяться в тех хозяйствах, где есть механизм контроля за отклонениями. В противном случае учет превращается в счетное декадентство.

Идея стандарт-костс у Гаррисона трансформировалась в два положения:

• *все понесенные расходы должны быть соотнесены в учете со стандартами (нормативами);*

• *увеличение и уменьшение при сравнении действительных расходов со стандартами должно быть расчленено по причинам.*

Гаррисон допускал случаи, когда $С_н \geq С_ф$, что расширяло возможности использования стандартов (норм) в учете, но подрывало основной тезис Эмерсона.

Идеи стандарт-костс оказали огромное влияние на учетную мысль XX в. В нашей стране они получили широчайшее признание и определенную модификацию, названную *нормативным учетом*, который был создан Е. Г. Либерманом и М. Х. Жебраком.

Практический опыт применения стандарт-костс позволяет сделать выводы о его преимуществах; он (1) дает возможность оптимизировать запасы материальных ценностей; (2) выявляет скрытые резервы; (3) обеспечивает сопоставимость в анализе тенденций экономических циклов; 4) стимулирует работу коллектива.

Вместе с тем остается существенным традиционное возражение: чем больше отклонений, тем бессмысленнее стандарт-костс. Однако отклонения носят вероятностный (стохастический) характер и именно отсюда вытекает важнейшее правило:

• *чем выше стохастичность (или энтропия — неопределенность) хозяйственного процесса, тем менее эффективным становится стандарт-костс.*

При высокой степени стохастичности его ведение превращается в тормоз хозяйственного развития. Однако там, где стохастичность отсутствует вовсе, он не нужен. Это слишком абстрактное утверждение. Действительно, если на предприятии нет отклонений, то можно утверждать, что на этом предприятии отсутствует стандарт-костс. Но столь же правильно и обратное утверждение: в этом случае на предприятии есть только стандарт-костс. К счастью, такого не бывает, и по крайней мере умеренная стохастичность имеет место всегда.

Директ-костинг. Традиционная бухгалтерия реформировалась по двум направлениям: первое — стремились заменить сущее должным (стандарт-костс), второе, внешне более осторожное, — желая остаться в рамках сущего, предлагало отказаться от распределения косвенных расходов, трактуя их вместе с прибылью фирмы как контрибуцию.

Всякое распределение или перераспределение косвенных расходов, искажая себестоимость, затрудняет принятие управленческих решений и может затрагивать интересы лиц, участвующих в хозяйственных процессах.

Отсюда следовал вывод о том, что всякое распределение и тем более перераспределение должно быть отброшено как необоснованное. Так возник подход к учету затрат без их распределения и перераспределения. Теоретическим обоснованием такого подхода было утверждение, что прямые расходы падают *на* изделия, косвенные возникают *за* определенный период, поэтому первые капитализируются и фиксируются как расходы только после реализации изделий, вторые — сразу, уже по мере возникновения, списываются на расходы отчетного периода. Классическим примером такого подхода стал метод директ-костинг [15].

Однако решающим преимуществом директ-костинга по сравнению с традиционной калькуляцией было то, что если фирма устанавливает цены на уровне полной себестоимости плюс прибыль, то

администрация может отклонить предложение заказчика с ценой ниже себестоимости. Однако если у предприятия имеются неиспользованные производственные мощности и оно все равно несет определенные общие затраты, то такой заказ может быть принят и его выполнение снизит потери предприятия и тем самым повысит доход. Таким образом, отпускная цена может быть снижена до величины прямой себестоимости, и контрибуция составит размер, в границах которого и происходит варьирование продажной цены.

Директ-стандарт — прямое развитие предыдущего подхода, основанное на желании получить себестоимость, состоящую не просто из прямых затрат, но себестоимость должную, включающую, в соответствии с правилом Ганта, только расходы и исключающую потери. Таким образом, директ-стандарт — это синтез двух основных направлений в калькулировании себестоимости, однако синтез далеко не всегда бывает удачным; слишком часто лучшее становится врагом хорошего. Прямые затраты, исчисленные по нормам (стандартам), оказываются мало убедительными по сравнению с другими вариантами исчисления себестоимости.

Все отмеченные четыре направления в калькуляции себестоимости уязвимы и в связи с этим возникает вопрос: возможна ли и нужна ли калькуляция вообще? Этот вопрос нуждается в уточнении: возможна ли калькуляция вообще или возможна ли бухгалтерская калькуляция. В первом случае следует дать ответ положительный, во втором — отрицательный, продиктованный следующими соображениями.

1. Состав затрат, а следовательно, и величина себестоимости обусловлены нормативными актами, что по инструкции включается в состав затрат, то и получается в числителе. Например, если в состав затрат входят все издержки, то себестоимость будет большой, если же потери в нее не включать, то себестоимость будет низкой. Как было показано выше (гл. 2), даже дивиденды можно рассматривать как затраты и тогда себестоимость станет иной. Таким образом, себестоимость — это то, что включается в состав затрат Министерством финансов или Правительством РФ.

2. Величина затрат, т.е. числитель, зависит от колебаний цен, тарифов, ставок налога, процентных отчислений. Например, стоит изменить нормы амортизационных отчислений, тут же меняется величина себестоимости при неизменном технологическом процессе.

3. Выбор методов оценки списываемых материалов обусловливает величину себестоимости готовых изделий. Если предприятие списало одно и то же сырье, но оценивает его разными методами, то очевидно значение себестоимости, которое с точки зрения истины должно быть одинаковым, окажется несопоставимым.

4. Нельзя затраты строго разграничивать между отчетными периодами, всегда возможно смещение по времени тех или иных величин.

5. Если на числитель влияет только инструкция, то знаменатель (объем готовой продукции) зависит и от инструкции, и от определения объема незавершенного производства. В самом деле, сальдо счета «Основное производство» определяется экспертным путем, а эксперты всегда заинтересованы или его преувеличивать, так как это приводит к снижению себестоимости, и росту прибыли, или преуменьшать, ибо это ведет к завышению себестоимости, уменьшению прибыли и снижает сумму налоговых платежей.

6. Объект калькуляции, как правило, крайне сложно определить, а от того, что включает в себя этот объект, зависит величина себестоимости. Тут возможны два решения: или включать всю выработанную продукцию, или только проданную. В первом случае продукция, которая не найдет покупателя и навсегда останется на складе до превращения в утиль, тоже включается как полноценная в объект калькуляции, что, конечно, снижает значение себестоимости. Кроме того, чем больше будут приходовать на склад недоброкачественных изделий, тем ниже будет себестоимость. Поэтому, может быть, более правильно считать объектом только товарную продукцию, но это приводит к временному разрыву цикла производственных затрат и цикла реализации готовой продукции.

7. Наличие так называемых сопряженных расходов практически перечеркивает возможность калькуляции. Например, затраты на содержание скотного двора надо разделить на готовую продукцию, которая представлена приплодом, молоком, мясом и навозом. Определить себестоимость каждого из видов продукции возможно только с помощью крайне условных манипуляций. Но если исходить из того, что по мере развития производства такой сопряженной продукции становится все больше и больше, то в силу уже одних этих причин калькуляция как бухгалтерская категория становится невозможной.

8. Существенным аргументом против бухгалтерской калькуляции надо считать и то обстоятельство, что практически на любом предприятии выделяются прямые и косвенные затраты. Предполагается, что прямые затраты легко отнести на объект калькуляции, косвенные затраты рекомендуется распределять пропорционально какой-то определенной базе, однако выбор базы всегда носит субъективный характер, и, следовательно, выбирая базу, мы заранее задаем значение себестоимости [16]. Если учесть, что развитие производства неуклонно увеличивает долю косвенных расходов, то значение приведенного обстоятельства становится еще существенней. Со временем все расходы будут не прямыми, о чем когда-то мечтал А. М. Галаган и о чем мечтают сейчас бухгалтеры-традиционисты, а косвенными. Например, на заводе-автомате, вырабатывающем различные виды продукции, все расходы косвенные, прямых нет.

9. Себестоимость можно получить только как среднюю арифметическую величину. Если, например, произведено *n* единиц готовой продукции, то очевидно, что себестоимости каждой из этих единиц не тождественны друг другу, однако бухгалтеры их отождествляют, что противоречит презумпции точности, на которой зиждется весь традиционный бухгалтерский учет. Себестоимость — это только математическое ожидание, вытекающее из ее стохастической природы.

10. Более того, бухгалтерская себестоимость приводит к формированию затратной экономики — растрате ресурсов предприятий и общества. Это особенно очевидно при формировании цены как себестоимости, увеличенной на заданный процент прибыли. В этом случае увеличить прибыль возможно только увеличением себестоимости.

11. Включение в состав себестоимости затрат, понесенных в иностранной валюте или выраженных в условных единицах, приводит к тому, что реальная себестоимость вместе с курсом валюты все время колеблется, и тем самым ее действительное значение определить теоретически очень трудно, а практически невозможно.

12. И наконец, последнее предположение: допустим, что себестоимость рассчитана и измерена совершенно точно. Тогда возникают минимум два вопроса: а) что с этой себестоимостью делать и б) во что она обойдется, т.е. какова себестоимость себестоимости? На первый вопрос дан ответ в предыдущей части главы, на второй — следует заметить, что расчет себестоимости и трудоемкий, и дорогой, а решать с ее помощью конкретные производственные задачи не приходится, так как она не верна по существу и бесполезна по времени получения.

Тогда почему все-таки так много сторонников бухгалтерской калькуляции? Вопрос сложный, и ответ на него не может быть прпстым. Среди обстоятельств назовем, во-первых, кажущуюся убедительность чисел себестоимости, их практическую «очевидность». У числопоклонников это создает иллюзию нужности и эффективности их работы; во-вторых, возможность бухгалтерии расширить штаты, подчеркнуть значимость своей работы; в-третьих, подменить подлинную нужную работу документальным ее подобием.

Бухгалтерская калькуляция фактической себестоимости не нужна, но это, конечно, не означает, что калькуляция себестоимости не нужна вообще. Она необходима в двух качествах: как плановая (перспективная) и ретроспективная. Первая предназначена для принятия решений о производстве продукции и установления цен с целью определения ожидаемой рентабельности. Именно эта калькуляция определяет характер экономической работы на предприятии. Вторая может возникнуть в связи с экономическими или контрольными вопросами, обусловленными выпуском каких-то определенных видов продукции, или в связи со статистической

задачей исчисления себестоимости всех видов продукции на какой-то момент *t*. Это разовая, а не систематическая калькуляция. При ее исчислении возможно использование небухгалтерских методов.

Отрицая калькуляцию как средство исчисления себестоимости отдельно взятых элементов совокупности, необходимо решительно подчеркнуть значение калькуляции как процедуры вменения оценки тому или иному объекту, как средство исчисления затрат. И тут следует отметить, что центр тяжести в учете этих затрат должен быть перенесен с единиц готовой продукции на производственные участки — центры ответственности.

Центры ответственности. Революцию в калькуляции произвел известный советский бухгалтер М. Х. Жебрак, указавший, что ответственность за колебания себестоимости несут конкретные лица, ответственные за производство, а не сами изделия. Перенос ответственности на исполнителя предопределил и формирование концепции центров ответственности, которая была органическим продолжением развития взглядов на калькуляцию. Так, изначально стандарт-костс был задуман как инструмент, выявляющий неиспользованные резервы, без связи с конкретными исполнителями. Но в дальнейшем возникла идея использовать отклонения для оценки работы тех или иных администраторов. Это привело к формированию Джоном А. Хиггинсом концепции центров ответственности (Responsibility Centers) [Higgins], т.е. степени ответственности определенных лиц за финансовые результаты своей работы. При этом необходимо различать центры ответственности от центров возникновения затрат. Например, зажженная лампочка в цехе — место возникновения затрат, человек, отвечающий за показатели счетчика, фиксирующего расход электроэнергии, центр ответственности.

Моисей Харитонович Жебрак (1889—1962) — русский советский бухгалтер, создатель нормативного метода учета затрат (один из вариантов стандарт-костс) и калькуляции себестоимости, которые были широко приняты в советской промышленности. Жебрак показал, что администрация, анализируя затраты, должна соотносить их не с изделиями, а с лицами, ответственными за выпуск продукции. Он был сторонником единой классификации счетов по экономическому принципу.

Соч.: Основы нормативного метода калькуляции. — М.: Машгиз, 1948.

Курс промышленного учета. — 8-е изд. — М.: Госстатиздат, 1960.

Центры ответственности перемещают внимание пользователей с экономической мантии на юридическую. Если стандарт-костс стремится дать предельную оценку достижений предприятия, т.е. выявить неиспользованный потенциал, то европейская юридическая школа интересуется не потенциалом, а только динамикой прав и ответственности лиц, занятых в хозяйственном процессе. Таким образом, методика учета по центрам ответственности синтезирует идеи Чербони и Эмерсона, а также преследует цель — создать для администраторов условия самоконтроля. В юридической мантии нормативы — это своеобразная «удавка», которая должна сковывать работу администратора, в экономической — психологический ориентир. В первом случае — это границы недоверия, во втором — подсказки агенту, напоминание о пределах его административных возможностей. Хиггинс писал, что «отчетность необходима для цели эффективного использования исполнителями ресурсов и нормативов в качестве контроля за своей деятельностью и за расходованием средств на любом уровне управления» [Интеграция. — Т. 9, с. 8]. Отсюда вытекает и правило Хиггинса:

• *каждую структурную единицу предприятия обременяют те и только те расходы или доходы, за которые она может отвечать и которые контролирует* [Higgins].

При определении центров ответственности прежде всего принимают во внимание технологическую структуру предприятия, а далее выделяют ее горизонтальный и вертикальный разрезы. Первый ограничивается кругом деятельности каждого лица, ответственного за центр; второй предопределяет иерархическую лестницу правомочий лиц, принимающих управленческие решения. Каждый из центров может быть центром или затрат, или доходов, или эффекта инвестиций. В первом случае отчет составляют по расходам, во втором — по прибыли, в третьем — по срокам окупаемости (здесь руководитель может использовать средства и для капитальных вложений). Руководитель центра должен нести финансовую ответственность за принятые обязательства по выполнению заданий. При этом каждый центр может выполнять самые различные функции (производства, маркетинга, технических разработок, учета, контроля и т.п.). Это связано с тем, что объектом центра выступает человек, агент, администратор, а не отдельно взятые функции или средства.

Рассмотрение центров ответственности предприятия в горизонтальных и вертикальных разрезах позволяет сочетать централизованное руководство с максимально возможной инициативой руководителей структурных подразделений предприятий в интересах достижения общей цели.

Таким образом, *Responsibility Centers* — это определенное учение, новая психологическая трактовка учета, направленная на организацию поведения администраторов. Ее цель — не столько

контроль, сколько помощь администраторам в организации самоконтроля, ибо предполагается, что ни один человек не станет нарушать выгодные для него цели и критерии.

Принципы центров ответственности, используемые в духе информационной и психологической школ, оказали глубочайшее влияние на организацию счетоводства, его будущее [17]. Теперь все внимание в учете переносится с неодушевленных и «безответных» предметов на человека, принимающего решения.

Но главный вывод — это перемещение значения в поле оценок, заданность их целями, которые преследуют участники хозяйственных процессов. Отсюда стремление перейти от нежелательной оценки к другой — желательной, т.е. не к оценке, а к переоценке.

* * *

Из этой главы вытекает важный вывод:

Теория оценки — это ключ к пониманию счетоведения и счетоводства, этим ключом легко открыть все двери сложных проблем, но часто это оказываются те двери, за которыми нет ничего.

Резюме

- Оценка — это перевод натуральных измерителей в денежный.
- Оценка — главная и определяющая задача счетоведения и счетоводства.
- В счетоведении оценка рассматривается абстрактно и решается логическими методами. Число возможных оценок, применяемых для учитываемых объектов, в этом случае будет в пределе бесконечно. Вся совокупность значений учитываемых объектов располагается в поле оценок.
- В счетоводстве оценка рассматривается конкретно и решается соотношением сил лиц, участвующих в хозяйственных процессах. По этим социальным причинам, а также по причинам техническим число оценок, применяемых в счетоводстве, ограничено.
- Калькуляция (правильнее калькулирование) рассматривается как частный случай оценки.
- Калькулирование и учет затрат — два параллельных и, в сущности, невзаимосвязанных процесса.
- Калькулирование как метод исчисления себестоимости единицы продукции — объект счетоведения. Этот метод, перенесенный в счетоводство, искажает финансовые результаты и может провоцировать ошибочные, а часто и роковые решения. Кроме того, в условиях счетоводства калькулирование требует огромных трудовых затрат.

- Объектом учета затрат должны выступать производственные участки (центры ответственности), за финансовые результаты которых отвечают определенные лица.
- Различные цели, которые преследуют те или иные лица, заинтересованные в результатах хозяйственной деятельности, приводят к необходимости перехода (трансформации) одних оценок в другие.
- Трансформация — одна из основных проблем счетоводства, могущая быть понятной только благодаря развитой теории счетоведения.

Примечания

[1] Оценка — «назначение цены» — примерно так определяли это понятие в конце XIX в. [Даль. — Т. 2, с. 775]. «Мнение о ценности» — так трактовали его в середине XX в. [Ожегов, с. 438].

[2] Если использовать терминологию И. Канта, то можно сказать, что оценивание заключается в приведении факта хозяйственной жизни в соответствие с ноуменами исследователей, т.е. с комплексами представлений об этом факте, сложившимися в мышлении бухгалтеров до его измерения. Познавая опытные данные посредством своих априорных знаний и своей апперцепции, исследователь трансформирует реальные факты хозяйственной жизни в феномены.

[3] Вопрос об основном измерителе в бухгалтерском учете всегда был предметом обсуждения в учетной литературе. Со времен Ф. Бесты подавляющее большинство бухгалтеров основным считало измеритель денежный, ибо без него нет обобщения разнородных объектов, а без обобщения нет учета как целостной системы. Однако Ф. Шмидт и Ч. Гаррисон исходили из того, что первичное и решающее значение для учета имеет измеритель натуральный; в настоящее время получает мощный стимул к развитию измеритель информационный.

[4] Оценка *pro memoria* (для памяти) носит исключительно бухгалтерский характер.

С ее помощью оцениваются: а) уникальные объекты, изъятые из оборота или крайне редко присутствующие в нем (памятники истории и культуры, музейные ценности, числящиеся в балансах по условной цене), б) нематериальные основные средства, в) полностью амортизированные средства, г) природные ресурсы, в частности водные, а также д) средства, не потребовавшие затрат на приобретение. Оценки *pro memoria* можно отнести к будущим оценкам в учете, поскольку с момента их введения они будут неизменны вплоть до списания средств в любой удаленный от момента оценки будущий момент времени.

[5] Актуарными оценками непременно должно учитываться обесценение имущества. С этой целью договоры страхования предусматривают проведение через определенный промежуток времени пере-

оценок. Неизменность же оценок может обернуться для страховых организаций убытком, поскольку выплачиваемая ими премия окажется больше действительной стоимости имущества.

[6] Представляется целесообразным действительный размер ущерба рассчитывать исходя из «стоимости для предприятия», т.е. максимальной из подоходной, восстановительной или реализационной оценок. Износ же следует принимать в размере начисленной амортизации на реновацию (по балансовой оценке).

[7] Бухгалтерские оценки принципиально отличны от статистических. Во-первых, это оценки индивидуальные, а «индивидуальное описание принципиально отличается от статистического» [Пятницын, с. 160]. В силу этого феномены фактов хозяйственной жизни, создаваемые бухгалтерией и статистикой, различны по сути. Во-вторых, бухгалтерские оценки не удовлетворяют важнейшему в статистике требованию сопоставимости по наблюдаемым объектам и периодам, ибо используются неадекватные методы расчетов. Так, считается, что «при хозяйственном способе возведенные объекты оцениваются по фактической себестоимости, а при подрядном — по сметной стоимости» [Ларионов, с. 7]. Однако с бухгалтерской точки зрения никакой несопоставимости в данном случае нет: и при подрядном, и при хозяйственном способе оценка основных средств отражает капиталовложения предприятия, каковыми при подрядном способе выступают суммы, уплаченные по счету подрядной организации. Статистическим же оценкам подобная практика действительно наносит серьезный урон.

[8] Например, один из распространенных финансовых показателей — фондоотдачу часто трактовали, а многие экономисты продолжают трактовать как показатель производительности капитала. Однако такой подход глубоко ошибочен, ибо фондоотдача не всегда означает увеличение выпуска продукции или повышение ее качества. Так, достаточно увеличить цены и показатель примет благоприятное значение; далее, огромный «резерв» роста фондоотдачи заключен в самом счетоводстве: стоит только отказаться от переоценки оборудования или просто убрать его из баланса.

[9] Это, в сущности, самая сложная для нахождения оценка. В самом деле, в этом случае возникают большие трудности: 1) как, например, оценить железнодорожный мост (стоимостью строительства нового или убытками, которые понесет общество до тех пор, пока не построят новый мост); 2) предмет, замещающий существующий, выполняя его функцию, не может быть ему адекватен (например, лошадь заменяют автомобилем).

[10] Для французских авторов характерны три подхода к оценке: *экономический* (важна будущая ценность имущества — дисконтирование как метод оценки); *юридический* (важна текущая ценность имущества — индексирование как метод оценки); *бухгалтерский* (важна цена приобрете-

ния — номинализация как метод оценки). Экономическая оценка — это оценка администрации, юридическая — кредиторов, бухгалтерская — фиска (налоговых органов). Первая почти всегда оптимистична, вторая пессимистична, а третья позволяет скрыть от третьих лиц реальную стоимость ценностей.

[11] В СССР с подобным предложением выступил в 1925 г. С. Г. Струмилин, считавший дооценку фондом накопления. В настоящее время такой порядок наравне с потенциальной оценкой узаконен Четвертой директивой ЕЭС 27 июля 1978 г. (7 отдел). Директива вводит лишь одно условие: результат переоценки в сторону увеличения не может быть распределен между акционерами.

[12] Термин «себестоимость» относительно новый, возник в 1912 г. в работах А. П. Рудановского, М. П. Тер-Давыдова и Н. Ф. фон Дитмара. До этого писали «своя стоимость», «общая стоимость», «собственная стоимость», «стоимость производства», «фабричная стоимость», «стоимость», «производительная стоимость», «действительная стоимость», «стоимость себе», «заводская стоимость», «фактическая стоимость», «полная цена», «истинная цена». Приведенный перечень синонимов показывает, как долго и с каким трудом искали бухгалтеры нужное слово.

[13] Интересны корни этого метода. Б. А. Борьян писал, что основы учета себестоимости по системе стандарт-костс имеют место в книге Иоахима Георга Дарнаса «Первые основы камеральных наук» [Борьян, с. 399]. Вместе с тем общие принципы стандарт-костс мы находим в труде Э. Э. Фельдгаузена [Фельдгаузен]. Дарнас исходил из идеи учета заранее заданных ассигнований; это позволило многим исследователям провести параллель между камеральной бухгалтерией и стандарт-костс.

[14] Вообще Эмерсон скептически относился к возможностям традиционной бухгалтерии. Не скрывая иронии, он писал: «Главный бухгалтер убежден до глубины души, что его учетная система безупречно соответствует законам естества ... и начинает с воодушевлением навязывать свои учетные требования всему оперативному аппарату. Но оперативный аппарат бухгалтерии не понимает, люди практического живого дела относятся ко всему этому канцелярскому крючкотворчеству с величайшим презрением» [Эмерсон, с. 220]. Именно вследствие полной практической непригодности бухгалтерского учета для целей управления предприятием «практический работник очень часто сам придумывает какую-нибудь примитивную, но чрезвычайно удобную систему учета, которая и дает ему все, что нужно для практического руководства делом» [там же, с. 221], таким образом, Эмерсон прокламировал преимущества управленческого (оперативного) учета перед бухгалтерским.

[15] Возникновение идеологии директ-костинга связывают с работой (1923 г.) выдающегося экономиста Джона Мориса Кларка (1884—1963). Он подчеркивал, что для администраторов каждая статья затрат имеет

различную целевую установку и это главное, а распределение затрат для принятия управленческих решений значения не имеет. Однако бухгалтерскую разработку методологии учета дал Джонатан Харрис (1936 г.). Согласно его учению в составе себестоимости необходимо учитывать только прямые расходы. Вначале эта конецпция не получила широкого признания, ее критиковали сторонники полной себестоимости. Они утверждали, что полная себестоимость необходима для акционеров, вкладчиков капитала и даже для управляющих. И только с 60-х годов директ-костин получил достаточно широкое признание. Его сущность заключается в том, что все издержки делятся на две группы: переменные (варьирующие), по нашей терминологии прямые, и постоянные (фиксированные), по нашей терминологии косвенные. В основу учета себестоимости положены только переменные (прямые) издержки. Косвенные расходы не включаются в себестоимость, так как, по мнению стороников этого метода, они вызваны не столько непосредственным процессом производства, сколько течением времени. Кроме того, авторы считали, что для ценовой политики решающее значение должны иметь именно прямые расходы. Таким образом, для директ-костинга самым характерным является строгое отделение в учете прямых издержек от косвенных. Они совершенно различны и в схемах корреспонденции никогда не должны смешиваться. Однако в жизни, как предупреждает Хорнгрен: «Издержки зачастую не бывают либо строго переменными, либо строго постоянными» (Horngren. 1977, с. 220). Поэтому «проблему, перед которой стоит менеджер или бухгалтер, часто называют аппроксимацией издержек» (там же, с. 221). Она предполагает два допущения: 1) функция издержек, в пределах определенного интервала, принимается линейной; 2) динамика издержек объясняется одной, решающей переменной, а не их комплексом, как это имеет место в реальной жизни. Например, сумма издержек автотранспорта определяется величиной пробега, а все другие переменные (погодные условия, марка и год выпуска автомобиля, вес груза и т.п.) игнорируются.

Достоинством директ-костинга считается то, что он якобы отражает требования маржинализма

[16] Некоторые сторонники бухгалтерской калькуляции считают, что точность отнесения косвенных затрат будет обеспечена, если для распределения различных затрат или менять базы, или же комбинировать их, однако в этом случае условность, неопределенность (энтропия) конечных результатов будет только возрастать.

[17] Директ-костинг и учет по центрам ответственности резко изменили традиционные взгляды на себестоимость, показали условность и относительность ее величины. «Распространение этих методов, — как утверждают Т. Джонсон и Р. Каплан, — привело к тому, что практически ни одна фирма с большим ассортиментом продукции сегодня не знает себестоимости своих изделий» [The Management Accounting, 1987, № 1, с. 29]. Но может быть, им и не надо ее знать?

III

ЧАСТЬ

Владеем сокровищем,
которому цены нет, и не только
не заботимся о том, чтобы это
почувствовать, но не знаем даже,
где положили его.

Н.В.Гоголь

МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

- **Двойная запись**
- **Система счетов бухгалтерского учета**
- **Формы счетоводства**

7 ГЛАВА ДВОЙНАЯ ЗАПИСЬ

> Двойная бухгалтерия родилась из того же духа, что и система Галилея и Ньютона.
>
> *В. Зомбарт*

Двойная запись составляет сердцевину диграфической методологии [1]. Один из ее основополагающих принципов — принцип целостности, предполагает замкнутую систему, в рамках которой согласно принципу регистрации должен получать отражение каждый факт хозяйственной жизни. Отражение происходит в системе счетов. А каждый отдельный счет — это выделенное по группировочному признаку (предикату) информационное подмножество.

Способ регистрации факта зависит от того, идет ли речь о патримональной или камеральной бухгалтерии, если о патримональной, то об униграфической или диграфической. Как было показано в первой главе, камеральная бухгалтерия сужает понятия расходов и доходов, а в униграфической — не находят отражения факты, влияющие на так называемый собственный капитал. Поэтому в этой главе мы рассмотрим диграфический вариант как более общий случай бухгалтерии вообще, хотя это не значит, что при регистрации факта в условиях камеральной или униграфической бухгалтерии не возникает никаких особенностей, однако в этой работе они не рассматриваются.

В этой главе найдут отражение следующие проблемы:

- определение двойной записи;
- содержание двойной записи;
- происхождение двойной записи;
- границы двойной записи.

7.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДВОЙНОЙ ЗАПИСИ

Двойная запись есть квалификация факта хозяйственной жизни в системе учетных координат, выполняемая согласно заранее принятым постулатам.

Ключевыми словами в этом определении выступают: 1) двойная запись, 2) квалификация факта хозяйственной жизни, 3) система учетных координат и 4) постулаты.

1. *Двойная запись* [2]. Это словосочетание введено, как считается, Антонио Тальенте (1525 г.). В литературе существует множество его интерпретаций:

1) каждый факт хозяйственной жизни должен отражаться дважды — по дебету одного и по кредиту другого счета;

2) каждый факт хозяйственной жизни должен фиксироваться дважды — в порядке возникновения (хронологическая регистрация) и согласно его содержанию (систематическая регистрация);

3) каждый факт хозяйственной жизни должен записываться дважды — один раз на уровне его естественного обобщения (аналитическая регистрация) и второй раз на уровне его обобщения заданной бухгалтерской задачей (синтетическая регистрация);

4) каждый факт хозяйственной жизни должен регистрироваться дважды — по одному материальному (инвентарному или имущественному) подмножеству и по одному личному (персональному) подмножеству;

5) каждый факт хозяйственной жизни должен показываться дважды — по подмножеству средств и по подмножеству источников этих средств;

6) каждый факт хозяйственной жизни должен быть представлен дважды — один раз на выходе из какого-либо подмножества, второй — на входе другого информационного подмножества;

7) каждый факт хозяйственной жизни должен указывать дважды — на то, что один хозяйствующий субъект отдает, а другой хозяйствующий субъект получает;

8) каждый факт хозяйственной жизни должен быть продемонстрирован дважды — как констатация факта и как его проверка.

Надо отметить, что все восемь трактовок оправданы и в совокупности раскрывают форму и содержание диграфического учета, причем все вместе они дополняют друг друга.

2. *Квалификация факта хозяйственной жизни.* Каждый факт выступает в виде сообщения, реализуя принцип коммуникации. Осмысливая сообщение, бухгалтер квалифицирует факт как проводку, т.е. относит его к тому или иному определенному подмножеству — счету. При этом соответствие элементов факта элементам подмножества должно быть достаточно полным. Теория в каждом отдельном случае устанавливает предел полноты.

Таким образом, в основе квалификации лежат две категории: факт и проводка. Причем *факт* — это элементарное сообщение о хозяйственной деятельности, он содержит имманентно присущие ему свойства, объективен и существует независимо от квалифицирующего, познающего, регистрирующего и анализирующего его субъекта (бухгалтера), *проводка* представляет собой описание элементарных фактов хозяйственной жизни, она призвана выделять существенные свойства, присущие фактам. Проводка выступает как следствие квалификации факта субъектом, без которого она не существует и не может существовать. Факт, как было уже отмечено — это факт в себе, проводка — это факт для нас, познанный и описанный.

Условия формирования факта и проводки различны. Факт — апостериорен, проводка — априорна.

3. *Система учетных координат.* Значения, определяющие положение квалифицированного факта хозяйственной жизни, в учете относятся к системе координат. Одна ее учетная ось называется дебет, другая — кредит [3].

Наиболее точное определение дебета и кредита мы находим в Словаре иностранных слов, 1964 г.:

«Дебет (лат. *debet* — он должен) — левая сторона счета в бухгалтерской книге, куда вносятся все наличные поступления по данному счету, а также все числящиеся по данному счету долги и расходы.»

«Кредит (лат. *credit* — он верит) — правая сторона счета, открываемого какому-либо учреждению или лицу, на которую заносятся причитающиеся ему к уплате суммы.»

В различных странах эти оси называются по-разному [4].

4. *Постулат* (лат. *postulatum* — требование) — положение, которое считается истинным до тех пор, пока не будет доказано противное.

Каждому из определений двойной записи соответствует один или несколько постулатов, на которых в целом формируется система диграфической бухгалтерии. Значение постулатов неодинаково. Решающими следует признать постулаты, введенные Пачоли, все остальные, за исключением контрольного (см. восьмое определение двойной записи), только развивают, расшифровывают и уточняют их.

Развитие шло по четырем направлениям: 1) дифференциации объемов информации, характеризующей каждый счет: 2) дифференциации последовательности записей; 3) дифференциации содержания записей и, наконец, 4) по трактовке самой записи. Это иллюстрирует рис. 7.1, причем последовательность постулатов не совпадает с интерпретацией названий.

Исходными и основными следует признать два постулата Луки Пачоли (1494 г.):

- *сумма дебетовых оборотов всегда тождественна сумме кредитовых оборотов той же системы счетов.*

Под оборотом понимается стоимостное выражение всех записей фактов хозяйственной жизни: а) по дебету и б) по кредиту бухгалтерских счетов;

- *сумма дебетовых сальдо всегда тождественна сумме кредитовых сальдо той же системы счетов.*

Под сальдо понимается разность между дебетовым и кредитовым оборотом каждого бухгалтерского счета. Если дебетовый оборот больше кредитового, сальдо считается дебетовым, если наоборот, то сальдо признается кредитовым.

Важнейшее значение имели постулаты, сформулированные Ж. Савари (1673 г.):

- *сумма оборотов по дебету и сумма оборотов по кредиту всех аналитических счетов должна быть равна оборотам по дебету и кредиту того счета, к которому они относятся.*

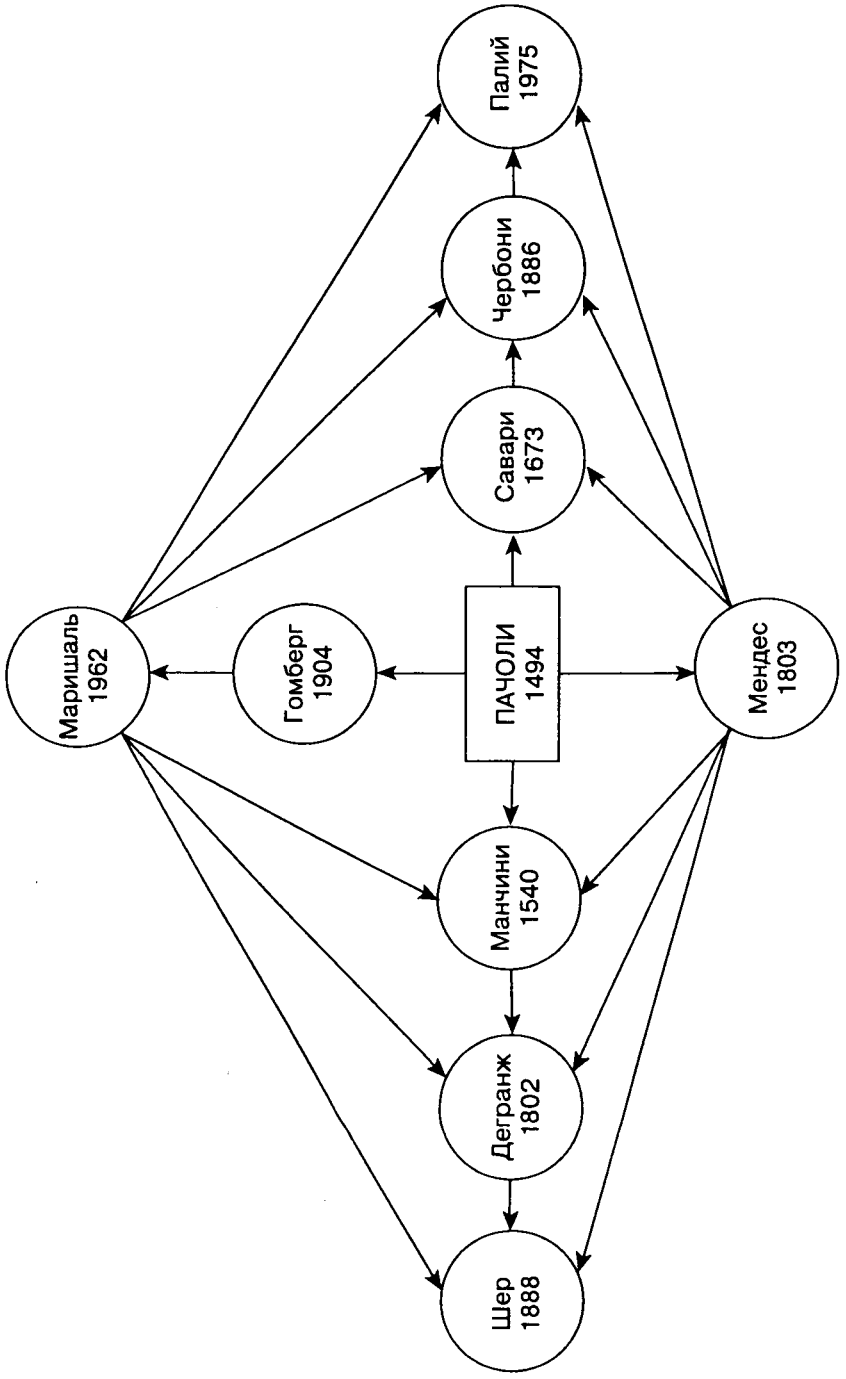


Рис. 7.1. Развитие постулатов двойной записи

Этот постулат объясняет дифференциацию каждого синтетического счета на аналитические счета. При этом между синтетическим и аналитическими счетами различие проявляется только в признаке группировки: синтетический счет обобщает один или несколько аналитических.

• *сумма сальдо всех аналитических счетов должна быть равна сальдо того синтетического счета, к которому они были открыты.*

Этот постулат вытекает из первого.

Жак Савари (1622—1690) — выдающийся французский юрист и бухгалтер, создатель «Коммерческого кодекса» (1673 г.), считал предметом бухгалтерского учета хозяйственную деятельность единичного предприятия, обосновал деление учета на синтетический и аналитический, показал необходимость составления двух балансов: одного по счетам Главной книги и второго по данным инвентаризационных описей, подчеркнул, что между данными этих балансов, как правило, всегда есть расхождения. Ему принадлежат первые описания методики составления торговых калькуляций.

Соч.: J. Savary. Le parfait negociant ... Geneve, 1676.

Соблюдение постулатов Савари является непреложным условием правильной организации счетоводства, а обеспечение их действия на практике есть важнейшее условие его нормального функционирования. Важно заметить, что при достаточно строгой постановке учета может иметь место положение, при котором постулат в части сальдо выполняется, а в части оборотов нет. Например, к синтетическому счету «Товары» открыты два аналитических счета: «Товары у кладовщика *A*» и «Товары у кладовщика *B*». Если кладовщик *A* отпустил товары кладовщику *B*, то сумма сальдо (остатки) аналитических счетов будет соответствовать сальдо синтетического счета «Товары». Однако если не сделать запись по синтетическому счету «Товары»:

Д-т сч. Товары
К-т сч. Товары

(на практике эта проводка часто не составляется), то в этом случае обороты по счету «Товары» не будут адекватны сумме оборотов по аналитическим счетам, и первый постулат Савари будет нарушен, следовательно, нарушен принцип контроля, предусматривающий поддержание этого важного равенства.

Вместе с тем Ж. Савари только начал работу по углублению постулатов Пачоли. Следующий шаг был сделан Дж. Чербони (1886 г.), который показал, что число аналитических счетов может быть дифференцировано значительно глубже, поэтому постулаты Пачоли-Савари в его редакции приняли вид:

- *сумма оборотов по дебету и сумма оборотов по кредиту всех счетов предыдущего порядка должна быть равна оборотам по дебету и кредиту того последующего счета, к которому они были открыты;*
- *сумма сальдо всех счетов предыдущего порядка должна быть равна сальдо того последующего счета, к которому они были открыты.*

Эти постулаты устанавливают иерархическую структуру бухгалтерских счетов.

Однако каждый счет высшего порядка может быть разложен на несколько параллельных счетов более низкого порядка. Например, счет «Товары» может быть разложен по иерархическому признаку: материальное лицо *A*, материальное лицо *B*, внутри лиц выделяются конкретные виды товаров. Такое деление и предусматривал Дж. Чербони. Однако возможны два параллельных (фасетных) разложения: по материально ответственным лицам и независимо от них по видам товаров, что и предусматривают постулаты В. Ф. Палия (1975 г.):

- *сумма оборотов по дебету и сумма оборотов по кредиту всех аналитических счетов параллельной системы должна быть равна сумме оборотов по дебету и сумме оборотов по кредиту всех аналитических счетов других параллельных систем;*
- *сумма сальдо по дебету и сумма сальдо по кредиту всех аналитических счетов одной параллельной системы должна быть равна сумме сальдо по дебету и сумме сальдо по кредиту всех аналитических счетов других параллельных систем.*

При этом каждая из параллельных систем аналитических счетов отвечает постулату Чербони. Но если постулаты Чербони выражают иерархию счетов, то постулаты Палия дают расширенную трактовку или максимально полное понимание постулатов Пачоли, ибо может иметь место и несколько разложений на аналитические счета, выполненных по разным основаниям — группировочным признакам.

Наличие юридических и экономических мантий привело к разделению всех счетов согласно постулату Доменико Манчини (1540 г.) на живые (личные) и мертвые (материальные), и отсюда вытекают следующие формулировки:

- *сумма оборотов по материальным счетам должна быть равна сумме оборотов по счетам личным (персональным);*
- *сумма сальдо по материальным счетам должна быть равна сумме сальдо по счетам личным (персональным).*

При этом под материальными счетами понимаются счета имущественные (все, кроме дебиторов), под счетами личными (персональными) понимаются счета собственников, а также счета дебиторской и кредиторской задолженности.

Постулаты Манчини — это прямое развитие постулатов Пачоли, но направленное на содержательную интерпретацию двойной записи. Они исходят из в целом ошибочного положения о том, что содержательные слои, в которых реконструируются факты хозяйственной жизни, могут переходить друг в друга. На самом деле они, как мы видели (закон границы), существуют параллельно и не переходят друг в друга: есть слой только имущественных счетов (экономические отношения) и есть слой личных счетов (юридические отношения).

Смешение информационных слоев в постулате Манчини было снято постулатом Дегранжа (1802 г.), в котором четко выделялся только один слой — юридический; постулат формулируется так:

- *сумма требований лиц, участвующих в хозяйственных процессах, всегда должна быть равна сумме их прав.*

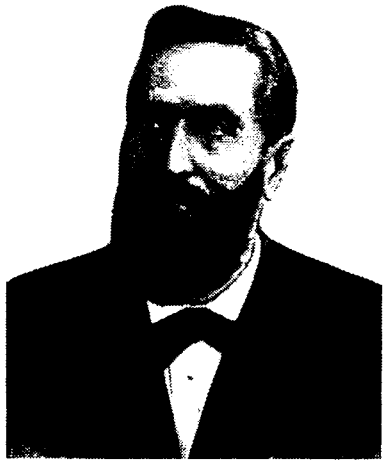
Этот постулат важен не сам по себе, а тем, что он открывает большие возможности для интерпретации двойной записи с точки зрения содержания отражаемых ею процессов.

И. Ф. Шер от идеи структуры системы счетов перешел к формальному подходу, дублирующему идею постулатов Пачоли:

- *сумма оборотов по счетам средств должна быть равна сумме оборотов по счетам источников средств;*
- *сумма сальдо по счетам средств должна быть равна сумме сальдо по счетам источников средств.*

Этот постулат представляет обратное значение постулата Пачоли и лежит в основе балансовой теории диграфизма.

Иоган Фридрих Шер (1846—1924) — швейцарский бухгалтер, дал математическое описание бухгалтерской процедуры исходя из формальной теории двух рядов счетов (активных и пассивных). Считал, что учет начинается с баланса, из которого и вытекают счета; записи по синтетическим счетам имеют большую убедительность, чем записи по счетам аналитическим. Ему принадлежат и первые попытки анализа баланса, в частности оборачиваемости средств, нахождения «точки безубыточности» (мертвая точка), исчисления издержкоемкости и др. Он был пропагандистом карточных форм счетоводства.



Соч.: Бухгалтерия и баланс. — М.: Экономическая жизнь, 1925.

Заслугой Шера был переход от попыток содержательной интерпретации двойной записи к рассмотрению ее с формальной точки зрения. Развитие постулатов Пачоли в части последовательности записей привело к формулировке постулата Мендеса. (1803 г.), который может быть прочитан следующим образом:

• *сумма дебетовых оборотов и сумма кредитовых оборотов по систематической регистрации равны между собой и должны быть тождественны итогу хронологической регистрации.*

Этот важнейший постулат выполняется далеко не во всех случаях (см. гл. 9), однако именно он позволяет по содержанию раскрыть изменение юридических и экономических отношений как во времени, так и в разрезе имущественной структуры, а по форме — проконтролировать правильность регистрации фактов хозяйственной жизни.

Постулат Мендеса взаимосвязан со всеми постулатами, перечисленными выше, однако эта связь возможна только в случае, если ведется хронологическая регистрация фактов хозяйственной жизни.

И тут сразу же возникает вопрос о том, какая запись, если ведутся обе, важнее.

Раньше предпочтение оказывали хронологической регистрации, считая ее определяющей (Ж. Андре, П. Пурра, К. Ирсон, С. Рикар и др.), но начиная с 20-х годов XX в. ее не только стали считать второстепенной, но даже во многих случаях ненужной (см., например, раздел о журнально-ордерной форме счетоводства) [5].

Принципиально иным был подход, переносящий трактовку с квалификации фактов хозяйственной жизни к отражению их движения.

Первым здесь можно выделить постулат Л. И. Гомберга (1904 г.):

• *объем следствий, вытекающих из фактов хозяйственной жизни, должен быть равен объему причин, их вызвавших.*

Этот постулат сомнителен; сомнение вызвано тем, что почти в каждом факте хозяйственной жизни можно логически поменять местами причину и следствие. Например, поступили товары от поставщика; поставщики выдали товары — причина; товаров на предприятии стало больше — следствие, однако мы можем рассуждать и иначе: поступление товаров считать причиной, рост кредиторской задолженности — долга, который надо погасить, — следствием.

Это обстоятельство привело к трактовке двойной записи как информационного потока, данной в постулате Ж. Маришаля:

• *объем информационного потока на входе должен быть равен объему информационного потока на выходе.*

Однако в этом случае сохраняется сложность, уже отмеченная в постулате Гомберга. Постулат Маришаля имеет только то преимущество, что он позволяет интерпретировать информационные потоки при проектировании систем управления.

И наконец, мы должны выделить еще один формальный постулат, принадлежащий Ф. В. Езерскому, суть которого может быть сформулирована следующим образом:

• *объем оригинальных записей в бухгалтерском учете равен объему контрольных записей.*

Этот постулат выходит за пределы диграфической парадигмы, но сохраняет значение как реализация принципа контроля. И не случайно Езерский смысл учета видел «в развитии проверочных, — как он говорил, — моментов». Однако надо принять во внимание, что этот постулат был исторически первым, более того, сам диграфизм, а с ним и постулаты Пачоли, как будет показано далее, родился из желания контрольную регистрацию превратить, за счет признаков верности, в самоконтрольную и если в организации выполняются все перечисленные здесь постулаты, то надобность в постулате Езерского отпадает. Однако он сохранился до настоящего времени. Ярким проявлением этого постулата и прежде, и теперь служит так называемое открыживание, когда записи проверяются и рядом с проверенной записью ставится символ — W — крыж.

Итак, мы рассмотрели несколько групп постулатов: решающее значение имеют первая (формальная) и вторая (содержательная), развивающие идеи Пачоли. Все остальные несут вспомогательное значение.

7.2. СОДЕРЖАНИЕ ДВОЙНОЙ ЗАПИСИ

Приведенные в предыдущем параграфе взгляды постулируют двойную запись, но не объясняют ее. Поскольку центральное значение имеют постулаты Пачоли, их объяснение и составляет суть диграфизма. Успех объяснения зависит от успеха ответов на четыре важных вопроса:

1) является ли двойная запись неизбежной (объективной, естественной) или она изобретена людьми и имеет избирательное (субъективное, искусственное) значение? (Иными словами, двойная запись открыта, как Америка, или изобретена, как автомобиль.)

2) для всех ли счетов значение дебета и кредита одинаково или оно меняется в зависимости от типа счета?

3) имеет ли двойная запись какое-то содержательное значение или это формальная конструкция?

4) возможна ли тройная, четверная и *n*-мерная бухгалтерия или только двойная?

На эти вопросы давались и даются неоднозначные ответы. Так, на первый вопрос мы имеем два возможных ответа: 1) двойная запись объективно обусловлена реальными процессами, проходящими в хозяйстве, и 2) двойная запись — изобретение изощренных бухгалтерских умов XIII в.; на второй вопрос получено тоже два

ответа: 1) понятия дебета и кредита стабильны (теории одного ряда счетов) и 2) эти понятия меняются от того, относятся ли они к активным или пассивным счетам (теории двух рядов счетов); на третий вопрос в различных вариантах находим тоже два ответа: 1) двойная запись несет большое или юридическое, или экономическое содержание и 2) двойная запись — это логическая конструкция, пригодная как для отражения хозяйственных процессов, так и для записей химических реакций и даже результатов игры в преферанс; и наконец, в ответе на последний вопрос мы, очевидно, столкнемся с редким единодушием — возможна только двойная и невозможна *n*-мерная бухгалтерия. Дальнейший обзор посвящен иллюстрации этих ответов.

Неоднозначность ответов на первые два вопроса не позволяет нам просто признать одни правильными, а другие нет, так как, в сущности, почти в каждом из этих ответов есть своя правда.

Итак, мы классифицируем все теории двойной записи по двум основаниям: по формальному признаку (теории одного и двух рядов счетов) и по содержанию (юридические, экономические и все остальные, которые выводят двойную запись из каких-то особенных обстоятельств и которые мы условно назовем философскими). В результате мы получим шесть групп теорий двойной записи и приведем авторов, которые первыми описали каждую из них (табл. 7. 1).

Таблица 7.1

Классификация теорий двойной записи

Содержание (предметный подход)	Формальный признак (методологический подход)	
	один ряд счетов	два ряда счетов
Юридическое	1. Э. Дегранж (1802)	4. Н. И. Попов (1906)
Экономическое	2. Б. Ф. Баррем (1721)	5. Ж. Б. Дюмарше (1914)
Философское	3. Л. И. Гомберг (1903)	6. И. Ф. Шер (1888)

Разберем каждую из приведенных здесь шести теорий (на самом деле их больше, так как каждая из них представляет целый набор различных вариантов).

1. Изначально делались попытки объяснить двойную запись из объективного равенства прав и требований лиц, участвующих в хозяйственных процессах. Первую достаточно последовательную трактовку двойной записи как связи между правом и требованием дал Э. Дегранж. Он рассматривал все счета как персональные, открытые для конкретных лиц, участвующих в хозяйственном процессе. Отсюда знаменитое правило Дегранжа:

• *тот, кто получает, — дебетуется, тот, кто выдает, — кредитуется.*

Долго считалось, что это правило прекрасно описывает все, что связано с расчетами и юридической природой фактов хозяйственной жизни. Так, если банк дал ссуду, то, естественно, касса получит деньги и поэтому дебетуется, а банк выдал ссуду и поэтому кредитуется. Однако гармония нарушится, если мы рассмотрим такой тривиальный случай: у предприятия угнали машину. Согласно правилу Дегранжа счет собственных средств — капитала — получает и поэтому дебетуется, а счет машин — основных средств — кредитуется. Если кредитование счета машин еще можно понять, то дебетование счета капитала как получающего — абсурдно. Попытки объяснить эту запись как получение убытка нельзя признать убедительными.

Если в России эта теория успеха не имела, то во Франции и особенно в Италии ее влияние было очень существенно.

2. Почти одновременно с юридической трактовкой возникла трактовка экономическая:

• *нет прихода без расхода.*

В первоначальной более утонченной и более туманной формулировке Б. Ф. Баррема (1721 г.) это правило звучало так:

• *то, что входит, должно тому, что выходит.*

По мере развития этой теории внимание сконцентрировалось на выведении двойной записи из обмена — *мены*. Очень четко это обстоятельство сформулировал австрийский автор Ф. Скубиц (1889 г.):

«... каждая операция, — писал он, — требует двойной записи не на основании искусственно придуманной системы, а вследствие естественного ее характера, как менового акта». [Счетоводство, 1889, с. 236].

Эту идею последовательно развивали А. М. Вольф, Е. Е. Сиверс и Н. А. Блатов. Блатов, ведущий представитель этого направления, уже в советское время сконструировал специальную модель всех возможных видов обмена в хозяйстве, отражаемых двойной записью [Блатов, 1931, с. 41—42]. Модель известна в науке как «квадрат профессора Блатова». [6].

Блатов, моделируя то, что получило название гомеостата, выделял три группы ценностей: вещественные, денежные, условные. Под условными понимают обязательства произвести уплату. Принимая обозначения: В — вещественные ценности, Д — деньги, У — условные ценности, можем показать все потоки, выражающие движение ценностей в хозяйстве (рис. 7.2).

Разберем все потоки в модели: 1 — обмен вещественных ценностей на деньги (например, продажа населению товаров); 2 — обмен денег на вещественные ценности (например, покупка домашних предметов у населения в скупочных пунктах); 3 — обмен вещественных ценностей на условные, т.е. обещание платежа (например, продажа товаров населению в кредит); 4 — обмен

Николай Александрович Блатов (1875—1942) — русский советский бухгалтер, сторонник объективной трактовки двойной записи на основе закона мены, создатель специальной модели, которая объясняет этот подход. Ему принадлежат наиболее полные классификации бухгалтерских счетов и балансов. Он же обосновал взгляд, согласно которому хронологическая запись (журнал) важнее систематической (Главная книга) и аналитический учет важнее синтетического. В основе бухгалтерского учета лежит система счетов, баланс базируется на них, а не на инвентарной описи.

Соч.: Основы общей бухгалтерии. — 5-е изд. — Л.-М., 1931 (1-е изд. — 1926).
Балансоведение. — Л.: Экономическое образование, 1930.

условных ценностей на вещественные (например, получение товаров и обязательства их оплатить — акцепт счета поставщика); 5 — обмен денег на условные ценности (например, выдача денег под отчет агенту, который должен отчитаться за полученную сумму); 6 — обмен условных ценностей на деньги (например, оплата счета покупателем); 7 — обмен одних вещественных ценностей на другие

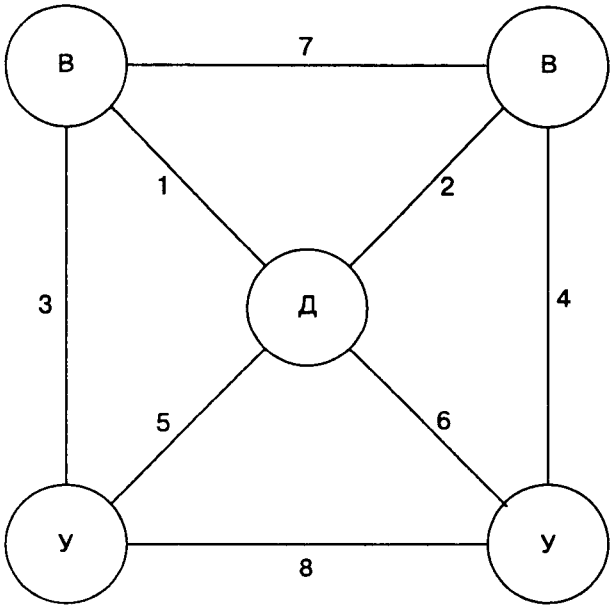


Рис. 7.2. Модель потоков ценностей в хозяйстве

(например, разборка здания на дрова); 8 — обмен одних условных ценностей на другие (например, к фонду предприятия присоединены средства бюджетного финансирования, перевод или зачет задолженности). Все эти восемь потоков имеют неодинаковое значение и различный удельный вес в хозяйстве.

Модель предопределяет и классификацию счетов, и корреспонденцию между ними. Она приводит к выводу, что бухгалтерский баланс есть следствие двойной записи.

В России меновая теория с конца XIX в. и почти до 1930 г. считалась господствующей. Однако и до 1930 г., и после него меновая теория подвергалась критике, причем надо различать старую (до 1930 г.) и новую (после 1930 г.) критику.

В старой серьезной критике указывалось, что далеко не все факты хозяйственной жизни могут быть сведены к мене, например, увеличили или снизили цены на товары, у организации похитили ценности или они погибли от стихийных бедствий и т.п. Это были справедливые замечания.

В новой политиканствующей критике утверждалось, что мена скрывает факт образования прибавочной стоимости, поэтому носит апологетический и антисоветский характер. Эта критика была недобросовестной, так как по К. Марксу вся суть капитализма в том и состоит, что прибавочная стоимость — следствие именно эквивалентного обмена.

Любопытна судьба меновой теории. В России ее официально запретили, но это не мешало через некоторое время контрабандой протаскивать ее взгляды. Так, А. И. Лозинский уже в 1938 г. утверждал, что двойная запись — это только внешнее оформление объективно совершающегося процесса движения средств [Лозинский, с. 34].

Имела место эта теория и за рубежом. Американец Чартер Гаррисон искренне верил в нее, а француженка Ф. Рей и сейчас выводит двойную запись из идеи обмена ценностями между фирмой и сторонними физическими и юридическими лицами. При этом кредит трактуется как совокупность финансовых ресурсов предприятия, а дебет — как их освоение (использование) [Rey].

Важно отметить, что меновая теория не противоречила, в сущности, и некоторым юридическим построениям. Не случайно, например, П. И. Стучка брал в качестве основы гражданского права меновые отношения, трактуя их «в самом широком смысле ... обмена продуктами труда» [Стучка, с. 751]. Из этого следовало объяснение договорной природы всех фактов хозяйственной жизни. Договор купли-продажи был базовым, в нем отражалась мена готовых продуктов труда на деньги, договор поставки предполагал мену будущих продуктов труда на деньги, наем — мену право пользования также на деньги, подряд — мену рабочей силы на стоимость изготовленного предмета, дарение — мену без цены.

Деликты также сводились к мене, например, возмещение вреда — мена убытков на компенсацию.

3. Здесь мы должны выделить группы как бы внебухгалтерских теорий. В этом отношении характерны четыре подхода: Гомберга, Галагана, Гуляева и Фажа.

Л. И. Гомберг (1904 г.) исходил из того, что кредит — это причина, а дебет — следствие и делал вывод, что двойная запись не что иное, как проявление философской категории: причинно-следственной связи [7]. Однако

1) возможна зеркальная трактовка дебета и кредита, т.е. можно дебет признать следствием, а кредит причиной, как на этом настаивал Гомберг, а можно, как писал Я. М. Гальперин, признать дебет причиной, а кредит следствием, и этот второй подход будет отнюдь не хуже первого;

2) не все факты хозяйственной жизни могут быть описаны и в традиции Гомберга. Например, при совершении факта присоединения прибыли к уставному фонду очень трудно истолковывать как причину — кредит счета «Уставный фонд», а как следствие — дебет счета «Убытки и прибыли»; ясно, что в этом случае дебет — причина, а кредит — следствие.

Вместе с тем теория причинно-следственных связей получила иное развитие и приобрела определенный смысл при истолковании информационных потоков. В этом случае дебет считается входом, кредит — информационным выходом каждой информационной подсовокупности (подмножества) — счета. Хотя такая трактовка не снимает только что отмеченных недостатков теории Гомберга, тем не менее она придает ей ряд существенных достоинств: а) освобождает от сомнительной философской метафизики; б) позволяет связать учет с теорией информации; в) истолковать бухгалтерские данные с точки зрения потоков (оборотов), но не сальдо (остатков).

А. М. Галаган дал две трактовки двойной записи. В первом случае он предполагал, что каждый факт хозяйственной жизни несет как бы два заряда: положительный (+) и отрицательный (—), воспроизводя схему: протон и нейтрон (Галаган, 1928 г.). Во втором случае он исходил из требований диалектической логики, полагая, что двойная запись отражает основной закон гегелевской диалектики единства противоположностей: дебет и кредит, ибо один без другого существовать не могут (Галаган, 1930 г.). Действительно, несколько иначе, чем у Галагана, мы представим эту схему: дебет и кредит — закон единства и борьбы противоположностей; переход оборота в сальдо — закон перехода количественных изменений в коренные качественные; смена сальдо оборотом и оборота сальдо — закон отрицания отрицания.

А. И. Гуляев (1909 г.) искренне полагал, что двойная запись — это проявление таких общих законов, как сохранения вещества (материи) и энергии [Гуляев, с. 12—13], и пытался ее истолковать

как следствие первого закона термодинамики. По нашему убеждению эту трактовку двойной записи нельзя принимать всерьез и приведена она исключительно ради полноты изложения.

Несколько иное значение имеют построения Эжена де Фажа де ла Тура (1928 г.). Он сформулировал пространственную теорию учета, согласно которой «Бухгалтерский учет есть наука, имеющая целью перечисление единиц (фактов хозяйственной жизни) в движении» [Цит.: Vlaemminck, с. 216]. Фаж уподоблял всю хозяйственную деятельность предприятия полю, имеющему две зоны — внешнюю и внутреннюю. Каждая зона разделена, в целях более четкого наблюдения за движением ценностей, на отдельные секторы. Внешняя зона — пассив, внутренняя — актив, секторы — счета. В процессе хозяйственной деятельности ценности находятся в движении, они входят в секторы или выходят из них. Вход сектора называется дебетом, выход — кредитом. Бухгалтер уподобляется биологу, который посредством микроскопа устанавливает наполнение секторов и местонахождение наблюдаемых единиц в моменты t_0, t_{+1}, ..., t_{+n}. Каждый сектор внутренней зоны больше получает, чем отдает, каждый сектор внешней зоны больше отдает, чем получает. Сумма входов равна сумме выходов. Внешняя зона (пассив) отражает прошедшее и будущее время, внутренняя зона (актив) — настоящее время. Отсюда все активные пермутации (например, поступление денег с банковского счета в кассу) затрагивают настоящее время, все пассивные пермутации (например, отнесение на счет Убытков и прибылей кредиторской задолженности) подытоживают события, происходившие раньше, и аккумулируют потенциальные возможности фирмы на будущее. Все модификации отражают события, имевшие место в прошлом, настоящем и будущем одновременно.

Изложение строится по принципам дедукции: от общего (баланс) к частному (счета). Кредит счета всегда означает выход, дебет — вход (рис. 7.3).

В какой-то мере этот подход близок к идеям Берлинера, выражающимся в том, что пассив — это план распределения средств, приведенных в активе.

Неудовлетворенность многих теоретиков рассмотренными трактовками привела к необходимости изменить подход к истолкованию двойной записи.

Если все приведенные нами теории носили как бы объективный характер, т.е. выводили двойную запись из смены прав и требований, обмена, направления информационных потоков и т.п., то новая группа авторов начиная с конца XIX в. стала развивать две принципиально иные идеи:

а) двойная запись носит искусственный характер и может быть выведена не из каких-то объективных обстоятельств, а только исходя из себя самой;

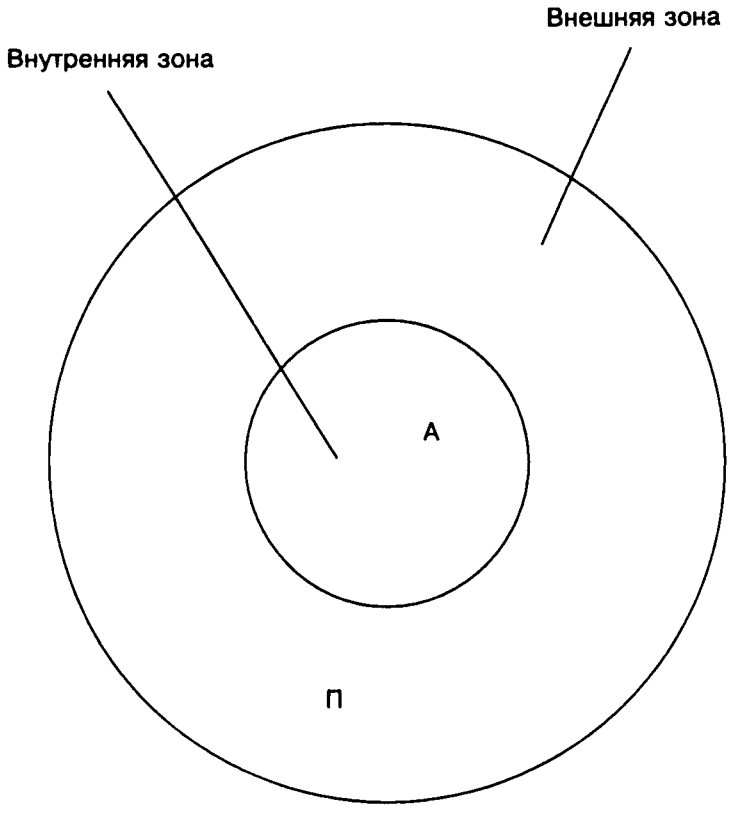


Рис. 7.3. Схема бухгалтерского баланса по Фажу

б) значение дебета и кредита коренным образом меняется в зависимости от того, идет ли речь о счетах с постоянным дебетовым сальдо (активные счета) или о счетах с постоянным кредитовым сальдо (пассивные счета). В первом случае запись по дебету означает увеличение, а по кредиту — уменьшение информационной совокупности, во втором — наоборот.

Рассмотрим три группы теорий.

4. Юридическая теория двух рядов счетов, в сущности, никогда не создавалась, но Н. И. Попов указывал, что такая теория возможна. И он, конечно, был прав [Счетоводство и хозяйство, 1912, 5, с. 11].

5. Экономическая теория двух рядов счетов вполне возможна и связана с изменениями отражения ценностей в зависимости от их интерпретации. Ярким выразителем этого направления был Ж. Б. Дюмарше. Он писал, что бухгалтер не конструирует счета, а открывает и описывает их подобно тому, как зоолог находит и описывает тех или иных животных. (Дюмарше был последователем позитивиста Г. Спенсера.) Согласно этой концепции значе-

ние дебета и кредита не может быть задано априорно и одинаково для всех счетов, а всегда вытекает из конкретных особенностей счета. Поскольку бухгалтер всегда учитывает ценности, то счета актива отражают по дебету увеличение стоимости ценностей, а по кредиту — уменьшение; счета пассива — по дебету уменьшение стоимости ценностей, по кредиту — увеличение.

Этот подход формулировался Дюмарше следующим образом: «Счет, изменения которого входят в баланс с положительным знаком, дебетуется; счет, изменения которого входят в баланс с отрицательным знаком, кредитуется» [Dumarchey, с. 185]. Затем он ввел серию уравнений:

пермутации (факты хозяйственной жизни (а, в), не меняющие итог баланса)
активные: А — а + а
пассивные: П — в + в;

модификации (факты хозяйственной жизни (с), меняющие итог баланса)
компенсационные: $А_{+}с = П^{+}_{-}с$
результатные: (А + Δ), или (П — Δ) — прибыли
(А — Δ), или (П + Δ) — убытки,

где под П понимается привлеченный капитал; под Δ — результаты хозяйственной деятельности, которые или увеличивают А — актив, или уменьшают П — пассив, что формирует прибыль; или в случае убытка — уменьшающие актив или увеличивающие задолженность фирмы.

Теория Дюмарше имеет те же недостатки, которые будут рассмотрены при изложении балансовой теории двойной записи.

6. Философская теория двух рядов счетов, открытая трудами Гюгли, Шера, Бахчисарайцева и Лунского, вызвала переворот в осмыслении двойной записи. В чистом виде она абстрагируется от всякого содержания. Для нее дебет и кредит — абсолютно условные понятия, подобные меридианам и параллелям на географических картах. Такой подход означает, что если мы учитываем нечто в двух группировках (актив и пассив), то для поддержания постоянного равенства между этими группировками мы должны непременно делать две записи каждого факта хозяйственной жизни. Таким образом, двойная запись — это формальный сугубо искусственный прием, изобретенный людьми примерно в XIII в. и получивший признание и почти всеобщее распространение. Но если это всего лишь логико-статистический прием, т.е. изобретенный прием, то возникает естественный вопрос: возможно ли помимо двойной записи изобрести тройную, четверную и *n*-мерную запись?

И, упреждая ответы энтузиастов, необходимо прямо заметить, что это невозможно, ибо каждый символ-показатель, отражающий однородное подмножество объектов, учитываемых бухгалтером, может изменяться только или в сторону увеличения, или уменьшения. Таким образом, и теоретически, и практически

возможна только двойная запись [8]. Это направление получило название *балансовой теории*, так как его представители выводили двойную запись из балансового уравнения, наоборот, представители теории одного ряда счетов считали, что баланс — следствие двойной записи.

Итак, согласно взглядам сторонников балансовой теории приведем ее в наиболее убедительной формулировке Г. А. Бахчисарайцева (1875—1926):

в основе всех бухгалтерских процедур лежит равенство

$$А = П,$$

где А — множество, именуемое актив,
П — множество, именуемое пассив. (Названия условны, их можно поменять местами.)

Эти множества, как было уже указано, могут меняться в сторону увеличения и в сторону уменьшения, но, как не было раньше отмечено, может меняться и только структура каждого множества. Изменение объема обоих множеств получило название *модификаций*, изменение структуры одного из названных множеств — *пермутаций*.

Каждое действие и/или событие меняет элемент одного и/или обоих множеств (А и П), ибо элементы этих множеств представлены фактами — ситуациями.

Итак, если каждое действие и/или событие модифицируют множества, то

$$А + а = П + а$$
$$\text{или } А - в = П - в,$$

где а — факт хозяйственной жизни, увеличивающий оба множества,
в — факт хозяйственной жизни, уменьшающий оба множества.

Если действие или событие меняют только структуру одного из множеств, то возможны две пермутации:

$$А - с + с = П;$$
$$А = П + d - d.$$

Эти четыре ситуации, названные А. М. Галаганом [Галаган, 1928, с. 228] четырьмя типами, оказали серьезное влияние на всю теорию бухгалтерского учета XX в. [9].

Введение алгебраических уравнений, а такие попытки делались уже очень давно, открывало огромные перспективы для подобных алгоритмических описаний множества процедур, связанных с прак-

тической реализацией двойной записи. Первая наиболее впечатляющая попытка в этом отношении принадлежит Н. И. Попову (1906 г.).

Но самым интересным в балансовой теории было то, что она позволяла наполнить ее концептуальный каркас практически любым содержанием, ее можно было интерпретировать как в юридическом, так и в экономическом смыслах [10].

Балансовая теория подвергалась серьезной критике: а) за формализм, например, А. П. Рудановский ее представителей называл фельдфебелями, ибо вместо четкого определения дебета и кредита новоявленные теоретики говорили о левой и правой сторонах счета, значение которых меняется в зависимости от того, к какому множеству относится счет; б) за невозможность объяснить многочисленный класс счетов, связанных с учетом расчетов, так называемых личных счетов. Поскольку эти счета могут иметь в одни моменты дебетовое (активное) сальдо, а в другие — кредитовое (пассивное) сальдо, их назвали активно-пассивными счетами. Положение усугубляется в связи с тем (подробнее это будет показано в разделе о классификации счетов), что в бухгалтерском учете практически все счета могут быть активно-пассивными.

Заканчивая этот обзор, мы должны отметить, что из всех теорий двойной записи наибольшее влияние имели и имеют две, более четко сформулированные Э. Дегранжем и И. Ф. Шером.

Дегранж определил основное правило двойной записи:

• *тот, кто получает, — дебетуется, тот, кто выдает, — кредитуется.*

Это правило хорошо объясняет записи по счетам расчетов и не может объяснить записи по счетам собственных источников средств.

Шер вывел два формальных правила двойной записи:

• *активные счета дебетуются при увеличении и кредитуются при уменьшении учитываемой массы;*

• *пассивные счета дебетуются при ее уменьшении и кредитуются при ее увеличении.*

Эти два правила хорошо объясняют записи по счетам источников собственных средств и не могут объяснить записи по счетам расчетов.

И наконец, важно отметить, что каждая из двух названных теорий проходит проверку на два теста научности К. Поппера:

1) *верификации,* ибо есть факты, которые эти теории хорошо объясняют,

2) *фальсификации,* ибо есть факты, которые эти теории объяснить не могут.

Хотя все отмеченные теории имеют определенное значение, все-таки самой впечатляющей с логической точки зрения надо признать теорию балансовую. (Серьезное замечание о том, что все

счета, в сущности, являются активно-пассивными, можно отвести, так как это не влияет на систему учетных координат.) Ее формальные достоинства могут быть расширены и каждый факт хозяйственной жизни должен рассматриваться в этой достаточно полной системе, предусматривающей интерпретацию дебета и кредита как векторов специальной прямоугольной системы учетных координат, которая состоит из четырех квадрантов: I — традиционный: дебет (+), кредит (+) — все операции отражаются положительными числами; II — сторнировочный: дебет (—), кредит (—) — операции отражаются отрицательными числами; III и IV — смешанные: III квадрант: дебет (+), дебет (—), IV квадрант: кредит (+), кредит (—) — операции отражаются одновременно положительными и отрицательными числами (рис. 7.4).

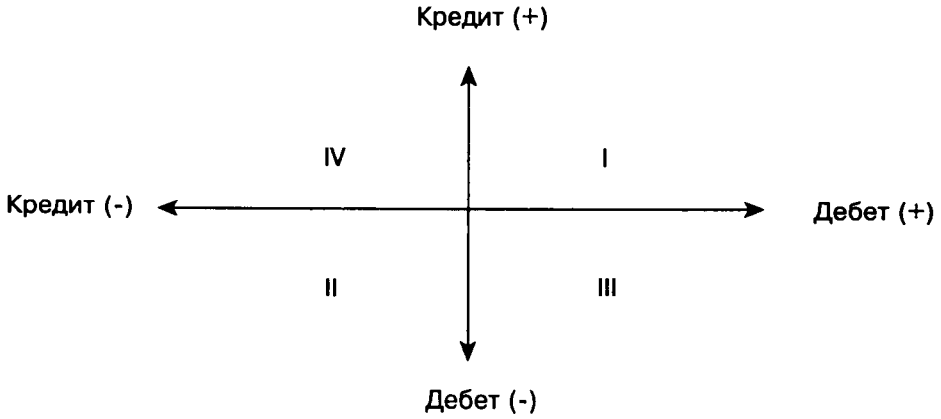


Рис. 7.4. Схема учетных координат

Каждый факт хозяйственной жизни может быть отражен в любом из представленных учетных квадрантов. Так, факт поступления денег в кассу с расчетного счета предприятия теоретически может быть отражен одним из приведенных ниже способов:

1. Д-т сч. Касса
   К-т сч. Расчетный счет.

Способ традиционный, использующий первый квадрант, т.е. расчетный счет выдал, касса получила

2. Д-т сч. Расчетный счет

   К-т сч. Касса

Примечание. Запись в рамке означает, что регистрируемые суммы вычитаются.

Способ предполагает использование второго квадранта, а именно, деньги числились по дебету Расчетного счета и их стало меньше, поэтому из дебетового остатка (сальдо) их вычли. Однако поступление денег в кассу фиксируется в этом случае не по дебету счета, а по кредиту, так как каждый из счетов имеет два поля: одно (дебет) со знаком (+), другое (кредит) со знаком (—). Таким образом, запись по дебету Расчетного счета со знаком (—) означает уменьшение остатка, а запись со знаком (—) на отрицательном (кредитовом) поле означает увеличение остатка по кассе. Записи по второму квадранту называются сторнировочными [11].

3. Д-т сч. Касса

Д-т сч. Расчетный счет

Способ предполагает использование третьего квадранта. Обратите внимание на то, что первая запись выполнена по правилам первого квадранта, а вторая — второго, т.е. деньги в кассе увеличиваются, а на расчетном счете уменьшаются.

4. К-т сч. Расчетный счет

К-т сч. Касса

Способ предполагает использование четвертого квадранта. В этом случае повторяется тот же подход, что и в предыдущем случае, но меняется ось: вместо дебета взят кредит, т.е. деньги на расчетном счете уменьшаются, а в кассе увеличиваются.

Мы привели четыре варианта отражения одной и той же операции. Однако существующая традиция признает наличие только первого. Необходимость использования в бухгалтерской практике всех четырех квадрантов связана с тем, что в процессе регистрации фактов хозяйственной жизни часто приходится прибегать к агрегированию однородной, но получаемой на различных уровнях информации. Исходная и самая детальная информация должна фиксироваться в первом квадранте; более обобщенные данные — во II, III и IV квадрантах, роль которых сводится к корректировке сведений, содержащихся в I квадранте.

Четыре возможных типа регистрации фактов хозяйственной жизни должны быть рассмотрены в связи с изменениями в уравнениях, отвечающих требованиям балансовой теории. Так, модификациям: одновременному увеличению актива и пассива соответствует I квадрант, уменьшению — II, пермутациям: изменениям в пределах актива — III, пассива — IV. Отсюда возникает возможность при записи операций в бухгалтерском

учете исходить из соответствующих квадрантов в зависимости от типов операций. В первом случае можно фиксировать — дебет активного счета (+) кредит пассивного счета (+); во втором случае — дебет активного счета (—) кредит пассивного счета (—); в третьем — дебет активного счета (+) дебет пассивного счета (—); в четвертом — кредит пассивного счета (+) и кредит пассивного счета (—). Такие проводки отвечают природе счетов: активные счета только дебетуются, пассивные — только кредитуются, но с разными знаками. На увеличение активного счета запись делается по дебету со знаком плюс, уменьшение активного счета вызывает в дебете этого счета отрицательную запись; по кредиту пассивного счета увеличение фиксируется положительной записью, уменьшение — отрицательной. Приведение практики регистрации фактов хозяйственной жизни в соответствие с балансовыми уравнениями создаст условия для перманентного учета сальдо по всем счетам.

Итак, следует подчеркнуть, что каждый счет может рассматриваться как поле, состоящее из множества точек, причем через это поле проходит линия — *i*. Все точки, лежащие слева от линии, имеют знак (+), справа — знак (—). Одновременно каждый факт хозяйственной жизни мы можем рассматривать или как положительный (+), или как отрицательный (—), или как смешанный (+ и —; —и +). Отсюда ясно, что в зависимости от того, какие знаки мы выберем для отражения фактов хозяйственной жизни, могут возникнуть четыре способа отражения одной и той же операции на бухгалтерских счетах.

Обращаясь вновь к схеме учетных координат, разберем серии пермутаций и модификаций.

I. Проданы товары.

1. Если рассматривать этот факт со знаком (+), то

Д-т сч. Касса (+ на + дает +)
К-т сч. Товары (+ на — дает —).

2. Если рассматривать этот факт со знаком (—), то

Д-т сч. Товары (— на + дает —)
К-т сч. Касса (— на — дает +).

3. Если рассмотреть этот факт со знаками (+) и (—), то

Д-т сч. Касса (+ на + дает +)
Д-т сч. Товары (— на + дает —).

4. Если рассмотреть эту операцию со знаками (—) и (+), то

К-т сч. Товары (+ на — дает —)
К-т сч. Касса (— на — дает +).

II. Присоединена к уставному фонду прибыль.

1. Д-т сч. Убытков и прибылей (+ на + дает +)
   К-т сч. Дополнительный фонд (+ на — дает —).

2. Д-т сч. Дополнительный фонд (— на + дает —)
   К-т сч. Убытков и прибылей (— на — дает +).

3. Д-т сч. Убытков и прибылей (+ на + дает +)
   К-т сч. Дополнительный фонд (— на + дает —).

4. К-т сч. Дополнительный фонд (+ на — дает —)
   К-т сч. Убытков и прибылей (— на — дает +).

III. Поступили от поставщиков товары.

1. Д-т сч. Товары (+ на + дает +)
   К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (+ на — дает —).

2. Д-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (— на + дает —).
   К-т сч. Товары (— на — дает +).

3. Д-т сч. Товары (+ на + дает +).
   Д-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (— на + дает —).

4. К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (+ на — дает —).
   К-т сч. Товары (— на — дает +).

IV. Оплачены счета поставщиков.

1. Д-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (+ на + дает +)
   К-т сч. Касса (+ на — дает —).

2. Д-т сч. Касса (— на + дает —)
   К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (— на — дает +).

3. Д-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (+ на + дает +).
   Д-т сч. Касса (— на + дает —).

4. К-т сч. Касса (+ на — дает —)
   К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками
   (— на — дает +).

Исчерпывающий разбор серий показывает, что все они сводятся к универсальной записи, имеющей четыре варианта.

Выбор варианта зависит от уровня агрегирования информации и, что особенно важно, в различных мантиях одни и те же факты могут фиксироваться в разных квадрантах.

Предлагаемая здесь интерпретация двойной записи оказывается очень полезной для целей правильного отражения общей суммы хозяйственных оборотов [12].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что интерпретация дебета и кредита как векторов имеет дидактическое значение; позволяет правильно отражать хозяйственные обороты, элиминируя различную степень агрегирования, и, наконец, перманентно поддерживать в условиях применения компьютерной техники баланс. Таким образом, перестройка плана счетов путем включения в него четырех квадрантов может значительно расширить практическую эффективность счетоводства.

При трактовке дебета и кредита как системы учетных координат возникает вопрос о том, как в системе счетов группировать отражаемые в них объекты. В настоящее время счета выделяются по принципу качественной однородности. Однако эта однородность количественно не измеряется, так как для этого отсутствует единый критерий. В качестве такого критерия может выступать возрастающая ликвидность средств. Естественно, что в этом случае в учетных координатах отсчет начинается с кассы и расчетного счета. Поскольку в любом плане счетов число счетов всегда ограничено, то конечным в системе учетных координат выступает счет баланса, который представляет собой перечень сальдо всех не закрывшихся счетов, предшествующих счету баланса. Таким образом, бухгалтерский баланс не имеет самостоятельного содержания, он только элемент, последний счет плана счетов.

Возможно иное решение, при котором в основу системы координат будет положен принцип оборачиваемости учитываемых объектов. Однако оборачиваемость не отличается достаточной стабильностью, что резко снижает ценность группировки счетов на этой основе.

Оба решения, тем не менее, свидетельствуют о том, что господствующая в науке со времен И. Ф. Шера балансовая теория не отвечает современным требованиям. Изложенный здесь координатный подход к двойной записи, вытекающей из принципа целостности, делает излишним противопоставление правил регистрации по активным и пассивным счетам. Дебет в этом случае рассматривается как функция кредита; кредит — как аргумент дебета.

Следовательно, дебет и кредит получают единую трактовку независимо от того, описывают ли они активный или пассивный счет; это означает признание правильности теории одного ряда счетов.

Дальнейшее развитие учета должно быть направлено на последовательное увеличение числа векторов, с помощью которых отражаются факты хозяйственной жизни.

Кроме того, независимо от четырех квадрантов, бухгалтерские записи (проводки) могут быть выполнены тремя вариантами.

1. Простые проводки (Л. Пачоли, 1494 г.) — один счет дебетуется, другой счет кредитуется в одинаковой сумме (этот вариант исходный, основной).

Например, списаны материалы в основное производство:

Д-т сч. Основное производство
К-т сч. Материалы.

2. Сложные проводки (А. ди Пиетро, 1586 г.) — один счет дебетуется, несколько счетов кредитуется или несколько счетов дебетуется, один счет кредитуется.

Например, списаны материалы в основное и вспомогательное производства:

Д-т сч. Основное производство,
Д-т сч. Вспомогательные производства
К-т сч. Материалы.

или начислена заработная плата и страхование работникам основного производства:

Д-т сч. Основное производство
К-т сч. Расчеты с рабочими и служащими,
К-т сч. Расчеты по социальному страхованию.

3. Сборные проводки (Ф. Гельвиг, 1774 г.) — несколько счетов дебетуются и несколько счетов кредитуются.

Например, начислена заработная плата и страхование работников основного и вспомогательного производств:

Д-т сч. Основное производство,
Д-т сч. Вспомогательные производства
К-т сч. Расчеты с рабочими и служащими,
К-т сч. Расчеты по социальному страхованию.

Важно отметить, что сложные проводки всегда сводимы к простым (разложимы на простые), а сборные — нет и именно поэтому в отечественной теории и практике сборные проводки запрещены. Однако за рубежом, в частности в Германии и США, их применяют достаточно часто.

Заканчивая обзор содержания диграфизма, необходимо подчеркнуть, что в каждой теории есть свои хорошие и плохие стороны. Свет бухгалтерии — двойная запись, тени — ее истолкование. Но и свет, и тени могут быть и должны быть осмыслены при ознакомлении с историей учета, ибо всегда важно понять: как, когда и почему возникла двойная запись, каковы ее границы и будет ли она существовать вечно?

7.3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДВОЙНОЙ ЗАПИСИ

Освальд Шпенглер (1880 — 1936), считая Л. Пачоли создателем двойной бухгалтерии, ставил его в один ряд с такими современниками, как Колумб и Коперник [Шпенглер, с. 521]. Этот взгляд разделяют многие. Колумб раздвинул представления современников, показав, что Европа и Азия — только часть нашей планеты, Коперник убедил многих, что земля только одна из планет Космоса, Пачоли осветил счетоводство, внушив людям, что оно часть экономического микромира любой конторы, любой фирмы. Появление двойной записи — это революция в мышлении деловых людей.

Но когда и почему возникла двойная запись — проблема, которая мучила и продолжает мучить многих. Еще в прошлом веке два французских автора Г. Нерро и Э. Гильяр, рассматривая таможенные книги Древней Греции и увидя в них запись: в расход товара и в приход кассы, решили, что родина современного учета — Афины. Но все дело в том, что мы не знаем, распространялась ли двойная запись на счета собственных средств и результатные счета, да и были ли такие счета в учете? Немецкий историк Г. Нибур считал, что двойная бухгалтерия возникла в Древнем Риме, так как у Цицерона он нашел такие слова: «Друзья не должны считаться между собой взаимными одолжениями, наподобие счетных книг, в которых то, что выдано, должно равняться тому, что получено». Неплохо сказано. Но иных аргументов у Г. Нибура не было и ему не поверили. Г. де Кройкс показал, что римляне не могли иметь двойной бухгалтерии, так как их система исчисления не давала для этого возможности [Цит.: Edwards, 1989, с.45].

Еще один известный немецкий автор (Тельшов) утверждал, что двойная бухгалтерия появилась в конторе Фуггеров в 1413—1427 гг., однако теперь мы знаем, что эти книги велись унифафическим способом. Такова же ценность попыток Э. Форестье отнести возникновение двойной записи к Франции 1339 г., Вито Кузьмино — Сицилии 1135 г. и японца Иосатаро Хираи — к Корее. (Последний, исследуя в 1920 г. учетные книги корейских городов Кайо и Чосен, пришел к выводу, что эти книги более 500 лет тому назад заполнялись по методу «чика-сонгдо-чибу» — четверной счет. И. Хираи считал, что этот метод тождествен принципам двойной бухгалтерии.) В середине XIX в. русский бухгалтер К. П. Клинге утверждал, что двойную бухгалтерию изобрели в XI в. арабы и продали ее венецианцам за 50 000 таллеров, немецкий географ А. Гумбольдт полагал, что двойная запись занесена в Европу испанскими маврами, а американец Джон Колдуэлл Кольт (1838 г.) — что она возникла в учетных книгах Ганзы в XII в. В 1978 г. Д. Вильямс писал, что двойная запись выведена из арабских математических уравнений [Цит.: Edwards, 1989, с. 46].

Неоднократно делались попытки связать возникновение двойной записи с именем какого-либо изобретателя. Легче всего было видеть его в лице францисканского монаха — математика Луки Пачоли. Но он заявлял, что не предлагает что-то новое, а только описывает то, что уже есть. Одно время называли имена А. Сенизио (1348 г.) — бенидиктинского монаха из Палермо и монаха делла Пьетра (XV в.). Однако исследование документов средневековья показало, что двойная запись существовала задолго до Сенизио, Пьетра, Пачоли, и бухгалтеры пришли к выводу, что у двойной бухгалтерии так же нет изобретателя, как не имеют его деньги, алфавит и разговорный язык.

В начале XX в. считалось, что двойная бухгалтерия зародилась в Генуе в 1340 г. Потом граница была отодвинута в более ранние времена. Э. Перагэлло и Р. де Рувер считали, что она возникла между XIII — XIV вв. [Peragallo, с. 1, Рувер, с. 35]. Э. Стевелинк писал осторожно: двойная бухгалтерия возникла не ранее 1000 г. [Stevelinck, 1982, с. 27], однако общепринятым считается XIII в. Но тут возникает вопрос: почему до XIII в. не было двойной бухгалтерии? На этот вопрос можно дать несколько ответов: а) мы не знаем, может быть, двойная запись существовала и до XIII в.; б) не было объективных условий; в) не была достаточно развита учетная методология.

Первый ответ самый трудный и самый простой. Трудный, ибо если будут найдены более ранние следы двойной диграфической бухгалтерии, то это спутает все наши последующие предположения, простой, ибо, если время определено верно, можно рассмотреть последующие ответы.

При ответе на второй и третий вопросы надо исходить из того, что существовало минимум пять объективных причин: 1) деньги были слишком редким явлением; 2) психология рядового счетного работника неконструктивна, он пишет то, что видит или в жизни, или в документе; 3) прибыль как важнейшая категория, исчисляемая бухгалтером, не получила должного признания, купец оперировал больше потребительскими, чем финансовыми, категориями; 4) из всех функций денег преобладала функция средства платежа, деньги нужны были в первую очередь, чтобы взыскивать и вносить, а не для вложения в хозяйственные обороты, следовательно, учет хозяйственных процессов строился на натуральной, а не на денежной основе; 5) многие века в психологии людей преобладали не количественные, а качественные представления (сказать, что я живу хорошо, было гораздо важнее и понятнее, чем сказать, что я живу на 300 дукатов).

Если предположить, что к XIII в. такие условия наступили, то возникают следующие возможные вопросы: объективные условия предопределяли возникновение двойной записи или технические усовершенствования бухгалтерской процедуры привели к качественно новому скачку. Различные авторы подходят к ответу по-разному.

Сначала отметим тех, кто выводил двойную запись из хозяйственного процесса, кто считал ее ответом передовых бухгалтеров на запросы экономической мысли XIII в. [13].

1. В. Зомбарт полагал, что появление двойной записи было вызвано развитием экономических отношений и возникновением капитализма. Более того, он подчеркивал и обратную связь двойной бухгалтерии с развитием экономики. В самом деле, до ее возникновения не было капитализма, ибо не было главного, что характеризует его, — прибыли. Цель коммерческой фирмы состояла в расширении деятельности, увеличении оборота. Результат явно измерялся выручкой, а неявно разностью между выручкой и затратами, т.е. остатком наличных денег. Но это не была прибыль в бухгалтерском смысле. И только когда появились такие сложные категории, как амортизация, доходы и расходы будущих периодов и подобные им, стало ясно, что прибыль не равна остатку наличных денег, и именно тогда родился капитализм. Без бухгалтерии он невозможен [14].

2. П. Ж. Прудон во Франции, а у нас А. П. Рудановский связывали возникновение двойной записи с развитием кредитных отношений. Каждому клиенту надо было открывать личный счет, а это требовало с неизбежностью двойственных расчетов с каждым из них, чем больше клиентов, тем больше счетов и, следовательно, необходимее двойная запись.

3. Р. де Рувер считал, что только образование компаний, требующих вложения средств на паях, привело к необходимости введения в учет такой категории, как капитал, и в балансе впервые средства предприятия стали равны его источникам, с возникновением фирмы, последняя как юридическое лицо отделилась от собственников как физических лиц. Все это правда, но не вся правда. Компании существовали значительно раньше, чем появилась двойная запись. Еще Аристотель писал: «... ведь не признают справедливым, например, то положение, когда кто-либо, внеся в общую сумму в сто мин всего одну мину, предъявлял бы одинаковые претензии на первичную сумму и на наросшие проценты с тем, кто внес все остальное» [Аристотель, с. 460]. Дигесты Юстиниана содержали целый раздел о товариществах, техника записи была достаточно развитой, и тем не менее никаких следов двойной бухгалтерии в глубинах истории мы не находим.

4. Ж. Ришар относит возникновение двойной записи к необходимости отражать движение капитала его собственником. Когда собственник осознал, что капитал в форме денег — это только одна из фаз его движения, которая переходит в фазу товара, а затем вновь сменяется фазой денег и т.д., он, собственник, с неизбежностью должен был использовать двойную запись для отражения метаморфоз капитала. Наиболее полно эти метаморфозы были описаны Э. Дегранжем (1802 г.), а К. Маркс дал им экономическую интерпретацию [Richard, с. 67].

Теперь обратимся к тем, кто пытался вывести двойную запись из причин внутренних, из генезиса счетной идеи. Одни выводили ее из парадигмы простой бухгалтерии, другие — из камеральной, причем в последнем случае одна группа ученых акцентирует внимание на счете Кассы как отправной точке развития, другая — на эволюции контокоррентных счетов.

1. Ж. Фламминк выводил двойную запись из принципов простой (униграфической) бухгалтерии. Двойная запись, по его мнению, это юридическое завершение естественной эволюции бухгалтерского учета [Цит.: Chararas-Rousseau, с. 135], а суть эволюции в том, что сначала были только счета материальные, затем в систему счетов включили счета третьих лиц (контокоррент) и в тот момент, когда в нее вошли счета собственных средств, произошел качественный скачок: простая бухгалтерия стала двойной, униграфическая — диграфической. Счета собственника теперь уравнивали их расчеты с третьими лицами, которые благодаря счету Капитала как бы рассчитывались друг с другом.

2. Ж. Фурастье считал, что двойная запись логически завершает развитие камерального счетоводства приходно-расходного учета счета Кассы. Включение материальных счетов в общую систему счетов привело к распространению и на них двойной записи. «Счет Кассы, — писал Фурастье, — введенный в систему счетов, подчиняет все счета денежному измерению» [Цит.: Chararas-Rousseau, с. 135]. Учет разницы в ценах привел к появлению счета Убытков и прибылей. Он же отражал изменения в составе имущества. И наконец, Фурастье делал два вывода, согласно которым двойная запись стала необходимой: 1) чтобы купец смог знать сумму своего имущества и 2) чтобы можно было иметь счета, позволяющие отражать разницу между себестоимостью и продажными ценами [Цит.: Chararas-Rousseau, с. 135].

3. П. Гарнье, напротив, пришел к выводу, что все попытки интерпретировать камеральный учет в категориях двойной бухгалтерии (дебет-кредит) тщетны. Соединение камеральной и двойной бухгалтерии вообще невозможно, по мнению Гарнье, из-за принципиально различного понимания счета Кассы. В камеральной бухгалтерии счет Кассы является центральным в системе счетов и отражает не только сущее (движение наличных денег), но прежде всего должное, т.е. ожидаемые поступления и выплаты. Такая концепция никак не могла привести к возникновению диграфизма, в системе которой счет Кассы такой же инвентарный (вещественный) счет, как всякий другой. Изначально (XIII в.) в учете были только личные счета расчетов, но не было счетов материальных ценностей. Они появились в XIV в. [Garnier, 1975, с. 51]. Банкир писал, открывая кредит: дебет — он должен, а от кого получал — кредит — он верит (имеет) [там же, с. 33]. С конца XV в. дебет и кредит потеряли этимологический смысл и стали означать увеличение или уменьшение учетных объектов бухгалтерских счетов.

Таким образом, Гарнье выводил двойную запись не из кассовой книги камеральной бухгалтерии, а из ресконтро (книги лицевых счетов — счетов расчетов). Тут он повторял А. Дюпона, который отрицал эволюцию простой записи в двойную, считая последнюю логическим завершением количественного роста числа личных счетов [Chararas-Rousseau, с. 135]. Однако Гарнье делал и другой вывод. Он утверждал, что если сальдировать каждую операцию, а разность относить на счет Убытков и прибылей, то возникает двойная бухгалтерия. Дифференциация данных на этом счете привела к возникновению группы результатных счетов [Garnier, 1975, с. 36]. Равенство

$$А — П = Д — Р \quad (1)$$

преобразуется в современную форму

$$А + Р = Д + П, \quad (2)$$

где А — актив, П — пассив, Д — доходы, Р — расходы.

При этом А и П отражают хозяйственное положение предприятия, а Д и Р — результаты его хозяйственной деятельности. Показатели формулы (1) служат прежде всего для управления; формулы (2) отражают структуру двойной бухгалтерии.

4. Ф. Гертц, развивая идеи Гарнье, связывал возникновение двойной бухгалтерии с появлением счета Убытков и прибылей. Именно необходимость, по его мнению, выявлять результаты каждого факта хозяйственной жизни или группы этих фактов породила технику записи: дебет-кредит. Надо заметить, что по воззрениям экономистов того времени кредитовое сальдо этого счета должно быть равно дебетовому сальдо счета Кассы. Ж. Шарара-Руссо также считал, что только наличие счета Убытков и прибылей позволяет охарактеризовать учет, отвечающий требованиям двойной бухгалтерии. Из этого делается вывод: если в системе счетов есть счет Капитала, это еще не дает основания считать ее двойной [Chararas-Rousseau, с. 134].

Хотя объяснения причин возникновения двойной записи из внутренней необходимости кажутся более убедительными, но эта убедительность не абсолютна. Ведь все сводится к условному выбору источника — простой или камеральной бухгалтерии, к существу этих учетных парадигм. Подход Гертца вообще мало убедителен, так как счет Убытков и прибылей был следствием двойной записи, а не ее причиной.

На самом деле все было проще, двойная запись родилась стихийно, из необходимости контролировать разноску по счетам. Очень правильно Т. Церби указал на техническую необходимость бухгалтеру контролировать разноску по счетам Главной книги. Подавляющее большинство фактов хозяйственной жизни всегда

имело двойственный характер: поступили товары от поставщиков (товаров больше, поставщикам должны тоже больше), проданы товары (товаров меньше, денег в кассе больше) и т.п. Но были факты односторонние. Например, украли товары, дали взятку, пала корова, сгорел дом — в этом случае был счет для записи, но отсутствовал (к нему) корреспондирующий счет. Вот для таких случаев бухгалтер «веков мрака» или «эпохи Возрождения» отводил отдельный лист, где фиксировал, только для памяти и удобства последующего контроля разноски, такие суммы. Никакого смысла в содержание этих записей он не вкладывал. Это был исключительно процедурный прием, приводивший к логической необходимости «уравновешивания» итогов дебетовых и кредитовых оборотов. Уже потом, в конце XVIII в., для некоторых бухгалтеров стало приятной неожиданностью открытие того, что за двойной записью скрыто определенное содержание. Поиски этого «Грааля» продолжаются до сих пор. Во всяком случае гипноз двойной записи, трактовка двойной бухгалтерии как единственно возможной стали общепризнанными.

Однажды возникнув, двойная запись, по ироническому замечанию В. Гете, «величайшее изобретение человеческого разума», развивалась в дальнейшем под влиянием обстоятельств хозяйственной жизни и по законам внутренней логики. Это развитие легче всего понять по критериям Р. де Рувера, объясняющим эволюцию двойной записи: «1) дебет и кредит располагаются на одной и той же странице один против другого; 2) производится сверка равенства дебета кредиту, несовпадения поясняются; 3) учет ведется в единой счетной монете; 4) наличествуют счета как персональные, так и не персональные; 5) производятся различные виды операций (с денежными суммами, товарами и ценностями)» [Цит.: Рутенбург, 1970, с. 5].

Правильнее эти критерии назвать этапами эволюции двойной записи. Первый этап — двойная запись родилась как формальный прием, как следствие эволюции методов регистрации. Второй — двойная запись рассматривается как технический прием, позволяющий автоматически проконтролировать правильность записи хозяйственных оборотов. Третий — учет является единой законченной и замкнутой системой и, следовательно, использует единый денежный измеритель. А. П. Рудановский и Л. В. Некраш, очевидно, достаточно обоснованно считали, что с двойной записью связано рождение бухгалтерского учета, его выделение из статистики. Последняя использует любые единицы измерения, первый без стоимостного измерения невозможен. С этого момента все экономические явления делятся на две сферы — реальную (материальную) и финансовую (денежную). Первая является предметом статистического учета, вторая — бухгалтерского. Четвертый этап предполагает наличие в системе не только счетов собственника, но и учет финансовых результатов. Пятый связан с расширением сферы учета.

В полном законченном объеме диграфический учет привел к нескольким следствиям: 1) бухгалтеры, желая создать условия для автоматического контроля записей, ввели («подставили») счет собственника (чистого имущества); потом придали ему экономико-юридическую интерпретацию и назвали его счетом Капитала. Этот счет, вместе с результатными счетами, позволил создать условия для выявления прибыли или убытка; 2) двойная запись улучшила условия выявления прибыли; 3) введение единого денежного измерителя было самой большой революцией. «Различные вещи, — писал К. Маркс, — становятся количественно сравнимыми лишь после того, как они сведены к одному и тому же единству. Только как выражение одного и того же единства они являются одноименными, а следовательно, соизмеримыми величинами» [Маркс. — Т. 23, с. 58—59]. Сведение множества предметов и не меньшего множества валют к единому измерителю привело к значительно бóльшим условностям в экономической информации, чем это было раньше. Но эта условность создала возможность для а) конструирования системы счетов и б) соизмерения и оценки всей совокупности ценностей, прав и обязательств, входящих в понятие предмета бухгалтерского учета.

Все это привело к тому, что изначальный наивный учетный натурализм сменился реализмом. В счетоводство были внесены некоторые условные допущения с тем, чтобы его система раскрывала характер хозяйственного процесса. И если старая парадигма пыталась воспроизвести факт, то новая реконструировала его.

Но как бы ни трактовать, что такое двойная бухгалтерия, она при всех обстоятельствах формирует три непременных элемента метода: баланс, счета и двойную запись. И они создают иллюзию гармонии, ведь дебет всегда должен сходиться с кредитом, актив всегда будет равен пассиву. Так требует бухгалтерия. Но жизнь сложнее. Бухгалтерия, следовательно, обманывает сознание, однако этот обман или самообман необходим, так как позволяет нам упрощать действительность, создавая предпосылки для управления ею.

История двойной бухгалтерии — это история ее живого проявления в изменяющейся хозяйственной среде.

Идея двойной бухгалтерии — это средство, обладающее творческой силой, она создавала и продолжает создавать условия для управления хозяйственными процессами и одновременно для своего самосовершенствования.

Необходимо отметить, что двойная бухгалтерия дважды подвергалась критике: первый раз Эдуардом Джонсом (1796 г.) и второй — Ф. В. Езерским (1871 г.). В обоих случаях критика не была убедительной. Оба автора рассматривали двойную запись как только контрольный момент, позволяющий автоматически выявлять ошибки в разноске записей [15], однако ее смысл нельзя свести к этому частному моменту. Недостаток убедительности

доводов критики компенсировали яркостью полемических приемов: «Двойной способ бухгалтерии, — писал Э. Джонс, — спутаннее и неявственнее (чем простой), и удобнее служить может покровом постыднейших балансов или капитальных счетов, какие только коварный ум произвести может. С помощью его всякий, производящий торговлю вместе с каким-нибудь товарищем, может, если только захочет, обмануть его» [Цит.: Николаев, с. 3]. Ф. В. Езерский вторил: «Если желать счетоводного разврата и возможности показать в книгах всякий обман «шито-крыто», то, действительно, для этой цели нет лучше двойной системы» [Езерский, с. 110]. И подытоживает: «...двойной системе нельзя дать другого названия, как системы воровской» [16].

Эти высказывания звучат как курьезы, но тем не менее проблема есть и суть ее в том: во всех ли случаях двойная запись оправдывает себя?

7.4. ГРАНИЦЫ ДВОЙНОЙ ЗАПИСИ

Итак, двойная запись как основополагающий элемент диграфического варианта патримональной бухгалтерии возникла в XIII в. в Италии. Остается не совсем ясным, сложилась ли эта парадигма в торговых или банковских предприятиях. Обе отрасли способствовали применению двойной записи, как ярко иллюстрирующей юридическую смену прав и обязательств и экономическую идею обмена. Последний момент позволяет предположить, что торговля была все-таки первой отраслью. Это также подтверждается уже приведенными нами наблюдениями Р. де Рувера.

Однако при своем распространении диграфический вариант патримональной бухгалтерии столкнулся с рядом трудностей.

Первая, и в сущности самая главная, была связана с особенностями двойной записи, ее искусственным характером. Уже было показано, что двойная запись возникла как проявление субъективной воли средневековых бухгалтеров. Именно они, введя совершенно произвольно счет Капитала, согласно более точной последующей терминологии — счет Уставного фонда, создали феномен двойной записи и тем самым стихийно реализовали принцип целостности.

Но уже на этом самом раннем этапе в объективную реальность была превнесена субъективная составляющая, что придало очень специфический характер балансовому равновесию (R).

Проиллюстрируем это, рассмотрев определенные тождества:

$$А^{\alpha} = П^{\beta}; \quad (1)$$

$$А^{\beta} = П^{\alpha}, \quad (2)$$

где α — знак объективности, β — субъективности, А — актив, П — пассив.

Из тождества (1) следует, что актив представляет собой объективную данность, ибо состоит из средств и выступает причиной (о чем писал Я. М. Гальперин) пассива, который является его следствием и представляет собой субъективно сформированные и склассифицированные бухгалтером источники средств. (Этот подход приводит к статической трактовке баланса.)

Из тождества (2) вытекает, что пассив представляет собой объективную данность, ибо демонстрирует источники средств, причину, которая породила эти средства (о чем писал Л. И. Гомберг), субъективно сформированные и склассифицированные бухгалтером. (Этот подход приводит к динамической трактовке баланса.)

Совершенно очевидно, что в реальной жизни $А^{\alpha} \neq А^{\beta}$ точно так же, как $П^{\alpha} \neq П^{\beta}$. Эти неравенства вызваны тем, что бухгалтер вынужден ради преследуемых целей и в процессе решения учетных задач выбирать в поле оценок те стоимостные значения, которые отвечают условиям этих задач. Иногда бухгалтер меняет оценки А, дабы точнее определить оценки П, а иногда меняет оценки П, дабы точнее измерить оценки А. И здесь бухгалтер сталкивается в очередной раз с принципом дополнительности: чем точнее оценка актива, тем менее точна оценка пассива и наоборот. Однако весь смысл диграфизма именно в том и состоит, что естественные равенства заменяются искусственными равенствами, т.е. прежде всего в счетоводстве принимается, что

$$А^{\alpha} = А^{\beta} \text{ и } П^{\alpha} = П^{\beta},$$

в результате индексы α и β теряют практический (но не теоретический) смысл. И только в счетоведении мы можем понять искусственный характер двойной записи. Особенно он заметен, когда один и тот же факт хозяйственной жизни предполагает разную оценку. Например, купили товар за 200 руб., а продали за 250 руб. Очевидно, что произошла трансформация товара в деньги и счет Товаров надо дебетовать на 200 руб., а кредитовать на 250 руб. Однако кредитовое сальдо по этому счету выглядит не совсем логично. Поэтому бухгалтеры вынуждены прибегать, дабы искусственно сохранить логичность двойной записи, к искусственным счетам. (См. гл. 4, модели Баррема, Кине и Гильбо. В случае использования модели Пачоли финансовый результат будет смешан, если не все товары проданы, с их остатком.)

Искусственность двойной записи еще заметнее в случае получения долгосрочного кредита. Деньги зачисляются в актив, а в пассив надо записать как сумму кредита, так и проценты за t лет. В этом случае или надо правильно отразить актив и неверно пассив (показывается только зачисленная сумма кредита плюс проценты текущего года), или же верно показать пассив, но тогда

необходимо искусственно увеличить актив. Двойная бухгалтерия не позволяет найти правильный ответ. Униграфическая решает его очень просто: деньги показываются в реальной величине по активу и кредит показывается в полной сумме в пассиве.

Таким образом, неудобства двойной записи обусловлены необходимостью менять, согласно принципу квантификации, измеритель и, согласно принципу регистрации, оценку, переходя от одного слоя и мантии к другому слою и мантии того или иного факта хозяйственной жизни.

С особой силой недостатки проявились, когда диграфическую парадигму решили из банковской и торговой сферы распространить на другие отрасли народного хозяйства.

Только к концу XVIII в. диграфизм, в результате разделения счета «Товары» на три счета: «Материалы», «Основное производство» и «Готовая продукция», проник в промышленность и строительство.

С транспортом, зрелищными предприятиями и сферой услуг было легче, ибо тут центральное место занял счет «Эксплуатация хозяйства», благодаря которому камеральная парадигма органически сливалась с диграфической.

Однако, когда речь зашла о неприбыльных организациях, в частности бюджетных, искусственный, а часто и бессмысленный, ее характер стал очевиден. Вызвано это было пониманием расходов. В предприятиях, создающих прибыль, расходы должны всегда сопоставляться с доходами, т.е. расход возникает тогда, когда он принес доход (принцип идентификации), в неприбыльных организациях расход возникает тогда, когда был совершен платеж. Поэтому в первом случае есть необходимость исчислять прибыль, во втором прибыли нет и поэтому нет смысла и применять двойную запись.

Еще сложнее судьба диграфизма сложилась в сельском хозяйстве. И здесь характерен опыт России, на котором следует остановиться более подробно.

К концу XIX в. наши счетоводы-аграрники разделились на две группы: сторонников униграфической и адептов диграфической бухгалтерии. К первой принадлежали Н. П. Заломанов, С. Н. Четвериков, А. Р. Ниппа, ко второй — авторы из круга «Счетоводства»: А. М. Вольф, А. И. Скворцов, П. В. Ростовцев и др.

Н. П. Заломанов был склонен к теоретизированию, С. Н. Четвериков, не мудрствуя лукаво, выражал мысли подавляющего большинства практиков; для первого был характерен интерес к инвентарю, для второго — к бюджету, смете; один думал сопоставлением прироста ценностей и денег охарактеризовать успешность деятельности, другой пытался вывести финансовый результат как оборот, возникший вследствие товарно-денежных операций, связывающих имение с внешним миром [Счетоводство, 1894, с. 216].

Ниппа принадлежал к бухгалтерам-практикам, в его работах простая бухгалтерия сочеталась с проблемами анализа хозяйственной деятельности сельскохозяйственных имений. Ниппа считал, что «двойная (бухгалтерия. — *Я. С.*), при тщательном расследовании, оказалась совершенно излишней» [Ниппа, с. V] [17].

Позиция униграфистов мотивировалась следующими причинами:

1. Двойная запись требует безусловной денежной оценки всех объектов (инвентаря, готовой продукции, затрат), подлежащих учету, однако такая оценка особенно в сельском хозяйстве не может быть точной и почти всегда носит условный характер. А поскольку эта оценка служит основой для начисления амортизации и исчисления финансовых результатов, то и последние с неизбежностью также становятся условными.

2. Наличие смежных расходов, а в сельском хозяйстве практически все расходы смежные, приводит к тому, что нельзя даже приблизительно выделить долю затрат, приходящихся на тот или иной вид продукции, и, значит, точно его оценить.

3. Условность приемов оценки приводит к условности результатов, не хозяйство формирует значение себестоимости, а изощренность приемов, используемых бухгалтером. Следовательно, «выводами учета нельзя пользоваться» [Счетоводство, 1889, с. 37]. Например, выбирая те или иные формы амортизации, методы оценки трудового вклада собственника, мы формируем в конечном счете финансовый результат, который может оказаться прибыльным, в то время как на самом деле являет собой несомненный убыток.

4. Применение денежной оценки, даже если допустить ее объективный характер, часто приводит к таким выводам, которые практически не имеют никакого смысла. Например, производство молока оказывается убыточным, а корма для молочного скота — прибыльным.

5. Даже если допустить, что использование двойной записи и калькуляции, которая вытекает из ее требований, оказываются экономически оправданными, все же полученные результаты в сельском хозяйстве не имеют к ним никакого отношения, так как структура его производства зависит не от бухгалтерской документации, а от требований законов биологии, ибо именно они предопределяют севообороты.

6. Одна и та же культура в различных севооборотах приносит различный экономический результат, но определить его невозможно.

7. Севообороты зависят не только от заранее предусмотренной схемы, в которой можно учесть и экономические факторы, но и от истощения «утомления» почвы.

8. Цены на рынке все время колеблются, тем более они резко меняются в урожайные и неурожайные годы. Двойная бухгалтерия не может предопределять уровень цен и будущую рентабель-

ность, а следовательно, то, что по калькуляции сегодня вышло убыточным, завтра может принести большую прибыль и наоборот. Отсюда вывод: двойная бухгалтерия может дать ложные ориентиры.

9. Наконец, иногда указывали, что двойное счетоводство является слишком дорогим и его постановка «обходится от 8 до 12% чистой прибыли имения» [Счетоводство, 1900, с. 31].

Все эти аргументы были проигнорированы прозелитами двойной бухгалтерии и на волне энтузиазма, подогреваемого красноречием первого легального марксиста А. И. Скворцова (1848—1914), двойная запись все больше стала проникать в круг интересов русских помещиков. В советское время двойная бухгалтерия стала обязательной и для колхозов, и для совхозов.

Далее развитие двойной записи столкнулось с двумя тенденциями: дифференциацией и интеграцией ее приложений. Дифференциация приводила ко все большему дроблению учетных систем и специализации в рамках профессии: «Чем выше предъявляемые к счетоводу требования относительно технических знаний, — писал Скворцов, — тем менее возможности быть «счетоводом вообще» и тем более каждый счетовод становится только счетоводом данной промышленной отрасли. Эта специализация не представляет исключительной особенности счетоводства, а свойственна, в известной мере, всем видам искусства: нельзя быть в одно и то же время и виртуозом-скрипачом, и виртуозом-пианистом или виолончелистом» [Счетоводство, 1889, № 19, с. 258]. Слова Скворцова были пророческими. Последовательно рассуждая, мы должны были бы считать, что нет науки о бухгалтерском учете вообще, а есть наука об учете в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, торговле и т.д. И чем дольше будет существовать учет, тем больше будет частных наук, соответствующих различным отраслям хозяйства.

Действительно, все возрастающие различия в формах собственности, технологических процессах, организационных структурах, интересах различных ведомств приводили к дифференциации системы диграфического учета. Эти объективные обстоятельства усиливались субъективными психологическими причинами, убеждением в бухгалтерской исключительности. И тем не менее в различных отраслях народного хозяйства на различных предприятиях складывались относительно похожие системы учета. Это предвидел еще в начале XIX столетия Людовико Джузеппе Криппа, который утверждал, что «руководить различными предприятиями один и тот же человек не может, так как администратору нужно знать технологические особенности отдельных производств, но бухгалтер, изучающий результаты хозяйственной деятельности администратора, так как в финансово-теоретическом отношении эти результаты всегда одинаковы, может работать в любом предприятии» [Цит. Галаган, 1927, с. 111].

Это практическое наблюдение подкреплено выводами науки, согласно которой человек, овладевший счетоведением, с одинаковым успехом может работать в торговом, промышленном, сельскохозяйственном, транспортном предприятии и др. [18].

И все-таки истина размыта и не ясна. Очевидно только то, что единая система диграфического патримонального учета может быть распространена на большинство отраслей народного хозяйства, на очень многие, но не на все. Требования каких отраслей и каких предприятий отвечает диграфизм до конца остается не ясным.

Резюме

- Двойная запись — это отражение в бухгалтерском учете принципа целостности.
- Двойная запись составляет основу методологии счетоведения и счетоводства в условиях патримональной, диграфической бухгалтерии.
- Существует минимум восемь причин, почему двойная запись называется двойной.
- Благодаря двойной записи факты хозяйственной жизни трансформируются в проводки и в результате факты в себе становятся фактами для нас.
- Двойная запись не носит объективного характера, но является логическим следствием принятых бухгалтерами принципов, прежде всего целостности.
- Двойная запись проходит автономно во всех смысловых слоях фактов хозяйственной жизни.
- Двойная запись, отражаемая в смысловых (содержательных) слоях, несет или юридическое, или экономическое, или философское содержание.
- Двойная запись, являясь логическим следствием принятых принципов, порождает с формальной точки зрения или однозначную, или двузначную трактовку таких понятий, как дебет и кредит.
- Дебет и кредит представляют собой учетные координаты из чего следует:

каждый факт хозяйственной жизни должен быть зарегистрирован дважды;

с формальной точки зрения возможны четыре типа операций;

четыре квадранта, образуемые учетными координатами, позволяют сделать выбор между четырьмя учетными полями.

- Двойная запись — плод коллективного творчества нескольких поколений бухгалтеров, она была изобретена ими, но не открыта.
- Двойная запись оправдывает себя только в рамках патримонального счетоводства. Ее распространение имеет естественные границы, связанные с возможностями оценки учитываемых объектов.

Примечания

[1] Большая советская энциклопедия так определяет методологию: «...учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности» [БСЭ. — Т. 16, с. 164]. В этом широком понимании и счетоводство, и счетоведение могут рассматриваться через средства и методы, предназначенные для описания хозяйственных процессов, именно такой смысл заложен в раздел, посвященный бухгалтерской методологии. Однако методология иерархична и ее центральное звено, в части патримональной бухгалтерии, составляет двойная запись, из которой вытекает содержательный аспект — счета и формальный — формы. Первый относится к счетоведению, второй — к счетоводству.

[2] Выражения «двойная запись», «двойная бухгалтерия» и «диграфизм» рассматриваются как равноценные синонимы.

[3] Над терминами «дебет» и «кредит», как якобы надуманными, иронизировал Ф. В. Езерский: «Разве вы не понимаете, что у нас не приход, а дебет, не расход, а кредит. Помилуйте, разве вы из деревни только что приехали. Это по-мужицки приход и расход, а по-нашему, по-образованному, это дебет и кредит» [Цит.: Вальденберг, с. 102]. Однако все дело в том, что приход и расход — это термины камеральной бухгалтерии, а в патримональной — дебет и кредит.

[4] Л. Пачоли употребляет термины *Del dare — Del avere*. Его терминология оказала глубокое влияние на всю мировую литературу. В романских языках она употребляется буквально: ит. *Dare-Avere;* фр. *Doit-Avoir;* исп. *Debe-Haver;* порт. *Deve-Haver*. В других языках получили распространение кальки: нем. *Soll-Haben;* весьма характерны славянские языки: пол. *Winien-Ma;* чеш. *ma dati-Dal;* сербско-хорв. *Daqùje-Patraznje;* в русском и болгарском распространена латинская форма (дебет — кредит); в англоязычных странах вследствие влияния юридической теории широко употребляются формы «Дебитор-Кредитор» и «дебет-кредит». В этимологическом словаре русского языка (под ред. Н. М. Шанского) отмечено, что термин «дебет» впервые фиксируется в словаре Яновского в 1803 г. [см.: т. I, вып. 5, М., изд-во МГУ, 1973, с. 33—34]. Однако в специальной литературе на русском языке эти термины появились значительно раньше. Впервые мы находим в Адмиралтейском регламенте 1722 г. [см.: Полный свод законов Российской Империи, VI, с. 605].

В настоящее время получила распространение ошибочная форма написания глагола «дебетовать», так как многие полагают, что этот глагол происходит от существительного дебет, однако этот глагол латинской глагольной формы (супинум) *debitum,* а следовательно, «дебитовать» — единственно правильное написание.

[5] Впервые на возможность ведения систематической регистрации без хронологической записи указал Андреа Замбелли (1681) [Stevelink, с. 129].

[6] Модель Н.А.Блатова повторяет рисунок гомеостата, приводимый У. Р. Эшби [Эшби, с. 84], и предвосхищает понимание К. Боулдингом баланса как первого приближения к гомеостату [см.: Селигмен, с. 466].

[7] Если Л. И. Гомберг исходил из экономической трактовки принципа двойной записи как проявления причинно-следственной связи, то видный французский бухгалтер Пьер Гарнье ту же идею развивает на юридической основе [Garnier, 1948].

[8] Варианты тройной бухгалтерии Ф. В. Езерского и четверной И. П. Шмелева, как это будет показано ниже, представляют собой на самом деле модифицированные варианты бухгалтерии двойной.

[9] Польский бухгалтер П. Цьемпа полагал, что предмет бухгалтерского учета, как и политической экономии, — капитал. Он измеряется стоимостью имущества. В основе бухгалтерии поэтому лежит уравнение

$$И = К,$$

где И — имущество (актив), т.е. реальный капитал,
К — стоимостное выражение имущества (пассив), т.е. фиктивный капитал.

Отсюда изменения капитала имеют запись

$$+ И = -К,$$

т.е. в духе балансовой теории задается алгебраическое противопоставление актива (И) и капитала, под которым понимают собственные и привлеченные средства (К).

Цьемпа приводил следующую группировку фактов изменений указанного уравнения: две пермутации и одна модификация.

Пермутации:

$+ И$	
$+ И_2$	$- И_1$

	$-К$
$+ К$	$-К$

Модификации:

$+ И$	$-К$
$+ И_2$	$- И_1$
$+ К_1$	$- К_2$

$$(И + И_2 + К_1) = = -(К + И_1 + К_2)$$

[10] Из попыток развить балансовую теорию можно выделить учение об абсолютном балансе Н. С. Помазкова [Помазков, с. 249—263]. Суть его подхода заключается в том, что двойное членение средств по составу и источникам есть только частный случай более общей, «аб-

солютной» модели бухгалтерского баланса, которая может состоять из бесконечного ряда возможных членений. Эта идея интересна тем, что заставляет сомневаться в отправной точке балансовой теории — в том, что двойная запись вытекает из баланса. В самом деле, если у нас в балансе не два членения, а *n* (теоретически их может быть ∞), тем не менее значение каждого признака внутри определенного членения все равно может либо только увеличиваться, либо только уменьшаться, так что двойная запись сохраняется, она не превращается в тройную для группировочного признака, т.е. для бухгалтерского счета. Особенно это заметно на примерах модификаций.

[11] Сторнировочные записи, предложенные русским бухгалтером А. А. Беретти в 1889 г., предполагают вычитание регистрируемых сумм, они выполняются красными чернилами (или красной печатью), поэтому на практике получили название «красное сторно» (итал. *storno* — перевод счета). Применяются как для исправления ошибочно выполненных записей (в этом случае бухгалтер просто повторяет прежнюю неверную запись красным сторно, уничтожая тем самым запись ошибочную, после чего делается правильная запись), так и для корректировки (уточнения) ранее выполненных записей. Например, в течение месяца готовая продукция приходовалась по плановой себестоимости, в конце месяца после определения фактической себестоимости, которая оказалась ниже плановой, делается сторнировочная запись на разность. Однако далеко не все видные авторы оценили значение сторнировочных записей.

[12] Насколько улучшится существующая практика, видно из следующих примеров: Торговая скидка (наценка) на реализованные товары списывается отрицательной проводкой в дебет счета «Реализация» с кредита счета «Торговая наценка», в результате кредитовый оборот последнего счета не просто искажается, а почти полностью аннулируется, и в системном учете исчезает сумма оборота торговой скидки (наценки) на поступившие товары. Если же будет составлена проводка по формуле: дебет счета «Реализация» (—) и дебет счета «Торговая наценка» (+), то счета «Реализация» и «Торговая наценка» будут показывать абсолютно правильные обороты. Применение последних проводок не только позволяет экономически более правильно, чем это принято сейчас, отражать факты хозяйственной жизни, но и повысить контрольный потенциал учета, так как в этом случае легко следить за суммой торговых наценок по поступившим и выбывшим товарам. Из практики судебно-следственных и контрольно-ревизионных органов хорошо известно, что счет «Торговая наценка» в ряде случае использовался для сокрытия недостач, растрат и хищений. (Если по каждому чеку на реализуемые в магазине товары рассчитывать покупную стоимость и устанавливать сумму реализованной торговой скидки, то можно ограничиться одним первым квадрантом. Однако технически

это бессмысленно, так как целесообразно исчислять скидку по всей массе реализованных товаров.) То же справедливо и в отношении учета скидки на поступившие товары и учета процентов, полученных за товары, проданные в кредит.

Другой пример. Ликвидация счета «Покупка товаров» привела к тому, что в торговых предприятиях при оприходовании товаров бухгалтеры делали проводку по формуле: дебет счета «Товары», кредит счета «Расчеты с поставщиками» по продажной стоимости товаров. С методологической точки зрения это абсурдно. Однако бухгалтеры практически были не в состоянии рассчитывать по каждой позиции товарного документа торговую скидку; следовательно, указанная запись была неизбежной. При отражении торговой наценки (скидки) делалась проводка: дебет счета «Расчеты с поставщиками», кредит счета «Торговая наценка». Такая запись не только не исправляла неправомерно раздутый кредитовый оборот счета «Расчеты с поставщиками», но и искажала дебетовый оборот этого счета, что крайне затрудняло сверку расчетов с поставщиками. В этом случае следовало записать: кредит счета «Расчеты с поставщиками» (—) и кредит счета «Торговая наценка» (+). Тогда обороты того и другого счета правильно отразили бы фактическое положение и обеспечили идентичность записей у поставщиков и покупателей.

Еще пример. При оформлении продажи товаров в кредит с рассрочкой платежа покупатель вносит первый взнос и уплачивает проценты. Ежедневный учет этих платежей с выделением сумм, уплаченных в виде процентов, представляется нерациональным. Гораздо проще все суммы, полученные от покупателей, отнести в дебет счета «Касса» с кредита счета «Реализация», а в конце месяца составить проводку: кредит счета «Издержки обращения» (—), кредит счета «Реализация» (—).

Материально ответственными лицами составляются акты на расхождения между фактически принятыми товарами и данными, указанными в сопроводительных документах поставщиков. В этом случае к товарному отчету прикладываются два документа: накладная и акт. В практической работе очень часто итог накладной включают в приходную, а итог акта в расходную часть товарного отчета. Это искажает действительные обороты. Отражать же только итог накладной, уменьшенный на итог акта, технически неудобно и юридически недопустимо. В этом случае выпадет из бухгалтерского учетного оформления акт. Гораздо правильнее принять первый порядок оформления операции, но на сумму итога акта составить проводку: дебет счета «Товары» (—) и дебет счета, на который подлежит отнесение недостачи (+). В тех случаях, когда записи делаются внутри одного и того же синтетического счета (например, ценности передаются от одного материально ответственного лица другому), применение таких смешанных статей позволит элиминировать внутренний юридический оборот от экономического.

Характерен пример, возникающий при отражении в учете процентов по ссуде, полученной на *t* лет.

Наш подход позволяет сделать запись:

К-т сч. Ссуды полученные

К-т сч. Дополнительный фонд.

В этом случае по активу будут правильно показаны полученные деньги, по пассиву — возникшая величина кредиторской задолженности. Кроме того, в балансе можно представить величину дополнительного фонда как в первоначальной сумме, так и уменьшить ее на величину, отягчающую источники средств собственников в размере платы за кредит. По мере погашения кредита и уплаты процентов величина дополнительного фонда будет восстанавливаться:

Д-т сч. Издержки обращения
К-т сч. Дополнительный фонд.

[13] Ж. Шарара-Руссо писал: «Двойная запись — это коллективный ответ бухгалтеров на трудности торгового обмена» [Chararas-Rousseau, с. 136].

[14] В. Зомбарт (1863—1941) выделял в двойной бухгалтерии черты, способствовавшие возникновению и развитию капитализма: 1) только система счетов позволяет раскрыть кругооборот капитала: от счета Капитала через операционные счета и счет Убытков и прибылей вновь к счету Капитала; 2) учет позволяет управлять хозяйственными процессами не непосредственно путем их наблюдения, а опосредованно, через их информационное отражение в системе бухгалтерских счетов; 3) с помощью плана счетов возможно организовать хозяйственную деятельность любого предприятия; 4) бухгалтерия позволяет отделить домашнее хозяйство собственника от его имущества, вложенного в предприятие. Во всех случаях бухгалтерский учет создает «порядок из хаоса». Однако эти замечания огорчали многих. Так, Б. С. Ямей считал абсурдным связывать двойную запись с капитализмом. При этом он ссылался на опыт советского учета. Действительно, капитализм в нашей стране был истреблен, а двойная запись процветала. Кроме того, он указывал, что множество явно капиталистических предприятий применяло простую бухгалтерию. В частности, фирма Sun Fire Insurance (Лондон) перешла на учет по двойной записи только в 1880 г. Ф. Бродель (1902—1985) подчеркивал, что такие инструменты, как вексель, дисконт, влияли на становление капитализма несоизмеримо больше, чем вся система двойной записи [Бродель, с. 584].

[15] Этим, между прочим, подтверждается возникновение двойной записи как стихийного приема, облегчающего контроль разноски данных по счетам. Более того, как показали исследования Б. Ямейя, до XIX в. финансовый результат определялся, как правило, вне двойной записи, которая сводилась только к контролю фиксированных сумм [Цит.: Colasse, с.6].

[16] В этом же духе звучат заявления и известного политэконома Э. Р. Вредена: «Двойное счетоводство есть мошенническая ловушка, выдуманная для того, чтобы в мутной воде ловить рыбу» [Счетоводство, 1900, № 3—4, с. 28].

[17] К тому времени (1905 г.) влияние патримональной двойной бухгалтерии было уже очень сильным и Ниппа писал, что ему «... удалось сохранить в учете математически точный баланс (подчеркнуто Ниппа), составляющий единственное (подчеркнуто автором) достоинство итальянской двойной системы» [Ниппа, с. 5]. Это означало, что текущий учет можно и нужно было вести по простой (униграфической) системе, а отчетность следовало представить в виде баланса двойной (диграфической) системы, т. е. «капитал приобрели», — учет вели по простой, менее трудоемкой и более понятной системе и «невинность соблюли», — представили отчетность в виде баланса.

Самое интересное, что теперь, в самом конце XX века, когда государственные органы разрешили малым предприятиям вести учет по простой (униграфической) системе, бухгалтеры, пользуясь ею, уже по привычке составляют, как писал Ниппа, диграфические баланс, который, в сущности, в этом случае не нужен.

[18] Создание отраслевых счетоводств отбрасывало учетную мысль ко временам средневековья, когда очень ценили конкретность и, например, вместо единой науки — зоологии было множество наук: гиппология (наука о лошадях), синология (наука о лебедях), кинология (наука о собаках) и т.д.

8 ГЛАВА СИСТЕМА СЧЕТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

> Ничего нет отдельного от другого, вне другого. Все абсолютно едино, одно в другом.
>
> *В. Шеллинг*

Счет — часть учетной системы, а система — набор элементов и информационных взаимосвязей между ними. Таким образом, каждый счет — элемент системы. Моделью системы служит бухгалтерский баланс и тем самым каждый счет становится частью баланса. Одновременно каждый счет связан с другими счетами. Эти взаимосвязи счетов осуществляются с помощью бухгалтерских проводок. Каждая проводка, выражая интересы тех или иных участников хозяйственного процесса, поддерживает, а не разрушает баланс. Особенность рассматриваемых взаимосвязей (проводок) заключается в том, что они или раскрывают реально существующие отношения (методологический подход), или задают их (формальный подход).

В первом случае речь идет о фактах хозяйственной жизни, приводящих с неизбежностью к двойной записи, т.е. сама жизнь порождает двойную запись между счетами, напротив, во втором случае считается, что «счета — это только определенный порядок фантазии», как учил Л.Пачоли, и система счетов (задает) двойную запись.

Здесь мы должны рассмотреть: 1) объекты счетоведения и их природу, 2) структуру счетов и их взаимосвязи, систему счетов, которая задает эти взаимосвязи. В первом случае мы приходим к объективной трактовке двойной записи, во втором — к субъективной.

В этой главе будут проанализированы проблемы, связанные с пониманием:

- объектов бухгалтерского учета;
- определения счета, его структуры и ее развития;
- классификации счетов;
- плана счетов.

8.1. ОБЪЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Объектами бухгалтерского учета, как было показано, выступают факты хозяйственной жизни. При их классификации мы выделяли факты состояний.

Каждый факт состояния — это только материал, исходные данные для решения бухгалтерских задач, позволяющих на микроуровне повысить эффективность хозяйственных процессов, из

которых складывается хозяйственная деятельность предприятий, а на макроуровне выявить с помощью специальных статистических процедур закономерности формирования совокупного общественного продукта и национального дохода.

Факты состояния — это следствие действий и событий. Они характеризуют средства и источники средств на определенный момент времени. Обращаясь к объектам бухгалтерского учета, мы можем выделить две группы фактов состояния: средства и их источники.

Первая группа состоит из трех подгрупп объектов: основные, оборотные и отвлеченные.

Основные средства — это вложение капитала в объекты, используемые в собственном или стороннем хозяйстве в течение более *t* лет и стоимостью не менее *n* денежных единиц.

Основные средства [1] могут быть структурированы следующим образом:

1. Капитал, вложенный в свое предприятие, включает материальные (телесные) и нематериальные (бестелесные) ценности.
2. Капитал, вложенный в сторонние предприятия (финансовые вложения).

Капитал, вложенный в свое предприятие, изнашивается, т.е. его приобретение (создание) не рассматривается как расход денег или их эквивалентов, а трактуется как изменение структуры имущественного комплекса. Расход возникает как износ средств в заранее предусмотренное время.

Капитал, вложенный в сторонние предприятия, также изнашивается, но собственники не амортизируют его.

К **оборотным средствам** относятся средства предприятия, которые находятся в его обороте, и согласно закону не отнесены ни к основным, ни к отвлеченным. Оборотные средства подразделяются на материальные оборотные средства (запасы), средства в расчетах, денежные средства и краткосрочные ценные бумаги.

Материальные средства включают сырье и основные материалы, вспомогательные материалы, топливо, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы, незавершенное производство, готовую продукцию, товары и т.п. Содержание названных объектов очевидно и не требует специальных пояснений за исключением малоценных и быстроизнашивающихся предметов, к которым по функциональным признакам относят то же, что и к основным средствам, но сроком службы менее *t* лет и стоимостью ниже *n* рублей.

Средства в расчетах составляет дебиторская задолженность, под которой понимаются долги предприятию физических и юридических лиц.

Денежные средства представлены деньгами и денежными документами (чеками и т.п.). Они могут находиться в кассе, на расчетном счете или могут быть выданы под отчет кому-нибудь из сотрудников. Сюда относятся также средства, находящиеся, со-

гласно специальному договору, на хранении в банке и в пути, денежные средства, переданные (инкассированные) из кассы банку, но еще не зачисленные последним на расчетный счет.

Краткосрочные ценные бумаги — документы, подтверждающие имущественные права предприятия по отношению к другим юридическим и физическим лицам — его корреспондентам.

Отвлеченные средства есть ценности, изъятые из оборота предприятия. Однако если ценности изъяты из оборота, то это уже для предприятия не ценности, а только то, что было ценностями. В состав отвлеченных средств входят капитализированные расходы, отчисления от прибыли, потери и убытки.

Капитализированные расходы — это затраты, понесенные в данном и/или в предыдущие отчетные периоды, но согласно принципу идентификации подлежащие отражению в будущих отчетных периодах. Сюда относятся расходы будущих отчетных периодов.

Отчисления от прибыли производятся в бюджет и в фонды предприятия; здесь важно подчеркнуть, что денежные средства, в сущности, уже изъяты из предприятия, их нет у него, а в бухгалтерском учете их показывают для того, чтобы общая сумма полученной прибыли не была изменена внесенными в бюджет платежами и суммами, идущими на увеличение фондов.

Потери — расходы, понесенные вследствие бесхозяйственности.

Убытки — это финансовый результат хозяйственной деятельности за отчетный период. Сумма убытка показывает, что в предыдущем отчетном периоде сумма собственных источников средств предприятия была больше, чем в данный отчетный период.

На примере отвлеченных средств легче всего показать, что предметом счетоводства выступают не сами средства, а информация о фактах хозяйственной жизни. Так, отвлеченные средства это не средства, но, безусловно, факты хозяйственной жизни и как таковые подлежат наблюдению и регистрации.

Вторая группа включает собственные и привлеченные источники средств.

Собственные источники средств складываются из фондов, резервов, нераспределенной прибыли и прибыли. К этой же группе следует отнести устойчивые пассивы.

Фонды — вложения собственников в данное предприятие. Необходимо выделять пять фондов: уставный, дополнительный, резервный, амортизационный и специальные.

Уставный фонд — средства, вложенные в предприятие согласно его уставу.

Дополнительный фонд — отражает прирост уставного фонда как за счет прибыли, так и за счет различных нетипичных операций, связанных с переоценкой активов, безвозмездным получением

имущества, оприходованием подарков. Изъятия (уменьшение) активов могут быть также отражены как уменьшение дополнительного фонда и если его окажется недостаточно, то и как уменьшение уставного фонда. Если и он будет исчерпан, то у предприятия образуются отвлеченные средства.

Резервный фонд — накопленная предприятием сумма средств, предназначенная для погашения непредвиденных потерь.

Амортизационный фонд есть сумма средств, накапливаемых предприятием для обеспечения непрерывной эксплуатации основных средств. Величина фонда зависит от финансовой политики предприятия; отчисления в фонд производятся по ставкам, установленным в процентах от стоимости средств, находящихся в распоряжении предприятия, и зависят от их состава и режима эксплуатации. Фонд может состоять из двух частей: одна предназначена на капитальный ремонт, вторая — на реновацию (полное восстановление) основных средств. Если в процессе износа приходится ремонтировать основные средства, то можно обращаться к использованию данного источника, если же объект полностью выходит из строя, его нужно заменить. В этом случае можно использовать вторую часть амортизационного фонда как источник замены.

Специальные фонды предназначены на какие-то строго определенные нужды, часто формируются для материального поощрения работников данного предприятия, например на жилищное строительство и т.п.

Резервы есть накопления для покрытия ожидаемых и строго определенных расходов предприятия.

Нераспределенная прибыль — категория, которая часто дублирует дополнительный фонд. Если эта категория используется, то она отражает увеличение уставного фонда за счет наработанной в предыдущие отчетные периоды и нераспределенной (неиспользованной) прибыли.

В этом случае дополнительный капитал отражает все, кроме этих источников.

Прибыль есть финансовый итог хозяйственной деятельности предприятия за определенный период; за общей суммой прибыли стоят средства, увеличивающие сумму ранее имевшихся активов. Сюда же относятся и доходы будущих периодов.

Устойчивые пассивы есть привлеченные (чужие) средства, постоянно используемые на предприятии. Любое предприятие практически всегда располагает некоторой суммой привлеченных средств.

Заемные (привлеченные) средства представлены кредиторской задолженностью перед физическими и юридическими лицами.

На практике проводят разграничение между долгосрочной (более одного года) и краткосрочной (менее одного года) кредиторской задолженностью.

Тут следует обратить внимание на то, что как по составу средств, так и по составу их источников экономисты проводят границу в t лет, как правило, принимая t или за один год, или же за время производственного цикла, особенно если он длится больше одного года, что правильно для средств. Что же касается источников, то их деление связывается со сроками погашения кредита. Такое деление необходимо для того, чтобы отделить нужды текущие от нужд перспективных. (Однако его очень легко провести в счетоведении и весьма сложно в счетоводстве.)

Все рассмотренные объекты отражаются в балансе, все объекты, представленные расходами и доходами данного отчетного периода, — в отчете о финансовых результатах (об убытках и прибылях).

Между элементами средств и их источниками имеются определенные связи, обусловленные экономическими и юридическими отношениями и заданные логикой двойной записи.

Таблица 8.1

Взаимосвязи средств и источников бухгалтерского баланса

Средства (a)	Источники средств ($в$)		
	собственные ($в_1$)	привлеченные долгосрочные ($в_2$)	привлеченные краткосрочные ($в_3$)
Основные (a_1)	$a_1в_1$	$a_1в_2$	$a_1в_3$
Оборотные (a_2)	$a_2в_1$	$a_2в_2$	$a_2в_3$
Отвлеченные (a_3)	$a_3в_1$	$a_3в_2$	$a_3в_3$

Рассмотрим элементы этой таблицы (матрицы).

$a_1в_1$ — основные средства могут эксплуатироваться как на предприятии собственника, так и собственником на предприятиях третьих лиц. Цель собственника сводится к тому, чтобы элементы, составляющие его имущество, приносили как можно больше прибыли и если деньги, машины и подобные им средства будут более эффективно использованы в стороннем хозяйстве, то их, естественно, надо направить туда;

$a_1в_2$ — часть основных средств может быть взята на условиях долгосрочной аренды или долгосрочных займов;

$a_1в_3$ — это та же ситуация, но связанная с краткосрочным использованием основных средств и займов;

$a_2в_1$ — часть оборотных средств (материальные запасы, дебиторы, деньги и краткосрочные ценные бумаги), свободная от долгов;

$a_2в_2$ — часть оборотных средств, сформированная за счет долгосрочной кредиторской задолженности;

$a_2в_3$ — часть оборотных средств, сформированная за счет краткосрочной кредиторской задолженности;

$a_3в_1$ — часть отвлеченных средств, уменьшающая собственные средства, вложенные в оборотные, а в случае их нехватки, в основные средства;

$a_3в_2$ — часть отвлеченных средств, уменьшающая долгосрочную кредиторскую задолженность, в случае нехватки собственных основных и оборотных средств;

$a_3в_3$ — часть отвлеченных средств из краткосрочной кредиторской задолженности. Наличие данных в этом элементе матрицы — симптом предстоящего экономического краха.

Предлагаем рассмотреть обратный вариант элемента a_3 матрицы, который покажет, как инвесторы используют вложенные в предприятие средства:

$в_1$ — были вложены в основные и оборотные средства, но их часть уже отвлечена из оборота. Далее все зависит от того, каково было это отвлечение:

если это капитализируемые расходы, то чем их больше, тем выше прибыль и тем хуже платежеспособность фирмы;

если это отчисления в фонды или резервы, то чем их больше, тем меньше прибыль, но больше резервов, что, безусловно, укрепляет финансовое положение фирмы;

если это убытки, то чем их больше, тем хуже, ибо в этом случае происходит проедание средств, вложенных собственниками;

$в_2$ и $в_3$ — теоретически невозможны, ибо означают, что сторонние организации вкладывают средства в заведомо убыточные фирмы с тем, чтобы эти средства потерять. Однако на практике это могут быть (вольные или невольные) ошибки инвесторов.

В работе большинства предприятий решающее значение имеют оборотные средства, именно они формируют определяющую часть прибыли, поэтому объекты бухгалтерского учета так строго делятся по временной границе — t, принимаемой обычно за один год. Все объекты, оборачивающие сверх года, относят или к основным, обслуживающим оборот, или к отвлеченным, уже выбывшим из оборота.

Как правило, чем больше $a_2в_1$ — тем устойчивее финансовое положение фирмы и, наоборот, чем больше $a_2в_3$ — тем с бóльшим риском работает фирма. (Однако без авантюристов не бывает развивающегося рынка.) Если $a_2в_1 + a_2в_2 > a_2в_3$, то положение скорее всего удовлетворительно, но если $a_2в_1 + a_2в_2 < a_2в_3$, то возникает опасность банкротства.

Приведенная схема и пояснения к ней раскрывают прежде всего экономический слой фактов хозяйственной жизни, ибо цель баланса — отразить движение средств, вложеннных в предприятие. Юридическая природа фактов хозяйственной жизни предполагает иной подход. В этом случае под a понимается не все имущество, находящееся в распоряжении фирмы, а только то, что находится в

ее собственности. Совершенно очевидно, что если работают два абсолютно одинаковых станка, но один куплен заводом, а второй взят им в аренду, то никакой разницы в техническом смысле не возникает и оба станка, выступая как объекты основных средств, должны быть представлены в балансе, а в текушем учете получить одинаковое отражение. Напротив, в юридической мантии следует в балансе отразить только один станок, а второй показать за балансом.

Далее возникают различия по оценке, ибо в этом случае оценка имущества и обязательств корректируется только в том случае, если меняется объем требований или обязательств. Так, если договор предусматривает квантификацию обязательств в иностранной валюте, а в учете эти обязательства отражаются в рублях, то, естественно, по мере колебания курса валюты должны корректироваться и обязательства, предусмотренные в рублях.

Точно так же деление объектов на долгосрочные и краткосрочные в юридической мантии может терять смысл.

Показанные основные типы объектов счетоводства позволяют сделать вывод, что учет их состояния и изменений предполагает умение бухгалтера выделить на каждый объект или их группу специальное учетное поле, именуемое в счетоводстве как счет, а в счетоведении рассматриваемая как специальная категория — счет.

8.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЧЕТА, ЕГО СТРУКТУРА И ЕЕ РАЗВИТИЕ

Счет есть качественный признак (предикат), выделяемый для формирования посредством специальных процедур количественно измеримой информационной совокупности об определенной хозяйственной массе. Счет — часть логически заданной системы счетоводства, предназначенной для отражения количественных изменений учитываемых объектов.

В этом определении присутствуют следующие элементы: 1) качественный признак; 2) специальные процедуры; 3) хозяйственная масса; 4) количественно измеримая информационная совокупность; 5) логически заданная система счетоводства и 6) количественные изменения учитываемых объектов [2].

Разберем каждый из этих элементов.

1. *Качественный признак (предикат)* — это то общее, что позволяет формировать совокупность, что составляет ее семантическое поле. Выделить счет — значит очертить границы этого поля. Но выделить поле — значит четко установить группировочный признак, т.е. предикат — логическое сказуемое (то, что в суждении высказывается о предмете суждения). Отсюда проистекает весьма современное определение счета, данное В. Ф. Палием:

«Счета бухгалтерского учета являются классификационными признаками для отражения и обобщения данных о хозяйственных фактах» [Палий, с. 88]. Здесь подчеркивается предикат как группировочный признак и, что особенно ценно, выделяются факты хозяйственной жизни как элементы, образующие хозяйственную массу, но эту массу составляют учитываемые объекты. И в основе каждого счета лежит один или несколько учитываемых объектов. Теоретически каждому учитываемому объекту должен соответствовать отдельный (элементарный) счет [3]. Однако если на одном счете отражается изменение нескольких учитываемых объектов, то, следовательно, этот счет агрегирует несколько счетов. Иногда такое агрегирование позволяет резко снизить вариацию значений учитываемых объектов.

2. *Специальные процедуры.* Процедуры предусматривают порядок и последовательность работы. В данном случае:

(1) Если счет изначально отражает имущественные права (ценности) или расходы, то сальдо записывается в дебет.

(2) Если у счета было начальное (входящее) дебетовое сальдо, то его увеличение записывается по дебету.

(3) Если у счета было начальное (входящее) дебетовое сальдо, то его уменьшение записывается по кредиту.

(4) Если счет изначально отражает источники имущественных прав (ценностей) или доходы, то сальдо записывается в кредит.

(5) Если у счета было начальное (входящее) кредитовое сальдо, то его увеличение записывается по кредиту.

(6) Если у счета было начальное (входящее) кредитовое сальдо, то его уменьшение записывается по дебету.

(7) При выводе конечного сальдо складываются начальное сальдо и увеличивающий его оборот и вычитается уменьшающий оборот, разность составляет стоимость хозяйственной массы на момент выведения сальдо (конечного).

(8) Конечное сальдо записывается на сторону уменьшаемой суммы (прием традиционный для нашей страны, приводящий к балансу счетов) или на сторону вычитаемой (абшлюс, приводящий к балансу счета).

(9) Конечное сальдо счета одного отчетного периода должно быть равно начальному сальдо этого же счета в следующем отчетном периоде.

(10) Дебиторскую задолженность нельзя уменьшать за счет кредиторской и наоборот, кредиторскую задолженность нельзя погашать дебиторской.

Эти десять правил и составляют специальные процедуры, связанные с ведением счетов.

3. *Хозяйственная масса* — это факты хозяйственной жизни, т.е. то, что учитывается бухгалтером, объект его работы. Прежде всего она состоит из прав и обязательств лиц, занятых в организации, и/или средств и источников средств, относящихся к

этим правам и обязательствам. Хозяйственная масса образуется фактами хозяйственной жизни. Факты могут или увеличивать, или уменьшать хозяйственную массу. Для удобства бухгалтеры делят поле каждого счета на две части: на одной фиксируется увеличение, на другой — уменьшение. Одна часть называется дебет, другая — кредит.

Структура счета

Дебет	Кредит
Сальдо начальное (если оно больше кредитовой суммы)[1]	Сальдо начальное (если оно больше дебетовой суммы)[2]
Дебетовый оборот	Кредитовый оборот
Сальдо конечное (если оно больше кредитовой суммы)	Сальдо конечное (если оно больше дебетовой суммы)

Структура счета отражает запись сальдо на сильную сторону, что предполагает баланс счетов, но не баланс счета, как при абшлюсе.

Если рассматривать содержание дебета и кредита с юридической точки зрения, то «так как во взаимных отношениях счетов каждый счет является должником или дебитором за те суммы, которые записываются на левую его страницу» [Новый ... Т. 15, с. 718] и «так как (...) каждый счет является займодателем или кредитором за те суммы, которые записываются на правую его страницу» [там же. — Т. 23, с. 196] делается попытка истолковать дебетовый оборот как дебиторскую, а кредитовый — как кредиторскую задолженность. В дальнейшем, главным образом благодаря трудам И. Ф. Шера, бухгалтеры осознали недостаточность такого подхода. Поскольку в дебет записывают понесенные расходы и убытки, то только при сверхболезненном воображении можно такие факты хозяйственной жизни трактовать как дебиторскую задолженность. Точно так же бессмысленно считать любой прирост пассива как кредиторскую задолженность. (Например, были переоценены основные средства в сторону увеличения; здесь нет кредиторской задолженности и тем более не будет ее в

[1] При открытии Главной книги по данным вступительного баланса в дебет записываются показатели его актива.

[2] При открытии Главной книги по данным вступительного баланса в кредит записываются показатели его пассива.

случае получения прибыли.) Эти соображения привели к возникновению формальной позитивистской трактовки дебета и кредита, которая уже присутствовала в приведенных определениях: дебет — левая сторона счета, кредит — правая, их значение коренным образом меняется от характера сальдо: если начальное сальдо было дебетовым, то дебет показывает увеличение этого сальдо, а кредит — уменьшение; если начальное сальдо было кредитовым, то дебетовый оборот означает уменьшение этого сальдо, а кредитовый — увеличение. Отсюда глаголы: дебетовать — или увеличивать дебетовое сальдо и уменьшать кредитовое сальдо и наоборот: кредитовать — или уменьшать дебетовое и увеличивать кредитовое сальдо.

Сальдо показывает состояние хозяйственной массы. Она может или увеличиваться, или уменьшаться. Эти изменения составляют оборот каждого счета. Важно подчеркнуть, что оборот представляет сумму единичных фактов. Для бухгалтера каждый отдельный факт важнее их общей совокупности. Факты хозяйственной жизни, образующие обороты счета, — это аргументы, а сальдо счета — его функция.

4. *Количественно измеримая информационная совокупность.* Здесь необходимо напомнить весьма емкое определение, данное Б. Нидлзом: «Счет — основная единица хранения информации в бухгалтерском учете» [Нидлз, с. 32], т.е. подчеркивается, что речь идет просто о хранении определенных объемов информации. Однако эти объемы все время под влиянием фактов хозяйственной жизни меняются и тут уместно напомнить довольно старое определение итальянского автора Массети (1902 г.): «Счет есть математический элемент, который имеет своей задачей представить позитивные и негативные изменения стоимости, которые могут быть выявлены и проанализированы посредством математических законов» (Цит.: Vlaemminick, с. 168]. Под математическим элементом понимается хозяйственная масса, представленная в стоимостном выражении и все время меняющаяся. (Заслуживает всяческого одобрения то, что изменения массы отражаются с помощью специальных формализованных процедур, весьма высокопарно названных «математическими законами».) Эти два подхода, один относящийся к концу, а другой — к началу уходящего XX в., смешивают формальные и содержательные аспекты учетных объектов, в то время как в учете важно различать *онтологию,* в данном случае саму хозяйственную массу, и *гносеологию,* т.е. информацию об этой массе. Стоимость хозяйственной массы в реальной действительности почти никогда не равна ее стоимости, отраженной в счетоводстве, т.е. всегда важно помнить, что мы учитываем не сами факты хозяйственной жизни, а только информацию о них. И для накопления этой информации бухгалтер открывает специальные регистры (см. гл. 9).

Гносеология предполагает не только отражение хозяйственной массы, но и ее измерение (квантификацию). Оно проводится в натуральном и/или денежном выражении. (В диграфическом варианте патримональной бухгалтерии наличие денежного измерителя непременно.)

5. *Логически заданная система счетоводства.* Каждый счет — это органическая часть системы счетов. Один счет сам по себе существовать не может, он бессмыслен как рука, оторванная от тела. Очень хорошо писал В.И.Ленин: «Отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное» [Ленин. — Т. 29, с. 318]. И отсюда следует вывод чрезвычайной важности:

Каждый счет — это определенная совокупность объектов, представляющая нечто целое по отношению к другим счетам и одновременно каждый счет является фрагментом по отношению к целому — балансу [4].

Выступая как часть баланса, счет становится в случае детального анализа хозяйственной деятельности центром, посредством которого познается целое, т.е. баланс. Таким образом, каждый счет это как бы окно, сквозь которое администратор наблюдает целое — баланс и каждый счет позволяет увидеть этот баланс под своим, только ему свойственным, и заданным углом.

6. *Количественные изменения учитываемых объектов.* Поскольку каждый счет является частью баланса, то количественные изменения каждого счета приводят к изменению баланса. Итак, каждый факт хозяйственной жизни оказывает влияние на объем хозяйственной массы (модификации) или на ее структуру (пермутации), или же меняет только юридическую ответственность внутри предприятия (нейтральные факты).

Заканчивая анализ определения счета, необходимо еще раз подчеркнуть, что самым важным его элементом следует признать первый — качественный — признак, предполагающий нахождение в счетоведении способов выделения хозяйственных масс. Такие правила были предложены А. П. Рудановским и названы им законами, хотя в данном случае речь идет об определенных правилах:

1) правило *подобия:* свойство *n* предметов иметь что-либо общее, подобное (быть «родственными»). Это предполагает установление границ семантического поля для каждого счета в системе счетов. Практически это приводит к выделению группировочного признака, или, что более точно, к определению предикатов, явлений, включаемых в данный счет, ибо каждый счет должен иметь однородное содержание. Однако эта однородность трактуется и определяется составителями плана счетов и потому границы ее условны. Например, на счете Запасов можно отражать и сырье, и готовую продукцию, и незавершенное производство, но каждый отдельный вид запасов может учитываться отдельно. Это решает тот, кто составляет план счетов. Однако чем больше

разнообразных объектов будет включено в тот или иной счет, размывая их семантические поля, тем более неопределенными будут результаты анализа данных, получаемых по этим счетам. Поэтому прежде всего следует избегать смешанных счетов, т.е. таких счетов, на которых в силу обстоятельств для одних и тех же фактов хозяйственной жизни используется разная оценка или же когда записи по дебету и кредиту выполняются в различной оценке и т.п. [5];

2) правило *причинности:* явление, однажды возникшее, порождает свое следствие. Например, факт хозяйственной жизни требует регистрации. В диграфической бухгалтерии согласно принятым условиям запись по дебету или кредиту одного счета должна рассматриваться как причина записи по кредиту или дебету другого счета [6]. Трактовка двойной записи в этом случае как причинно-следственной позволяет ввести любой факт хозяйственной жизни в систему учетных координат и раскрыть содержательную сторону хозяйственных процессов. Причинно-следственные связи позволяют сделать сверхважный вывод:

•*счет является счетом до тех пор, пока он находится во взаимной координации с другими счетами.*

При этом координация предполагает составление проводок по старинной схеме: счет — счету. Проводка определяется как отношение между двумя или несколькими счетами, т.е. особую опосредованную взаимозависимость состояний, свойств, связей и отношений на основе хозяйственного процесса и его атрибутов [7];

3) правило *развития:* факты хозяйственной жизни фиксируются на счетах с различной интенсивностью и тем самым раскрываются на счетах с неодинаковой подробностью. Это значит, что чем шире семантическое поле, тем интенсивнее записи на нем, и, наоборот, чем у́же семантическое поле, тем менее интенсивна его загрузка. Отсюда и логисмографичность счетов, позволяющая снижать или увеличивать интенсивность. При этом надо иметь в виду, что в ряде случаев счета с узким семантическим полем, предопределяющим низкую интенсивность фиксации фактов хозяйственной жизни, имеют более высокую информативность. Например, счет «Недостачи» может иметь очень незначительную интенсивность записей, но эти записи отличаются максимально высокой информативностью. Отсюда следует важный вывод для хорошо организованной системы счетов: чем у́же семантическое поле счета, тем информативнее его данные. Этот вывод должен быть краеугольным для построения системы счетов;

4) правило *приспособления:* система счетов должна отвечать целям лиц, занятых в хозяйственных процессах. Поскольку эти лица преследуют различные, а часто и противоречивые, взаимоисключающие цели, бухгалтеры должны вводить искусственные, сугубо служебные счета, только уточняющие оценку тех счетов, на

которых непосредственно фиксируются права и ответственность юридических и физических лиц, занятых в хозяйственной деятельности. Но помимо приспособления системы счетов к нуждам и целям людей есть еще формальная задача: приспособления счетов и имманентно присущей им корреспонденции к заданным методологическим конструкциям. Например, А. П. Рудановский выделял три основных счета (актив, пассив и бюджет — совокупность всех результатных счетов) и утверждал, что все бухгалтерские записи должны быть скоординированы с этими счетами.

Во всяком случае формирование счетов согласно изложенным правилам предопределяет классификацию счетов и предопределяется ею.

8.3. КЛАССИФИКАЦИЯ СЧЕТОВ

8.3.1. НАЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Классификация счетов выполняется ради трех важных целей:

1) понять смысл, функцию и назначение того или иного счета, чем он принципиально отличается от других счетов или, наоборот, что общего между тем или другим счетом;

2) облегчить тем самым учащимся изучение природы счетов, а бухгалтерам-практикам их использование;

3) помочь в составлении планов счетов.

При этом следует принять во внимание, что любая классификация счетов так или иначе отражает отношения людей друг к другу (или систематизатора к тем, чьи интересы затрагиваются этой классификацией, или к людям, стоящим за классифицируемыми счетами). Кроме того, классификация счетов это одновременно и конструирование счетов. Решающее значение имеет ответ на вопрос: формирует ли бухгалтер счета «по своему капризу» (Пачоли) или он только описывает те хозяйственные массы, с которыми постоянно и объективно имеет дело (Дюмарше). Парадоксально, но оба ответа надо признать правильными.

Во всяком случае при построении любой классификации счетов надо иметь в виду правила А. П. Рудановского и исходить из требований, предъявленных к ней И. Ф. Шером. Согласно взглядам этого выдающегося швейцарского автора классификация счетов должна быть: 1) всеобъемлющей, полной, т.е. все хозяйственные процессы, средства и источники должны получить отражение на счетах; 2) приспособлена к особенностям предприятия; 3) правильно и в соответствии с законами отражать юридическую структуру средств; 4) предусматривать расположение учетных объектов по материальным категориям, хозяйственным процессам и ликвидности имущества; 5) приспособлена

к дальнейшему расчленению счетов и их последовательному укрупнению [Шер, с. 84—85].

8.3.2. ДЕВЯТЬ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ СЧЕТОВ

Этим требованиям должна отвечать любая классификация, но суть почти любой классификации, в том числе и классификации счетов, сводится к тому, что она не может быть единственной, ибо зависит от целей, а их всегда множество.

Здесь можно выделить следующие классификации:

$К_1$ — по отношению к итогу баланса (балансовые и забалансовые);

$К_2$ — по отношению к сальдо счетов, участвующих в балансе (присутствующие прямо и присущие косвенно — внебалансовые);

$К_3$ — по виду сальдо (дебетовые и кредитовые);

$К_4$ — по значению сальдо (чистые и смешанные);

$К_5$ — по объему информации (синтетические и аналитические);

$К_6$ — по назначению (реальные и номинальные);

$К_7$ — по характеру исчисления сальдо (вводимые и выводимые);

$К_8$ — по юридическому содержанию (счета собственника и счета третьих лиц);

$К_9$ — по экономическому содержанию (счета средств — материальные, монетарные и счета результатов).

Рассмотрим более подробно каждую классификацию.

$К_1$ — по отношению к итогу баланса счета делятся на балансовые, т.е. на счета, чье сальдо прямо или косвенно фигурирует на статьях бухгалтерского баланса, и забалансовые, т.е. счета, чье сальдо не показывается на статьях бухгалтерского баланса и не включается в его итог. Классификация обусловлена трактовкой актива баланса: если мы понимаем под активом имущество, находящееся в собственности предприятия, то все, на что не распространяется право его собственности, должно быть показано за балансом. Так, арендованные основные средства передаются арендатору, но поскольку право собственности на них остается у арендодателя, эти объекты учитываются на его балансе, а у арендатора за балансом. Эта трактовка последовательно проводилась и проводится в нашей стране. Однако если мы будем понимать под активом имущество, находящееся под контролем администрации предприятия, то поступим противоположным образом: спишем основные средства у арендодателя, отразим у него дебиторскую задолженность и покажем это имущество на балансе арендатора, создав у него кредиторскую задолженность. Уже А. П. Рудановский считал наличие забалансовых счетов пережитком юридической теории. И не случайно многие страны отказались от выделения заба-

лансовых счетов и все счета, отражающие ценности, к которым имеет отношение предприятие, включаются в баланс. Это имеет огромные последствия для результатов экономического анализа [8].

$К_2$ — по отношению к сальдо счетов, участвующих в балансе. Все счета делятся на те, сальдо которых непосредственно отражается в балансе, и те, сальдо которых передается на другой счет, т.е. фигурируют в балансе косвенно. Обычно это счета, отражающие финансовые результаты, сальдо которых концентрируется на счете «Убытки и прибыли». (Счета, участвующие в балансе косвенно, нельзя путать со счетами, сальдо которых распределяется по нескольким статьям баланса или объединяется для отражения по одной статье.)

$К_3$ — по виду сальдо необходимо выделять счета, имеющие дебетовые сальдо и показываемые в активе баланса (иногда их ошибочно называют активными), и счета, имеющие кредитовое сальдо и показываемые в пассиве баланса (иногда их ошибочно называют пассивными). Ошибочность терминов в данном случае связана с двумя обстоятельствами: 1) выделяется неясная группа активно-пассивных счетов, т.е. счетов, у которых в одни отчетные периоды сальдо дебетовое, а в другие — кредитовое; 2) в сущности, все счета, с которыми работает бухгалтер, как это будет показано дальше, активно-пассивные. Все это позволяет четко делить счета в зависимости от наличия вида сальдо в определенном отчетном периоде [9].

$К_4$ — по значению сальдо счета делятся на чистые (хозяйственная масса сформирована по одному четко очерченному группировочному признаку) и смешанные (хозяйственная масса сформирована по нескольким нечетко очерченным группировочным признакам). Классическими примерами смешанных счетов могут служить:

«Основное производство» — по дебету счета собираются в конце отчетного периода фактические затраты, а по кредиту в течение всего отчетного периода готовая продукция списывается по условным учетным ценам;

«Товары» — по дебету фиксируются их поступление по фактической себестоимости, а по кредиту — списание этих же товаров по ценам реализации.

Многие бухгалтеры и особенно Э. Леоте и А. Гильбо, И. Ф. Шер и А. П. Рудановский считали наличие смешанных счетов большим (иногда решающим) недостатком счетоводства. Однако более прав Ж. Б. Дюмарше, полагавший, что если это удобно для практических нужд, то можно и нужно пренебречь требованиями логической чистоты (счетоведения) и использовать смешанные счета.

$К_5$ — по объему информации счета делятся на синтетические и аналитические [10].

Объединение (*агрегирование*) информации по более общим группировочным признакам привело к возникновению коллективных счетов. В теории и на практике коллективные счета стали называться синтетическими.

Считается, что в литературе впервые четко разделил счета на элементарные и коллективные Жак Савари (1673 г.). Писавшие после него исходили из непременного деления счетов на эти две группы (аналитический и синтетический учет). Однако медленно росло сознание того, что система счетов является не двухступенчатой, а более сложной иерархической структурой.

В 1873 г. Дж. Чербони предложил новое учение о бухгалтерском учете — *логисмография*. Оно предусматривало последовательное разложение счетов, которое трактовалось как анализ, а сам анализ начинался с баланса.

Джузеппе Чербони (1827—1917) — итальянский бухгалтер, создатель логисмографии — наиболее полной юридической трактовки бухгалтерского учета, которая органически включает в себя и оригинальную форму счетоводства. Он делил все счета на четыре группы (собственника, администратора, агентов и корреспондентов) и приводил их сложную дифференциацию, в результате которой деление учета на синтетический и аналитический теряло смысл и на первый план выдвигалось учение о хозяйственных операциях. Все операции трактовались как пермутации и/или модификации.

Соч.: D. Cerboni. La'ragioneria scientifica. — Roma, 1886.

Баланс согласно логисмографии — это высший счет, он распадается на два счета: счет Собственника и счет Агентов и корреспондентов [11]; первый объединяет операции собственника и администратора, последний — агентов и корреспондентов. Счет Агентов в свою очередь делится на счета Основных средств, Товаров, Кассы и т.д. Каждый из этих счетов может делиться на более мелкие аналитические счета. Например, счет Товаров можно разделить на счета статистических товарных групп, которые в свою очередь можно подразделить по наименованиям, а счет каждого наименования — по сортам и т.д.

Так вводится многоступенчатая система классификации, основанная на иерархическом признаке.

Все это можно представить графически (рис. 8. 1).

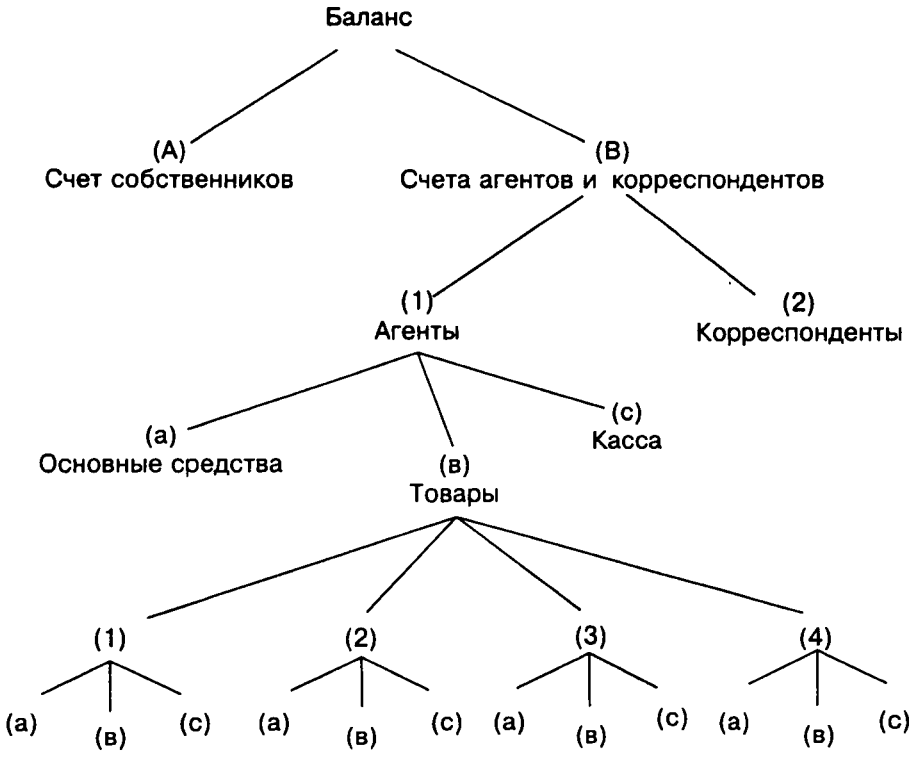


Рис. 8.1. Логисмографическая дифференциация счетов

Счета *A* и *B* входят в баланс.
Разложение первого порядка выглядит так:

$$B = B1 + B2;$$

разложение второго порядка:

$$B1 = B1_a + B1_в + B1_c + \ldots + B1_n;$$

разложение третьего порядка:

$$B1_в = B1_в1 + B1_в2 + B1_в3 + \ldots + B1_{в_m}.$$

Разложение четвертого порядка:

$$B1_в4 = B1_в4_a + B1_в4_в + B1_в4_c + \ldots + B1_в4_n.$$

Многоступенчатая иерархическая структура, предложенная Дж. Чербони, позволяла путем применения метода последовательных группировок дать обобщение хозяйственных средств и их источников на различных уровнях управления и выполнить последовательный углубленный их анализ. Итак, система счетов предусматривает вертикальную (иерархическую) и горизонтальную (информационные связи) структуру. При этом необходимо

всегда помнить, что счета — это элементы системы счетоводства, а информационные связи между ними осуществляются с помощью *проводок*. При правильном их построении счет может быть связан с одним или несколькими счетами.

С развитием вычислительной техники иерархические системы классификации, подобные логисмографии, вытесняются фасетными, когда ставится задача агрегировать, например, все одинаковые товары, находящиеся на хранении у разных агентов.

$К_6$ — по назначению счета делятся на реальные, за которыми стоят конкретные лица и не менее конкретные ценности, и счета номинальные, искусственно введенные в систему счетов, дабы уточнить оценку реальных счетов. Наиболее полную их интерпретацию выполнили Леоте и Гильбо, которые называли номинальные счета — счетами *порядка* и *метода*. Континентальная школа и русские бухгалтеры широко использовали номинальные счета, англо-американская школа их недооценивает. Однако наличие этих счетов свидетельство прогресса научных исследований в учете.

$К_7$ — по характеру исчисления сальдо счета делятся на вводимые и выводимые. Первая группа счетов такова, что сальдо не может быть определено путем традиционной процедуры его выведения. Традиционная процедура предполагает следующую формулу:

$$С_н + Д - К = С_к,$$

где $С_н$ — сальдо начальное, Д — оборот по дебету данного счета, К — оборот по кредиту данного счета, $С_к$ — сальдо конечное.

Таким образом, сальдо выводится непосредственно из записей по счетам. Однако это не всегда возможно, особенно, если речь идет о смешанных счетах. В них сальдо определяется путем инвентаризационной описи, т.е. определяется с натуры и соответственно выводится величина дебетового или кредитового оборота:

$$С_н + Д - С_к = К, \text{ если у счета дебетовое сальдо;}$$
$$С_н + К - С_к = Д, \text{ если у счета кредитовое сальдо.}$$

$К_8$ — по юридическому содержанию первую и достаточно полную классификацию составил Э. Дегранж (1795 г.), который трактовал все счета как личные и делил их на две группы: счета собственника и счета третьих лиц. Более подробно эта классификация была развита И. Ванье (1835 г.), который каждый счет рассматривал как счет «агентов хозяйства». Он писал, что «под счетом товаров нужно понимать счет агента, уполномоченного хозяйством на получение и выдачу товаров; счет кассы является счетом кассира, уполномоченного на прием и выдачу денег; счет векселей полученных является счетом того, кто хранит вексель-

ный портфель; счет векселей выданных является счетом того агента, который отмечает в срочной книге выдачу и оплату выданных векселей» [Цит.: Галаган, 1928, с. 203]. У Ванье подчеркивается, как это видно из приведенной цитаты, роль в счетоводстве агентов хозяйства (подход наиболее развитый в логисмографии), а в части счетов третьих лиц возник парадокс, согласно которому и вопреки правилам Пачоли дебиторами делали физических и юридических лиц без их согласия, что, конечно, с юридической точки зрения невозможно.

Наиболее полная классификация по юридическому принципу, реализуемая в юридической мантии, была выполнена Г. Фором (1905 г.), который разделил все счета на три класса: а) вещественно-правовые, б) обязательственно-правовые и в) расчетов по обязательствам.

Вещественно-правовая группа включает счета собственника и счета третьих лиц (корреспондентов).

Счета собственника делятся на счет собственных источников средств, счет средств, находящихся в оперативном управлении агентов предприятия, и счет средств, находящихся у агентов — материально ответственных лиц.

Счета агентов группируются по типу ответственности: 1) держание, 2) хранение, 3) пользование, 4) владение.

Счета третьих лиц делятся на счета юридических (по видам ответственности) и физических лиц.

Обязательственно-правовая группа состоит из счетов договоров, деликтов, квазидоговоров, квазиделиктов [12] и прочих операций.

Счета договоров делятся на 1) внешние (с государством, с государственными органами, с прочими организациями и физическими лицами — сторонние юридические и физические лица называются корреспондентами) и 2) внутренние (с работниками предприятия — называются агентами).

Внешние счета договоров подразделяются на счета по видам договоров: 1) купли-продажи, 2) поставки, 3) ссуды, 4) займа, 5) страхования, 6) аренды, 7) подряда, 8) хранения имущества корреспондентов, 9) комиссии.

Внутренние счета договоров — это счета: 1) хранения имущества агентов, 2) личного найма.

Счета деликтов делятся по виновникам причинения вреда: счета агентов и корреспондентов.

Счета квазидоговоров представляют единую группу.

Счета квазиделиктов делятся на наступивших от стихийных бедствий и по прочим причинам.

Последняя группа представлена счетами, использование которых предопределено законом, например начисление износа основных средств и малоценных и быстроизнашивающихся предметов.

Расчеты по обязательствам включают две группы: счета кредиторов и счета дебиторов.

Во всех классификациях разложение осуществляется до элементарного аналитического счета, открываемого на строго определенное юридическое или физическое лицо.

$К_9$ — по экономическому содержанию наиболее оправданные классификации были предложены отечественными авторами.

Так, Е. Е. Сиверс делил все счета на вещественные и личные (счета капитала). Первые подразделялись на основные (имущественные) и переходные. Переходные выполняли калькуляционную функцию. Они распадались на счета заготовок, сооружений и производств. Личные счета включали две группы: предпринимательского и привлеченного капитала [Сиверс, с. 67—102].

Ученик Е. Е. Сиверса Н. А. Блатов построил экономическую классификацию по эволюционному признаку. В этой классификации каждая последующая группа счетов рассматривалась как развитие предыдущей. Исторически первую группу составляют:

инвентарные счета, открываемые по видам имущества или его агентам-хранителям;

личные, открываемые для отражения расчетов с какими-либо юридическими и физическими лицами: дебиторами и кредиторами;

калькуляционные, вначале рассматривались как инвентарные, в дальнейшем, благодаря Е. Е. Сиверсу, приобрели самостоятельное значение. «Калькуляционные счета, — писал Н. А. Блатов, — открываются тогда, когда путем последовательного наслоения расходов создается не одна ценность, а несколько однородных или разнородных ценностей» [Блатов, 1931, с. 275];

распределительные, на которых «учитываются временно суммы, подлежащие распределению между другими счетами; после распределения счет должен быть закрыт, сальдо его показывает суммы, еще не распределенные» [там же, с. 282]; ведение распределительных счетов связано с необходимостью наиболее полной калькуляции себестоимости готовой продукции и оказанных услуг;

операционные счета «открываются для выявления результатов какой-нибудь одной, отчетливо отграниченной от других операций или группы таких операций» [там же, с. 286]. Впоследствии понятие операционных счетов будет в советской бухгалтерской литературе значительно расширено, а приведенное определение останется только за результатными счетами;

ликвидационные счета «открываются для учета и сопоставления предполагаемых расходов и расходов, фактически произведенных, или намеченных доходов и доходов, действительно полученных» [там же, с. 289]. Эти счета предполагают введение в системный бухгалтерский учет сметы. До сих пор эта группа счетов не применялась на практике;

транзитные счета. «Если по каким-либо причинам, — писал Н. А. Блатов, — бывает необходимо выделить из общей массы операций и записей ту или иную их группу, не выделяемую при обычном ведении учета, то достичь этого можно или путем выборок, или путем введения в систему учета соответствующего транзитного счета» [Блатов, 1931, с. 296].

Наш обзор не будет полным, если мы не отметим взгляды советских авторов. Тема классификации счетов наряду с такими схоластическими темами, как предмет и метод, была очень популярна, и по ней писались монографии. Авторы, принимавшие участие в дискуссии, делились на две группы: сторонники классификации счетов по одному признаку — экономическому содержанию — Н. А. Кипарисов, Н. В. Дембинский и другие и сторонники классификации по двум признакам — (а) экономическому содержанию, (б) структуре и назначению. При этом классификация (б) была развитием классификации (а). К этому направлению принадлежали Н. А. Леонтьев, В. Г. Макаров и др.

В дискуссии о том, сколько классификаций счетов необходимо, «мы иссушили ум наукою бесплодной» (Лермонтов). Совершенно очевидно, что, например, счета « Товары» и «Касса» по экономическому содержанию различны, но с точки зрения порядка бухгалтерских записей одинаковы. Вводя различные признаки деления, можно прийти к построению новых классификаций. Таким образом, проблема заключается в построении единой системы счетов, учитывающей самые существенные признаки. Следует заметить, что предметная классификация только по экономическому признаку недостаточна, так как не менее необходима и по юридическому признаку, т.е. нужна классификация по двум мантиям. Вместе с тем признаки (предикаты), изучаемые в экономике и юриспруденции, могут быть разнообразны, и, следовательно, возможно одновременное включение в систему нескольких экономических и несколько юридических классификаций. Условием этой системы должна быть *конгруэнтность* счетов, входящих в нее. В случае нарушения конгруэнтности вместо чистых возникнут смешанные счета, не позволяющие выделить по учетным признакам те характеристики, по которым строилась одна из классификаций, введенных в систему. Такой подход должен не столько преследовать дидактические цели, т.е. облегчать изучение, сколько дать возможность при сопоставлении с действующим планом счетов вскрыть его недостатки (нарушения конгруэнтности) и служить отправной точкой для построения новых планов.

Поскольку каждая классификация счетов должна быть связана со слоями фактов хозяйственной жизни, постольку в счетоведении должно быть столько классификаций, сколько имеется слоев.

Однако в счетоводстве, для построения плана счетов вполне достаточно общей эклектической классификации в духе достижений отечественной школы.

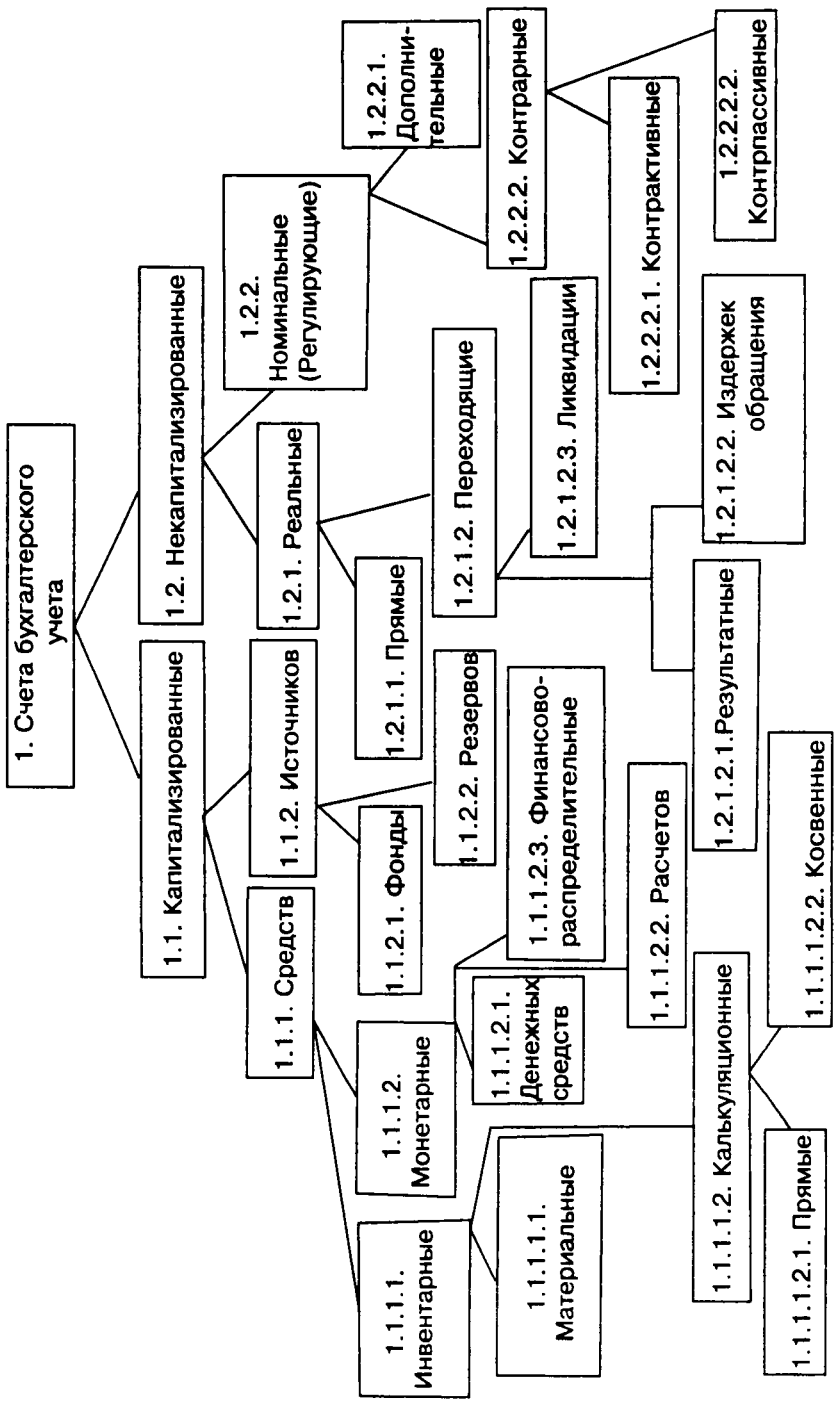


Рис. 8.2. Общая классификация бухгалтерских счетов

8.3.3. ОБЩАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЧЕТОВ

Все счета бухгалтерского учета (1) так или иначе отражают вложения (затраты) предприятия и его доходы. Согласно принципу идентификации счета должны быть построены таким образом, чтобы затраты определенного отчетного периода строго соответствовали доходам этого же отчетного периода. Прежде всего счета должны быть разделены на две большие группы: капитализированные (1.1) и некапитализированные (1.2). Первые показываются в балансе, вторые — в отчете о прибылях и убытках (рис. 8.2).

Группа 1.1 аккумулирует ресурсы, эксплуатация которых должна приносить прибыль. Счета этой группы распадаются на счета средств (1.1.1) и счета источников (1.1.2).

Группа 1.1.1 отражает конкретное содержание вложенных инвестиций, которые выражены различными видами средств. Эти средства могут быть представлены инвентарными (группа 1.1.1.1) и монетарными (группа 1.1.1.2) счетами.

Группа 1.1.1.1 включает две группы счетов: материальные (1.1.1.1.1) и калькуляционные (1.1.1.1.2).

Группа 1.1.1.1.1 отражает такие счета, как основные средства, материалы, готовая продукция, товары и т.д. Все эти ценности могут быть проинвентаризованы. Счета, на которых они учитываются, если они не носят смешанный характер, имеют, как правило, дебетовое сальдо. В текущем учете на этих счетах обычно (см. гл. 7), применяют два измерителя: натуральный и денежный. Процедура оценки, т.е. перевода натурального измерителя в денежный, называется *таксировкой*. Поскольку при таксировке можно выбрать тот или иной вариант оценки (практически это означает выбор цены), постольку и величина запаса в денежном измерении может быть изменена по воле администрации, выбирающей учетную политику.

Итак, там где есть фиксированный в учете запас и где его величина может быть выведена как сальдо материального счета, которое подтверждается инвентаризацией, там существует относительно простая группа счетов.

Группа 1.1.1.1.2 представлена калькуляционными счетами. Их необходимость возникает тогда, как это показал Е. Е. Сиверс, когда речь идет о формировании затрат: на заготовку ценностей, сюда относятся транспортно-заготовительные расходы, позволяющие определить себестоимость материалов и товаров; на строительство объекта, ибо пока его не построят никто не знает, во что этот объект обойдется; на производство (те же обстоятельства). Калькуляционные расходы фиксируются на счетах учета: прямых затрат (1.1.1.1.2.1) и косвенных затрат (1.1.1.1.2.2).

На счетах группы 1.1.1.1.2.1 отражают затраты, которые падают на конкретный вид продукции, заказ, объект, т.е. непосредственно относимые на стоимость вырабатываемой продукции или

каких-либо процессов (счета основного и вспомогательного производства, капитальных вложений, капитального ремонта и т.п.), и всегда капитализируемые.

На счетах группы 1.1.1.1.2.2 фиксируют затраты, которые относятся ни к каким-то конкретным видам продукции и процессам, а ко всем сразу. Это расходы за определенный период времени и поэтому они могут или капитализироваться, тогда они списываются на счета прямых затрат и затем по какой-то базе распределяются между различными видами продукции и процессов, или не капитализироваться (метод директ-костинг). В последнем случае косвенные расходы трактуются как реальные прямые и списываются в дебет счета «Реализация» (см. гл. 6).

Очень часто по калькуляционным счетам вывести сальдо невозможно и оно определяется путем инвентаризации, а затем вносится в прямой калькуляционный счет. Все калькуляционные счета имеют, как правило, дебетовое сальдо.

Группу 1.1.1.2 представляют так называемые монетарные счета. К ним прежде всего относятся счета денежных средств (1.1.1.2.1), однако она может включать и счета краткосрочных ценных бумаг. Все эти счета имеют, как правило, дебетовое сальдо. Поскольку со времен Л. Пачоли организации используют единую валюту как учетную единицу измерения, а в реальной хозяйственной деятельности могут иметь место разные денежные единицы (валюты), то по этим счетам всегда возникает необходимость исчислить отклонения курса иностранной валюты по отношению к учетным денежным единицам. В счетоводстве возможны две трактовки иностранной валюты: она рассматривается или как товар, или как деньги. В первом случае ее следует учитывать по цене приобретения и не переоценивать (курсовая разница отражается в момент списания), во втором случае ее следует учитывать по текущим обменным ценам (курсовая разница отражается по мере ее возникновения).

Группу 1.1.1.2.2 составляют счета расчетов. Поскольку расчеты ведутся в денежном (очень часто и в иностранной валюте) измерении, то эта группа счетов также относится к монетарным. У счетов расчетов сальдо, как правило, сальдо переменное: в одни отчетные периоды дебетовое, в другие — кредитовое. Положительным моментом в бухгалтерском учете считается запрет на сальдирование этих счетов. Такие счета обычно имеют развернутое сальдо, ибо долги одних лиц (кредиторов), состоящих в расчетах, не могут быть погашены долгами других лиц (дебиторов). В нашей стране счета расчетов дифференцированы по видам агентов и особенно корреспондентов (расчеты с рабочими и служащими по оплате труда, расчеты с поставщиками и подрядчиками, расчеты с покупателями и заказчиками, расчеты с бюджетом, расчеты с учредителями и т.п.); в англоязычных странах пытаются ограничиться двумя видами счетов: счета к оплате (кредиторская задолженность) и счета к получению (дебиторская задолженность).

Сложным вопросом считается необходимость переоценки обязательств по расчетам.

Сальдо счетов расчетов может быть проинвентаризовано путем получения подтверждений задолженности от дебиторов и кредиторов.

Группа 1.1.1.2.3 представлена финансово-распределительными счетами, на которых регистрируются капитализируемые расходы и доходы, ибо согласно принципу идентификации в данном отчетном периоде может быть показана только та часть расходов, благодаря которой были получены доходы, и только та часть доходов, которая получена благодаря расходам, относящимся к данному отчетному периоду. В первом случае говорят о расходах будущих периодов, во втором — о доходах будущих периодов. Те и другие результаты могут учитываться или на одном счете, тогда возникает переменное сальдо, или на двух счетах, тогда один счет (Расходы будущих периодов) имеет дебетовое сальдо и показывается в активе баланса, а другой (Доходы будущих периодов) имеет кредитовое сальдо и показывается в пассиве баланса.

Группа 1.2 аккумулирует результаты работы предприятия, т.е. позволяет оценить эффективность использования его администрацией имеющихся в ее распоряжении ресурсов. Эти две задачи решаются с помощью двух групп бухгалтерских счетов.

Группа 1.2.1 концентрирует счета, позволяющие реально оценить успешность работы администрации предприятия. Здесь выделяются: прямые реальные счета (1.2.1.1) и переходящие счета (1.2.1.2). В первую группу обычно включают счет «Убытки и прибыли», который имеет переменное сальдо: дебетовое для убытков и кредитовое для прибылей. Название второй группы возникло в связи с тем, что сальдо этих счетов не фигурирует самостоятельно в балансе, а представлено на счетах группы 1.2.1.1. В группе 1.2.1.2 выделяются три группы счетов, которые мы и должны рассмотреть.

Результатные счета (1.2.1.2.1), главным из которых выступает счет «Реализация». Это, в сущности, основная группа, так как она раскрывает результат от продажи товаров и услуг. Модель этой операции, так же как и обоснование счета «Реализация» было выполнено Э. Леоте и А. Гильбо в виде двух уравнений:

$$R = y \pm x;$$
$$y = R \pm x,$$

где R — себестоимость вещи, служащей объектом операции; y — продажная цена этой же вещи; x — хозяйственный результат [Леотей, с. 121].

Все результатные счета имеют, как правило, переменное сальдо: в одних отчетных периодах дебетовое (убытки), в других кредитовое (прибыли).

Счета издержек обращения (1.2.1.2.2) могут быть представлены единым счетом, а могут распадаться на ряд счетов по видам издержек. При этом всегда должны приниматься только издержки, относящиеся к данному отчетному периоду. Остальные же издержки должны капитализироваться, т.е. их следует включать или в стоимость товарного остатка, или в счет издержек обращения на остаток товаров. Счета этой группы имеют, как правило, дебетовое сальдо.

Счета ликвидации (1.2.1.2.3). Любой объект, прежде всего имеется в виду объект основных средств, может быть ликвидирован, и пользователи учетной информации в праве узнать, выработан ли был ресурс этого объекта достаточно полно или нет. По дебету счетов этого типа показывается стоимость этого ресурса, т.е. во что он обошелся фирме, а по кредиту — что фирма получила от этого ресурса. Сальдо носит переменный характер, если возник убыток, то сальдо будет дебетовым, если прибыль — кредитовым.

Группу 1.2.2 составляют счета номинальные. За ними нет никаких объектов. Эти счета более известны как регулирующие. Они не имеют никакого реального и самостоятельного содержания. Обороты и сальдо этих счетов только уточняют обороты и сальдо тех счетов, к которым они открываются. Если эти счета увеличивают оценку регулируемого счета, то они входят в группу дополнительных счетов (1.2.2.1), при этом сальдо у дополнительного регулирующего счета такое же, как у регулируемого. Если номинальные счета уменьшают оценку регулируемого счета, то эти счета образуют группу контрарных счетов (1.2.2.2); если контрарный счет уменьшает дебетовый оборот и дебетовое сальдо регулируемого счета, то он входит в группу контрактивных счетов — 1.2.2.2.1 (торговая наценка, амортизация и т.п.); если контрарный счет уменьшает кредитовый оборот и кредитовое сальдо регулируемого счета, то он принадлежит к группе контрпассивных счетов — 1.2.2.2.2 (отвлеченные средства, использование прибыли и т.п.).

8.3.4. НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩИХ КЛАССИФИКАЦИЙ

Все рассмотренные нами классификации носят сугубо относительный характер, ибо границы между группами счетов, как правило, размыты и их семантические поля достаточно неопределенны. Условность любой классификации счетов видна из следующих примеров.

Разберем несколько счетов по приведенному балансу.

Баланс

Основные средства	10000	Уставный фонд	2000
		Износ основных средств[1]	12000

[1] Предусматривается случай переамортизации основных средств.

Из примера видно, что основные средства продолжают эксплуатироваться после того, как они были полностью амортизированы. Следовательно, продолжая начислять износ, главный бухгалтер, кредитуя счет «Износ основных средств», в нашем примере на 2000 руб., уменьшал на эту же сумму счет «Основные средства», превращая его в пассивный. Однако согласно традиции поместить счет «Основные средства» в пассиве нельзя, поэтому в пассив помещают его контрактивный счет «Износ основных средств». Но поскольку износ оказался больше стоимости основных средств, автоматически следует уменьшать и величину средств, вложенных собственником, т.е. Уставный (или Дополнительный) фонд. Итак, с одной стороны, счет «Основные средства» принадлежит к группе материальных счетов (1.1.1.1.1), а с другой — если из учета изымается номинальный регулирующий контрактив (группа — 1.2.2.2.1), счет «Основные средства» становится результатным (группа — 1.2.1.2.1). Далее с традиционной точки зрения счет «Износ основных средств», являясь контрарным контрактивным счетом, должен регулировать первоначальную оценку основных средств. Однако это не совсем так, ибо счет показывает не величину физического и морального износа, а величину начисленной амортизации, и, следовательно, он выступает не как контрактив к счету «Основные средства», а как дополнительный к счету «Уставный фонд», являясь носителем самостоятельного амортизационного фонда. Кроме того, пример показывает абсурдность утверждений, что остаточную стоимость можно определить как разность между сальдо счетов «Основные средства» и «Износ основных средств», ибо амортизация, безусловно, финансовый, а отнюдь не материальный процесс. Точно рассчитать приемлемый срок службы объекта практически невозможно, так как заранее нельзя предвидеть ожидаемые сроки службы, условия эксплуатации и, что особенно важно, обстоятельства, связанные с научно-техническим прогрессом, определяющим становится моральный износ основных средств.

Из примера можно сделать еще одно важное наблюдение: казалось бы, такой типично пассивный счет, как «Уставный фонд», ошибочно названный сейчас «Уставный капитал», на самом деле может быть квалифицирован как активно-пассивный. Это вытекает из теории и подтверждается практикой (когда сумма изъятия средств предприятия превышает сумму уставного фонда — капитала). Получается, что согласно принципу самостоятельности фирмы собственники должны предприятию, а не предприятие собственникам, как в обычном случае.

Например, предприятие имеет здание стоимостью 500 000 руб. Его уставный фонд составлял 100 000 руб., а кредиторская задолженность — 400 000 руб.

Баланс

Основные средства	500000	Уставный фонд	100000
		Кредиторы	400000
Итого	500000	Итого	500000

В результате наводнения здание погибло. Новый баланс, если проигнорировать систему номинальных счетов, будет выглядеть так:

Баланс

Уставный фонд	400000	Кредиторы	400000
Итого	400000	Итого	400000

Этот баланс — неизбежное следствие бухгалтерской записи:

Д-т сч. Уставный фонд
К-т сч. Основные средства 500 000

Сальдо счета «Уставный фонд», помещенное в активе, показывает согласно принципу самостоятельности, что собственник должен (в порядке дебиторской задолженности) организации — 400 000 руб., а предприятие сохраняет свои обязательства перед кредиторами.

Если не придерживаться бухгалтерских правил, то собственник здания должен вернуть кредиторам 400 000 руб. Но логика убеждает нас, что счет «Уставный фонд» по классификации счетов должен быть отнесен к группе счетов расчетов (1.1.1.2.2), так как демонстрирует юридические отношения организации (юридическое лицо) с собственником (физическое лицо).

Вместе с тем почти все авторы, не без основания, трактуют счет «Уставный фонд» как фондовый (группа 1.1.2.1), однако в приведенных условиях он становится контрпассивным (группа (1.2.2.2.2) к счетам кредиторской задолженности.

Чтобы избежать «обнажения правды» бухгалтеры маскируют ее с помощью контрпассива, в качестве такового выступает счет «Убытки и прибыли». Это позволяет ввести в актив баланса полную величину убытка — 500000 руб. (потеря здания), а пассив сохранить в полной сумме. Поскольку вложения фирмы в здание составляли 100 000 руб., а сумма потерь выражается в 500 000 руб., пятьсот тысяч становятся коррективом к уставному фонду. (Иногда вместо счета «Убытки и прибыли» прибегают к его регулятиву — счету «Отвлеченные средства»).

Из всех известных счетов счет «Убытки и прибыли» самый загадочный. В сущности, он дополнительный к счету «Уставный фонд» или к счету «Дополнительный фонд». (Результаты хозяйственной деятельности вместо того, чтобы увеличивать или уменьшать фонды, предпочитают выделить на отдельный счет.) По нашей классификации его следует отнести к номинальным дополнительным счетам (группа — 1.2.2.1), однако по традиции его относят к прямым реальным счетам (группа — 1.2.1.1). На практике очень часто его применяют как собирательно-распределительный счет, на котором формируют финансовый результат, а затем по решению собственников этот результат распределяется согласно процедуре реформации, для дальнейшего использования (группа (1.1.1.1.2.2). Таким образом, почти любой счет можно отнести к одной или нескольким группам.

Это настолько важный вывод, что необходимо продолжить наши примеры.

Так, счет «Транспортно-заготовительные расходы», с одной стороны, калькуляционный (группа 1.1.1.1.2), так как показывает сумму расходов, связанных с определенным хозяйственным процессом, с другой стороны, регулирующий дополнительный (группа 1.2.2.1), так как уточняет оценку материалов. Однако если этот счет не применяется, то такие расходы записываются на счет «Материалы», и, следовательно, счет «Транспортно-заготовительные расходы» можно рассматривать как инвентарный (группа 1.1.1.1). Если материалы учитываются по определенным заранее заданным ценам, то счет «Материалы» трактуется как материальный (группа 1.1.1.1.1), но если по дебету этого счета начисляются все затраты, связанные с их приобретением, то счет можно назвать калькуляционным (группа 1.1.1.1.2). Счет «Износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов» можно рассматривать или как контрактивный (группа 1.2.2.2.1), или как резервный (группа 1.1.2.2). Счета расходов и доходов будущих периодов могут быть представлены или как контрарные (группа 1.2.2.2), или как финансово-распределительные (группа 1.1.1.2.3). Далее, счет «Товары» — материальный (группа 1.1.1.1.1), но с не меньшим основанием мы можем утверждать, что это и счет расчетов (группа 1.1.1.2.2), так как материально ответственное лицо должно отчитаться за находящиеся у него ценности. Счет «Торговая наценка (скидка)» по принятой классификации — контрарный контрактивный счет (группа 1.2.2.2.1). Но его можно трактовать как фондовый (группа 1.1.2.1), как источник собственных средств, как счет потенциальной прибыли, кроме того, на практике он часто является прежде всего собирательно-распределительным (в течение месяца концентрирует торговую наценку (скидку) в торговой фирме, а потом распределяет ее по магазинам, но если перераспределяет, то становится финансово-распределительным — группа 1.1.1.2.3).

Счет «Касса» может относиться и к счетам денежных средств (группа 1.1.1.2.1), и счетам расчетов (группа 1.1.1.2.2), так как с кассиром — агентом предприятия администрацией ведутся расчеты. Счет «Касса» может иметь и кредитовое сальдо как следствие ошибок в работе кассира (не приходовал поступающие деньги, а выписал на выплату расходный ордер), так и по существу. Например, если предприятие получает большие суммы кредитов и использует их, то с точки зрения экономической ситуации счет «Касса» окажется с кредитовым сальдо, хотя это сальдо и не будет фигурировать в балансе непосредственно, но для внимательно читающих баланс это будет заметно. В советской торговле, когда повсеместно использовался онкольный счет (специальный ссудный счет), в сущности, счет «Касса» всегда имел кредитовое сальдо. Еще показательней «Расчетный счет»: с одной стороны, это счет денежных средств (группа 1.1.1.2.1), но с другой — счет расчетов (группа 1.1.1.2.2). Например, у вас лежат деньги в банке, и вы думаете, что можете ими распоряжаться, но банк вправе приостановить или прекратить платежи, и вместо наличных денег вы будете иметь дебиторскую задолженность и, может быть, сомнительную.

Далее. Предприятие накапливает сезонные запасы. С одной стороны, это счета материальных ценностей (группа 1.1.1.1.1), а с другой — не что иное, как расходы будущих периодов (группа 1.1.1.2.3), но сами расходы будущих периодов можно трактовать, и А. П. Рудановский так и поступал, как дебиторскую задолженность (группа 1.1.1.2.2).

Число подобных примеров можно значительно умножить. Таким образом, главный вывод — условность всех классификаций бухгалтерских счетов.

Факт выделения в системе счетов любого счета может вызвать сомнение в его необходимости.

8.4. ПЛАН СЧЕТОВ

Классификация счетов позволяет построить план счетов, т.е. перечень (номенклатуру) счетов, применяемых на данном предприятии. Классификация относится к сфере счетоведения, план счетов — счетоводства. Классификация помогает понять природу каждого счета, а план — что на каждом счете надо учитывать. Бухгалтер выбирает счета и работает с ними.

Включая счета в план, бухгалтер руководствуется практическими нуждами, которые всегда противоречивы, поэтому в реальном плане счетов не удается последовательно выдержать классификационные основания, но для понимания счетов необходимо эти основания знать.

Далее необходимо понять, что, задавая номенклатуру счетов, бухгалтер тем самым предопределяет и корреспонденцию между ними. При этом напомним, что если в основе плана счетов лежит юридическая мантия, то общее число корреспонденций равно n^2, где n — число выделенных счетов, а если экономическая мантия, то $n^2 - n$, т.е. исключается корреспонденция внутри счета. Например, если товары от кладовщика *А* передаются кладовщику *Б*, то в первом случае делается запись

Д-т сч. Товары
К-т сч. Товары,

во втором случае такая запись отпадает, ибо товары не поступали и не выбывали из фирмы.

Изначально планы счетов составлялись на каждом предприятии самостоятельно. Этот порядок сохранился до сих пор в англоязычных странах [13]. Однако в счетоводстве преобладает тенденция к использованию единых для всей страны планов, что позволяет: 1) дать бухгалтерам, независимо от квалификации, ориентир в их повседневной работе; 2) создать взаимосвязанную систематизацию, группировку и обобщение информации о хозяйственной деятельности предприятий; 3) обеспечить действенную систему контроля показателей хозяйственной деятельности; 4) помочь бухгалтерам при переходе из одной организации в другую; 5) унифицировать обучение бухгалтерскому учету; 6) облегчить группировку и обобщение данных по всему народному хозяйству в целом [14]. В последнем случае план счетов приобретает характер нормативного документа, и, опираясь на его номенклатуру, бухгалтер идентифицирует факты хозяйственной жизни и трансформирует их в хозяйственные операции. Необходимо всегда помнить, что структура любой практической бухгалтерии (распределение обязанностей между счетными работниками) задается не счетами, а планом счетов, не план счетов агрегирует единичные счета, а единичные счета вытекают, выводятся из структуры плана счетов. Вне плана нет счетов нет и корреспонденции между ними. Восприятие, определение, характеристика любого объекта не может быть получена из его частей, нельзя объяснить сначала один счет, потом другой, третий и в итоге получить баланс; напротив, баланс с самого начала задан нами как целостность и из него (из баланса) мы выводим систему счетов, правда, в равной степени возможен и иной подход, принятый в этой книге, когда баланс вытекает из заданной системы счетов.

Эта система задает как бы концептуальный каркас хозяйственного процесса. Она образуется априорно, и с помощью плана счетов этот процесс и изучается, и постигается, администрация в этом случае получает возможность анализировать возникающие в нем хозяйственные ситуации.

План счетов может быть построен тремя способами:

1) *линейный* — счета перечисляются в определенном порядке. Это традиционный для нашей страны путь. Составители плана стремились привязать логику его построения или к структуре статей бухгалтерского баланса, или к кругообороту хозяйственных средств. Иногда за основу берутся признаки ликвидности (возможность трансформации средств в деньги) и изымания инвестиций. Однако выдержать до конца любое логическое построение практически невозможно минимум по двум причинам: (1) интересы лиц, стоящих за счетами, противоречивы, а семантические поля счетов размыты и (2) на практике всегда есть счета, субсчета [15]и есть их последовательность, поэтому нарушать сложившиеся традиции не следует;

2) *десятичный* иерархический — все счета разбиваются на десять групп, каждая группа — на десять подгрупп, каждая подгруппа делится на десять субподгрупп и т.д. Такой подход объединяет идеи десятичной классификации Поля Отле с иерархической идеей Дж. Чербони. Современный вариант десятичной иерархической системы построения плана счетов выполнил в 1927 г. Э. Шмаленбах. С 1942 г. его идеи были положены в основу планов счетов в Германии;

3) *фасетный* — самый удобный в условиях применения элементарной вычислительной техники. Иерархия счетов имеет шифры по определенным признакам, одинаковые признаки позволяют объединять (агрегировать) одинаковую информацию из разных счетов. Этот подход развивал В. Ф. Палий [16].

Каждый счет в плане счетов может быть охарактеризован по двум основаниям:

1) *логисмографичность (L)* измеряется числом уровней, на которые распадается счет первого порядка. Если он не распадается, то $L = 1$, если используются постулаты Савари, то $L = 2$, если Чербони, то $L = \infty$;

2) *валентность* — число счетов, с которыми данный счет может корреспондировать (как по дебету, так и по кредиту), при его содержательной интерпретации. В общем случае это $n^2 - m$, где m — число корреспонденций, не имеющих смысловой нагрузки. (Показатель введен Ж. Б. Дюмарше.)

Однако реально в основе любого плана счетов на практике лежат традиция и предпочтения лиц, его формирующих. Это хорошо заметно на примере истории нашего плана, номенклатура которого то увеличивалась согласно установке на аналитичность учетных данных, то уменьшалась согласно установке на упрощение учета. Так, в плане счетов 1940 г. было 124 счета и 80 субсчетов; в плане 1954 г. — 79 счетов и 142 субсчета. Сокращение счетов отражало тенденцию к «уменьшению трудоемкости», а увеличение субсчетов повышало аналитичность учета. Действительно, если в плане 1940 г. было 204 позиции, то в плане 1954 г. — 221. В 1959 г.

число счетов было доведено до 62, а субсчетов — до 87 (всего 149 позиций). Этого оказалось недостаточно, и в 1959 г. в плане были предусмотрены — 71 счет и 92 субсчета (всего 168 позиций).

1 ноября 1991 г. Министерство финансов СССР утвердило новый план счетов, ознаменовавший начало мощного американо-английского влияния на нашу учетную мысль и практику. Формально почти ничего не произошло — ликвидировали 19 счетов и ввели 17 новых, связанных с особенностями рыночной экономики. Существенно новыми для нашего учета стали следующие моменты: 1) возможность в ряде случаев оценки имущества собственниками; 2) ликвидация дублирования (износа и амортизации) — сохраняется только амортизация, называемая износом; 3) резервирование сомнительной дебиторской задолженности; 4) альтернативность списания общехозяйственных расходов или на счет «Основное производство», или на счет «Реализация»; 5) введение совершенно новых для наших бухгалтеров учетных объектов (нематериальные активы, финансовые вложения, долгосрочные финансовые вложения и некоторые другие); 6) признание отгрузки ценностей моментом их реализации.

Этот план был хорошо встречен бухгалтерами, так как его построили по правилам Наполеона, которые требовали чтобы «путем незаметного перехода без потрясений связать прошлое с настоящим» [Цит.: Новый ... Т. 27, с. 893]. Новый план счетов стал отечественным по форме и американским по содержанию. Но наши коллеги не заметили коренной ломки, ибо в новом плане сохранена группировка и кодирование старого плана, т. е. полностью выдержан принцип преемственности и, что особенно важно, упрощен порядок учета капиталовложений. (Раньше действовал порядок, восходящий к идеям И. Ф. Валицкого, когда учет капитальных вложений отделялся от учета основной деятельности.)

Для собственников новый план счетов открыл огромные возможности в формировании учетной политики предприятия и тем самым в варьировании величины финансового результата.

Для кредиторов новый план счетов оказался не столь хорош, ибо варьирование собственниками оценки имущества может привести к искажению данных об обеспечении кредитов, а использование момента реализации по отгрузке ценностей (до получения платежа) создает иллюзию обеспеченности долгов.

И наконец, для государства новый план имел печальные последствия. Выбор учетной политики и возможность произвольной оценки отдельных видов имущества позволяют легальными способами уходить от уплаты налогов. Эти тенденции усилились в связи с принятием Закона о бухгалтерском учете.

Таким образом, план счетов впервые в нашей стране был ориентирован не на требования государства и его финансовых органов, а на интересы собственников. Но в России действуют иные духовные принципы, и авторитет государства превалирует

над идеями общества. В результате на практике записи делаются не так, как предписано планом счетов, а как требуют налоговые органы. Поэтому то, что происходит на практике, все больше отличается от того, как трактуется это планом счетов. Механическая рецепция принципов англо-американской школы и игнорирование традиционных русских принципов учета приводят к деформации системы счетоводства.

Заканчивая этот обзор, мы должны подчеркнуть, что формирование или выделение того или иного счета в плане счетов, как считал Пачоли, зависит от «фантазии» того, кто этот план составляет.

И наконец, следует подчеркнуть, что любой теоретически разработанный или практически действующий план счетов — это рабочая гипотеза, и мы можем оценить один план счетов только сравнивая его с другими. Поэтому необходим субстанциальный эталонный многослойный план, который нужен не для того, чтобы заменить те, что действуют на практике, а для того, чтобы оценивать их эффективность.

Таким субстанциальным эталонным многослойным планом счетов мог бы стать международный план, применение которого позволило бы оценить и реально действующие планы, особенно в части влияния на показатели анализа хозяйственной деятельности [17].

Резюме

- Счет есть качественный признак (предикат), выделяемый для формирования количественно измеряемой совокупности об определенной хозяйственной массе.
- Счет — часть логически заданной системы счетоводства, созданной для отражения количественных изменений учитываемых объектов.
- Счета предназначены для фиксации наличия и движения ценностей, составляющих объект счетоводства.
- Между объектами, отраженными в учете, имеются определенные логические взаимосвязи.
- Классификации счетов зависят от целей, которые преследуют их авторы.
- Во всех случаях классификации должны быть основой для построения плана счетов.
- Все классификации носят условный характер и смена точки зрения, даже в рамках уже заданной классификации, позволяет относить почти каждый счет к различным классификационным группам.
- План счетов должен быть субстанциональным по отношению к планам, применяемым в конкретных организациях.
- Субстанциальный план должен носить международный характер.

Примечания

[1] В советский период в состав основных средств включали только материальные ценности, что, конечно, было ошибкой. В литературе часто под основными средствами понимают средства труда — это еще более серьезная ошибка. Понятие основных средств шире и уже понятия средства труда. Шире, ибо включают в себя такие, например, предметы, как телевизор, установленный в кабинете директора; картины в зале; книги в библиотеке и т.д.; уже, так как не включает все средства труда стоимостью ниже *n* рублей.

[2] Это определение развивает одну из лучших дефиниций, принадлежащих А. П. Рудановскому: «Всякая устойчивая совокупность хозяйственных масс, количественно исчислимая, т. е. измеренная деньгами — оцененная на деньги, называется счетом» [Рудановский, 1925, с. 6].

[3] Первоначально в момент зарождения счетоводства каждому объекту учета соответствовал счет. Долгое время это могли быть только натуральные объекты (материальные ценности, деньги, обязательства). В комиссионной торговле, в учете основных средств и расчетов по труду и заработной плате этот принцип индивидуального объекта, необходимого для открытия счета, который правильно будет назвать элементарным, сохранился до сих пор.

Элементарным следует назвать счет, дальнейшее разложение которого является нецелесообразным. В теории часто встречается принципиально иная трактовка этого понятия. Так, Рудановский писал: «Элементарный счет во всяком хозяйстве есть такой счет, содержание которого не допускает дальнейшего разложения ни по какому внешнему признаку и ни по какому внутреннему отличию» [Рудановский, 1925 (а), с. 30]. Это положение нельзя считать правильным. Разложение возможно, но элементарным счет становится потому, что дальнейшее разложение признается нецелесообразным. Например, в розничной торговле элементарным счетом является счет товаров, находящихся у материально ответственного лица, в оптовой торговле — счет товаров определенного наименования. Элементарные счета обычно называются аналитическими. Однако это упрощенный подход, так как аналитическое разложение — логисмографичность теоретически беспредельна.

[4] В первом случае мы рассматривали все счета с точки зрения их отношений к конкретно сложившейся ситуации, например счет «Товары» рассматривается по отношению к корреспондирующим с ним (или могущими с ним корреспондировать) счетам; во втором случае этот счет рассматривается как отношение к итогу оборотов и сальдо всех счетов (баланса). Так последовательно бухгалтер может менять точку наблюдения, переходя от счета к счету, например, от товаров к реализации, от реализации к кассе и т. д.

[5] Закон *подобия* требует, согласно А. П. Рудановскому, максимальной адекватности системы счетов учитываемым объектам. Этот закон приводит к выделению трех коллективных счетов: *актива, пассива* и *бюджета* (счет Убытков и прибылей). Первый счет аккумулирует экономические, второй — юридические и третий — финансовые отношения.

[6] Центральным моментом в учете является понятие сделки. Учет возник из потребностей кредита. Кредит — это промежуток времени (T) между началом исполнения сделки (t_0) и ее концом (t_1). На счетах учитываются и возникновение, и ликвидация сделок. Сальдо — это сумма незавершенной сделки. Отсюда вытекают два важных вывода: а) существенное значение имеют незакрытые позиции по счетам, если речь идет о расчетах, о незавершенных сделках, б) разность в днях между записью сделки по дебету и записью по кредиту, т. е. между возникновением сделки и ее завершением, указывает на ее протяженность, в частности на то, сколько дней разделяют начало и конец операции (сделки).

[7] Согласно А. П. Рудановскому, закон *причинности* предполагает, что счет бюджета (счет Убытков и прибылей) является причиной экономических и юридических отношений, а счета актива и пассива — следствием финансовых отношений предприятия. Подобный взгляд на Западе развивал И. Фишер.

[8] На самом деле наличие забалансовых счетов позволяет показать в балансе реальную ликвидность, ибо средства, не находящиеся в собственности организации, не могут рассматриваться как средство обеспечения полученных кредитов. Все это обязывает бухгалтера принимать во внимание три правила, связанные с включением забалансового имущества в баланс:

- чем выше доля источников собственных средств, тем ниже значение показателя ликвидности;
- чем ниже доля источников собственных средств, тем нейтральнее значение показателя ликвидности:
- чем выше доля основных средств, тем выше значение показателя ликвидности.

Отсюда можно сделать вывод: с включением в баланс забалансового имущества ликвидность обратно пропорциональна по отношению к величине собственных средств и прямо пропорциональна по отношению к величине основных средств.

Но самый главный вывод сводится к тому, что выбор бухгалтерского приема существенно меняет наши представления о ликвидности.

[9] В теории двух рядов счетов (смысл дебета и кредита прямо противоположен в зависимости от того, идет ли речь о дебетовых или кредитовых счетах) выделяют счета активные и пассивные, однако при этом никогда не знают, куда отнести счета расчетов — активно-пассивные. На самом деле должны существовать только активно-пассивные

счета, именно они составляют ядро всей теории двойной записи, основное следствие которой гласит: сумма дебетовых оборотов всегда равна сумме кредитовых оборотов (постулат Пачоли). Однако если хотя бы в одном счете дебетовые обороты превышают кредитовые или наоборот, то неизбежно наличие хотя бы одного несбалансированного счета. Как правило, таких счетов большинство, и о сбалансированности речь может идти только относительно всего множества счетов, т.е. всей их системы в целом. Отсюда ясно, что каждый счет может иметь как дебетовое, так и кредитовое сальдо. Но в этом случае возникает вопрос о таких счетах, как «Товары» или «Уставный фонд». Старая юридическая теория объясняла эти явления лучше новой.

«Товары» — это не активный, а активно-пассивный счет, только в нем итог дебетового оборота всегда больше кредитового. Так же, но в обратном значении этого положения, можно охарактеризовать счет «Уставный фонд». Таким образом, применяя старую терминологию балансовой школы, счета активные и пассивные — это частные случаи счетов активно-пассивных.

[10] В англоязычной литературе аналитический счет называют детальным, а синтетический — контрольным. В нашей литературе П. И. Рейнбот трактовал синтетический учет как контрольный, так как сальдо и обороты, например счета «Товары», контролируют остатки и движение товаров по аналитическим товарным счетам [Рейнбот, с. 15]. Совсем по-другому объяснял эти термины А. П. Рудановский. С его точки зрения, контрольный учет — это учет по нынешней терминологии аналитический, ревизионный учет — синтетический. Он связывал контрольный учет с техникой управления, а ревизионный — с хозяйственными функциями, при этом Рудановский подчеркивал, что «задачи контрольного и ревизионного учета ничего общего между собой не имеют» [Рудановский, 1927, с. 63]. А из этого следует вывод колоссальной практической важности: *коллация — тождество итогов синтетического с итогами аналитического — не нужна.*

[11] В современной литературе можно встретить термин «агент», но его нельзя путать с агентом в юридическом смысле, агент — это субъект наблюдения, работающий внутри предприятия, в его штате (сюда же относятся лица, привлеченные по совместительству). Если субъект наблюдения не работает внутри предприятия, в его штате, его называют корреспондентом.

[12] Термин *«квази»* букв. означает: как будто, т.е. квазидоговор — это вынужденный договор, например, кто-то обязан заключить договор, но не может его не заключить. (Есть договор, но нет свободы выбора.) Квазиделикт — это как будто деликт, например, фирме причинен вред вследствие стихийного бедствия. (Есть ущерб, но нет виновного.)

[13] Наиболее яркие аргументы против единого плана счетов у нас привел В. Добронравов: «Единый план счетов мешает отражать производственную специфику предприятия. До революции дело обстояло лучше, так как учет строился в самом предприятии, а не в центре» [Добронравов, с. 104].

[14] А. Яругова приводит несколько иное понимание роли единого плана счетов: а) один и тот же план счетов обслуживает цели как финансового, так и управленческого учета; б) финансовый учет имеет дело только с теми счетами, чье сальдо фигурирует или может фигурировать в балансе, управленческий — со счетами, не имеющими сальдо в балансе, и с оборотами по всем счетам; в) с точки зрения состояния (статики) все счета по своим функциям являются или активными, отражающими наличие основных и оборотных средств, или пассивными, показывающими источники привлеченных и собственных средств; г) с точки зрения хозяйственных процессов (динамики) выделяются четыре группы функций, которые выполняют одни и те же счета: материальных ценностей (дебетовый оборот означает увеличение этих ценностей, кредитовый — их уменьшение); денежных средств (дебетовый оборот показывает поступление денежных доходов, кредитовый — выплаты денег); финансовых результатов (дебетовый оборот отражает затраты и расходы средств, кредитовый — результаты от затрат и доходы) И наконец, счета развития предприятия (дебетовый оборот демонстрирует величину дохода предприятия, отчисляемую на развитие социальной сферы, кредитовый — на накопление, вложение средств в развитие производства) [Яругова, с. 36].

[15] Видные авторы в области учета неоднократно возражали против использования субсчетов. «Система субсчетов усложняет номенклатуру счетов бухгалтерского учета, затрудняет однозначный выбор корреспонденции счетов, что в свою очередь осложняет автоматическое контролирование информационных сообщений на ЭВМ. Целесообразно строить номенклатуру счетов синтетического учета без субсчетов, что намного упростит ее структуру» [Палий, 1975, с. 82].

[16] В. Ф. Палий писал, что теперь «возникает возможность в пределах одного синтетического счета получить несколько различных систем аналитических счетов, разносторонне отражающих первичную информацию. В каждой системе аналитических счетов информация группируется и обобщается в интересах управления по определенному признаку [Палий, 1975, с. 56].

[17] Идея единого для всех стран плана счетов впервые была выдвинута в Бельгии Гектором Блайконом в 1926 г. На международном конгрессе в Барселоне в 1929 г. развивал ту же идею Марис Лукас. И наконец, в 1964 г. на международном конгрессе в Вене было принято решение создать единый международный план счетов. В его основе лежит французский план [Demetrescu, с. 277].

9 ГЛАВА ФОРМЫ СЧЕТОВОДСТВА

> Ум один только и создает формы.
>
> *А. Э. Шефтсбери*

В теории бухгалтерского учета содержание понятий «система» и «форма» счетоводства всегда разграничивались. Развитие счетоводства направлено на их сближение, и все чаще определение формы начинает совпадать с определением системы.

В основе системы лежит план счетов, выступающий как модель хозяйственной деятельности. Ее практическая реализация осуществляется в виде формы счетоводства.

В этой главе будут рассмотрены:

- сущность формы счетоводства и ее определение;
- природа учетных регистров;
- типы бухгалтерских ошибок;
- эволюция форм счетоводства.

9.1. СУЩНОСТЬ ФОРМЫ СЧЕТОВОДСТВА И ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Форма счетоводства раскрывает его процедуру. М. И. Глинка говорил: «Музыку сочиняет народ, а мы, композиторы, только аранжируем ее». Форма — это «аранжировка» счетоводства, но как без аранжировки не может звучать музыка, так и без формы нет и не может быть счетоводства [1].

Рационально организованная форма счетоводства должна обеспечить: а) получение необходимой информации о хозяйственных процессах; б) группировку и регистрацию сданных первичных документов; в) повышение производительности труда счетных работников в процессе подготовки первичных данных, их обработки и записи в учетные регистры; г) уменьшение числа ошибок при регистрации и обобщении учетных данных; д) хранение информационного фонда, способствующего принятию управленческих решений.

Руководство предприятием получает необходимую информацию о хозяйственных процессах не непосредственно из синтетических и аналитических счетов, а из регистров, составляющих форму счетоводства.

Использование тех или иных регистров для учета определенных фактов хозяйственной жизни формирует и порядок группировки и регистрации данных первичных документов или других информационных носителей.

Производительность труда счетных работников в значительной степени зависит от формы счетоводства и организации ее структуры. Если форма допускает разделение труда бухгалтеров, позволяет отделить логические, контрольные функции бухгалтера от счетных, арифметических, то в результате резко возрастает скорость обработки данных.

Ошибки — спутники бухгалтера, вся история учета — это история постоянной самоотверженной борьбы бухгалтера за точность информации, бухгалтер — фанатик точности, его мужество можно сравнить с мужеством и терпением Сизифа, осужденного вечно поднимать в гору камень. Если регистры удобны, предусматривают коллацию — эффективный взаимный контроль итогов, число записей в них сведено до разумного минимума, то число ошибок в учете уменьшается.

Форма счетоводства — это информационно-поисковая система, предназначенная для хранения данных. Форма — это как бы «банк данных». Регистры любой формы счетоводства являются способом организации и хранения информационных массивов. При этом форма — одно из центральных и сложнейших понятий счетоводства. Мы приведем три ее определения: процедурное, содержательное и организационное.

(1) *Форма есть процедура трансформации данных первичных документов в бухгалтерскую отчетность или форма — это все то, что лежит между первичными носителями данных и бухгалтерской отчетностью.* Такое определение поясняет место формы в бухгалтерской процедуре, но не раскрывает ее содержания, которое требует следующего определения.

(2) *Форма есть совокупность бухгалтерских регистров, связь между которыми задана их назначением, построением и содержанием.* С практической точки зрения форма задает технологический процесс, связанный с обработкой данных, зафиксированных в первичных документах; «спрессовывая» эти данные, форма превращает их в бухгалтерский отчет (отчетность). С точки зрения технологического процесса возникает третье — организационное определение.

(3) *Форма есть система структурных элементов и связей между ними, определяющих порядок действий с данными первичных документов, а также способов представления результатной учетной информации.*

Первое определение включает только одно фундаментальное понятие: *процедуру трансформации данных.* Однако это целенаправленная процедура, имеющая вход (первичные носители) и выход (бухгалтерская отчетность). Тем самым форма счетоводства трактуется как система регистрации, обработки и хранения данных. Здесь возникает возможность различать формы по числу шагов процедуры. Из определения следует, что форма предполагает извлечение информации из первичного носителя, в качестве

которого может выступать документ, какой-либо машинный носитель или сигнал. Это «извлечение» выступает как технический, организационный момент, оно предусматривает, с одной стороны, порядок регистрации фактов хозяйственной жизни, представленных в первичных документах, а с другой — состав показателей, «извлекаемых» из первичного носителя, где размещается (фиксируется) информация, отражающая факты хозяйственной жизни. Характер и порядок размещения информации об этих фактах определяется логико-смысловой структурой учетных регистров, которая включает три элемента: последовательность регистрации, дифференциацию учетных признаков и коллацию.

Последовательность регистрации предполагает использование или хронологической, или систематической, или хронологической и систематической записи.

Дифференциация (логисмографичность) *учетных признаков* предусматривает тенденцию к аналитическому разложению бухгалтерских счетов и одновременно их синтетическому сложению. Эта дифференциация, так же как и интеграция, возможна как по одному, так и по нескольким основаниям (речь в данном случае идет о фасетной классификации).

Коллация предполагает установление тождества между логически сопоставимыми и специально вводимыми контрольными числами.

Первые два элемента определяют (организуют) порядок хранения данных, третий — обеспечивает их достоверность. Хранение информации необходимо для управления предприятием. Одновременно с хранением информация перерабатывается в отчетные показатели. Переработка предполагает трансформацию последовательно поступающих данных в упорядоченное информационное множество.

Второе определение имеет центральным понятием *бухгалтерский регистр*. Под бухгалтерским регистром понимаются технические средства, предназначенные для фиксации информации. При этом регистры выступают вторичным источником информации, первичным источником которой были документы (вход формы). Регистры служат лишь средством бухгалтерского наблюдения. При этом внешний вид регистра неважен, столь же несуществен и выбор машинных носителей, предпочтение носителей зависит исключительно от экономической целесообразности эксплуатации вычислительных машин. При этом назначение формы зависит от типа предприятия и объема его хозяйственной деятельности; построение — от типа учетной техники, а содержание обусловлено планом счетов, применяемым предприятием.

Третье определение рассматривает форму счетоводства с точки зрения выделения в ней *структурных элементов* и определения между ними (элементами формы) соответствующих *информационных связей*. Следовательно, элементы формы, т.е. используемые в

ней регистры, устанавливают способы и последовательность обработки первичных данных и запись их в учетные регистры, иными словами, алгоритм обработки и отражения информации в системе счетоводства, в том числе и при использовании вычислительной техники. Это определение предполагает, что записи в формулярах представляют определенную структуру. Теоретически все формы счетоводства равноправны. Это значит, что структура каждой формы имеет единый инвариант. Каждая конкретная форма счетоводства — один из инвариантов, т.е. все формы счетоводства могут быть рассмотрены как варианты единой порождающей структуры. Так, если структурные элементы одной формы мы опишем определенными знаками и формально обозначим все логические и математические связи между этими элементами, то окажется, что все последующие формы счетоводства, в сущности, представляют собой только преобразованный вариант первой (инвариантной) формы. Инвариант и есть порождающая структура.

При этом необходимо исходить из того, что форма счетоводства предопределяется рядом факторов, формирующих организационную структуру бухгалтерии.

Любая форма счетоводства непременно включает следующие компоненты: 1) тип записи (униграфическая или диграфическая); 2) последовательность записи (хронологическая и/или систематическая); 3) логисмографичность уровней, на которых обобщается учетная информация; 4) полнота записи (регистрируются только совершившиеся, или же совершающиеся, или подлежащие совершению ожидаемые факты хозяйственной жизни). Эти компоненты образуют инвариант формы счетоводства.

Общий обзор взглядов на сущность форм счетоводства. Многие специалисты склонны переоценивать теоретическое значение и роль форм счетоводства. В XV—XVIII вв. почти все авторы книг по бухгалтерскому учету считали, что бухгалтерия есть не что иное, как искусство ведения книг, т.е. порядок организации формы счетоводства. В этом случае форма отождествляется с учетом. Этот тезис заключает в себе три ошибки: 1) бухгалтерский учет начинает рассматриваться не как содержательная наука, а как искусство, связанное с умением заполнять различные учетные формуляры. При этом считается, что вся содержательная сторона бухгалтерского учета изучается политической экономией, что лишает счетоведение самостоятельного научного содержания; 2) форма счетоводства, подменяя собой содержательную системную сторону учета, приобретает самостоятельное значение, и многим бухгалтерам начинает казаться главным содержанием их работы, превращая бухгалтеров в Акакиев Акакиевичей современной бухгалтерии. И переход от одной формы счетоводства к другой становится мучительным и болезненным процессом. А между тем форма — только внешний прием, «одежда», в которую мы облачаем учетную мысль, но именно последняя составляет живое содержание счетоводства;

существенной ошибкой надо считать и попытку включения в состав формы первичной документации и отчетности. Дело в том, что и документация, и отчетность лежат вне учетной процедуры. Первичные документы — это вход счетоводства, отчетность — его выход.

Но как бы ни менялась трактовка формы счетоводства и как бы ни компоновались сами формы, их сущность едина, она не зависит от характеристики применяемых технических средств учета и способов их объединения с трудом счетных работников. Определение формы должно быть всеобщим и корректным для всех без исключения способов обработки учетных данных.

Отсюда ясно, что *формой счетоводства следует называть совокупность алгоритмов для обработки первичных данных и получения результатной учетной информации с помощью заданных технических средств.*

Алгоритмы могут выступать в виде системы взаимосвязанных учетных регистров, определяющих последовательность и способы регистрации в них первичных данных.

Алгоритмы могут представлять основу для программирования обработки первичных данных и получения результатной информации. Независимо от техники учета алгоритм, обеспечивающий определенную последовательность учетных действий, выступает основным понятием формы счетоводства.

Каждое из вышеприведенных и любых других определений формы может рассматриваться как частный случай, как детализация предлагаемого нами определения такого важного и сложного теоретического понятия, как форма счетоводства.

9.2. ПРИРОДА УЧЕТНЫХ РЕГИСТРОВ

Под словом *«регистр»* (лат. *registrum* — записывание) в бухгалтерском учете понимают различные виды таблиц, в которые записывают данные из первичных документов. Вся практика организации счетоводства строится на сочетании различных регистров.

Классификация регистров. Все имеющиеся регистры можно подразделить по трем основаниям: 1) назначению, 2) обобщению данных, 3) внешнему виду.

$К_1$ — по назначению: хронологические, систематические и комбинированные (синхронистические).

К *хронологическим* относятся регистры, в которых запись фактов хозяйственной жизни выполняется по мере их возникновения без иной систематизации. Сюда относятся журналы регистрации, реестры и т.д.

В *систематических* регистрах запись выполняется в разрезе группировочных признаков — счетов.

Записи в хронологических и систематических регистрах должны дополнять друг друга, вследствие чего сумма оборотов хронологических регистров всегда равна сумме дебетовых или кредитовых оборотов систематических регистров. Если в одном регистре выполнять как хронологическую, так и систематическую запись, то такой регистр будет *комбинированным* (синхронистическим). Самый типичный пример такого регистра «Журнал-Главная» (табл. 9.1).

$К_2$ — по обобщению: 1) интегрированные и 2) дифференцированные.

Каждый регистр может рассматриваться индуктивно — от частного к общему, т.е. от первичных документов до отчетности, и/или дедуктивно — от общего к частному, т.е. от отчетности до первичных документов. В первом случае мы сталкиваемся с интеграцией данных, во втором — с их дифференциацией. В жизни важны оба подхода.

$К_3$ — по внешнему виду: 1) книги, 2) карточки, 3) свободные листы, 3) машинные носители.

Книга — разграфленный определенным образом учетный регистр, переплетенный, прошнурованный и подписанный главным бухгалтером.

Карточкой называется бланк, отпечатанный в виде таблицы. Карточки для целей учета стали использоваться в XVIII в., когда во Франции аббат Розье составил каталог библиотеки Академии наук. Это было гениальным изобретением. Карточки легко сортировать, они нагляднее, удобнее, доступнее в обращении, чем книги. В счетоводстве учет на карточках предложил И.С.Кине (1817 г.), однако широкое распространение они получили только в начале нашего столетия.

Свободным листом называется таблица, помещенная на бланке, подлежащем брошюровке. Свободные листы являются компромиссом между книгами и карточками. Свободные листы — это те же карточки, но отпечатанные на тонкой бумаге и размер их больше, чем размер карточек. Если карточки хранятся в картотеках, то свободные листы хранятся и брошюруются в папках.

Для карточек и свободных листов необходимо вести *реестры* (перечни открытых карточек и свободных листов). Основной смысл реестра в том, что их наличие не позволяет подменить карточки, а в случае утери какой-либо из них всегда легко установить, какой карточки не хватает.

Внешний вид применяемых на практике карточек может быть различным, но наиболее распространены три вида: контокоррентные, инвентарные и многоколончатые.

Контокоррентные карточки (итал. *conto corrento* конто — счет, коррент — текущий, или текущий счет) имеют одностороннюю форму, так как колонки дебет и кредит помещены ря-

дом, наличие двух параллельных колонок позволяет четко видеть состояние расчетов предприятия, т.е. кто, кому, за что и сколько должен.

Инвентарные карточки применяются для учета материальных ценностей. В связи с этим вводится новая графа «остаток», в которой показывается остаток средств данного вида ценностей после регистрации факта хозяйственной жизни, таким образом, в каждом счете присутствуют три графы: приход, расход и остаток. (Это указывает на то, что инвентаризация как учетный прием происходит из исторически первого приема — *контокоррента.*) Каждая графа делится на две колонки: количество, сумма. В заголовке карточки проставляется лимит (норматив) запаса; наличие норматива (лимита) позволяет легко выяснить, не имеет ли предприятие данных средств больше, чем ему нужно, а если меньше, то в какой степени.

Многоколончатые карточки предназначены для учета фактов хозяйственной жизни с выделением в колонках составных их частей. В частности, в тех случаях, когда один факт отражается комплексными суммами, т.е. фиксируется, например, оплата различных расходов предприятия.

Машинные носители отличаются технически и размещают данные не на бумаге, а, как правило, на магнитном носителе, его особенности диктуют и порядок расположения бухгалтерской информации.

Все виды бухгалтерских регистров несут в себе определенное число ошибочных записей.

9.3. ТИПЫ БУХГАЛТЕРСКИХ ОШИБОК

Ошибки — спутники нашей жизни. Ошибки ненормальны, но естественны. Бессмысленно думать, что ошибок можно избежать, но преступно считать, что с ошибками не надо бороться. Мы знаем, что ошибки будут, но мы сделаем все, дабы эти ошибки уничтожить. Это судьба Сизифа.

Все ошибки, возникающие в бухгалтерском учете, можно классифицировать по пяти основаниям:

$К_1$ — по умыслу (вольные, умышленные и невольные, неумышленные);

$К_2$ — по причинам возникновения (утомление, небрежность, неисправность техники);

$К_3$ — по последствиям (локальные и транзитные);

$К_4$ — по значимости (значимые и незначимые);

$К_5$ — по месту возникновения (в тексте, в числах, в разноске);

$К_6$ — по содержанию (по полноте достоверности, периодизации, корреспонденции, оценке, представлению).

Рассмотрим эти классификации подробнее.

$К_1$ — по умыслу выделяют:

а) вольные, т.е. намеренные «ошибки», возникающие по злой воле работников (вольные (умышленные) ошибки следует отнести к злоупотреблениям, и это уже область уголовного права. Однако в логическом смысле их необходимо упомянуть здесь, ибо в жизни очень трудно решить, сделана ли эта ошибка сознательно или нет);

б) невольные, т.е. собственно ошибки, возникающие без злого умысла.

$К_2$ — по причинам возникновения все ошибки имеют три источника:

а) утомление — человек не может не делать ошибок: чем больше он устает, тем больше ошибается;

б) небрежность — совершенно очевидно, что степень аккуратности у разных людей различна и тот, у кого ее меньше, больше склонен к небрежности и соответственно больше ошибается в работе;

в) неисправность техники — следствие использования новейших достижений человеческой мысли. С одной стороны, техника уменьшает количество ошибок, но с другой — вследствие ее неисправности могут возникать новые ошибки (невольные), более того, практика показывает, что люди, эксплуатирующие вычислительную технику, иногда используют ее в целях хищения ценностей.

$К_3$ — по последствиям выделяют:

а) локальные, т.е. допущенная ошибка не влечет автоматически за собой последующих ошибок;

б) транзитные, когда одна допущенная ошибка влечет за собой последующие (например, если при записи в товарном отчете была допущена ошибка в стоимости товара, она автоматически может быть повторена во всех документах, в которых должна фигурировать эта стоимость), а также ошибки в других местах (например, ошибка в записи чисел в любой из колонок Журнала-Главной автоматически приводит к нарушению условий постулата Мендеса). Транзитные ошибки опаснее, так как в бóльшей степени, чем локальные (местные), искажают данные счетоводства, но они позволяют создать автоматические критерии для проверки правильности бухгалтерских, особенно отчетных, данных: обеспечиваются условия постулатов Пачоли, Мендеса, Чербони — значит правильны математические подсчеты в регистрах, нет — значит есть в них транзитная ошибка.

$К_4$ — по значимости следует различать две группы ошибок:

а) значимые, т.е. такие, которые могут повлиять на принятие решений;

б) незначимые, т.е. такие, которые не могут повлиять на принимаемые решения.

При обнаружении существенной ошибки документ может быть признан недействительным.

$К_5$ — по месту возникновения различают:

а) в тексте — эти ошибки исправляются зачеркиванием неправильного текста и записью правильного — *корректурный способ,* при этом лица, подписавшие документ, должны подписать и исправления;

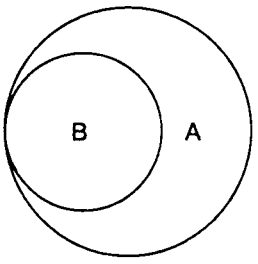
б) в числах — ошибки встречаются в бухгалтерских документах чаще, и существуют специальные правила нахождения таких ошибок;

в) в разноске — означает пропуск или повтор при переписывании.

$К_6$ — по содержанию — одна из важнейших классификаций.

Ошибки делятся по полноте, достоверности, периодизации, корреспонденции, оценке и представлении. Это важнейшая классификация, составляющая основное содержание счетоводства и всего аудита.

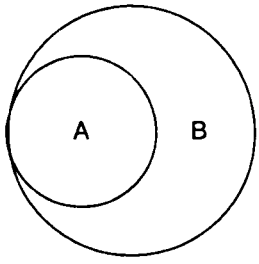
(а) Ошибки по *полноте* — это скорее халатность, чем злоупотребление. Их суть сводится к тому, что часть фактов (ситуаций) не получила отражения и в целом ситуация теперь отражена в учете неадекватно. Например, на предприятии используются машины, но их не отразили в учете; в магазине продаются товары, но их не оприходовали; на фабрику привезли материалы, но их не записали в регистры (или их не приходуют вообще, или ссылаются на то, что в накладных нет цен и т.п.); можно выявить незафиксированную кредиторскую задолженность. (Ясно, что если бухгалтер не отразил активы, то скорее всего он скрыл и пассивы, и расходы.)



A — площадь, содержащая все средства (или их источники);
B — часть площади, получившая отражение в счетоводстве;
A — B — величина ошибки, связанной с неполнотой отражения.

Рис. 9.1. Схема ошибки (а)

(б) Ошибки по *достоверности* имеют место в том случае, когда в счетоводстве фиксируется то, что отсутствует в реальной жизни. Например, бухгалтер получает документы на поставку товаров, отражает их в учетных регистрах, но на самом деле эти товары не поступали; выписывается наряд на работы, которые не проводились; выставляется на оплату счет за услуги, которые не оказывались, и т.д.



B — A — есть величина ошибки, связанной с заниженной достоверностью.

Рис. 9.2. Схема ошибки (б)

В целом ошибки (а) и (б) устанавливаются путем инвентаризации.

(в) Ошибки в *периодизации* возникают вследствие нарушения принципа идентификации, т.е. представляют собой отражение фактов хозяйственной жизни не в том отчетном периоде, к которому их нужно было отнести. Следует отметить, что допустить ошибку такого рода очень легко, так как и в теории, и в жизни и в счетоведении, и в счетоводстве возможны самые разные взгляды на то, к какому периоду относится то или иное действие или событие. Например, получен за предстоящую годовую аренду счет арендодателя арендатором 12 ноября, счет оплачен 5 января. Спрашивается, когда должна быть начислена арендная плата? Это зависит от того, что предписывают нормативные документы или учетная политика администрации фирмы. Однако если бухгалтер отклонится от предписанных правил, то, естественно, прибыль одного года будет завышена (согласно этим правилам), а другого — занижена. В отличие от ошибок (а) и (б) ошибка (в) не искажает учетные объемы, не фальсифицирует факты хозяйственной жизни, но деформирует учетные факты, не лишая их адекватности.

(г) Ошибки в *бухгалтерской корреспонденции* означают, что факты хозяйственной жизни фиксируются бухгалтером не на тех счетах, которые предопределены принятым планом счетов, а на другом счете (счетах). Ошибка (г) может исказить финансовый результат, структуру средств и источников, но не может ни при каких обстоятельствах исказить сами учетные объекты.

(д) Ошибки в *оценке* очень распространены в счетоведении и счетоводстве. В счетоведении они связаны с выбором оценки (см. гл. 6), в счетоводстве — с определением цены, начислением амортизации, резервов, неверным выбором коэффициентов переоценки, подсчетом курсовых разниц и т.д. Ошибки (д) позволяют манипулировать стоимостным выражениям средств и источников, но не влияют на средства в их натуральном выражении. Устанавливаются такие ошибки путем экспертной оценки. Сложность заключается в том, что эти оценки в значительной степени носят субъективный характер.

(е) Ошибки *представления* по типу близки к ошибкам группы (г), но если ошибки (г) связаны с неправильным выбором синтетических счетов, то ошибки (е) означают неправильное представление данных вследствие нарушения условий этого представления. Например, дебиторская и кредиторская задолженность взаимопогашаются; допускаются искажения при выделении средств и источников из самостоятельного баланса в баланс отдельный и т.п. Здесь искажаются не сами факты, но их представление.

Варианты поиска ошибок. Ниже приводятся возможные методики выявления ошибок.

1. При выполнении подсчета (суммировании) ряда чисел необходимо на машине сначала зафиксировать промежуточный итог, а затем в той же последовательности набрать те же числа со знаком минус. Если после этого окончательный итог будет равен нулю, то подсчеты выполнены правильно. Не следует повторять набор в обратной последовательности, так как в этом случае повторяются те же числовые комбинации.

2. При выявлении несоблюдения постулата Мендеса необходимо установить, в двух или в трех итогах нарушается равенство. Если в двух, то совпадающие условия признаются правильными, а в числах, дающих третий неверный итог, имеет место ошибка. Если в трех, то ошибку надо искать во всех трех группах чисел.

3. Между несовпадающими итогами надо найти разность, которая будет указывать на величину ошибки.

4. Для выявления правильности разноски прибегают к пунктированию, «открыживанию» чисел. Например, если в журнале зафиксирована сумма, то около нее проставляют или знак «крыжа» (W), или «птичку» (V), затем отыскивают эту же сумму в дебетуемом счете и ставят тот же знак, далее в кредитуемом и также проставляют этот знак. Если первая пунктировка не дала результатов, то ее повторяют, причем проставляют уже второй «крыж» (W), там же делают отметку на «птичке» (V).

5. В части ошибок в записи чисел возможны случаи [2]:

(а) В числе не дописаны нули. (Похожий порядок поиска ошибок может применяться при написании лишних нулей.)

(б) В середине числа пропущены нули.

(в) Пропущены в конце числа значащие цифры.

(г) Значащие цифры пропущены в середине числа.

(д) Перепутаны записи в графах рубли, копейки.

(е) Переставлены цифры в числе.

Исправление ошибок. Основное правило исправления заключается в том, что ни при каких обстоятельствах ошибка не может быть уничтожена, ее нельзя стереть резинкой, выскоблить ножом или бритвой, затушевать или заштриховать. Смысл исправления ошибки заключается в том, чтобы все ее видели как ошибку, а не

расценивали как свидетельство возможного злоупотребления. Ошибочно записанное слово или число должно быть вычеркнуто одной чертой (непременно так, чтобы зачеркнутое было видно), и рядом должна быть сделана правильная запись. Если в числе была неправильно написана только одна цифра, а остальные цифры указаны верно, все равно вычеркиваются все цифры числа. Рядом с неверным числом или с ошибочно написанным словом пишется правильное число или слово и одновременно записывается: *Исправлено* [3]. Далее все лица, подписавшие данный документ или регистр, должны подписаться и под исправлением.

При исправлении бухгалтерских проводок возникают особенности. Предположим, что бухгалтер оприходовал материалы, поступившие от поставщиков, записью:

Д-т сч. Материалы
К-т сч. Расчеты с разными дебиторами и кредиторами 3000

Однако бухгалтеру следовало кредитовать счет «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»

Существует несколько возможностей исправления:

1) *перенос* — ошибочная запись повторяется на противоположной стороне счета и одновременно составляется правильная запись. В нашем случае:

Д-т сч. Расчеты с разными дебиторами и кредиторами
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками 3000

Недостаток записи в том, что создается видимость возникновения и погашения кредиторской задолженности по ошибочно выбранному счету;

2) *обратные записи* — предполагается устранение ошибочной записи путем обратной проводки:

Д-т сч. Расчеты с разными дебиторами и кредиторами
К-т сч. Материалы 3000

и правильной проводки

Д-т сч. Материалы
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками 3000

В этом случае возникают фиктивные обороты не только по счету «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», но и по счету «Материалы»;

3) *сторно* — также делаются две записи, но ошибочная повторяется со знаком минус, а затем делается правильная запись:

Д-т сч. Материалы		
К-т сч. Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	3000	
Д-т сч. Материалы		
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками		3000

В этом случае основной недостаток носит исключительно технический характер (так же, как и в вариантах 2 и 3) — вместо одной исправительной записи приходится делать две:

4) смешанный — в этом случае прибегают к возможностям координатной трактовки двойной записи. Составляется одна проводка, причем сумма, указанная в ошибочно выбранном счете, сторнируется.

К-т сч. Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	3000	
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками		3000

В этом случае достаточно одной записи и в отличие от варианта (1) все обороты отражаются абсолютно правильно.

Критика традиционных представлений о бухгалтерских ошибках. В традиционной бухгалтерии ошибки считаются ненормальным явлением и в связи с этим их значение, с одной стороны, недооценивается (раз их не должно быть, значит, ими не следует и заниматься, в учебниках не рассматриваются ни классификации ошибок, ни способы их нахождения и устранения); с другой стороны, переоценивается, так как выдвигается лозунг абсолютной точности учетной информации. Но абсолютной точности не было и не может быть, все, что здесь было рассмотрено, связано с устранением ошибок только верхнего слоя (см. гл. 3). Истина в счетоведении и счетоводстве не абсолютна, как думают некоторые бухгалтеры, а относительна, как истина всякой науки «не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине» [Ленин. — Т. 18, с. 139].

9.4. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ СЧЕТОВОДСТВА

С различными формами счетоводства лучше всего знакомиться в исторической последовательности. Рост размеров хозяйственной деятельности приводил, как правило, к появлению новых форм счетоводства, которые модифицировали реализацию процедуры счетоводства (см. гл. 2).

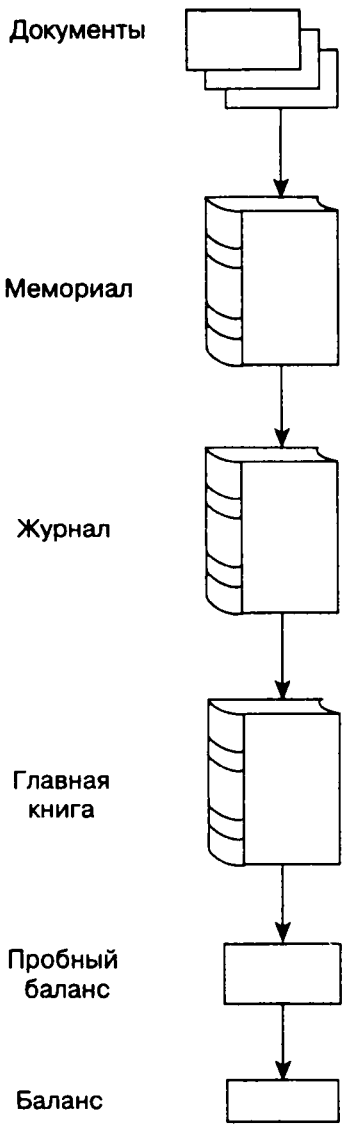


Рис. 9.3. Староитальянская форма счетоводства

Староитальянская форма счетоводства (рис. 9. 3) впервые описана Л.Пачоли в 1494 г.

Регистры и последовательность записи при староитальянской форме:

(1) Данные о фактах вносятся в Мемориал (памятную книгу).

Мемориал представлял собой перечень фактов хозяйственной жизни, их список [4]. При открытии предприятия в Мемориале перечислялись предметы, приведенные в инвентаре, т.е. каждая строчка инвентаря трактовалась как факт, и, таким образом, статика перечня остатков рассматривалась как частный случай динамики — хозяйственной жизни, а инвентарная опись приравнивалась к обычному первичному документу. Записи в Мемориале мог делать любой сотрудник.

(2) Факты хозяйственной жизни регистрируются в Журнале хронологической записи.

Эта регистрация могла выполняться только бухгалтером, который на данном этапе должен был: (а) квалифицировать и (б) реконструировать факт хозяйственной жизни. В результате в Журнале появлялась проводка.

(3) Факты хозяйственной жизни систематизируются на бухгалтерских счетах Главной книги.

Бухгалтер, как правило, ежедневно переносил записи из Журнала в Главную книгу, в результате хронологическая запись трансформировалась в запись систематическую, что вытекает из правила Л.Флори (1636 г.):

• *любой факт хозяйственной жизни может быть зарегистрирован в Главной книге только на основании записи в Журнале* [Peragallo, с. 88].

Это правило разделило всех бухгалтеров на его сторонников и противников. Последние настаивали на том, что Журнал, а следовательно и хронологическая запись, ведется «... в силу давности и привычки» [Богородский,с. 15].

Староитальянская форма не знает деления на аналитические и синтетические счета, т.е. степень логисмографичности $L = 1$, первые сводятся к последним. Например, счет ячменной крупы вводится в Главную книгу, а счета «Товары» или «Материалы», «Готовая продукция» и т.п. вообще отсутствуют. Но смысл Главной книги не в наборе счетов и не в оборотах и сальдо на них, а в отношениях между оборотами счетов и значениями сальдо, т.е. как их величины на одних счетах относятся к таким же величинам на других счетах. Бухгалтерская процедура знает только абсолютные числа, но прочтение Главной книги позволяет получить и величины относительные. Это дает возможность перейти от регистрации фактов хозяйственной жизни к их анализу.

(4) Составляется пробный баланс, с помощью которого подытоживаются записи дебетовых и кредитовых оборотов и конечные сальдо.

По данным Главной книги обычно один раз в год составляют пробный баланс, который может включать четыре итога: дебетового и кредитового оборотов (они должны быть равны между собой), дебетового и кредитового исходящих сальдо (также должны быть равны между собой).

(5) Бухгалтер проверяет соблюдение постулатов Пачоли и Мендеса. Если пробный баланс не отвечал названным постулатам, то делался вывод о том, что бухгалтер допустил ошибку в разноске чисел или в подсчетах. Далее следовало исправить ошибку, однако в те далекие времена ее просто записывали на счет «Убытки и прибыли».

(6) Если требования постулатов выполняются, то бухгалтер мог приступить к составлению заключительного баланса.

Составление баланса предполагало: (а) проведение инвентаризации и (б) списание сальдо результатных счетов на счет «Убытки и прибыли».

Основным недостатком староитальянской формы счетоводства было смешение синтетического и аналитического учета, поэтому такая форма могла существовать только в небольших по объему хозяйственной деятельности предприятиях; определяющим видом учетных регистров были книги [5].

Новоитальянская форма счетоводства (рис. 9.4) впервые описана Ф. Гаратти в 1688 г. Она строго проводит различие между синтетическим и аналитическим учетом, т.е. предусматривает два уровня агрегирования (логисмографичности) счетов. Начиная с этой формы, в счетоводство проникает $L = 2$.

Регистры и последовательность записи при новоитальянской форме:

данные о фактах из первичных документов вносятся в Мемориал (памятную книгу);

факты реконструируются в Журнале хронологической регистрации.

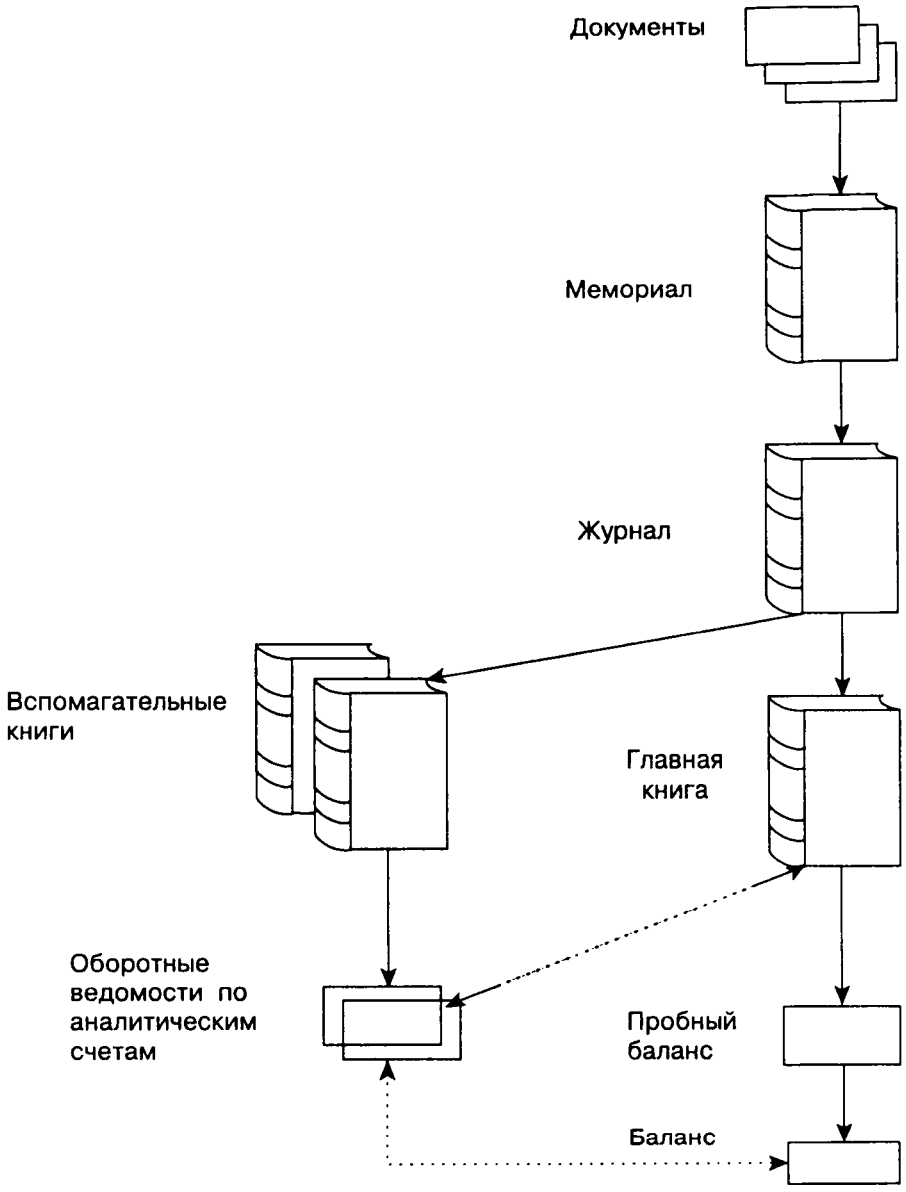


Рис. 9.4. Новоитальянская форма счетоводства

Приведенная форма отличается от предыдущей только тем, что в ней используются регистры аналитического учета и связанные с ними контрольные моменты, создающие условия для сверки данных аналитического и синтетического учета (соблюдение постулатов Савари). Начиная с XVIII в. эта форма становится господствующей в

счетоводстве подавляющего большинства экономически развитых стран. Она дожила и до нашего времени, сохраняя исключительно дидактические (учебные) возможности. На примере этой формы как базовой, исходной для современного счетоводства, можно представить эволюцию последующего развития форм. (Не случайно во второй главе этой книги при изложении основной процедуры счетоводства были приведены все элементы именно этой формы.)

На практике ее основным недостатком, значение которого возрастало по мере увеличения объемов и с ростом разнообразия хозяйственной деятельности, было наличие одного Журнала. Журнал — стержень обеих итальянских форм, именно в нем происходит реконструкция фактов, т.е. в нем осуществляется то, что и составляет весь смысл счетоводства. Если вынуть стержень из бухгалтерского механизма, он развалится. Вместе с тем единый Журнал требовал для своего заполнения одного бухгалтера и, следовательно, не допускал разделения труда счетных работников при практическом осуществлении синтетического учета. Выделение же в отдельный комплекс аналитического учета позволяло, с одной стороны, дать обобщенную информацию о хозяйственной деятельности, а с другой — разделить учетный труд между одним бухгалтером, ведущим синтетический учет, и другими, занятыми заполнением регистров аналитического учета.

Необходимо подчеркнуть, что из трех определений форм счетоводства процедурное представляет наибольший интерес для бухгалтеров. Лучшим вариантом реализации бухгалтерской процедуры следует признать новоитальянскую форму.

В связи с этим мы должны отослать читателя к гл. 2, в которой была показана бухгалтерская процедура на примере новоитальянской формы.

Немецкая форма счетоводства (рис. 9.5) впервые описана Ф. Гельвигом в 1774 г. Отличается от предыдущей тем, что в Мемориале записываются все факты хозяйственной жизни, кроме фактов, отражающих движение наличных денег в кассе, которые записываются в кассовой книге. Это позволяло разделить регистрацию фактов на монетарные и немонетарные и при желании составить отчет о движении денежных средств (Cash Flow).

Второй существенной особенностью немецкой формы счетоводства считается принцип накапливания. Записи в Главной книге выполняются не сразу вслед за записью в Мемориале и не дублируют каждую проводку, а один раз в месяц общими итогами, сгруппированными в сборном журнале. Такое решение значительно экономит время бухгалтера, связанное с организацией счетоводства, так как теперь в Главной книге практически каждая проводка отражается итогом за месяц. Однако в этом есть и недостаток, поскольку в Главной книге нельзя наводить справки о текущем положении дел и книга выполняет лишь техническую роль по формированию информации, необходимой для составления баланса.

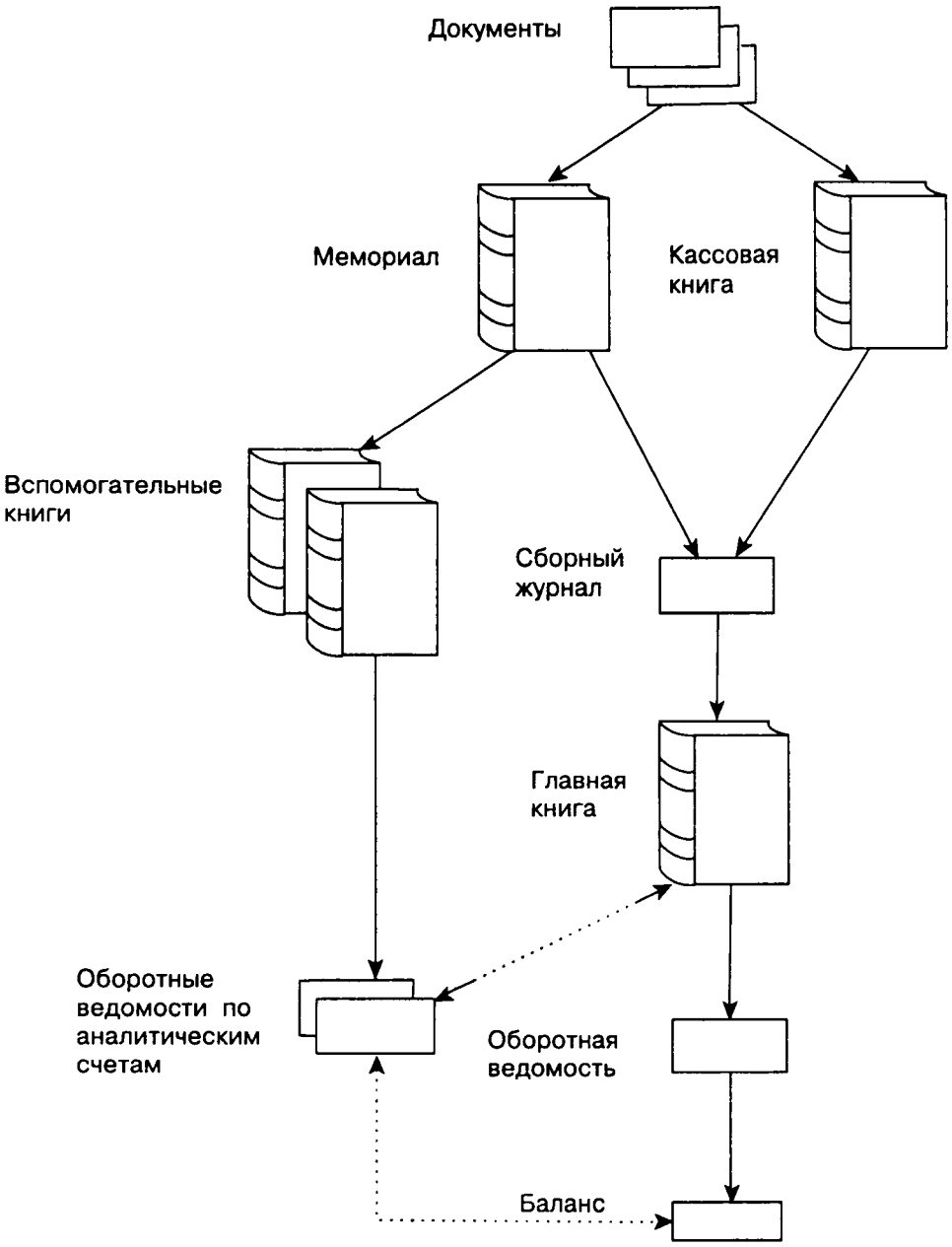


Рис. 9.5. Немецкая форма счетоводства

Немецкая форма отличается от новоитальянской главным образом выделением из общего массива фактов хозяйственной жизни тех, которые связаны с кассой. Это обстоятельство позволяло

разделить труд счетных работников, обеспечить ведение бывшего журнала двумя сотрудниками: первый заполнял Мемориал, второй — Кассовую книгу.

Другое отличие заключалось в том, что принцип накапливания приводил к возникновению сборного журнала, который обобщал записи Мемориала и Кассовой книги. Сборный журнал можно было вести в двух вариантах: в северо-немецком и южно-немецком. Первый предполагал использование так называемых сборных проводок. В этом случае составляются два сборных журнала: один для кредитовых, другой для дебетовых оборотов. Оба журнала имели шахматную форму: по строчкам приводились названия счетов, в колонках — даты. В таблицы вписывались из Мемориала и Кассовой книги суммы фактов хозяйственной жизни, а затем итоги, накопленные по счетам, использовались для составления проводки. Если, например, необходимо было составить сборный журнал по данным примера, приведенного в параграфе 2. 6, то сборная проводка, подытоживающая журнал, примет следующий вид:

Д-т сч. Касса	18 900
Д-т сч. Материалы	15 000
Д-т сч. Основное производство	56 400
Д-т сч. Расчеты с рабочими и служащими	20 000
Д-т сч. Готовая продукция	56 400
Д-т сч. Расчеты с покупателями и заказчиками	80 000
Д-т сч. Реализация	80 000
Д-т сч. Расчетный счет	80 000
Д-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками	24 000
Д-т сч. Расчеты с бюджетом	1 000
Д-т сч. Расчеты по социальному страхованию	2 400
Итого	434 100

К-т сч. Расчетный счет	46 300
К-т сч. Касса	19 000
К-т сч. Материалы	45 000
К-т. сч. Готовая продукция	65 140
К-т сч. Расчеты с покупателями и заказчиками	80 000
К-т сч. Основное производство	56 400
К-т сч. Расчеты с поставщиками и подрядчиками	15 000
К-т сч. Расчеты с рабочими и служащими	10 000
К-т сч. Расчеты с бюджетом	1 000
К-т.сч. Расчеты по социальному страхованию	1 400
К-т сч. Реализация	80 000
К-т сч. Убытки и прибыли	14 860
Итого	434 100

Основным недостатком сборного журнала северо-немецкого варианта следует считать неясность корреспонденции каждого счета, двойная запись, сохраняя свое техническое значение, полностью утрачивает аналитические и контрольные функции.

Этого недостатка лишен южно-немецкий вариант, при котором бухгалтер сначала контирует, т.е. составляет проводки по фактам кассовой книги, а затем по журналу подсчитывает итоги корреспондирующихся счетов, располагая их в сборном журнале согласно значимости сумм.

Французская форма счетоводства впервые описана Матье де ля Портом в 1685 г. Ее главная особенность заключается в том, что единый журнал итальянской формы разлагается на несколько, как правило, пять журналов. Таким образом, в этой форме условия для разделения труда счетных работников принимаются во внимание значительно больше, чем это было в других формах. В Главную книгу, так же как в немецкой форме, необходимо записывать только итоги журналов.

Первые журналы открываются на счета с максимальным числом записей, последний — на прочие счета. Это так называемый сборный журнал французской формы.

Американская форма счетоводства (рис. 9.6) впервые описана Эдмондом Дегранжем в 1797 г. [6]. Эта форма возникла как протест против тенденций, которые, как мы видели, были связаны с дифференциацией (разложением) единого журнала. Американская форма была направлена не только на реставрацию роли единого журнала, но и на интеграцию Журнала и Главной книги, т.е. на объединение хронологической и систематической записи. Появление такой формы стало возможным в связи с ростом общего объема производства и торговли в Западной Европе, а также появлением огромного числа мелких и сравнительно мелких предприятий.

Сущность американской формы счетоводства сводится к тому, что данные о фактах хозяйственной жизни в виде систематической и хронологической записей регистрируются в Журнале-Главной. Все остальные записи аналогичны порядку, принятому в новоитальянской форме.

Особенность Журнал-Главной состоит в том, что она в одном регистре сочетает три регистра: Журнал, Главную книгу и оборотную ведомость (пробный баланс). Это достигается «вытягиванием в одну линию» (по строке) журнальных записей и разноской по счетам Главной книги. Посмотрим, как записи, приведенные в параграфе 2.2 и выполненные по новоитальянской форме, трансформируются в американской форме двойной бухгалтерии. При этом надо иметь в виду, что Журнал, Главная и оборотная ведомость здесь сливаются в один регистр (табл. 9.1).

Если сравним построение табл. 9.1 с Главной книгой новоитальянской формы, то увидим, что американская форма только отражает по одной строке счета итальянской, «приставляя» к ним

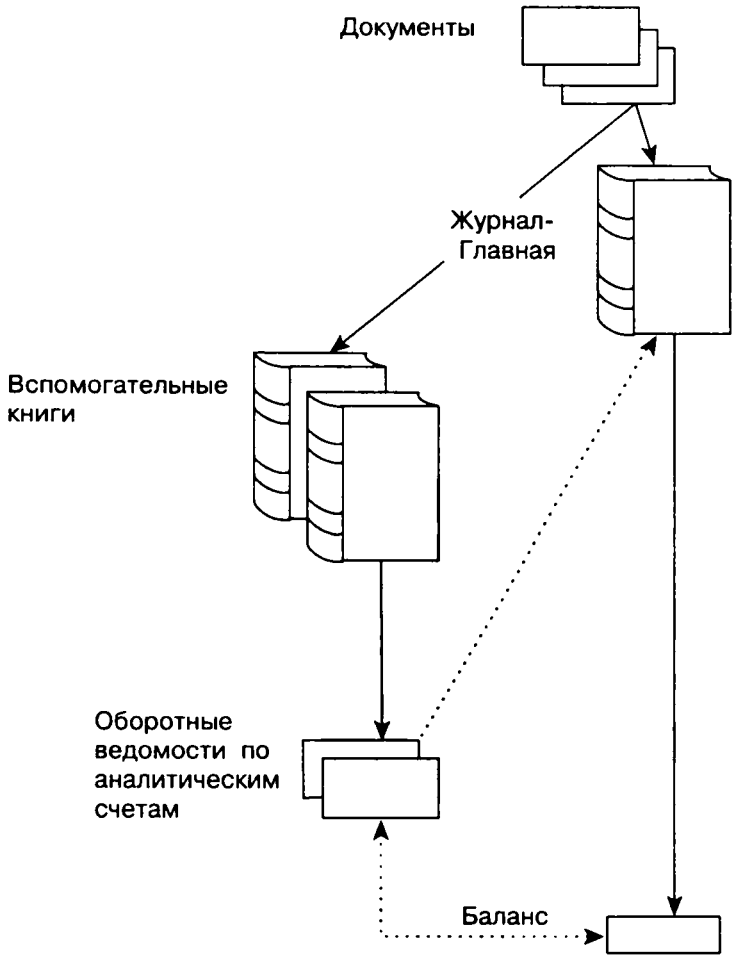


Рис. 9.6. Американская форма счетоводства

журнал. И так же, как в новоитальянской форме, должны выполняться условия бухгалтерских постулатов.

Дегранж, перечисляя достоинства своей формы, отмечал, что при ее применении сокращается число бухгалтерских записей на одну треть; обеспечивается полный обзор состояния хозяйственной деятельности; достигается без дополнительной работы получение ежедневного баланса; облегчаются поиск и выявление ошибок; упрощается нумерация страниц. Эти достоинства позволили дожить этой форме до наших дней. Однако необходимо помнить, что она оправдана только на небольших предприятиях и при ручном ведении счетоводства: чем больше число оборотов, тем более громоздкой и неудобной она становится [7].

Журнал-
за январь

№ п/п	Содержание	Сумма	Основные средства		Расчетный счет		Касса		Материалы		Готовая продукция		Расчеты с покупателями и заказчиками	
			д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т
	Сальдо на 01.01.19____ г.	—	190000	—	21260	—	100	—	30000	—	8740	—	—	—
1	Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы	11000				11000	11000							
2	Оприходованы поступившие от поставщиков материалы	15000							15000					
3	Переданы со склада в основное производство материалы	45000								45000				
4	Начислена заработная плата работникам предприятия	10000												
5	Удержан из заработной платы в бюджет подоходный налог	1000												
6	Начислено органам социального страхования с суммы заработной платы	1400												
7	Оприходована на склад поступившая из основного производства готовая продукция	56400									56400			
8	Отгружена покупателям готовая продукция	80000											80000	

Таблица 9.1

Главная
19____г.

Основное производство		Расчеты с поставщиками и подрядчиками		Расчеты с рабочими и служащими		Уставный фонд		Расчеты с бюджетом		Расчеты по социальному страхованию		Реализация		Убытки и прибыли	
д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т
			9000		10000		230100				1000				
			15000												
45000															
10000					10000										
				1000					1000						
1400											1400				
	56400														
													80000		

№ п/п	Содержание	Сумма	Основные средства		Расчетный счет		Касса		Материалы		Готовая продукция		Расчеты с покупателями и заказчиками	
			д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т
9	Списана готовая продукция	65140										65140		
10	Зачислены на расчетный счет платежи покупателей за проданную им готовую продукцию	80000			80000									80000
11	Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы	7900				7900	7900							
12	Выплачена из кассы заработная плата рабочим и служащим	19000						19000						
13	Перечислено с расчетного счета: а) оплата поставщикам — 24000 б) сумма подоходного налога с рабочих и служащих — 1000 в) органам социального страхования — 2400	27400				27400								
14	Списана на счет Убытков и прибылей прибыль, полученная от реализации готовой продукции	14860												
	Итого обороты за январь	434100			80000	46300	18900	19000	15000	45000	56400	65140	80000	80000
	Сальдо на 01.02.19____ г.		190000		54960									

Продолжение

Основное производство		Расчеты с поставщиками и подрядчиками		Расчеты с рабочими и служащими		Уставный фонд		Расчеты с бюджетом		Расчеты по социальному страхованию		Реализация		Убытки и прибыли	
д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т	д-т	к-т
												65140			
				19000											
		24060						1000		2400					
												14860			14860
56400	56400	24000	15000	20000	10000			1000	1000	2400	1400		80000		14860
							230100								14860

Русская (тройная) форма счетоводства создана русским бухгалтером Ф. В. Езерским в 1870 г. Она отражает те же тенденции, что и американская форма, т.е. ориентируется прежде всего на небольшие предприятия, однако от американской и других рассмотренных нами форм отличается тем, что имеет помимо формального еще и глубокое содержательное значение.

Федор Венедиктович Езерский (1836—1916) — русский бухгалтер, создатель тройной формы счетоводства. Он сводил учет к трем счетам: «Ценности», «Деньги», «Капитал», достаточным для отражения кругооборота средств предприятия. Езерский полагал, что тройное счетоводство устраняет недостатки двойного, так как позволяет на любой момент времени представить собственнику финансовый результат предприятия и установить дату, с которой оно (предприятие) покрывает свои расходы и начинает приносить чистую прибыль. Он показал целесообразность учета наценки на товары и возможности ее статистического расчета.

Соч.: Различные системы счетоводства. — СПб, б.г.

Предложенная Езерским форма счетоводства названа им русской из чувства патриотизма и по аналогии с итальянской, немецкой, французской, американской; название тройная вызывалось тремя обстоятельствами: 1) регистрация велась по трем группировочным совокупностям: приход, расход, остаток; Езерский называл их «тремя укупорочными ящиками»; 2) регистрами выступают три книги: *Журнал*, некоторые сторонники «обрусения счетоводного языка» назовут его «сказкой», *Главная*, по терминологии Езерского, «книга учетов» и *отчетная*, заменяющая баланс. Езерский считал, что эти три последовательные книги делают счетоводство «трехэтажным»; 3) используются только три счета: Кассы, Ценностей, Капитала; на этом основании Езерский называл форму «трехоконной».

Значение идей, заложенных в русской форме, было в том, что она, значительно опережая свое время, выдвигала перед счетоведением и счетоводством ряд новых задач, которые не могли быть решены старыми традиционными бухгалтерскими методами. Назовем из них девять важнейших: 1) определение посредством учетных записей результатов хозяйственной деятельности на любой момент времени; 2) использование только покупных цен и общая оценка ценностей по себестоимости; 3) кассовый принцип, возникновение

обязательства (например, долг за товары поставщику) не отражается, но показывается погашение обязательства, что соответствовало требованиям принципа осмотрительности (консерватизма); 4) органическое объединение аналитического и синтетического учета; 5) достижение внутреннего «автоматического» контроля путем заранее заданного в учете совпадения контрольных сумм; в своей форме Езерский насчитал таких сумм 19 и форму охарактеризовал как самопроверочную; 6) использование счета наценки (торговой скидки); он предлагал в розничной торговле в чеках проставлять не только продажную стоимость, но и процент наценки или покупную стоимость; он же впервые в России предложил способы нахождения реализационной торговой наценки по среднему проценту; 7) проведение инвентаризации не сплошным методом на определенный момент времени, а последовательно и постоянно (т.е. сегодня проверяется наличие кофе и чая, завтра — спичек и сахара, послезавтра ... и т.д.); 8) определение задолго до Шера «мертвой точки»; Езерский оригинально объяснял значение критического (в финансовом отношении) момента: «Я продаю первые экземпляры; это не есть еще моя прибыль; это есть покрытие моей стоимости. Значит, прибыли и убытки отвалятся, как листок с чайного дерева, только тогда, когда я продам столько экземпляров, что они покроют мою затрату» [Цит.: Вальденберг, с. 42]; 9) вместо терминов дебет и кредит используются термины приход и расход.

Центральным регистром формы был журнал (табл. 9.2).

Представим порядок отражения в нем известных нам фактов хозяйственной жизни.

Таблица 9.2

ЖУРНАЛ

Содержание фактов хозяйственной жизни	Наименование счетов					
	Касса		Ценности		Капитал	
	приход	расход	приход	расход	приход	расход
Остаток на начало	21 360	—	228 740	—	250 100	—
1. Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы	11000	11000				
2. Оприходованы поступившие от поставщиков материалы			15000		15000	
3. Переданы со склада в основное производство материалы			45000	45000		

Продолжение

Содержание фактов хозяйственной жизни	Наименование счетов					
	Касса		Ценности		Капитал	
	приход	расход	приход	расход	приход	расход
4. Начислена заработная плата	Факт не находит отражения					
5. Удержаны из заработной платы в бюджет налоги	Факт не находит отражения					
6. Начислены суммы органам социального страхования	Факт не находит отражения					
7. Оприходована на склад поступившая из основного производства готовая продукция			56400	56400		
8. Отгружена покупателям готовая продукция				65140		65140
9. Зачислены на расчетный счет платежи покупателей за проданную им готовую продукцию	80000				80000	
10. Оприходованы в кассу деньги, поступившие с расчетного счета для выплаты заработной платы	7900	7900				
11. Выплачена из кассы заработная плата рабочим и служащим		19000				19000
12. Перечислены с расчетного счета средства: а) поставщикам, б) налоговой инспекции, в) органам социального страхования		27400				27400
Итого за месяц	98900	65300	116400	166540	95000	111540
Остаток на конец месяца	54960	—	178600	—	233560	—

Как следует из сделанных записей в Журнале, отличительной особенностью формы Езерского является то, что ее реализация не предполагает возможности отражения в учете статики и динамики такого объекта счетоводства, как средства в расчетах. Фактом хозяйственной жизни здесь выступает факт, подтверждающий или изменяющий состав средств предприятия, но не их источников. Отсюда несколько иная, по сравнению с традиционной, трактовка понятия расходов и финансовых результатов. Пассивные модификации, приводящие к уменьшению актива и пассива (например, погашение задолженности перед поставщиками) рассматриваются как расходы предприятия, уменьшающие его капитал (величину собственных источников средств). Напротив, активные модификации, увеличивающие объем актива и пассива (например, получен кредит), рассматриваются как доходы, увеличивающие размер капитала предприятия на сумму полученных средств. Таким образом, в учете не реконструировался обязательственно-правовой слой фактов хозяйственной жизни, а финансовые результаты определялись согласно современной терминологии, как *cash basis* и принцип идентификации тут уже трактуется по-иному. Идеи Езерского были близки камеральной бухгалтерии. Стремление к получению возможности ежедневного выведения финансовых результатов обернулось подменой понятия прибыль, понятием прирост капитала. В этом случае прибыль определялась как разность между конечным и начальным остатками по счету Капитала.

В результате, если по традиционным формам, в нашем примере, предприятие получило прибыль — 14 860 руб., то согласно взглядам Езерского оно получило убыток в 26 540 руб. (250 100 — 233 560). Прежде всего это связано с тем, что Езерский игнорирует и дебиторскую, и кредиторскую задолженность: поступили материалы — 15 000 руб., до тех пор пока они не оплачены — это прибыль, отгрузили покупателям товары — 65 140 руб., пока они не заплатят — это изъятие капитала, т.е. убыток.

Логисмография [8] создана итальянским бухгалтером Дж. Чербони в 1873 г. Ее основное отличие от предыдущих форм заключалось в том, что если староитальянская форма основывалась на коэффициенте $L = 1$,последующие на $L = 2$, то в логисмографии L в пределе ∞. На практике значение L в каждом отдельном предприятии устанавливает главный бухгалтер. В логисмографии происходит последовательное разложение счетов, причем первым высшим и разлагаемым счетом считается баланс. Итак, баланс согласно логисмографии — это высший счет, он распадается на два счета: счет Собственника и счет Агентов и корреспондентов; последний выступает синтезом двух счетов — Агентов и Корреспондентов. Счет Агентов в свою очередь делится на счета Основных средств, Товаров, Кассы и т.д. (см. параграф 8.3).

Главная книга и оборотная

Шифр счетов	Наименование дебетуемых счетов / Наименование кредитуемых счетов	01	10	20	40	62	46	50
01	Основные средства							
10	Материалы			45000				
20	Основное производство				56400			
40	Готовая продукция						65140	
62	Расчеты с покупателями и заказчиками							
46	Реализация					80000		
50	Касса							
51	Расчетный счет							18900
60	Расчеты с поставщиками и подрядчиками		15000					
69	Расчеты с органами социального страхования			1400				
70	Расчеты с рабочими и служащими			10000				
68	Расчеты с бюджетом							
85	Уставный фонд							
80	Убытки и прибыли						14860	
А	Обороты по дебету счетов		15000	56400	56400	80000	80000	18900
Б	Начальное дебетовое сальдо	190000	30000		8740			100
В	Конечное дебетовое сальдо	190000						

Таблица 9.3

ведомость шахматной формы

51	60	69	70	68	85	80	А Обороты по кредиту счетов	Б Начальное кредитовое сальдо	В Конечное кредитовое сальдо
							45000		
							56400		
							65140		
80000							80000		
							80000		
			19000				19000		
	24000	2400		1000			46300		
							15000	9000	
							1400	1000	
							10000	10000	
			1000				1000		
								230100	230100
							14860		14860
80000	24000	2400	20000	1000			434100		
21260								250100	
54960									244960

Многоступенчатая иерархическая структура, предложенная Дж. Чербони, позволяла путем применения метода последовательных группировок дать обобщение информации о хозяйственных средствах на различных уровнях управления и выполнить последовательный углубленный их анализ.

С момента появления логисмографии вместо синтетического и аналитического учета стали говорить о синтетическом сложении (композиции) и аналитическом разложении (декомпозиции), или, что то же самое, о дифференциации и интеграции счетов. Постулаты Чербони стали обобщением постулата Савари.

Шахматная форма счетоводства впервые под названием нормандской описана итальянским ученым Джиованни Росси в 1889 г. В основу формы положена матричная модель Главной книги (табл. 9.3).

В этой форме кредитовые обороты располагаются по строкам, дебетовые — по столбцам. Форма показывает, что сущность двойной записи заключается не в технической двойной регистрации фактов хозяйственной жизни, а в возможности «приписать» их к двум векторам.

Шахматная форма регистрации может минимум вдвое сократить число записей и значительно увеличить аналитические возможности счетоводства. В самом деле, если, например, взять счета 20 «Основное производство» (по дебету) и 51 «Расчетный счет» (по кредиту), то из шахматной ведомости вытекают следующие уравнения:

$$дS_{20} = 45\,000\ S_{10} + 10\,000\ S_{70} + 1\,400\ S_{69} = 56\,400,$$

отсюда:

$$\frac{S_{10}}{дS_{20}} = \frac{45\,000}{56\,400} = 0{,}799;$$

$$\frac{S_{70}}{дS_{20}} = \frac{10\,000}{56\,400} = 0{,}177;$$

$$\frac{S_{69}}{дS_{20}} = \frac{1\,400}{56\,400} = 0{,}024.$$

Если принять весь кредитовый оборот счета 20 «Основное производство» за единицу, то доля счетов 10, 70 и 69 составит 0,799; 0,177 и 0,024 соответственно. Данные коэффициенты раскрывают структуру производственных затрат.

$$кS_{51} = 18\,900\ S_{50} + 24\,000\ S_{60} + 2\,400\ S_{69} + 1\,000\ S_{68} = 46\,300,$$

отсюда:

$$\frac{S_{50}}{кS_{51}} = \frac{18\,900}{46\,300} = 0{,}408;$$

$$\frac{S_{60}}{кS_{51}} = \frac{24\,000}{46\,300} = 0{,}518;$$

$$\frac{S_{69}}{кS_{51}} = \frac{2\,400}{46\,300} = 0{,}052;$$

$$\frac{S_{68}}{кS_{51}} = \frac{1\,000}{46\,300} = 0{,}022.$$

Если принять весь дебетовый оборот счета 51 «Расчетный счет» за единицу, то доля счетов 50, 60, 69 и 68 составит соответственно: 0,408; 0,518; 0,052 и 0,022. Данные коэффициенты характеризуют структуру платежей, вносимых с расчетного счета.

При стабильности значений подобных коэффициентов резко возрастают предсказательные (прогностические) функции счетоводства.

Шахматная форма выражает матричную модель счетоводства.

Интегральная форма счетоводства (рис. 9.7) впервые описана Жаном Батистом Дюмарше в 1914 г. Она, являясь продолжением французской формы счетоводства, завершает основную тенденцию, связанную с дифференциацией журнала. В ней на каждый счет открывается уже не один, а два регистра: один для записи дебетовых, другой — кредитовых оборотов. Первый называется ведомостью, второй — журналом. Те и другие обороты группируются по корреспондирующим счетам.

Регистры и последовательность записи при интегральной форме:

- данные о фактах хозяйственной жизни записываются в ведомости (для дебетуемых счетов) и в журналы (для кредитуемых счетов);
- итоги ведомостей и журналов переносятся в Главную книгу. (Как правило, запись носит альтернативный характер, т.е. Главная книга заполняется или по итогам ведомостей, или журналов. Бухгалтеры обычно предпочитают второй вариант.)

В интегральной форме получает окончательное развитие тенденция на разделение хронологической и систематической записи. Ведомости и журналы теоретически продолжают считаться регистрами хронологической записи, а Главная книга — систематической. На самом деле в интегральной форме хронологической записи нет. Ведомость и журнал — в сущности регистры систематической записи, предназначенные для текущей регистрации возникающих фактов, а Главная книга — только свод итогов за месяц, используемый для получения баланса. Чтобы иллюстрировать это положение, обратимся к счету 51 «Расчетный счет» и приведем его здесь (повторим) в варианте новоитальянской формы.

Сч. 51 «Расчетный счет»

С. 21 260	
	1) 11 000
	2) 7 900
10) 80 000	13) 27 400
Об. 80 000	Об. 46 300
С. 54 960	

Приведенный счет взят из Главной книги (систематическая запись) (см. гл. 2), а вот как эти же факты будут отражены в ведомости и журнале, открытых для счета 51 «Расчетный счет» в интегральной форме (табл. 9.4 и 9.5)

Таблица 9.4

Ведомость сч. 51 (дебет сч. 51)

№ п/п	С кредита счетов	Итого
	62	
10	80000	80000
Итого	80000	80000

Таблица 9.5

Журнал сч. 51 (кредит сч. 51)

№ п/п	В дебет счетов				Итого
	50	60	69	68	
1	11000	-	-	-	11000
2	7900	-	-	-	7900
13		24 000	2 400	1 000	27400
Итого	18900	24 000	2 400	1 000	46300

При переносе оборотов в Главную книгу в последней выводится сальдо.

Основная особенность приведенных регистров интегральной формы сводится к тому, что в отличие от синтетического счета новоитальянской формы они раскрывают корреспондирующие счета: в ведомости отражено, с кредита каких счетов взяты суммы, в журнале — в дебет каких счетов они отнесены, т.е. в интег-

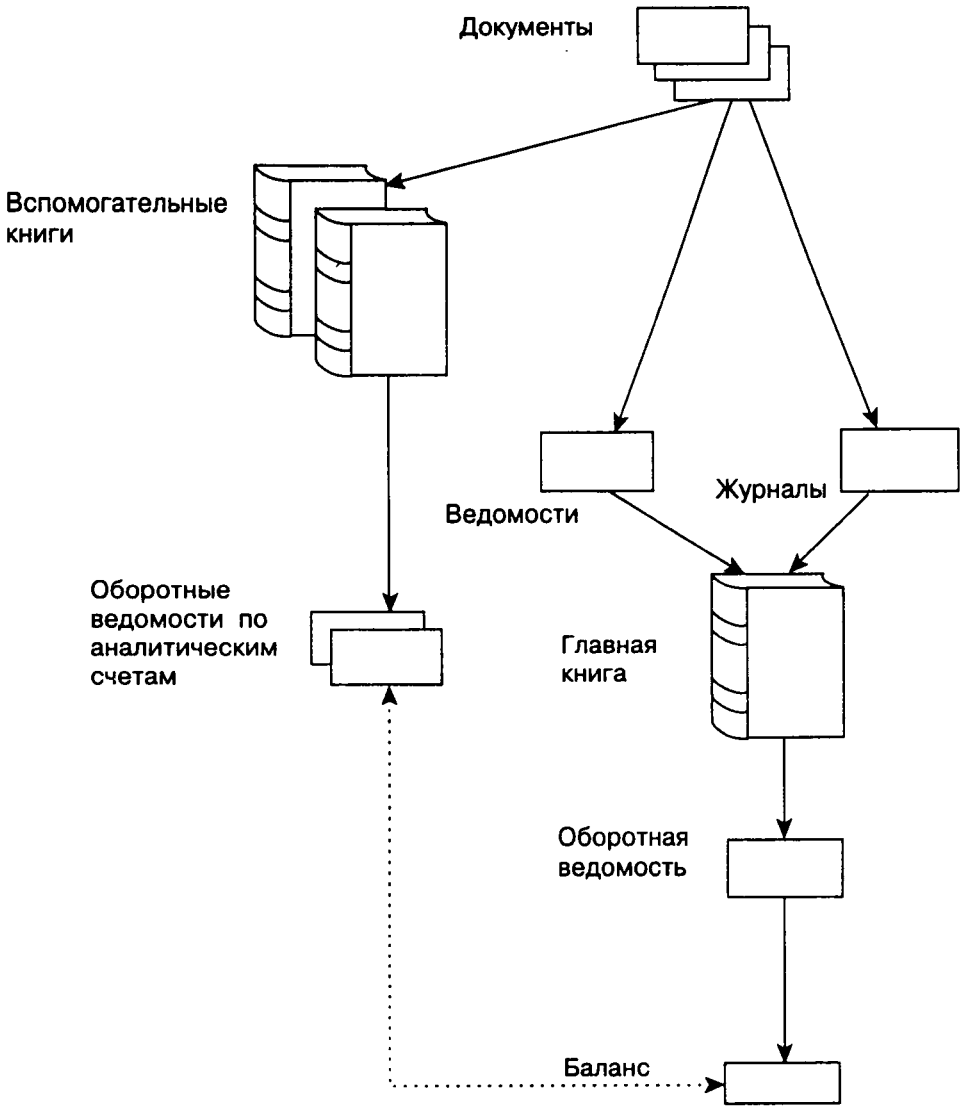


Рис. 9.7. Интегральная форма счетоводства

ральной форме вся корреспонденция счетов получает раскрытие. Этому способствует то обстоятельство, что данная форма широко использует шахматный (матричный) принцип регистрации фактов хозяйственной жизни. Однако в отличие от шахматной формы с ее одной громоздкой матрицей здесь для каждого счета открываются две матрицы, причем один из векторов показывает корреспондирующие счета, другой — даты совершения фактов.

В интегральной форме Главная книга, в сущности, не нужна, так как сальдо можно выводить по итогам ведомостей и журналов (рис. 9.7). Ее ведут скорее ради традиции, причем возможны два варианта заполнения — первый повторяет схему новоитальянской формы, но на счете показываются только сальдо начальное, итоги месячных оборотов и сальдо конечное, второй предполагает полную регистрацию оборота или по дебету (из ведомости), или по кредиту (из журнала) с накапливанием противоположных корреспондирующих оборотов (табл. 9.4 и 9.5).

Интегральная форма получила широкое распространение в связи с заменой регистров в виде книг на карточки, причем здесь широко использовались карточки многоколончатой формы. Именно эта форма создавала наиболее благоприятные условия для разделения труда счетных работников.

Журнально-ордерная форма счетоводства (рис. 9.8) впервые описана И. С. Резниченко в 1952 г. Она завершает многовековой этап развития форм ручной регистрации фактов хозяйственной жизни [9]. Из всех предыдущих форм она ближе всего к интегральной, но если последняя требовала ведения сплошного разложения оборотов по всем счетам, как по дебету, так и по кредиту, т.е. приводила к систематически задаваемому дублированию записей (наличие двух матриц по каждому синтетическому счету), то в журнально-ордерной форме отказываются от ведения ведомостей и в теоретическом варианте эта форма предполагает ведение только журналов-ордеров, т.е. регистров систематической записи, предназначенных для отражения кредитовых оборотов [10].

Кредит предпочитается дебету по двум причинам, во-первых, предполагается, что кредит счета показывает информационный выход (дебет — вход) и, следовательно, выход важнее входа, во-вторых, кредит трактуется как причина факта хозяйственной жизни, а дебет — как следствие, поскольку анализ причин важнее анализа следствий (что как мы ранее видели очень сомнительно), в журнально-ордерной форме предпочитают кредитовое разложение дебетовому. Однако вопрос о предпочтении разложения дебета или кредита счетов в журнально-ордерной форме следовало решать в зависимости от того, сколько встречается в учете сложных статей с одним счетом-дебитором и с одним счетом-креди-

тором. Каждую сложную статью можно разложить на простые, если по сложным статьям с одним счетом-дебитором получим n простых статей, а по счетам-кредиторам m простых статей, то при $n > m$ эффективнее разлагать дебет счетов; при $n < m$ — кредит счетов; при $n = m$ — безразлично.

Регистры и последовательность записи при журнально-ордерной форме следующие:

- данные о фактах хозяйственной жизни записываются в журналы-ордера;
- итоги журналов-ордеров записываются в Главную книгу.

Данная схема отличается от схемы 9.7 тем, что в ней отсутствуют ведомости (дебетовое разложение) и оборотная ведомость по синтетическим счетам. Наличие такой ведомости в интегральной форме было данью традиции и бухгалтерской респектабельности.

Вид журнала-ордера повторяет форму журнала интегральной формы (см. табл. 9.5).

Надо отметить, что журнально-ордерная форма счетоводства в ее чистом виде на практике не применялась. Самые важные счета: «Касса», «Расчетный счет» — во всех случаях, а в ряде случаев,

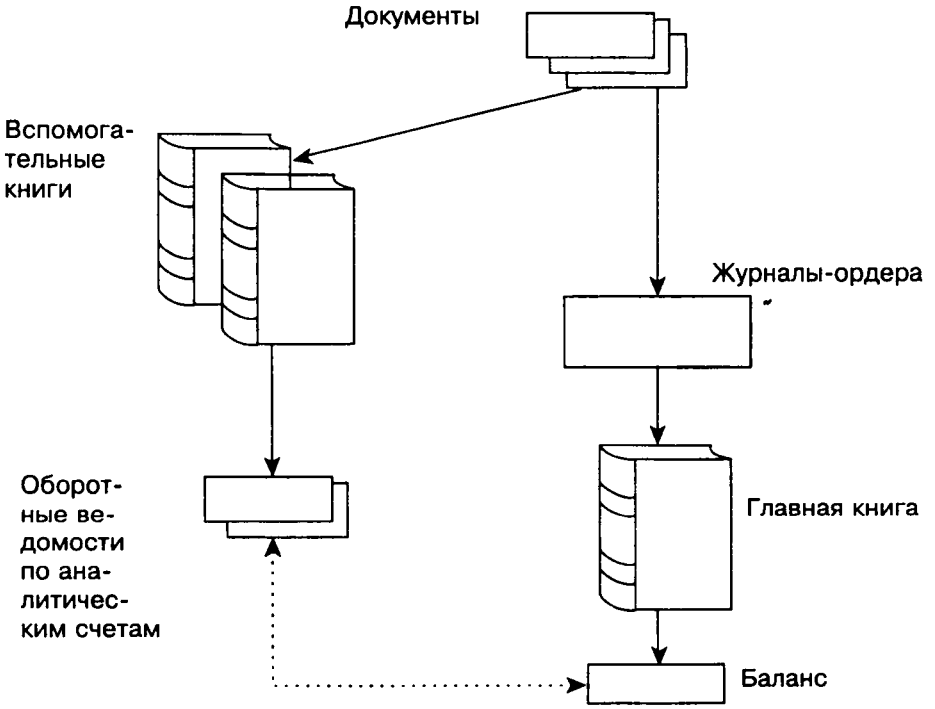


Рис. 9.8. Журнально-ордерная форма счетоводства

такие счета, как «Товары отгруженные», «Расчеты с покупателями и заказчиками» и некоторые другие, в большинстве предприятий велись как с кредитовым (журнал-ордер), так и с дебетовым (ведомость) разложением, т.е. не по журнально-ордерной, а по интегральной форме. Счета с минимальными оборотами группировались в так называемом сборном журнале-ордере, который велся по шахматной форме. Такой подход позволял выбирать наиболее подходящую для данного счета форму. И это относится не только к данной форме, но характерно для счетоводства в целом, ибо на практике та или иная форма редко используется в полном объеме. Наблюдается проникновение элементов одних форм в другие, приспособление их к специфике конкретных предприятий.

Современное положение и перспективы развития форм счетоводства.

В настоящее время, в связи с широким применением «компьютерной техники, идет распространение различных элементов тех классических форм, которые мы разобрали. Для небольших предприятий вновь получила практическое признание новоитальянская форма. Она, конечно, существенно модифицируется и со временем, возможно, возникнут какие-то новые формы. Однако, сколько бы мы ни создавали их, в основе любой из этих форм всегда лежит некий инвариант и любая форма представляет собой вариант процедуры, позволяющий этот инвариант реализовать. Тем не менее вычислительная техника дает возможность по-новому взглянуть на особенности практической реализации форм счетоводства.

1. Периодичность представления учетных и отчетных регистров должна устанавливаться иначе, чем это было принято в классических формах. В настоящее время информация представляется на какой-то определенный момент. Это вызвано условиями регистрации. Применение вычислительной техники позволяет всю необходимую информацию хранить в запоминающих устройствах и выдавать ее не только на установленный момент времени, но по мере необходимости на любой другой момент, что значительно облегчает процесс принятия управленческих решений.

2. Резко возрастает учетная номенклатура, так как появляется возможность максимальной детализации учета по таким признакам, которые долгое время по техническим причинам были почти невозможны, например, в учете готовой продукции (верхнее платье) выделять размер, модель, фасон и др. Увеличение учетной номенклатуры не только дает интересный материал для анализа и управления предприятием, усиливает роль учета в сохранности материальных ценностей, но и потребует новых подходов к группировке средств, для чего следует широко использовать фасетную классификацию счетов, позволяющую вести параллель-

ную регистрацию данных по нескольким аналитическим признакам. Фасетная классификация не предполагает жесткого деления информации в определенной последовательности, а позволяет свободно извлекать из всей совокупности сведения, которые нужны в результате запроса. Если, например, иерархическую (логисмографическую) классификацию можно сравнить с разноразмерными ящиками, где каждый меньший вложен в каждый больший, то фасетную можно сравнить с серией разноразмерных кубиков, выбор которых обусловлен не порядком, в котором они уложены друг в друга, а желанием выбирающего. Организация многих систем аналитических счетов к одному синтетическому позволяет существенно увеличить объем получаемой информации.

3. В основу учета расчетов положен позиционный принцип. Расчеты носят массовый характер, но трудности их учета заключаются в двух моментах: *регистрации,* ибо надо четко знать, кому, когда и по какому документу мы уплатили, и *анализе,* так как хорошо поставленный учет расчетов должен отвечать и на вопрос: следовало или не следовало платить. Только положив в основу учета позиционный принцип, можно получить для целей контроля за работой предприятия не вообще всю информацию, например о расчетах с поставщиками, а только ту, которая нас непосредственно интересует. В данном примере это будут открытые позиции, т.е. оплаченные, но не поступившие материалы и поступившие материалы, но неоплаченные.

4. В форме счетоводства предусматривается составление матричной (шахматной) оборотной ведомости по синтетическим счетам. В программе должно быть предусмотрено использование аппарата линейной алгебры для показа взаимосвязи между отдельными счетами. С этой же целью может быть применен корреляционный анализ. Использование этих методов позволяет получить богатейшую информацию для целей управления.

5. Возможность выполнения не только арифметических, но и логических действий предполагает включение в число регистров формы счетоводства документы, которые раньше считались предметом оперативно-технического учета, например заказы поставщикам на материалы. Кроме того, везде, где это возможно, документы должны содержать нормативные показатели и сведения об отклонениях от них.

6. Порядок агрегирования данных — важнейшее условие успешного функционирования формы счетоводства. Компьютеры должны работать по принципу *автоколлации.* Покажем это на примере.

Завод имеет большое число подотчетных лиц, каждое из которых может отпускать ценности любому другому и получать их от любого из них. Одна из сложностей учета заключается

в обеспечении строгого соответствия (коллации) между суммами отпуска и приемки. В случаях, когда учет внутренней переброски ценностей ведется вручную, он является трудоемким и сложным. Вместе с тем специальный учет переброски был бы не нужен, если бы удалось полностью ликвидировать ошибки в списании ценностей одними и в оприходовании этих же ценностей другими подотчетными лицами. Автоматическая выверка правильности работы всей системы должна обеспечить автоколлацию.

Многие экономисты предлагают формировать показатели синтетического учета путем последовательного агрегирования и подсчета данных аналитического учета, поскольку и те, и другие формируются на основе единого массива первичных данных. Другие считают, что формирование данных синтетического и аналитического учета должно осуществляться параллельно. При этом возможность разночтений и неточностей исключается, так как информация обоих видов учета основана на единых первичных данных. Однако в первом случае неоправданно ограничивается аналитический учет только одной системой группировки, выбранной в процессе агрегирования данных синтетического учета, во втором — возникает возможность создавать столько систем аналитических счетов, сколько определяют интересы контроля и управления и позволяет система кодирования.

В настоящее время, в связи с широким и все увеличивающимся использованием вычислительной техники, перечисленные требования функционирования формы счетоводства получают неодинаковое отражение в практической деятельности. Бухгалтер должен помнить, что конкретный вид регистров, составляющих форму счетоводства, не может быть одинаковым для всех предприятий, но те особенности, которые были отмечены, являются общими для всех форм, применяемых в условиях эксплуатации вычислительной техники.

Рассмотрение различных форм счетоводства показывает, что все они имеют инвариант и каждая из форм представляет собой только то или иное его воплощение. Математически это было убедительно показано Н. И. Поповым. Правда, возможны формы без какого-либо элемента инварианта. Например, интегральная и журнально-ордерная формы лишены хронологической записи [11].

С практической точки зрения решающее значение имел, и в какой-то степени продолжает иметь вопрос об унификации форм счетоводства. Время от времени появлялись бухгалтеры, требующие единой формы счетоводства для всех предприятий, — требование абсурдное по причинам, очевидным из этой главы [12].

Резюме

- Форма счетоводства имеет три определения.
- Форма есть процедура трансформации данных первичных документов в бухгалтерскую отчетность или форма — это все то, что лежит между первичными носителями данных и бухгалтерской отчетностью.
- Форма есть совокупность бухгалтерских регистров, связь между которыми задана их назначением, построением и содержанием.
- Форма есть система структурных элементов и связей между ними, определяющих порядок действий с данными первичных документов, а также способов представления результатной учетной информации.
- В основе формы лежит инвариант, т.е. то общее, что присутствует в каждой форме счетоводства.
- Природа инварианта представляет неотъемлемую часть методологии счетоведения.
- Форма счетоводства — это результат структурирования и комбинирования регистров, входящих в инвариант.
- Регистры — виды таблиц, в которые записывают данные из первичных документов. Запись данных выполняется для удобства последующего получения отчетных форм. Развитие компьютерной техники позволяет использовать данные регистров для оперативной работы.
- Ошибки бухгалтера носят естественный характер и должны быть сведены до минимума. Значимых ошибок, т.е. влияющих на принятие решений, не должно быть.
- В эволюции счетоводства существенную роль играли следующие формы: староитальянская, новоитальянская, немецкая, французская, американская, русская, логисмография, шахматная, интегральная, журнально-ордерная.
- Вся история счетоводства связана с изменением его форм.

Примечания

[1] Г. Зиммель (1858—1918) дал интересную трактовку общего понятия формы. «То, что мы называем формой, — писал он, — с точки зрения исполняемых функций есть унификация материала: она преодолевает изолированность составляющих частей» [Simmel, с. 64]. Унификация материала — основа формы, она, соотнося несколько различных содержаний, как бы сглаживая различия, объединяя целое, формирует единство. Например, если товары и тару учитывать на одном счете, то произойдет объединение и отождествление этих различных предметов (товара и тары), но и в случае обособленного их учета на счетах «Товар» и «Тара», в свою очередь, будут отражаться самые

различные предметы, объединенные по какому-либо условному объединяющему признаку. Обретя форму, одно содержание начинает обособляться от другого, т.е. с практической точки зрения форма формирует содержание, более того, форма важнее содержания. Для бухгалтера не то важно, что привезли товары, а то, что поступили документы, по которым следует составить серию проводок.

[2] Математический анализ ошибок, возникающих при неверной фиксации чисел, выполнил русский бухгалтер А.Карташев [Карташев, с. 60—62 и 120—122].

Распространение вычислительной техники привело к резкому сокращению невольных (арифметических) ошибок, но создало дополнительные условия для возникновения ошибок вольных, связанных с мошенничеством.

[3] На практике часто пишут: «исправленному верить». Глагол «верить» можно не писать, так как без него ясно, что лица внесли исправление в первоначальный ошибочный вариант.

[4] В XV—XVI вв. система документирования еще не получила своего полного развития и поэтому очень часто совершившиеся факты прямо фиксировались (без документов) в Мемориале.

[5] В целях предотвращения обманов уже в средневековье вводится порядок обязательной регистрации книг. Так, Д. Манчини, Я. Импин и В. Швайкер сообщают, что регистрации подлежали Журнал и Главная [Бауэр, с. 11].

[6] У Э. Дегранжа были предшественники: Л. Флори (1633 г.) и Б. Вентури (1653 г.) (оба итальянские авторы). Необходимо отметить, что работа Дегранжа была основополагающей, его книга выдержала 26 изданий, причем окончательный вариант Журнал-Главной изложен в издании 1804 г.

Название форме дал бельгиец Роланд только в 1852 г.

[7] Два видных бухгалтера внесли серьезные улучшения в американскую форму. Шер предложил вместо двух колонок — дебет и кредит — для каждого счета открывать одну, при этом дебетовый оборот записывался черными, а кредитовый — красными чернилами [Шерр, с. 186]. Это удваивало информационную емкость регистра и экономило бумагу. (В варианте Дегранжа запись делалась в колонке или по дебету, или по кредиту; в случае Шера — по дебету и кредиту.) Б. Пенндорф вводил колонки «только для тех счетов, которые отражают крупный и устойчивый оборот, счета, не часто встречающиеся, собирались в коллективный счет под заголовком: «Разные счета»» [Пенндорф, с. 47]. Последний можно было раскрыть в дополнительной книге. Однако с внедрением вычислительной техники эта форма стала абсолютно неприемлемой для средних и крупных предприятий, а распространение униграфической системы учета в малых предприятиях поставило под сомнение использование всех форм, основанных на двойной записи.

[8] Это название образовано из двух слов: логос — разум и графия — описание.

[9] На практике возникновению журнально-ордерной формы предшествовало распространение эклектичной мемориально-ордерной формы. Ее применению способствовало удачное сочетание индивидуальных, конкретных особенностей каждого предприятия с общими требованиями формы. На каждом предприятии для регистрации отдельных фактов бухгалтер открывал те виды ведомостей, которые он считал нужными. В конце месяца по итогам этих ведомостей он составлял проводки в *мемориальном ордере*. Применение ордеров обеспечивало относительное единство формы.

[10] При разработке журнально-ордерной формы счетоводства стремились к экономии затрат, связанных с регистрацией. Поиски начались с идеи развития мемориально-ордерной формы путем дополнения колонки в накопительных ведомостях шифрами корреспондирующих счетов. В результате получили регистр интегральной формы. В нем дебетовые и кредитовые обороты сгруппированы по корреспондирующим счетам, что дает возможность регистрировать каждый факт хозяйственной жизни не дважды, а один раз: либо в дебетовой части с указанием кредитуемого счета, либо в кредитовой с указанием дебетуемого счета. При любом варианте технические записи сокращаются вдвое. Оба варианта практически равноценны. В 1928 г. Н. Диатолович считал лучшим дебетовый вариант [Диатолович], однако по примеру Л. И. Гомберга, полагавшего, что кредит — причина, а дебет — следствие, многие предпочли кредитовый вариант. Далее появилось и третье упрощение — ликвидация мемориальных ордеров, а с ними исчезли воспоминания о хронологической записи.

[11] Правило Флори к концу XIX в. начало забываться и появились формы без журнала (интегральная, журнально-ордерная). Однако до сих пор сохраняют значение аргументы, выдвинутые Н. А. Блатовым в пользу журнала: 1) позволяет получать необходимые данные для справок; 2) выявляет ежедневные обороты от хозяйственной деятельности, 3) контролирует разноску по счетам Главной книги; 4) создает контрольный момент между данными хронологической и систематической записи; 5) облегчает разделение труда счетных работников [Блатов, 1931, с. 156—157]. В условиях использования вычислительной техники роль журнала возрастает, так как он становится автоматическим следствием ввода данных, а Главная книга — только следствием группировки, выполненной на компьютере.

[12] Из крупных бухгалтеров только Э. Пизани настаивал на унификации форм счетоводства. Все остальные авторы считали эту идею абсурдной. Очень поучительно следующее высказывание: «Учет должен содержать информацию, но не должен быть унифицированным, — писал

Г. Вайман. — Если бы в действительности была осуществлена унификация, то во многих случаях учет стал бы содержать чрезвычайно мало информации, потому что один неизменный образец не может удовлетворять разнообразные отрасли» [Wiemann, с. 299].

И наконец, будет интересно заметить, что в годы советской власти, особенно после второй мировой войны, насаждались в обязательном порядке те или иные формы, особенно журнально-ордерная. Хотя В. И. Ленин, возможно, не поддержал бы этот подход. Он подчеркивал, что технические приемы ни в коем случае нельзя возводить в шаблон: «Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху, к чему так склонны интеллигенты. С демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование, ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается *многообразием* в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, в *способах* осуществления контроля» [Ленин. Т. 35, с. 203].

IV ЧАСТЬ

Отображать правду такой,какая она есть,
может быть, и хорошо,
но лучше правду создавать.

Дж.Верди

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ

- **Назначение, состав и содержание бухгалтерской отчетности**
- **Баланс—основа бухгалтерской отчетности**
- **Отчет о финансовых результатах—смысл бухгалтерской отчетности**

OLDENBOOK
PARLIAMENT

10 ГЛАВА НАЗНАЧЕНИЕ, СОСТАВ И СОДЕРЖАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

> Посредством своей изобразительной формы картина изображает то, что она изображает, независимо от ее истинности или ложности.
>
> *Л. Витгенштейн*

Если мы вспомним понятие бухгалтерской процедуры и проблемы ее моделирования, то придем к выводу, что все счетоводство — это, как говорят кибернетики, не что иное, как «черный ящик». Первичные документы составляют его вход, а бухгалтерская отчетность — выход. Если вы не бухгалтер, то вам можно и не знать, что делается в «ящике», но если вы бухгалтер, то чтобы узнать его механизмы, его работу, надо начать с понимания отчетности, ее задач и целей пользователей.

В этой главе будут рассмотрены вопросы:

- определение бухгалтерского отчета и бухгалтерской отчетности;
- состав бухгалтерского отчета;
- искажения бухгалтерской отчетности;
- аудит — гарантия правильности (адекватности) отчетных данных.

10.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО ОТЧЕТА И БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Центральными понятиями бухгалтерского учета являются «отчет» и «отчетность». В счетоводстве между ними нет разницы, но в счетоведении эти понятия разные. На их различие впервые в нашей литературе обратил внимание В. В. Ковалев [Ковалев, 1995, с. 88 и 94—95].

Развивая его подход [1], необходимо сделать следующий вывод.

Бухгалтерский отчет *есть совокупность учетных показателей, характеризующих хозяйственную деятельность фирмы за определенный период.*

Бухгалтерская отчетность *— это система учетных показателей, отражающих хозяйственную деятельность фирмы за определенный период.*

Таким образом, различие между отчетом и отчетностью сводится к тому, что в одном случае речь идет о *совокупности* показателей *характеризующих,* а во втором — о *системе* показателей, *отражающих* хозяйственную деятельность фирмы.

Совокупность — это набор (перечень) показателей, которые могут быть как взаимосвязанными, так и индивидуальными, каждый показатель может характеризовать только одно явление, состояние и т.п. *Система* предполагает наличие причинно-следственной или просто функциональной связи между показателями (один не может быть без другого). В совокупности двойная запись не обязательна, в системе — неизбежна. В отчет включаются все показатели, которые требует властный орган, отчет обязателен; в отчетности имманентно присутствуют все данные, необходимые для ее составления, и совершенно не важно, требуют или нет властные органы их представить.

Между словами *характеризующих* и *отражающих* на первый взгляд кажется нет различий, но это не так. В первом случае речь идет об особенностях того или иного показателя, во втором — о воспроизведении значений тех или иных показателей, включенных в систему. Отсюда следует, что отчет и отчетность возможны в диграфическом счетоводстве, в камеральном и униграфическом — только отчет.

Бухгалтерская отчетность — центральная часть отчета, включающая баланс и отчет о финансовых результатах. Обязательной она становится только потому, что обычно входит в состав бухгалтерского отчета, который включает все остальные отчетные формы, справки, пояснительные записки и приложения.

Отсюда следует важный вывод.

Система учетных показателей, составляющих бухгалтерскую отчетность, выводится непосредственно из счетов Главной книги. При этом баланс представляет собой перечень сальдо счетов этой книги, а отчет о финансовых результатах — перечень оборотов результатных счетов (до их закрытия) этой же Главной книги.

Совокупность учетных показателей, из которых состоит бухгалтерский отчет, выводится прямо или косвенно из счетов Главной книги и/или из данных, получаемых в результате дополнительного учета и специальных расчетов.

Поскольку эта книга посвящена прежде всего проблемам счетоведения в его диграфическом варианте, в ней нас будет интересовать главным образом бухгалтерская отчетность.

Переходя к рассмотрению ее проблем, выделим следующие понятия:

1) бухгалтерская отчетность; 2) система учетных показателей; 3) хозяйственная деятельность; 4) фирма; 5) определенный период; 6) счета Главной книги; 7) обязательность.

1. *Бухгалтерская отчетность* выступает как средство наблюдения пользователями за работой предприятия и/или организации. Это достигается путем представления в сжатом виде информации об основных показателях хозяйственной деятельности наблюдаемого хозяйствующего субъекта (предприятия и/или организации).

Пользователи представляют собой несколько групп, имеющих различные и часто противоречивые интересы, ибо «люди, — как писал Дж. Вико (1668—1744), — вследствие своей испорченной природы, тиранизированные себялюбием, преследуют главным образом только свою личную пользу» [Вико, с. 114]. (В главе 1 было показано, в чем заключается эта польза.)

2. *Система учетных показателей* и есть содержание бухгалтерской отчетности. Под показателем понимается качественно определенная величина, имеющая переменное количественное значение. Так, каждая статья, представленная в формах отчетности, выделяется как качественно однородная, но, как правило, от одного отчетного периода к другому количественное значение показателя меняется. Система показателей задается определенной целью, которая вытекает из интересов пользователей отчетности.

3. *Хозяйственная деятельность* — целенаправленная работа, связанная с производством, хранением, распределением и обменом материальных и нематериальных ценностей. Именно информация о результатах этих процессов составляет содержание бухгалтерской отчетности.

Необходимо помнить, что хозяйственная деятельность протекает в виде хозяйственных процессов, а они в свою очередь, как мы уже видели, представлены потоками фактов хозяйственной жизни.

4. *Фирма* — хозяйствующий субъект, обладающий правами юридического лица и преследующий цель получения прибыли. Именно фирма обязана составлять и представлять бухгалтерский отчет, включающий как минимум бухгалтерскую отчетность.

5. *Определенный период* — временной отрезок, за который показатели должны быть представлены в бухгалтерской отчетности. Пользователи отчетности устанавливают ее периодичность, предопределяя тем самым и длительность временного интервала, в течение которого не должны закрываться синтетические счета. Этот временной интервал образует учетный цикл, который может продолжаться день, неделю, месяц, квартал, год. Обычно учетный цикл связывают с календарным, иногда с хозяйственным годом, а в ряде случаев с производственным циклом. (Последнее обстоятельство позволяет многим скептикам утверждать, что отчетность для прошлого бесполезна, а для будущего бессмысленна.)

6. *Счета Главной книги.* Бухгалтерская отчетность вытекает непосредственно из счетов Главной книги. В идеале сальдо каждого счета должно получить отражение в статье бухгалтерского баланса. Обороты каждого результатного счета, также в идеале, должны заполнять строки отчета о финансовых результатах. Однако в счетоводстве нередки случаи, когда сальдо нескольких

счетов могут быть объединены на одной статье баланса или же сальдо одного счета может быть разделено по нескольким статьям. (То же относится и к оборотам, отражаемым в отчете о финансовых результатах.) Тем не менее такие трансформации не меняют существа проблемы.

7. *Обязательный характер* заключается в том, что бухгалтерская отчетность, являясь составной частью бухгалтерского отчета, должна быть представлена администрацией фирмы ее собственнику(ам) и/или государственным органам. Отчетность так же, как и отчет, составляется главным бухгалтером, но ответственность за ее содержание и сроки представления должен нести исполнительный директор фирмы.

Существующие формы, входящие в бухгалтерский отчет, обычно страдают большими недостатками.

Основной из них заключается в том, что отчет представляет устаревшие данные. Более того, когда отчет подписывает руководитель фирмы или аудитор дает заключение — отчет уже устарел. Следовательно, анализировать можно лишь прошлое, но это не только ничего не дает для анализа сложившейся ситуации, но может даже помешать принятию разумного решения. Кроме того, если предположить, что данные отчета вуалированы и/или фальсифицированы, это усугубит положение.

Вносимые властными органами изменения в состав показателей отчета и методику их расчета нередко делают его данные несопоставимыми. Поэтому не случайно, при принятии ответственных решений, таких, как покупка предприятия, основное внимание рекомендуется обращать на личный осмотр и инвентаризацию (эффект Катона), а не на показатели отчета.

Развитие техники и возможность отслеживать данные Главной книги через интернет делают отчет уже и технически не нужным, а методологически бесполезным и/или опасным.

Иногда критика приобретает такой накал, что делается поспешный вывод о ненужности отчета, так как в большинстве случаев он представляет собой скорее впечатляющий мираж, чем реальное положение дел. Однако до сих пор это не заставило пользователей отказаться от отчета:

1) он нужен, прежде всего, как обязательный документ, на основе которого начисляются налоги и рассчитываются дивиденды;

2) его данные, действительно, устаревают, но, по крайней мере частично, этот недостаток может быть снят, ибо все значимые факты хозяйственной жизни, имевшие место с момента, на который составляется отчет, и до получения аудиторского заключения, должны быть отмечены в пояснительной записке. Последняя должна также содержать сведения, вытекающие из принципа непрерывности, т.е. аудитор отмечает, что в течение года предприятие сохранит свою платежеспособность;

3) вопрос о вуалировании и фальсификации мало что меняет, ибо в данном случае речь идет о должном, а не о сущем;

4) в случае серьезного анализа все изменения в методике расчета показателей могут быть элиминированы путем дополнительных расчетов, вносимых в пояснительную записку;

5) интернет — это только, во-первых, техническая возможность, и она не может быть навязана в обязательном порядке, а во-вторых, изменение техники представления не снимает проблем вуалирования и фальсификации.

Вместе с тем всегда остается проблема оправданности данных, включаемых в отчет. В этом отношении лучшим можно считать критерий, введенный в Австралии (SAC-1):

• *если отсутствуют пользователи, нуждающиеся в информации для принятия и оценки решений о размещении ресурсов, то финансовая отчетность становится ненужной.*

Цель учета, по австралийским взглядам, — это обеспечить пользователя информацией для принятия и оценки решений о размещении ограниченных ресурсов.

Еще более четко эта мысль сформулирована в Международных стандартах: «Каждая существенная статья должна представляться в финансовой отчетности отдельно. Несущественные суммы должны объединяться с суммами аналогичного характера или назначения и не должны представляться отдельно» (МСФО-1, п. 29)

Действительно, если показатель незначим, то он и не нужен, а что нужно и что не нужно, определяют или пользователи отчетности, или по их поручению аудиторы. Отсюда вытекает общая оценка международных стандартов бухгалтерского учета — это не закон, а путеводная звезда.

Все это позволяет признать, что проблема отчетности продолжает оставаться в центре внимания всех, кто занят и счетоводством, и счетоведением.

10.2. СОСТАВ БУХГАЛТЕРСКОГО ОТЧЕТА

Место отчетности в бухгалтерском отчете. Из предыдущего параграфа мы знаем, что отчетность включает два органически взаимосвязанных документа (бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах). Но отчетность — только часть отчета. Соотношение между ними представлено на рис. 10.1.

Из рисунка видно, что именно отчетность (баланс и отчет о финансовых результатах) определяет основную информационную совокупность отчета. Однако последний может включать и дополнительные формы (A_1, A_2 ... A_i ... A_n), развивающие данные отчетности, основную массу которых также получают из Главной книги. Ее информационные связи были раскрыты в гл. 4.

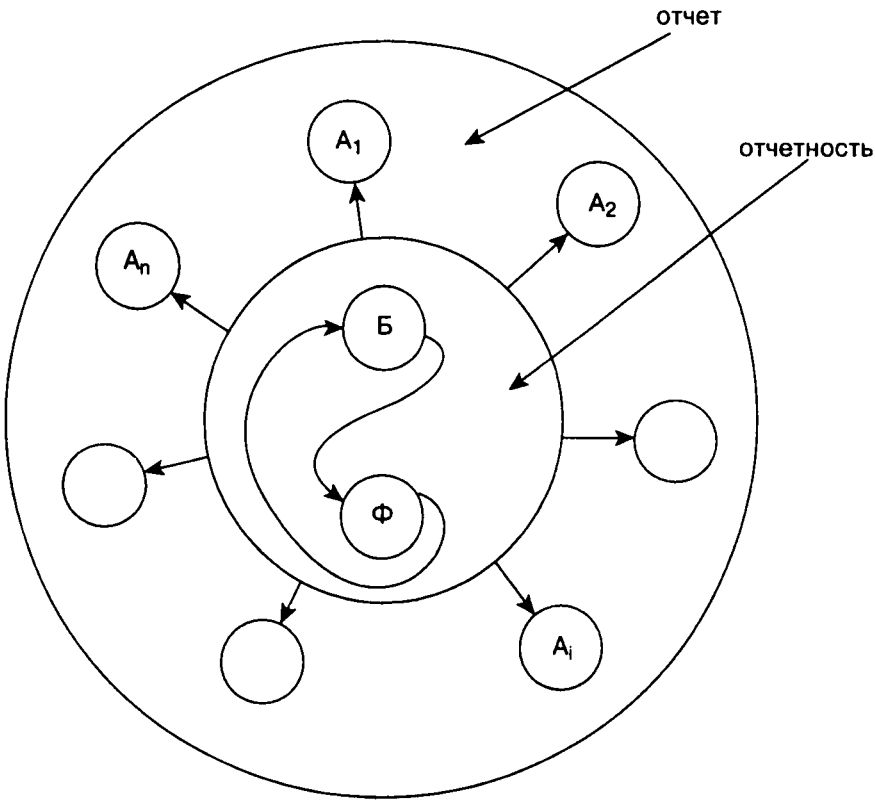


Рис. 10.1. Состав бухгалтерского отчета

Структура этих связей (как видно из рис. 10.1 и 4.18) такова, что они поглощают всю систему отчетности и составляют информационное ядро отчета, ибо смысл отчетности сводится к тому, чтобы отразить все информационные связи, которые имеют место между участниками хозяйственной деятельности (юридическая мантия) и используемыми ресурсами (экономическая мантия).

Отчетность и ее информационные связи. Формы отчетности взаимодействуют между собой. На рис. 10.2 показана взаимосвязь между балансом и отчетом о финансовых результатах (блоки Б и Ф).

Сосуд (бассейн) — это предприятие, его экономические ресурсы образуются за счет разности доходов и расходов. Если доходы превышают расходы, то объем ресурсов (актив или пассив) растет, если уменьшается, то уменьшается и объем расходов (уровень). В первом случае имеют дело с прибылями, во втором — с убытками.

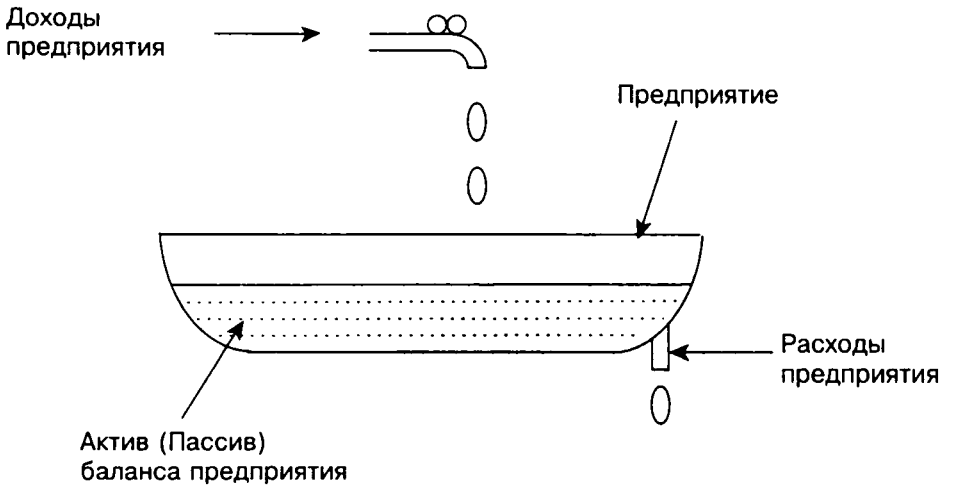


Рис. 10.2. Связь между балансом и отчетом о финансовых результатах

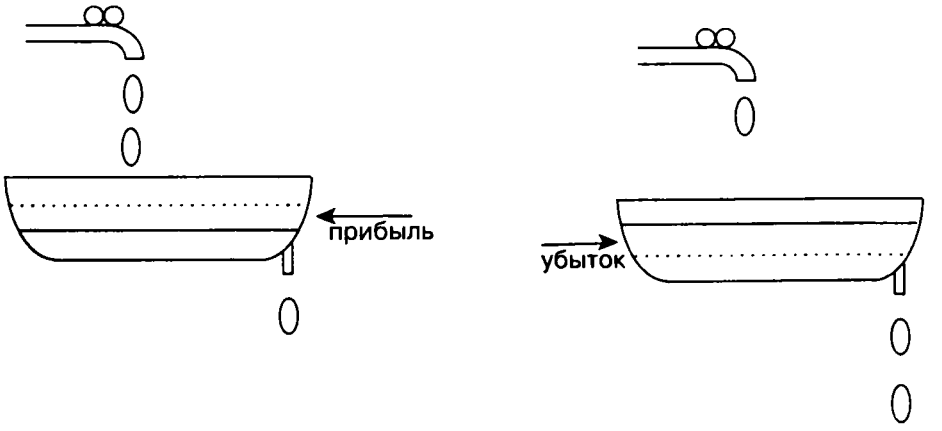


Рис. 10.3. Изменение за отчетный период актива

Из рис. 10.3 видно, что если поток доходов превысил поток расходов, то у предприятия нарастают активы; величина прироста образует прибыль. Наоборот, если поток расходов превышает поток доходов, то у предприятия за отчетный период уменьшается объем активов, что и квалифицируется как убыток [2].

То, что было представлено на рис. 10.2 и 10.3, выражает постулат Пизани о равновеликости сальдо баланса и отчета о финансовых результатах [3].

Из постулата Пизани необходимо сделать следующие выводы:

- *можно вести учет или имущества, или доходов и расходов.*

Эмануэль Пизани (1845—1915) — итальянский бухгалтер, создатель статмографии — учения о том, как администрация, опираясь на данные счетоводства, может с наименьшими средствами достичь наибольшего экономического результата, иными словами статмография — это наука об оптимизации актива. Согласно Пизани разность между активом и пассивом баланса образует прибыль, которая должна быть равна разности между доходами и расходами отчета о финансовых результатах; баланс образует статику, отчет — динамику хозяйственной деятельности предприятия. Пизани считал необходимым распространение методов дирафического учета на народнохозяйственный уровень.

Соч.: E.Pisani. Elementi di Ragioneria Generale. — Roma, 1901.

В первом случае достаточно использовать данные периодической инвентаризации и с помощью следующих процедур устанавливать финансовый результат:

$$А_0 — П_0 = К_0,$$

где $А_0$ — актив на начало периода, $П_0$ — привлеченный капитал, $К_0$ — собственный капитал.

$$А_1 — П_1 = К_1,$$

где $А_1$, $П_1$, $К_1$ — те же величины, но на конец отчетного периода.

$$К_1 — К_0 = \pm\alpha,$$

α — финансовый результат:

если $К_1 > К_0$, то α показывает прибыль;
если $К_1 < К_0$, то α выражает убыток.

Таким образом устанавливается величина α, но остаются неясными величина потоков, объем операций за отчетный период. Например, $\alpha = 1$ может быть следствием поступления в активы 10 руб. и списания из активов 9 руб., а может быть следствием поступления 10 000 000 000 руб. и списания 9 999 999 999 руб. Результат работы предприятия приобретает совершенно иной смысл.

Во втором случае достаточно фиксировать только или движение прав и обязательств (юридическая мантия), или получения и выплаты (экономическая мантия). При таком подходе отчет о финансовых результатах приобретает центральное значение

(баланс трактуется, не без основания, как следствие отчета о финансовых результатах). В данном случае процедура исчисления финансового результата значительно проще:

$$Д - Р = \pm\alpha,$$

где Д — доходы, Р — расходы, их разность образует финансовый результат:

если Д > Р, то α выражает прибыль фирмы,
если Д < Р — убыток.

Среди теоретиков давно идет дискуссия о том, что важнее, баланс или отчет о финансовых результатах. Этот вопрос решался по-разному. Знаменитый американский экономист Ирвинг Фишер считал, что ресурсы фирмы — это следствие потока (оборота) капитала, поэтому отчет о финансовых результатах — причина, а баланс, отражающий наличие ресурсов, — только следствие отчета о финансовых результатах.

Ирвинг Фишер (1867—1947) — американский экономист, его основные работы связаны с анализом денежного обращения и теорией индексов. Он считал, что данные бухгалтерского учета необходимы для поддержания равновесия хозяйственного механизма предприятия, что достигается исчислением прибыли и оценкой его финансового состояния. При этом отчет о финансовом состоянии — причина, а баланс — его следствие. Все объекты счетоводства должны быть выражены в единицах покупательной силы, что достигается использованием индексов цен. Актив баланса — это капитал предприятия, и его величина определяется не тем, сколько было в него вложено, а тем, сколько он может принести прибыли. Налог следует брать только с прибыли, налог на имущество означает растрату производительных сил.

Соч.: I.Fisher. The nature of capital and income. — N.Y.-L., 1930.

Напротив, другой американский бухгалтер ДР[1] Скотт исходил из того, что обороты, а значит, и прибыль — это только результат эффективности использования ресурсов и, следовательно, баланс — это причина, а отчет о финансовых результатах — следствие [4].

[1] ДР — имя собственное в виде аббревиатуры начальных букв имен отца (Д) и матери (Р).

Дискуссия эта напоминает схоластические споры о первичности яйца или курицы, ибо в нашем случае и то, и другое одинаково важно.

ДР Скотт (1887—1954) — американский социолог, задачи счетоводства сводил к защите интересов собственников (прежде всего, актуальных и потенциальных акционеров) и контролю деятельности лиц, занятых на предприятии. Он считал, что баланс отражает причину хозяйственной деятельности, а отчет о финансовом результате — следствие, ибо капитал приносит прибыль, а не наоборот. Пассив баланса — это капитал, актив — опись имущества; имущество стоит столько, сколько за него было уплачено. Скотт сформулировал четыре постулата (истинность, беспристрастие, адаптация и последовательность), давшие толчок разработке национальных стандартов счетоводства. Он считал, что налог может быть взят с капитала (т.е. причины), а не с прибыли (следствия).

Соч.: DR Scott. The Accounts. — N.Y., 1925.

Между балансом и отчетом о финансовых результатах существует органическая связь, раскрываемая постулатом Пизани.

Схематически роль этого постулата представлена на рис. 10.4 и 10.5.

На рис. 10.4 показан прирост актива за счет превышения доходов над расходами. В этом случае величина прибыли (α) показывается в пассиве баланса ($К_0 + \alpha = К_1$) и в отчете о финансовых результатах — как сальдо доходов.

На рис.10.5 показано проедание актива за счет превышения расходов над доходами. В этом случае величина убытка (α) показывается в активе баланса как отвлеченное средство и в отчете о финансовых результатах — как сальдо расходов.

Из рисунков видно, что, в сущности, оба подхода сальдируются на α, как это и предполагает постулат Пизани:

$$(А_1 — П_1) — (А_0 — П_0)\ Д — Р = \alpha.$$

Таким образом, рассматривается роль α — прибыли или убытка в системе бухгалтерской отчетности.

Однако в реальной действительности все величины А, П, Д, Р и, следовательно, α не могут быть исчислены точно. Практический опыт показывает, что наметились следующие тенденции при формировании отчетности (рис. 10.6).

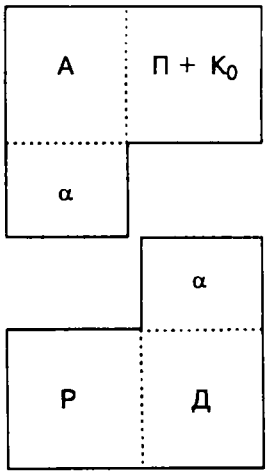


Рис. 10.4. Связь между балансом и отчетом о финансовых результатах при получении прибыли

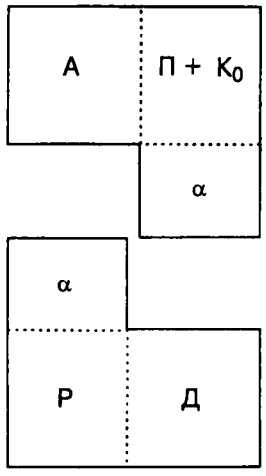


Рис. 10.5. Связь между балансом и отчетом о финансовых результатах при получении убытка

A min	П max
P max	D min

Рис. 10.6. Тенденция искажения отчетности

Уменьшая А, предприятие показывает свои средства в меньшем объеме, чем на самом деле. Так, если у него в активе фигурирует 500 тыс. руб, а на самом деле — 600 тыс. руб., то его реальное положение лучше учетного.

Увеличивая П, предприятие показывает свою задолженность в большем объеме, чем на самом деле. Так, если у него в пассиве фигурирует 600 тыс. руб., а на самом деле его реальная задолженность составляет 500 тыс. руб., то для собственников это положительный факт.

Увеличивая Р, предприятие показывает в числе якобы расходов то, что на самом деле расходом не является, а уменьшая Д, предприятие добивается того, что его реальные доходы становятся выше учтенных.

На каждую из приведенных ситуаций оказывает влияние принцип осмотрительности (консерватизма, или осторожности).

Отчет о движении денежных средств. Существенным коррективом к отчету о финансовых результатах выступает отчет о движении денежных средств (Cash Flow), который входит в отчет

наряду с отчетностью и другими отчетными формами (обязательными и необязательными).

Согласно принципу идентификации отчет о финансовых результатах отражает финансовый результат не полученный в виде денег, а причитающийся к получению, т.е. бухгалтеры исходят из обязательственного слоя юридической мантии. Это-то и приводит к первому парадоксу, когда при большой прибыли оказывается нечем оплатить долги (заработную плату, задолженность поставщикам, ссуды банка и т.д.).

Чтобы снять этот парадокс и со слоев обязательств (юридическая мантия) перейти к слоям финансовым (экономическая мантия) бухгалтеры стали составлять отчет о движении денежных средств, который необходим всем, кто ждет своих денег: кредиторам, акционерам и даже налоговикам.

О создании этой отчетной формы (*Cash Flow*) впервые стал говорить Перри Мейсон в 1973 г., но наиболее полное обоснование дал В. Томс [5].

Суть отчета в том, что в нем отражаются денежные потоки предприятия и тем самым становится возможным не только систематическое выявление условий погашения кредиторской задолженности, но, что особенно важно, минимизация денежной наличности фирмы и исчисление показателя качества прибыли — коэффициент ее монетарности: отношение разности между поступлением и оттоком денежных средств к сальдо счета «Убытки и прибыли».

Подытоживая, отметим, что современное счетоводство представлено двумя отчетными формами, отражающими один и тот же поток, но с различных точек зрения:

1) отчет о финансовых результатах (с точки зрения права);

2) отчет о движении денежных средств (с экономической точки зрения).

Хотя исторически первой отчетной формой был баланс, тем не менее, он представляет собой логическое следствие отчета о финансовых результатах. Однако часто причину легче понять из ее следствия, поэтому для коммерческих предприятий в нашей стране (или, может быть, по традиции) решающее значение имеет баланс, для бюджетных организаций — смета, т.е. сопоставление доходов и расходов. Но все эти формы составляются на микроуровне — уровне предприятий и организаций. На макроуровне — уровне страны, ее народного хозяйства — решающее значение имеет национальное счетоводство, полностью ориентированное на отчет о финансовых результатах и абстрагированное от бухгалтерского баланса.

На примере отчета о движении денежных средств мы сталкиваемся с рецидивом (но неизбежным и оправданным) камеральной бухгалтерии, наблюдая как ее принципы, которые никогда не умирали, прорываются сквозь толщу традиционной диграфической бухгалтерии.

Теперь надо отметить еще два относительно новых отчета, связанных с (а) консолидацией и (б) сегментами фирмы.

Консолидированная отчетность представляет собой объединение по определенным правилам данных хозяйствующих субъектов, составляющих единую финансовую группу.

В методологическом отношении консолидация возможна либо по структуре, либо по доле.

В первом случае необходимо опереться на принцип непрерывности (постоянно действующего предприятия) и истолковать финансовую группу как единую семью единого хозяйствующего субъекта.

Во втором случае необходимо исходить из принципа самостоятельности предприятия, в данном случае каждой фирмы, входящей в финансовую группу. В этом случае предполагается как бы существование договора купли-продажи: мать купила дочь, дочь внучку и т.п. Но, покупая другие фирмы, мать должна отразить у себя гудвил, а в консолидированный баланс включить данные, выделенные из отчетов дочерей и внучек, но только в доле, принадлежащей матери. (Определение доли — один из проблематичных моментов.) Считается, что доля должна быть значимой, а значимость часто определяют так: если мать владеет 50% акций дочери, то в отчет матери консолидируют весь отчет дочери; если доля матери лежит в пределах от 20 до 50%, то тут-то и выделяют активы и пассивы в пределах фактической доли; если доля матери менее 20%, то эта фирма не считается дочерью и не включается в финансовую группу, следовательно, ее отчетность не консолидируется. Эти общие подходы оказываются очень трудными, как только мы захотим узнать, что же собой представляет финансовая группа. Считается, что это объединение, которое находится под единым контролем. Контроль, как правило, предполагается посредством акций (доли вложений), но это означает:

1) игнорирование принципа приоритета содержания над формой;

2) игнорирование реальных форм контроля, которые не получили формального подтверждения через пакет акций [6].

Поскольку методологические подходы к консолидации весьма различаются между собой, соответственно различаются и общие финансовые характеристики [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что данные консолидированной отчетности являются следствием условных процедур над весьма условными числами.

Консолидированная отчетность не должна быть обязательной, так как перед обществом и государством отчитываются только юридические лица, ибо она носит, в сущности, добровольный и рекламно-справочный характер. (Однако государство может потребовать, а часто и требует обязательного составления и публикации такой отчетности.) [8].

Консолидация отражает структуру финансовой группы, но каждая фирма, входящая в нее, имеет свои аспекты деятельности, именуемые сегментами.

Отчет по сегментам — это модификация консолидированного отчета. Если последний строится по юридическому признаку, раскрывая общее финансовое положение финансовой группы, то в случае отчета по сегментам из консолидированного отчета выделяют две группы показателей, отражающих:

- виды продукции и услуг, оказываемых группой;
- географические районы реализации продукции или услуг.

Таким образом, отчет по сегментам представляет матрицу, строками которой выступают производимые виды (группы) продукции, а столбцами — географические районы. Элементы матрицы содержат показатели, связанные с объемом продаж, долей привлеченных ресурсов, прибылью. Администрация может включить и дополнительные показатели.

Исходные данные для составления отчета по сегментам представляют фирмы, входящие в финансовую группу, но составление отчета выполняется головной организацией (матерью).

Отчет по сегментам может быть составлен и внутри одного хозяйствующего сегмента. Обычно любой такой отчет строится по экономической мантии, но он может быть развернут и до административно-правового слоя, и тогда будет видно не только то, что приносит прибыль или убыток, но и кто за этим стоит.

Внутриотчетные информационные связи. Взаимосвязи между отчетными формами должны выражаться через схемы внутриотчетных увязок. Их содержание вытекает из принципа непротиворечивости, в основе которого лежит логический закон исключенного третьего, предполагающий в данном случае, что один и тот же показатель, представленный два или несколько раз в различных формах одного и того же отчета, не может иметь различное значение, ибо значение каждого показателя в одном и том же отчете может быть только или истинным, или ложным — *tertium non datur* — третьего не дано. И это объяснимо с точки зрения счетоводства: весь учет должен быть организован согласно требованиям нормативной документации. Следовательно, значение любого показателя, исчисленного с отклонением от требований нормативных документов, признается ложным, а не противоречащее им — истинным. В этом случае могут возникнуть два сложных момента:

(1) нормативные документы по исчислению одного и того же показателя, приводимого в различных отчетных формах, предусматривают разный порядок их отражения, т.е. противоречия имеются в самом нормативном документе (например, инструкции по заполнению годового отчета). В этой ситуации закон исключенного третьего действует только применительно к каждой отдельной отчетной форме;

(2) правильность заполнения отчетных форм в соответствии с требованиями нормативных документов совсем не означает, что показатели были правильно исчислены. Англоязычные авторы это очень хорошо понимают и именно поэтому используют понятие — *true and fair view* — достоверный и добросовестный взгляд, что позволяет администрации предприятий отступать от требований нормативных документов и тем самым побудить к действию закон исключенного третьего. Но в данном случае те, кто хочет последовательно провести в жизнь требования логики, ошибаются. Ее действие в значительной степени ограничено иррациональной природой человеческих отношений. В счетоведении каждый показатель может быть рассмотрен с точки зрения различных теорий, с учетом интересов участников хозяйственных процессов и поэтому можно получать каждый раз неадекватное значение. Самый простой пример: приняли юридическую теорию и считали реализацию по отгрузке — получили одно значение реализации и, следовательно, прибыли; приняли экономическую (точнее кассовую) теорию и считали реализацию по оплате — получили совсем другую величину реализации и, следовательно, прибыли. И то, и другое верно, следовательно, — и третье, и четвертое и т.д. Поэтому науке важен закон исключенного третьего только в рамках какой-то одной, строго логически ограниченной теории.

И отсюда вытекают два взаимоисключающих вывода огромной важности:

- *информационные связи внутри бухгалтерского отчета должны предполагать тождество значений одних и тех же показателей;*
- *информационные связи внутри бухгалтерского отчета не могут обеспечить тождество значений одних и тех же показателей.*

Первый вывод абсолютно правилен в условиях каждого слоя и применим в счетоведении, второй — в тех условиях, когда отчетность не дифференцирована по слоям и, соответственно, правильна в счетоводстве [9].

Все многочисленные попытки навязать счетоводству первый вывод вместо второго порождают хаос в информационной системе любого предприятия, так как создают видимость логической непротиворечивости внутренне противоречивых показателей.

Учетная политика — это поиск компромисса между двумя взаимоисключающими выводами.

10.3. ИСКАЖЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ[1]

Добиться точного отражения хозяйственной деятельности предприятия в бухгалтерской отчетности невозможно, обычно имеют дело с двумя ее искажениями: вуалированием и фальсификацией.

[1] Параграф написан совместно с М. Л. Пятовым.

Если требования нормативных документов выполняются, но абсолютная истина все-таки не достигнута, то говорят о *вуалировании* отчетности. Вуалирование неизбежно по объективным причинам (это вытекает из всего текста книги), но оно может и усиливаться вследствие субъективных причин, когда в рамках учетной политики бухгалтер намеренно делает менее понятными данные отчетности, агрегируя то, что агрегировать не следует, сальдируя то, что сальдировать не надо (счета расчетов, счета результатов и т.п.).

Если же применяемые учетные приемы выходят за границы, допускаемые нормативными документами, то в таком случае говорят о *фальсификации* отчетности. Когда в нашей стране по всем проблемам методологии учета устанавливались нормативными документами однозначные решения, то любое отклонение от них, естественно, рассматривалось как фальсификация. (Теперь, по примеру англоязычных стран, по множеству проблем нормативные положения предусматривают определенный репертуар решений. Этот репертуар задает границы, в пределах которых администрация может менять значение имущественного положения фирмы и величину ее финансового результата.)

Таким образом, все искажения бухгалтерской отчетности в пределах, разрешенных нормативными документами, мы можем рассматривать как вуалирование. Репертуар разрешенных отклонений представляет собой учетную политику, под которой следует понимать возможность выбора методологических приемов, позволяющих увеличить или уменьшить представленные в отчетности данные об имущественном положении и финансовых результатах хозяйствующего субъекта.

Теперь мы должны осознать, что вуалирование так или иначе присутствует в счетоводстве всегда, но при этом невозможно в счетоведении, ибо мы, с одной стороны, можем представить в теории объективный и точный учет, а с другой — понять его относительность.

Итак, мы должны отметить, что в жизни мыслящего бухгалтера-счетовода могут встретиться четыре ситуации, возникающие в результате возможных ответов на два вопроса:

1. Объективно ли отражает отчетность имущественное состояние фирмы?

2. Соблюдаются ли в отчетности требования нормативных документов?

Возможные ситуации представлены в табл. 10.1.

Разберем каждую ситуацию.

Ситуация 1. *Отчетность объективно отражает имущественное положение фирмы и отвечает требованиям нормативных документов.*

В этом случае отсутствует и вуалирование, и фальсификация.

Таблица 10.1

Объективность бухгалтерской отчетности и ее соответствие требованиям нормативных документов

Факторы, влияющие на степень объективности отражения бухгалтерской отчетностью финансового состояния предприятия / Степень объективности отражения бухгалтерской отчетностью финансового состояния предприятия	Соблюдение требований учетной политики предприятия	Несоблюдение требований учетной политики предприятия
Бухгалтерская отчетность объективно отражает финансовое состояние предприятия	1. Данные объективно отражают ситуацию и отвечают требованиям нормативных документов	2. Данные объективно отражают ситуацию, но не отвечают требованиям нормативных документов
Бухгалтерская отчетность необъективно отражает финансовое состояние предприятия	3. Данные необъективно отражают ситуацию, но отвечают требованиям нормативных документов	4. Данные необъективно отражают ситуацию и не отвечают требованиям нормативных документов

Ситуация носит гипотетический характер, но эта гипотеза имеет глубокий методологический смысл, ибо подавляющее большинство бухгалтеров-счетоводов совершенно искренне убеждены, что если они работают честно и скрупулезно, соблюдают требования нормативных документов, то отчетность, составленная ими, является объективной. Но это не так. В реальной жизни, даже когда соблюдаются требования всех нормативных документов, невозможно достичь объективности отчетных данных, ибо следует принять во внимание заложенное в принципе ясности противоречие, раскрываемое принципом дополнительности, предполагающее: чем более точно количественно измерен один показатель, тем менее точно исчислен другой, связанный с ним показатель. Так, чем точнее оценивается стоимость имущества, тем менее точным оказывается отраженный в учете финансовый результат, и наоборот. Пытаясь, по возможности, более реально представить имущественное положение предприятия, администрация увеличивает в

условиях инфляции оценку актива, тем самым она автоматически увеличивает пассив, кредитуя счет «Убытки и прибыли» или иной фондовый счет, и искажает величину финансового результата или вложенных инвестиций. И, наоборот, пытаясь наиболее реально отразить в отчетности (учете) полученный финансовый результат, например, путем использования метода LIFO для списания реализованных товаров, фирма занижает оценку товарных остатков, увеличивает себестоимость проданной товарной массы и тем самым снижает величину финансового результата.

Далее, нельзя одновременно правильно отразить и собственность фирмы, и объем подотчетных материально ответственным лицам товаров. Так, если на счете «Товары» фирма пожелала отразить все товары, находящиеся в ее собственности, то в этот объем не войдут товары, поступившие по договорам комиссии, поручения, хранения, если же ставится задача отразить на этом счете все товары, находящиеся на хранении материально ответственного лица, то эти ценности следует включить в счет.

Таким образом, ситуация 1 носит идеальный характер, может рассматриваться только в счетоведении, но в реальной жизни — в счетоводстве — недостижима, именно поэтому столь велико ее значение. Она учит всех участников хозяйственного процесса невозможности достижения идеала, но не отрицает, что к идеалу надо стремиться. Именно потому, что ситуация 1 носит идеальный характер, она как бы лежит вне фальсификации, хотя и приводит к мысли, что без искажений представить отчетность невозможно. И ее пользователи должны понимать, что чем шире границы учетной политики, разрешаемые и раздвигаемые этими документами, тем меньше поле вуалирования и фальсификации бухгалтерской отчетности.

Ситуация 2. *Отчетность объективно отражает имущественное положение фирмы, но не отвечает требованиям нормативных документов.*

В этом случае нет вуалирования, но есть фальсификация.

Тут необходимо заметить: бухгалтерская отчетность не может, в принципе, объективно отразить имущественное положение фирмы, так как каждая из групп пользователей часто выдает свои субъективные цели за цели объективные. Поэтому, согласно принципу интерпретации, мы должны понимать объективность всегда с точки зрения тех пользователей, которые анализируют отчетность.

Ситуация отражает принцип *true and fair view* — достоверного и добросовестного регистрирования объектов финансовой отчетности. Согласно этому подходу фирма может отклониться от принятых нормативных требований, если они не позволяют точно и объективно представить данные отчетности [10]. Однако, если не придерживаться английских взглядов, из ситуации 2 вытекает вывод огромной важности: бухгалтерская отчетность считается

фальсифицированной, если она составлена с нарушением требований нормативных документов, даже если она более ясно, правильно, точно и объективно, с точки зрения пользователя, отражает имущественное положение фирмы. Здесь нет парадокса, ибо пользователь отчетности, зная требования нормативных документов, будет исходить из нормативных правил, а следовательно, с этой точки зрения, представленные в отчетности данные станут для него «неясными или трудно выявляемыми» [И. Ф. Шерр], что будет свидетельствовать, с его точки зрения, о фальсификации финансовой отчетности. Ситуация 2 подчеркивает неприемлемость действующих нормативных документов. Она учит всех пользователей критическому отношению к этим документам, а в этом и есть источник совершенствования как отчетности, так и всего счетоводства.

Ситуация 3. *Отчетность необъективно отражает имущественное положение фирмы, но отвечает требованиям нормативных документов.*

В этом случае есть вуалирование, но нет фальсификации.

Ситуация 3 может быть рассмотрена как обратная к предыдущей.

Еще И. Ф. Шер отмечал, что «... правдивость баланса, согласно юридическому пониманию, не всегда является также правдивостью и в хозяйственном смысле, и мы должны признавать при известных обстоятельствах баланс (исходя из точки зрения хозяйственной правдивости) вуалированным также и в тех случаях, когда он вполне соответствует, согласно юридическому пониманию, принципу правдивости и ясности баланса» [Шерр, с. 456—457].

Н. А. Блатов развил эту мысль. И несколько модернизируя его стиль и мысли, мы сможем вывести четыре критерия правдивости: 1) соответствие счетов Главной книги и их корреспонденции действующему плану счетов; 2) полное отражение всех фактов хозяйственной жизни, имевших место в отчетном периоде; 3) подтверждение отчетности данными оборотных ведомостей по синтетическим и аналитическим счетам; 4) наличие коллации между данными Главной книги и агентами и корреспондентами; 5) построение баланса по данным инвентаризации [Блатов, 1930, с. 93—95]. Эта попытка указать на то, что такое правдивость, однако, одобряя эти критерии, мы отметим, что в данной ситуации все-таки лучше иметь в виду более обший критерий: соответствие отчетности требованиям нормативных документов. Они, в частности, могут и не требовать ни коллации, ни инвентаризации.

Совсем по-иному Блатов трактовал реальность баланса, под которой он понимал соответствие его оценок действительности [там же, с. 93]. Это, в сущности, правильно, но сложность все та же: что есть «действительное» состояние и что есть истина вообще?

Можно привести много примеров, иллюстрирующих абсурдность требований нормативных документов. Большинство из них связано с тем, что законодатель часто путает учетные мантии — юридические и экономические признаки. Однако сложность заключается в том, что те, кто формируют требования к отчетности, как правило, убеждены, что их требования всегда правильны, и поэтому именно ситуация 3 лежит в основе счетоводства. Однако, как было отмечено, из ситуаций 1 и 2 вытекает принципиальная невозможность получения объективных данных в бухгалтерской отчетности, а следовательно, составители нормативных документов не в состоянии выработать требования, позволяющие отразить в отчетности абсолютную истину, но, конечно, могут и должны приблизиться к ней.

В ситуации 3 не может быть фальсификации данных, ибо в этом случае под фальсификацией понимается любое отступление от требований нормативных документов, но может быть ее вуалирование.

Ситуация 4. *Отчетность необъективно отражает имущественное положение фирмы и не отвечает требованиям нормативных документов.*

В этом случае есть и вуалирование, и фальсификация.

Это самый распространенный на практике вариант. В первом случае (вуалирование) администрация может не подозревать о неадекватности представленных данных, во втором — речь идет о фальсификации отчетности: администрацией предприятия ставится цель ввести в заблуждение акционеров относительно величины полученной прибыли для создания возможности выплаты дополнительных премий (завышение прибыли) или выплат повышенных дивидендов, или, наоборот, их минимизации, приводящей к увеличению сумм, остающихся в собственном (администрации) распоряжении (занижение прибыли); обмануть рабочих и служащих за счет снижения базы выплаты соответствующих премий; дезинформировать кредиторов относительно платежеспособности (ликвидности) фирмы, налоговые органы, в целях сокрытия налогооблагаемых сумм, и т.д. При этом, как видно из приведенных целей, в той или иной ситуации интересы администрации и собственников предприятия могут как полностью совпадать (вследствие объективных или субъективных причин), так и быть кардинально противоположными.

Итак, отметим, что ситуация 1 составляет, прежде всего, объект изучения счетоведения — большой науки, для бухгалтера-практика это только ориентир для лучшего понимания других ситуаций. Ситуация 2 подчеркивает недостатки нормативной базы и предполагает или ее изменение, что и должны делать бухгалтеры юридической ориентации, или переход на английский вариант, позволяющий бухгалтерам-практикам, согласно концепции *true and fair,* самим решать «что такое хорошо и что такое плохо» [В. В. Маяковский]. Ситуация 3 составляет всю суть живого счето-

водства, ибо показывает, что даже соблюдая все предписания нормативных документов, объективно отразить реальное состояние имущественных отношений невозможно. Это как бы урок для счетоводов (урок скромности), ибо они понимают относительность данных, которые получают, а для юристов, составителей нормативных документов, — наставление (урок самоусовершенствования). И, наконец, ситуация 4 самая распространенная. Она приводит к необходимости института аудиторов, внешних и внутренних (ревизоров). Именно аудиторы в первую очередь должны понимать, что искажение отчетности как по объективным, так и по субъективным причинам (по греховности человеческой натуры) — дело хотя и ненормальное, но естественное. И тут следует помнить завет великого шотландского философа Дэвида Юма (1711—1776): «Если мы всегда должны пребывать во власти иллюзий и ошибок, то предпочитаем, чтобы они, по крайней мере, были естественными и приятными» [Цит.: Реале. — Т. 3, с. 370].

10.4. АУДИТ — ГАРАНТИЯ ПРАВИЛЬНОСТИ (АДЕКВАТНОСТИ) ОТЧЕТНЫХ ДАННЫХ

Насколько относительны, а подчас и сомнительны бывают данные бухгалтерской отчетности, если не знает, то понимает каждый непредубежденный ее пользователь. Это связано с самыми различными причинами. Прежде всего человеку свойственно ошибаться. И без всякого злого умысла бухгалтер, ревизор, аудитор, администратор могут ошибаться (ошибки невольные). Вместе с тем природа человека такова, что он редко может рассуждать и особенно поступать независимо от своих интересов, следовательно, помимо невольных огромную роль играют ошибки вольные, сознательно вносимые искажения — это вуалирование и фальсификация отчетности. Причем порой не всегда ясно, в какую сторону человек стремится исказить отчетные данные. Если администраторы и собственники стремятся уменьшить налоговые платежи, они скрывают прибыли, преуменьшают стоимость имущества, если же их цель поднять курс своих ценных бумаг (акций, облигаций), они начинают «вздувать» прибыли и преувеличивать стоимость активов.

Но даже если не было ни вуалирования, ни фальсификации, и вся отчетность составлена согласно требованию нормативных документов, то все равно, и это важно всегда помнить, нормативные документы тоже не беспристрастны, и их требования, как правило, отражают интересы той или иной группы, участвующей в хозяйственном процессе. Последнее контролер должен понимать и принимать во внимание. Именно контролер как бы гарантирует пользователям достаточную ценность данных, представленных в отчетности.

Контролером может быть или ревизор, или аудитор; они выполняют принципиально разные виды работ [11].

Задача ревизии — устранение недостатков и искоренение зла; задача аудита — сокращение недостатков и ограничение зла; ревизор прежде всего стремится к установлению законности, аудитор — к выяснению истины. Отсюда ревизор хочет добиться необходимой точности данных, а аудитор довольствуется приблизительностью; ревизор желает максимальной гласности; сохранение профессиональной тайны — первая заповедь аудитора. Клиент не выбирает ревизора, который, опираясь на административное право, выражает вертикальные связи, он «глаза и уши» администратора; аудитора клиент выбирает сам, их отношения регулируются гражданским правом, выражающим горизонтальные связи; ревизору зарплату выдает руководитель, хотя начисляет ее бухгалтер, а выплачивает кассир, оплата аудитора зависит от договора с клиентом. Есть много других отличий, но и названных достаточно, чтобы сделать минимум один вывод: ревизия существовала всегда, аудит — следствие развития акционерных обществ. Он не отменяет, а дополняет ревизию. В сущности, то, что раньше называлось внутрихозяйственным контролем, теперь стали называть внутренним аудитом, а специалиста, приглашенного со стороны, — внешним аудитором. Независимо от того, идет ли речь о внешнем или внутреннем аудиторе, чтобы понять дела проверяемых лиц, аудитор должен быть компетентнее их, ибо только это позволит ему понять действия клиента, раскрыть смысл изучаемых фактов хозяйственной жизни и психологию людей, их осуществивших, так как понимание есть в первую очередь «вживание» в мир противоречивых интересов лиц, участвующих в хозяйственных процессах. Но это «вживание» предполагает и формирует мнение аудитора. В определенном смысле это торжество идей Парменида (540—470 гг. до н.э.), который приводил четкое различие между знанием и мнением. Отсюда следует, что знание — главная забота аудитора, а за мнение, изложенное в аудиторском заключении, платит клиент. Но это мнение вызывает определенные последствия и, может быть, поэтому аудитор стал средством, обеспечивающим доверие к отчетности и в определенной степени гарантирующим добропорядочность отношений, складывающихся между лицами, участвующими в хозяйственных процессах.

Аудит позволяет экономическими средствами обеспечить устойчивость экономической жизни [12]. Но чтобы это случилось, аудитор должен исходить из системы постулатов.

1. *Отчетность должна быть проверена.* Это связано с теми важными практическими выводами, которые из нее вытекают.

2. *Непроверенная отчетность не заслуживает доверия.* Этот постулат является обратным по отношению к первому и подчеркивает: а) необходимость для клиента получить подтверждение правильности составленной им отчетности со стороны третьего

лица (аудиторской фирмы); б) гарантию проверяющих (аудиторских фирм) не столько в смысле правильности и объективности проверенных отчетных данных, сколько в смысле моральной и экономической ответственности, принимаемой аудиторами за возможные последствия данного заключения. Аудиторская фирма становится в этом случае чем-то вроде страховщика акционеров и кредиторов фирмы-клиента.

3. *Каждая последующая проверка может снижать ценность предыдущих и всегда менее информативна.* Проверяющий знает, что пропустить ошибки и утайки не страшно, ибо последующие контролеры вскроют то, что было не замечено. Однако последующие контролеры будут исходить из того, что в ходе предыдущих проверок уже было найдено все, что могло быть найдено, и не проверят отчетность с достаточной тщательностью.

4. *Отчетность составлена неверно.* Только этот постулат поддерживает роль и значение аудита. Если предположить обратное, т.е. что отчет составлен правильно, то в этом случае ответственность переносится на клиента, что, конечно, несправедливо. Кроме того, совершенно очевидно, что если бы отчетность не содержала ошибок и утаек, то роль аудита стала бы неясной и свелась бы в лучшем случае к оказанию консультационных услуг. И тут важно объяснить, почему искажение отчетных данных неизбежно. Прежде всего это связано с тем, что отчет всегда составляет человек, лично заинтересованный в каких-то показателях или представляющий интересы каких-то лиц, «а человеком управляет только расчет выгоды» [Н. Г. Чернышевский]. Поэтому аудитор должен понять, в чьих интересах составлена отчетность, кому прежде всего выгодны числа, включенные в него. Кроме того, почти любая отчетность содержит невольные (технические) ошибки его составителей, а некоторая — и вольные отклонения (обман, утайки, приписки, сокрытия и т.п.). Таким образом, искажение — неотъемлемое свойство любого отчета.

5. *Мнение аудитора зависит от его интересов.* Аудитор — человек, и у него всегда есть свои профессиональные, моральные и материальные интересы. Более того, именно потому, что аудитор человек, его интересы иногда могут приобретать иррациональный характер. Во всяком случае, профессиональные и моральные интересы требуют от аудитора полной объективности в выводах, независимости в суждениях. Напротив, материальные интересы и иррациональные мотивы могут соблазнить аудитора на выбивание слишком большого гонорара, получение подарков, каких-то иных знаков внимания со стороны заинтересованных лиц, правда, можно надеяться и на совесть аудитора. «Если человек, — говорит странник у М. Е. Салтыкова-Щедрина, — сам свое прежнее непотребство восчувствовал, так навряд и палач его столь наказать может, сколько он сам себя изнурит и накажет». Однако пробуждение совести случается намного реже, чем хорошая аудиторская проверка.

6. *Никто не свободен от ошибочных выводов.* И администрация фирмы-клиента, и аудитор в ходе проверки и анализа хозяйственной деятельности могут сделать неправильные выводы. Это предполагает постоянное присутствие элементов риска в каждом аудиторском заключении. Степень риска может быть измерена или ординалистски (по шкале приоритетов — минимальный, средний и максимальный риск), или кардиналистски (путем исчисления вероятности от 0 до 1).

7. *Интересы администрации фирмы-клиента, ее собственников и кредиторов не должны совпадать.* Конфликт интересов всех лиц, участвующих в хозяйственном процессе, служит гарантией объективности данных, представленных в счетоводстве. Если участники хозяйственного процесса не умеют читать символы — «иероглифы» бухгалтерской отчетности, то бухгалтер представит отчетность, составленную только в интересах администрации, и учетная политика фирмы-клиента в этом случае отразит интересы администратора.

8. *Чем больше конфликтов внутри фирмы-клиента, тем надежнее ее отчетность.* Предыдущий постулат указывал на внешние конфликты, этот подчеркивает роль конфликтов внутренних. К сожалению, очень часто инициатива проведения аудиторской проверки исходит от тех или иных конфликтующих в правлении фирмы лиц, и аудитор, по смыслу работы, призывается стать третейским судьей дискуссии в правлении фирмы-клиента.

9. *Чем больше конфликтов внутри фирмы-клиента, тем менее надежна ее отчетность.* Этот постулат является обратным по отношению к предыдущему. Если внутри фирмы нет конфликтов, то это свидетельствует о том, что лица, призванные контролировать друг друга, вступили в сговор, и отчетность, даже при ее формальной бухгалтерской правильности, уже не отражает адекватно те хозяйственные процессы, которые имеют место.

10. *Каждое утверждение аудитора должно иметь определенную степень убедительности.* Отсюда вытекают центральные понятия аудита:

1) значимость (материальность) и

2) риск (степень предполагаемой точности аудиторского утверждения).

Значимость ориентирует аудитора на изучение только существенных моментов в хозяйственной деятельности фирмы-клиента, а *риск,* исчисленный как допустимый интервал ошибочности аудиторского мнения, становится центральной категорией аудита.

Только определив значимость и рассчитав риск, можно приступать к процедурам, суть которых следует рассматривать как трансформацию одних символов (бухгалтерская отчетность) в другие символы (мнение аудитора). Эта трансформация предполагает согласно классификации Р. Монтгомери два цикла: тестирование на соответствие и по существу.

Роберт Хайстер Монтгомери (1872—1953) — американский бухгалтер, создатель современного аудита. В области учета он показал, что дивиденды — это часть прибыли, а не расходы предприятия. Он обосновал необходимость принципа осмотрительности (консерватизма) в оценке балансовых статей; одним из первых высказался за стандартизацию бухгалтерских процедур и тестирование данных отчетности при проведении аудита. Относительно представляемых бухгалтером и проверяемых аудитором данных считал, что они (данные) должны достаточно точно отражать реальное положение дел (не точно, а достаточно точно). Он первый предложил разработать кодекс профессионального поведения лиц счетной профессии.

Соч.: Аудит Р. Х. Монтгомери. — М., 1997.

Если процедуры указывают аудитору, что внутренний контроль действен и эффективен, то считается, что проверка на соответствие дала положительные результаты и можно ограничиться незначительной выборкой из представленного учетного материала. Напротив, если проверка на соответствие не дала удовлетворительных результатов, то необходимо делать большие выборки или прибегать к сплошной проверке. Этот подход называется проверкой по существу.

Оба цикла процедур с учетом значимости и риска приводят, прежде всего, к выявлению недостач. При этом если недостачи списаны на затраты, то прибыль соответственно уменьшается, но если недостача, в частности в результате хищения, уже имеет место, но еще не отражена в учете, то учетная прибыль предприятия будет искусственно завышена.

Следующие схемы (рис. 10.7 и 10.8) дают представление о сделанных выводах.

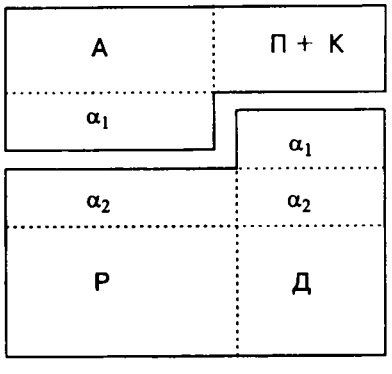


Рис. 10.7. Возникновение фиктивного актива и фиктивной прибыли

Рисунок показывает, что достаточно главному бухгалтеру капитализировать часть текущих расходов и, как следствие, может быть сформирован дополнительный — фиктивный — актив (квазиактив) — α_2 и, как следствие, реальная прибыль — α_1 увеличится на фиктивную прибыль (квазиприбыль) — α_2. К этой процедуре иногда прибегает администрация и собственники, чтобы взвинтить курс акций, увеличить свою заработную плату и премии. Но больше всего к этой процедуре вынуждают прибегать администрацию налоговые органы, требуя относить часть текущих затрат и потерь на статью расходов будущих периодов.

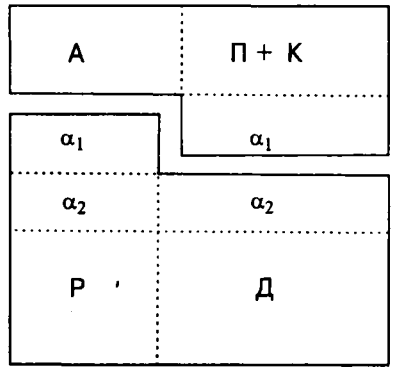


Рис. 10.8. Возникновение фиктивного пассива и фиктивного убытка

Рисунок показывает, что достаточно главному бухгалтеру создать резерв за счет отражения якобы расходов (квазирасходов), как возникает дополнительный (добавочный) капитал (фонд) — α_2 и, как следствие, реальные ценности — α_1 уменьшатся на сумму этих фиктивных убытков (квазиубытков) — α_2.

Поскольку с философской и тем более с житейской точки зрения никто сегодня, включая и автора этого текста, не может точно провести границу между тем, какие расходы надо (можно) капитализировать, а какие нельзя и что нужно резервировать, а что нет, то перед аудитором стоит задача: составить мнение о том, насколько правильно администрация предприятия проводит в жизнь принципы выработанной политики, и каждый факт отступления от положений этой политики следует трактовать как фальсификацию отчетности.

Приведем систематизированную таблицу, которая позволит понять, как финансовые ситуации, представленные в отчетности, так и моменты, на которые по долгу службы необходимо обращать первостепенное внимание аудитору (табл. 10.2).

Табл. 10.2 можно и нужно трактовать как модель, отражающую все типы возможных изменений: четыре задачи — четыре ситуации в каждом случае.

Таблица 10.2

Задачи анализа и практические ситуации бухгалтерской отчетности

Задача анализа	Ситуация по основным разделам бухгалтерской отчетности			
	актив	пассив	доходы	расходы
Если актив проверяется на завышение (+)	занижение (—)	завышение (+)	завышение (+)	занижение (—)
Если пассив проверяется на занижение (—)	занижение (—)	завышение (+)	завышение (+)	занижение (—)
Если доходы проверяются на занижение (—)	занижение (—)	завышение (+)	завышение (+)	занижение (—)
Если расходы проверяются на завышение (+)	занижение (—)	завышение (+)	завышение (+)	занижение (—)

Если одна из статей актива возросла, то это может быть вызвано: или уменьшением другой статьи актива (например, возросли товарные запасы, значит, могли уменьшиться остатки на счетах денежных средств); или увеличением статьи пассива (например, то же увеличение товарной массы могло произойти в результате возрастания кредиторской задолженности); или завышением доходов (например, выявлены излишки товаров в результате инвентаризации); или занижением расходов (так, если раньше часть товарной массы была необоснованно списана в расходы, а затем она оказалась выявленной, показанные ранее расходы будут уменьшены. Весьма типичный случай, когда материально ответственные лица необоснованно списывают товары как непригодные для реализации, но после установления незаконных действий контрольными органами бухгалтерия вновь приходует эти ценности.)

Если одна из статей пассива уменьшилась, то это связано: или с уменьшением одной из статей актива (уменьшен дополнительный фонд за счет уценки оборудования); или с завышением статей пассива (по каким-либо причинам кредиторская задолженность поставщика должна быть оплачена другому кредитору); или с увеличением доходов (по каким-либо причинам кредиторская задолженность поставщикам не может быть погашена и отражается как доход фирмы); или с уменьшением расходов (по согласованию с поставщиком он оплачивает часть расходов фирмы по доставке товаров).

Если одна из статей доходов проверяется на занижение, то это вызвано: или уменьшением статей активов (выгодно проданы товары); или увеличением статей пассива (уплачено поставщику досрочно и использована специальная скидка); или увеличением доходов (отражена реализованная товарная наценка); или занижением расходов (расходы, связанные с реализацией, были меньше, чем ожидались).

Если одна из статей расходов проверяется на завышение, то это связано: или с уменьшением статей активов (списаны расходы будущих периодов); или с завышением статей пассивов (начислено энергоснабжающей организации за отопление); или с увеличением статей доходов (если начисление энергоснабжающим организациям было больше реально причитающегося, этот факт был установлен и разность может быть сторнирована, то реальные доходы предприятия будут больше, чем это было отражено в отчетности); или с уменьшением статей расходов, если расходы были списаны вместо себестоимости за счет прибыли.

Выше были рассмотрены строки таблицы, но не менее важны и ее столбцы, в которых:

- активы проверяются только на занижение, ибо если имело место завышение, то это автоматически означает увеличение налогообложения собственника и, следовательно, аудитору нет необходимости вдаваться в подробности;
- пассивы — только на завышение, так как это означает, прежде всего, рост долгов собственников и собственникам. Рост первых приводит к сокращению доходов собственников. Если кредиторская задолженность уменьшается, то, следовательно, улучшается благосостояние собственников, и это уже для аудитора не важно;
- доходы проверяются с точки зрения их возможного завышения, ибо если их занизили, то это означает, что реальная величина доходов еще больше, чем показано в отчетности и, следовательно, доходы собственникам обеспечены автоматически;
- расходы проверяются с точки зрения их возможного занижения, ибо если их завысили, то это означает, что реальная величина доходов снижена, что безусловно ущемляет интересы собственников.

Приведенные положения позволяют аудитору избежать дублирования в работе, так как благодаря принципу целостности, требующему двойной записи, все четыре учетных разряда (баланс — актив, пассив; отчет о финансовых результатах — доходы, расходы) взаимодополняют и взаимоконтролируют друг друга. Именно принцип целостности, позволяющий логически связать через двойную запись все четыре части бухгалтерской отчетности, облегчает аудитору формирование его мнения, которое зависит:

- не от того, что он считает правильным, а от того, что он считает целесообразным;

• не от того, что он делает, а от того, что делает (или не делает) администрация фирмы-клиента.

Но за это мнение несет ответственность стоящая за аудитором профессиональная фирма [13].

Общественная роль аудиторов особенно возрастает в связи с распространением акционерных обществ. Становление рыночной экономики всегда сопровождается (цена прогресса) массовым разорением ни в чем не повинных людей, доверчиво относящихся к безответственной рекламе, обещающей огромные дивиденды и быстрое обогащение. Один из известных юристов Рудольф Иеринг (1818—1892) писал, что акционерные общества разорили больше людей, чем все войны вместе взятые. Но в таких случаях аудиторы должны выступать как гаранты относительной правильности бухгалтерской отчетности, ибо они исходят из того, что «не может быть обмана там, где всем известно что он есть» [Грасиан].

Резюме

• Составление отчета и отчетности — завершающий этап бухгалтерской процедуры.

• Бухгалтерский отчет есть совокупность учетных показателей, характеризующих хозяйственную деятельность фирмы за определенный период.

• Бухгалтерская отчетность есть система учетных показателей, отражающих хозяйственную деятельность фирмы за определенный период.

• Бухгалтерская отчетность — составная и определяющая часть бухгалтерского отчета.

• Состав отчетности и структура ее форм меняются в зависимости от воли и предписаний властных органов профессиональных организаций.

• Определяющими состав любой отчетности выступают две формы: баланс и отчет о финансовых результатах.

• Все формы, составляющие бухгалтерский отчет, только расшифровывают, раскрывают и дополняют показатели баланса.

• Особое значение имеют отчет о движении денежных средств, консолидированный отчет и отчет по сегментам.

• Значение показателей бухгалтерской отчетности в существенной степени зависит от движения денежных средств.

• Несовпадение потоков денежных средств, с одной стороны, и доходов и расходов, с другой, — следствие противоречий между патримональной и камеральной бухгалтерией.

• Учетная политика — средство, позволяющее администрации предприятия (фирмы) легально манипулировать финансовыми результатами.

- В силу множества объективных и субъективных причин бухгалтерская отчетность не может адекватно отразить финансовое положение предприятия, но бухгалтер может и должен свести все возможные ее искажения к разумному минимуму.
- Искажения в пределах разумных отклонений должны быть подтверждены аудиторской проверкой.
- Аудитор фиксирует только значимые искажения.
- Значимым считается искажение, влияющее на принятие (или непринятие) решений пользователями бухгалтерской отчетности.
- Аудитор выступает как консультант составителей и пользователей бухгалтерской отчетности.

Примечания

[1] В. В. Ковалев, ссылаясь на западный опыт, в понятие бухгалтерского отчета включает все отчетные формы и документы, которые предприятие представляет властному органу [Ковалев, 1995, с. 94—95]. Отчетность же, с его точки зрения, «... комплекс взаимоувязанных показателей финансово-хозяйственной деятельности за отчетный период» [там же, с. 88].

[2] Необходимо заметить, что каждый счет, входящий в бухгалтерскую отчетность, также может быть уподоблен сосуду, обороты которого представляют поступление и выбытие учетных объектов, а сальдо — меняющийся уровень. В целом, развивая этот подход, весь функционирующий учет можно представить в виде модели сообщающихся сосудов.

[3] Под сальдо баланса понимается сальдо счета «Убытки и прибыли». Оно должно быть равно разности расходов и доходов отчета о финансовых результатах.

[4] Несколько ближе к истине был английский автор Ахмед Белькаи. Он утверждал, что в Европе, при принятии инвестиционных решений, больше ориентируются на возможность получения кредитов и в связи с этим на первое место выдвигается анализ баланса, напротив, американцы стараются инвестировать, в большей мере, за счет собственных источников и анализируют прежде всего отчет о финансовых результатах [Цит.: Блейк, с. 307].

[5] Возникновение отчета о движении денежных средств (Cash Flow) В. Томс объяснял тем, что принцип идентификации (в форме начислений) слишком условен: 1) исходит из правовых представлений о бухгалтерском учете и фиксирует движение обязательств, но не отражает денежные потоки; 2) разбивает (самым искусственным образом) реальные хозяйственные циклы, например, потрачены деньги на ремонт в одном отчетном периоде, а их искусственно списывают в течение t лет;

3) искажает представления о соответствии расходов и доходов, требуя показывать в данном отчетном периоде только те расходы, которые обеспечили получение прибыли. Но в реальной жизни невозможно определить, какой именно конкретный расход привел к получению того или иного дохода [Цит.: Belkaoui, с. 422].

[6] Помимо условных методологических приемов, связанных с агрегированием данных в консолидируемой отчетности, возникает сложность, связанная с методикой исключения или неисключения внутренних расчетов между предприятиями, входящими в одну и ту же финансовую группу. Но проблема заходит в тупик, когда одна и та же фирма оказывается дочерью нескольких матерей.

[7] Сложность консолидации уже в том, что не ясно само понятие: контроль матери над дочерями. (Бывают такие дочери, что они сами контролируют матерей.) Единственным критерием может быть формальный: контроль через пакет акций.

[8] Первая консолидированная отчетность была составлена в США в 1892 г. Начиная с 1904 г. в бухгалтерской литературе, преимущественно американской, проходили дискуссии о методах составления такой отчетности. В Великобритании эти дискуссии начались в 1922 г., но только в 1948 г. консолидированная отчетность стала обязательной. Во Франции ее трактуют как неотъемлемую часть отчетности с 1967 г. [Obert, p. 229].

В России приказом Министерства Финансов РФ от 30 декабря 1996 г. № 112 были утверждены методические рекомендации по составлению консолидированной отчетности, но, как подозревает автор, вряд ли кто-либо ее составляет. (Это не значит, что у нас плохой учет, просто в таком балансе нет реальной потребности у пользователей.)

[9] Когда сравнивали американскую, японскую и южнокорейскую отчетность, то сделали вывод о гораздо большей рентабельности именно американских фирм и, что особенно важно, их бóльшей финансовой независимости (низкий леверидж). Однако более детальный анализ выявил:

1) в США инвесторы компании часто выступают ее же поставщиками и покупателями, так что рентабельность надо измерять не по отдельной фирме, а по финансовой группе;

2) японцы берут кредит у своего банка и показывают его как привлеченный капитал, а американцы в подобных случаях рассматривают такие поступления как использование собственных средств [Блейк, с. 10, 11].

[10] Возникает вопрос: если, например, оборот фирмы не получает отражения в учете, то фальсифицирована ли ее отчетность? В самом деле, если факты не фиксировались (не приходовали товары и выручку при их продаже), то и фактов нет. Однако согласно нормативным документам и принципу регистрации они должны были фиксироваться,

а поскольку это не делалось, отчетность оказалась неполной и, следовательно, фальсифицированной.

[11] В средневековой Европе грамотные и умеющие писать люди встречались крайне редко, и поэтому аудитором называли служащего, который должен был выслушивать отчеты должностных лиц. Интересно отметить, что в те далекие времена люди полагали, что устная форма отчета лучше письменной, ведь любой документ можно подделать, а солгать, когда на тебя смотрят строгие глаза контролера, невозможно или, по крайней мере, значительно сложнее.

[12] Договор подряда, который заключает клиент с аудитором, оказывается более эффективным инструментом, чем все государственные, народные и общественные организации. Действенность этого договора была довольно быстро доказана жизнью, и аудит, возникший первоначально в Великобритании, быстро начал получать признание сначала в англоговорящих странах, а затем на континенте Европы и во всем мире.

[13] На Западе суды до 70-х годов XX в. отклоняли иски к аудиторам, если они могли доказать, что в своей работе придерживались аудиторских стандартов. Начиная с 70-х годов соблюдение стандартов было признано условием необходимым, но не достаточным.

11 ГЛАВА БАЛАНС — ОСНОВА БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

> Странными становятся понятия,
> если в них вникать глубоко.
>
> *А. И. Куприн*

Из всех счетов, при их синтезе, происходит баланс, а из баланса вытекают все счета. Это не просто парадокс бухгалтерской процедуры, это ее диалектика. И не случайно на протяжении многих лет именно баланс считался и продолжает считаться определяющей главной отчетной формой. Как бы выражая этот подход, почти все советские авторы (с 1929 по 1939 гг.) вместо традиционного словосочетания *«бухгалтерский учет»* пытались говорить и писать *«балансовый учет»*. Это подчеркивало определяющую роль баланса в учете.

В главе рассмотрены следующие проблемы:

- определение бухгалтерского баланса;
- классификация бухгалтерских балансов:
- интерпретация баланса;
- два подхода к пониманию баланса и его возможностей.

11.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА

Баланс есть модель, с помощью которой в интересах пользователей представляется на определенный момент времени финансовое положение организации (предприятия).

В этом определении присутствуют следующие элементы: 1) баланс; 2) модель; 3) интересы пользователей; 4) представление; 5) определенный момент времени; 6) финансовое положение; 7) организация (предприятие).

Разберем подробнее каждую составляющую приведенных дефиниций.

1. Слово *«баланс»* происходит от двух латинских слов: *bis* — два и *lans* — чаши, т.е. баланс в этимологическом смысле означает двухчашечные весы. Альберто Чичирелли указывал, что слово «баланс» впервые применено к бухгалтерским отчетным формам в 1427 г. независимо от того, были ли эти формы на самом деле балансами в современном понимании этого термина или нет. И. А. Кошкин относил появление термина к V в. н.э. [Кошкин, 1940, с. 11].

2. *Модель* — упрощенное представление того, что имеет место в хозяйственном положении организации. Модель выступает обычно в виде группировки в зависимости от целей пользователей или средств и источников организации, или же движения ее капитала.

С точки зрения счетоводства баланс — это отчетная форма, бланк баланса и то, что в этом бланке указано, составляет содержание баланса. Каждая его графоклетка представляет определенную статью — показатель хозяйственной деятельности [1].

С точки зрения счетоведения модель баланса — не что иное, как категория, отражающая существенные свойства и отношения, представленные в балансе на момент его составления.

Существенной проблемой счетоведения надо признать анализ соотношений между конкретным балансом (бланком) и категорией баланса.

С философской точки зрения это спор между «номиналистами» и «реалистами» по поводу того, имеют ли предметы, называемые нами одним и тем же словом, общие черты, по которым их можно выделить из всего множества других предметов, или у них только одна общая черта, а именно название или слово, объединяющее все эти предметы. Мы должны понять, что если выберем первый ответ, то последуем за реалистами, второй — за номиналистами. В первом случае необходимо исходить из того, что бухгалтерский баланс любой фирмы является практической реализацией какой-либо заранее заданной идеальной субстанциальной модели, во втором — эту модель надо выводить из множества конкретных балансов, которые мы встречаем на практике. Из этого следует вывод о том, что проводя анализ какой-либо категории, нельзя смешивать термин, состоящий из слов, с его референтами, т.е. с тем, что составляет категорию [2].

Подытоживая этот небольшой экскурс в философию, мы должны подчеркнуть, что баланс — это не только бланк, который заполняет бухгалтер, а некая абстракция, категория, позволяющая упорядочить совокупности, часто находящиеся в хаотическом состоянии, объектов бухгалтерского учета. Как учетная категория должен рассматриваться не бланк баланса, а идеальный баланс.

3. *Интересы пользователей.* Каждый пользователь с помощью модели баланса стремится решать свои задачи. Отсюда и проистекают основные сложности, ибо противоречия между пользователями нарушают логическое развитие принятых исходных принципов и постулатов.

Бухгалтеров волнует выполнение постулатов Пачоли, ибо они контролируют правильность денежной оценки, в которой составляется баланс [3], отсюда и его определение как равенство актива и пассива.

Кредиторов волнует платежеспособность фирмы, и поэтому они склонны уточнить общее формальное определение, сформулировав его следующим образом:

баланс есть категория бухгалтерского учета, позволяющая на определенный момент времени представить в денежном измерении имущественное положение организации.

Такой баланс получил название *статического.*

Покупателей и продавцов волнует вопрос, что выгоднее продать: предприятие целиком или же, ликвидировав предприятие, распродать его имущество. В этом случае составляется *актуарный* баланс, который представляет собой одну из разновидностей баланса статического.

Администрацию и собственников волнует движение капитала, которое должно приносить прибыль. Поэтому они склонны несколько по-другому интерпретировать модель баланса:

баланс есть категория бухгалтерского учета, позволяющая представить финансовый результат хозяйственной деятельности за отчетный период.

Такой баланс получил название *динамического.*

Налоговые органы, в зависимости от действующего законодательства, могут быть заинтересованы как в статическом, так и в динамическом балансе.

Для налоговых органов составляется декларация, которая может быть увязана, а может быть и не увязана с балансом. В первом случае баланс выступает как основание для налогообложения. Баланс в этом случае представляет собой бланк, данные которого сгруппированы для целей налогообложения. (Каждая статья или их группа всегда формируется под определенный налог или их группу.) В результате балансовая прибыль должна быть равна налогооблагаемой величине. Во втором случае данные для налоговых органов собираются или прямо из первичных документов и тем самым создается параллельный налоговый учет, или же данные выбираются из счетов Главной книги и модифицируются в соответствии с требованиями налоговых органов.

4. *Представление.* Модель баланса предусматривает два разреза: вертикальный и горизонтальный.

Вертикальный разрез предполагает две части: актив и пассив. В зависимости от интересов пользователей актив можно истолковать как средства, а пассив как источники (статический баланс), весь баланс, актив и пассив, как различные стадии кругооборота капитала (динамический баланс).

Горизонтальный разрез зависит от взаимосвязи между учетными объектами, представленными в балансе.

Во всех случаях каждой статье баланса соответствует определенное сальдо счета. Дебетовое сальдо показывается в активе, кредитовое — в пассиве. Если сальдо отрицательное, то оно может быть показано со знаком минус как в активе, так и в пассиве в зависимости от принятого порядка заполнения бланка баланса.

5. *Определенный момент времени* — обычно это 1-е число месяца, квартала, года.

Баланс, как говорил когда-то В. Д. Белов, а вслед за ним Г. Никлиш, — это кадр киноленты [Цит.: Блатов. 1930, с. 20], т.е. он показывает состояние хозяйственной деятельности фирмы на какой-то момент времени (статический баланс).

Однако если мы рассматриваем динамический баланс, то должны выделить две отличительные особенности:

- центральная статья баланса — прибыль (убыток) отражает положение не на 1-е число, а *за* определенный период;
- каждая статья баланса представляет собой определенный кадр киноленты, фиксирующий кругооборот вложенных в организацию средств.

Если используется вычислительная техника и информационная система организации работает в реальном масштабе времени, то баланс поддерживается постоянно, и он может быть распечатан по первому требованию пользователя. Современные средства вычислительной техники позволяют претворить эту старую мечту об ажуре в жизни.

6. *Финансовое положение* фирмы может быть представлено в зависимости от целей пользователей самым различным образом. Поэтому в сущности, будучи не только картиной, кадром киноленты, изображающей состояние хозяйственной деятельности фирмы, баланс одновременно служит и способом оценки этой деятельности.

Имущество фирмы — это средства, ресурсы, которыми эта фирма располагает. Если стоимость имущества фирмы возрастает реально, то говорят о ее прибыли, если уменьшается, то об убытке. Однако решающей характеристикой финансового положения фирмы следует признать ее финансовый результат.

Финансовый результат — это результат хозяйственной деятельности фирмы. Если из-за инфляции растет стоимость активов, то это не прибыль, а псевдоприбыль. Если предприятие безвозмездно получило активы, то это не прибыль, а только увеличение баланса, и т.д.

7. *Организация (предприятие)*. Под организацией понимается любой хозяйствующий субъект. Однако одни субъекты стремятся получить в результате своей хозяйственной деятельности прибыль, а другие такой задачи не ставят. Первые выступают как предприятия или фирмы, вторые представляют собой организации в собственном смысле слова. Все предприятия используют патримональную бухгалтерию, преимущественно в ее диграфическом варианте (малые предприятия могут использовать униграфический вариант).

Собственно организации используют камеральную бухгалтерию (в нашей стране иногда с искусственным диграфическим обрамлением).

Таким образом, предприятия — это часть организаций. Или, что более точно, предприятие — это прибыльная организация. (От того, что предприятие получает прибыль со знаком минус, оно не перестает быть предприятием.)

Приведенное определение должно отвечать множеству различных типов баланса.

Рассмотрим их.

11.2. КЛАССИФИКАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ БАЛАНСОВ

В зависимости от возникающих в хозяйственной жизни целей можно выделить восемь классификаций бухгалтерских балансов.

$К_1$ — по источникам (инвентарные, книжные, актуарные);

$К_2$ — по срокам (вступительные, промежуточные — могут быть начинательными, заключительными и ликвидационными);

$К_3$ — по объему (самостоятельные, отдельные, сводные, консолидированные, народнохозяйственные);

$К_4$ — по полноте (брутто и нетто);

$К_5$ — по реформированию (реформированные, нереформированные);

$К_6$ — по содержанию (пробные, оборотные и сальдовые);

$К_7$ — по формату (односторонние, двусторонние, разделенные, сдвоенные, шахматные);

$К_8$ — по времени (провизорные, перспективные и директивные) [4].

$К_1$ — по источникам. Существует три источника данных для построения баланса:

- данные инвентаризационной описи (*инвентарный* баланс);
- данные счетов Главной книги (*книжный* баланс);
- статистические данные (*актуарный* баланс).

В первом случае баланс основан на принципе верификации (контроля). Проводится инвентаризация. Ее итог фиксирует величину актива, а вычитая кредиторскую задолженность, бухгалтер определяет величину средств, вложенных собственником.

Во втором — баланс основан на принципе регистрации и представляет перечень сальдо счетов Главной книги [5].

В третьем случае баланс представляет следствие использования принципа квантификации, так как и актив, и пассив заполняют по данным, собранным по статистике страховых, торговых и подобных им предприятий.

Если отбросить актуарный баланс, то в части инвентарного и книжного можно отметить, что счетоводство выработало компромиссное решение. На практике все (на словах не подчеркивая этого) исходят из второй трактовки, и балансы составляют по данным счетов Главной книги, но в теории, не признавая явно инвентарного баланса, исходят из него. Это реализуется так: составляют книжный (счетный) баланс, но считается, что данные годового баланса должны быть откорректированы данными инвентаризационных ведомостей. Таким образом, инвентарный баланс трактуется как уточнение баланса книжного. На самом деле именно теория инвентарного (статического) баланса лежит в основе представления о балансе бухгалтерском [6].

$К_2$ — по срокам. В отличие от предыдущей данная классификация задана жизненными обстоятельствами.

Вступительный баланс — свидетельство о возникновении фирмы. Он составляется или после регистрации устава фирмы, или после внесения в уставный фонд активов.

С юридической точки зрения следует, что факт волеизъявления учредителей фирмы создает имущество в виде дебиторской задолженности и порождает баланс, с экономической — имущество может возникнуть только после внесения реальных ценностей, т.е. инвентаря. (Это не мешает собственникам продавать свои доли.)

Промежуточные балансы составляются на заданные отрезки времени (день, месяц, квартал, год, по требованию и т.д.). Этот баланс является как бы фотографией хозяйственной ситуации (или средств и источников, или различных фаз кругооборота капитала). При этом каждый промежуточный баланс должен рассматриваться с двух точек зрения: как начинательный и как заключительный баланс. Например, если баланс за 1997 г. помечен: на 1 января 1998 г., он трактуется как начинательный, если на 31 декабря 1997 г. — как заключительный. У нас был принят первый порядок, а на Западе, как правило, второй. Но суть в том, что это только возможность взглянуть на один и тот же баланс с разных точек зрения. Выбирая 1 января, мы смотрим вперед, «в сторону зари» [Гюго], мы анализируем ресурсы, принимаем правильные решения, которые позволят сделать шаги в будущее. Указывая 31 декабря, люди на Западе подытоживают фазы, имевшие место, и анализируют состояние того, что было раньше.

Ликвидационный баланс свидетельствует о смерти фирмы. Если фирма подлежит ликвидации, то ликвидационная комиссия составляет одноименный баланс. Он может быть составлен в два этапа. На первом составляется баланс фирмы, подлежащей закрытию, на втором — баланс, который отражает результаты ликвидации [7].

Некоторые авторы выделяли *передаточный* баланс (И. П. Крайбиг и др.), составляемый при смене собственника. Однако такой баланс не нужен, что объясняется принятыми принципами:

- самостоятельности предприятия от его собственников;
- непрерывности деятельности предприятия, ибо предполагается, что оно, однажды возникнув, будет существовать вечно. При этом смена собственника может повлечь за собой составление передаточных инвентаризационных ведомостей [8].

$К_3$ — по объему. Каждое предприятие, обладающее правами юридического лица, должно иметь *самостоятельный* баланс. В первом слое отношений это непременное условие функционирования фирмы. Однако баланс может иметь любой хозяйствующий субъект, и если он функционирует внутри юридического лица, то администрация последнего может открыть ему *отдельный* баланс. Самостоятельный баланс связан с отдельными балансами через зеркальные счета внутренних расчетов. При составлении самосто-

ятельного баланса эти счета взаимосальдируются и их данные в самостоятельный баланс не включаются.

Если юридические лица подчиняются в административном порядке какому-то управленческому органу и сдают ему самостоятельные балансы, то составляется *сводный* баланс. Он агрегирует данные включаемых в него самостоятельных балансов, но при этом взаимные расчеты между фирмами, сдавшими самостоятельные балансы, должны быть исключены из сводного баланса.

Наконец, в роли хозяйствующего субъекта может выступать финансовая группа, которая составляет *консолидированный* баланс, объединяющий полностью самостоятельные балансы дочерних фирм.

Принятая в нашей стране преимущественно юридическая трактовка баланса предполагает, что его итог должен включать не все средства, которые контролируются предприятием, но только те, которые находятся в его собственности. Это приводит к тому, что консолидированный баланс, с точки зрения юридической концепции, невозможен, так как в одном балансе объединяются средства различных собственников. Консолидация бессмысленна и по той причине, что согласно принципу оценки по себестоимости (историческая стоимость) у разных хозяйствующих субъектов, обладающих правами юридических лиц, будут несопоставимые активы. (Одни и те же средства у разных предприятий, входящих в холдинг, имеют неодинаковую оценку и, если это случается в рамках одного предприятия, тут нет ничего удивительного, ибо это средства, вложенные в активы одного собственника, но то, что допустимо в рамках одного предприятия, нельзя оправдать при сложении несопоставимых величин разных собственников. Например, если одинаковые тракторы купили общество-мать за 10 усл. ед. и общество-дочь за 6 усл. ед., то для каждого из них это вложение их капитала, который будет амортизироваться t лет, кстати, сроки амортизации тоже в учете могут быть разными, но утверждать, что 16 усл. ед. — это основные средства холдинга, вряд ли корректно.)

Народнохозяйственный баланс по бухгалтерской схеме неоднократно пытались построить видные специалисты (В. Ф. Валицкий, А. П. Рудановский. С. Г. Струмилин), но по причинам юридического и экономического порядка их попытки не получили признания.

$К_4$ — по полноте. Если сальдо всех счетов, за исключением результатных, включаются в баланс, то и сальдо регулирующих счетов показывается соответственно в балансе. Сальдо дополнительных счетов увеличивают сальдо тех счетов, которые они дополняют, но сальдо контрарных счетов показываются со знаком минус, как и дополнительные счета (показанные со знаком плюс) вслед за счетом, оценку которого они дополняют (увеличивая или уменьшая). В этом случае сальдо контрарного счета уменьшает итог баланса, и такой баланс называется *баланс-нетто*.

Если сальдо контрарного счета показывается со знаком плюс, то итог баланса увеличивается, и такой баланс называется *баланс-брутто*.

Например, если наценка на товары, износ основных средств и т.д. показываются в активе со знаком минус, то речь идет о балансе-нетто, если в пассиве, то речь идет о балансе-брутто.

Когда-то Н. А. Блатов писал, что если актив весь закрасить синим цветом, а пассив красным, то в балансе на синем поле будут красные полоски, а на красном — синие. Баланс-нетто правильнее отражает имущественное положение фирмы, а баланс-брутто — систему текущих отношений внутри фирмы.

$К_5$ — по реформированию. Баланс считается *реформированным,* когда прибыль, полученная за данный отчетный период, уже распределена и в балансе отдельной статьей не показывается.

Нереформированным считается баланс, когда прибыль, полученная в отчетном периоде, еще не распределена и показывается в балансе отдельной статьей.

$К_6$ — по содержанию. Исторически первым был *пробный баланс,* представляющий собой опись дебетовых и кредитовых оборотов. Равенство их итогов, выражая постулат Пачоли, должно было подтвердить правильность разноски фактов хозяйственной жизни по счетам бухгалтерского учета. Со временем в практику вошел *оборотный баланс,* именуемый в последнее время оборотной ведомостью. Он появился примерно в XVII в. и позволял не просто выявить разноску по итогам оборотов, но и конечное сальдо. И, наконец, *сальдовый баланс* как наиболее полное выражение категории бухгалтерского баланса.

$К_7$ — по формату баланс может быть выражен несколькими вариантами:

а) *двусторонний:* актив слева, пассив справа, иногда наоборот: актив справа, пассив слева;

б) *односторонний* — актив сверху, пассив под активом (возможен обратный порядок);

в) *разделенный:* по центру приходится название статей (в порядке счетов, приведенных в плане счетов), а слева и справа от них указываются числовые значения актива и пассива;

г) *сводный* — слева проводятся названия статей, а справа, в двух колонках, перечисляются суммы, относящиеся к активу (первая колонка) и пассиву (вторая колонка);

д) *шахматный* — матрица, по строкам которой перечисляются статьи актива, а по столбцам — статьи пассива (возможен обратный вариант).

В информационном отношении это самая ценная форма баланса, ее легко использовать для оборотного баланса и очень сложно для сальдового, так как трудно увязать конкретные статьи пассива с соответствующими статьями актива.

$К_8$ — по времени. Классификация введена А. Я. Локшиным и предполагает выделение нескольких вариантов по внешнему виду бухгалтерских, но по существу довольно сильно отличающихся от традиционных бухгалтерских подходов. Так, *провизорный* баланс предполагает расчет баланса в конце месяца. Например, 28 августа следует получить баланс на 1 сентября. Для этого используются зарегистрированные данные с 1 по 28 августа и исчисляются ожидаемые данные за 29, 30 и 31 августа. Предполагалось, что такой баланс позволяет сделать его инструментом управления хозяйственными процессами.

Если же возникает необходимость составления баланса на будущие периоды (в нашем случае баланс на 1 октября или 1 января следующего года), баланс, показатели которого исчислены статистическими методами, называется *перспективным* (одной из его разновидностей выступает актуарный баланс [9]). Однако перспективный баланс, показатели которого рассчитаны путем математически ожидаемых или экспертным путем полученных величин, далеко не всегда соответствует потенциальным возможностям фирмы и желаниям ее администрации, особенно собственников. Поэтому, проанализировав перспективный баланс, экономисты могут составить *директивный,* который может показать оптимальную структуру использования ресурсов фирмы.

Эти классификации имеют решающее значение в счетоводстве. В счетоведении решающее значение имеет интерпретация баланса, которая предопределяет его содержание, а не форму.

11.3. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БАЛАНСА

В счетоведении на протяжении нескольких десятилетий предпринимались и предпринимаются попытки интерпретировать баланс. Таких попыток было много, но ни одну из них нельзя признать единственно правильной и абсолютно убедительной. Причин тому несколько: 1) логическая противоречивость построения баланса; 2) различные задачи, которые должен решать баланс; 3) противоречивые интересы участников хозяйственных процессов.

Отсюда возникает множество интерпретаций. Все они могут быть сведены по двум основаниям в четыре большие группы. Первое основание вытекает из мантий фактов хозяйственной жизни, второе — из понимания природы баланса. В первом случае, прежде всего, следует выделить юридическую и экономическую мантии, во втором — понимание объектов учета: изображают ли они состояние средств и источников фирмы в момент t_i или же показывают положение в этот момент элементов капитала в различных фазах его движения. В первом случае говорят о статической, во втором — о динамической трактовке баланса [10].

Соотношение двух логических классификационных оснований, приводящих к четырем группам интерпретации баланса, отражено в табл. 11.1.

Таблица 11.1

Содержание баланса с точки зрения его мантий и состояния капитала

Мантии баланса	Трактовка баланса	
	Статистическая	Динамическая
Юридическая	Имущество и его принадлежность	Смена прав и обязательств
Экономическая	Средства и источники	Кругооборот капитала

1. **Юридическая трактовка статического баланса.** В этом случае бухгалтеры исходят из того, что объектом баланса выступает имущество организации [11]. Это имущество, представленное в юридической мантии, отражается в трех слоях:

а) в *вещном* — имущество может быть представлено в активе баланса.

Это то, что находится в собственности организации, или то, что находится под ее контролем (владением) [12].

Структура пассива в этом случае производна от структуры актива, так как она отражает только задолженность, которая лежит на имуществе фирмы. Если в учетной политике выбирается учет собственного имущества, то объем пассива остается неизменным, если в балансе предполагается отразить имущество, находящееся во владении, то в пассиве возникает дополнительная кредиторская задолженность;

б) в *обязательственном* слое в активе баланса фиксируется не имущество, а права организации на причитающееся ей имущество, а в пассиве — ее обязательства передать имущество собственникам и кредиторам [13]. (В данном случае показываются обязательства, вытекающие из заключенных договоров.)

в) в *административном* — речь идет о разложении самостоятельного баланса на отдельные балансы.

В содержательном смысле может быть выбрана идея или вещного, или обязательственного, или административного права.

Связывая баланс с принципом целостности, необходимо отметить, что в счетоведении двойная запись фиксирует момент перехода или права собственности (первый вариант), или права владения (второй вариант), или права ответственности (третий вариант). Смешивать эти моменты нельзя. Однако в счетоводстве практические обстоятельства приводят к тому, что при регистрации различных фактов хозяйственной жизни возможно исполь-

зование в одних случаях одних, а в других случаях — других моментов.

Эта интерпретация позволяет решить задачу $V_1 \rightarrow W_1$, т.е. по данным инвентаризационных описей и счетов Главной книги можно представить юридические отношения, которые сложились в организации между собственниками, агентами и корреспондентами. Идея такого баланса восходит к трудам Дж.Чербони.

Исходя из этой задачи такой баланс должен иметь следующую структуру.

Таблица 11.2

Структура статического баланса (юридическая трактовка)

Актив	Пассив		
	Собственник	Агенты	Корреспонденты
Агенты	$А_1П_1$	$А_1П_2$	$А_1П_3$
Корреспонденты	$А_2П_1$	$А_2П_2$	$А_2П_3$

Представленная матрица показывает соотношения по строкам, указывая долю, которую агенты получили, и поэтому должны собственникам, другим агентам и корреспондентам. Корреспонденты, представленные в активе, должны собственникам, агентам и другим корреспондентам. По столбцам раскрываются отношения собственника, который имеет право на долю средств, закрепленных за агентами и корреспондентами (они рассматриваются как дебиторы). Агенты могут увидеть причитающиеся им доли, которые в данный момент принадлежат агентам и корреспондентам. И наконец, то же самое могут увидеть корреспонденты, т.е. кредиторы, ибо из баланса должно быть ясно, о каких ценностях идет речь, в чьих руках (агентов или дебиторов) находятся ссуженные кредиторами (корреспондентами) ценности.

2. **Юридическая трактовка динамического баланса.** В данном случае бухгалтеры исходят из того, что объектом баланса выступают активные и пассивные обязательства организации. Эти обязательства представлены в юридической мантии отдельным слоем.

В активе показываются обязательства агентов и корреспондентов организации, а в пассиве — требования собственников и кредиторов к ней. (Требования представляют собой обратную величину пассивных обязательств организации.) Таким образом, задача счетоводства сводится к учету обязательств, вытекающих из закона, договоров и деликтов. Во всех случаях в активе будет отражена дебиторская задолженность, в пассиве — кредиторская.

Причем обязательства должны фиксироваться не тогда, когда они окончательно и документально оформлены в бесспорном порядке, а тогда, когда они действительно возникли.

В этом слое итог баланса будет больше, чем в вещно-правовом, ибо в данном случае речь идет о правах и обязательствах, т.е. показываются не только исполнение сделок и вытекающие из них юридические последствия, но и то, что непосредственно следует из договоров. В этом случае в активе указывается все, что фирма должна получить, согласно заключенным договорам, в пассиве — уплатить [14]. Такой подход к балансу можно увидеть в идеях испанского автора Диего дель Кастилло (1522 г.).

Принцип целостности и двойная запись, вытекающая из него, предполагают в данном случае фиксацию факта хозяйственной жизни в момент: (а) возникновения обязательства и (б) его исполнения.

В счетоведении это азбука, в счетоводстве — возможность, ибо бухгалтер-практик часто бывает вынужден приносить в жертву здравому смыслу последовательность логических выводов.

Эта интерпретация позволяет решить задачу $V_2 \rightarrow W_2$, т.е. показать в балансе, по данным счетов Главной книги, весь объем прав и обязательств организации. Эти права и обязательства имеют три источника: законы, договоры и деликты. В связи с этим в активе показываются все обязательства (физических и юридических лиц) перед организацией, а в пассиве — обязательства организации перед физическими и юридическими лицами.

Исходя из этой задачи может быть построен баланс по следующей структуре.

Таблица 11.3

Структура динамического баланса (юридическая трактовка)

Актив (обязательства)	Пассив (обязательства)		
	Закон	Договор	Деликт
Закон	$А_1П_1$	$А_1П_2$	$А_1П_3$
Договор	$А_2П_1$	$А_2П_2$	$А_2П_3$
Деликт	$А_3П_1$	$А_3П_2$	$А_3П_3$

Данная матрица представляет смену обязательств, которые все время возникают и погашаются. В активе в этом балансе представлены обязательства перед организацией со стороны государства, а также вытекающие из договоров и деликтов. По строкам

матрицы можно увидеть долги, которые государство должно самому себе, т.е. государство должно организации, а организация должна государству. Этот элемент матрицы позволяет обосновать систему взаимозачетов. Но дальше идут элементы матрицы, которые показывают, что долг государства покрывается чужими договорами и деликтами. Следующие строки (договоры и деликты) покрываются другими договорами и деликтами, т.е. то, что должны организации, так или иначе перекрывается тем, что организация должна по заключенным ею договорам и возникшим деликтам.

По столбцам можно проанализировать всю задолженность организации, вытекающую из платежей в бюджет и по договорам. Задолженность по деликтам должна быть отражена в сумме, которую необходимо погасить, плюс сумму ожидаемой (вероятной) задолженности.

В юридической мантии, в сущности, все счета трактуются как счета расчетов.

3. **Экономическая трактовка статического баланса.** В данном случае бухгалтеры полагают, что они учитывают не вымышленные искусственные категории в виде прав и обязательств, а подлинные предметы: средства, ресурсы организации и источники этих средств и ресурсов. В активе представлены средства, в пассиве — их источники [15]. Считается, что наиболее полную трактовку статического баланса дал Г. Никлиш.

Генрих Никлиш (1876—1946) — немецкий бухгалтер, создатель теории статического баланса, согласно которой баланс дает точное исчисление стоимости имущества, находящегося в собственности предприятия. Это имущество должно быть представлено по цене возможной реализации на дату составления баланса. Никлиш считал, что только в этом случае баланс будет отражать реальное финансовое положение предприятия. Он полагал, что основная задача баланса — защита интересов кредиторов. При этом прибыль предприятия он рассматривал как следствие использования не только собственного, но и привлеченного капитала.

Соч.: H.Nicklisch. Wirtschaftiche Betriebslehre. — S.a Berlin.

В экономическом смысле решающая задача статического баланса сводится к оптимизации структуры актива и пассива. Изменение структуры актива, как правило, может повлиять на

эффективность хозяйственной деятельности. Так, рост запасов может указывать на замедление оборачиваемости и, следовательно, приводит к снижению рентабельности. Изменение структуры пассива свидетельствует о социальных конфликтах в фирме, например, рост премиального фонда сотрудников означает, что акционеры могут недополучить дивидендов.

Поскольку объектом учета в этой версии баланса выступают средства и их источники [16], то и принцип целостности поддерживается только фактами изменения стоимости учитываемых объектов. Любопытно подчеркнуть, что в этом случае все факты хозяйственной жизни рассматриваются как модификации. (Пермутация — как модификация, равная нулю.)

Суть такого баланса в том, что его трактуют как ликвидационный, т.е. такой баланс, который показывает, сколько можно выручить или за предприятие в целом, или же за его элементы, если его продать или ликвидировать путем распродажи.

Эта интерпретация позволяет решить задачу $V_3 \rightarrow W_3$, когда по данным биржевых котировок, страховых и посреднических фирм, используя фактически полученную предприятием прибыль, делается построение баланса с точки зрения возможной его рыночной стоимости. Это подход И. Фишера, и он может считаться примером аналитической интерпретации баланса.

Каждая статья актива баланса трактуется как вид средств, который может быть продан, статьи пассива понимаются как следствие оценки статей актива, и только прибыль рассматривается как ключевая статья. Совершенно очевидно, что если по фактически полученной прибыли определить возможную стоимость фирмы (капитализируется процент, т.е. если весь пассив фирмы был бы вложен на счет банка, то собственники фирмы получили бы определенную сумму — x руб., если бы каждый из активов был продан отдельно, то общая стоимость проданного имущества составила бы y руб. традиционного баланса).

Если $x > y$, то предприятие оправдывает себя;

если $x < y$, то предприятие, даже если оно приносит прибыль, должно быть ликвидировано, ибо ее ресурсы в другом месте могут принести бóльший эффект. (В большинстве случаев, однако, это свидетельствует о неэффективном руководстве администрации.)

И, наконец, надо иметь в виду, что этот баланс очень близок к юридической трактовке, но истолкованный не с точки зрения имущества и его принадлежности, а с точки зрения ресурсов (средств) и их распределения (источников).

В наиболее общем виде структуру статического баланса (экономическая трактовка) можно представить следующим образом:

Таблица 11.4

Структура статического баланса (экономическая трактовка)

Актив	Пассив		
	Собственные средства	Долгосрочная кредиторская задолженность	Краткосрочная кредиторская задолженность
Основные средства	$А_1П_1$	$А_1П_2$	$А_1П_3$
Оборотные средства	$А_2П_1$	$А_2П_2$	$А_2П_3$
Отвлеченные средства	$А_3П_1$	$А_3П_2$	$А_3П_3$

Каждый элемент этой матрицы имеет два коэффициента: один по строкам, другой по столбцам. В первом случае фиксируется доля средств в источниках (собственных, долгосрочно и краткосрочно привлеченных). Во втором случае раскрывается доля источников в средствах (основных, оборотных и отвлеченных).

В счетоведении можно обойтись без отвлеченных средств, в счетоводстве их использование удобнее, так как расширяются аналитические возможности баланса.

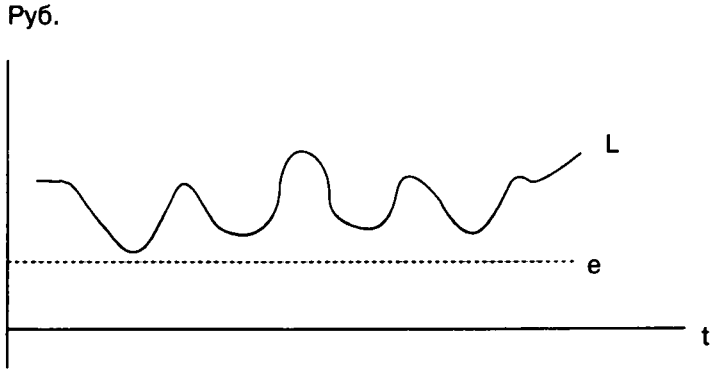
Наконец, необходимо отметить два важных новшества, внесенных западными и советскими авторами. Первые ввели понятие *релевантности,* т.е. в балансе должны быть представлены те условные объекты, информация о которых может повлиять на решения пользователей; вторые выдвинули категорию *«устойчивые пассивы»*.

В юридической мантии — это бесспорно привлеченные средства (кредиторская задолженность), но в экономической мантии — это собственные средства, если не собственников организации, то по крайней мере, согласно принципу самостоятельности, самой организации.

В это понятие включается часть долгосрочной и краткосрочной кредиторской задолженности, которая постоянно находилась в распоряжении организации, т.е. чужие средства, которые приравниваются к своим. Сюда включаются: задолженность покупателям и заказчикам по полученным авансам; комитентам по расчетам; по заработной плате и отчислениям на социальное страхование; резерв предстоящих расходов и платежей; свободный остаток специальных фондов. Но во внимание принимаются не все

эти суммы, а только та их часть, которая постоянно находится в распоряжении организации.

Роль и содержание устойчивых пассивов можно увидеть из рис. 11.1.



где *t* — хозяйственный процесс, взятый во времени;
L — величина кредиторской задолженности (привлеченного капитала) в различные моменты хозяйственного процесса;
e — минимальная сумма кредиторской задолженности, которая постоянно имела место; это и есть устойчивый пассив, т.е.та часть привлеченного капитала, которая в экономическом смысле должна приравниваться к собственным средствам.

Рис. 11.1. Динамика кредиторской задолженности и устойчивых пассивов

Очень важно заметить, что начиная с 20-х годов XX в. именно экономическая трактовка статического баланса была предметом постоянной критики [17].

4. **Экономическая трактовка динамического баланса.** В этом случае бухгалтер исходит из того, что объектом баланса выступает кругооборот капитала во всех своих основных фазах [18]. Бухгалтер с помощью баланса наблюдает, контролирует и помогает управлять этим оборотом в целях обеспечения максимальной прибыли предприятия. Учет реализуется в экономической мантии. Актив трактуется не как набор средств, а как расходы, переходящие в затраты, пассив — как доходы, которые должны стать ценностями. Такая интерпретация была дана Э. Шмаленбахом.

В активе, в зависимости от фаз кругооборота капитала, можно выделить пять разделов:

1) расходы, но еще не затраты (куплены основные средства, но на них еще не начисляется износ, поступили материалы, но они еще не списаны в производство, понесены расходы в счет будущих периодов, но они еще не стали затратами данного отчетного периода);

Эйген Шмаленбах (1873—1955) — немецкий бухгалтер, создатель теории динамического баланса, согласно которой баланс дает точное исчисление финансовых результатов и отражает движение капитала на разных фазах воспроизводства. Шмаленбах составитель единого плана счетов, построенного по децимальному периоду, показывающему стадии кругооборота средств, вложенных в предприятие. Он провел строгое разграничение между расходами и затратами, разработал и широко применял графические схемы, в которых различные фигуры представляли те или иные группы счетов, а линии иллюстрировали корреспонденцию между ними.

Соч.: E.Schmalenbach. Dynamische Bilanz. — Koln und Opladen, 1962.

2) расходы, но еще не поступление средств, — это дебиторская задолженность (организация отпустила ценности, оказала услуги, но деньги за них еще не поступили);

3) ценности, которые станут затратами, — это незавершенное производство;

4) ценности, которые станут доходами, — это готовая продукция;

5) деньги — центральный раздел баланса, с него начинается и им заканчивается кругооборот капитала.

В пассиве кругооборот капитала также представлен в пяти фазах:

1) затраты, но еще не расходы, — это задолженность за полученные ценности и услуги (например, начисленная заработная плата, акцептованные счета за отопление и т.п);

2) поступление, но еще не расходы, — это задолженность поставщикам, полученные займы и т.п.;

3) затраты, которые станут ценностями, — это резервы (например, накопленная амортизация, за счет которой будут приобретены основные средства);

4) доходы, которые станут ценностями, — это авансы полученные, целевое финансирование и т.п.;

5) капитал — это второй после кассы по важности счет, именно он предполагает движение инвестиций в организации.

Итак, именно экономическая трактовка динамического баланса наиболее полно отражает влияние принципа идентификации. В самом деле, четко противопоставляя расходы затратам и доходы поступлениям, сторонники динамического баланса в экономической трактовке почти повторяют и юридическую его трактовку. Так, расходы и доходы формируются исходя из возникновения

обязательства (они начисляются), а затраты — когда они списываются, включаются в себестоимость. Точно так же и поступления отражают исполнение обязательства (как правило, поступление денег).

Согласно принципу целостности, двойная запись только технически обеспечивает связь элементов капитала в различных фазах его движения.

Эта интерпретация позволяет решить задачу $V_4 \rightarrow W_4$, которая предполагает, что по данным счетов Главной книги возможно выявить состояние элементов капитала собственников предприятия в различных фазах его движения [19], а также получить и исчислить результаты этого движения — прибыль или убыток.

В наиболее общем виде структуру динамического баланса (экономическая трактовка) можно видеть из табл. 11.5.

Таблица 11.5

Структура динамического баланса (экономическая трактовка)

Актив	Пассив				
	Затраты, но еще не расходы	Поступления, но еще не расходы	Затраты, которые станут ценностями	Доходы, которые станут ценностями	Капитал
Расходы, но еще не затраты	$А_1П_1$	$А_1П_2$	$А_1П_3$	$А_1П_4$	$А_1П_5$
Расходы, но еще не поступления средств	$А_2П_1$	$А_2П_2$	$А_2П_3$	$А_2П_4$	$А_2П_5$
Ценности, которые станут затратами	$А_3П_1$	$А_3П_2$	$А_3П_3$	$А_3П_4$	$А_3П_5$
Ценности, которые станут доходами	$А_4П_1$	$А_4П_2$	$А_4П_3$	$А_4П_4$	$А_4П_5$
Деньги	$А_5П_1$	$А_5П_2$	$А_5П_3$	$А_5П_4$	$А_5П_5$

В пяти группах актива перечисляются так или иначе капитализированные расходы, т.е. весь актив, за исключением кассы, понимается как расход будущих периодов. Так, каждое увеличение любой фазы актива возможно за счет изменения одной из фаз

пассива, причем если в теории любой раздел актива может корреспондировать с любым разделом пассива, то при реальной интерпретации это не так. Подобная ситуация, естественно, возникает и при рассмотрении пассива, т.е. столбцов матрицы.

Все счета в экономической мантии рассматриваются как материально-вещественные.

Динамический баланс ни в экономической, ни в юридической трактовке не оказал существенного влияния на формирование практики, но несущественное влияние все же имеет место. Более того, в XXI в. этот подход станет доминирующим в счетоводстве.

5. **Синтез концепций.** Необходимо помнить, что в счетоводстве баланс один, но его понимание может быть различным. Это напоминает сравнение с двумя понятиями «вечерняя звезда» и «утренняя звезда». Очевидно, что речь идет об одном и том же предмете, но понимание его совершенно различно. Так и теории статического и динамического балансов представляют собой две крайности, обусловленные принципом дополнительности. А этот принцип имеет два важных вывода:

- *чем точнее оценка средств, тем менее точной становится оценка финансового результата* (следствие использования статической теории баланса);
- *чем точнее оценка финансового результата, тем менее точной становится оценка средств* (вследствие использования динамической теории баланса).

Отсюда следует, что в одном балансе решить две взаимоисключающие задачи невозможно.

И тем не менее всегда были энтузиасты, которые пытались сделать невозможное: соединить несоединимое и создать теорию, которая объединяла бы достоинства и статической и динамической трактовок.

Из множества таких попыток отметим три: А. П. Рудановского, Ж. Б. Дюмарше и Ф. Шмидта, ибо в каждой из них есть если не решение поставленной проблемы, то по крайней мере выявлены условия для ее лучшего понимания.

1. А. П. Рудановский, опираясь на постулат Пизани, вводил в баланс, помимо актива и пассива, еще и отчет о финансовых результатах, именуя его бюджет. Актив и пассив составляли статику, бюджет — динамику баланса. Такой баланс получал и довольно изощренное математическое описание:

$$\iint \varphi \Delta\psi dxdy + \int \varphi \frac{\partial\psi}{\partial n} ds = \iint \psi \Delta\varphi dxdy + \int \varphi \frac{\partial\varphi}{\partial n} ds .$$

Как пишет А. П. Рудановский, «оценка статической и динамической части одной стороны баланса — дебетовой, должна быть равна оценке статической и динамической другой стороны баланса — кредитовой» [Рудановский, 1928, с. 136].

Из формулы баланса видно, что первый двойной интеграл в левой части формулы отражает стоимость актива, второй — величину текущих расходов; в правой части двойной интеграл отражает объем пассива, а последний интеграл характеризует величину полученных фирмой доходов.

Рудановский подчеркивал, что баланс — это объем хозяйственной массы, которая может быть найдена с помощью интегрального исчисления.

Александр Павлович Рудановский (1863—1934) — русский бухгалтер, построил баланс, который включал как статику (собственно баланс), так и динамику (отчет о финансовых результатах, он называл его бюджет), настаивал на недопустимости переоценки учитываемых объектов, требовал широко использовать результатные счета, списывать косвенные расходы в тот отчетный период, в котором они возникли, обосновал бухгалтерскую категорию фонда (вместо капитала), доказывал, что главный бухгалтер должен подчиняться только главному бухгалтеру вышестоящей ступени и никода руководителю любого звена.

Соч.: Принципы общественного счетоведения. — М., 1925.

Однако Рудановский не достиг подлинного синтеза, ибо актив и пассив выступают следствием динамики, следствием бюджета (результатных счетов). Они оцениваются по себестоимости. А это значит, что актив трактуется, в сущности, как капитализированные расходы (расходы будущих периодов), следовательно, ценности не получают текущей оценки и тем самым задачи статического баланса не решаются. (Рудановский не совершал подмену терминов, просто он динамический баланс называл статическим.) Что же касается пассива и бюджета, то тут Рудановскому принадлежит заслуга создания теории нормирования баланса, которая предполагает:

1) фондирование, 2) резервирование, 3) бюджетирование.

Фондирование предусматривает распределение собственных средств актива в соответствии с нормами, указанными в пассивных счетах. Фондирование имеет три основные цепи: а) создание фонда собственных оборотных средств для нормального функционирования предприятия, б) создание предела кредитования третьих лиц, в) создание предела в ограничении права предприятия по превращению одного вида имущества в другое.

Резервирование предполагает уточнение оценки ценностей, показанных в балансе (это резерв естественной убыли; амортизация; износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов и т.п.).

Бюджетирование позволяет установить связь каждого факта хозяйственной жизни с бюджетом, т.е. «бюджетирование, — писал Рудановский, — есть метод исчисления или учета новых оценок, создающихся в самом процессе оборота» [Рудановский, 1925, с. 80].

Учение о нормировании — это единственно важное, что осталось от попытки синтеза, сам же синтез не состоялся.

2. Ж. Б. Дюмарше и некоторые другие авторы тем не менее полагали, что синтез возможен. Для этого достаточно прибегнуть к использованию регулирующих (контрарных и дополнительных) счетов. Благодаря этому единый баланс включает в себя несколько оценок и может отвечать как на вопросы статического, так и динамического баланса. Эту идею можно проиллюстрировать на примере учета товаров. Поступили товары, их покупная стоимость 100 руб., они будут проданы за 120 руб. Статический баланс предполагает оценку в 120 руб., динамический — в 100 руб. Потенциальный баланс Дюмарше позволяет показать в активе 120 руб., а в пассиве — 100 руб. (в виде кредиторской задолженности) и 20 руб. (в виде наценки). Таким образом, возникают как бы два слоя: верхний с оценкой в 120 руб. и нижний с оценкой в 100 руб.

Однако основным недостатком потенциального баланса надо признать сложность как получения, так и представления его данных.

3. Фриц Шмидт понимал основную задачу учета в необходимости сохранения капитала организации. Он исходил из того, что любая организация — живой организм, а ее модель — баланс, в сущности, органический баланс, который и синтезирует установки статического и динамического балансов.

Динамика по Шмидту включает равномерный процесс кругооборота хозяйственных средств; статика отражает моментальную картину (отдельный «кинокадр») динамического процесса; очень важна сравнительная статика, когда по двум «моментальным статическим кадрам» делают выводы о развитии хозяйственного процесса. В соответствии с этим бухгалтерский учет — это динамика, бухгалтерский баланс — статика, анализ баланса — сравнительная статика. У баланса две цели: отражение имущества (статическая теория) и отражение результата (динамическая теория). Поэтому его теория считалась дуалистической и в свое время зло высмеивалась Шмаленбахом. Тем не менее заслугой Шмидта было то, что он провел строгое различие между результатом хозяйственной деятельности и прибылью (убытком). Это разграничение обусловлено тем, что в учете присутствуют как бы два слоя: 1) натурально-реальное наличие учитываемых ценностей (отражается предпринимательский капитал в натуральном измерителе); 2) стоимостный — абстрактное наличие учитываемых ценностей (отражается предпринимательский капитал в денежном

измерителе). Отсюда результат хозяйственной деятельности определяется приростом (уменьшением) реального объема имущественного комплекса предприятия, а прибыль исчисляется в абстрактных единицах. При этом прямой взаимосвязи между этими величинами нет; объем имущества может уменьшаться, а прибыль расти, и наоборот. Поскольку согласно Шмидту [Schmidt, 1929, с. 50] цель прибыли сводится к поддержанию способности фирмы к предпринимательской деятельности, решающее значение имеет достижение такого положения, когда рост прибыли соответствует росту результата хозяйственной деятельности. Прибыль образуется в процессе кругооборота капитала. При этом и для бухгалтера, и для предпринимателя решающее значение имеет анализ различных фаз кругооборота: Д — Т и Т — Д, т.е. выявление изменений в объеме и составе средств. Решающим приемом этого анализа выступает органический баланс. Его следует составлять ежедневно.

Требование это вытекает из недостатка денег как учетного измерителя. Их покупательная сила быстро меняется, и, следовательно, чем продолжительнее отчетный период, тем бессмысленнее стоимостные характеристики. Отсюда делается вывод:

- *чем быстрее обесцениваются деньги, тем чаще надо составлять баланс.*

Последнее особенно заметно по оценке основных средств. В связи с этим основным измерителем признается натуральный, прибылью считается только то, что составляет реальное увеличение имущественной массы, показанной в активе, прибыль же, например, от увеличения цен — величина мнимая. Поэтому следующий далеко идущий вывод о возможности переоценки средств, но не до продажной цены, а до цены покупной. Вот характерный пример, вытекающий из теории Шмидта.

Гражданин *А* купил 200 пакетов молока по 10 руб. каждый, заплатив 2000 руб. Он продал это молоко за 2200 руб. Следовательно, его балансовая прибыль 20 руб. Однако, если гражданин *А* снова захочет купить 200 пакетов, ему, вследствие роста цен, придется заплатить за каждый пакет 13 руб., следовательно, он получил вместо номинальной прибыли в 20 руб. реальный убыток в 40 руб.

Органический баланс идею синтеза переносит в плоскость идеи сохранения капитала. Однако, во-первых, это не совсем синтез, а во-вторых, возможность поддержания капитала лучше раскрыть посредством эпизодического анализа, а не путем систематического постоянного учета.

Таким образом, и на этот раз синтез практически так же, как и теоретически, оказался невозможным.

Его невозможность, вытекающая из принципа дополнительности Бора, была хорошо осмыслена японским бухгалтером Ивао Ивата. Он прекрасно понял и доказал, что необходим не один баланс, который синтезирует статическую и динамическую теории, а два самостоятельных баланса, ибо у каждого из них свои цели.

Ивата исходил из того, что статический баланс — это преобразованный инвентарь, все его статьи могут быть проверены путем инвентаризации. Прибыль в нем рассчитывается как прирост за отчетный год активов, уменьшенных на сумму кредиторской задолженности. Динамический баланс, говоря словами Леоте и Гильбо, — «синтез незакрывшихся счетов»; его активные статьи, кроме денежных, показывают состав затрат предприятия, а пассивные — поступление и прирост ресурсов. Прибыль — разность между доходами и расходами фирмы. Вся история учета, согласно Ивате, направлена на вытеснение статической трактовки динамической.

Ивао Ивата (1905—1955) — японский бухгалтер, исходил из того, что эволюция бухгалтерского учета направлена на вытеснение статического баланса динамическим. Первый целиком основан на данных инвентаризации, второй вытекает из счетов Главной книги и включает счета, которые нельзя проверить путем инвентаризации (например, расходы будущих периодов). Вместе с тем он считал, что необходимы оба баланса: динамический для администрации предприятия и собственников (выявления финансового результата) и статический для аудиторов и кредиторов.

Соч.: I.Iwata. Rijun — Keisan — Denri. Tokyo. 1956.

Некоторые статьи баланса вообще могут иметь только динамическую трактовку. Это расходы будущих периодов, амортизация, т.е. статьи, которые, по его мнению, нельзя инвентаризовать. Ивата считал, что нужны оба баланса: динамический — для текущей бухгалтерской работы, и статический — для аудиторской деятельности [Цит.: Edwards, 1994, с. 169—177]. К чему может привести на практике составление двух балансов, видно из следующего параграфа [20].

11.4. ДВА ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ БАЛАНСА И ЕГО ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вспомним, что баланс должен ответить на два вопроса: каково финансовое положение организации и каков финансовый результат ее деятельности. Мы понимаем, что баланс может удовлетворительно ответить только на один из этих вопросов. Отсюда, как было отмечено, существуют две трактовки баланса: статическая и динамическая.

Статический баланс есть метод счетоведения, позволяющий в денежной оценке и на определенный момент времени изобразить состояние средств предприятия и источники их формирования.

Динамический баланс есть метод счетоведения, позволяющий в денежной оценке и на определенный момент времени изобразить кругооборот капитала, вложенного в предприятие, и его финансовый результат.

В практике бухгалтерского учета почти всех стран преобладало и преобладает смешение этих двух подходов, что может быть иногда оправдано жизнью, но не наукой. Только последовательное рассмотрение обеих трактовок позволяет понять, оправдан или нет подобный эклектизм.

В нижеприведенной таблице указаны характеристики бухгалтерского баланса и то, как они интерпретируются.

Таблица 11.6

Сравнительная характеристика статической и динамической интерпретации баланса

№ п/п	Информационные характеристики	Баланс	
		Статический	Динамический
1	Задача баланса	Оценка финансового положения	Выявление финансового результата
2	Основной пользователь	Кредиторы	Собственники
3	Группировка статей баланса	По ликвидности (актив) и изъятию (пассив)	По фазам (стадиям) кругооборота капитала
4	Оценка статей	Текущие рыночные (продажные) цены	Себестоимость
5	Отражение договоров	Права и обязательства, вытекающие из договоров	Выполнение договоров
6	Информационная база	Инвентаризация	Первичные документы
7	Задача актива	Возможность продажи	Эффективность использования ресурсов
8	Актив	Средства	Затраты будущих отчетных периодов
9	Пассив	Источники средств	Поступления, которые должны стать затратами

Продолжение

№ п/п	Информационные характеристики	Баланс	
		Статический	Динамический
10	Расходы (затраты)	Уменьшение средств или/и увеличение источников	Оплаченные или подлежащие оплате активы Затраты-расходы данного отчетного периода
11	Доходы (поступления)	Увеличение средств и/или уменьшение источников, т.е. любой прирост активов	Поступления средств за товары отгруженные и услуги, оказанные организацией
12	Кредиторская задолженность	Долги, которые должна уплатить организация	Ожидаемый отток денежных средств
13	Дебиторская задолженность	Долги, причитающиеся организации	Ожидаемое поступление денежных средств
14	Отражение задолженности по уставному фонду	Вся задолженность, вытекающая из учредительного договора	В объеме фактически внесенных средств
15	Организационные расходы фирмы	Списываются сразу на затраты	Списываются в течение всего срока работы
16	Гудвил	Списывается за счет дополнительного фонда	Капитализируется и подлежит амортизации
17	Кредиты	Отражают фактически полученный кредит и будущую величину процентов	Отражают фактически полученный кредит и проценты, относящиеся только к текущему году
18	Амортизация	Обесценение ценностей во времени	Способ учетной политики, позволяющий регулировать финансовый результат (расходы становятся затратами)[1]
19	Роль ликвидационной стоимости объекта при расчете норм амортизации	Во внимание принимается	Во внимание не принимается

[1] Расходы, включенные в себестоимость, в этом случае считаются затратами.

Продолжение

№ п/п	Информационные характеристики	Баланс	
		Статический	Динамический
20	Природа счета амортизации	Резерв на реновацию (на возобновление имущества)	Регулятив (контрактив), отражающий перенос стоимости
21	Отражение субсидий	Увеличение прибыли	Увеличение фондов
22	Научно-исследовательские расходы (НИР)	Подлежат отнесению на те отчетные периоды, когда они были понесены	Подлежат отнесению на те отчетные периоды, когда благодаря НИР будет получен доход
23	Ценные бумаги	Отражаются по текущему курсу	Отражаются по фактической цене приобретения
24	Иностранная валюта	Деньги	Товар
25	Схема учета запасов	Натурально-стоимостная	Стоимостная
26	Расходы будущих периодов	Отвлеченные средства	Расходы, но еще не затраты[1]
27	Доходы будущих периодов	Дополнительный счет к счету Убытков и прибылей	Доходы, но еще не прибыль
28	Реализация	Счет Расчетов с покупателями	Счет Товаров отгруженных
29	Бартер	Создает прибыль	Меняет структуру актива
30	Валовая прибыль	Разность между конечным и начальным капиталом фирмы	Кредитовое сальдо счетов реализации
31	Рентабельность	Отношение прибыли к итогу актива	Отношение прибыли к итогу собственных средств фирмы
32	Резервы	Капитализируются в пассиве	Списываются прямо из ценностей

[1] Расходы, включенные в себестоимость, в этом случае считаются затратами.

Продолжение

№ п/п	Информационные характеристики	Баланс	
		Статический	Динамический
33	Природа счета Убытков и прибылей	Дополнительный счет к счетам фондов и резервов. В балансе может отсутствовать	Центральный счет бухгалтерского учета
34	Сопоставимость	Полная	Условная
35	Оценка бизнеса	Ликвидационная	Дисконтированная
36	Идеальная база для налогообложения	Имущество	Прибыль

Итак, общая идея и масса различий. Рассмотрим их.

1. В статическом балансе решается задача, связанная с оценкой финансового состояния организации и определением в связи с этим реальной стоимости имущества, которым она обладает (это как бы баланс ликвидационный). В динамическом — главная задача наиболее разумным способом исчислить полученный за отчетный период финансовый результат, позволяющий оценить эффективность работы организации (выполняется принцип постоянно действующего предприятия).

2. В статическом балансе основными пользователями выступают кредиторы, ибо их в первую очередь интересует платежеспособность организации. Напротив, собственников и особенно администрацию, аналитиков прежде всего должна интересовать возможность эффективной рентабельной работы.

3. Рассматривая актив как основное содержание статического баланса, теоретики полагали, что его статьи должны располагаться в порядке их ликвидности (или от основных средств до кассы, или наоборот). Статьи пассива должны быть сгруппированы по мере их возможного изъятия. При этом в активе и пассиве показываются одни и те же средства, но в разной группировке: в одном случае по их составу, в другом по их источникам. Совсем из иных соображений исходят теоретики динамического баланса. Они считают, что в активе и пассиве одновременно отражаются различные фазы кругооборота единого капитала, вложенного в предприятие. Несколько упрощая их взгляды, можно следующим образом иллюстрировать эту мысль. Первый раздел пассива показывает величину вложенного собственного, второй — привлеченного капитала. Первый и второй разделы актива отражают расходы, но еще не затраты, третий раздел (дебиторы) — доходы, но еще не прибыль, четвертый раздел показывает денежные средства — начальный и конечный пункты циркуляции капитала.

В статическом балансе актив рассматривается как причина, пассив как следствие, в динамическом наоборот [Соколов, с. 307—317].

4. Все статьи в статическом балансе должны быть отражены по текущей рыночной цене, т.е. предполагается постоянная переоценка ценностей, показанных в активе. В динамическом балансе переоценка недопустима, так как в актив вложен строго определенный капитал, и, меняя оценку, бухгалтер: (а) списывает на затраты то, что фирма в действительности не расходовала и (б) заведомо искажает источники средств, ибо дебетуя (кредитуя) активные статьи он автоматически кредитует (дебетует) пассивные статьи, изменяя либо финансовый результат, либо фонды (резервы).

5. Статический баланс допускает введение в учет как имущества, так и всех обязательств, вытекающих из договоров. (Например, заключен договор на поставку фирмой *А* фирме *Б* товаров на *X* руб. В балансе фирмы *А* будет записано *X* руб. в активе как деньги, подлежащие получению, а в пассиве — как товары, подлежащие поставке. В балансе фирмы *Б*: в активе — товары, подлежащие получению, и в пассиве — деньги, подлежащие выплате.) Существенное уточнение внес Идзири, который считал необходимым отражение в учете обязательств, вытекающих из договоров, но только в том случае, если эти обязательства носят твердый характер, под которым понимается размер неустойки, как правило, превышающий величину обязательства. В динамическом балансе могут быть отражены только фактические поставки и выплаты [21].

6. Статический баланс «...формально представляет собой преобразование инвентаря» [Шерр, с. 113]. Динамический баланс разрывает связь баланса с инвентарем и строится на основе сальдо счетов Главной книги. Отсюда и метод проверки реальности баланса: статического — путем инвентаризации, динамического — путем коллации, т.е. документальной проверки реально потраченных и полученных сумм. Сторонники динамического баланса утверждают, что многие статьи баланса (расходы будущих периодов, амортизация, прибыль и ряд других) вообще не могут быть проверены путем инвентаризации, и рассматривают инвентаризационные описи только как разновидность первичных документов. Однако, как любые документы, описи не свободны от вольных и невольных ошибок.

7. Задача актива в статическом балансе — показать средства предприятия; в актив могут быть включены только те средства, которые могут быть изъяты (проданы). Напротив, в активе динамического баланса должен быть представлен только весь вложенный капитал фирмы, что позволяет оценить эффективность ее работы.

8. Актив статического баланса показывает средства, динамического — затраты будущих периодов. В самом деле, купили машину, деньги потрачены. Теоретики статического баланса уверены, что расходов не было, так как произошло изменение структуры актива. Напротив, идеологи баланса динамического счита-

ют, что расходы были, но они капитализируются, помещаясь в балансе, так как относятся к будущим отчетным периодам, на которые частями их и отнесут в дальнейшем. В статическом балансе могут быть показаны только те средства, которые находятся в собственности организации, ибо только такие средства могут быть приняты во внимание при расчете ликвидности и левериджа. В динамический баланс включают все средства, все вложенные капиталы, свои и привлеченные, т.е. все, что способствовало получению доходов [22].

9. Пассив статического баланса отражает юридическую природу актива, показывая его собственников и представляя как бы план распределения средств в границах того или иного собственника; в динамическом балансе — это все поступления, которые были израсходованы, но еще не стали затратами хозяйственного цикла, однако он отражает финансовое положение данного отчетного периода.

10. В статическом балансе любое уменьшение активов означает расход средств и точно так же любое увеличение кредиторской задолженности означает рост расходов. Последнее связано с тем, что организация принимает обязательство, т.е признает расходом необходимость изъятия части своих активов для передачи кредиторам. В динамическом балансе проводится разграничение между расходами и затратами (чего нет в балансе статическом). Под расходами здесь понимаются оплаченные или подлежащие оплате активы. Активы — это расходы, но еще не затраты. Затраты — это расходы данного отчетного периода, т.е. списанные (уменьшенные) активы, которые перестали быть таковыми. Отсюда и задача всего счетоводства может быть сведена к отражению трансформации расходов в затраты.

11. В статическом балансе доходы трактуются как любое увеличение средств и/или уменьшение кредиторской задолженности организации. Напротив, в динамическом балансе проводится жесткое различие между доходом как причитающимися платежами и поступлениями самих платежей. Строго говоря, под доходом следует здесь понимать поступившие или подлежащие поступлению платежи данного отчетного периода.

12. В статическом балансе кредиторская задолженность трактуется как добровольно или вынужденно признанный администрацией долг организации. Иначе, кредиторская задолженность — это средства (или услуги), предоставленные физическими или юридическими лицами организации и подлежащие в будущем погашению (оплате). В динамическом балансе кредиторская задолженность — это ожидаемый отток активов, как правило, денежных средств [23].

13. В статическом балансе дебиторская задолженность понимается как долг, который администрация организации числит за сторонними физическими и юридическими лицами. Иначе,

дебиторская задолженность — это средства (или услуги) предоставленные организацией физическим или юридическим лицам, но не оплаченные ими в данный момент. В динамическом балансе дебиторская задолженность — это ожидаемое поступление, приток активов, главным образом денежных средств [24].

14. В статическом балансе уставный фонд показывается общей суммой. Невнесенная часть трактуется как дебиторская задолженность, в динамическом — только в размере реально внесенных средств.

15. В случае статического баланса организационные (учредительные) расходы списываются сразу в момент регистрации фирмы (например, в дебет счета «Дополнительный фонд», более точно сделать запись в кредит этого счета, но «сторно»), в динамическом, согласно принципу соответствия, эти расходы списываются достаточно долго. (В теории до тех пор, пока работает предприятие.)

16. В статическом балансе гудвила не должно быть, ибо это не то имущество, которое можно продать. Следовательно, величина гудвила должна быть сразу списана в дебет счета «Дополнительный фонд». В динамическом балансе гудвил — безусловно расход, который должен стать сначала затратой, а потом, согласно принципу идентификации, принести доход в будущем. Поэтому его величина помещается в активе в целях последующей амортизации [25].

17. В статическом балансе кредиторская задолженность включает в себя как сумму полученного кредита, так и всю сумму причитающихся процентов, в динамическом — проводится разграничение между кредитом и начисленными процентами по нему, ибо кредит — это вложенная инвестиция, а проценты — это полученный результат (часть прибыли, причитающаяся инвестору).

18. В статическом балансе амортизация — это результат износа объекта во времени. (Требуя постоянной переоценки объектов во времени, сторонники этой концепции результат любой переоценки трактуют как амортизацию.) Для сторонников динамического баланса амортизация — это процесс переноса стоимости объекта (а она представлена расходами будущих периодов) на текущие затраты. Отсюда в статическом балансе нормы амортизации стремятся увязать с фактическими сроками эксплуатации объекта, в динамическом — это только один из способов учетной политики, позволяющий регулировать финансовый результат.

19. При расчете норм амортизации в статическом балансе принимается во внимание ожидаемая ликвидационная стоимость объекта, в динамическом эта величина игнорируется, так как речь идет не об объекте, теряющем стоимость, а о ранее понесенных расходах, которые надо списать.

20. Счет «Амортизация» в статическом балансе трактуется как резерв накопленных средств для возобновления основных средств. В этом случае возможна переамортизация, т.е. объект полностью

амортизирован, но поскольку он продолжает эксплуатироваться, бухгалтеры продолжают его амортизировать. Такой подход был принят в советский период и он позволял: 1) обеспечить сопоставимость себестоимости готовых изделий, 2) накапливать средства в условиях скрытой перманентной инфляции. В динамическом балансе амортизация — это только контрактив к счету «Основные средства», отражающий не их амортизацию, а износ.

21. Субсидии, безвозмездная помощь и ассигнования, спонсорские средства, особенно если они облагаются налогом, в статическом балансе трактуются как прибыль (поскольку они увеличивают актив), в динамическом балансе — это отдельные статьи пассива, дополнительные фонды или целевые поступления, но не прибыль.

22. Расходы по НИР в статическом балансе относятся на результаты отчетного периода, когда они были понесены, в динамическом их капитализируют, т.е. относят на счета «Основное производство» и «Расходы будущих периодов» и в дальнейшем списывают по мере реализации продукции, с которой эти расходы были связаны. В этом случае прибыль будет больше, а ликвидность (реальная) меньше.

23. В статическом балансе ценные бумаги отражаются по их текущему (по возможности биржевому) курсу, в динамическом их учитывают по цене приобретения.

24. В статическом балансе иностранная валюта рассматривается как деньги, поэтому рост курса иностранной валюты автоматически считается как полученная прибыль и облагается налогом; в динамическом балансе иностранная валюта трактуется как товар, приходуется по курсу поступления, а курсовая разница фиксируется только по мере выплаты этой валюты.

25. Статический баланс предполагает последовательную коллацию между аналитическими и синтетическими счетами. Отсюда стремление к натурально-стоимостному учету запасов. Динамический баланс может игнорировать эту коллацию, так как он предполагает финансовый учет и допускает возможность только стоимостной регистрации. (См. параграф 4. 3.1.)

26. Статья «Расходы будущих периодов» в статическом балансе — элемент чужеродный. Сторонники этой концепции исходят из того, что в активе должно быть показано имущество (средства), а в этом случае имущества нет, ибо речь идет об отвлеченных средствах (затраты есть, а предметов нет). Отвлеченные средства — интеллигибельная категория, познаваемая разумом, но отсутствующая реально. Ее введение было большой теоретической победой советских бухгалтеров. (Правда, они были не совсем последовательны, включая в эту категорию убытки, отчисления в резервы, фонды, задолженность бюджету, но забывая о расходах будущих периодов.) В динамическом балансе — это уже понесенные расходы, которые будут списаны на затраты в

следующие отчетные периоды, т.е. капитализированные расходы, но еще не затраты. Если в статическом балансе это очень незначительная категория, то в динамическом ее значение для понимания природы баланса огромно.

27. Доходы будущих периодов в статическом балансе трактуются только как дополнительный счет к счету «Убытки и прибыли», т.е. согласно выбранной учетной политике, бухгалтер полученные средства относит к будущему отчетному периоду. В динамическом балансе эти средства понимаются как полученный доход, который нельзя признать прибылью данного отчетного периода и обложить налогом.

28. Концепция статического баланса предполагает момент реализации ценностей по отгрузке, так как с момента перехода права собственности от продавца к покупателю у первого возникает имущество в виде дебиторской задолженности. Поэтому бухгалтеры в этом случае дебетуют счет «Расчеты с покупателями и заказчиками» на сумму выставленного счета. Концепция динамического баланса предполагает момент реализации по оплате, так как в этом случае происходит изъятие актива, но нет еще его возмещения. (Тем более, что его может и не быть вовсе.) Поэтому бухгалтеры в подобных случаях должны дебетовать счет «Товары отгруженные, выполненные работы и оказанные услуги» на величину себестоимости отгружаемых ценностей.

29. Если ценности реализуются не за деньги, а путем договора мены (по бартеру), то возникает проблема: образуется ли прибыль при реализации товаров в этих условиях. Если бухгалтеры придерживаются статической концепции, то прибыль есть, ибо если бы за старый актив были выручены деньги, то на них был бы куплен новый актив и его стоимость, очевидно, была бы выше стоимости старого актива, следовательно, в этом случае имела место реинвестированная (скрытая и вновь вложенная в дело) прибыль. Если бухгалтер придерживается динамической концепции, то прибыли нет, ибо за отданный актив получен другой актив, который по законам обмена должен стоить столько же, сколько стоил старый. Прибыль возникает только после сделки Т — Д (товар — деньги), но не тогда, когда Т—Т (товар—товар). Бартер может облегчить превращение товара в деньги, но не может заменить реализацию [26].

30. Сумма валовой прибыли (Р) в статическом балансе рассчитывается по трем формулам:

$$А_0 - П_0 = К_0 \quad (1)$$

$$А_1 - П_1 = К_1 \quad (2)$$

$$К_1 - К_0 = Р \quad (3),$$

где А — актив, П — привлеченный капитал и К — капитал, свободный от долгов, 0 — на начало, 1 — на конец отчетного периода.

Таким образом, Р отражает как результаты хозяйственной деятельности, так и переоценку активов. В динамическом балансе эти результаты разграничены и валовая прибыль представляет собой разность между кредитовыми и дебетовыми оборотами счетов реализации.

Ученик Шмаленбаха Г. Мюнстерманн, последовательно развивая идеи динамического баланса, требовал, чтобы счет «Касса» был эквивалентен результатным счетам, т.е. итог кредитовых сальдо этих счетов равен итогу дебетовых сальдо по счетам денежных средств. Следовательно, Мюнстерманн как бы искусственно соединял то, что разъединял Шмаленбах: оборот и результат. Отсюда и своеобразное определение баланса: «Баланс — это счет Кассы, охватывающий все финансовые результаты, имеющиеся на конец отчетного периода, в пределах и за пределами границ отчетного периода», цель баланса — установление соотношения между счетом «Касса» и счетом «Убытки и прибыли» [Munstermann, с. 22]. Однако такой подход возвращает счетоводство к принципам камерального учета.

31. В статическом балансе при расчете рентабельности исчисленную сумму прибыли относят к итогу баланса, т.е. определяют ее по отношению ко всему вложенному капиталу, независимо от того, идет ли речь о собственном или привлеченном капитале. В динамическом балансе измеряют эффективность использования не капитала вообще, а капитала собственника.

32. В статическом балансе должны всегда присутствовать резервы.

Категория «резерв» — следствие требования осмотрительности (консерватизма, осторожности) в оценке. Эта категория создана, в определенной мере, ради сокрытия прибыли в акционерных обществах. Акционеры могут потребовать выплатить всю прибыль в качестве дивидендов, и предприятие может оказаться как минимум неплатежеспособным, поэтому администрация прибегает к резервированию средств, т.е. к капитализации пассива. Для этого дебетуется один из результатных счетов, а кредитуется счет Резерва.

Если речь идет о динамическом балансе, то активы должны списываться непосредственно на затраты.

33. В статическом балансе счет «Убытки и прибыли» не имеет существенного значения, он только показывает прирост капиталов, вложенных собственниками в предприятие. По классификации это дополнительный счет к счетам «Нераспределенная прибыль» и «Дополнительный фонд». Более того, он может отсутствовать в балансе, если реформация последнего была проведена после утверждения финансовых результатов собственником. Напротив, в динамическом балансе счет «Убытки и прибыли» носит определяющий характер, вся система текущих записей подчинена необходимости правильного выявления прибыли.

34. Статический баланс предполагает четкую сопоставимость всех показателей, тут действует правило: два одинаковых объекта должны быть показаны в одной оценке. Динамический баланс предполагает, что учетный объект всегда показывается по себестоимости и поэтому два одинаковых предмета, но полученных по разным ценам, естественно оцениваются по-разному.

35. Оценка бизнеса в статическом балансе строится по текущим, как бы ликвидационным ценам всех учетных объектов, в динамическом — по дисконтированию полученной прибыли. (Последнее обстоятельство подвергается острой критике: 1) подлинная прибыль может быть сокрыта в балансе; 2) покупатель видит такие возможности использования ресурсов фирмы, которые не видят ее собственники.)

36. Если судить о двух концепциях с точки зрения определения налогооблагаемой базы, то при расчете налога на имущество следует предпочесть статическую интерпретацию баланса, но если исчисляется налог на прибыль, то следует выбрать динамическую трактовку. Первый подход более точно отражает оценку имущества, второй — финансовый результат. Надо всегда понимать, что более важно пользователям: получить наиболее ясное и отчетливое представление об имущественном комплексе предприятия или же о его финансовых результатах, и соответственно должно быть отдано предпочтение статической или динамической трактовке баланса. Однако нельзя думать, что смешение принципов позволит четко решить задачи, стоящие перед обеими концепциями бухгалтерского баланса. Согласно принципу дополнительности, повышение точности данных, полученных по одному объекту, неизбежно приводит к утрате точности по другому, связанному и изменяемому вместе с ним, объекту [27].

Отсюда следует, что если требуется повысить точность в оценке имущественного комплекса, то необходимо уделить бóльшее внимание элементам статического баланса, если желательно более точно исчислить финансовый результат, наоборот, следует прибегнуть, по возможности, к элементам динамического баланса. Но тот, кто делает выбор между идеями статического и динамического баланса, должен всегда помнить наставление великого итальянского историка Ф. Гвиччардини (1483—1540), который писал, что человеку необходимо «...взвесить неудобства каждого решения и помнить, что не может быть решения безукоризненного и совершенного со всех сторон».

Резюме

- Баланс — основная категория счетоведения.
- Баланс очень сложная категория и не может быть описана одной теорией.
- Существует множество классификационных оснований бухгалтерских балансов.

- Юридические теории описывают или имущество и его принадлежность (статическая трактовка), или смену прав и обязательств предприятия (динамическая трактовка).
- Экономические теории описывают или средства и источники средств предприятия (статическая трактовка), или кругооборот капитала предприятия (динамическая трактовка).
- Статическая трактовка во всех случаях представляет ценность для кредиторов и аудиторов.
- Динамическая трактовка во всех случаях представляет ценность для администраторов и бухгалтеров.
- Синтез юридического и экономического содержания бухгалтерского баланса в счетоводстве возможен, но он приводит к смешению логических признаков в бланке практического баланса.
- Синтез в едином балансе статической и динамической трактовок в счетоведении невозможен.
- Синтез в едином балансе элементов статической и динамической трактовок в счетоводстве неизбежен.

Примечания

[1] Известный русский бухгалтер Ф.И.Бельмер, развивая учение о балансе как независимом от плана счетов документе, первым заметил, что в балансе нет счетов и что «отчетная балансовая таблица может не быть тождественной с главным балансом Главной книги ни по содержанию, ни по итогам» [Цит.: Гуляев, с. 27]. Это и было крайним выражением взгляда на баланс не как на бухгалтерскую категорию, а как на бланк отчетной формы. Он подчеркивал только то, что властный орган может продиктовать любой бланк, подлежащий заполнению. Но такой баланс относится к счетоводству и никак не связан со счетоведением.

[2] В работе, при изложении тех или иных утверждений, необходимо соблюдать осторожность, чтобы не смешивать термины (названия) конкретных предметов (например, средств, источников, имущества, обязательств и т.д.) с терминами бухгалтерских категорий (например, баланс, актив, пассив, прибыль и т.д.). Первые представляют первую *интенцию*, вторые — вторую. Практически важно, чтобы в текстах четко использовались только термины первой или второй интенции.

[3] Денежное измерение — единственно возможное средство, позволяющее свести все разнообразие учитываемых объектов (материальных ценностей, деньги, долги, убытки и т.п.) в единую совокупность.

[4] Австрийский бухгалтер И.П.Крайбиг делил балансы по четырем основаниям: по способу определения чистого результата ($К_1$), по цели составления ($К_2$), по признакам оценки и резервирования ($К_3$), по предметам исчисления ($К_4$) [Вестник счетоводства, 1925, № 3—4, с. 4].

$К_1$ — в Австрии единичные фирмы не выделяли счет Убытков и прибылей ($Ф_1$); акционерные общества выделяли этот счет ($Ф_2$), кроме того, возникли балансы с резервным фондом ($Ф_3$);

$К_2$ — учредительный ($Б_1$), операционный ($Б_2$) и ликвидационный ($Б_3$). Передаточный баланс ($Б_4$) автор рассматривал как частный случай учредительного. Ликвидационный баланс — это не следствие ликвидации, а правовая основа для нее;

$К_3$ — по видам оценок;

$К_4$ — по отраслям народного хозяйства.

[5] Когда речь идет об отношении баланса со счетами, то возможны три варианта:

- или баланс является следствием записей по счетам Главной книги;
- или записи по счетам Главной книги представляют собой следствие баланса;
- или баланс исчисляется по источникам, не имеющим отношения к данным Главной книги.

[6] Ж. Савари различал *инвентарный* и *конкурсный* балансы. Итог конкурсного баланса, помимо разницы в оценке, должен был быть больше итога инвентарного баланса, так как первый включал в себя личное имущество собственника. (Претензии кредиторов распространяются и на личные вещи купца.) По вопросам о связи баланса с инвентарем Савари внес три новые идеи: 1) необходимость постоянного и строго периодического составления инвентаря; 2) осознание того, что баланс вытекает из инвентаря; 3) инвентарь и баланс должны служить средством для переоценки имущества, требований и обязательств [Humbert, с. 143].

[7] Заслуживают внимания представления о балансе в связи с исчислением прибыли. Задолго до Шмаленбаха Л.Сей подчеркивал, что подлинная величина прибыли может быть установлена только за период от баланса начинательного (открытия предприятия) до баланса ликвидационного (закрытия предприятия). В этой связи он критиковал взгляды своих современников на годовой баланс как окончательный, все балансы — месячные, полугодовые, годовые — только промежуточные, предварительные, соответственно и прибыль за эти временны́е интервалы «суть только прибыль в счет окончательного результата» [там же].

[8] Э. Косиоль (1940 г.) проводил различие между балансами *предельными и промежуточными*. Под первыми (предельными) он понимал начальный и заключительный балансы предприятия, выступающие как бы метрикой о рождении и свидетельством о смерти предприятия. Под вторыми (промежуточными) он понимал балансы, составляемые за какой-то отрезок времени работы предприятия: месяц, год и т.д.

[9] Одним из пионеров построения актуарного баланса был швейцарец К. Кэфер. Он отметил, что для пользователей нужен не традиционный баланс, отражающий итоги хозяйственной деятельности (такой баланс нужен налоговикам и получателям дивидендов), а баланс, который показывает будущие потенциальные возможности фирмы. Цена ее акций зависит не от капитализации прошлых процентов, а от капитализации процентов ожидаемых, возможных, отсюда важна не традиционная балансовая, а экономическая прибыль. Эта прибыль не может зависеть от прошлых оценок балансовых статей.

[10] Понятия «статика» и «динамика» применительно к бухгалтерскому учету широко использовались бухгалтерами. Э.Пизани под статикой понимал балансовые счета, а под динамикой — результатные. Этот

подход разделял и А. П. Рудановский. А. М. Галаган под статикой понимал сальдо, а под динамикой — оборот счета; Н. А. Блатов под статикой понимал минимальное значение в течение года сальдо каждого отдельного счета, а разность между фактическим сальдо и его минимальным значением считал динамикой; Н. А. Кипарисов под статикой — пермутации, а под динамикой — модификации и, наконец, Э. Шмаленбах под статикой понимал баланс, отражающий средства и их источники, а под динамикой — трактовку средств и источников в движении, приводящем к формированию финансового результата. Кроме того, надо заметить, что статическая теория баланса названа так была Шмаленбахом, дабы противопоставить свое учение (динамический баланс) традиционным взглядам, наиболее ярким выразителем которых он считал Никлиша.

[11] В юридическом смысле баланс имеет своим объектом имущество, принадлежащее фирме. Лучшее определение имущества мы находим у А. Г. Гойхбарга. «Имущество, — писал он, — совокупность подлежащих оценке на деньги благ, юридически закрепленных за данным субъектом права» [Гойхбарг с. 293]. Вот то, что закреплено «за данным субъектом права» хозяйствующим субъектом и составляет актив баланса, а как распределяется этот актив между хозяйствующими субъектами — собственником и его кредиторами — показывается в пассиве. При этом закрепление может быть двух типов: или по принципу собственности (актив — это имущество, находящееся в собственности организации), или по принципу владения (актив — это имущество, которым владеет организация).

[12] Включение в актив только того имущества, которое находится в собственности организации — давняя юридическая традиция, ибо на протяжении многих столетий банкиры и юристы, рассматривая баланс, думали только о том, как организация своими активами обеспечивает долги. Поскольку их нельзя покрыть арендованным имуществом, давальческим сырьем и товарами, принятыми на комиссию, все эти ценности долгое время не включались в баланс.

[13] Обязательства, вытекающие из договоров, называются будущей дебиторской и кредиторской задолженностью.

[14] Величина актива часто зависит от оценки пассива. В самом деле, если договор поставки составлен в долларах и обязательство погасить долг растет вместе с ростом курса доллара и падением курса рубля. Но отсюда должна меняться и себестоимость товаров, показанных в активе.

[15] Возможны некоторые модификации в трактовке, так М. Берлинер (1893 г.) утверждал, что в активе баланса представлена имущественная масса, а в пассиве — план ее распределения.

[16] Р. Чамберс определял актив баланса как набор объектов, каждый из которых может быть изъят из предприятия. В связи с этим ни гудвил, ни расходы будущих периодов, ни убытки не могут быть включены в актив. Гудвил и убытки должны быть списаны за счет фондов, а расходы будущих периодов отнесены на результаты отчетного периода.

[17] Статическая интерпретация с 20-х годов XX в. не удовлетворяет многих исследователей. «Гибельное заблуждение, — писал Шмаленбах, — считать, что баланс показывает средства фирмы». Баланс не в состоянии это сделать по следующим причинам:

1) актив баланса отражает не сами по себе ценности (средства), а вложенные средства, капитализированные расходы. Из первых теоретиков можно было указать на Рудольфа Фишера, основная идея которого о сущности балансовых ценностей состоит в том, чтобы показать, что в точном своем выражении эти ценности ни чем иным не могут быть, как только расходами. Отсюда и характеристика актива как способа отражения расходов будущих периодов;

2) статический баланс, как правило, смешивает прибыль, полученную в результате хозяйственной деятельности, с прибылью, полученной вследствие переоценки или каких-то форс-мажорных обстоятельств;

3) сторонники статической интерпретации, выводя баланс из инвентаря, как подчеркивал Э. Касиоль, вольно или невольно противопоставляют актив и пассив, трактуя их как две группировки одних и тех же средств: актив по составу средств и пассив по источникам тех же средств. Однако как актив, так и пассив являются орудием учета движения стоимости, фазами кругооборота капитала, а сам баланс — средством периодического выявления результата хозяйственной деятельности.

[18] Первым автором, который подошел к трактовке баланса как способу отражения кругооборота капитала, был Г. Бидерманн (1912 г.). Для него баланс начинался не с актива, а с пассива, и именно пассив рассматривался как центральный его разрез. Все факты хозяйственной жизни Бидерманн сгруппировал по ходу движения капитала на четыре множества, каждое из которых должно было соответствовать одной из четырех фаз кругооборота: (1) *финансирование* — факты, которые связаны с отражением источников получения, обеспечивающих хозяйственную деятельность предприятия; (2) *ангажирование* — факты, связанные с превращением денежных средств в материальные ценности; (3) *реализация* — факты, отражающие превращение материальных ценностей в денежную массу: (4) *адаптация* — самофинансирование, т.е. возвращение капитала в первоначальную форму, результат реформации.

[19] В основе экономических теорий лежит представление о капитале как объекте баланса. Но разные авторы по-разному понимали место этой загадочной и малопонятной, даже лучшим умам человечества, категории в бухгалтерском балансе. Если К. Менгр, Э. Бем-Баверк, Ф. Хайек, Л. Мизес и И. Фишер считали, что капитал — это актив бухгалтерского баланса, то не менее великие экономисты — И. Шумпетер и Д. Б. Кларк относили капитал к пассиву баланса. Г. Кассель полагал, что весь баланс — и актив, и пассив — отражает движение капитала, и именно этот взгляд выражает идея динамического баланса.

[20] Прежде всего к различию в оценке финансовых вложений в уставный фонд фирм-корреспондентов. Если придерживаться статической концепции, то такой вклад надо оценивать по стоимости, фактически записанной в уставном фонде. Но если исходить из динамической концепции, то вклад должен быть оценен по тому, во что он обошелся вкладчику. Например, фирмой *А* в уставный фонд фирмы *Б* внесена машина. Ее остаточная стоимость составляет 200 000 руб., но учредители оценили эту машину в 220 000 руб. В активе статического баланса по статье «Долгосрочные финансовые вложения» фирмы *А* следует показать 220 000 руб., в пассиве — прибыль 20 000 руб. и «Дополнительный

фонд» — 200 000 руб. В активе динамиченского баланса будет показано 200 000 руб. по статье «Долгосрочные финансовые вложения» и в пассиве по статье «Доходы будущих периодов» — эта же сумма.

Положение приобретает парадоксальный характер, если фирма *А* получила машину бесплатно. В этом случае, в статическом балансе фирма *А* показывает 200 000 руб. по статье «Долгосрочные финансовые вложения», в динамическом возможны два варианта:

а) статья «Основные средства» уменьшается на 200 000 руб., а статья «Долгосрочные финансовые влложения» увеличивается на эту же сумму. На разность в 20 000 руб. увеличивается статья «Доходы будущих отчетных периодов»;

б) статья «Долгосрочные финансовые вложения увеличивается на 220 000 руб. и на эту же сумму увеличивается статья «Дополнительный фонд».

Положение усугубляется, если фирма *А* вложила в уставный фонд фирмы *Б* свое право на аренду машины. Тогда в статическом балансе в его юридической мантии не будет сделано никакой записи, ибо право на аренду не есть право собственности, но в экономической мантии следует показать по статье «Долгосрочные финансовые вложения» реальную стоимость аренды, допустим — 500 000 руб., и эту же сумму следует отразить по статье «Дополнительный фонд». Если при этом физически передавались основные средства, то на 280 000 руб. (500 000—220 000) будет сделана запись: д-т сч. «Дополнительный фонд», к-т сч. «Основные средства».

В динамическом балансе нельзя показывать ничего, ибо в само право на аренду предприятие ничего не вложило, расходов не было; правда, будут доходы, но их следует отразить только тогда, когда они поступят.

Отражение в балансе полученного права на аренду по стоимости, оправданной в уставном фонде фирмы *Б*, безусловно более правильно раскрывает ее финансовое положение, но искажает истинную величину сделанных финансовых вложений. Последнее обстоятельство может привести к фальсификации баланса. Например, фирма *А* создает новую фирму *В*, вложив в нее якобы сверхстоящие ценности, увеличит у себя «Дополнительный фонд» и резко улучшит показатели ликвидности и левериджа, вводя тем самым в заблуждение даже опытных пользователей бухгалтерской отчетности.

Убедительность трансформации статического баланса, составленного по правилам одной страны, в баланс, представленный согласно правилам другой страны, зависит от того, насколько близкими между собой окажутся коэффициенты ликвидности, рентабельности и левериджа, а также от того, как будут распределены структуры обоих балансов. В случае динамического баланса, особенно в условиях инфляции, это правило нарушается.

[21] Обязательства, вытекающие из договоров, к исполнению которых стороны не приступили, обычно не отражаются и в статическом балансе. Но это означает, что пользователям отчетности остаются недоступными сведения о перспективах развития фирмы.

[22] Показательны новейшие тенденции, получившие признание в Австралии. Бухгалтеры этой страны сформулировали два критерия признания актива (SEC-4, 36).

Актив подлежит отражению в отчете о финансовом положении тогда и только тогда, когда:

(а) существует вероятность, что воплощенный в активе потенциальный доход или будущие экономические выгоды реализуются;

(б) актив обладает стоимостью или иной ценностью, которую можно достоверно измерить.

Если эти критерии не выполняются, об объекте можно дать пояснения в Приложении к балансу.

[23] Вот как понимают эту проблему наши австралийские коллеги.

Кредиторская задолженность подлежит отражению в отчете о финансовом положении тогда и только тогда, когда существует:

(а) вероятность, что потребуется отказ от потенциального дохода или будущих экономических выгод; и

(б) возможность достоверно измерить ее величину (SAC-4 — E 60).

[24] Дебиторская и кредиторская задолженности — это следствие фактов хозяйственной жизни, имевших место в прошлом, но подлежащих погашению в будущем. Оба вида задолженности — следствие незавершенности сделок.

[25] Гудвил можно трактовать или как увеличение условного имущества (нематериальный актив), или как уменьшение реального актива. В первом случае переплата уменьшает в течение *t* лет прибыль этих лет, однако величина фондов предприятия не уменьшается, наоборот, во втором случае гудвил никак не влияет на финансовые результаты, так как сразу же уменьшается величина, фондов. (В нашей стране принят первый вариант, ибо он позволяет уменьшить величину налогооблагаемой прибыли.) В первом случае речь идет о выигрыше в результате выгодного приобретения, во втором считается, что выигрыш проблематичен, а убыток в результате переплаты — очевиден, и амортизировать такие переплаты вряд ли следует. В сущности, гудвил следовало бы отнести в дебет счета «Убытки и прибыли», но чтобы не смешивать операционные расходы с форс-мажорными, гудвил относят в дебет фондовых счетов. Наиболее приемлемым был бы счет «Дополнительный фонд». При этом надо понимать, что у этого счета может быть и дебетовое сальдо или, что лучше, отрицательное кредитовое.

[26] В политической экономии вопрос не получил однозначного решения. Этьенде Кондильяк (1715—1780) исходил из первого решения, так как полагал, что «обмен представляет процесс, в котором каждый из участников получает некоторый выигрыш в ценности, обменивая менее полезный предмет на вещь, в которой чувствуется большая потребность» [Цит.: Блюмин, с. 5]. Карл Маркс (1818—1883) критиковал этот подход, указывая, что в этом случае смешиваются потребительская и меновая стоимость, поскольку объектом учета выступает только меновая, а не потребительская стоимость, то следует принять решение, предполагающее *эквивалентный* обмен продуктами труда. На самом деле Кондильяк отстаивал статическую, а Маркс — динамическую трактовку баланса.

[27] Если речь идет о статическом балансе, то инвестор показывает в активе ту величину вложенных средств, которая числится в уставном фонде инвестируемой компании, а если бухгалтер исходит из идей баланса динамического, то только фактически вложенную сумму.

12 ГЛАВА ОТЧЕТ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ (ОБ УБЫТКАХ И ПРИБЫЛЯХ) — СМЫСЛ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

> Отчет о финансовых результатах — это хладнокровный и неподкупный трибунал, оценивающий все поступки и всю хозяйственную деятельность.
>
> *Л. фон Мизес*

Баланс, отражая следствия хозяйственных процессов, показывает финансовое состояние фирмы; насколько эффективно работала администрация, раскрывается в отчете о финансовых результатах. В нем должны быть представлены доходы и расходы предприятия (фирмы). Исходя из этого многие видные исследователи, особенно Д. Дзаппа, считают отчет о финансовых результатах центральной категорией счетоведения и счетоводства.

В этой главе будут рассмотрены:

- определение финансового результата фирмы (предприятия);
- определение расходов и доходов. Их состав и классификация;
- способы регулирования финансовых результатов;
- структура отчета о финансовых результатах.

12.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ФИРМЫ (ПРЕДПРИЯТИЯ)

Финансовый результат — это прибыль (убыток) предприятия, полученная(ый) им в течение отчетного периода.

Финансовый результат — сложнейшая категория бухгалтерского учета, и ее исследованию в счетоведении и исчислению в счетоводстве были посвящены огромные усилия многочисленных счетных работников.

Наиболее общий подход к определению прибыли мы находим у Дж. М. Кейнса (1883—1946), который исходил из того, что капитал, в сущности, — актив, и «о капитале лучше говорить, что он приносит в течение периода его существования выгоду сверх его первоначальной стоимости» [Кейнс, с. 205]. Это выгода и есть прибыль.

Однако кому нужна прибыль: бухгалтеру или его работодателям, какова ее структура и как она (прибыль) исчисляется — это проблема проблем.

Считается, что прибыль необходима для: 1) оценки эффективности работы фирмы (чем больше прибыль, тем лучше работа); 2) определения величины налогооблагаемой базы (чем меньше прибыль, тем меньше налоговые платежи); 3) принятия решений, связанных с вложением средств в фирму, покупкой ее акций (чем больше прибыль, тем выгоднее держать ее акции); 4) достижения цели собственников-акционеров (чем больше прибыль, тем выше курс фирмы, тем богаче ее держатель).

Множественность задач предопределяет и множественность подходов как к трактовке прибыли, так и к ее квантификации. И то, что ясно любому непредубежденному человеку, становится неочевидным человеку науки, который сумел «таинственным сделать простое» [К. Д. Бальмонт].

Простое становилось таинственным по мере анализа понятия финансовый результат (прибыль). Этот анализ привел к трем возможным его трактовкам.

Самым очевидным (бухгалтерским, статическим) его определением будет следующее.

Финансовый результат (прибыль) есть прирост в течение отчетного периода капитала (средств, вложенных собственниками) фирмы (предприятия). (Соответственно убыток определяется как его уменьшение.)

Это определение полностью соответствует как юридическим слоям фактов хозяйственной жизни, так и статической трактовке баланса [1].

Однако, когда мы начинаем анализировать, за счет чего возможен прирост этих средств, то можем назвать следующие причины: 1) безвозмездное получение средств в собственность предприятия; 2) рост оценки уже существующих средств; 3) дополнительные вложения средств собственниками; 4) капитализация расходов; 5) возрастание хозяйственной деятельности предприятия.

Только причина (5) не будет вызывать критики, что же касается предыдущих причин, то многие бухгалтеры не считают, что прибыль увеличивается от этих причин.

(1) Безвозмездное получение средств не может рассматриваться как прибыль, ибо это не факт-действие, а факт-событие. Актив в этом случае увеличивается не вследствие усилий коллектива работников предприятия, а помимо этих усилий. (Если администрация прикладывала усилия по «выбиванию» средств, то эти усилия «дипломатические», а не хозяйственные.)

(2) Увеличение оценки существующих активов с неизбежностью увеличивает стоимость капитала. Это трактуется некоторыми бухгалтерами и почти всеми представителями налоговых органов как прибыль. Однако изменение оценки — это событие, а не действие.

(3) Дополнительные инвестиции, сделанные собственниками, хотя и увеличивают актив, но не увеличивают прибыль, ибо эти средства получены, а не заработаны предприятием.

(4) Капитализация расходов увеличивает актив искусственно, подобно тому, как он увеличивается за счет привлеченных средств.

Причина (5) приводит к совершенно иной концепции финансового результата (прибыли). Так возникла (бухгалтерская динамическая) трактовка, согласно которой

финансовый результат (прибыль) есть разница между доходами и расходами фирмы (предприятия).

Эта разность может быть положительной, тогда речь идет о прибыли, или отрицательной, тогда ее квалифицируют как убыток. Таким образом, убыток можно рассматривать как прибыль с отрицательным знаком. Отсюда появляется весьма распространенная модель, согласно которой доходы — это поток средств, втекающих в предприятие, а расходы — поток средств, вытекающих из предприятия; прибыль (убыток) — разность, которая образуется между ними и которая, оседая в балансе, изменяет (модифицирует) его.

Мы рассмотрели два бухгалтерских подхода, которые сводят финансовый результат к приросту актива или к разности потоков прихода и расхода ценностей.

Однако есть и третий, вытекающий из статической трактовки, подход, который берет начало в трудах И. Фишера. Именно он показывал, что традиционная прибыль, исчисленная бухгалтером, не несет экономического содержания. Он приводил хороший пример: сад, представляющий капитал с точки зрения бухгалтера, стоит столько, сколько за него заплатили или за сколько его можно продать, но на самом деле его стоимость зависит от дохода, который он приносит или, по крайней мере, может приносить. (В сущности, Фишер только перенес правила оценки ценных бумаг на немонетарные, неденежные, активы и истолковал последние как капитал, приносящий прибыль.) Отсюда и третье определение:

финансовый результат (прибыль) есть увеличение в течение отчетного периода оценки актива за счет изменения его доходности.

Однако, оценивая актив, по мнению Фишера, капитал через прибыль, мы можем и прибыль оценить через капитал.

Экономическая трактовка приводит к появлению новой категории — *гудвил,* т.е. разности между текущей бухгалтерской оценкой ($А_б$) актива и его оценкой экономической ($А_э$).

В этом случае возможны два теста:

если $А_б > А_э$,

то имеет место положительный гудвил, предприятие получило прибыль на капитал больше, чем в случае пассивного хранения средств в банке и чем больше разность, тем лучше;

если $А_б < А_э$,

то имеет место отрицательный гудвил, предприятие получает прибыли меньше, чем в случае пассивного хранения средств в банке и чем больше разность, тем хуже.

Итак, как видим, единого понимания прибыли нет и не может быть, ибо оно зависит от целей, поставленных заинтересованным лицом. Такое лицо, прежде всего, должно решить: что включить в состав актива и как исчислена бухгалтерская прибыль (принята статическая или динамическая трактовка).

При этом следует иметь в виду, что бухгалтерская трактовка прибыли предопределяет ее экономическую величину. Кроме того, экономическая оценка актива ориентирована в будущее, однако прибыль, положенная в основу ее расчета, — результат прошлой работы, при этом отнюдь не гарантируется повторение тех же результатов в будущем.

Если вспомнить пример с садом, то актив (стоимость сада) оценивается величиной его прибыли — урожая, но если вы купите сад по его экономической стоимости, то можете понести большие убытки, ибо урожай будущего года может оказаться ничтожным. Таким образом, и бухгалтерская, и экономическая прибыль рассчитываются по прошлому году, а претензию имеют (особенно экономическая) на будущее. И администрация легко может ошибиться.

И хотя мы констатировали невозможность единого понимания прибыли, тем не менее постараемся выделить ключевые элементы, входящие в разобранные дефиниции: 1) финансовый результат; 2) отчетный период; 3) доходы и расходы; 4) рентабельность (доходность).

1. *Финансовый результат* представляет собой изменение оценки капитала в течение отчетного периода. Если она возрастает, то говорят о прибыли, уменьшается — об убытке.

2. *Отчетный период* — это установленный властным органом, в том числе и собственником, отрезок хозяйственного процесса, за который администрация предприятия должна представить бухгалтерский отчет. Этот отчет включает исчисленную прибыль или убыток.

3. Понятия *доходы* и *расходы* меняются в зависимости от понимания баланса.

Если исходить из статической трактовки баланса, то все, что уменьшает активы, — это расход, а все, что увеличивает их величину за счет источников собственных средств, — приход (доход).

Если исходить из динамической трактовки баланса, то расходы — это потоки ценностей, выходящие из предприятия, а доходы — потоки, входящие в предприятие.

Если мы исходим из экономической трактовки, которая уточняет статическую, то расходы — это все, что уменьшает гудвил, а доходы — то, что его увеличивает.

Если финансовый результат определяется как прирост капитала, необходимо его отразить на счете «Убытки и прибыли»; если как разность между двумя потоками ценностей, то эту разность необходимо показать как прибыль (убыток) по счету «Убытки и

прибыли» (т.е. факты действия), а непредвиденные расходы и доходы (факты события) показать на счете «Дополнительный капитал» [2]. Если вводится понятие экономической прибыли, то возникает проблема отражения гудвила. Его следует показать не тогда, когда продают фирму (у покупателя), а когда он возникает, т.е. в балансе каждого предприятия следует сделать запись:

Д-т сч. Гудвил
К-т сч. Дополнительный фонд.

Гудвил не должен амортизироваться, но после каждого отчетного периода он должен или доначисляться, или его надо частично или полностью сторнировать. В случае отрицательного гудвила делают запись:

Д-т сч. Дополнительный фонд (в пределах фонда),
Д-т сч. Отвлеченные средства
К-т сч. Гудвил.

В последнем случае счет «Гудвил» уточняет (регулирует) величину отвлеченных средств, выступая как контрактив к контрпассиву (счет «Отвлеченные средства» — это контрактив к счету «Убытки и прибыли», а счет «Гудвил» — это контрактив к счету «Отвлеченные средства».)

Во всех случаях доходы и расходы выступают как модификации. В первом (статическом) случае все положительные модификации трактуются как доходы, а отрицательные — как расходы; во втором (динамическом) — модификации уподобляются потокам, которые меняют тип баланса; в третьем, только в случае последующего исчисления экономической прибыли, которая количественно не совпадает с бухгалтерской, возникает модификация в виде гудвила.

Здесь необходимо подчеркнуть, что факты хозяйственной жизни, влияющие на финансовые результаты, в сущности, все модификации, не должны отражаться прямыми записями, затрагивающими счета актива и пассива, но непременно должны быть пропущены через счета-экраны — результатные счета. Этим модификации отличаются от пермутаций.

Например, если момент продажи и оплаты товара совпадает, то может быть сделана достаточно очевидная запись:

Д-т сч. Касса
К-т сч. Товары.

Такая запись была бы правильной только в том случае, если товар продается по себестоимости и у предприятия не возникает финансового результата. Однако на самом деле товары покупаются и продаются по разным ценам и, следовательно, приведенная пермутация скрывает реальную модификацию. Вот почему должны быть сделаны записи:

Д-т сч. Касса
К-т сч. Реализация;
Д-т сч. Реализация
К-т сч. Товары.

Первая запись фиксирует оприходование выручки по ценам продажи, а вторая — списание проданных товаров по ценам покупки (плюс расходы по приобретению).

Именно промежуточные (результатные) счета, отражая модификации, создают информационную базу для формирования отчета о финансовых результатах.

4. *Рентабельность* представляет собой отношение финансового результата к активу баланса. Сомнительность первого вытекает из неясности того, что можно, а что нельзя включать в состав расходов и активов, что в свою очередь приводит к неясности и очень большой условности значения прибыли (убытка). Не случайно Д.Дзаппа сформулировал постулат:

• *с бухгалтерской точки зрения доходы предприятия очевидны, а затраты сомнительны.*

Это обусловлено тем, что доходы вытекают из документов на реализацию товаров и услуг, а величина расходов всегда зависит от учетной политики предприятия и выбора, в ряде случаев произвольного, администрацией различных методологических приемов; доходы определяются относительно объективно, расходы, связанные с исчислением себестоимости, всегда субъективны. Отсюда, в частности, и величина прибыли, в том числе и налогооблагаемой, условна.

Понимая эту условность, мы должны остановиться на том, как бухгалтер представляет себе расходы и доходы фирмы, в которой он работает.

12.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ И ДОХОДОВ. ИХ СОСТАВ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Расходы и доходы — это потоки материальных и финансовых активов, которые циркулируют на предприятии. Поскольку в России больше всего любят экономию, то начнем с расходов (с дебета) и перейдем к доходам (кредиту).

А. Слово *«расходы»* отличается некоторой неопределенностью. Эта неопределенность усиливается наличием слов, которые можно назвать синонимами: расходы — затраты — издержки — потери — убытки.

В рамках обыденного языка между этими словами нет различия. Но в границах научного исследования мы уже сталкивались с необходимостью провести такое разграничение.

Расходы, как мы знаем, это то, что уменьшает актив или увеличивает пассив баланса (вследствие изменения оценки, или потоков ценностей, или гудвила).

Затраты — это та часть расходов, которые станут таковыми в следующие отчетные периоды.

Если в данном отчетном периоде расходы не были списаны на затраты, то говорят об их капитализации. Списание расходов представляет собой их декапитализацию.

Издержки — та часть затрат, которая связана с калькуляцией себестоимости (издержки производства) и процессами реализации работ и услуг (издержки обращения). Если, по тем или иным причинам, бухгалтер считает необходимым капитализировать издержки, то возникают категории типа: транспортно-заготовительные издержки и издержки обращения на остаток товаров.

Потери — уменьшение актива вследствие непредвиденных обстоятельств (только в результате фактов-событий).

Убытки — превышение декапитализированных расходов (затрат) над доходами.

Поскольку расходы, наряду с доходами, составляют суть счетоведения и счетоводства, огромное значение приобретает их классификация. В зависимости от поставленных целей может быть создано бесчисленное множество классификаций.

$К_1$ — по типу фактов хозяйственной жизни — действия и события.

$К_2$ — по признанию — начисленные и оплаченные.

$К_3$ — по отношению к деньгам — монетарные и немонетарные.

$К_4$ — по периоду — прошлые, текущие, будущие.

$К_5$ — по отношению к балансу — капитализируемые и некапитализируемые.

$К_6$ — по эластичности — переменные и постоянные.

$К_7$ — по распределению — комплексные и идентифицированные.

$К_8$ — по ожиданию — ординарные и экстраординарные.

$К_9$ — по значению единичной затраты — обычные (средние) и маржинальные.

$К_{10}$ — по лицам, имеющим отношение к хозяйственному процессу — собственника, администратора, корреспондентов и агентов.

$К_{11}$ — по оценке — нормативные, плановые, по фактическим ценам, по текущим продажным и по текущим покупным ценам.

$К_{12}$ — по стадиям воспроизводства — производства, обращения, распределения, потребления.

$К_{13}$ — по видам расходов — материалы, заработная плата, амортизация, накладные расходы.

$К_{14}$ — по отношению к конъюнктуре — зависящие и не зависящие от конъюнктуры.

$К_{15}$ — по значимости — существенные (значимые), несущественные (незначимые).

$К_{16}$ — по методам квантификации — регистрационные, исчисляемые.

Эти классификации, взятые вместе, отражают сложнейшее переплетение интересов лиц, занятых в хозяйственных процессах.

Рассмотрим приведенные группировки по указанным основаниям более подробно.

$К_1$ — по типу фактов хозяйственной жизни, т.е. отнесение к действиям или событиям. В последнем случае речь идет о потерях [3]. При этом возникает большая сложность: можно ли, например, пожертвования на храм, инвалидам, на концерты и т.п. считать действием или мы имеем дело с событиями? Это очень трудный вопрос, в этом случае решения принимаются собственниками сознательно. Квалификация таких расходов, как потери была бы аморальна; в экономическом смысле такие расходы оправданы, так как укрепляют коммерческую репутацию фирмы. Однако по отношению к средствам предприятия это всегда потери (и тогда, когда Савва Морозов поил шампанским лошадей, и тогда, когда он жертвовал средства на МХАТ и на революционную работу) [4]. По этой классификации были большие дискуссии, ибо многие бухгалтеры полагают, что в состав себестоимости должны включаться только затраты (издержки), а потери следует списывать на счет «Убытки и прибыли». Эту мысль порой трудно осуществить на практике, так как один и тот же факт может включать в себя и затраты, и потери. Например, сотрудник, вернувшись из командировки, представил счет за гостиницу — 2 тыс. руб. За этой величиной скрываются затраты (средства, необходимые на проживание) и потери (счет явно превышает необходимый минимум затрат). Счетоведение не может решить эту задачу, так как не в состоянии расчленить единый факт, но в счетоводстве руководствуются инструкцией о составе затрат и относят разрешенную сумму в дебет счета Затрат, а сверх разрешенной — в дебет счета «Убытков и прибыли» (более правильно в дебет отвлеченных средств).

В юридической мантии это деление позволяет (предполагает) взыскание потерь с виновных агентов и/или корреспондентов. В этом случае потери записываются не в дебет счета «Убытки и прибыли», а на один из счетов дебиторов [5].

Если рассматривать эту группировку с точки зрения интересов лиц, занятых в хозяйственных процессах, то администраторы готовы все расходы считать расходами (у них не бывает потерь); собственники (в значительной степени) и корреспонденты (в определенной) заинтересованы в выделении доли потерь, ибо это позволяет им оценить эффективность работы администрации; налоговые органы, напротив, склонны все расходы сводить к потерям и тем самым вздувать налогооблагаемую прибыль.

$К_2$ — по признанию. Разделение расходов связано с моментом их возникновения. В юридических слоях бухгалтерского учета расход у предприятия возникает в тот момент, когда оно берет на

себя обязательство его оплатить, т.е. директор фирмы акцептует счет корреспондента; суд вынес решение о наложении штрафа, также возникает расход. Впервые на эту особенность обратил внимание Л. Флори (1790 г.), подчеркнувший, что бухгалтерские счета отражают права и обязательства лиц, за ними стоящих. Отсюда и несовпадение моментов возникновения обязательства и его оплаты (погашения). В экономических слоях это обстоятельство в определенной степени принимается во внимание: кредиторская задолженность возникает после того, как директор акцептовал счет. В финансовом слое должен действовать кассовый подход: расход возникает только после того, как уплачены деньги. В счетоводстве и счетоведении этот подход последовательно был проведен в жизнь Ф. В. Езерским. Он полагал, что если директор акцептовал счет поставщика, то это вообще не финансовая, не бухгалтерская операция, и поэтому ее не следует отражать. Ведь мы не фиксируем права и обязательства, вытекающие из договоров. Когда товары поступают, то, исходя из идей Езерского, следовало сделать запись:

Д-т сч. Товары (по его терминологии — Ценности)
К-т сч. Уставный фонд (по его терминологии — Капитал)

Таким образом, расходов нет, а есть только доходы, по крайней мере до тех пор, пока не будет выполнен платеж. И только когда он будет выполнен, следует делать запись:

Д-т сч. Издержки обращения (по его терминологии и методологии сч. Капитала)
К-т сч. Касса

Администрация и все участники хозяйственного процесса (по крайней мере в нашей стране) признают доходы по оплате, а не по начислению, налоговые органы и кредиторы предпочитают связывать признание их с моментом возникновения обязательств. В первом случае снимаются такие парадоксы, как прибыль есть, а платить долги нечем, во втором эти парадоксы проявляются в полной мере.

$К_3$ — по отношению к деньгам. Это связано с понятием расходы: одно дело, когда они начисляются и/или оплачиваются деньгами, и совсем другое, когда их отражают, но не опосредствуют деньгами. Это различие, в частности, вызвано особенностью денег как определенного вида актива. «Коренное различие, — писал Кейнс, — между деньгами и всеми другими или, по крайней мере, большинством других видов имущества в том, что премия за ликвидность денег намного превышает издержки их хранения, тогда как издержки хранения других имуществ намного превышают премию за их ликвидность» [Кейнс,

с. 219]. Именно обстоятельства, связанные с ликвидностью, приводят к разграничению расходов на монетарные и немонетарные. К первым относятся все начисленные (как кредиторская задолженность) или прямо оплаченные расходы. К немонетарным расходам относятся те затраты (издержки) и потери, которые не связаны с оттоком денег:

(а) амортизация — это часть прибыли, признаваемая расходом и не подлежащая налогообложению;

(б) резервы — это, как правило, попытки создать расходы, когда они фактически еще не были выявлены. Например, резерв на естественную убыль товаров (расходы были, но их величина может быть выявлена только после инвентаризации) [6];

(в) потери — снижение стоимости учетных объектов, в результате чего по каким-либо причинам происходит уменьшение актива предприятия, например, списание безнадежной дебиторской задолженности, безвозвратно утраченные ценности, потери от стихийных бедствий и т.п. С экономической точки зрения расходами надо признать только денежные затраты, с юридической — следует различать начисление и оплату.

Поскольку все расходы делятся на монетарные и немонетарные, постольку увеличение последних создает денежные «излишки», ибо в учете показаны расходы, а из предприятия деньги на их погашение не ушли. Увеличение монетарных расходов уменьшает денежную наличность, что привело в 70-х годах XX в. к созданию специальной отчетной формы — *Cash Flow* — отчет о движении денежных средств. Этот отчет стал как бы средством прорыва финансового слоя бухгалтерских данных сквозь юридический (гражданско-правовой) слой. Одновременно это и попытка ввести в диграфический подход правила камеральной бухгалтерии.

$К_4$ — по периоду. Расходы возникают в одни отчетные периоды, но могут относиться к другим. Если администрация гасит свой долг за прошлый год, то эта выплата относится к расходам, зафиксированным за прошлый год, и при использовании юридического метода начислений считается расходом прошлого года. Положение сохраняется, если за прошлый год вам не начислили причитающуюся сумму. Ее с неизбежностью придется начислить в этом году, но, по существу, она представляет собой расходы прошлого года, и в плане счетов должен быть выделен счет «Расходы прошлых отчетных периодов».

Расходы текущего отчетного периода относятся к этому отчетному периоду и тут, как правило, не возникает вопросов.

Расходы будущих периодов — это расходы, которые возникли в течение данного отчетного периода, но отнесены в счет будущих отчетных периодов (например, работы по ремонту, выполненные в этом году, но относящиеся к t предстоящих лет и т.д.). Такие расходы собираются по дебету счета «Расходы будущих периодов» и затем списываются на расходы соответствующих отчетных пери-

одов. На счет «Расходы будущих периодов» относятся фактически понесенные расходы.

Положение резко меняется, если мы из юридического слоя переходим к экономическому и признаем расходом не возникновение обязательства, а момент оплаты. В этом случае приведенная классификация снимается и момент оплаты становится моментом возникновения расходов и всегда того отчетного периода, когда эта оплата была выполнена.

Проблема расходов будущих периодов тесно связана с проблемой капитализации (см. следующую классификацию).

$К_5$ — по отношению к балансу. Все расходы, кроме расходов будущих периодов, квалифицируются как затраты и подлежат списанию. Это так называемые декапитализируемые (некапитализированные) расходы. Напротив, все расходы будущих периодов должны быть капитализированы, т.е. показаны в балансе. В эти расходы нельзя включать дебиторскую задолженность (например, подписка на газеты, арендная плата и т.д.), так как она представляет задолженность корреспондентов, и если они не будут выполнять условия договоров, то должны будут вернуть полученную ими плату и возместить возникшие убытки. Но некоторые расходы будущих периодов не могут быть возмещены, ибо это были уже понесенные расходы предприятия. Например, администрация проводила ремонт помещения, понесла и оплатила расходы, подобный ремонт она предполагает делать через три года. На текущий год будет отнесена только одна четверть (часть) понесенных расходов, а три четверти составят расходы будущих периодов. Эти расходы уже изъяты из оборота, но, согласно принципу соответствия, должны соотноситься с результатами, полученными в будущих отчетных периодах. Пока эти расходы числятся на балансе, они представляют его «дыру», которую обычно показывают в составе оборотных средств предприятия, в то время когда их нужно показывать в составе средств отвлеченных.

Капитализация — мощный инструмент регулирования финансовых результатов. Она используется в нашей практике шире, чем кажется: например, списание накладных расходов на счет Основного производства и тем самым автоматическое их включение в состав незавершенного производства означает капитализацию расходов. Включение транспортно-заготовительных расходов в стоимость запасов товарно-материальных ценностей — тоже капитализация.

В капитализации не заинтересованы получатели дивидендов и налогов. Думающие кредиторы должны активно выступать против нее, так как она может искусственно увеличивать значения ликвидности и платежеспособности фирмы.

$К_6$ — по эластичности. В зависимости от отношения к объему выпускаемой или реализуемой продукции расходы традиционно делятся на постоянные и переменные. Такое деление ввел французский

исследователь Ж. Г. Курсель Сенель (1813—1892). Ему принадлежат два правила:

- *постоянные (косвенные) расходы (иногда отождествляемые с накладными) обратно пропорциональны выпуску продукции, т.е. чем больше объем выпущенной продукции, тем меньше сумма постоянных расходов, приходящихся на каждую выпущенную единицу;*
- *переменные (прямые) расходы прямо пропорциональны выпуску продукции, т.е. чем больше объем выпущенной продукции, тем больше (обычно прямо пропорционально) сумма переменных расходов предприятия* [Курсель, с. 245—246].

Постоянные расходы относятся к определенному периоду, т.е. отражаются за отчетный период, напротив, расходы переменные относятся к конкретным изделиям, т.е. падают на единицу продукции и в результате становятся расходами того отчетного периода, когда эта продукция будет реализована.

Все, кто заинтересован в капитализации, списывают постоянные (косвенные) расходы на счета затрат данного отчетного периода, все, кто против капитализации, стремятся отнести постоянные (косвенные) расходы на счета реализации данного отчетного периода (см. раздел 6.4).

С математической точки зрения правильнее говорить не о постоянных и переменных расходах, а об их *эластичности,* так как конкретный вид расходов по-разному связан с объемом выпуска или реализации продукции, поэтому в условиях счетоводства лучше руководствоваться при отнесении конкретных видов расходов к постоянным и переменным не *a priori,* а исходя из коэффициентов корреляции каждого такого вида расходов. Этим вопросам посвящено несколько работ, из которых можно выделить книгу К. Руммеля, показавшего и измерившего корреляционную связь между расходами и выпуском готовой продукции [Rummel, с. 19].

$К_7$ — по распределению. При распределении расходов бухгалтер часто сталкивается с идентифицируемыми расходами (это, как правило, переменные расходы), а иногда и с комплексными расходами, которые искусственным способом относятся к нескольким видам продукции. Простой пример: рыбаки поймали несколько видов рыб. По весу улова можно распределить расходы (они все постоянные) на каждый вид. Однако в одном из видов есть рыба с икрой, которая ценится значительно больше самой рыбы. Вот тут-то и возникают комплексные расходы, которые надо разделить между породами рыб и мясом рыбы и ее икрой. Эта классификация имеет огромное значение для тех, кто занят счетоведением и незначительное для тех, кто занимается счетоводством.

$К_8$ — по ожиданию. Выделяются обычные *ординарные* факты (как правило) и неожиданные *экстраординарные, форс-мажорные* события.

$К_9$ — по значению единичной затраты. Существенное значение в анализе и управлении имеет деление расходов на обычные (средние) и маржинальные (предельные). Обычно разделяют затраты, относящиеся на выпущенную и проданную продукцию. Исходя из этих величин исчисляются средние значения затрат. Однако на самом деле каждая вырабатываемая или реализуемая единица имеет свою себестоимость, и каждая единица, которая имеет себестоимость, поглощающую возможную прибыль, называется предельной. Эффективно работающее производство не должно увеличиваться после достижения этой величины или если себестоимость какой-то единицы (или партии) достигнет продажной цены, то она становится маржинальной. На практике под маржинальной себестоимостью часто понимают себестоимость единицы готовой продукции, прибыль которой равна (переменным) расходам, относимым на эту единицу.

$К_{10}$ — по лицам, имеющим отношение к хозяйственному процессу. Эта классификация заимствована из логисмографии Дж.Чербони, который разделил всех участников хозяйственного процесса на четыре группы. Исходя из этого все расходы, производимые предприятием, делятся по степени юридической соподчиненности:

(а) собственники несут все расходы, которые возникают на предприятии, они же нанимают администраторов;

(б) администраторы, в лице, прежде всего, исполнительного директора, несут все расходы от имени собственника и за его счет;

(в) корреспонденты имеют дело только с администратором и только подпись исполнительного директора, порождая определенные правоотношения, приводит к признанию расходов;

(г) агенты наняты в штат предприятия администратором и уже они, а не собственник, принимают на себя ответственность за расходы, которые им разрешается делать. Так возникли на предприятиях центры ответственности.

В такой классификации больше всех должны быть заинтересованы собственники и в определенной мере администраторы.

$К_{11}$ — по оценке. Расходы могут показываться в нескольких оценках:

(а) *нормативные оценки* означают, что признаются не те расходы, которые возникли, а те, которые соответствуют действующим нормам. Например, при методе стандарт-костс исходят не из сущего, а из должного. Здесь возникает вопрос выбора нормы. Наиболее правильной следует считать идеальную норму, к которой надо стремиться, но которой почти невозможно достичь;

(б) *плановые оценки* напоминают нормативные, но планы ориентированы на средние величины затрат, в то время как нормативные — на их минимально (максимально) возможное значение;

(в) *фактические расходы* могут рассчитываться различными способами, о чем подробно изложено в гл. 6 настоящей работы;

(г) *текущие продажные цены* используются в тех случаях, когда есть прейскурант, но неизвестны покупные цены;

(д) *текущие покупные цены* позволяют компенсировать факторы, связанные с инфляцией, и которые (как считают многие, но не автор) искажают реальную величину расходов. Теоретическое обоснование такого подхода дано Ф. Шмидтом (1882—1950). Согласно его взглядам, реальные расходы складываются не из сумм, когда-либо заплаченных, а исходя из цен, действующих в момент фиксации расходов. Так, если заплачено 5 марок, а в день реализации стоимость этого сырья — 4 марки, то в расходы надо включать не 5, а 4 марки. Это необходимо в целях приспособления политики цен предприятия к конъюнктуре рынка. Шмидт считал, что его метод калькуляции органически приспособлен к учету процесса образования стоимости, отсюда и вытекает название «органическая калькуляция ежедневной стоимости» [Schmidt. 1951, с. 141].

$К_{12}$ — по стадиям воспроизводства. Очень популярная в 30-х годах в нашей стране теоретическая классификация. Для этого открываются четыре счета по учету расходов: производства, обращения, распределения и потребления. Однако остается неясным, где следует отражать расходы, например, по общефирменному управлению, а их распределение по любому критерию приводит к условности. При определенных условиях, казалось бы, очевидные расходы тоже приходится распределять. Например, существует комната, где отдыхают работники цехов, отдела снабжения, финансисты, бухгалтеры и культработники. Спрашивается, как следует распределить расходы по содержанию этой комнаты между сферами производства? Очевидно, убедительно сделать это невозможно.

$К_{13}$ — по видам расходов. Эта классификация имеет центральное значение в счетоводстве и значительно меньшее в счетоведении:

(а) *материалы,* списываемые на производство. Варианты их оценки связаны с другими классификациями и прежде всего с $К_{10}$. Обычно считается, что именно материалы представляют переменные расходы, однако если они списываются по заранее установленным нормам при фиксированном объеме производства, то, в сущности, расход материалов становится постоянным и прямые затраты превращаются в косвенные;

(б) *заработная плата;*

(в) *амортизация* — списание части стоимости материальных и нематериальных активов [7]. Амортизация зависит от лиц, устанавливающих норму и порядок списания. Обычно их устанавливает или собственник, или государство. Так, собственники могут принимать порядок, предписанный налоговыми органами, а могут параллельно устанавливать свой порядок и нормы. При расчете амортизации можно учитывать остаточную стоимость, а можно и не принимать ее во внимание. Существует еще множество момен-

тов, вносящих определенную условность в исчисление амортизации. (Например, если проводится переоценка основных средств, особенно в сторону увеличения их стоимости, то расходы на амортизацию сразу же возрастают.)

Условность, связанная с начислением амортизации, позволяет администрации манипулировать величиной финансового результата;

(г) *накладные расходы,* как правило, носят постоянный характер и в тех случаях, когда их пытаются распределять между различными видами продукции или центрами ответственности, часто получают то, что ищут: квазиприбыльность одних и квазиубыточность других. Принцип идентификации (соответствия) ясно показывает, что такие расходы должны быть отнесены на текущий отчетный период и их не следует капитализировать.

Данная классификация, в сущности, и есть единственно возможная в счетоводстве, но то, как надо поступать с этой классификацией, бухгалтер может узнать только в счетоведении.

$К_{14}$ — по отношению к конъюнктуре. Часть расходов обусловлена конъюнктурой, и это мешает проводить сравнение их стабильности, а соответственно и стабильности технологических процессов. Расходы, непосредственно связанные с технологическими и хозяйственными процессами, капитализируются (в диграфической патримональной бухгалтерии). Наоборот, расходы, связанные с конъюнктурой (в данном случае ценовые колебания), списываются сразу же на финансовые результаты того отчетного периода, когда эти колебания конъюнктуры имели место.

Выделение конъюнктурных расходов позволяет актуальным и потенциальным собственникам оценить эффективность работы администраторов и их агентов. Кроме того, разграничение конъюнктурных расходов и стабильных технологических (хозяйственных) расходов позволяет с помощью первых правильно, особенно в условиях статической трактовки баланса, оценить «подлинную» стоимость имущества, а вторые дают возможность, как подчеркивал Шмидт, лучше оценить «подлинный» результат хозяйственной деятельности.

$К_{15}$ — по значимости. Деление расходов на *существенные* (значимые) и *несущественные* (незначимые) распространено у англоязычных народов [8]. Значимы только те расходы, которые влияют на принятие управленческих решений, а принцип абсолютной точности рассматривается как анахронизм, как наследие древних времен (хотя именно в древние времена почти все считали с ошибками).

При этом бухгалтер не должен отражать значимые расходы отдельно от незначимых. Значимость — аналитический критерий, он означает, что в определенный момент, когда, говоря словами Гегеля, количество переходит в качество, очередная обычная трата превращает понесенные расходы, до сих пор незначимые,

в значимые. Это становится возможным, если бухгалтер использует систему нормирования расходов, при этих условиях любой расход сверх нормы (стандарта) становится значимым. И в этом случае появляется возможность выделить этот расход, отнеся его не на затраты, а в дебет счета «Убытки и прибыли».

Вместе с тем, эта классификация таит в себе огромную опасность, так как, особенно в отсутствии нормирования, дает простор субъективизму многих администраторов. В самом деле, одна администрация может посчитать платеж значительным, другая нет, все платежи за чужой счет незначимы, за свой малейший — значим. И, наконец, надо принимать во внимание характер администраторов: у Плюшкина все траты значимы, для Ноздрева — значимых трат не бывает.

$К_{16}$ — по методам квантификации. Методы начисления позволяют разделить расходы на регистрируемые непосредственно и исчисляемые косвенным способом. Первые связаны с тем, что администратор акцептует счет корреспондента и тем самым квалифицирует суммы этого счета как расходы. Вторые требуют исчисления. Они включают две группы: первая предполагает разделение акцептованной суммы между данным и следующими отчетными периодами, т.е. капитализацию и декапитализацию расходов, вторые предполагают распределение суммы расходов либо между выпускаемыми видами изделий, либо между центрами ответственности. (Сюда относятся, как правило, переменные расходы.)

Анализ приведенных классификаций расходов представляет существенный интерес как с точки зрения эффективной организации счетоводства, так и с точки зрения счетоведения, позволяющей лучше понять и оценить происходящие на предприятии процессы. Однако любой человек, вникающий в данные отчета о финансовых результатах, должен понимать, что даже если бухгалтер составил этот отчет сверхдобросовестно, все равно значения расходов глубоко относительны и дают довольно смутные представления о том, что действительно происходит на предприятии с его расходами.

Сделанный вывод только подчеркивает «неуверенность, ненадежность, неудовлетворение», переживаемые бухгалтером.

В самом деле, состав и объем затрат зависят в значительной степени от бухгалтера и соответственно именно он формирует величину себестоимости. Достаточно изменить норму амортизации, и себестоимость возрастет, прибыль уменьшится, и наоборот. Можно изменить степень капитализации, и расходы, а соответственно и прибыль, изменятся. Можно потери включать в состав расходов, а можно не делать этого. Можно накладные (постоянные, косвенные) расходы отнести на счет «Основное производство», а можно списать на счет «Реализация». Таким образом, репертуар огромен, и каждый настоящий бухгалтер имеет достаточно широкий выбор. И это только в части расходов.

Однако есть еще и доходы.

Б. *Доходы* — это то, что увеличивает актив и уменьшает пассив баланса, согласно постулату Дзаппа, понятие «доходы» отличается большей определенностью, чем понятие «расходы», но эта определенность не абсолютна, ибо классификация доходов в значительной степени «зеркальна» по отношению к классификации расходов.

Доходы классифицируются по следующим основаниям:

$К_1$ — по типу фактов хозяйственной жизни — действия и события;

$К_2$ — по признанию — начисленные и оплаченные;

$К_3$ — по отношению к деньгам — монетарные и немонетарные;

$К_4$ — по отчетному периоду — прошлые, текущие, будущие;

$К_5$ — по отношению к балансу — капитализированные и некапитализированные;

$К_6$ — по эластичности — переменные и постоянные;

$К_7$ — по распределению — идентифицированные и комплексные;

$К_8$ — по ожиданию — ординарные и экстраординарные;

$К_9$ — по значению дохода на единицу продукции — обычные и маржинальные;

$К_{10}$ — по лицам, имеющим отношение к хозяйственному процессу — собственника, администратора, корреспондентов и агентов;

$К_{11}$ — по отношению к фирме — фирменные и собственника;

$К_{12}$ — по отношению к реализации — реализованные и произведенные;

$К_{13}$ — по социальным отношениям — частные и общественные.

Первые десять классификаций по признакам, взятым за основу, тождественны основаниям классификаций расходов ($К_1$ — $К_{10}$). Три последние представляют определенную специфику доходов.

$К_1$ — по типу фактов хозяйственной жизни. Доход может возникнуть как за счет хозяйственной деятельности, т.е. за счет фактов-действий, так и за счет увеличения оценки активов, безвозмездного получения ценностей и подобных им фактов-событий. В теории динамического баланса только действия признаются доходообразующим фактором, напротив, в теории статического баланса считается, что и действия, и события формируют доход предприятия.

$К_2$ — по признанию. В юридических слоях признание дохода связано с переходом права собственности, в экономических — с получением денег и ценностей. Совершенно естественно, что суммы дохода в первом и втором слоях, как правило, не совпадают, но во всяком случае, идет ли речь о признании момента передачи права собственности, будут ли получены деньги или ценности, установить достаточно легко. Однако если речь идет о продаже ценностей в кредит, то тут бухгалтер сталкивается с осложнением. В самом деле, если вещь продана в кредит, то с юридической точки зрения, доход (и соответственно прибыль) возникает на всю

величину ее продажной цены сразу после перехода права собственности к покупателю. В экономических слоях доход формируется по получении от покупателей очередных платежей, при этом возможны три варианта:

- или прибыль возникает после передачи вещи;
- или прибыль возникает после получения очередного платежа, который покрывает себестоимость вещи и расходы, связанные с ее реализацией;
- или прибыль возникает с каждым очередным платежом.

С точки зрения счетоводства все эти варианты неудовлетворительны. В первом случае, если право собственности переходит в момент передачи вещи покупателю, у продавца возникает прибыль, но на самом деле вместо несомненных ценностей оказывается дебиторская задолженность, которая с достаточной степенью вероятности может оказаться безнадежной. Второй вариант технически сложен, а практически, в существенной степени, воспроизводит недостатки первого. Третий — отличается еще большей сложностью, так как при реализации надо по каждой сделке устанавливать момент предполагаемой окупаемости, который в дальнейшем трудно отделить, а принимая во внимание, что иные ожидаемые платежи так никогда и не поступят, приходится сделать вывод о неприемлемости и этого метода. Однако в счетоводстве бухгалтеру приходится делать выбор между этими вариантами. Он должен остановиться на наименее плохом варианте и все зависит от того, стремится ли бухгалтер преувеличить или преуменьшить прибыль предприятия.

$К_3$ — по отношению к деньгам. Доходы, естественно, могут выражаться в денежной форме, но очень часто они бывают представлены в виде ценных бумаг. В обоих случаях можно говорить о монетарном доходе. Даже еще не поступившие платежи, отраженные как дебиторская задолженность, в юридической мантии считаются монетарными доходами. Но поступление таких ценностей, как строения, материалы, машины, товары и подобные им, следует считать немонетарным доходом. В этом случае возникают сложности с оценкой поступающих ценностей. Это в первую очередь относится к бартерным сделкам. Физиократы склонны были трактовать их как договор мены [9], Э.Кондильяк (1715 г.) — как договор купли-продажи. В первом случае речь идет о пермутациях, во втором — модификациях, т.е. в первом случае бартер не создает прибыли, во втором — создает.

$К_4$ — по отчетному периоду. Все, что утверждалось относительно расходов отчетного периода, справедливо и для доходов. Согласно принципу идентификации можно выделить три вида доходов:

- *прошлые доходы* представлены в виде поступлений, они были капитализированы в предыдущие отчетные периоды и в данном периоде, декапитализируясь, только присоединяются к прибыли текущего отчетного периода;

• *текущие доходы* — увеличение актива, которое признается доходом данного отчетного периода;

• *будущие доходы* — это поступления ценностей в текущем отчетном периоде, но прибыль от этих поступлений будет отражена в будущих отчетных периодах. Таким образом, в этом случае речь идет о капитализации доходов, т.е. введя часть доходов в пассив баланса как доходы будущих периодов, бухгалтер уменьшает величину прибыли данного отчетного периода и превращает явно монетарные доходы в немонетарный капитал. Но в будущие периоды реально полученная прибыль увеличится за счет прибыли прошлых периодов.

Так, реально полученный финансовый монетарный результат все больше искажается, подчиняясь тем или иным теоретическим идеям. Все это называется концептуальной реконструкцией финансовых результатов.

$К_6$ — по эластичности. Доходы, как и расходы, делятся на *переменные* и *постоянные*. Деление доходов по степени эластичности проявляется даже последовательнее. Так, если фирма продает товары и каждой продаваемой единице товара имманентна определенная величина прибыли, то чем больше единиц товара будет продано, тем больше выручка, в данном случае доход фирмы и ее прибыль. Тут прослеживается прямая пропорциональная зависимость. Роль постоянных доходов менее значительна, и их суммы исчислять проще (например, арендные платежи). В юридической мантии бухгалтер просто фиксирует следуемые поступления, а в экономической — платежи. В первом случае доходы четко соотносятся с отчетными периодами, во втором — с поступлением денег, в первом случае дебетуются счета расчетов (дебиторов), во втором — счета денежных средств.

$К_7$ — по распределению. *Идентифицированные доходы* связаны или с каким-либо изделием (товаром), или с каким-либо структурным подразделением организации. Как правило, это переменные доходы. *Комплексные доходы* — это поступления ценностей в организацию, они составляют ее собственность. Порядок их распределения регулируется правилом Ф. Эребо: *Единственной реальной величиной дохода и доходности являются только результаты хозяйственной деятельности по всему хозяйству в целом, и они не должны подлежать распределению по изделиям и/или структурным подразделениям организации* [10].

$К_8$ — по ожиданию. В советском счетоводстве были понятия: планируемая и непланируемая прибыль. В нашем случае правильнее называть *ординарные* и *экстраординарные доходы*. Первые непосредственно вытекают из хозяйственной деятельности и являются ожидаемыми, вторые связаны с непредвиденными поступлениями — спонсорская помощь, наследство, штрафы полученные и т.п.

Эта классификация адекватна классификации, которая делит расходы на конъюнктурные и неконъюнктурные. Однако при анализе доходов их лучше не связывать с конъюнктурой, хотя такая связь безусловно имеет место, а исходить из вызвавших их обычных (ординарных) и необычных (экстраординарных) причин. Иногда эти две группы доходов пытаются разделить: ординарные доходы показываются по кредиту счета «Реализация», а экстраординарные — по кредиту счета «Убытки и прибыли». В счетоводстве на этих же счетах, но только по дебету, показываются конъюнктурные и неконъюнктурные расходы, в первом случае затраты (издержки), во втором — потери.

$К_9$ — по значению дохода на единицу продукции. Данная группировка зеркально повторяет аналогичную классификацию расходов на обычные и маржинальные и носит исключительно методологический характер. В первом случае предполагается, что каждая единица продаваемых ценностей приносит одинаковую прибыль, во втором — что прибыль у каждой последующей производимой единицы меньше, чем у предыдущей и, естественно, должен наступить момент, когда маржинальные расходы будут равны маржинальным доходам и дальнейшее производство станет убыточным. В счетоводстве проследить все эти особенности невозможно, и поэтому бухгалтеры, как правило, исходят из средней прибыли, падающей на одно изделие, оставляя маржинальный подход для лиц, занимающихся экономическим анализом.

$К_{10}$ — по лицам, имеющим отношение к хозяйственным процессам. Эта классификация менее значима, чем аналогичная классификация расходов. В любом предприятии администрация может и должна контролировать подотчетных лиц относительно их трат, но администрации значительно труднее контролировать доходы этих лиц, так как это, как правило, доходы всего предприятия (фирмы).

$К_{11}$ — по отношению к фирме. Эта парадоксальная классификация была дана замечательным русским экономистом М. И. Туган-Барановским (1865—1919). Заключение о том, что предприятие может быть прибыльным, а его собственник понести убытки, он обосновал тем, что предприятию, прежде всего его администрации, безразлично, на какие средства (собственные или привлеченные) вести дело, а для собственника вид источника имеет значение. Например, два предприятия с объемом оборотных средств по 800 тыс. руб. работают — одно на собственные средства, другое только на привлеченные. Доходы каждого из них за отчетный период составили 300 тыс. руб., а расходы — 295 тыс. руб. Если предположить, что банковская ставка 10%, то первое предприятие и его собственники получают прибыль в сумме 5 тыс. руб., что же касается второго предприятия, то там прибыль тоже составит 5 тыс. руб., но у его собственника, согласно Туган-

Барановскому, возникнет убыток в 3 тыс. руб., ибо он, а не предприятие, должен будет выплатить проценты за кредит. Туган-Барановский мотивировал это тем, что проценты не есть потребляемый актив — не сырье и не материалы, они никак не участвуют в технологических процессах, а поэтому не могут увеличивать расходы предприятия, следовательно, проценты за кредит — это часть прибыли предприятия, но которая представляет расход не предприятия, а его собственника. И как становится ясным из примера, вполне возможны случаи, когда убытки собственника не будут перекрываться финансовыми результатами предприятия [Туган-Барановский, с. 1—4] [11].

Совершенно очевидно, что это только один из примеров, и у бухгалтера всегда должна быть возможность выбора варианта их идентификации в рамках учетной политики.

$К_{12}$ — по отношению к реализации. Все доходы делятся на реализованные и произведенные. Это очень важная в методологическом плане проблема. В самом деле, что есть доход: созданная или реализованная стоимость? И соответственно возникает вопрос о том, показывает ли кредитовое сальдо счета Убытков и прибылей, употребляя символы К. Маркса, *m* или *p*, т.е. прибавочную стоимость или прибыль?

Согласно Туган-Барановскому, доход должен быть равен вновь созданной стоимости, а прибыль адекватна прибавочной стоимости. Как правило, бухгалтерия признает доходом, а соответственно и прибылью, только реализованный доход, а отнюдь не произведенную стоимость. Однако в принципе возможны оба подхода [12].

$К_{13}$ — по социальным отношениям. По социальной значимости доходы делятся на частные (доходы данного предприятия) и общие (доходы, с точки зрения государства). Первые формируются посредством двойной патримональной бухгалтерии (микроучет), вторые — на уровне национального счетоводства (макроучет). Важно заметить, что последние доходы имеют значение на макроуровне, но возникают на микроуровне.

* * *

Подавляющее большинство бухгалтеров, финансистов, менеджеров, администраторов и других пользователей бухгалтерской отчетности пренебрегают многомерным анализом финансовой деятельности предприятий и ограничиваются весьма упрощенным и эклектически смешенным одномерным анализом. Хотя тот, кто заполняет формы отчетности, кто их читает, как правило, сознают, что в этой отчетности имеются искажения, что она составлена с нарушением требований нормативных документов, но почти никто не понимает, что эти искажения, «обманы и утайки», как

любил говорить Ф.В.Езерский, ничто по сравнению с условностью требований нормативных документов; среди этих требований главное — необходимость (или возможность) капитализации и резервирования доходов и расходов.

12.3. СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

В патримональной, прежде всего в диграфической, бухгалтерии часть расходов, как мы видели, показывается в активе (в результате финансовый результат отчетного периода увеличивается), а часть доходов отражается в пассиве, уменьшая финансовый результат этого же периода. Это регулирование представляет собой искусственный прием, который вытекает: (а) из принципа идентификации (соответствия); (б) из методов учетной политики, которых придерживается администрация.

Первая причина лежит в пределах счетоведения. Не случайно видные немецкие авторы, особенно пропагандисты динамического баланса, всегда подчеркивали, что главная задача счетоведения сводится к правильному распределению финансовых результатов, т.е. расходов и доходов по отчетным периодам.

Вторая причина носит практический характер и лежит в пределах счетоводства. Бухгалтер, прибегая к регулированию, изменяет по своему усмотрению и всегда в чьих-то интересах величину финансового результата. Регулирование включает ряд весьма сложных приемов.

А. Капитализация. Если расходы, понесенные в данном отчетном периоде, принесут доходы в последующих отчетных периодах, то такие расходы подлежат капитализации, т.е. исключению из расходов данного отчетного периода и включению в состав активов предприятия. Такие расходы могут быть капитализированы или в стоимости ценностей, или в виде дебиторской задолженности, или в виде расходов будущих периодов. Капитализация может быть отражена двумя вариантами: в виде активной или пассивной капитализации.

Активная капитализация возможна или в ценности, или в дебиторскую задолженность, или в расходы будущих периодов.

(а) *Капитализация в ценности.* В этом случае расходы фирмы не считаются таковыми, а рассматриваются только как увеличение актива, как составная часть тех или иных ценностей. Например, куплены товары. Предприятие должно оплатить эти товары и согласно здравому смыслу в камеральной бухгалтерии — это расходы. В сущности, патримональная бухгалтерия тоже признает это расходом, но в отличие от камеральной она предполагает капитализацию этих расходов, тем самым лишая их статуса

расходов и трактуя как имущество. Расходом же затраты на приобретение этого имущества будут признаны только тогда, когда это имущество будет продано. Списание проданных ценностей будет представлять собой декапитализацию затрат на их приобретение. Таким образом, происходит как бы отсрочка в идентификации расходов. В камеральной бухгалтерии сам факт покупки предмета означает расход, в патримональной, торжествующей в своей победе над здравым смыслом, таковым считается факт его продажи.

Однако в жизни могут возникнуть трудности (они возникают постоянно), связанные с определением себестоимости реализованных ценностей и стоимостью товарных остатков [13]. Если бы в счетоведении были разработаны приемы капитализации себестоимости товарных остатков, работа в счетоводстве была бы значительно упрощена и, что самое главное, контроль финансовых результатов был бы значительно эффективнее.

Эволюция учетной мысли направлена на отказ от капитализации многих текущих расходов в ценности. Достаточно вспомнить, что несколько столетий бухгалтеры расходы по капитальному ремонту недвижимости списывали на стоимость отремонтированных объектов, увеличивая их оценку. Но в XX в. их подходы стали более тонкими.

(б) *Капитализация в дебиторскую задолженность.* Значительная часть расходов будущих периодов считается таковыми по недоразумению, в то время как в юридическом понимании они представляют собой не что иное, как дебиторскую задолженность. В самом деле, если за услуги (например, выписка газет и журналов) или за аренду было уплачено вперед, то принцип идентификации предполагает разделение этого платежа по отчетным периодам, к которым относятся соответствующие суммы. Лица, получившие платеж, становятся дебиторами, обязанными погасить долги в ближайшие отчетные периоды. И если, например, арендодатель разорвет договор, ему придется вернуть деньги за оставшийся период и, как правило, уплатить неустойку. Следовательно, если на счете «Расходы будущих периодов» можно выделить дебитора, то его (дебитора) и следует показать. Так, оплатив аренду за год вперед, надо дебетовать не счет «Расходы будущих периодов», а счет «Расчеты с дебиторами» и каждый месяц уменьшать на сумму приходящейся доли дебетовое сальдо этого счета. Все остальные расходы будущих периодов, которые не имеют дебитора, не должны капитализироваться и подлежат списанию на тот отчетный период, в котором они возникли.

(в) *Капитализация в расходы будущих периодов.* Это расходы, понесенные фирмой в текущем отчетном периоде и не имеющие объекта капитализации, кроме времени. Так, расходы по приобретению товаров окупятся тогда, когда товары будут проданы; расходы по подписке — когда отделение связи доставит газеты и

журналы, расходы по текущему ремонту бессмысленно увязывать с объектом, так как средства, потраченные на ремонт, утрачены. Они окупятся в какое-то время, и именно это время остается объектом капитализации.

Разберем другой случай. У фирмы есть перспективные расходы, связанные с разработкой новой модели платья. Согласно принципу идентификации, такие затраты следует капитализировать, т.е. признать расходами будущих периодов и списывать в течение *t* лет. Тут нет дебитора и затраты не могут быть возвращены в случае каких-то претензий. Однако на проблему можно посмотреть с другой стороны: признать разработанную модель нового платья нематериальным активом, но тогда это будет капитализация в ценности. Этот ответ можно признать удовлетворительным с точки зрения статической теории баланса. С точки зрения динамической его трактовки это капитализация в расходы будущих периодов.

Пассивная капитализация имеет место в тех случаях, когда вместо того, чтобы увеличить актив баланса, предпочитают уменьшить его пассив.

(а) *Капитализация в ценности.* Такой случай возможен, когда актив увеличивается за счет уменьшения регулирующего его счета. Например, расходы по капитальному ремонту оборудования следует списывать не в дебет счета «Основные средства», а в дебет счета «Износ основных средств», что естественно увеличивает остаточную стоимость оборудования. В дидактическом отношении пассивная капитализация, как видно из приведенного примера, часто более удобна.

(б) *Капитализация в дебиторскую задолженность.* Теоретически возможно дебетовать вместо счета «Расчеты с дебиторами и кредиторами» один из фондовых счетов, предназначенных для покрытия определенных расходов, например расходов, предназначенных на выписку периодических изданий. В организациях, т.е. хозяйствующих субъектах, не преследующих цели получения прибыли, это наиболее приемлемая схема счетоводства.

(в) *Капитализация в расходы будущих периодов.* В данном случае необходимо принять во внимание те же аргументы, что и в случае пассивной капитализации (б).

Итак, можно сделать вывод, что капитализация в расходы будущих периодов — это «дыра» в статическом балансе, напротив, если мы исходим из динамической трактовки баланса, то это полноценный актив, вложенный в фирму под будущие доходы.

Искусственный характер расходов будущих периодов может не только затемнять отчетность, но и использоваться в корыстных целях: 1) сокращать дебиторскую задолженность, ибо многие считают, что наличие таковой представляет собой ухудшение финансового состояния предприятия (фирмы); 2) увеличивать прибыль, создавая условия для выплаты высоких дивидендов и налогов; 3) искажать, в случае существенно значимых сумм, все показатели,

получаемые в ходе финансового анализа. Если первая цель искусственна, то вторая и третья подрывают интересы собственника.

Б. Резервирование предполагает регистрацию расходов и/или доходов, вероятных для данного и/или будущих отчетных периодов, т.е. регистрация возможных, предполагаемых или вероятных фактов хозяйственной жизни. «Метод резервирования баланса, — писал Я. М. Гальперин, — представляет собой предварительное исчисление потерь, которые выясняются к моменту составления баланса, и появление которых в будущем можно считать в большей или меньшей степени вероятным» [Гальперин, с. 257].

В этом определении резервирование распространяется только на потери, в то время как речь должна идти не только и не столько о потерях, сколько о финансовых результатах, т.е. счета резервов могут иметь как кредитовое, так и дебетовое сальдо. При этом все факты хозяйственной жизни, отражаемые на счетах резервов, прямо или косвенно представляют собой модификации. Прямые модификации предполагают использование счетов «Издержки обращения», «Основное производство», «Общецеховые расходы» и «Общезаводские расходы», «Убытки и прибыли». Косвенные — счет «Отвлеченные средства».

В сущности, резервирование — это операции, отражаемые в экономической мантии фактов хозяйственной жизни, и начисление резервов выполняется независимо от того, есть прибыль у предприятия (фирмы) или ее нет.

Характеризуя категорию резервирования, можно сделать четыре вывода:

1) каждый резерв, как бы страхуя предприятие от предстоящих расходов, минимизирует риск и предполагает будущие траты неизбежными сейчас, в данном отчетном периоде;

2) резервирование — следствие принципа идентификации. Если бухгалтеры приняли правило, согласно которому расходы должны относиться к тому отчетному периоду, в котором благодаря им были получены доходы, и соответственно доходы должны быть показаны в том периоде, когда были понесены связанные с ними расходы, то резервирование становится неизбежным [14];

3) объектом резервирования могут быть как монетарные, так и немонетарные ценности, хотя, с точки зрения здравого смысла, — только немонетарные;

4) резерв — это определенная граница прав и ответственности того или иного администратора и его задача, по крайней мере в смысле потерь, уложиться в эту границу.

Все резервы имеют общее логико-экономическое обоснование, но в природе многих из них есть некоторые различия.

По содержанию можно выделить четыре группы резервов: предсказание убытков; прогнозирование конъюнктурных колебаний; регулирование финансовых результатов; блокирование имущества.

1) Предсказание убытков — типичный случай страховых резервов. Они возникают вследствие внутренних причин.

В классическом счетоводстве выделяют три основных вида таких резервов: (а) естественная убыль (более общее название — нормируемые потери); (б) амортизация; (в) делькредере.

(а) *Естественная убыль* имеет место в процессе хранения или реализации ценностей. Такие потери возникают постоянно, но их фактическая величина может быть выявлена только в результате инвентаризации. Поэтому бухгалтер до подведения ее результатов должен дебетовать счета затрат и кредитовать счет «Резервы нормируемых потерь». Эта запись фиксирует расход ценностей, но сами ценности не списываются, однако предполагается, что их стало меньше, и на сколько их стало меньше, отражено по кредиту счета «Резервы нормируемых потерь». Теоретически бухгалтер должен делать эту запись ежедневно. Прошел день, товаров, согласно норме, стало меньше, на эту предполагаемую величину надо составить приведенную здесь проводку. Однако в счетоводстве ее предпочитают делать перед составлением отчетности в объеме всей возможной утраты товаров, но никто не знает, насколько фактическая утрата совпадает с нормируемой. Только после проведения инвентаризации становится очевидной величина фактических потерь, и тогда недостача ценностей списывается в дебет счета «Резервы нормируемых потерь». Если недостача оказывается меньше резерва, то на счете «Резервы нормируемых потерь» остается кредитовое сальдо, и оно перед следующим отчетным периодом должно быть сторнировано. Если недостача оказывается больше резерва, то на счете «Резервы нормируемых потерь» возникает дебетовое сальдо, которое превращает счет в контрпассивный регулятив к счету «Убытки и прибыли».

Таким образом, в балансе кредитовое сальдо счета «Резервы нормируемых потерь» регулирует возможную недостачу товаров, а дебетовое уменьшает прибыль (или увеличивает убыток).

(б) *Амортизация*. Многие выдающиеся бухгалтеры трактовали амортизацию как резерв. И для этого были определенные основания, особенно если принять во внимание, что в случае переамортизации возникает дебетовое, а не кредитовое сальдо, т.е. в этом случае можно говорить об активном и пассивном резерве. Но если амортизация — резерв, то его начисление должно быть предопределено как законом, так и учетной политикой. Вместе с тем амортизация достаточно часто трактуется как списание расходов будущих периодов (динамический баланс), и тогда ее не следует считать резервом. В случае переамортизации, т.е. в ситуации, когда амортизация начисляется в большем объеме, чем стоимость амортизируемого объекта, по счету «Износ основных средств» возникает дебетовое сальдо, а по счету «Основные средства» — кредитовое. Сумма переамортизации в этом случае представляет собой скрытую прибыль.

(в) *Делькредере* — резерв на сомнительную дебиторскую задолженность. Его учет полностью совпадает с методикой, связанной с учетом нормируемых потерь. Предполагается, что определенная доля долгов не будет получена. В учетной политике должна предусматриваться единая норма на всю дебиторскую задолженность. Однако некоторые бухгалтеры исходят из натуралистической концепции, согласно которой следует устанавливать экспериментальным путем возможную вероятность погашения каждого отдельного долга. В результате получают общую сумму сомнительной дебиторской задолженности. Это глубоко ошибочный подход, так как смысл резервирования сводится к определению среднего математического ожидания возможных изменений резервообразующей величины.

2) Прогнозирование конъюнктурных колебаний. В данном случае следует рассмотреть резервы, которые могут возникнуть вследствие внешних (конъюнктурных) причин. Сюда относятся: (а) невостребованная кредиторская задолженность; (б) колебание валютных курсов; (в) колебание курса ценных бумаг; (г) колебание цен.

(а) *Резерв невостребованной кредиторской задолженности.* Часть кредиторской задолженности не будет погашена и, следовательно, ее величина, показанная в отчетности, систематически завышается. В самом деле, невостребованная кредиторская задолженность составляет, в сущности, часть скрытой прибыли, и задача бухгалтера эту прибыль выявить. Для этого следует дебетовать счет «Резерв невостребованной кредиторской задолженности» и кредитовать счет «Убытки и прибыли».

Счет «Резерв невостребованной кредиторской задолженности» выступает как контрпассивный регулятив к счетам кредиторской задолженности. Сторнировочная запись по кредиту этого счета предпочтительнее, чем обычная дебетовая, так как резерв в этом случае окажется в пассиве баланса на традиционном месте.

(Определение нормы резервирования должно быть проведено по всему объему кредиторской задолженности, а не по отдельным расчетным документам.)

Только после истечения сроков исковой давности действительно невостребованная кредиторская задолженность списывается за счет начисленного резерва. Сэкономленная часть резерва уменьшает, а перерасходованная увеличивает суммы, вновь начисляемые в резерв.

Традиционное счетоводство охотно допускает резервирование сомнительной дебиторской задолженности, но не позволяет резервировать невостребованную кредиторскую задолженность. Это, по крайней мере, нелогично: ведь корреспондент *А*, создавая резерв на сомнительную дебиторскую задолженность, должен предполагать, что его корреспонденты начисляют примерно в тех же суммах резерв на свою кредиторскую задолженность. Во всяком

случае, суммы обоих вариантов резерва должны быть приблизительно тождественны друг другу. Степенью их тождественности определяется степень их доверия друг другу: чем больше разность, тем больше недоверия, и наоборот.

(б) *Резерв на колебание валютных курсов.* Если иностранная валюта для целей счетоводства рассматривается как деньги и особенно если она наряду с местной может использоваться как средство платежа, то возникает необходимость резервировать колебания курсовых разниц. Если администрация предполагает, что курс валюты будет расти, то заранее делается начисление резерва. Например, администрация ожидает, что в течение отчетного периода курс валюты *А* вырастет на 20%, и предполагается, что минимальный (или средний, в зависимости от учетной политики) остаток валюты *А* в течение отчетного периода составит 100 ед., то дебетуется счет «Резерв на рост курсовых разниц» и кредитуется счет «Отвлеченные средства». При ожидании падения курса дебетуется счет «Отвлеченные средства» и кредитуется счет «Резерв на снижение курсовых разниц». Каждый раз, когда бухгалтер переоценивает иностранную валюту по установленному курсу, он использует созданные резервы. Если валюта рассматривается как товар, то роль резервирования усиливается. (См. резерв на возможное изменение цен.)

(в) *Резерв на колебание курса ценных бумаг* получает отражение на двух счетах: *ажио* — если текущий курс выше цены приобретения; и *дизажио* — если текущий курс ниже цены приобретения. Эти два счета уточняют оценку ценных бумаг, находящихся в портфеле предприятия (фирмы). Система записей аналогична предыдущей.

(г) *Резерв на возможное изменение цен.* Его задача, согласно принципу идентификации, — равномерно распределить возможные доходы и потери от изменения цен, а также по возможности устранить действие принципа осмотрительности (консерватизма), ибо наличие такого резерва позволит не опускать цены ниже себестоимости, по крайней мере число таких случаев свести до минимума. (Наши налоговые инспекции не догадываются об этом.)

Система бухгалтерских записей аналогична резервам по нормируемым потерям. (См. естественная убыль.)

3) Регулирование финансовых результатов — это отдельный своеобразный вид резервов. Необходимость такого резервирования возникает в случаях, когда расходов нет и в данный момент их не может быть, но согласно принципу идентификации (соответствия) они должны были бы быть. Например, все сотрудники предприятия уходят в отпуск в июле, но правильно ли отражать все расходы, связанные с выплатой отпускных, в июле? С точки зрения здравого смысла и отчета о движении денежных средств, конечно, правильно, но с точки зрения науки — нет. Принцип идентификации (соответствия) предполагает, что расходы относятся к тому отчетному периоду, когда благодаря им была или

должна была быть получена прибыль. Отпуск сотрудникам предоставляется за год работы, его (отпуск) надо заслужить, поэтому ежемесячно бухгалтер должен дебетовать счета затрат и кредитовать счет «Резерв предстоящих платежей». В этом случае создается квазирасход.

По этой же схеме могут начисляться расходы на ремонт и другие подобные траты.

4) Блокирование имущества — ценности остаются на предприятии, но резервируется их использование. Так, предприятия часто гарантируют оплату долгов другого предприятия. Выданные гарантии или вообще не отражаются в системе счетов предприятия (фирмы), их выдавшего, или же фиксируются на забалансовых счетах. Однако необходимо помнить, что предприятие, выдавшее такую гарантию, тем самым должно ограничить свои права на пользование частью своего имущества, ибо на все время действия выданной гарантии или по крайней мере ко времени истечения ее срока часть имущества предприятия должна быть готова к выплате в случае предъявления требования. Поэтому при выдаче гарантии бухгалтер должен дебетовать счет «Отвлеченные средства» и кредитовать счет «Гарантии выданные». Одновременно получатель гарантии должен дебетовать счет «Гарантии полученные» и кредитовать счет «Дополнительный капитал».

Счет «Гарантии выданные» представляет собой «добровольный» секвестр, наложенный собственником на часть его имущества. По существу это резерв, который по истечении определенного срока может стать убытком. Величина резерва не должна быть меньше гарантийного обязательства. Если по истечении срока иск не будет предъявлен, то резерв сторнируется, если иск будет предъявлен, то выданное обязательство должно быть исполнено.

Счет «Гарантии полученные» представляет собой регулятив к счету «Делькредере» (Резерв по сомнительным долгам).

В заключение необходимо подчеркнуть, что все резервы надо было бы понимать как нематериальный финансовый результат. Это связано с тем, что в данном случае резервы, как с кредитовым, так и с дебетовым сальдо, непосредственно не затрагивают счета денежных средств. Однако они очень часто затрагивают счета расчетов, а поскольку счета, на которых фиксируется и дебиторская, и кредиторская задолженность, считаются монетарными (хотя это и не совсем так), некоторые резервы, страхующие и регулирующие их суммы, признаются монетарными тоже.

Тип сальдо скорее отражает тенденцию, но никак не абсолютную истину. В сущности, почти каждый резерв может иметь как кредитовое, так и дебетовое сальдо. Это становится особенно очевидным, когда речь идет о резервах, связанных с колебаниями курсов ценных бумаг, валюты, резервированием долгов. Правда, тут всегда возникает соблазн разделить каждый резерв на два: один на снижение, другой — повышение оценки. (Так это и

сделано в случае спорных долгов в расчетах с дебиторами и кредиторами.) Но тогда возникает новая сложная проблема: надо или не надо сальдировать эти резервы? И это, в сущности, труднейшая задача учетной политики, формируемой администраторами и бухгалтерами.

Проблемы учетной политики в еще большей степени проявляются в выборе результатного счета, на основе которого формируется резерв. С одной стороны, все, казалось бы, очень просто: любой резерв формируется благодаря счету «Убытки и прибыли». Однако возможно несколько существенно различающихся между собой вариантов начисления резервов:

(1) путем дебетования счета «Издержки обращения» и тем самым расходы включаются в себестоимость отчетного периода (если они частично не капитализируются как издержки обращения на остаток товаров);

(2) списанием в дебет счета «Основное производство», в этом случае он (резерв) частично капитализируется в доле, падающей на незавершенное производство и нереализованную продукцию;

(3) отнесением на счета косвенных затрат — общецеховые и общезаводские расходы, и тогда они могут: а) или частично капитализироваться, если согласно учетной политике предприятия косвенные расходы списываются на счет «Основное производство»; б) или не капитализироваться, если учетная политика предприятия предусматривает отнесение их на расходы данного отчетного периода;

(4) включением в дебет счета «Отвлеченные средства». В этом случае уменьшается финансовый результат предприятия, но на счете «Убытки и прибыли» сохраняется первоначальная величина. Этим обеспечивается информационное богатство бухгалтерской отчетности. Все резервы предусматривают события, которые будут в явном виде представлены только в будущем. Если ожидаемые события не состоялись или состоялись не в полном объеме, то возможны два способа их отражения на счетах резервов: *дискретный* — при списании неиспользованная (сэкономленная) часть резерва относится на счет «Убытки и прибыли» и *перманентный* — величина неиспользованной (сэкономленной) части остается на балансе и доначисляется в следующие отчетные периоды.

Таким образом, при использовании дискретного метода считается, что резерв относится к фактам, которые будут зафиксированы в будущем, но когда речь идет о применении перманентного метода, резерв приобретает постоянный характер и неиспользованная (сэкономленная) его часть относится к прошлому периоду, хотя и предназначена для периода будущего.

Заканчивая этот обзор, мы можем сделать два вывода:

- *стоимость капитализируемых расходов не равна стоимости списанных расходов (затрат).*

Правильность этого вывода связана с тем, что покупательная сила денежной единицы все время меняется, и если расходы сразу же относятся на финансовые результаты данного отчетного периода, т.е. выступают как затраты, то они реальны или почти реальны, но если эти расходы предварительно капитализируются, то в последующие периоды, когда их списывают и они трансформируются в затраты, покупательная сила денег уже не соответствует тем реальным расходам, которые в действительности имели место. (Это особенно заметно на примере основных средств. Их стоимость, списываемая на затраты, ничего общего не имеет со стоимостью основных средств, что приводит многих экономистов к желанию их постоянно переоценивать.)

• *Стоимость резервируемых финансовых результатов не равна стоимости реально зарезервированного имущества.*

Это очевидное положение, так как почти никогда не удается правильно определить сроки выявления реального финансового результата. И даже если бы удалось правильно исчислить финансовый результат, все равно фактор колебания покупательной силы денег привел бы к тому, что зарезервированные финансовые расходы оказались бы неадекватны реально имевшим место доходам и расходам.

Здесь были показаны условности трактовок и связанная с этим их многовариантность.

Тем не менее и капитализация, и резервирование — завоевания многовековой истории бухгалтерского учета, плод труда многих наших коллег — теоретиков и практиков.

Наша задача помнить то, что они оставили, нам и эффективнее применять их мысли и достижения.

12.4. СТРУКТУРА ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ

Структура отчета по форме должна носить балансовый характер, но по содержанию представлять собой нечто иное.

В самом деле, бланк отчетной формы может быть построен:

• или параллельно, слева расходы, справа доходы; или наоборот — слева доходы, справа расходы; разность — финансовый результат (прибыль или убыток) — записывается на сильную или слабую сторону;

• или последовательно, сверху доходы, ниже расходы (или наоборот), разность, как правило, всегда внизу;

• или в шахматной (матричной) форме, когда строки отражают расходы, а столбцы — доходы (или наоборот).

Первые две формы достаточно традиционны, третья представляет, конечно, больший интерес, но ее заполнение отличается сложностью, так как необходимо каждый вид расходов скоординировать с соответствующим видом дохода, и наоборот.

Сложность в том, что такое соответствие может носить искусственный характер. Однако если бухгалтер добился оправданной координации, то такая матрица может дать очень много и для анализа, и для планирования. Именно в этом случае появляется возможность оптимизировать потоки, обеспечивающие максимизацию финансового результата — прибыли, т.е. осуществить завет, восходящий к идеям Ф. Кенэ (1694—1774) — максимум результатов при минимуме затрат или в уточняющих формулировках К. Викселля (1851—1926):

1) *при данных затратах должен быть получен максимальный результат;*

2) *данный результат должен быть получен при наименьших затратах* [Цит.: Кондратьев, с. 91].

Таким образом, по крайней мере теоретически, оптимизация прибыли предприятия по данным отчета о финансовых результатах возможна.

Если форма (структура) бланка отчета о финансовых результатах внешне напоминает бухгалтерский баланс (два разреза: актив — пассив, расходы — доходы), то по содержанию они совершенно разные, ибо отражают два разных взгляда на мир хозяйственной жизни.

Баланс составляется *на* определенный момент времени, отчет — *за* определенный период времени, в балансе важны остатки, в отчете — потоки, баланс — это сальдо всех счетов, отчет — это обороты всех результатных счетов. Баланс отражает ресурсы предприятия, отчет — то, как эти ресурсы используются. Баланс и отчет имеют разное происхождение: баланс вытекает из идей патримональной бухгалтерии, он не что иное, как «... обобщение и изложение того же самого инвентаря» [Кипарисов, с. 29], отчет возник из принципов камеральной бухгалтерии. Баланс и отчет, по крайней мере в счетоведении, должны быть получены параллельно и независимо друг от друга: баланс — из инвентаря, отчет — из учетных записей.

Вместе с тем необходимо всегда помнить, что отчет (и в этом одна из его важнейших функций) отражает прирост финансового результата независимо от прироста инвентаря и тем самым демонстрирует преимущества динамической теории баланса. Но сам факт того, что баланс может рассматриваться и рассматривается как обобщение инвентаря, поскольку прибыль — это прирост актива, делает баланс самостоятельным и независимым от отчета. При этом и у баланса, и у отчета одна задача — определить экономическую эффективность фирмы. В балансе ее находят как разность между активом и пассивом, в отчете — как разность между доходами и расходами. Тождество двух неравенств дает постулат Пизани. Значение его огромно, так как возникает возможность контролировать прирост актива, с одной стороны, через

инвентарь, а с другой — через первичные документы, отражающие бухгалтерские модификации.

В работе по формированию структуры отчета, так же как и баланса, но в большей степени, чем баланс, самым трудным следует признать выяснение того, какие доходы и расходы капитализируются и резервируются, т.е. включаются в баланс, и какие не капитализируются и не резервируются, т.е. включаются в отчет (раздел 12. 3 демонстрирует всю сложность этой задачи).

Кстати, чтобы задача получила приемлемое решение, баланс должен показывать прибыль до реформации [15], до утверждения акционерами полученного финансового результата.

При составлении отчета необходимо выделить несколько важных проблем, связанных с определением:

- объема финансового результата;
- степени развернутости финансовых результатов;
- уровня их точности;
- степени детализации данных;
- ответственности перед налоговыми органами;
- используемых измерителей.

1. **Объем финансового результата.** В структуре отчета, прежде всего, должно быть отражено то, что следует считать финансовым результатом. При этом надо принимать во внимание минимум три момента:

а) включается ли в состав результата реализованный доход (в юридическом смысле — признание и/или в экономическом — оплата) или речь может идти о произведенном доходе. В первом случае во внимание принимаются только результатные счета — их обороты и сальдо, во втором случае доход трактуется шире и к величине реализованного дохода прибавляется (вычитается) величина прироста (убыли) запасов (материалы, незавершенное производство и готовая продукция). В первом случае признается, что только рынок выявляет результат, во втором считается, что финансовый результат создается в сфере производства, а не обращения;

б) независимо от того, признается ли доход реализованным или произведенным, возникает проблема, связанная с отражением общего прироста (убыли) активов. Так, если предприятие получает безвозмездные ценности, то следует ли трактовать их как прирост дохода (прибыли) или как увеличение фондов, целевых поступлений? Если отвечаете, что возникает доход, то вы должны признать, что лицо, поставившее эти средства, должно отразить их расход (убыток). Если отвечаете, что доход в этом случае не возникает, то лицо, поставившее ценности, списывает их за счет своих фондов и тем самым скрывает несомненные убытки [16];

в) выбор момента возникновения дохода существенно меняет его величину. Устанавливая этот момент, администрация и соб-

ственники предопределяют, что подлежит включению в отчет о финансовых результатах, а что должно капитализироваться и резервироваться в балансе.

Выбор вариантов всегда представляет большую трудность, ибо они зеркальны и, как правило, всегда равноценны. Однако сложность заключается в том, что для разных пользователей эти варианты представляют не одинаковую ценность.

2. **Степень развернутости финансовых результатов.** Финансовые результаты — разность между доходами и расходами. Раскрыть ее можно по-разному. Есть два возможных решения: *полное* и *сальдированное*. В первом случае полностью показываются все суммы доходов и расходов. Например, в разделе доходов фиксируется вся продажная стоимость реализованной продукции, а в разделе расходов отражается себестоимость этой реализованной продукции. Во втором случае доходом считается разность между этими двумя величинами. Таким образом, отчет о финансовых результатах может отражать или обороты (*метод брутто*), или сальдо (*метод нетто*) результатных счетов.

Отчет-брутто несет больше информации и полнее раскрывает структуру доходов и расходов. В этом случае более четко проводится различие между отчетом и балансом: отчет фиксирует обороты, баланс — сальдо.

Отчет-нетто несет меньше информации, но представляет ее в более удобной форме. Из отчета видно, например, каков валовой доход от реализации продукции фирмы. Методика заполнения отчета сближается с балансом: и в той, и в другой форме в основе лежит сальдо счетов — в одном случае результатных, в другом — всех остальных.

Выбор метода брутто или нетто находится в компетенции администрации. Есть аргументы в пользу как одного, так и другого. Но автор этой работы решительно предпочитает метод брутто по следующим причинам:

- данные, представленные по методу брутто, легко трансформировать в данные по методу нетто, но по данным нетто нельзя получить данные брутто;
- метод брутто значительно расширяет аналитические возможности пользователей бухгалтерской отчетности.

Но это не значит, что все читатели должны разделять предпочтения автора.

3. **Уровень точности.** Это самый важный аспект проблемы. Обычно под точностью понимают соответствие данных требованиям нормативных документов. Однако все содержание этой книги и особенно содержание гл. 2 показывает, насколько условно значение всех показателей, приводимых в отчете.

Поскольку, как было показано, величины доходов и расходов слишком условны, то, естественно, и величина финансового результата столь же условна. Отсюда ясно, что подлинная величина

прибыли лежит в определенных границах, расчет которой должен вытекать из критериев, задаваемых в учетной политике предприятия, т.е.

$$П_{min} \leq П_{факт} \leq П_{max}.$$

Это приводит к тому, что оценка финансового результата представляет собой некое математическое ожидание из методологических приемов, используемых для его исчисления и исчисления элементов, его составляющих.

При управлении предприятием для администрации самое главное уметь всегда видеть эти пределы ($П_{min}$ и $П_{max}$). Кроме того, необходимо отметить еще одну сложность. Каждое методологическое решение зависит от целей, преследуемых пользователем, и приводит как к результатам, которые он считает «правильными», так и к своим предельным границам.

Отсюда следует постулат К. Боулдинга:

• *понятие прибыли не может быть однозначным, так как существует целый спектр таких понятий, каждое из которых отвечает строго определенной цели.*

И именно здесь видна относительность учетных данных вообще и особенно относительность финансового результата. Любопытно, как рассматривают эту относительность разные пользователи.

Люди ограниченные и/или мазурики (взяточники и вымогатели) не допускают никакой относительности и даже идеи теории вероятностей кажутся им абсурдными, любой личный взгляд осуждается, а слово «субъективизм» для многих и сейчас звучит как символ чего-то неопределенного, а в ряде случаев и как синоним жульничества. Но было бы величайшей ошибкой воспринимать отчет о финансовых результатах как некое волшебное зеркало, в котором каждый видит свое благо. И тут следует заметить, что не менее интересно увидеть в отчете то, что хотят в нем увидеть конкуренты и другие заинтересованные лица и как они оценивают финансовые результаты.

4. **Степень детализации данных.** Детализация задана классификацией доходов и расходов. Это значит, что горизонтальные разрезы отчета должны быть выделены по классификационным признакам, приведенным в этой главе. Оснований, как видит читатель, для таких классификаций достаточно много. Отсюда следует, что теоретически в счетоведении может быть столько отчетов, сколько выделяется классификационных признаков. Но это в счетоведении, которое раскрывает потенциальные информационные возможности. В счетоводстве должны быть только две группировки: одна, классифицирующая приход, вторая, классифицирующая расход. При этом в счетоводстве можно, согласно учетной политике, использовать группировку, в которой будут

смешаны классификационные основания. Если администрация четко продумывает в рамках учетной политики классификации прихода и расхода и их вертикальные структурные разрезы, то эта администрация должна еще более тщательно продумать горизонтальные структурные разрезы, т.е. как те или иные доходы соотносятся с теми или иными расходами. Лучшим вариантом в этом случае могла бы быть шахматная (матричная) форма отчета.

Приведенные соотношения роли отчета в счетоведении и счетоводстве будут не до конца понятны, если бухгалтер не станет принимать во внимание те информационные слои, которые несут в себе факты хозяйственной жизни. Ведь каждая классификация доходов и расходов представлена в *n* слоях, а это может серьезно влиять и на вертикальный, и на горизонтальный разрезы структуры отчета.

5. **Ответственность перед налоговыми органами.** Решающее значение имеет ответ на вопрос: может ли отчет о финансовых результатах заменить налоговую декларацию в части налога на прибыль?

На поставленный вопрос возможны три ответа:

1) *да,* в этом случае вся система учета, все бухгалтерские записи подчиняются правилам налогового законодательства. Это очень удобно бухгалтерам и понятно многим другим пользователям. Они трактуют налог как еще один вид расходов. Особенность заключается только в том, что в этом случае расходы делятся на три части: вытекающие из договоров — затраты (издержки), из деликтов (потери) и из закона (налоги).

Вывод: суммы финансового результата (прибыль) и налогооблагаемой прибыли должны быть тождественны.

Против этого есть серьезные возражения: а) вся система учета, а следовательно, в значительной степени и управления предприятием подчиняется налоговым органам, в результате счетоводство перестает быть компасом для бухгалтеров, а превращается в придаток податной инспекции; б) все спектры возможных методологически альтернативных и/или многовариантных решений, которые приводились в этой книге, теряют смысл, администрация предприятия больше не сможет ничего решать, так как за нее все решат налоговые органы: в) хотя налоги основаны на законе, они, вместе с тем, не отражают с бухгалтерской точки зрения, вертикальной связи: фирма — государство, а представляют собой один из видов кредиторской задолженности; г) налоги не включаются в себестоимость, а выплачиваются из прибыли и, следовательно, не могут отождествляться ни с затратами, ни с потерями;

2) *нет,* в этом случае бухгалтер ведет два параллельных учета: один собственно бухгалтерский (счетоводство), второй для податных органов (налоговый учет), теперь налоговые требования лежат вне счетоводства, налоги могут меняться ежедневно и это

никак не отразится на чистоте бухгалтерского учета и особенно на отчете о финансовых результатах. Они будут подчинены целям собственников, акционеров, но только не случайных людей, устанавливающих и постоянно меняющих налоги [17].

Недостатки такого решения вытекают из его достоинств: а) резко возрастает трудоемкость учета, появляются две параллельные и во многом взаимопротиворечивые учетные системы; б) противоречивость этих систем провоцирует ошибки администраторов, которые, принимая управленческие решения, сбивают с толку акционеров. Администраторы могут допустить ошибки, так как отчетность не в полной мере отражает налоги, и многие акционеры придут в замешательство, увидев в отчете о финансовых результатах прибыли, которые явно не отвечают ожидаемым дивидендам;

3) и *да,* и *нет* — путь, избранный большинством бухгалтеров. На словах они декларируют, дабы «капитал приобрести и невинность соблюсти», преимущества ответа (2), но на самом деле им приходится находить компромиссные решения, сочетая ответ (2) с ответом (1). Сочетания бывают разные, и довольно часто приходится из двух вариантов выбирать самый плохой.

Но практически такой вариант в большинстве случаев надо признать самым удобным.

6. **Используемые измерители.** Отчет о финансовых результатах включает, как правило, только денежные величины, причем непременным условием считается включение только абсолютных чисел. Это старая бухгалтерская традиция. Еще в 1921 г. Чарльз Кухман считал, что бухгалтер не знает и не должен знать относительных величин. Но с тех пор многое изменилось.

Прежде всего относительные величины применяются в расчетах: начисление амортизации, исчисление транспортно-заготовительных расходов, калькуляция себестоимости, исчисление реализованного наложения в торговле и т.д.

В отчетности западных стран стали приводиться такие показатели, как прибыль на одну акцию; динамика изменения тех или иных показателей не только в абсолютных величинах, которые благословлял Кухман, но и в относительных числах. В ряде случаев пояснительные записки к отчету стали содержать глубокий анализ с использованием изощренного статистического языка и графических изображений.

То, что денежный измеритель лежит в основе отчетности вообще и отчета о финансовых результатах в частности, не должно смущать тех, кто в условиях инфляции теряет доверие к покупательной силе денег. Во-первых, с помощью тех же статистических методов можно пересчитать номинальное движение средств в реальное; во-вторых, что еще более важно, бухгалтер может, используя возможности управленческого учета, включить в отчет данные о движении средств в натуральной форме. Наконец, самым существенным надо признать тенденцию представления данных

отчета о финансовых результатах в информационных единицах (битах). Но это уже задача пользователей, а не составителей отчета. Напротив, введение в отчет о финансовых результатах помимо бухгалтерской еще и экономической прибыли — дело, прежде всего, самих бухгалтеров, составляющих отчет. Таким образом, с одной стороны, отчет усложняется, с другой — становится более информативным и, как это ни странно, более понятным.

Заканчивая эту главу, подчеркнем одну очень важную мысль: величайшее заблуждение думать, будто бы прибыль — это кредитовое сальдо счета «Убытки и прибыли». Нет. Прибыль, — это значительно большее — это труд бухгалтеров, мечта инвесторов, радость налоговиков.

Резюме

- Отчет о финансовых результатах раскрывает механизм формирования прибыли и убытка.
- Этот отчет показывает причины изменения активов и пассивов бухгалтерского баланса, последний, таким образом, отражает следствия приведенных причин.
- Финансовый результат — это прибыль (убыток) предприятия, полученная(ый) им в течение отчетного периода.
- Финансовый результат представляет разность между доходами и расходами.
- В бухгалтерском смысле финансовый результат всегда представлен модификациями.
- Необходимо различать две категории прибыли (убытка):
  бухгалтерская, получается как сальдо результатных счетов;
  экономическая, получается в результате дисконтирования вложенных активов.
- Доходы и расходы возникают не тогда, когда получают или выплачивают деньги (экономические слои), а когда возникает или право их получить, или обязательство выплатить деньги или их эквивалент (юридические слои).
- Поступления и выплаты денег фиксируются в отдельном документе: отчет о движении денежных средств (*Cash Flow*).
- Доходы можно определить как приток прав (требований), расходы — как возникновение обязательств.
- Часть расходов и доходов подлежит капитализации и резервированию.
- Капитализируемые и резервируемые доходы и расходы показываются не в отчете о финансовых результатах, а в балансе как полноценные пассивы и активы.
- Капитализация — это финансовые результаты, которые фактически имели место (расходы уже понесенные и доходы уже полученные, но и расходы, и доходы данного отчетного периода должны будут иметь место в будущих отчетных периодах).

• Резервирование — это финансовые результаты, которые фактически могли иметь или не иметь место, но бухгалтер считает их состоявшимися. Резервирование — это страхование от риска хозяйственной деятельности.

• Бланк отчета о финансовых результатах построен по принципу балансового уравнения: доходы — расходы = прибыль (убыток).

• Отчет о финансовых результатах может быть составлен в двух вариантах:

брутто — приводятся обороты результатных счетов;

нетто — приводятся сальдо результатных счетов.

Примечания

[1] Джон Хикс (1904—1989) считал, что прибыль — это то, что собственник признает таковой, т.е. то, во что он верит. Это утверждение разделяется подавляющим большинством бухгалтеров-практиков. Они убеждены, что исчисленная ими согласно требованиям нормативных документов прибыль — правильная прибыль, если, конечно, они (бухгалтеры) сознательно ее не искажали. Однако при этом Хикс утверждал, что прибыль — это то, что может потребить собственник, не ухудшая своего благосостояния [Hicks, с. 176], т.е. полагал, что собственник может изъять из предприятия всю разность между конечной и начальной величиной вложенных в предприятие средств, которая тем самым и определяет величину прибыли.

[2] С этими утверждениями был согласен Дж. М. Кейнс, который писал, что при исчислении чистого дохода мы относим в дебет счета Капитала, по нашей терминологии Уставного фонда, непредвиденные потери [Кейнс, с. 54]. Это действительно так, если договор мены рассматривается как частный случай договора дарения. Но если договор мены интерпретируется как договор купли-продажи, то прибыль у обоих участников договора должна присутствовать.

[3]Ф. Чайлд (1897 г.) обратил внимание на то, что потери не являются издержками, а издержки не могут быть потерями, например, с его точки зрения, страхование — издержки, но не потери. (Однако с нашей точки зрения, если была получена страховка, то можно говорить об издержках, а если нет, то все взносы — потери.)

[4] «Мы должны напомнить, — писал Кейнс, — что граница между добавочными издержками и непредвиденными потерями, т.е. между теми неизбежными потерями, которые мы считаем целесообразным относить в дебет счета «Прибыли и убытки», и теми, которые следует проводить по счету «Капитал», является в значительной мере условной или психологически зависящей от того, каков общепринятый критерий для исчисления первых» [Кейнс, с. 55]. В счетоводстве этот критерий прост, ибо он

включен в положение о составе затрат, утвержденное Правительством, в счетоведении критерий размыт.

[5] В нашей стране за последние годы принято несколько принципиальных решений, направленных на рецепцию (заимствование) англо-американской учетной методологии, что привело к отказу от деления расходов на затраты и потери. Все расходы, якобы для правильного исчисления финансовых результатов, стали относить на себестоимость. Но налоговые органы не позволяют включать потери в себестоимость, исчисляемую для определения величины налогооблагаемой прибыли, и, естественно, возникают как бы два учета: один для предприятия (якобы для администрации и его собственников) и второй — для налоговой инспекции.

[6] Ж. Б. Дюмарше проводил четкое разграничение между регулятивами и резервами. По его мнению, в активе за регулятивом не стоит ничего, а за резервом стоят реальные ценности. Так, износ основных средств — это регулятив, ибо он только уменьшает оценку имущества, показанного в активе, наоборот, естественная убыль может быть, может не быть, а может быть в меньшем объеме, чем ожидалось. Во втором и третьем случае за резервом на естественную убыль стоят товары, показанные в активе. Однако очень важно указание Кейнса о том, что «финансовым резервам, создаваемым предпринимателями, не соответствуют никакие текущие расходы» [Кейнс, с. 357], ибо никогда сумма начисленного резерва не может соответствовать реально противостоящей ей величине актива. Кроме того, очень важно принять во внимание, что резервы могут создаваться и создаются как за счет затрат, так и за счет прибыли. Отличие очень существенное.

[7] При учете амортизации надо ответить на четыре вопроса: 1) нужна ли амортизация вообще, оправдана ли она? 2) увеличивают ли затраты на ремонт стоимость основных средств или уменьшают величину их износа? 3) при каких условиях возможна переоценка основных средств? 4) как в счетоводстве отразить учет амортизации? На эти вопросы могут быть даны следующие ответы: 1) амортизация есть следствие капитализации расходов, и, если мы прибегаем к капитализации, то тем самым предопределяем необходимость амортизации; 2) при отражении расходов на ремонт их можно отнести на расходы текущего периода, но это противоречит принципу идентификации (соответствия), так как такие расходы должны относиться ко всему межремонтному периоду, а следовательно, их нужно отнести или (а) в уменьшение износа основных средств, или (б) в увеличение стоимости основных средств, или (в) включить в состав расходов будущих периодов, что почти одно и то же; 3) переоценка основных средств возможна при статической трактовке бухгалтерского баланса и невозможна при динамической; 4) существует множество вариантов отражения амортизации, основными следует считать или прямое списание с кредита счета «Основные средства», или

косвенное, путем использования специального счета, при этом одни авторы считают его регулятивом, другие — резервом. Относительно того, на какие счета следует списывать (дебетовать) амортизацию, также существовали расхождения: одни настаивали на счете «Основное производство», другие — на счете «Убытки и прибыли», третьи — на счете «Дополнительный фонд», четвертые предлагали разграничение износа и амортизации — износ списывать на счет «Дополнительный фонд», а амортизацию — на счет «Основное производство».

[8] В англоязычных странах говорят о материальности ошибок. Иногда и у нас это понятие переводят буквально. Однако более правильными будут два термина: существенность, или значимость.

[9] Физиократы утверждали, «... что при обмене никто ничего не приобретает и что, во всяком случае, выигрыш одного составляет лишь компенсацию проигрыша другого» [Цит.: Жид, с. 50].

[10] В советское время бухгалтеры стремились (и руководители поощряли их) распределять комплексные доходы предприятия между его структурными подразделениями. Здесь наблюдался приоритет формы над содержанием, желание создать видимость внутрихозяйственного расчета. Эти игры с хозрасчетом приводили к искажению действительности, подчиняя ее кабалистике символов до последних пределов абсурда. В частности, на заводах и НИИ вводились, как правило, искусственные цены, имитирующие цены трансфертные. Каждое подразделение «продавало» свою работу другому подразделению, и заработная плата начислялась по подразделениям с учетом «прибыли», полученной этим подразделением. Однако при этом сумма прибыли всех подразделений всегда оказывалась больше ее величины по предприятию в целом. Так с помощью бухгалтерской методологии были созданы условия для легального и даже поощряемого расхищения государственных средств.

[11] Таким образом, можно предположить, что Туган-Барановский последовательно провел один из основных принципов бухгалтерского учета о самостоятельности предприятия по отношению к своему собственнику; привел к пониманию объектов, которые в дальнейшем стали называться отвлеченными средствами, под которыми следовало понимать часть истраченной прибыли; проследил две аналитические тенденции в расчете рентабельности: когда прибыль соотносят со всем капиталом, то определяется рентабельность предприятия, а когда ее соотносят только со средствами собственника, то имеют в виду эффективность вложений, сделанных тем или иным инвестором.

[12] В школе К.Маркса были даны две трактовки: *производственная* (А. А. Богданов и др.), согласно которой доход определяется вновь произведенной стоимостью, и *реализационная* (Д. Розенберг и др.), исходящая из того, что стоимость признается рынком. Этот подход отвечает требованиям счетоводства, но для счетоведения имеют значение оба.

[13] Выявить правильность «точно» составленных инвентаризационных ведомостей не представляется возможным. Множество бухгалтеров, как правило, резко занижают конечные остатки, завышая себестоимость проданных товаров, тем самым скрывая прибыль. В это же время их коллеги в других фирмах стремительно завышают конечные остатки, занижая себестоимость товаров, которые были проданы и, тем самым, создают фиктивную прибыль. Международная практика разработала даже легальные пределы для таких процедур, предусматривающих исчисление себестоимости методами LEFO и FIFO (см. гл. 3).

[14] Это приводит к парадоксальной ситуации: резервирование проводится с тем, чтобы уточнить финансовый результат, но, поскольку, как правило, резервируемые величины всегда больше или меньше фактических, то начисленные резервы приходится сторнировать, и в результате возникает ситуация, когда искажаются итоговые данные как периодов, когда проводилось начисление резерва, так и периодов, когда они сторнировались, т.е. в моменты, когда выполнялось списание начисленных резервов. Таким образом, резервирование — это прием систематического и сознательного искажения финансовых результатов в двойной (дифрафической) патримональной бухгалтерии. Однако если последовательно проводится принцип идентификации, то резервирование с этих позиций только уменьшает возможные искажения учетных данных, которые без этого принципа были бы искажены еще больше.

[15] *Реформация* — распределение по решению собственника финансового результата по статьям баланса. После этого в нем уже не видно, работало ли предприятие с прибылью или убытком. Составление баланса *до,* а не *после* реформации, делает его более информативным.

[16] Определенные сложности возникают в условиях инфляции. Так, В.Ригер справедливо утверждал, что если темп инфляции опережает темп роста цен на сырье, то у предприятия возникают дополнительные доходы и, следовательно, после уплаты налогов бухгалтер должен показать в отчете о финансовых результатах как эксплуатационную, так и инфляционную прибыль.

[17] По мнению авторов основная задача бухгалтерской отчетности — воздействие на курс ценных бумаг. Следовательно, прибыль, показанная в балансе и отчете о финансовых результатах, не может быть тождественна прибыли, с которой уплачивают налоги, тем более, что система налогообложения может меняться каждый месяц, а вопрос об инвестициях необходимо принимать с расчетом на многие годы. Однако бухгалтерские методы влияют только в той части, в какой они связаны с изменением движения денежных потоков. Например, изменение методов амортизации не влияет на курс ценных бумаг, так как реальная величина денежных средств, которыми располагает фирма, при этом остается прежней.

ЧЕТЫРЕ МИФА ТРАДИЦИОННОЙ БУХГАЛТЕРИИ

Вместо заключения

> Люди выдумывают мифы
> для объяснения своего поведения.
>
> *Б.Рассел*

Из этой книги можно сделать вывод о том, что наши коллеги в значительном большинстве придерживались четырех, с нашей точки зрения опасных, мифов:

- бухгалтерский учет представляет органическое единство теории и практики;
- двойная (патримональная) бухгалтерия рассматривается как самая совершенная система регистрации, учета и анализа фактов хозяйственной жизни;
- данные двойной бухгалтерии, если только они не подвергаются сознательной фальсификации, объективно и точно отражают состояние и движение хозяйственных средств;
- без бухгалтерского учета управление хозяйственными процессами было бы невозможно.

Теперь заметим, что многие мифы, в том числе и приведенные здесь, могут быть очень полезны, но только в жизни. Нельзя думать, что миф — это ложь. *Миф* — это своеобразное, в той или иной степени далекое от истины, убеждение, как правило, разделяемое подавляющим числом специалистов.

Это в полной мере относится и к приведенным четырем утверждениям. Однако наука стремится к истине, и она несовместима с мифами, более того, одна из важнейших ее задач — разоблачение мифов.

В случае бухгалтерского учета необходимо понять с помощью теории четыре основных мифа.

1. **Бухгалтерский учет не может рассматриваться как единая система.** С тех пор, как его проблемы стали предметом науки (счетоведения), практика (счетоводство) оказалась под влиянием, но не под контролем, науки. Возникло как бы два мира, они иногда бывают взаимосвязанными, но не могут быть едиными:

(а) счетоведение описывает *сущность* хозяйственного процесса, раскрывает его истину, счетоводство раскрывает его *существование* и не ищет истину, оно стремится добыть столько сведений, сколько достаточно для принятия решений, т.е. в идеале пытается достичь экономии труда и максимальной пользы для тех, кто ее ищет;

(б) счетоведением и счетоводством занимаются, как правило, разные люди. При этом ученый выбирает истину, и ему нет дела до пользы и выгоды людей, занятых счетоводством. Но истина не

обязательно должна быть полезной, ибо «полезное соткано из вымыслов и иллюзий» (Р. Арон). Счетоведение только кажется понятным, но в своей основе сложно и малопонятно. Напротив, все, что связанно с счетоводством, должно быть ясным, простым и понятным каждому бухгалтеру и каждому человеку, на которого он работает. Плохое счетоводство — это монолог бухгалтера, в лучшем случае обращенный к налоговым органам, в худшем — самому себе; хорошее счетоводство — это диалог с теми, кому нужен учет;

(в) разные задачи приводят счетоведение и счетоводство к разным подходам в осмыслении фактов хозяйственной жизни. Люди науки понимают, что сами по себе эти факты не представляют реальность, напротив, они скорее всего скрывают ее. В счетоведении любой факт *задан*, задан как задача, которую нужно решить, в счетоводстве он *дан* как данность, которую нужно описать и объяснить. (Как правило, согласно требованиям нормативных документов.)

Таким образом, смешивать счетоведение и счетоводство — значит навязать первому правила второго, ибо жизнь важнее логических конструкций и амбиций их составителей.

2. ***Двойная (патримональная) бухгалтерия — это только одна из возможных информационных систем.*** Она относительно неплохо справляется с двумя задачами:

- исчисление финансового положения фирмы (статический вариант);
- определение ее финансового результата, полученного в ходе хозяйственной деятельности (динамический вариант).

Однако необходимо принять во внимание:

(а) двойная бухгалтерия оправдана только в условиях рыночной экономики. В условиях социализма в нашей стране двойная бухгалтерия применялась в декоративных целях. Прибыли, вопреки правилу Эребо, определялись не по юридическим лицам, а просто доводились до цехов, участков, бригад, осложняя работу бухгалтеров и затемняя отражение реальных хозяйственных процессов;

(б) двойная запись во многих случаях носит искусственный характер, это относится, прежде всего, ко всем случаям, когда речь идет о счетах, затрагивающих источники собственных средств, и когда оценка учитываемых объектов на входе и выходе информационной подсистемы (счета) оказывается неодинаковой;

(в) чем труднее дать объективную оценку учитываемым объектам, тем сомнительнее оказываются финансовые результаты. Например, в сельскохозяйственном производстве оценка учитываемых объектов достигает максимально допустимой условности и, как следствие, характеристика финансового положения и финансового результата теряет всякий смысл. Отсюда очевидно, что простая патримональная бухгалтерия в значительно бóльшей

степени отвечает условиям работы сельскохозяйственных предприятий;

(г) в тех случаях, когда предприятие не стремится к получению прибыли, применение двойной патримональной бухгалтерии вообще теряет всякий смысл. При этом наиболее эффективной оказывается камеральная бухгалтерия;

(д) калькуляция фактически произведенной продукции и/или оказанных услуг придает более чем условный характер оценке учитываемых объектов.

3. ***Двойная бухгалтерия объективно отражает движение хозяйственных средств.*** С практической точки зрения этот миф даже полезен, ибо люди работающие полны энтузиазма, искренне думая, что обрели истину, а с ней и осознание счастья. Однако с точки зрения науки этот миф, в сущности, самый опасный, так как создаст уверенность в объективности, достоверности и точности бухгалтерских данных. Но вера эта в значительной степени ошибочна:

(а) объективность связывают с тем, что в основе бухгалтерии лежит учет имущества, реальное существование которого сомнений не вызывает. Однако на самом деле это не так. Достаточно указать на такую величину, как расходы будущих периодов и все объекты, относимые к отвлеченным средствам, чтобы понять, сколь сильно субъективный фактор влияет на формирование учетных объектов, многие из которых к имуществу никакого отношения не имеют и иметь не могут;

(б) достоверность кажущаяся, сравнительно легко достигается в счетоводстве. Для этого бухгалтеру достаточно следовать требованиям нормативных документов (что понятно всем) или, как это предполагают международные стандарты бухгалтерского учета, профессиональным суждениям специалистов (что понятно уже немногим). Однако нормативные документы могут предписывать неадекватные и тем более далеко не лучшие решения, профессиональные суждения безусловно будут включать много субъективных представлений, и говорить об объективной достоверности данных счетоводства не приходится. Это особенно заметно при проведении анализа и принятии решений по данным бухгалтерского учета. Если при этом забывают о том, как были получены эти данные, то и результаты анализа превращаются в игру в цифры и только;

(в) миф о точности распространен повсеместно. Но это очень опасный миф. Пока бухгалтер регистрирует факты хозяйственной жизни, его пагубные и коварные последствия скрыты от глаз, но стоит приступить к чтению того, что удалось зарегистрировать, «как печаль начинает сковывать наше сердце». Что говорить о точности, если бухгалтер, выбирая методы и нормы амортизации, подходы к распределению косвенных расходов, порядок образования резервов или же величину оценки, капитализируя или же не капитализируя финансовые результаты и применяя другие приемы, совершенно меняет величину прибыли или убытка.

Разрешение предприятиям проводить свою учетную политику — это признание принципиальной невозможности получения точных бухгалтерских данных. И наконец, каждая группа лиц, участвующих в хозяйственных процессах, всегда пытается навязать свою волю и тем самым делает еще менее точным весьма неточный результат. Однако мы должны понять, реальности в счетоведении больше, чем в жизни, она ведет в «зазеркалье», в мир сокровенного, раскрываемый только его методами. В самом деле, что такое дебет, кредит, прибыль, себестоимость, отвлеченные средства, устойчивые пассивы и подобные им понятия, как не надуманные, но крайне нужные категории, их нет в жизни, их нет объективно, но их реальность, их сущность позволяет не только познать хозяйственные процессы, но в определенной степени воздействовать на них.

Таким образом, все, что остается бухгалтеру (будь то практик или ученый), это сомнение. Сомнение — вот начало пути к истине. Сомнение порождает вопросы, жизнь дает ответы. Вопросы важнее ответов, ибо ответ может быть ошибочным, вопрос всегда абсолютен, ответ почти всегда относителен.

4. ***Учет, прежде всего в варианте двойной бухгалтерии, нужен для управления хозяйственными процессами.*** Это утверждение очень сомнительно. Конечно, на любом предприятии надо начислять заработную плату, контролировать кассу, движение материалов и совершать подобные им учетные действия, но это можно делать и не прибегая к принципам диграфизма. Администрация управляет предприятием по любым, а не только бухгалтерским данным; акционеры покупают акции, ничего не понимая в отчетности; банки требуют ее обычно, но принимают решения, не анализируя баланс; и только налоговые органы проявляют весьма понятный интерес к отчетным данным. Авторы международных стандартов считают актуальных и потенциальных собственников главными потребителями данных бухгалтерской отчетности. В сущности это правильно, но в нашей стране эта категория лиц не видит связи между своими выгодами и знанием бухгалтерских тонкостей. И только налоговики эту связь воспринимают. Интерес налоговых органов понятен, но и отсутствие интереса у других пользователей понять также можно. Для того чтобы данные бухгалтерского учета могли служить источником информации для принятия действенных решений, они должны отвечать трем требованиям: быть достаточно репрезентативными, иметь необходимую значимость и давать возможность исчислять риски, связанные с последствиями принимаемых решений. Ни одну из этих проблем традиционная бухгалтерия решить не может:

(а) репрезентативность учетных данных крайне низка. Между возникновением факта хозяйственной жизни и моментом его регистрации лежит лаг, иногда достаточно продолжительный; материальные ценности изнашиваются, усыхают, разворовываются; ме-

тодология учета, что было показано выше, в значительной степени условна. Если к этому добавить вольные и невольные ошибки бухгалтеров, то станет очевидным, что бухгалтерская отчетность — это действительно, как писал И. Ф. Шер, историография хозяйственной жизни;

(б) главное в любой информации — ее значимость. Груды чисел, если они не ведут к решениям, — бессмысленная затрата сил и средств. На наших глазах была создана широчайшая индустрия АСУ, она умножила в несколько раз информационные объемы, но не только не ликвидировала товарный голод и сбои в народном хозяйстве, но и приумножила и то, и другое. Чтобы управлять, нужно фиксировать в отчетности только то, что влияет или может повлиять на решение пользователя. Но, во-первых, такой отчетности нет, а во-вторых, понятие значимости очень субъективно. В самом деле, что считать значимым, а что нет, всегда зависит от людей, которые реагируют на тот или иной показатель бухгалтерской отчетности по-разному. Каждое решение собственника и/или администратора, затрагивая имущественные отношения, оставляет след в учетных регистрах и отчетности в виде тех или иных чисел. И размер этого следа оценить очень трудно, ибо тут-то и возникает риск:

(в) риск — это оценка степени реальности принимаемого решения. Те данные, которыми сегодня располагает бухгалтер, мало помогут ему и другим участникам хозяйственных процессов в том, чтобы они могли исчислить свой возможный риск в будущем. Более того, даже если при проведении ретроспективного анализа они захотят оценить риск принятых (или непринятых) ранее решений, им это сделать не удастся.

Таким образом, для управления хозяйственными процессами традиционная бухгалтерия дает слишком мало, или почти ничего.

Заканчивая эту книгу, хочется подчеркнуть, что мыслящие бухгалтеры должны понимать свое дело, его содержание, этапы учетной процедуры, ее парадоксы и опасности. Лишь таким путем они получат возможность понять непонятое, досказать недосказанное, додумать недодуманное, узнать неузнанное, доказать недоказанное, найти пропущенное, заново сформировать новые проблемы и тем самым обрести счастье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алле М. Экономика как наука. — М.: Изд-во «Наука для общества», 1995.

Аристотель. Сочинения. — Т. 4 — М.: Мысль, 1983.

Басманов И. А. Теоретические основы учета и калькулирования себестоимости промышленной продукции. / Под ред. В. А. Новака. — М.: Финансы, 1970.

Бауэр О. О. Инвентаризация // Коммерческий деятель. — 1912 — № 3.

Бернстайн Л. А. Анализ финансовой отчетности. — М.: Финансы и статистика, 1996.

Блатов Н. А. Основы общей бухгалтерии. — 5-е изд. — Л.-М., 1931 (1-е, 1926).

Блатов Н. А. Балансоведение. — Л.: Экономическое образование, 1930.

Блюмин Н. Г. Критика буржуазной политической экономии. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Блейк Д., Амат О. Европейский бухгалтерский учет. — М.: Филин, 1997.

Богородский Н. В. Журналы первичной регистрации // Вестник счетоводства. — 1925 — № 19—20.

БСЭ. — 3-е изд.

Боннар А. Греческая цивилизация. — Т. 2. — М.: Изд-во ИЛ, 1959.

Борьян Б. А. Standart cost. // Вестник ИГБЭ. — 1930. — № 5.

Бродель Ф. Материальная цивилизация. Экономика и капитализм, XV—XVIII вв. — Т. 2 — М.: Прогресс, 1958.

Бухгалтерский учет. Журнал 1938.

Вальденберг Э. Г. Тройная система счетоводства (Ф. В. Езерского) перед судом специалистов, в теории и на практике. — СПб., 1891.

Вейцман Р. Я. Курс счетоводства. — 17-е изд. — М., 1931.

Вестник ИГБЭ Журнал, 1928—1930.

Вестник счетоводства. Журнал, 1923—1925.

Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. — М.: Киев: «REFL-book» и «ИСА», 1994.

Гадамер К. Г. Истина и метод. — М.: Прогресс, 1988.

Галаган А. М. Общее счетоведение. — Вып. I. — М., 1930.

Галаган А. М. Основные принципы счетоведения. — М., 1925.

Галаган А. М. Основы общего счетоведения. — М.: Изд-во наркомторга СССР и РСФСР, 1928.

Галаган А. М. Счетоводство в его историческом развитии. — М.-Л.: Госиздат, 1927.

Гальперин Я. М. Очерки теории баланса. — Тифлис, 1930.

Гаррисон Ч. Оперативно-калькуляционный учет производства и сбыта. — Л., М.: Техника управления, 1931.

Гильде Э. К. Модели организации нормативного учета в промышленности. — М.: Финансы, 1970.

Годме П.М. Финансовое право. — М.: Прогресс, 1978.

Гойхбарг А. Г. Имущество. — Новый энциклопедический словарь. — Т. 19.

Гуляев А. И. Система и формы счетоводства. — СПб, 1909.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — СПб. — М.: 1881.

Диатолович Н. Можно вести бухгалтерию только одними записями Дебета в Главной книге. — Владивосток, 1928.

Добронравов В. Производственный учет и счетоводные дебри // Предприятие. — 1924. — № 8.

Езерский Ф.В. Счетоводство как самый опасный враг и как самое точное зеркало. — СПб., 1911.

Жид Ш., Рис Ш. История экономических учений. — М., Экономика, 1995.

Интеграция системы бухгалтерского учета в странах — членах Совета Экономической Взаимопомощи. Необходимость. Возможность. Проблемы // Международный симпозиум — Свиштов, 1986.

Карташев А. Анализ цифровых ошибок // Коммерческое образование. — 1910.

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. — М., ИЛ, 1948.

Кипарисов Н.А. Основы счетоведения. — М.: Госиздат, 1927.

Ключ коммерции или торговли, то есть наука бухгалтерии изъясняющая содержание книг и произвождение щетов купеческих. — СПб., 1783.

Ковалев В. В. Финансовый анализ. — М.: Финансы и статистика, 1995.

Ковалев В. В. Введение в финансовый менеджмент. — М.: Финансы и статистика, 1999.

Коммерческое образование. Журнал, 1908—1914.

Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. — М.: Наука, 1991.

Кошкин И. А. Вопросы учета основных фондов. — М.-Л.: Госпланиздат, 1939.

Кошкин И. А. Построение бухгалтерского баланса. — Л., 1940.

Курсель-Сенель Ж. Г. Руководство к теоретическому и практическому изучению предприятий. — Спб., 1860.

Ларионов А. Д. Проблемы унификации учета основных фондов в странах социалистического содружества // Международный симпозиум на тему: «Интеграция системы бухгалтерского учета в странах — членах Совета Экономической Взаимопомощи. Проблемы». Август-сентябрь 1986 г. — Свиштов, 1986.

Лейбниц Г. В. Избранные философские сочинения. — М., 1908.

Ленин В. И. Полн. собр. соч.

Леотей Е. и Гильбо А. Общие руководящие начала счетоведения. — М.: МАКИЗ, 1924.

Лозинский А. И. Курс теории балансового учета в связи с промышленным, сельскохозяйственным и торговым учетом. — М.: Союзторгучет, 1938.

Лукач Д. Методология права. — М.: Прогресс, 1981.

Лурье С. Разговоры в пользу мертвых. — СПб.: Звезда, 1997.

Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. — М.: Дело, 1996.

Майстров Л. Е. Теория вероятностей. Исторический очерк. — М.: Наука, 1967.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 23.

Маркс К. Капитал. — Т. 2. Соч. — Т. 24 — М.: Госполитиздат, 1961.

МСФО — Международные стандарты финансовой отчетности. — М.: Аскери, 1998.

Мюллер Г., Гернон Х., Миик Г. Учет: международная перспектива: Пер. с англ. В. В. Ковалева. — М.: Финансы и статистика, 1993.

Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета: Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова. — М.: Финансы и статистика, 1994.

Николаев И. Р. Проблема реальности баланса. — Л.: Экономическое образование, 1926.

Ниппа А. Р. Руководство к учету доходности сельскохозяйственных предприятий. — Курск, 1905.

Новый энциклопедический словарь.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1953.

Оленин А.Н. Краткое рассуждение о бухгалтерии и в особенности о бухгалтерии казенных мест. — СПб., 1810.

Ортега-и-Гассет Х. Веласкес. Гойя. — М.: Республика, 1997.

Палий В. Ф. Бухгалтерский учет в системе экономической информации. — М.: Финансы, 1975.

Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. — М.: Финансы и статистика, 1994.

Пенндорф Б. Фабричная бухгалтерия в связи с калькуляцией и статистикой. — Л.: Наука и школа, 1928.

Пирс Ч. С. Как сделать наши идеи ясными. // Вопросы философии. 1996, № 12.

Помазков Н. С. Счетные теории. — Л.: Экономическое образование, 1929.

Попов Н. И. Математический метод бухгалтерии. — Красноярск, 1906.

Пуанкаре А. О науке. — М.: Наука, 1983.

Пятницын Б. Н. Философские проблемы вероятностных и статистических методов. — М.: Наука, 1976.

Рассел Б. Человеческое познание. — М.: Изд-во ИЛ, 1957.

Реале Д., Антисери Д. Западная философия. Петрополис. — Т. 3, 4 — СПб., 1996, 1997.

Рейнбот П. И. Полный курс коммерческой бухгалтерии. — СПб., 1876.

Рувер Р.де. Как возникла двойная бухгалтерия.— М.: Госфиниздат, 1958.

Рудановский А. П. Принципы общественного счетоведения. — М.: МАКИЗ, 1925 (а).

Рудановский А. П. Теория балансового учета. Оценка как цель балансового учета. — М.: МАКИЗ, 1928 (б).

Рудановский А. П. Счетная экспертиза, ее содержание и значение // Вопросы баланса и экспертизы. Вып. I. — М., 1927.

Рутенбург В. Н. Банки и банковская техника в Тоскане и Умбрии XIV—XV вв. // Доклады, представленные на V Международный конгресс экономической истории. — М.: Наука, 1970.

Селигмен В. Основные течения современной экономической мысли: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1968.

Сиверс Е. Е. Общее счетоводство. — 4-е изд. — СПб., 1915.

Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. — М.: ЮНИТИ, 1996.

Струве П. Б. Политическая экономия и бухгалтерия // Русская мысль, 1913.

Стучка П. И. Курс советского гражданского права. — Т. 3. — Ч. 1. — Л., 1931.

Счетоводство и хозяйство. Журнал, 1912—1914.

Счетоводство. Журнал, 1888—1904.

Таранов П. С. 120 философов — Т. 1. — Симферополь: Таврия.

Теплов Л. П. Что считать. — М., 1970.

Туган-Барановский М. И. Как определить чистую прибыль предприятия? // Коммерческий деятель. — 1911 — № 1.

Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. — М.: Прогресс, 1990.

Фельдгаузен Э. Э. Нормальная заводская отчетность — М., 1888.

Фрезер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. — М.: Изд-во политической литературы, 1989.

Хабаров Н. С. Словарь бухгалтера-корреспондента. — СПб, 1902.

Чумаченко Н. Г. Методы учета и калькулирования себестоимости промышленной продукции. — М.: Финансы, 1965.

Чумаченко Н. Г. Учет и анализ в промышленном производстве США. — М.: Финансы, 1971.

Шерр И. Ф. Бухгалтерия и баланс: Пер. с нем. С. И. Чедырбаума. — М.: Экономическое жизнь, 1925.

Шмаленбах Э. Счетные планы. — Л.: Изд-во «Экономическое образование», 1928.

Шопенгауэр А. О четверояком корне закона достаточного основания. Избранные философские сочинения. — М.: Наука, 1993.

Шпенглер О. Закат Европы. — Т. 2. Очерки морфологии мировой истории. — М.: Мысль, 1998.

Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. — М.: Экономика, 1972.

Эшби У. Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. — М.-Л., 1959.

Яругова А. Управленческий учет: опыт экономических развитых стран. — М.: Финансы и статистика, 1991.

Abacus, 1986, № 1.

Alvise P. d'. Principii e precetti di Ragioneria per l'amministrazione economica delle aziende. — Padova, 1934.

Belkaoui A. R. Accounting Theory. — London Academic Press, 1992.

Besta F. La Ragioneria. — Milano, vol. I, 1922, vol. II, 1932, vol. III, 1933 (2-e ed).

Brundler G. L'école d'Amsterdam et la Réévalution du bilan // Revue française de comptabilité, — 1968, — № 8. — P. 67.

Chambers R. J. An Accounting thesaurus, 500 years of Accounting, Oxford, Pergamon, 1995.

Chararas-Rousseau J. L'evolution de la comptabilite a partie double // Revue Francaise de Comptabilite. — 1963. — № 47.

Colasse B. Comptabilité Générale. Economica. — Paris, 1991.

Demetrescu C. G. Istoria contabilitatii. — Bucuresti, 1972.

Dumarchey J. B. Le conflit entre l'ancienne et la nouvelle doctrine comptable // La Comptabilité et les Affaires. — 1925. — № 62.

Dumarchey J. B. La comptabilité moderne. — Paris, 1925.

Edwards J. R. History of Financial Accounting. — London — N.Y. 1989.

Edwards J. R. (Ed.) Twentieth-Century Accounting thinkers, L, N.Y. — Vroutledge, 1994.

Fourastié I. La comptabilité. 8-e éd. Presses universitaires de France. — Paris, 1959.

Garnier P. La comptabilité algèbre du droit. — Paris, 1948.

Garnier P. Comptabilité commerciale. Comptabilité Générale. — Paris, 1975.

Garnier P. La Technique comptable approfondie et les comptabilités spéciales. — Dunod. — Paris, 1972.

Hartmann N. Systematiche Philosophie in eigener Darstellung. 2 Aufl. — Berlin, 1935.

Hendriksen E. S., van Breda M. F. Accounting theory. — Homewood. Irwin, 1992.

Higgins H. A. Responsibility Accounting // The Arthur Andersen's Chronicle. — Chicago. — April, 1952.

Hicks D. Value and capital. — Oxford, 1946.

Horngren Ch.T. Cost Accounting. — N. Y., 1977.

Humbert G. Essai sur les financers et la comptabilité publique chez les Romains, vol. 1—2. — Paris, 1887.

Leitner F. Bilanztechnik und Bilanzkritik. — Berlin-Leipzig, 1923.

Mellerowicz K. Kosten und Kostenrechnung. — Bd. 1, Theorie der Kosten. — Berlin, 1957.

Münstermann H. Einfürung in die Dynamische Bilanz. — Leipzig, 1941.

Obert R. Pratique internationale de la comptabilite et de l'audit. DUNOD — Paris, 1994.

Parsons T. The present Positionand Protects of Systematic Theory in Sociology. // Essays in Sociological Theory. The Free Press, 1954.

Peragallo E. Origin and Evolution of Double Entry Bookkeeping. A study of Italian practice from the fourteenth century. — N.Y., 1938.

Previts G. J., Merino B. D. A History of Accounting in America. — N.Y., 1979.

Rey F. Developpements recents de la comptabilité. — Paris, 1979.

Richard J. Comptabilité et pratiques comptables. — Paris, 1996.

Rummel K. Einheitliche Kostenrechnung, 3, Aufb. — Düsseldorf, 1949.

Schmidt F. Die organische Tageswertbilanz. — Leipzig, 1929.

Schmidt F. Die organische Tageswertbilanz. 4 Aufb. — Wiesbaden, 1951.

Simmel G. Kant. — Munchen, 1909.

Stevelinck E. The Philosophy of Accounting Historical Research // The Accounting Historians Notebook — Fall, 1982.

*Stevelinck E.*La comptabilité à travers les âges. — Bruxelles, 1970.

The Management Accounting. — 1987. № 1. P. 29.

Vlaemminck J. H. Histoire et doctrines de la comptabilité. — Paris, 1956.

Wiemann N. N. Ordnungsmäßige Rechnungslegung englischer Aktiengesellschaften aus Dentscher Sicht. — Köln, 1958.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бухгалтерский учет — поиски истины. Вместо предисловия 3

Часть I. ПРИРОДА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 7

Глава 1. **Бухгалтерский учет: его определения, задачи, структура** 9

1.1. Бухгалтерский учет как мысль (наука) и как действие (практика) 9

1.2. Цели участников хозяйственного процесса и задачи бухгалтерского учета 16

1.3. Виды счетоводства 20

1.4. Принципы счетоводства 30

Глава 2. **Основная процедура бухгалтерского учета, ее особенности и парадоксы** 47

2.1. Определение бухгалтерской процедуры 47

2.2. Структура бухгалтерской процедуры и ее особенности 50

2.3. Парадоксы и их значение для счетоведения и счетоводства 65

2.4. Роль основной бухгалтерской процедуры в хозяйственной жизни предприятия 77

Глава 3. **Факты хозяйственной жизни как предмет бухгалтерского учета** 85

3.1. Определение факта хозяйственной жизни 85

3.2. Структура факта хозяйственной жизни 92

3.3. Классификация фактов хозяйственной жизни 100

3.4. Концептуальная реконструкция фактов хозяйственной жизни 108

Часть II. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ 125

Глава 4. **Моделирование — метод бухгалтерского учета** 127

4.1. Метод бухгалтерского учета 127

4.2. Эволюция моделирования в счетоводстве и счетоведении 130

4.3. Моделирование задач, решаемых в счетоводстве. 135

4.3.1. Модели, связанные с учетом внеоборотных средств 136

4.3.2. Модели, связанные с учетом оборотных средств 137

4.3.3. Модели, связанные с учетом расчетов 153

4.3.4. Модели, связанные с исчислением стоимости средств предприятия, свободного от долгов 159

4.3.5. Модели, связанные с учетом расходов (затрат) и доходов 160

4.4. Моделирование задач, решаемых в счетоведении. 161

Глава 5. **Документы и информационное обеспечение хозяйственного процесса** ... 173
5.1. Определение документа ... 174
5.2. Классификация документов ... 178
5.3. Документы, характеризующие состояние хозяйственной ситуации ... 181
5.3.1. Определение инвентаризационной описи ... 181
5.3.2. Классификация инвентаризаций ... 184
5.4. Моделирование как способ формализации документов в счетоводстве ... 189

Глава 6. **Оценка как задача счетоводства и счетоведения** ... 197
6.1. Определение и классификация оценок в счетоводстве и счетоведении ... 197
6.2. Поле оценок в экономическом анализе хозяйственных процессов ... 206
6.3. Роль оценки в счетоведении и в счетоводстве ... 213
6.4. Калькуляция оценок ... 221

Часть III. МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ... 239

Глава 7. **Двойная запись** ... 241
7.1. Определение двойной записи ... 241
7.2. Содержание двойной записи ... 249
7.3. Происхождение двойной записи ... 266
7.4. Границы двойной записи ... 273

Глава 8. **Система счетов бухгалтерского учета** ... 285
8.1. Объекты бухгалтерского учета ... 285
8.2. Определение счета, его структура и ее развитие ... 291
8.3. Классификация счетов ... 297
8.3.1. Назначение классификации ... 297
8.3.2. Девять оснований для классификации счетов 298
8.3.3. Общая классификация счетов ... 307
8.3.4. Недостатки существующих классификаций 310
8.4. План счетов ... 314

Глава 9. **Формы счетоводства** ... 323
9.1. Сущность формы счетоводства и ее определение ... 323
9.2. Природа учетных регистров ... 327
9.3. Типы бухгалтерских ошибок ... 329
9.4. Эволюция форм счетоводства ... 335

Часть IV. БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ... 367

Глава 10. **Назначение, состав и содержание бухгалтерской отчетности** ... 369
10.1. Определение бухгалтерского отчета и бухгалтерской отчетности ... 369
10.2. Состав бухгалтерского отчета ... 373
10.3. Искажения бухгалтерской отчетности ... 383
10.4. Аудит — гарантия правильности (адекватности) отчетных данных ... 389

Глава 11. **Баланс — основа бухгалтерской отчетности** 401
11.1. Определение бухгалтерского баланса 401
11.2. Классификация бухгалтерских балансов 405
11.3. Интерпретация баланса 409
11.4. Два подхода к пониманию баланса и его возможностей 423

Глава 12. **Отчет о финансовых результатах (об убытках и прибылях) — смысл бухгалтерской отчетности** 441
12.1. Определение финансового результата фирмы (предприятия) 441
12.2. Определение расходов и доходов. Их состав и классификация 446
12.3. Способы регулирования финансовых результатов 462
12.4. Структура отчета о финансовых результатах 471

Четыре мифа традиционной бухгалтерии (Вместо заключения) 483

Список литературы 488

Научное издание

Соколов Ярослав Вячеславович

ОСНОВЫ ТЕОРИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Ведущий редактор **М. М. Засыпкина**
Младший редактор **И. П. Елкина**
Художественный редактор **Ю. И. Артюхов**
Технический редактор **Е. В. Кузьмина**
Корректоры **Г. В. Хлопцева, Н. П. Сперанская**
Переплет художника **Н. М. Биксентеева**

ИБ № 3834
Лицензия ЛР № 010156 от 29.01.97

Сдано в набор 23.07.99. Подписано в печать 17.01.2000.
Формат 70 × 100/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40,3. Уч.-изд. л. 34,0 Тираж 7000 экз.
Заказ 2981 «С» 037

Издательство «Финансы и статистика»
101000, Москва, ул. Покровка, 7
Телефон (095) 925-35-02, факс (095) 925-09-57
E-mail mail @ finstat.ru *http*://www.finstat.ru

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46